
ОКЕАНАМИ
АРЕЯ



ОКЕАНАМИ АРЕЯ

УДК 355.462.7(477)«1946-1989»(09)+94(477)«1812-2014»(081)
ББК 68.66(2)111г+63.3(4Укр)611
К 172

ОКЕАНАМИ АРЕЯ
Одеса, вид-во КП ОМД, 2015, 324 стор. з іл.

Автор-упорядник Олександр Калініченко та авторський колектив: Бондаренко В.К., Вельможко В.І., Калініченко З.О., Коротких В.В., Леонова Л.О., Мамчак М.А.

Висловлюємо щиру подяку адміралам, офіцерам, мічманам, старшинам та матросам за суттєві доповнення, зокрема: Герою Радянського Союзу-фронтовику Пахальчуку Ф.Є. – контр-адміралу, Безкоровайному В.Г. – віце-адміралу, Конєву В.В. – віце-адміралу, Кожевнікову В.О. – віце-адміралу, Довженко В.М. – контр-адміралу, Карєву В.А. – контр-адміралу, Сіденко А.Н. – контр-адміралу, Абрамову М.О. – капітану 1-го рангу, Губіну О.О. – капітану 1-го рангу, Звєршановському В.І. – капітану 1-го рангу, Здоровеніну М.О. – капітану 1-го рангу, Копйову А.Ф. – капітану 1-го рангу, Шмельову А.А. – капітану 1-го рангу, Шухардіну О.А. – полковнику, Ліфінському Д.А. – капітану 2-го рангу, Мазуренко В.В. – капітану 2-го рангу, Битко В. – капітану 3-го рангу, Соломіну В. – старшому мічману, Іванову В. – мічману, Єрмолаєву В.А. – главному корабельному старшині.

Один з дванадцяти богів Арей відповідав на Олімпі за війну, де б вона не точилась. З давніх давен і підводна безодня стала ареною бойових дій. Тому ця збірка й носить назву «Океанами Арея».

Автора з підводними глибинами пов'язують тринадцять років офіцерської служби у прочному корпусі субмарин, тобто своєрідній «Чортовій дюжині», яка й дала назву першій книзі. Природньо, що кожна людина при осмисленні того, що з ним сталося, шукає інших прикладів як в просторі, так і в часі, щоб дійти розуміння свого пройденного звитяжного шляху. Результатом такого осмислення й стала друга книга «Український мілітарний чин», що наводить приклади української звитяги в 1812, 1854, 1914, 1941-1944, 1946-1989, 1992-1994 та 2014 роках, переважно у її морській складовій.

Збірка розрахована як на юнаків, котрі тільки но збираються пов'язати свій життєвий шлях з океаном, так і на сивочолих ветеранів, щоб не тільки нагадати їм про своє гідне не змарноване військове життя, а й примирити його з сьогоденням та допомогти зробити вірний вибір на користь Українського Народу, який знову вимушений збройно боронитися від хижого ворога. Сподіваюсь, що й цивільне українське суспільство, ознайомившись зі збіркою, знайде порозуміння з «нащадками Арея», які мужньо боронили країну від всіляких загарбницьких зайд.

ISBN 978-617-637-077-2

© О.О. Калініченко. Океанами Арея, 2015

Военным морякам-подводникам атомного флота,
ветеранам Холодной войны (03.03.1946 – 03.12.1989 г.г.)
ПОСВЯЩАЕТСЯ.

КНИГА ПЕРВАЯ

ЧЕРТОВА ДЮЖИНА

21 января 1954 года на воду была спущена первая в мире атомная подводная лодка «Наутилус». 30 сентября того же года она вошла в боевой состав ВМС США. 17 января 1955 года в эфир полетело донесение: «Underway on nuclear power» («Идём на атомной энергии»). «Крестным отцом» атомного подводного флота США стал Hyman George Ricover (27.01.1900– 08.07.1986, фото на обложке слева).

Таким ассиметричным ответом американцы ответили на мощную кораблестроительную программу Советского Союза по созданию дизельных подводных лодок проектов 611- 26 ед., 613 – 215 ед., и 615А – 30 ед. Вскоре за первенцем атомного флота у США появилось две серии атомных торпедных субмарин: первая из четырех ПЛАТ типа “Skate” (SSN-578) и вторая из шести ПЛАТ типа “Skipjack” (SSN-585), боевая деятельность которых продолжалась до середины 80-х годов XX столетия.

Ответом на американский вызов и стала первая серия советских атомных торпедных подлодок 627 и 627А проекта (всего 13 единиц), четыре из которых были переброшены на Тихоокеанский ТВД. «Крестным отцом» советского атомного подводного флота стал первый командир первой советской атомной подводной лодки К-3 Леонид Гаврилович Осипенко (11.05.1920 – 14.03.1997, фото на обложке справа). Кроме того, на море обеими странами стала реализовываться и ракетная программа.

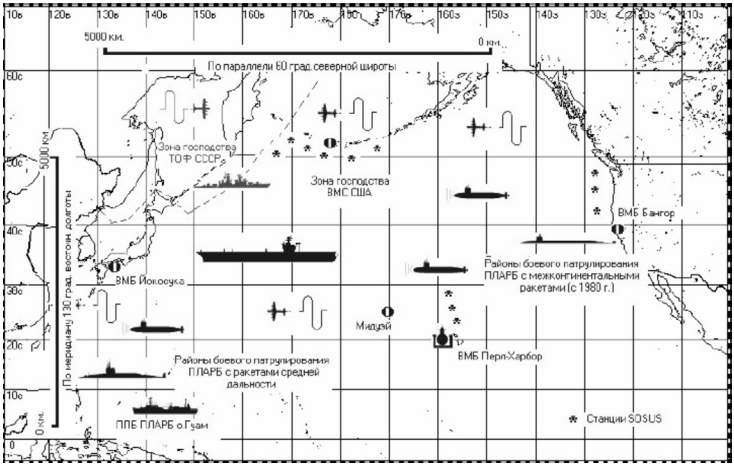
ПРЕЛЮДИЯ О РАКЕТАХ

В 1942 году с гитлеровской субмарины U-551 было успешно осуществлено несколько запусков армейских ракет ближней дальности. В 1943 году немцами был разработан план по обстрелу Нью-Йорка крылатыми ракетами Фау-1. Но необходимое для этого сотрудничество с люфтваффе не состоялось, и проект не был осуществлён. После окончания Второй мировой войны на базе немецких разработок создание крылатых ракет для подводных лодок начали СССР и США. Изначально крылатые ракеты являлись стратегическим оружием и предназначались для поражения наземных целей, таких как прибрежные военные базы или крупные города. Запуск ракет осуществлялся только из надводного положения. Необходимость управления ракетой приводила к тому, что подводная лодка оставалась на поверхности на время всего полёта ракеты, что делало лодку отличной мишенью для противолодочной авиации. Американцы использовали ангары от гидросамолётов, снятые с японских субмарин типа I-400, для транспортировки немецких ракет Фау-1. Система «Loon» была создана в 1947 году. До 1953 года было осуществлено немало

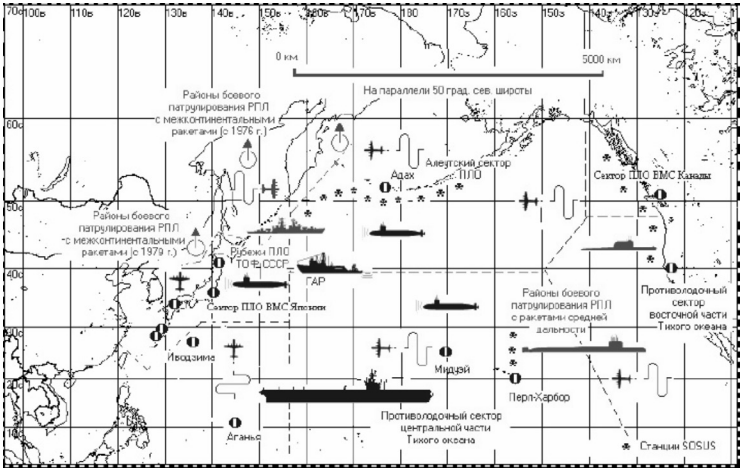
успешных запусков, после чего на вооружение поступили ракеты «Regulus». Для их запуска были переоборудованы дизель-электрические подводные лодки времён войны “Tunny” (SSG-282) и “Barbero” (SSG-317). Позднее в качестве носителей «Регулусов» были построены ДЭПЛ “Growler” и “Grayback” и атомарина “Halibut”. “Хэлибат” была спущена на воду на военно-морской верфи острова Мари 11 апреля 1957 г. как SSGN-587 (буква «G» обозначает «управляемое ракетное оружие» - Guided Missile). Изначально планировалась установить на лодку дизель-электрическую силовую установку, но субмарина получила один реактор Вестингауз S3W мощностью 6000 л.с. с приводом на две паровые турбины, связанные с двумя гребными винтами. В носовой части корабля имелось четыре торпедных аппарата, в кормовой - два. Для управления торпедной стрельбой имелась система управления огнем Мк 101 Mod 11. “Хэлибат” проектировался и строился под использование крылатых ракет «Регулус». Ракетная система SSM-N-8A «Регулус-I» размешена в ангаре между носовой конечностью и рубкой. Боекомплект - пять ракет, в том числе одной на пусковой установке с надводным пуском. Дальность полета управляемого реактивного снаряда «Регулус» составляла 400 миль, ракета могла быть снаряжена боевой частью типа W-5 или W-27. Система управления ракетой на траектории - радиокомандная. Имелись планы вооружения подводной лодки “Хэлибат” двумя пусковыми установками сверхзвуковых ракет «Регулус-II» (дальность полета 2200 км), но более перспективным оказалось размещение на подводных атомоходах баллистических ракет «Поларис-А1». С аннулированием программы развития системы ракетного оружия «Регулус», субмарина “Хэлибат” вернулась на остров Мари для переоборудования в ударную подводную лодку класса SSN. В бывшем ракетном ангаре монтировалось подруливающее устройство с целью улучшения маневренности субмарины в подводном положении. Лодка получила мощнейший для своего времени компьютер «Юнивак». Кроме того, в ракетном ангаре организовали помещение для бойцов морского спецназа и предусмотрели вход и выход диверсантов в подводном положении лодки. “Хэлибат” использовался для проведения тайных операций, в частности для подключения к советским линиям связи, проложенным по дну Тихого океана, для сбора обломков советских баллистических ракет в районе полигона на Камчатке. Из боевого состава ВМС США атомоход “Хэлибат” исключили 30 июня 1976 г. Эта подводная лодка стала самой заслуженной субмариной Военно-морских сил США периода Холодной войны, имея за свою службу Благодарность Президента и три знака отличия ВМС США!

В ответ на американскую программу «Регулус» в Советском Союзе была развернута ассиметричная, превышающая в три раза по дизельным и в пять раз по атомным лодкам, программа переоборудования дизельных подводных лодок 613 проекта в носители крылатых ракет П-5 (проекты 644 и 665 по шесть корпусов) и строительство серии из 6 атомных подводных лодок проекта 659 с шестью ракетами каждая. Удалось построить только пять корпусов, которые использовались на Тихоокеанском ТВД. О первенце атомного подводного флота ТОФ «К-45» написано немало. Особый интерес вызывают книги Р.И.Калинина

«Первая атомная на Дальнем Востоке», А.В.Конева «Первый атомоход Тихоокеанского флота “К-45”. Люди и судьбы», В.В.Трошина «Любимцы богини».



Карта 1. Районы боевого патрулирования ПЛАРБ США на ТОФ



Карта 2. Районы боевого патрулирования РПЛ СССР на ТОФ

Как и в США, так и в Советском Союзе в развитии ракетного оружия против берега предпочтение было отдано баллистическим ракетам и серия атомных подводных лодок 659 проекта была переоборудована в торпедный вариант. Таким образом на Тихоокеанском флоте количество торпедных субмарин первого поколения увеличилось до 10 единиц (1 проекта 658Т, 4 – проекта

627А и 5 – проекта 659Т). Вскоре, благодаря еще трем подводным лодкам 671В проекта второго поколения, на Тихом океане образовалась «чертова дюжина» советских подводных торпедоносцев, некоторым из которых довелось пройти через три торпедные тихоокеанские дивизии: 45-ю (Камчатка), 26-ю (Приморье) и 28-ю (Советская Гавань).

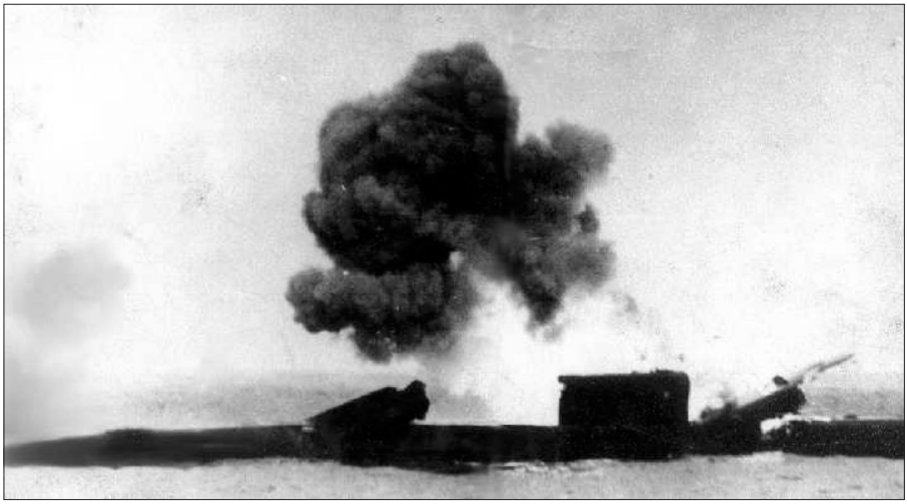
Именно на их плечи первоначально легла борьба с ракетными подлодками «вероятного противника» и противолодочное охранение своих подводных лодок стратегического назначения. Вторая «чертова дюжина» атомоходов первого поколения 675 проекта тихоокеанской постройки была нацелена против авианосцев супостата. Вскоре верфи Дальнего Востока построили и третью «чертову дюжину» из 13 атомных подводных лодок проекта 671РТМ «Черный принц», установивших паритет под водой. Но, все-таки, первопроходцами атомного флота на ТОФ стали подлодки 659 проекта.

ПЕРВОПРОХОДЦЫ

ПЛ «К-45», ошвартовавшись 2 октября 1960 года в бухте Павловского, стала родоначальницей первого соединения атомных подлодок ТОФ.

Первый в истории Тихоокеанского флота боевой поход атомной подводной лодки состоялся в период с 5 июня по 20 июля 1962 года. Первопроходцем боевых служб стала крейсерская ракетная подводная лодка «К-59» 659 проекта под командованием капитана 2 ранга А.В.Ганрио. Старшим на борту в этом походе был командир 26-й дивизии контр-адмирал Ю.В.Иванов Вот как описывает поход командир электротехнического дивизиона БЧ-5 М.О.Здоровенин: ***«Подводная лодка выполнила поставленные задачи. Пройдя из Японского в Охотское море, выйдя в Тихий океан, экипаж проверил в работе технические средства, приобрел опыт плавания… В походе потек парогенератор, повысилась газовая активность в реакторном и смежных отсеках. Что делать, возвращаться, не выполнив боевую задачу, или продолжить плавание? Командир дивизии собрал весь свободный от вахты офицерский состав в кают-компании, заслушал предложения офицеров, начиная с самого младшего. Все офицеры от командира группы до командира корабля были единодушны: продолжить плавание. Отсекли текущий парогенератор, и поход продолжался. Мудро поступил командир дивизии, сплотив весь экипаж… По итогам автономного похода экипаж был награжден, командир и механик (капитан 2 ранга В.М.Никитин – А.К.) получили ордена Ленина, старпом и замполит – ордена Красной Звезды. Этим же Указом за освоение новой техники орденами Красной Звезды были награждены командир подводной лодки «К-45» капитан 2 ранга В.Г.Белашев и командир электромеханической боевой части капитан 2 ранга И.Е.Бригида».***

18 июня 1963 года ПЛ «К-122» стала родоначальницей 45-й ДиПЛ. Она же стала и первой лодкой, прошедшей модернизацию по проекту 659Т.



Первый тихоокеанский залп атомного подводного ракетоносца!

О первой боевой службе «К-151» на полную автономность с фактическим пуском ракет вспоминает А.Н.Сиденко – в то время оперуполномоченный особого отдела КГБ: ***«Сентябрь 1963 года в Приморье выдался на редкость солнечным и теплым. Стояла золотая осень. В один из этих дней из бухты Павловского вышла на боевую службу атомная ракетная подводная лодка «К-151» 659 проекта. Корабль был недавно принят в состав ВМФ и имел на вооружении торпеды и крылатые ракеты «П-5»… Экипаж «К-151» под командованием капитана 2 ранга И.В.Василенко принял подводную лодку в Комсомольске-на-Амуре, обеспечил заводские и государственные испытания, успешно сдал все курсовые задачи. Особенность этого похода состояла в том, что впервые на Тихоокеанском флоте атомная подводная лодка шла в поход на полную автономность, направляясь в южные широты Тихого океана. Распоряжением командования предусматривался скрытый переход в район боевой службы, патрулирование в течение 30 суток, ракетная стрельба в Беринговом море и переход к новому месту базирования на Камчатке. В походе необходимо было проверить работу всех систем ядерной энергетической установки и ракетного комплекса в условиях плавания с температурой забортной воды +28-29 градусов. Такие задачи были, в частности, обусловлены тем, что дальность стрельбы и средняя скорость полета ракеты «П-5» и боеготовность комплекса в целом существенно зависели от колебаний температуры воздуха и забортной воды… В походе не обошлось без происшествий. Примерно на десятый день плавания произошло падение давления теплоносителя в первом контуре главной энергетической установки. Была сброшена аварийная защита реактора. Подводная лодка потеряла ход, а в отсеках, особенно в турбинном и реакторном, резко повысился уровень радиации. Нужно отдать должное***

механикам, в первую очередь командиру БЧ-5 и командиру 1-го дивизиона капитан-лейтенанту Алексею Пшеничному. Они сумели быстро определить «потекший» парогенератор и отсечь его. Отличился также старшина команды турбинистов мичман Трегуб. Реактор и турбинная установка вновь были введены в строй. На корабле провели дезактивацию, а ночью подводная лодка всплыла для вентилирования отсеков. Больших доз облучения никто из членов экипажа не получил, и боевая служба была продолжена. Причиной аварии оказался конструктивный недостаток парогенераторов, которые на атомных подводных лодках первого поколения теряли герметичность еще в ходе заводских или государственных испытаний… Несмотря на все трудности, экипаж успешно выполнил поставленные перед ним задачи. Хотя мы пришли в базу ночью, нас встречало командование эскадры и дивизии».

С 31 июля по 3 октября 1964 года состоялось первое кругосветное плавания соединения атомных надводных кораблей ВМС США под командованием контр-адмирала Бернарда Стирна. В составе группы были АВМА «Энтерпрайз» (CVN-65), КРА «Лонг Бич» (CGN-9) и ФРА «Бейнбридж» (DLGN-25). Перед подлодками 26-й дивизии предстала новая задача с которой первым в 1968 году успешно справился капитан 2-го ранга Н.Т.Иванов на ПЛАРК «К-10» пр.675.

В 1972 году группа атомных подводных лодок ТОФ, четыре из которых входили в состав 26-й дипл, впервые вступила в противоборство с четырьмя авианосцами ВМС США, которые вели боевые действия против Вьетнама. Среди 4-х ракетных подлодок 675 пр. (К-7, К-57, К-184, К-189) была уже модернизированая в торпедный вариант «К-45». Штурман «К-45» капитан-лейтенант Валерий Кожевников вспоминает: ***«8 мая в 26-й дивизии объявили боевую тревогу подводным лодкам, находившимся в составе сил постоянной боевой готовности. Ко мне домой прибежал посыльный и передал, что меня вызывают из отпуска и нужно срочно прибыть на подводную лодку… Так собрали в поселке тех, кто не уехал в отпуск. Вместо нашего командира капитана 1 ранга Ю.Н.Ганжи пошел на боевую службу капитан 2 ранга Евгений Асташин (командир ПЛ «К-59»). Вышли из бухты Павловского в 3 часа ночи 11 мая. Район был назначен – Южно-Китайское море, вероятный противник – корабли ВМС США… Из разведсводки было видно, что боевые действия вели ударные авианосцы "Coral Sea", "Kitty Hawk", "Saratoga", а из района 170 миль юго-восточнее Сайгона – АВУ "Constallation"… Боевая служба прошла на редкость спокойно, без особых замечаний в работе оружия и технических средств, хотя сборы были короткими, все делали второпях, в жесточайшем цейтноте. Командир БЧ-5 капитан 2 ранга А.И.Трофимов обеспечил безаварийное плавание подлодки… 26 июня 1972 года «К-45», благополучно завершив плавание, прибыла в б. Павловского».***

1 июня 1983 года «К-45» первой пришла в бухту Постовую залива Советская Гавань, основав 28-ю ДиПЛ. Таким образом две подводные лодки 659 проекта К-45 и К-122 стали родоначальниками 3-х тихоокеанских дивизий!

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ о службе ПЛ «К-122»

(штат торпедной ПЛ 659Т пр. - 112/23)

Крейсерская атомная ракетная подводная лодка была четвертой в серии подводных лодок 659 проекта и головной при модернизации по проекту 659Т. **16 ноября 1960 года** заложена на стапеле ССЗ имени Ленинского комсомола в Комсомольске-на-Амуре, заводской номер 143. 17 сентября 1961 года спущена на воду. В период с 12 апреля по 6 июля 1962 года проведены заводские и государственные испытания и 6 июля подписан приемный акт Государственной приемки корабля.

18 июня 1963 года подводная лодка прибыла к месту постоянного базирования на Камчатку и вошла в состав 15-й эскадры Камчатской военной флотилии ТОФ, став родоначальницей 45 дивизии. В сентябре 1963 года при отработке второй курсовой задачи с 331 экипажем капитана 2 ранга В.П.Рябова произошла заклинка НГР в подводном положении на ходу 14 узлов. Причина – заводской дефект баллера правого НГР. За период 1963-1964 г.г. совершила две боевые службы общей продолжительностью 90 суток.

Февраль 1964 – декабрь 1968 – модернизация на ДВЗ «Звезда» по проекту 659Т. 31 декабря 1968 года подписан приемный акт Государственной приемки корабля.* Апрель 1969 года – вошла в состав 26-й дивизии (б. Павловского) и после отработки курсовых задач в конце 1969 года вошла в состав сил постоянной готовности. 1970 год – боевая служба в Филиппинском море (38 суток) и участие в учениях ВМФ СССР «Океан», сопровождавшаяся навигационными (касание вершины подводной скалы) и техническими аварийными ситуациями. 1 февраля – конец мая 1971 года: перегрузка активных зон реакторов. Октябрь 1971 года – участие в состязаниях на приз Главкома по торпедной стрельбе (2-е место). Ноябрь-декабрь 1971 – боевая служба 45 суток в западную часть Тихого океана. Июнь 1972 – предпосылка радиационной аварии при отработке курса боевой подготовки и аварийный ремонт. 1974 год – боевая служба 30 суток. 1975 год – длительная боевая служба в Индийский океан продолжительностью 120 суток. Август 1976 – январь 1977 года – текущий ремонт на СРЗ-30 (Чажма). 1978 – 1979 г.г. – две боевые службы по 50 суток.

21 августа 1980 года на боевой службе в Филиппинском море объемный пожар 7 отсека. Ноябрь 1980 – апрель 1981 года: восстановительный ремонт на ДВЗ «Звезда».

28 октября 1985 года – исключена из состава ВМФ. Всего с момента постройки прошла 70497 миль за 11644 ходовых часов.

Командиры: В.В.Смирнов (1961 – 09.1965 гг.), Вьюхов (1965-1968 гг.), В.Ф.Копьев (1968 – 1970 гг.), Б.М.Мальков (1970 – 11.1973 гг.), А.Н.Гурьев (11.1973 – 1980 гг.), Г.М.Сизов (1980 гг.), В.А.Василишин (1981-1982 гг.), Г.А.Гарусов (1982 – 1985 гг.)

---

* Подписание акта Госприемки в Новогоднюю ночь и стало первопричиной технических аварийных ситуаций на БС в 1970 г. (12 мая – пожар в турбинном отсеке, а позже, в 4-м и 8-м отсеках, 13 мая – выход из строя малых кормовых горизонтальных рулей).

Капитан 1 ранга В.В.Коротких

(начальник химической службы с 21.10.65 г. и помощник командира АПЛ «К-122» с 12.09.70 по 30.09.72 г.г.)



ИСТОРИЯ АПЛ «К-122»

АПЛ «К-122» проекта 659, на которую я получил назначение, после текущего ремонта находилась в г. Большой Камень на судоремонтном заводе «Звезда» и готовилась к переходу на Камчатку к месту своего постоянного базирования. Но переход не состоялся, так как Правительство СССР к этому времени приняло решение – из-за технической невозможности переоснащения АПЛ проекта 659 новым противокорабельным ракетным комплексом, модернизировать эти ракетные подводные лодки в торпедные. Таким образом АПЛ «К-122» осталась на СРЗ «Звезда» и стала головной АПЛ по проекту 659Т, выполненному в ЦКБ-18 (главный конструктор О.Я.Марголин). 21 октября 1965 года вместе с женой мы приехали в г. Большой Камень и добрались до расположения 72 отдельной бригады строящихся и ремонтирующихся кораблей. Меня встретили и проводили до казармы, где размещался экипаж атомной подводной лодки «К-122». О своем прибытии для дальнейшего прохождения службы доложил старшему помощнику командира (СПК) капитану 2 ранга В.Ф.Копьеву, который был исполняющим обязанности командира, так как командир капитан 2 ранга Вьюхов был в отпуске, также представился заместителю командира по политической части капитану 3 ранга Б.В.Михайленко. Свободной квартиры в экипаже не было, то в мое распоряжение выделили мичмана Л. Гурьева, моего подчиненного, с которым пошли в город для поиска сдающегося жилья. Комнату нашли, которая стала для нас с женой первым жильем в г. Большой Камень, Приморского края. На следующий день, 22 октября, на утреннем построении экипажа АПЛ «К-122», старший помощник командира капитан 2 ранга В.Ф.Копьев представил меня и двух лейтенантов-инженеров Л.Брагина и В.Чередничок, прибывших вместе со мной, экипажу. Днем выдали каждому зачетные листы на допуск к самостоятельному управлению по занимаемой должности и началась боевая жизнь в экипаже. Помню первых командиров боевых частей атомной подводной лодки: командира штурманской боевой части (БЧ-1) – капитан-лейтенанта Е.Казака (будущего командира РПКСН проекта 667А и командира Керченско-Феодосийской Военно-Морской базы), командира минно-торпедной боевой части (БЧ-3) – капитан-лейтенанта А.Храптовича (будущего командира РПКСН проекта 667 БДР, начальника цикла №-1 Учебного центра ВМФ, г. Обнинск), командира боевой части связи и начальника службы радиотехнических средств – капитан-лейтенанта В.Пьянова (летом 1966 года

поступил в академию), командира электромеханической боевой части капитан-лейтенанта Л.Полищука (самого молодого командира электромеханической боевой части атомных лодок КТОФ, будущего Заместителя командира 25-й дивизии 2-ой флотилии АПЛ КТОФ по электромеханической службе, старшего преподавателя ВМА имени Н.Г.Кузнецова), начальника медицинской службы майора м/с П.Поркалов и других. Из командиров дивизионов помню: командира 1-го дивизиона (дивизиона движения) капитан-лейтенанта Г.Огаркова, командира 2-го дивизиона (электротехнического дивизиона) капитан-лейтенанта В.Михайлова; из командиров групп вспоминаю: капитан-лейтенанта О.Ястребова, старших лейтенантов В.Сурова, Б.Потанина, Б.Завьялова, В.Басилова, В.Ковальчука, которые уже служили в экипаже. Из сверхсрочников помню мичманов Л.Гурьева, Н.Грачева, Б.Хромова, В.Бутылкина, Б.Ахмадеева, Н.Копытко и старшину 1 статьи сверхсрочной службы В.Задорожного.

К моменту моего назначения экипаж уже знал, что атомная подводная лодка «К-122» остается на судоремонтном заводе «Звезда» для проведения модернизации по проекту 659Т. Это событие очень расстроило экипаж, так как все хотели ходить в море и служить на Камчатке. Экипаж был хорошо подготовлен к плаванию, прошел подготовку в Учебном центре ВМФ в г. Обнинске (в 1961 г), выполнил два дальних похода в Тихом океане по 45 суток. Срок модернизации был неизвестен, все зависело от поставок новой материальной части от промышленности и от работы судоремонтного завода «Звезда». В начале было сказано, что срок модернизации полтора года, а на деле он продлился три года, до апреля 1969 года. Упадническое настроение охватило экипаж, первыми начали «бежать» сверхсрочники, переводясь на плавающие АПЛ, а за ними и офицеры, кто на повышение по службе, кто на учебу.

Поселок Тихоокеанский, в котором мы прожили 10 лет, очень красивый военный городок, построенный для военных моряков, в распадке между сопками, покрытых лесом характерным для Приморской тайги, на 140 километре трассы Владивосток-Находка. Самые большие сопки: в 1 километре к юго-востоку-«Иосиф» с профилем И.В.Сталина, в 2-х километрах к северо-западу-«Халаза». Особенно красиво было наблюдать морские дали Японского моря, о. Аскольд, о. Путятин и даже через Уссурийский залив г. Владивосток. В те времена очень богата была флора и фауна моря, мы такие деликатесы ели, которых сейчас нет в продаже, а те которые есть в магазине, они стоят очень дорого. Особенно нам нравились креветки, по-приморски они назывались «чилимы», их размер достигал 10-12 см. В п. Тихоокеанский можно было доехать автобусом, идущим по маршруту Владивосток-Находка, а также поездом Владивосток – п. Дунай, который останавливался в 5-ти километрах. К этой остановке ездил автобус из п. Тихоокеанского. Очень красива Приморская тайга осенью, такие краски описывал А.С.Пушкин «в багряц и золото одетые леса». Тайга богата грибами, лимонником, диким виноградом, кедровыми орехами, можно было найти корень женьшень.

До 1968 г. сменилось часть командиров боевых частей и дивизионов: назначены командир штурманской боевой части капитан-лейтенант В.Савчук,

командир минно-торпедной боевой части капитан 3 ранга Р.Лалетин, командир БЧ связи и начальник службы радиотехнических средств капитан-лейтенант В.Митько, командир 2-го дивизиона (электротехнического дивизиона) капитан-лейтенант Ю.Митрофанов, командир 3-го дивизиона (дивизиона живучести) капитан-лейтенант Б.Джумагалиев, командир электро-навигационной группы лейтенант Н.Фоменко, командир электротехнической группы 2-го дивизиона лейтенант В.Мурчиков. Весной 1968 г. в экипаж с дизельной подводной лодки назначен новый начальник медицинской службы старший лейтенант м/с Марат Меджидов, (с которым мы очень подружились), настоящий врач, хирург, отзывчивый, неунывающий и добрый человек, настоящий подводник, имеющий отличную хирургическую практику в дальних океанских походах на дизельной ПЛ.

ПОДГОТОВКА К ВЫХОДУ ИЗ ЗАВОДА

Несмотря на загруженность личного состава по обеспечению работ по модернизации АПЛ и несению вахты, командование АПЛ организовывало и контролировало подготовку экипажа. Находило время для отработки экипажа по боевым частям и службам на лодках 26-ой дивизии атомных лодок КТОФ на выходах в море, в автономных походах или на атомных подводных лодках, проходящих ходовые и государственные испытания на судоремонтном заводе «Звезда» при сдаче их флоту. Штабы Военно-Морского флота и КТОФ поставили перед командиром АПЛ «К-122» задачу в течении 1968 г. закончить модернизацию, провести швартовые, ходовые и государственные испытания, то есть судоремонтный завод «Звезда» должен в конце 1968 г. сдать АПЛ флоту. Работы на подводной лодке велись круглосуточно. Модернизация была проведена почти во всех боевых частях и службах подводной лодке. Ракетное вооружение было снято, вырезы в легком корпусе зашиты, а антенна РЛС управления ракетной стрельбой «Север» – демонтирована. В штурманской боевой части был поставлен новый навигационный комплекс «Сила-Н», особенно большие работы проводились в минно-торпедной боевой части. В первом отсеке были дополнительно установлены два 400 мм торпедных аппарата, установлена система быстрого заряжания торпедных аппаратов, включающая и автоматическую продольную подачу стеллажных торпед с командного пункта – минно-торпедной боевой части (новое в боевом применении торпедного оружия), кроме этого на 3-ей палубе второго отсека были установлены дополнительные стеллажи для торпедного боезапаса (впоследствии она стала называться торпедной палубой – А.К.). Таким образом общий запас торпед вырос до 32 шт. Ни в каком иностранном флоте мира, даже в США, не было такой атомной подводной лодки с таким большим запасом современных торпед. 2-я палуба второго отсека отводилась под каюты офицерского состава, а под ней были две группы аккумуляторной батареи. Проведена была модернизация и на главной энергетической установке (ГЭУ): установлены титановые парогенераторы вместо парогенераторов из углеродистой стали. В химической службе была

установлена новая система контроля плотности парогенераторов, размещенная в реакторном и турбинном отсеках, которая показала свою эффективность при вводе и работе ГЭУ в базе, так и в море. Модернизация была проведена в боевой части связи и радиотехнической службе, были установлены современные средства связи, обнаружения и опознавания.



В начале 1968 года сменилось командование АПЛ, вместо списанного по болезни капитана 2 ранга Вьюхова, командиром был назначен капитан 2 ранга Валентин Федорович Копьев (фото), бывший наш старший помощник командира, а на его место назначен капитан 3 ранга В.Г.Пушкарев, который был помощником командира на другой АПЛ, очень грамотный, интеллигентный человек, корректный со всеми и не любящий сквернословия, что было редкостью среди командования, большой любитель филателии. Помощником командира назначили нашего командира минно-торпедной БЧ капитана 3 ранга Р.Лалетина, а на его место лейтенанта Ф.Гринберга. В июне 1968 г. при проведении швартовых испытаний с фактическим вводом главной энергетической установки обоих бортов, подачей пара на турбину и на другое вспомогательное оборудования электромеханической боевой части химической службой подводной лодки было обнаружено повышение газовой активности в турбинном отсеке. Дополнительный контроль, проведенный переносными приборами контроля газовой активности в реакторном, турбинном отсеках, и использование системы контроля плотности парогенераторов в режиме «надтечка турбинного отсека» позволило сделать предположение о течи титанового парогенератора, о чем был сделан доклад по «команде». После уточнения поступило приказание на вывод ГЭУ. Никто не мог поверить, что титановый парогенератор потек, к тому же представители конструкторского бюро и завода изготовителя были представлены к государственной премии СССР. Была создана «высокая» комиссия в составе представителей флота, военной приемки, завода «Звезда», проектантов титановых парогенераторов и завода изготовителя. Был произведен ввод ГЭУ и продолжились швартовые испытания, но под контролем членов комиссии. Проводимые мероприятия по поиску течи подтвердили предположение экипажа, что течет парогенератор 4-й пары ГЭУ правого борта. Текущий парогенератор был найден, им оказался парогенератор № 7. Комиссия решила: пока отключить его «по воде», а в период проведения отделочных работ разрезать трубопроводы по 1-му и 2-му контуру и заварить заглушки по «воде» и «пару» на парогенераторе №-7. Что и было сделано. До текущего ремонта атомная подводная лодка «К-122» так и проходила без парогенератора №-7 на ГЭУ правого борта. Для меня это происшествие было первым практическим

опытом в вопросах обеспечения радиационной безопасности на атомной подводной лодке. Второе полугодие 1968 г. прошло на выходах в море на ходовые и государственные испытания. Так как подводная лодка «К-122» шла головной по проекту 659Т, то замечаний по работе механизмов и оборудования было очень много, а их завод и проектанты должны были устранять после каждого выхода в море. Помню такой случай. В проходном коридоре жилой части 2-го отсека была установлена распределительная коробка (РК) электропотребителей, не один подводник рассек себе голову об нее. После каждого выхода в море писали замечание: сдвинуть РК в сторону на 150 мм, длина кабеля позволяла. Когда замечание доходило до главного конструктора О.Я.Марголина, тот писал резолюцию: «Отказать! Установлена по проекту!». На одном из выходов в море Ошер Яковлевич пошел в гальюн 1-го отсека, (он был высокого роста, под 190 см), проходя по коридору, врезался головой в эту РК и рассек голову до крови. Вахтенный электрик 2-го отсека, увидев это сказал, что наконец-то РК поставят в сторону. В ответ Ошер Яковлевич ответил: «Никогда!». Так она и осталась на своем месте, пока не был подписан государственный акт передачи АПЛ после модернизации от промышленности флоту и, в период отделочных работ в начале 1969 г., эту злосчастную РК электросварщик переварил, как нам было удобно, за 250 г спирта. Так была решена эта «сложная» проблема с РК на уровне рабочего завода. Государственный акт передачи атомной подводной лодки «К-122» после модернизации от промышленности Тихоокеанскому флоту, после долгой волокиты и согласования, был подписан 31 декабря 1968 г. с условием, что имеемые замечания по работе техники и вооружения, выявленные на последнем выходе в море на государственные испытания, завод «Звезда» устранит в течение января и февраля месяца в период проведения на подводной лодке отделочных работ. Отдельным пунктом акта был установлен годичный гарантийный срок по устранению замечаний по работе техники и вооружения подводной лодки, выявленные при эксплуатации ее в море и в базе.

КРЕЩЕННЫЕ ГЛУБИНОЙ…

В начале апреля 1969 г. после окончания отделочных работ и устранения замечаний, выявленных на государственных испытаниях в море, атомная подводная лодка «К-122» согласно директивы Главного штаба ВМФ пришла к месту постоянного базирования в бухту Павловского и вошла в состав 26 дивизии атомных лодок КТОФ. С этого момента началась боевая подготовка экипажа, а это значило, что курсовые задачи Л-1, Л-2, Л-3 и СЛ, экипаж будет готовить и сдавать в полном объеме согласно Курса боевой подготовки торпедных АПЛ. В середине июня 1969 г. со второго захода сдали задачу Л-1 с оценкой «хорошо». После этого началась подготовка остальных курсовых задач, их береговых и морских элементов. Все лето и начало сентября провели в море, отрабатывая и сдавая задачи Л-2, Л-3, СЛ Курса Боевой Подготовки торпедных АПЛ. Итогом боевой подготовки в море и базе было: экипаж атомной подводной лодки «К-122» вошел в 1-ю линию и в состав сил постоянной готовности кораблей ВМФ СССР,

то есть экипаж мог самостоятельно выполнять задачи боевой службы, вести боевые действия против надводных кораблей и подводных лодок противника самостоятельно или во взаимодействии с другими силами.

В тень или как бы в небытие уходят первые дальние (автономные) походы атомных подводных лодок Тихоокеанского флота, они остаются только в памяти тех, кто в них участвовал. Я хотел бы напомнить автономный поход атомной подводной лодки «К-122», после модернизации на заводе «Звезда», во время учения кораблей ВМФ СССР «Океан», в апреле 1970 года, посвященном 100-летию со дня рождения В.И.Ленина. В зону ответственности подводных лодок 26 дивизии атомных лодок КТОФ входила западная часть Тихого океана и Индийский океан. Соответственно нашей подводной лодке «К-122» в автономном плавании противодействовали корабли 7-го оперативного флота США, который является передовой ударной группировкой ВМС США в данном районе, и 15-ая эскадра атомных подводных лодок с баллистическими ракетами ВМС США, дислоцирующаяся в военно-морской базе Аганья на о. Гуам (Марианские острова). Штаб 7-го флота дислоцируется в военно-морской базе Йокосука (Япония). Походный командный пункт (КП) командующего флотом постоянно развернут на флагманском корабле. Всего в боевом составе 7-го оперативного флота насчитывалось около 100 боевых кораблей и свыше 600 боевых самолетов. Крупная оперативная группировка ВМС США была развернута в Индийском океане (около 20 боевых кораблей, в том числе один – два многоцелевых авианосца), они периодически направлялись в этот район из состава 6-го или 7-го флотов США. Штаб оперативной группировки дислоцировался в военно-морской базе Диего-Гарсиа на архипелаге Чагос (в центре Индийского океана). О том, что автономное плавание будет, мы предполагали, судя по интенсивной работе штаба 26 дивизии на лодке и в экипаже. Были проведены непродолжительные выходы в море. Перед одним выходом в море в центральном посту (в 3-ем отсеке) у носовой переборки была установлена, разработанная научно-исследовательским институтом ВМФ, опытовая 2-х канальная аппаратура поиска подводных лодок и надводных кораблей (судов) по контролю изменения температурных и оптических параметров воды кильватерного следа, которая положительно показала свою работу, как на выходах в море, так и в автономном походе на учении «Океан». Пополнены были все положенные запасы до полных норм.

В середине марта командир капитан 1 ранга В.Ф.Копьев получил Боевой приказ Главнокомандующего ВМФ на выполнение поставленной задачи на боевую службу, в разработке и принятии решения командира на выход на БС принимала участие группа командования и офицеры штурманской боевой части. Все остальные члены экипажа ничего не знали, включая и меня, о принятии решения на боевую службу, о маршруте перехода в район боевой службы и возвращения в базу, а также о всех мероприятиях и действиях главного командного пункта подводной лодки «К-122». Все это я выяснил, когда сам уже был помощником командира подводной лодки «К-122», так как по своей, в тот период, занимаемой должности начальника химической

службы АПЛ не был допущен к такой служебной информации. Главной задачей, поставленной Главнокомандующим ВМФ СССР экипажу атомной подводной лодки «К-122», было: поиск, слежение за атомной подводной лодкой стратегического назначения ВМС США, находящейся в предполагаемом районе боевого патрулирования в Филиппинском море в готовности нанесения ракетного удара по административным, военным объектам Советского Союза в районах Восточной Сибири и Дальнего Востока, а также вытеснение ее из района боевого патрулирования. В заключительный период проведения учения «Океан»: поиск, слежения и атака главной цели (крейсера) отряда боевых кораблей ТОФ, проходящих через наш район боевой службы практической торпедой с ее затоплением после прохождения дистанции хода. В середине марта 1970 г. командир АПЛ капитан 1 ранга В.Ф.Копьев и командир штурманской боевой части капитан 3 ранга В.И.Савчук убыли в штаб КТОФ для доклада командующему КТОФ решения командира на боевую службу. На докладе командующий флотом адмирал Н.И.Смирнов сообщил координаты подводной коралловой вершины на глубине 195 м, обнаруженной гидрографической службой флота в юго-восточной части Восточно-Китайского моря недалеко от острова Окинава, обвел ее красным карандашом и приказал при плавании не приближаться к ней на дистанции менее 30 кабельтов.

В конце марта ввели главные энергетические установки (ГЭУ) обоих бортов, проверили работу главного турбозубчатого агрегата (ГТЗА) обоих бортов и другого вспомогательного оборудования АПЛ. После устранения незначительных замечаний вывели из работы ЯЭУ левого борта, так как было приказано осуществлять переход в район БС на ЯЭУ правого борта при работе ГТЗА обоих бортов, и доложили о готовности к выходу на БС. Через двое суток. командир АПЛ капитан 1 ранга В.Ф.Копьев построил на кормовой надстройке две боевые смены экипажа для встречи, прибывшего на пирс командира 26 ДиПЛ КТОФ контр-адмирала И.Вереникина, который поздоровался и пожелал экипажу счастливого плавания. О шести футах под килем он не сказал, а их-то нам потом и не хватило. Старшим на поход был назначен заместитель командира 26 ДиПЛ КТОФ (ЗКД) капитан 1 ранга Г.Сучков, так как для нашего командира капитана 1 ранга В.Копьева это был первый выход на БС в должности командира АПЛ.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ И ПЕРЕХОД В РАЙОН БОЕВОЙ СЛУЖБЫ

В сумерках вышли из бухты Павловского. До района дифферентовки и точки погружения шли за кораблем–конвоиром, морским тральщиком бригады охраны водного района вмб Стрелок. После дифферентовки заняли точку погружения, погрузились и начали переход в район БС. Маршрут перехода из Японского моря в Восточно-Китайское море проходил через Корейский пролив, который о. Цусима делит на Западный проход (проход Браутона) и Восточный проход (проход Крузенштерна). Глубины пролива – 120-130 м, что позволяет форсировать пролив в подводном положении. В проливной зоне создана система

противолодочного наблюдения в составе:

-гидрофонно-кабельных линий, проложенных по дну Западного и Восточного проходов;

-береговых радиолокационных станций обнаружения надводных целей;

-центров обработки информации о обнаруженных целях в Чинхэ (п-ов Корея) и Китакюсю (Япония).

На подходе к Корейскому проливу всплыли на перископную глубину и уточнили свое место. Западный проход форсировали на глубине 60-70 м, прикрываясь шумами, проходящего в попутном направлении, сухогруза. Для приема информации в сеансы связи с КП ГШ ВМФ и для определения места всплывали на перископную глубину в основном в темное время суток. После форсирования проливной зоны всплыли на сеанс связи и определение своего место с помощью радионавигационной системы (РНС) «Лоран-С» и по звездам с помощью астронавигационного комплекса «Лира». В течении последующих двух суток при всплытии на перископную глубину на пассивной станции обнаружения радиолокационных сигналов «Накат-М», на 3-м поддиапазоне, обнаруживали слабый сигнал авиационной РЛС AN/APS-80, носитель противолодочный самолет ВМС США «Орион-Р3А». Предполагая о возможности слежения за АПЛ, производили уклонение от противолодочной авиации противника в соответствии с требованиями Наставления по боевой деятельности ПЛ ВМФ (НПЛ-69), погружением на глубину не менее 200 м, приведение пеленга, на работающую самолетную РЛС, на кормовые курсовые углы, и минимально-малошумной скоростью пройти расстояние равное длине барьера с учетом радиуса барьера и дальности обнаружении радиоакустического буя. Так как уверенности в точности месте АПЛ у командира штурманской боевой части (БЧ-1) капитана 3 ранга В.Савчука не было, место АПЛ не контролировалось более 2-х суток, он убедил командира всплыть для определения места в светлое время суток. Но всплыв на перископную глубину, обнаружили на станции «Накат-М» слабый сигнал, работающей авиационной РЛС. Начали опять производить уклонение, как рекомендует НПЛ-69. Услышав, что дана команда боцману на горизонтальные рули погружаться на Н-200 м, командир штурманской боевой части доложил командиру АПЛ и заместителю командира дивизии капитану 1 ранга Г.Сучкову о том, что погружаться на Н-200 м не рекомендует,* так как у него нет уверенности в месте подводной лодки и нельзя забывать о приказании командующего КТОФ о плавании в районе

* А.Ф.Копьев в воспоминаниях трактует эти события иначе: «7 мая 1970 года, во время слежения за ИПЛ в Филиппинском море, всплыла для передачи итогового донесения на КП ТОФ. Штурман капитан 3 ранга Савчук, определив место ПЛА доложил командиру погрешность этого места: в круге вероятностных ошибок находилась возвышенность с глубиной места над ней менее 200 метров. Командир приказал погружаться на глубину 100 метров, но старший на борту ЗКД-26 капитан 1 ранга Сучков пренебрег докладом штурмана. Грубо, не стесняясь оскорбительных флотских выражений в ЦП, отменил приказание командира ПЛА о погружении на заданную глубину, вступил в командование кораблем без записи в вахтенный журнал и продолжил погружение. В результате ПЛ на глубине 196 метров столкнулась с подводной скалой».

вершины с Н-195 м. Продолжали идти на глубине 200 м и только после того, как командир штурманской боевой части капитан 3 ранга В.Савчук сказал, что он сейчас запишет в навигационный журнал о невыполнении командованием его рекомендаций по безопасности плавания, командир АПЛ дал команду на горизонтальные рули: «Боцман! Всплывать на Н-150 м !». Переведя дифферент на корму, боцман доложил: «Глубина 195 м. Дифферент 5,0 градусов на корму! Подводная лодка всплывает!». Буквально через несколько секунд раздался удар в носовой части подводной лодки, которая задрожала, как будто «проехали по кочкам». Командир дал команду: «Осмотреться в отсеках!». Из отсеков доложили: «Отсеки осмотрены, замечаний нет!». И только командир гидроакустической группы доложил, что излучатель гидролокатора с нулевого положения разворачивается влево и высказал предположение о разрушении обтекателя гидроакустической станции (ГАС). Его предположение подтвердилось после возвращения с БС и постановке АПЛ в док, обтекатель ГАС был разрушен и из ниши ГАС выгребли около 1,5 т кораллов и ила. Если бы командир АПЛ капитан 1 ранга В.Ф.Копьев не выполнил рекомендации командира штурманской боевой части, если бы командир штурманской боевой части не проявил настойчивости, то последствия были бы непредсказуемые. Ведь в ТАТА № 3,4 были загружены торпеды с ядерными боеголовками, в ТА № 5 находилась готовые к боевому применению торпеда, а в торпедном аппарате № 6 практическая торпеда для атаки главной цели (крейсера) отряда боевых кораблей КТОФ с затоплением после прохождения ее дистанции хода. Кто-то из экипажа родился в рубашке или святой Николай Угодник хранил нас всех! Мы были благодарны нашему старшему штурману АПЛ «К-122» – капитану 3 ранга Вадиму Ивановичу Савчуку за его принципиальность. Благодаря ему остались живыми и живем до сих пор! Нам так не хватило тех шести футов, которые не пожелал нам командир 26 ДиПЛ КТОФ контр-адмирал И.Вереникин. После этого выбрали время для всплытия и определения места с использованием РНС «Лоран-С», навигационного комплекса «Сила-Н» и радиомаяков. С полной уверенностью в достоверности своего места мы приступили к форсированию пролива между о. Окинава и о. Токуносима архипелага Рюкю (Нансей). Вошли в Филиппинское море. В период развертывания и перехода в район боевой службы опытовая 2-х канальная аппаратура поиска подводных лодок и надводных кораблей (судов) по контролю изменения температурных и оптических параметров воды кильватерного следа кораблей работала стабильно. Мы обнаружили кильватерные следы кораблей и судов и незначительное маневрирование изменением курсом и глубиной подводной лодки позволяли классифицировать их принадлежность к надводным кораблям и судам, но слежение за ними не могли проводить, так как нам была поставлена задача поиска и слежения за подводными лодками ВМС США в предполагаемом районе их боевого патрулирования в Филиппинском море. При следовании в район БС нам при необходимости приходилось увеличивать скорость подводного хода свыше 14 узлов, при переходе на управление по глубине малыми кормовыми горизонтальными рулями (МКГР) выяснилось, что МКГР, как с центрального поста, так и из 9-го отсека, не работают. Работы,

проводимые под руководством командира группы автоматики и телемеханики 1-го дивизиона БЧ-5 капитан-лейтенантом О.Ястребовым, по поиску неисправности к положительным результатам не привели, причина неисправности МКГР не выяснили. Командиром АПЛ капитаном 1 ранга В.Ф.Копьевым было принято решения: МКГР привести в плоскость рамы (нулевое положение) и во всем диапазоне скоростей подводного хода управлять АПЛ только большими кормовыми рулями (БКГР), соблюдая осторожность и внимательность. Какие неожиданности нас ждут впереди от этой неисправности с МКГР никто не мог предположить, даже наши старшие начальники: командир АПЛ капитан 1 ранга В.Ф.Копьев и заместитель командира 26-ой дивизии атомных подводных лодок КТОФ капитан 1 ранга Г.Сучков.

ПОИСК ПЛАРБ ВМС США

В начале апреля 1970 г., через восемь суток похода, атомная подводная лодка «К-122» заняла свой район боевой службы в 100 милях западнее о. Окинотори (Япония), размером 100х200 миль, в котором, как предполагало оперативное управление главного штаба ВМФ СССР, выполняет боевое патрулирование атомная подводная лодка стратегического назначения типа «Лафайет» из состава 15-ой эскадры ВМС США. Начали выполнять главную задачу, поставленную Главнокомандующим ВМФ СССР экипажу подводной лодки «К-122» на подготовительном этапе учения «Океан». Поиск атомных подводных лодок стратегического назначения ВМС США осуществлялся с использованием гидроакустической станции МГ-200 «Арктика-М» в режиме шумопелегования и опытовой 2-х канальной аппаратуры поиска подводных лодок и надводных кораблей (судов) по контролю изменения температурных и оптических параметров воды кильватерного следа кораблей. Предполагаемый район боевого патрулирования атомной подводной лодки стратегического назначения ВМС США находился вдали от рекомендованных океанских маршрутов перехода судов с Филиппинских островов в Японию, на острова Полинезии и в Америку, поэтому только лишь на седьмые сутки, нахождения в районе, с помощью опытовой 2-х канальной аппаратуры поиска подводных лодок и надводных кораблей (судов) обнаружили кильватерный след. После маневрирования с изменением курса и глубины определили принадлежность кильватерного следа к подводной лодке. Ввели главную энергетическую установку левого борта и перевели работу турбин от главных энергетических установок своего борта. На сеансе связи доложили на командный пункт Главного штаба ВМФ о обнаружении кильватерного следа подводной лодки, получили приказание с командного пункта о установлении слежения за подводной лодкой и переходе на 4-х часовой сеанс связи с берегом. Погрузились и начали слежение за подводной лодкой по кильватерному следу, периодически увеличивая скорость подводной лодки до 18 узлов. Маневрирование нашей подводной лодки было очень сложным, так как иностранная подводная лодка провела в районе не одни сутки, изменяя глубину погружения и курс, ее кильватерный

след не рассеялся, сохранился. Было очень сложно разобраться в определении ее направления движения и только на 2-е сутки слежения оператор 2-х канальной аппаратуры доложил, что температурные и оптические параметры кильватерного следа начали увеличиваться, то есть мы вышли на прямой курс иностранной подводной лодки. Так как нам приходилось через каждые 4-е часа всплывать на сеанс связи для передачи донесения о слежении за иностранной подводной лодкой и раз в сутки в период сеанса связи определять свое место, то от нас иностранная подводная лодка отрывалась, увеличивая дистанцию между нами. Поэтому, чтобы она от нас не оторвалась, мы вынуждены увеличивать скорость ход до 24 узлов, управляя подводной лодкой по глубине большими кормовыми рулями. На третьи сутки слежения мы, вероятно, сблизились с иностранной подводной лодкой на дистанцию около 60-70 каб., на дистанцию применения ее торпедного оружия с большой вероятностью поражения нашей подводной лодки, она замерила дистанцию между нами в активном режиме, в режиме эхопеленгования. Наши акустики классифицировали принадлежность гидролокатора к атомной ракетной подводной лодке, таким образом подтвердилось предположение оперативного управления ГШ ВМФ о нахождении на боевом патрулировании в этом районе атомной подводной лодки стратегического назначения ВМС США. Как для наших атомных подводных лодок, так и для иностранных, лучшим маневром отрыва от следящего корабля является отрыв самым полным ходом, и с этого момента началась гонка, «гонка за лидером». Американская подводная лодка отрывалась от нас скоростью самого полного хода 25,5 узлов и периодически 1-2 раз в сутки замеряла дистанцию между нами в активном режиме, в режиме эхопеленгования, а так как нам через 4-е часа приходилось всплывать на перископную глубину для передачи донесения о слежении за подводной лодкой, сообщая Ш=…°, Д=…?, Курс=…°, и Скорость= …узл., тип гидрологии, то нам, для поддержания дистанции до американской подводной лодки, приходилось держать скорость самого полного хода 30 узлов и глубину погружения 150-170 метров. На вторые сутки отрыва от нас американской подводной лодки с 04-00 до 08-00 несла вахту 1-я боевая смена (самая отработанная): в центральном посту находился заместитель командира дивизии капитан 1 ранга Г.Сучков, командирскую вахту нес старший помощник командира капитан 2 ранга В.Пушкарев, вахтенный офицер капитан 3 ранга Р.Лалетин, вахтенный инженер-механик капитан 3 ранга Г.Огарков. Изложу свои личные впечатления, а также доклады старшины команды турбинистов мичмана Н.Грачева, которому мы обязаны многим, а просто говоря своей жизнью, и старшего помощника командира капитана 2 ранга В.Пушкарева комиссии штаба КТОФ.

Личные впечатления. Я нес вахту в центральном дозиметрическом посту подводной лодки в 7-м отсеке. На разводе вахты вахтенный офицер капитан 3 ранга Р.Лалетин довел до нас, что осуществляем слежение за американской подводной лодкой, идем на глубине 170 м, скорость хода 30 узлов, обратил внимание на бдительное несение вахты. Около 6-и часов утра, когда две боевые смены спали, я почувствовал, что у подводной лодки начал увеличиваться дифферент на нос.

Шум вибрации корпуса подводной лодки говорил о том, что скорость хода не меняется. По уровню воды в графине можно было судить, что дифферент растет – 10°, 15°, 20°, 25°… . Время для меня остановилось, я представлял, как подводная лодка стремительно несется в глубину. Я уперся ногами в блок питания установки дозиметрического контроля и задавал себе вопрос: «Почему в центральном посту не предпринимают меры?». Смотрел на прочный корпус подводной лодки и ждал, что сейчас будет треск и мрак…(в голову пришел случай гибели американской атомной подводной лодки «Трешер», описанный в прессе в 1967 г.). Из отсека доносился шум падающих предметов. Через переборочную дверь, которая была не задраена, пульта главной энергетической установки раздался звук турбинного телеграфа. Подводная лодка задрожала, раздался звук шипения воздуха высокого давления, подаваемого в цистерны главного балласта. «Наконец-то в центральном посту предпринимают меры. Значит будем жить!» – подумал я. Постепенно рост дифферента прекратился, как сказали операторы главной энергетической установки, остановился на 32° и начал отходить (уменьшаться), потом перешел на корму и достиг 20°. Потом дифферент стал отходить и установился около 0°, по шуму корпуса подводной лодки я подумал, что начали увеличивать скорость хода.

Доклад старшины команды турбинистов мичмана Н.Грачева членам комиссии штаба КТОФ после похода. После развода вахты со сменой прибыл в турбинный 6-ой отсек. Приняли вахту, доложил на пульт главной энергетической установки о работе механизмов турбинного отсека и о том что обе турбины работают «Самый полный вперед!». Около 6-ти часов утра, начал расти дифферент на нос. При дифференте 12° на нос без приказания с пульта главной энергетической установки и от вахтенного инженер-механика перевел защиту турбин на «ручное». При постоянном росте дифферента на нос ждал команду с пульта главной энергетической установки и от вахтенного инженер-механика на подачу пара на лопатки турбины заднего хода. При достижении дифферента 25° на нос, не дождавшись приказания на изменение режима работы турбин с пульта главной энергетической установки и от вахтенного инженер-механика самостоятельно скомандовал вахтенным на маневровые устройства –«Реверс!». Когда турбины «забрали», работая на задний ход и одерживая подводную лодку, дифферент остановился на 32° на нос, и только потом поступило приказание с центрального поста и позже с пульта главной энергетической установки, переданное турбинными телеграфами на обе турбины – «Реверс». При достижении дифферента 15° на корму по приказанию, переданному с центрального поста и пульта главной энергетической установки турбинными телеграфами «Обе турбины малый вперед», скомандовал вахтенным маневровых устройств «Держать обороты «Малый вперед».

Доклад старшего помощника командира капитана 2 ранга В.Пушкарева членам комиссии КТОФ после похода. В 04-05 принял доклад от вахтенного офицера капитана 3 ранга Р.Лалетина о приеме на вахты 1-ой боевой сменой. Доложил заместителю командира дивизии капитану 1 ранга Г.Сучкову, который находился в штурманской рубке, о приеме вахты, а также о слежении за

американской подводной лодкой, о глубине погружения подводной лодки-170 метров, скорость хода-30 узлов, под килем-6100м. В 05-45 отпросился у капитана 1 ранга Г.Сучкова сходить в гальюн на 2-ой палубе 3-го отсека. Задраив дверь гальюна, почувствовал рост дифферента на нос, раздался шум, грохот падающих металлических ящиков с ЗИПом, размешенных за дверью гальюна у переборки отсека. Попытался открыть дверь гальюна, но металлическим ящиком с ЗИПом дверь заклинило, оставив маленькую щель. Сел на унитаз и подумал: «Неужели смерть придется принимать в гальюне?». Встал, еле просунул левую руку в щель, взял рукой за ручку ящика с ЗИПом, поднял его и поставил на электрощит системы вентиляции помещения преобразователей боевой части связи, размещенный слева от двери гальюна и закрепленный на высоте 1,0 метр (потом в спокойной обстановке я смог приподнять ящик только на высоту 40 см). Прибежал в центральный пост, к этому времени капитан 1 ранга Г.Сучков дал команду турбинными телеграфами в турбинный отсек «Реверс» и на пульт главной энергетической установки, а вахтенный инженер-механик капитан 3 ранга Г.Огарков давал воздух высокого давления в носовую группу цистерн главного балласта для того, чтобы уменьшить дифферент на нос и погружение подводной лодки. При отходе дифферента воздух из носовой группы цистерн главного балласта вовремя не сняли и вовремя не дали ход вперед, подводная лодка с дифферентом на корму выскочила на поверхность и погрузилась. Скомандовал вахтенному инженер-механику о снятии воздуха из носовой группы цистерн главного балласта, при отходе дифферента до 15° на корму скомандовал дать ход «Обе турбины малый вперед!, Погружаться на глубину 100 метров». При дифференте 0° скомандовал «Осмотреться в отсеках!». После доклада из отсеков «Отсеки осмотрены, замечаний нет», командир подводной лодки принял решение продолжать слежение за американской подводной лодкой.

В 08-15 после смены с вахты я пришел на завтрак в кают-компанию, там сидел командир АПЛ капитан 1 ранга В.Копьев. Увидев входящих офицеров, он сказал, что сделает из нас настоящих подводников, на это я пошутил: «Вы нас, товарищ командир, доведите только до пирса!». Шутку мою он запомнил и по приходу в базу скомандовал помощнику командира, чтобы дежурным по команде заступил я. Прошли сутки плавания. За это время на всех уровнях экипажа шло обсуждение заклинки больших горизонтальных рулей на «погружение» при скорости хода 30 узлов и погружение с глубины 170 м, за считанные секунды, на глубину 270 м. В 04-00 следующих суток опять заступила на вахту 1-я боевая смена. Аварийная заклинка больших горизонтальных рулей повторилась через полтора часа после приема вахты, но вахта Центрального поста подводной лодки и Пульта главной энергетической установки быстро отработали, не допустив увеличения дифферента более 12° на нос и провала по глубине погружения подводной лодки. Это насторожило командование подводной лодки. После завтрака, сбросили ход до самого малого, поддифферентовали подводную лодку и перешли на управление большими кормовыми рулями с местного поста в 9-м отсеке. Когда разобрали манипулятор управления большими кормовыми

рулями, то обнаружили и вытащили небольшой кусок керамики, который лежал сверху контактов – замыкателей на «погружение» рулей. Рулевые вспомнили, что в конце февраля с судоремонтного завода «Звезда» приезжала гарантийная группа, которая занимались рулями, при этом никто из команды рулевых их не контролировал. Больше случаев заклинки больших кормовых горизонтальных не было.

Анализируя происшедшее, мы, члены экипажа, пришли к выводу, если бы старшина команды турбинистов мичман Николай Михайлович Грачев недостаточно хорошо знал инструкцию по эксплуатации турбины, был неуверенным и безинициативным человеком, то мы бы разделили, без всякого сомнения, судьбу экипажа атомной подводной лодки «К-8» Северного флота, погибшей на учении «Океан» в Бискайском заливе Атлантического океана. Не зря мичман Грачев носит имя Святого Николая Чудотворца, хранителя моряков, вероятно он хранил наш экипаж в этом походе. Через 74 часа слежения за американской атомной подводной лодкой, при всплытии на сеанс связи и передачи донесения о слежении, получили радиограмму о прекращении слежения. При возвращении из похода разведывательное управление КТОФ подтвердило, что слежение мы осуществляли за американской атомной подводной лодкой стратегического назначения типа «Лафайет» 15-ой эскадры ВМС США, дислоцирующейся в вмб Аганья на о. Гуам (Марианские острова). Своими действиями мы вытеснили ее из района боевого патрулирования, и она вынуждена была всплыть и возвратиться в базу. Момент всплытия и возвращения в базу был зафиксирован кораблем разведки КТОФ. То есть свою главную задачу, поставленную Главнокомандующим ВМФ СССР, экипаж атомной подводной лодки «К-122» выполнил.

Уменьшив скорость хода до 6 узлов, погрузились на глубину 60 м, обеспечивающую по условиям гидрологии максимальную скрытность плавания от обнаружения противолодочными силами противника и максимальную дальность их обнаружения нашими радиотехническими средствами. Легли на курс в центр района боевой службы, назначенный Главным штабом ВМФ СССР, предполагая, что необходимо готовиться к выполнению задачи заключительного этапа учения «Океан»: поиск, слежение и атака главной цели отряда боевых кораблей противника (фактически на учении отряд боевых кораблей – корабли КТОФ, главная цель – ракетный крейсер «Варяг»), следующих через наш район боевой службы, практической торпедой САЭТ-60 с ее затоплением после прохождения дистанции хода. Несколько дней спокойного плавания в районе боевой службы позволили экипажу подводной лодки не только физически, но и морально отдохнуть. За эти дни проверили материальную часть по боевым частям и службам, пытались выяснить причину неисправности малых кормовых горизонтальных рулей, но ввести их в работу не смогли. Так и вынуждены были управлять подводной лодкой по глубине погружения большими кормовыми горизонтальными рулями во всем диапазоне скоростей подводного хода до возвращения из похода. В одном из сеансов связи получили радиограмму о начале заключительного этапа учения «Океан». Командир подводной лодки

оценил обстановку и принял решение осуществлять поиск, маневрируя курсом перпендикулярным предполагаемому генеральному курсу отряда боевых кораблей – 135°. Ночью отряд боевых кораблей был обнаружен на перископной глубине с помощью пассивной станции обнаружения радиолокационных сигналов «Накат-М». Сблизившись в подводном положении на дистанцию обнаружения надводных целей с помощью радиолокационной станции «Альбатрос», всплыли на перископную глубину, замерили пеленг, дистанцию до ближайшей цели и выявили походный ордер отряда боевых кораблей и ее главную цель. По данным гидроакустики скрытно сблизились с главной целью, через корабли ближнего противолодочного охранения на носовых курсовых углах главной цели на дистанции 60 кабельтов произвели торпедную атаку ракетного крейсера «Варяг» торпедой САЭТ-60 из торпедного аппарата №-6. Стрельба была удачной, торпеда прошла под ракетным крейсером «Варяга», ход торпеды наблюдался выстреливаемым ракетками из торпеды.

Но, несмотря на успешное выполнение поставленных боевых задач, неприятности, точнее аварийные происшествия, ожидали экипаж подводной лодки впереди. Так как необходимости развития самого полного хода турбинами не было, то командир подводной лодки принял решение: вывести из работы главную энергетическую установку левого борта и турбину того же борта и оставить в работе главную энергетическую установку правого борта и турбину того же борта. Через двое суток, во время вахты 3-й боевой смены, меня разбудил сигнал: «Аварийная тревога! Горит питательный насос конденсатно-питательной системы правого борта!». Прибыв в центрально-дозиметрический пост, доложил в центральный пост подводной лодки о готовности химической службы по аварийной тревоге. Из 7-го отсека донеслись команды моторных телеграфов, я вышел в отсек и спросил у командира электротехнического дивизиона капитан-лейтенанта Ю.Митрофанова, какие происходят переходы. Он ответил, что сбросили защиту главной энергетической установки правого борта и переходим на движение под электромоторами. Температура и влажность в отсеках подводной лодки стали повышаться, так как холодильная установка, обеспечивающая работу системы кондиционирования подводной лодки, была выведена из работы. Через несколько минут с центрального поста поступила мне команда командира по телефону: «Начальнику химической службы! Войти в турбинный отсек, замерить содержание окиси углерода!». Я не стал уточнять, почему я должен входить в аварийный отсек, а не мой подчиненный мичман Л.Гурьев, химик-санитар по должности, функциональной обязанностью которого был газовый контроль. Приказание центрального поста подводной лодки надо выполнять. Приготовил экспресс-анализатор по контролю за окисью углерода и окислами азота к работе, включился в изолирующий противогаз ИП-46М и с разрешения центрального поста меня впустили в аварийный турбинный (6-й отсек) отсек через тамбур-шлюз. Первое впечатление: все в дыму, температура под 70-80°С, вентиляция в отсеке, как положено при пожаре, отключена. В отсеке, вместе с офицерами дивизиона движения, находилось 20 человек. Часть турбинистов, не включившись в ИП-46М,

бегали по отсеку, выполняя приказания командира турбинной группы капитан-лейтенанта Б.Завьялова и командира 1 дивизиона капитана 3 ранга Г.Огаркова по выводу турбины правого борта из работы. Пристроившись у главного турбозубчатого агрегата левого борта, я включил в работу экспресс-анализатор. После произведенного замера по измерительной шкале я рассчитал, что концентрация окиси углерода в турбинном отсеке около 140-а предельно-допустимых концентраций (ПДК СО-0,001 мг/л). По телефону доложил в ЦП о содержании окиси углерода в отсеке, о необходимости включения личного состава турбинного отсека в изолирующий противогаз ИП-46М и о приведении изолирующих противогазов в смежных отсеках в положение «наготове». Центральный пост приказал мне через 10 минут контролировать газовый состав воздуха в аварийном отсеке и докладывать ему. В дыму у маневровых устройств отыскал командира дивизиона движения капитана 3 ранга Г.Огарков (без изолирующего противогаза ИП-46М), ему сказал о содержании окиси углерода в отсеке и необходимости включения всех в изолирующий противогаз ИП-46М, иначе будут погибшие от отравления окисью углерода. По громкоговорящей связи «Каштан» Центральный пост скомандовал о режиме использования средств защиты органов дыхания в аварийном (турбинном) и в смежных с ним отсеках. С командиром 1 дивизиона буквально, стали ловить в дыму турбинистов и насильно заставлять включиться в изолирующий противогаз ИП-46М. После вывода из работы турбины правого борта из Центрального поста поступила команда в аварийный турбинный отсек: «Выяснить причину возгорания питательного насоса правого борта!». Капитан-лейтенант Б.Завьялов приказал турбинисту старшине 1 статьи сверхсрочной службы А.Задорожному, в заведовании которого находился питательный насос, пролезть между трубами к питательному насосу и выяснить причину его возгорания, а также возможность его эксплуатации. Так как пролезть к питательному насосу с изолирующим противогазом ИП-46М из-за сплетения труб было невозможно, то старшина 1 статьи А.Задорожный вынужден был снять изолирующий противогаз, чтобы без него пролезть к питательному насосу для его осмотра, на это ушло около 10 минут. После его возвращения командир турбинной группы капитан-лейтенант Б.Завьялов доложил в центральный пост: «Питательный насос правого борта пригоден к дальнейшей эксплуатации. Произошло сгорание краски с наружной и внутренней части корпуса вентилятора насоса. Причина возгорания: деформация корпуса под действием высокой температуры в отсеке и касание крыльчатки вентилятора корпуса». После того, как содержание окиси углерода в отсеке стабилизировалось на 150-и предельно допустимых дозах и возможности снижения концентрации окиси углерода в турбинном отсеке не было, центральный пост, оценив обстановку о возможности дальнейшего использования реакторов и турбин подводной лодки, принял решение: всплыть в надводное положение, запустить дизель-генераторы, для обеспечения хода подводной лодки и ввода главной энергетической установки левого борта, включить систему вентиляции

реакторного и кормовых отсеков на перемешивание воздуха между отсеками.

Всплыли в надводное положение. Запустили дизель-генераторы для обеспечения хода и ввода главной энергетической установки левого борта, включили систему вентиляции реакторного и кормовых отсеков. Вывели часть турбинистов из турбинного отсека, оставив только пять человек во главе с командиром турбинной группы капитан-лейтенантом Б.Завьяловым для обеспечения ввода турбины. Начали ввод главной энергетической установки левого борта. Работа системы вентиляции реакторного (5-го) отсека обеспечивала работу спецтрюмных при вводе главной энергетической установки левого борта. Но высокая температура в турбинном отсеке около 90°С и влажность привела к тому, что личный состав 6-го отсека стал падать в обморок от теплового удара и возможного отравления окисью углерода. В тяжелом состоянии отнесли в трюм 8-го отсека капитан-лейтенанта Б.Завьялова и старшину 1 статьи А.Задорожного. Начальник медицинской службы старший лейтенант м\с М.Меджидов ввел внутривенно им камфору и другие медицинские препараты, кроме этого поливали их забортной водой, но польза от этого была недостаточна, так как температура забортной воды была около 28°С. Система душирования, установленная у маневровых устройств и предназначенная для охлаждения турбинистов при управлении турбиной, подавала кипяток, поэтому ее вынуждены были отключить. Ситуация сложилась такая, что по условиям микроклимата в турбинном отсеке команда турбинистов не могла обеспечить ввод и работу турбины. Поэтому, оценив погоду и состояние моря, командир решил, отдраить аварийно-спасательный люк 8-го отсека и дизелями просасывать воздух через 8-й, 7-й, 6-й (турбинный), 5-й (реакторный), 4--й отсеки для вентиляции турбинного отсека и снижения температуры. Данное решение командира подводной лодки привело к положительным результатам: температура в турбинном отсеке начала снижаться, а содержание окиси углерода падать. Под потоком воздуха, просасываемого через шахту люка 8-го отсека, охлаждались многие турбинисты, так как состояние их было полуобморочным. В турбинном отсеке они могли работать по 10-15 минут. После ввода главной энергетической установки левого борта дали пар на холодильную установку. После выхода холодильной установки на рабочий режим подключили систему кондиционирования. Настроение экипажа стало подниматься. Я по трапу шахты 8-го отсека поднялся вверх и выглянул из люка. Погода была для нас, как по заказу. Тихий океан, а на нем полный штиль. Видимость – 100 кабельтов. Ветер отсутствует, даже легкой ряби на воде не было. Из-за горизонта вставало багровое солнце. Как говорили моряки парусного флота: «Солнце красно по утру, моряку не по нутру!» Действительно нашему экипажу везло. К вечеру океан раскачало, даже на глубине 50 метров ощущалось. Когда условия микроклимата снизились до нормальных, погрузились и продолжили выполнение задач боевой службы.

Еще долго личный состав турбинистов жаловался на головную боль, после лечения, проведенного начальником медицинской службы капитаном

м\с М.Меджидовым, их состояние здоровья нормализовалось, но до конца похода старший турбинист старшина 1 статьи А.Задорожный пролежал в изоляторе медслужбы с диагнозом отравления окисью углерода.

На этом злоключения похода не закончились. Впереди была потеря герметичности передней крышки устройства (ДУК) для выброса мусора с подводной лодки в подводном положении, что вынудило командование принять решение: выстреливать мусор через 533 мм торпедный аппарат №-5, из которого была выпущена практическая торпеда по главной цели отряда боевых кораблей КТОФ. Но опыт был неудачный, набегающим потоком воды была забита мусором ниша торпедного аппарата №-5, у которого едва закрыли переднюю крышку. Поэтому, выгрузив средство гидроакустического противодействия из 400 мм кормового торпедного аппарата №-7, стали выстреливать мусор через него. Через 45 суток похода возвратились в базу б. Павловского с большим перечнем аварийных происшествий с оружием и техническими средствами подводной лодки, несмотря на это встречали нас с оркестром и жаренным поросенком, так как о происходящем в походе командование АПЛ не докладывало на берег.

После доклада командира о выполнении задач боевой службы с нами разбиралась комиссия штаба Тихоокеанского флота. С приходом в базу узнали, что в результате пожара в электротехническом отсеке и разгерметизации прочного корпуса во время учения «Океан» погибла атомная подводная лодка «К-8» Северного флота в Бискайском заливе Атлантического океана. Морально-психологическое напряжение для личного состава нашего экипажа было очень велико, не все выдержали психологической нагрузки, например, помощник командира АПЛ капитан 3 ранга Р.Лалетин еще в походе запил и был отстранен в море от несения ходовой вахты, с приходом в базу за низкие морально-боевые качества снят с должности и назначен на береговую должность с понижением. Должность помощника командира подводной лодки «К-122» была предложена мне, я после перенесенных впечатлений похода от предложения командования отказался.

НАЧАЛО ПУТИ К «КОМАНДИРСКИМ ТЕЛЕГРАФАМ»

После возвращения из похода, с учений кораблей ВМФ СССР «Океан-70», как я выше писал, с нашим экипажем АПЛ «К-122» в течение месяца разбиралась комиссия штаба Тихоокеанского флота, выясняя причины аварий и происшествий во время учений, ведь у нас их был целый «букет»:

-касание «подводной вершины» на глубине 195 метров;

-выход из строя малых горизонтальных рулей;

-дважды заклинка больших горизонтальных рулей на «погружение» на большой скорости подводного хода;

-возгорание механизмов в дизельном и в турбинном отсеках;

-потеря герметичности устройства для выброса мусора «ДУК» и, как следствие этого, вывод из строя торпедных аппаратов № 5 и № 7, через которые

вынуждены выбрасывать бытовые отходы за борт.

В период работы комиссии, 15 мая 1970 года, подводная лодка была поставлена в плавдок Судоремонтного завода ВМФ, в бухте Чажма. Были проведены следующие работы:

-осмотр и ремонт обтекателя гидроакустической станции (ГАС) после касания «подводной вершины»;

-осмотр и ремонт устройства для выброса мусора «ДУК»;

-осмотр и ремонт ниш, труб и передних крышек торпедных аппаратов №№ 5 и 7.

При осмотре обтекателя гидроакустической станции выяснилось, что он разрушен в нижней части, в районе излучателя гидролокатора «Плутоний». Из ниши гидроакустической станции выгребли около 1,5 т кораллов и ила. В течение двух недель поврежденный обтекатель гидроакустической станции был отремонтирован. При осмотре устройства для выброса мусора «ДУК» выяснилось, что из-за механического повреждения уплотнительной резины передней крышки устройства вода поступала в трубу. Для устранения повреждения и проверки на герметичность устройства потребовалось время в течение одной рабочей смены. Осмотр ниш торпедных аппаратов показал, что они забиты мусором, грязью, механических повреждений не обнаружено. После удаления мусора, грязи и покраски труб, ниш, передних крышек торпедных аппаратов №№-5,7, они были готовы к своему боевому предназначению. После выполнения этих работ подводная лодка возвратилась в базу, в бухту Павловского. Остальные замечания были устранены работниками Судоремонтного завода «Восток» до постановки АПЛ в плавдок в бухте Чажма.

Выводы комиссии штаба Тихоокеанского флота были очень строгими: за аварийность на атомной подводной лодке во время учений кораблей ВМФ СССР «Океан» капитана 1 ранга В.Ф.Копьева представить перед Главнокомандующим ВМФ к снятию с должности командира АПЛ «К-122» и назначить в распоряжение командующего Тихоокеанского флота.

Почти в каждой боевой части, службе подводной лодки были какие-то замечания и неисправности по работе материальной части, поэтому командование 26-ой дивизии решило, что никого из экипажа не представлять к награждению за участие в учениях. Но оказалось, что приказом МО СССР все участники этих учений были представлены к награде памятной медалью «За воинскую доблесть в честь ознаменования 100-летия со дня рождения В.И.Ленина». Медали нам вручили в день 25-летия Победы на общем построении личного состава 26 дивизии атомных подводных лодок. В июле командование 26-й дивизии решило за грамотные действия в аварийных ситуациях во время дальнего похода представить меня к награждению боевой медалью «За боевые заслуги», а старшину команды торпедных электриков мичмана Ю.Копытко к награждению медалью «Ф.Ф.Ушакова». Награды мы получили во Владивостоке из рук командующего флота вице-адмирала В.Маслова в сентябре 1970 года.

За летний период 1970 г. в экипаже произошли большие кадровые перемещения. Поступил в Военно-Морскую академию командир боевой части

связи – начальник радиотехнической службы капитан-лейтенант В.Б.Митько, на его место был назначен старший лейтенант А.С.Апушкин, грамотный офицер в вопросах организации связи и использовании радиотехнических средств. Снят с должности помощника командира капитан 3 ранга Р.Лалетин. Возвратившись в августе из отпуска, я дал согласие на назначение меня помощником командира подводной лодки. Представление на мое назначение подписал командир капитан 1 ранга В.Ф.Копьев, чему я очень удивился, ведь у меня с ним были сложные отношения. Приказом командующего Тихоокеанского флота 12 сентября 1970 г. я был назначен помощником командира подводной лодки «К-122» 26 дивизии Тихоокеанского флота. В конце сентября 1970 года на мое место прибыла замена, вместо меня был назначен выпускник химического факультета Каспийского Высшего Военно-морского училища имени С.М. Кирова лейтенант Вячеслав Иванович Ким.

ОТЕЦ - КОМАНДИР

Мое назначение совпало с тем, что в этот период был назначен новый командир подводной лодки капитан 2 ранга Мальков Борис Михайлович, старший помощник командира одной из подводных лодок 26-ой дивизии, выпускник 1954 года минно-торпедного факультета 1-го Балтийского Ленинградского Высшего Военно-Морского училища. Тактически грамотный и требовательный офицер, отличный воспитатель, корректный человек, главное – в разговоре с подчиненными был вежлив, не кричал и не матерился. С назначением его моральная обстановка в экипаже изменилась, стало намного спокойнее и в тоже время экипаж как-то подтянулся, намного улучшилась дисциплина и исполнительность всех категорий личного состава. Таким офицерам, как командир АПЛ «К-122» капитан 1 ранга Б.М.Мальков, посвящаются слова адмирала С.О.Макарова: «У моряка нет трудного или легкого пути, есть только один путь – славный!» Как-то Борис Михайлович пригласил меня в каюту, чтобы познакомиться со мной, как со своим помощником. Он очень удивился, когда я сказал ему, что по своей специальности я военный инженер-химик – специалист по корабельным дозиметрическим установкам, приборам радиационного контроля атомной подводной лодки. И с такой военной специальностью я решил продолжить службу по командной линии, хотя по командной линии на кораблях и подводных лодках служили выпускники штурманского, минно-торпедного, ракетно-артиллерийского факультетов. А тут вдруг перед ним сидит выпускник химического факультета Каспийского Высшего Военно-Морского училища имени С.М.Кирова. Я рассказал Борису Михайловичу, что на химическом факультете училища мы учились по «переходной программе», кроме специальных дисциплин, нам очень много часов давали по навигации, кораблевождению и мореходной астрономии. Кроме этого, после 1-го и 3-го курсов, у нас были месячные штурманские практики на надводных кораблях. В конце беседы он выдал мне два зачетных листа: первый – на допуск к самостоятельному несения ходовой вахты вахтенным офицером в соответствии

с моей занимаемой должностью помощника командира, а второй – на допуск к самостоятельному управлению торпедной подводной лодкой (командирский зачетный лист). В заключение беседы он мне посоветовал сдать в первую очередь зачеты на допуск к самостоятельному несения ходовой вахты вахтенным офицером, так как я, как помощник командира подводной лодки, в море должен нести ходовую вахту. Отдельные вопросы были и в первом и во втором зачетных листах, поэтому по первому зачетному листу эти вопросы я сдавал в экипаже, а по второму – флагманским специалистам и командованию 26-ой дивизии. В конце ноября 1970 года вопросы по первому зачетному листу я сдал командирам боевых частей, начальникам служб подводной лодки и старшему помощнику командира. После собеседования со мной Борис Михайлович своим приказом по кораблю допустил меня к самостоятельному несению ходовой вахты вахтенным офицером подводной лодки, а до этого были неоднократные выходы в море, где вахту я нес под наблюдением Бориса Михайловича, как в надводном, так и в подводном положении. При этом он тактично учил меня практическим вопросам управления подводной лодкой в надводном и подводном положении.

Одной из задач «Плана Боевой подготовки экипажа «К-122» на 1971 год» определялось участие в октябре месяце в торпедной атаке отряда боевых кораблей (условного противника) на приз Главнокомандующего ВМФ СССР. Поэтому с 01 декабря 1970 года Борис Михайлович начал проводить в часы, определенные недельным распорядком дня, командирскую подготовку со всем офицерским составом, изучая корабельный состав вероятного противника, его тактику действий, а также тактико-технические характеристики средств обнаружения и поражения. Особенно Борис Михайлович обращал большое внимание на изучение тактики действий противолодочных сил в составе авиационно-ударных групп, отрядов боевых кораблей, конвоев вероятного противника и преодоление их ПЛО. При этом использовались различные формы занятий: семинары, тактические летучки и групповые упражнения. Особенно было интересно изучать организацию, характеристику сил и средств противолодочного наблюдения на Тихоокеанском театре военных действий, ведь при этом использовались данные разведки ВМФ СССР. Кроме этого два-три раза в неделю командир проводил тренировки корабельного боевого расчета по выходу в торпедную атаку по одиночным надводным или подводным целям, а также по авиационно-ударным группам, отрядам боевых кораблей и конвоев вероятного противника, идущих переменным курсом, в учебном центре дивизии. Каждая тренировка предварялась опросом тактико-технических данных кораблей и подводных лодок вероятного противника, его оружия и радиотехнических средств. После каждой тренировки он тщательно проводил разбор действий каждого члена корабельно-боевого расчета с выставлением индивидуальных оценок. С каждой тренировкой наша подготовка повышалась, и члены расчета чувствовали себя все увереннее. Эти занятия по командирской подготовке и тренировки по выходу в торпедную атаку по надводным, подводным и прочим целям носили для меня, как помощника командира, большое познавательное значение, ведь многими вопросами по

ранее занимаемой должности мне не приходилось заниматься, я их просто не знал. Для меня были новыми многие прописные истины торпедной стрельбы, которые я не получил во время учебы в училище и в первые годы службы на подводной лодке. Например, торпедный треугольник – треугольник, образуемый на плоскости линиями, соединяющими взаимное расположение атакующего корабля, производящего стрельбу прямоидущей торпедой, места цели в момент залпа и точкой встречи торпеды с целью, а также элементы торпедного треугольника: угол упреждения, угол встречи торпеды с целью и курсовой угол цели в момент стрельбы торпедой. Большую помощь в понятии торпедной атаки и в правильном маневрирования подводной лодки в зависимости от курсовых углов цели и дистанции до неё оказал старшина команды торпедных электриков мичман Ю.Копытко, обслуживающий систему «Торпедный автомат стрельбы – «Ленинград-1м». Это была в то время самая совершенная система счетно-решающих приборов, решающая задачи торпедной стрельбы, в вычислении данных стрельбы, вводе их в торпеду, в занятии атакующей подводной лодкой расчетной позиции и производстве залпа. Насколько это была совершенная система говорит то, что ее алгоритмы были заложены в будущем при создании боевых информационных систем, решающих задачи торпедной стрельбы на атомных подводных лодках последующих поколений. Я благодарен Борису Михайловичу, а также командиру минно-торпедной боевой части старшему лейтенанту Феликсу Гринбергу и мичману Юрию Копытко за то, что они стали для меня первыми наставниками в вопросах устройства, боевого применения торпедного оружия. Я был подготовлен по этим вопросам, как для сдачи зачетов на самостоятельное управление АПЛ, так и к учебе в г. Ленинграде на командном факультете 6-х Высших Специальных Офицерских ордена Ленина классах ВМФ, где полученные знания и навыки я укрепил, расширил на кафедре «Боевого использования торпедного оружия». В течение декабря 1970 года электромеханической службой 26-й дивизии шло согласование документов по проведению перегрузки активных зон реакторов обоих бортов нашей подводной лодки, а также замене отсеченного по «воде» и «пару» во время государственных испытаний парогенератора №-7 реактора правого борта. В конце января я убыл решать вопрос о выделении места для размещения нашего экипажа в поселок Чажма с командиром 92-го Дивизиона ремонтирующихся АПЛ капитаном 2 ранга К.Шопотовым. С первых минут общения с ним я понял, что прав был наш командир преждевременно направивший меня для решения этого вопроса, так как капитан 2 ранга К.Шопотов поставил вопрос о проведении заранее ремонта выделяемых помещений для нашего экипажа до прибытия подводной лодки на перегрузку активных зон реакторов. С боцманом мичманом В.Матвеевым, который непосредственно руководил ремонтом, работало пять матросов. Ремонт 2-х кубриков для личного состава, кают для офицеров и мичманов, а также камбуза, столовой для матросов и мичманов, кают-компании для офицерского состава, гальюнов был закончен к прибытию подводной лодки на перегрузку 01 февраля 1971 года. Во время этого ремонта под контролем капитана 2 ранга К.Шопотова я прошел настоящую школу проведения ремонта помещений для

экипажа в условиях плавказармы. Он пролез все «шхеры» помещений, заставил нас выгрести весь хлам, грязь, все трещины зашпаклевать и покрасить. Все это я оценил потом, когда в конце апреля 1971 года нам пришлось во время перегрузки реакторов сдавать штабу 26-ой дивизии задачу Л-1 «Организация службы. Приготовление подводной лодки к бою и походу». За содержание помещений на подводной лодке и в плавказарме нам поставили оценку «хорошо». Даже в заводе Борис Михайлович планировал командирскую подготовку и 1 раз в неделю проводил тренировку КБР в учебном центре дивизии, заказывая для доставки нас крытую грузовую машину из Чажмы в бухту Павловского. После окончания перегрузки активной зоны реакторов и установки нового парогенератора подводная лодка в конце мая 1971 года под дизель-генераторами перешла в базу. По возвращению в базу ушел в отпуск для поступления в Военно-морскую академию наш командир электромеханической службы капитан 2 ранга Л.Полищук. Он успешно сдал вступительные экзамены и поступил в академию. Вместо него исполняющим обязанности был назначен капитан 3 ранга Ю.М.Шлыков, командир дивизиона живучести с одной из подводных лодок дивизии, а с августа, когда Леонид Полищук был зачислен в академию, он был назначен постоянно. По семейным обстоятельствам перевелся в Учебный центр ВМФ в г. Сосновый бор командир 1-го дивизиона капитана 3 ранга Г.М.Огарков, на его место назначен наш командир турбинной группы капитан-лейтенант Б.А.Завьялов. Летнее время для нашего экипажа был напряженным, часто выходили в море, сдавая задачи «Курса боевой подготовки атомных подводных лодок».

В результате постоянных тренировок корабельного боевого расчета подводной лодки, как в море, так и в кабинете торпедной атаки учебного центра дивизии, мы имели высокие результаты выполнения торпедных упражнений. Все практические торпедные стрельбы в море экипаж выполнил с оценками «хорошо» и «отлично», чего не было при прежнем командире капитане 1 ранга В.Копьеве. Успех торпедной атаки подводной лодки по надводным кораблям, подводным лодкам противника, идущих переменным курсом, зависит от отработки и подготовки всего корабельного боевого расчета, от точности определения элементов движения цели штурманом, операторами боевого информационного поста и системы «Ленинград-1М», а также в правильной оценке командиром позиции залпа и своевременном занятии ее. Вот все это позволило экипажу в октябре 1971 года успешно выполнить торпедную стрельбу практической торпедой и занять второе место на приз Главнокомандующего ВМФ СССР по торпедной атаке отряда боевых кораблей. Почетная грамота от командующего ТОФ «Атомной подводной лодке «К-122», занявшей второе место на приз ГК ВМФ по торпедной подготовке в 1971 году» был вручен Борису Михайловичу 5-го ноября 1971 года на торжественном собрании в честь 54-ой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

В конце 1971 года наш экипаж подводной лодки успешно совершил 45-ти суточное плавание на боевую службу в западную часть Тихого океана,

замечаний по работе материальной части не было. За время автономного плавания я все свободное время от ходовой вахты отводил подготовке к сдаче вопросов по зачетному листу на допуск к самостоятельному управления подводной лодкой. Командованием дивизии мне было разрешено в дальнем походе зачеты по командирскому листу сдавать заместителю командира дивизии капитану 1 ранга Л.Сучкову, который ходил с нами старшим похода. В апреле 1972 года после окончательной сдачи теоретических, практических вопросов флагманским специалистам и командованию соединения я сдал экзамены комиссии и в начале мая 1972 года приказом командующего Тихоокеанским флотом был допущен к самостоятельному управлению атомной подводной лодкой проекта 659Т. До сих пор стоит перед моими глазами строй экипажа, перед которым Борис Михайлович зачитал выписку из приказа командующего Тихоокеанским флотом о допуске меня к самостоятельному управлению подводной лодкой и вручил мне знак «Командир ПЛ». Его пожелание закончилось словами, чтобы всегда под килем подводной лодки были 7 футов. И оно всегда сбывалось в процессе всей моей службы. Это было самым незабываемым событием в моей жизни!

В 1972 году к 23 февраля, ко дню Советской Армии и ВМФ, нашему командиру Борису Михайловичу Малькову было присвоено воинское звание «капитан 1 ранга». Это событие было радостным не только для него, но и для нас, оно было как бы заслуженной оценкой состоятельности нашего экипажа, как боевой единицы 26-ой дивизии и Тихоокеанского флота. После боевой службы экипаж приступил к Планово-предупредительному осмотру и ремонту материальной части силами личного состава экипажа и специалистами судоремонтного завода «Восток». В этот же период посменно были отправлены в отпуск офицерский состав и мичмана экипажа. В апреле 1972 года наш старший помощник командира капитан 2 ранга В.Г.Пушкарев был назначен командиром подводной лодки «К-45», а на его место пришел капитан 3 ранга А.Гурьев, помощник командира с однотипной подводной лодки 26-ой дивизии.

ИСПЫТАНИЕ РАДИАЦИЕЙ

В конце мая 1972 года после окончания ремонтных работ с материальной части экипаж сдал задачу Л-1 «Организация службы. Приготовление подводной лодки к бою и походу» с оценкой «хорошо». В начале июня подводная лодка вышла в море в районы боевой подготовки для подтверждения задачи «Курса боевой подготовки атомных подводных лодок». На этом выходе в море экипаж подтвердил все задачи с оценкой «хорошо» и «отлично». В море в сложной обстановке члены экипажа не терялись, бдительно и уверенно выполняли свои обязанности на боевых постах и командных пунктах. А примером этого явились действия по ликвидации предпосылки большой радиационной аварии с 1–м контуром реактора правого борта, которая произошла на восьмой

день похода. Реакторные установки обоих бортов в этот период работали в штатном режиме на мощности 20 %. Вахтенный реакторного отсека при осмотре работающих механизмов обнаружил посторонний шум в верхней части электродвигателя главного циркуляционного насоса п/б, доложил о замечании на пульт главной энергетической установки. Командир 5-го отсека капитан-лейтенант Л.Гаврилов по приказанию пульта главной энергетической установки прибыл в отсек и спустился вместе с вахтенным на 2-ой этаж для осмотра электродвигателя главного циркуляционного насоса п/б. Через некоторое время в отсек прибыл командир 1-го дивизиона капитан 3 ранга Б.Завьялов. В результате внешнего осмотра по работе электродвигателя главного циркуляционного насоса реактора п/б замечаний не обнаружено. После утреннего подъема экипажа и подготовке к завтраку на выносном приборе радиационного контроля в 3-м отсеке на приборе № 15 корабельной дозиметрической системы сработала световая и звуковая сигнализация превышения предельно-допустимой концентрации по радиоактивным газам и аэрозолям на 2-м и 3-м этажах реакторного отсека. Вахтенный инженер-механик подводной лодки капитан 3 ранга Булат Джумагалиев (командир дивизиона живучести) уточнил в центрально-дозиметрическом посту о причине срабатывания сигнализации по превышению предельно-допустимой концентрации по газам и аэрозолям на 2-м и 3-м этажах реакторного отсека. Вахтенный центрально-дозиметрического поста старший лейтенант В.Ким доложил, что он разбирается с причиной превышения концентрации по радиоактивным газам и аэрозолям в реакторном отсеке. Вахтенный инженер-механик капитан 3 ранга Булат Джумагалиев сразу доложил об этом командиру подводной лодки и по его приказанию объявил сигнал: «Радиационная опасность. Зона строгого режима реакторный 5-й отсек. Средства защиты в зоне строгого режима ИП-46, КЗМ. Личному составу 5-го отсека покинуть отсек, перейти в 4-ый отсек через тамбур-шлюз. В остальных отсеках АПЛ средства защиты перевести в положение «наготове». После моего прибытия в 3-й отсек на Главный командный пункт Борис Михайлович приказал мне, чтобы я после всплытия лодки в надводное положение, убыть через кормовую надстройку и аварийно-спасательный люк 8-го отсека в центрально-дозиметрический пост, расположенный в 7-й отсек, и, как бывший начальник службы радиационной безопасности, помог старшему лейтенанту В.Киму разобраться с причиной превышения концентрации по радиоактивным газам и аэрозолям на 2-м и 3-м этажах реакторного отсека. После всплытия в надводное положение, используя страховочный пояс, я прошел по кормовой надстройке к аварийно-спасательному люку 8-го отсека, который открыли по команде с мостика. После прибытия в 7-й отсек на центрально-дозиметрический пост я убедился по показаниям приборов Корабельной установки дозиметрического контроля, что сигнализация на центральном приборе дозиметрической установки сработала по тем же каналам, что и на приборе № 15 Главного командного поста. Для подтверждения достоверности срабатывания сигнализации и показаний концентрации радиоактивных газов и аэрозолей установки я предложил Борису

Михайловичу послать дозиметриста мичмана Б.Хромова в реакторный отсек для отбора пробы воздух и определения концентрации радиоактивных газов и аэрозолей на 3-м этаже реакторного отсека. Мичман Б.Хромов в средствах защиты кожи и органов дыхания, с камерой Кюри от радиометра РВ-4 убыл в реакторный отсек для отбора проб воздуха по радиоактивным газам и аэрозолям. После его прибытия из реакторного отсека пробы воздуха по газам и аэрозолям были обсчитаны на пульте РВ-4 и расчет показал, что концентрация радиоактивных газов составляет 2500 ПДК и радиоактивных аэрозолей составляет 500 ПДК. О результатах радиационного контроля было доложено на Главный командный пункт командиру АПЛ. В своем докладе я предположил, что в технологических системах реакторов появились незначительные протечки и предложил в период поиска их снизить мощность реакторов до 5 %. Для поиска протечки я предложил использовать «нештатное приспособление – резиновый шланг», подсоединенный к системе воздухозабора контроля газовой и аэрозольной активности в реакторном и в смежных с ним отсеках.

По приказанию командира подводной лодки я вместе с начальником службы радиационной безопасности старшим лейтенантом В.Кимом и дозиметристом мичманом Б.Хромовым, надев средства защиты, убыли в реакторный отсек. На Центрально-дозиметрическом посту нести вахту остался мичман Л.Гурьев. По моему предложению Главный командный пункт остановил систему вентиляции реакторного отсека, которая работала по замкнутому циклу. В отсеке, надев шланг на трубопровод системы воздухозабора по контролю непроходного коридора 3-го этажа реакторного отсека и установив связь с Центрально-дозиметрическим постом, начали обследовать его. По докладу мичмана Гурьева концентрация радиоактивных газов, аэрозолей в непроходном коридоре сопоставима с замеренной ранее. Отсоединив шланг, присоединив его к трубопроводу системы воздухозабора по контролю проходного коридора 3-го этажа реакторного отсека и установив связь с центрально-дозиметрическим постом, начали обследовать коридор. По докладу мичмана Гурьева концентрация радиоактивных газов, аэрозолей в проходном коридоре сопоставима с замеренной ранее. Опустили шланг на второй, эпизодически посещаемый, этаж реакторного отсека, где находились электродвигатели главных и вспомогательных циркуляционных насосов 1-го контура, обратимые преобразователи и другие механизмы, а также трубопроводы 2-го и 3-го контуров. Сразу же получили доклад из ЦДП, что концентрация радиоактивных газов, аэрозолей резко возросла, по радиоактивным газам до 5000 ПДК, по радиоактивным аэрозолям до 1000 ПДК. Сделали вывод, что протечку теплоносителя надо искать на 2-ом эпизодически посещаемом этаже реакторного отсека. Согласно технологической схеме для смазки верхних подшипников, электродвигателей главных и вспомогательных циркуляционных насосов к ним через трубопровод подводилась вода 1-го контура. Так как вспомогательные циркуляционные насосы 1-го контура не работали, то начали обследование трубопровода, подводящего теплоноситель 1-го контура к подшипнику главного циркуляционного насоса левого борта.

По докладу мичмана Гурьева концентрация радиоактивных газов, аэрозолей без изменений. Поднеся шланг к трубопроводу, подводящему теплоноситель 1-го контура к подшипнику главного циркуляционного насоса правого борта, получили доклад мичмана Гурьева о резком увеличении концентрации радиоактивных газов, аэрозолей, по радиоактивным газам до 11000 ПДК, по радиоактивным аэрозолям до 4000 ПДК. После визуального обследования трубопровода и места сварки обнаружил капельку воды, которая была снята «мазком» из ткани для дальнейшего обсчета. Обсчет «мазка» на радиометре КРАБ-2 дал ß-загрязненность более 50000 расп./см² мин. «Мазок» в дальнейшем был передан в Службу радиационной безопасности дивизии для исследования. О проделанной работе по поиску источника повышения концентрации радиоактивных газов и аэрозолей было доложено командиру подводной лодки на главный командный пункт. Борис Михайлович приказал нам покинуть отсек и также принял решение: сбросить аварийную защиту реактора правого борта и перевести его в режим расхолаживания и включить систему вентиляции реакторного отсека в атмосферу. О радиационной обстановке на подводной лодке и принятых мерах по локализации и нормализации радиационной обстановки в реакторном отсеке была послана радиограмма в адрес командующего Тихоокеанского флота. В ответ мы получили радиограмму с приказом о возвращении в базу. При возвращении в базу на переходе морем по приказанию главного командного пункта личный состав отсеков произвел радиационное обследование поверхностей отсеков, приборов и механизмов подводной лодки. Радиационная загрязненность не была обнаружена, но все равно провели дезактивацию всех поверхностей. Радиационное обследование поверхностей 3-го этажа реакторного отсек произвел личный состав службы радиационной безопасности подводной лодки. Была обнаруженная ß-загрязненность около 500 расп./см² мин. в районе люка перехода на 2-ой этаж реакторного отсека. Личный состав реакторного отсека самостоятельно провел дезактивацию, загрязненность была ликвидирована. При входе в базу б. Павловского и швартовке к 4-му пирсу увидели, что нас встречает весь личный состав службы радиационной безопасности дивизии поднятый по тревоге: в средствах защиты органов дыхания и кожи, под командованием командира полковника В.Соколова. После швартовки к пирсу и приема питания электроэнергии с берега выход на пирс нам всем был запрещен до окончания радиационного обследования подводной лодки. Кроме этого командир 1-го дивизиона капитан 3 ранга Б.Завьялов, командир реакторного отсека капитан-лейтенант Л.Гаврилов и вахтенный отсека (к сожалению Ф.И.О. не помню) были отправлены на санитарной машине в изолятор медсанчасти, где им прочистили желудки, напичкали таблетками, на стационарной установке провели обследование щитовидной железы на радиоактивный йод. Все обошлось хорошо. Через сутки наблюдения их отпустили домой. Командование службы радиационной безопасности дивизии были удивлены, что загрязненность поверхностей подводной лодки, кроме 2-го этажа реакторного отсека, отсутствует.

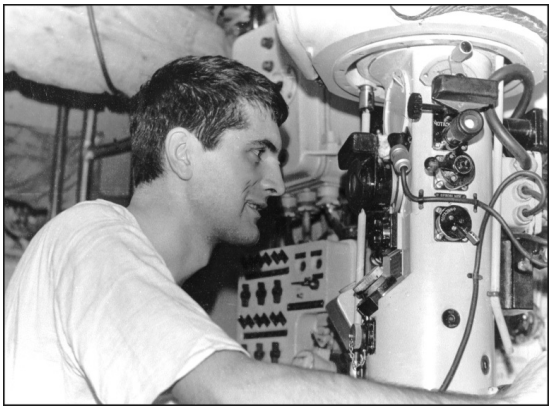
Командование Тихоокеанского флота и 26-ой дивизии ожидали худшего, а обстановка на АПЛ еще раз подтвердила, что бдительное несение вахты, грамотные, своевременные, правильные действия личного состава АПЛ никогда не приведут к аварии с тяжелыми радиационными последствиями. Личный состав 4-го и 6-го отсеков, смежных с реакторным отеком, получил суточную дозу облучения, а аварийная партия, вместе со мной, получили по месячной дозе облучения. Приказом командира 26-ой дивизии всем участникам поиска источника повышения концентрации радиоактивных газов и аэрозолей на 2-м и 3-м этажах реакторного отсеков была объявлена благодарность. Микротрещина в месте сварки трубопровода охлаждения подшипника электродвигателя главного циркуляционного насоса реактора правого борта была устранена в конце июня 1972 года сварщиками Судоремонтного завода «Восток».

Хочу привести слова Главнокомандующего ВМФ адмирал флота Советского Союза С.Горшков: «Нет аварийности оправданной и неизбежной, ее создают сами люди своей недисциплинированностью и безграмотными действиями». Из этих слов можно сделать вывод: если командование и офицерский состав корабля постоянно занимается политико-воспитательной работой, командирской, специальной и общей подготовкой, если весь экипаж будет отлично знать устройство корабля, то такой экипаж будет с уверенностью выходить в море для выполнения боевых задач. И вот такую уверенность давал всему экипажу командир атомной подводной лодки «К-122» капитан 1 ранга Борис Михайлович Мальков. В ноябре 1973 года Борис Михайлович был назначен заместителем командира 26-ой дивизии подводных лодок Тихоокеанского флота, а в октябре 1975 года переведен в Москву, в Главный штаб ВМФ на должность старшего оперативного дежурного Центрального Командного пункта ВМФ, в феврале 1983 года ему было присвоено воинское звание «контр-адмирал».



Борис Михайлович, мы подводники с атомной подводной лодки «К-122» Вами гордимся, потому что Вы наш «Учитель – человек с большой буквы». Вы отдавали каждому из нас частичку своей души!

Борис Михайлович Мальков (фото)



МИНЕРСКАЯ ВАХТА «СТАРОГО ЛЕЙТЕНАНТА»

Немало публикаций посвя-щено первой атомной подводной лодке Тихоокеанского флота «К-45». Особый интерес вызывают книги Р.И.Калинина «Первая атомная на Дальнем Востоке», А.В.Конева «Первый атомоход Тихоокеанского флота “К-45”. Люди и судьбы», В.В.Трошина «Любимцы Богини». Мне довелось иметь честь служить на этом корабле с 1977 по 1979 годы в должности командира минно-торпедной боевой части. О минерах и не только этот рассказ.

Пять молодых лейтенантов, выпускников высших военно-морских училищ Владивостока и Севастополя в тот 1977 год были распределены на первичные офицерские должности первого атомохода ТОФ, стоявшего в текущем ремонте после дальнего похода на боевую службу в Индийский океан. Юра Шатурин принял у старшего лейтенанта Юрия Зайцева обязанности командира электронавигационной группы (последний стал командиром БЧ-1), Игорь Якушев стал командиром турбинной группы и соответственно командиром 6-го отсека. Командиры групп дистанционного управления Александр Спарышев и Валерий Мазуренко, соответственно стали командирами 5-го (реакторного) и 9-го отсеков. В отличие от моих коллег по прочному корпусу, о своем назначении я знал еще курсантом-выпускником. Командир «К-45» капитан 2 ранга Г.М.Заварухин, перед убытием в академию, обратился на минно-торпедный факультет ТОВВМУ имени С.О.Макарова с просьбой подыскать толкового минера-выпускника. Мне, как защитившему диплом с отличием, было предоставлено право выбора соединения, и я выбрал 26-ю дивизию и торпедные подлодки 659Т проекта. Командира «К-45» устроил мой послужной список, в котором были и боевая служба на ПЛ «С-392» 613 проекта летом 1976 года, и срочная служба в минно-торпедном арсенале Тихоокеанского флота (первая половина 1975 г.), и работа на буксире «Бригадир» портофлота Ильичевского морского торгового порта перед восстановлением на 4-й курс училища (вторая половина 1975 г.) и, наконец, юношеская закалка в Ленинградском Нахимовском военно-морском училище (1969-1971г.г.), которые видимо повлияли на выбор Геннадия Михайловича.

В первый же день после прибытия в бухту Павловского мне встретились два капитана 3-го ранга. Один из них спросил, почему я до сих пор не на лодке, которая стояла в бухте Чажма. Это был старпом «К-45» Валерий Рязанцев.

Второй офицер (замполит Виктор Астахов) огорошил меня своим вопросом: «Почему, минер, ты до сих пор не получил ключи от квартиры?» На тот момент командование 26-й отдельной дивизии атомных подводных лодок ТОФ было представлено следующим образом: комдив – контр-адмирал Г.А.Хватов, заместитель комдива – капитан 1 ранга Е.М.Мазульников, начальник штаба – капитан 1 ранга Ю.А.Самойлов и начальник политотдела дивизии – капитан 1 ранга В.Г.Андрющенко. Моим непосредственным начальником по специальности был флагманский минер дивизии капитан 2 ранга Пластун, а начальником ТТБ (торпедо-технической базы) – капитан 2 ранга Е.Лужецкий. Минерская семья подлодок 659Т проекта состояла из командиров боевых частей: Юрия Долгих (К-151), Владимира Савенкова (К-122), Юрия Сувалова (К-59) и двух выпускников 1977 года: Геннадия Мелентьева (К-66) и меня (К-45).

МИНЕРЫ: ЛЮДИ, «ЖЕЛЕЗО», ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

Добравшись до бухты Чажма, я прибыл на лодку и принял дела у старшего лейтенанта Веденеева, который уходил на новострой по большому кругу. На лодке он имел прозвище «Наташа» по имени своей жены, которую он очень часто вспоминал. Минно-торпедная боевая часть «К-45» была укомплектована в основном мичманами, сказывался статус первого атомохода ТОФ. Самым старым по возрасту, отцом троих детей, и опытным специалистом был мичман Леонид Овсянников – старшина команды торпедных электриков, проживавший в Большом Камне. В его подчинении был старший торпедный электрик мичман Анатолий Дронников. Команду торпедистов возглавлял мичман Анатолий Карпов, отец двоих детей, чья семья проживала во Владивостоке. Старшими торпедистами были мичманы Игорь Матросов (женат) и Шабанов (единственный холостяк). По штату было еще два торпедиста срочной службы, из которых я помню Володю Курцева. Его ласково называли «Слоником» за недюжинную физическую силу. Мой выбор лодок этого проекта был не случаен. Торпедное оружие на подлодках 659Т проекта было основным и его было максимальное количество. Вместо торпедных аппаратов ГС-100, которые позволяли стрелять торпедами калибра 533-мм с глубин до 100 метров, на лодке в период модернизации были установлены торпедные аппараты ГС-200 (соответственно глубина стрельбы торпедами увеличилась до 200 метров). На каждый из этих аппаратов приходилось по пять торпед 53-65К, две из которых комплектовались ядерной боевой частью. Таким образом по числу 533-мм торпед лодка стала соответствовать торпедной ПЛ 627А проекта. Но если у последней из этого числа необходимо было вычесть оружие на самооборону от кораблей ПЛО (торпеды САЭТ-60М) и подводных лодок (торпеды СЭТ-65), а также для гидроаккустического противодействия (самоходные иммитаторы ПЛ МГ-74), то у подлодок 659Т проекта такой необходимости не было. Для самообороны 659Т проект располагал двумя носовыми и двумя кормовыми малогабаритными торпедными аппаратами МГТА ГС-250 с глубиной стрельбы до 250 метров, на каждый из которых приходилось по три универсальных (по ПЛ и НК) торпеды

СЭТ-72 калибра 400-мм, включая в это число и самоходные иммитаторы подводных лодок МГ-44. Приборы управления торпедной стрельбой ПУТС «Ленинград» были дополнены приставкой «Диск-М», которая позволяла вырабатывать данные стрельбы по кораблю охранения в то время, как торпедный автомат стрельбы ПУТС «Ленинград» вырабатывал данные по главной цели. Это позволяло применять оружие первого залпа комплексно и массированно как по главной цели, так и по кораблю охранения и отвлекать второй корабль охранения на ложную цель, используя иммитатор подводной лодки. Система «Сингиль» позволяла осуществлять непрерывный автоматический контроль за состоянием 53-см торпедных аппаратов, а система орошения ЭСАП-3Б обеспечивала безопасное содержание стеллажных торпед в 1-м и 2-м отсеках и запальных стаканов в цистерне огнеприпасов 3-го отсека. Устройство быстрого заряжания обеспечивало автоматическую продольную подачу стеллажных торпед первой очереди в 53-см торпедные аппараты. Для поперечного перемещения стеллажей с торпедами использовались пневмомашинки, работающие на ВСД (воздух среднего давления). Вертикальное перемещение торпед в отсеках обеспечивалось торпедными талями с ручным и пневматическим приводами. Носовое торпедопогрузочное устройство (ТПУ) – это отдельная песня, с которой при погрузке боезапаса достаточно много хлопот. Хранилось оно на береговой площадке и представляло из себя ферму с четырьма парами торпедных лотков, соосных носовым 53-см торпедным аппаратам. Для того, чтобы вооружить его и закрепить на форштевне подлодки требовался береговой автокран и грузовой автомобиль для доставки ТПУ. Наша же береговая база особым сервисом не отличалась и получение автотехники у лейтенанта всегда было «его головной болью». Однажды флагманский ракетчик флотилии капитан 2 ранга Г.Н.Антонов попытался забрать у меня эту технику для решения своих проблем, но получил должный отпор. Ракетчик пожаловался нашему командиру на нетактичное поведение лейтенанта-минера, но позже командир подтвердил мою правоту. Ведь заложниками флагманской прихоти оставались 112 подводников «К-45», по «Боевой тревоге» сидящих на лодке (таковы правила погрузки торпедного боезапаса). С кормовым ТПУ было намного легче, т.к. оно хранилось на лодке, но грузить торпеды в 9-й отсек через кормовые торпедные аппараты можно было только с помощью торпедолова. Таким образом, погрузка лодочного боезапаса нуждалась в солидном обеспечении и обычно занимала 2-3 суток.

Получив зачетные листы на допуск к самостоятельному управлению минно-торпедной боевой частью и самостоятельному несению вахты вахтенным офицером, я, как и другие лейтенанты, перешел на режим схода на берег 1 раз в месяц («для смены носков», как говорится). Такая система стимулировала выпускников быстрее сдавать зачеты, т.к. до этого тяжесть несения корабельных нарядов ложилась только на «старичков». Таким «старичком» прошлогоднего выпуска был Владимир Трошин – «старый лейтенант», командир 8-го отсека и, соответственно, командир группы дистанционного управления (пусть читатель не «заморачивается»: по штату на атомной лодке шесть командиров групп дистанционного управления, и управляют они в море двумя ядерными

реакторами посменно тремя боевыми сменами). Настал черед рассказать и об экипаже. Командование подлодки сменилось на глазах. Вместо Г.М.Заварухина командиром лодки стал, вернувшийся с офицерских классов, капитан 3 ранга Александр Александрович Губин. Вместо Валерия Дмитриевича Рязанцева, принявшего командование однотипной ПЛ «К-151», старшим помощником стал капитан-лейтенант Александр Васильевич Конев. На его прежнюю должность помощником командира был назначен бывший штурман капитан-лейтенант Геннадий Гарусов. Командирами боевых частей и служб были: БЧ-1 старший лейтенант Ю.М.Зайцев, БЧ-3 лейтенант А.А.Калиниченко, БЧ-4,РТС капитан-лейтенант Н.А.Шемяков, БЧ-5 капитан 2 ранга Л.А.Брагин, НХС старший лейтенант В.В.Ермолин, НМС старший лейтенант Ромашов. Командирами дивизионов БЧ-5 были: командир дивизиона движения капитан-лейтенант В.Хаблак, командир электротехнического дивизиона капитан 3 ранга М.Т.Сысоев и командир дивизиона живучести капитан-лейтенант В.Г.Шницер.

В таком окружении молодому лейтенанту-командиру боевой части может было бы несколько несподручно, но я себя не считал «молодым», ведь мои сокурсники уже год как служили на флоте, обретя статус «старых лейтенантов», а кто-то умудрился получить и очередное воинское звание. То, что мой статус был принят среди офицеров, стало заметно по распределению корабельного спирта среди боевых частей. Если «Наташа» (предыдущий минер) получал три литра, то я получал пять! Любой на флоте знает, что спирт – это универсальное средство, которое расходуется не только на проведение ППО и ППР (планово-предупредительные осмотры и ремонты), но и на всякого рода обмены, заменяя в известной по политэкономии формуле «товар – деньги – товар» ее среднюю составляющую. До меня в БЧ-3 действовало «правило Шарикова - Всем поровну» из известного булгаковского произведения. Таким образом каждый из старшин команд и командир БЧ получали по одному литру спирта и распоряжались ним по своему усмотрению. Конечно старшины, узнав об увеличении спиртовой пайки, рассчитывали на нее. Но не тут-то было! Новый минер поломал систему. Старшины команд на свое усмотрение получали по 0,7, а все остальное расходовалось исключительно на нужды БЧ-3 и первого отсека. Именно таким образом у минеров оказался тройной комплект бугелей для погрузки торпед, двойной комплект торпедного ЗИПа. Были произведены и модернизационные работы на командном пункте БЧ-3. Суть их заключалась в следующем, по требованиям должностных инструкций командир БЧ-3 лично отвечает за ввод данных в приборы курса торпед. Для этого служит прибор 2Л. В тоже время приборы ЦТС (центральной торпедной стрельбы) и прибор ввода гироскопического угла в малогабаритные торпеды находились на правом борту у стрельбового щитка. Получалось, что во время торпедной атаки минер как обезьяна должен был прыгать от одного прибора к другому. На свой страх и риск за «шило» с помощью заводских работяг я оборудовал рабочее место минера таким образом, что все приборы оказались под рукой. Это не только отразилось на улучшении нормативов по вводу данных, но позволило оптимизировать взаимодействие торпедистов при выполнении массированного торпедного залпа,

т.е. реализовать количественное преимущество подлодки данного проекта в торпедном боезапасе. Но не все на заводе проходило гладко. На моих глазах на соседней ПЛ 675 проекта ракетными контейнерами был задавлен рабочий. Этот случай заставил меня осмотреться в своем заведовании, ведь и в БЧ-3 гидравлики было более чем достаточно. Другой проблемой было то, что стреляющих торпедных аппаратов на «К-45» по докладу мичмана Карпова было всего три, один в корме и по одному (большому и малому) в носу. Так дело не пойдет! – решил я. Должны быть восстановлены все торпедные аппараты. Не сразу я нашел понимание у своих торпедистов. Пришлось ломать стереотипы и привычную спокойную жизнь, а это далеко не всем нравится. Зима 1977-78 была суровой. Бухта Чажма замерзала, и проложив тропу через лед, имеющие право на сход значительно сокращали свой пеший путь, ведь одной коломбины дивизиона на все экипажи не хватало. Суровая зима неожиданно затронула и минеров. На лодке, находящейся в боевом дежурстве, были повреждены волнорезные щиты. Требовался их срочный ремонт. Флагманский минер решил проще и щиты сняли с моих торпедных аппаратов и отдали на «К-122», а ее деформированные щиты перекочевали ко мне. Впоследствии это отразится на успешности наших торпедных стрельб, т.к. боевой конус торпедных аппаратов уже выходил за установленные допуски. Еще одна вводная настигла во время доковой операции. Рабочие затягивали работы с обезжириванием систем аварийного стравливания кислорода и аварийного выброса маловодной перекиси водорода, что предусматривало многократную промывку соответствующих магистралей спиртом. Наступил воскресный день, на который обычно и назначали доковую операцию, и тут грянул гром. Строитель и командование наконец-то прозрели, что соответствующие наряды на работы мной не подписаны. Начался прессинг насчет подписания, но я стоял на своем. Заводское начальство вынуждено было приостановить доковую операцию, вызвать рабочих и сотрудников лаборатории. Три-четыре раза шлюпка делала челночные рейсы от борта лодки к башне дока с пробами, пока анализы не пришли в норму и лаборатория не выдала соответствующее письменное заключение.

ВХОЖДЕНИЕ В ЛИНИЮ

21 августа 1978 года лодка перешла в Большой Камень, и после завершения всех ремонтных работ, возвратилась в бухту Павловского. Мы наконец-то вышли из ремонта и пришли к месту постоянного базирования. Наш командир БЧ-4,РТС капитан-лейтенант Н.А.Шемяков стал флагманским специалистом, а на его место пришел «старый лейтенант» 1976 года выпуска Александр Иванович Зинченко. На борт прибыл штаб дивизии по приему курсовой задачи Л-1. Несмотря на старания старпома А.В.Конева по подготовке отсечной документации, штаб нашел состояние отсеков неудовлетворительным и на разборе задачи сделал

вывод о необходимости четырех суток для устранения замечаний. И это после того, что с завода лодка пришла полностью выкрашенной, а в первом отсеке мы не пожалели «шила», чтобы восстановить линолеумное покрытие, наклеив сверху его дефицитной плиткой. Флагманский минер Пластун, в отличие от других более объективных своих коллег, сделал вывод, что на устранение замечаний в БЧ-3 необходимо трое суток. Особенно его смутило то, что в пустых торпедных аппаратах курковые зацепы не были зачекованы в нижнем положении. Взор замкомдива Мазульникова остановился на мне: «Минер, сколько времени тебе надо для устранения замечаний?». «Семь суток», - последовал мой ответ. «Обоснуй!» - прорычал ЗКД. «Товарищ капитан 1 ранга. Как командиру первого отсека, согласно выводов ваших специалистов, мне необходимо четверо суток. Еще трое суток по докладу флагманского минера необходимо для устранения замечаний в БЧ-3. Значит всего семь суток!», - произнес я свою тираду. «А что, логично сказал лейтенант», - промолвил кто-то со штабных офицеров. После разбора «полетов» наш командир Александр Александрович Губин заглянул в первый отсек и спросил: «Минер, где тут эта щеколда, из-за которой весь сыр-бор?». Я показал командиру курковой зацеп и при нем зачековал его в нижнем положении. Для этой операции потребовалось несколько секунд. Командир понял, что флагмин несколько погорячился и, выругавшись в его адрес, покинул отсек. Кстати, когда образовалась флотилия, то штаб дивизии был быстро поставлен на место следующим образом: если находились какие-то огрехи в экипажах, то на оргпериод для устранения замечаний садился не только экипаж, но и штаб дивизии. Спешка и суета моментально прекратились и первые курсовые задачи в последующем принимались с первого захода (кому же из штаба хочется сидеть на оргпериоде).

Через неделю первая курсовая задача была принята и лодка была допущена к приему торпедного боезапаса. И вот здесь минеры впервые удивили экипаж! Вместо томительных 2-х суток погрузки торпедного боезапаса в носовые отсеки, в первый же день ко времени схода на берег лодка была загружена. Сказалось не только наличие дополнительных бугелей, но и кардинальное изменение принципа погрузки. Приняв торпеды на ТТБ, я возвращался с первой партией торпедовозов и разгружал их не только через носовое ТПУ в отсеки, но и на пирс на заранее заготовленные деревянные ложементы. Торпедист на торпедовозе не «прохлаждался» в ожидании возвращения бугеля, а крепил очередную торпеду другим бугелем. Когда торпедовозы уезжали с пирса за очередной партией торпед, погрузка не приостанавливалась, как обычно, а продолжалась в торпедные отсеки с пирса. Если учесть то обстоятельство, что при погрузке торпед весь экипаж находится по «Боевой тревоге», то своевременное завершение погрузки позволило двум боевым сменам съехать домой... Мы были готовы к выходу в море для отработки морских элементов задачи Л-2, но за заводскими специалистами «висел» должок по регулировке давления воздуха и скорости выхода торпед с торпедных аппаратов, а также снятия индикаторных диаграмм. Проще говоря, необходимо было прострелять торпедные аппараты торпедоболванками. И если два кормовых МГТА можно было прострелять

стоя у пирса, то «прострелка» носовых аппаратов требовала отхода от пирса, т.е. задействования всего экипажа. На все торпедные аппараты торпедоболванок не хватало да и много чего не хватало для надлежащего обеспечения боевой деятельности советских атомоходов. Поэтому все соединение могло наблюдать следующую картину: посреди акватории бухты Павловского под флагом комдива контр-адмирала Г.А.Хватова застыла «К-45», отошедшая под электромоторами на заднем ходу от 4-го пирса. Посадка лодки необычна, с дифферентом на нос. Вдруг у форштевня вскипает вода и стальные сигары несутся к 4-му пирсу. Все понятно, простреливаются носовые торпедные аппараты. Но дальше происходит нечто занимательное. Отдраивается аварийно-спасательный люк первого отсека и на носовой надстройке появляются две полуголые фигуры в одних трусах: это минер и мичман Матросов, которые прыгают в воду и вплавь устремляются к торпедоболванкам. Оседлав их, они гребут назад к лодке, где уже открывается передняя крышка и волнорезный щит ТА №-4. Через этот торпедный аппарат торпедоболванки поочередно затаскиваются в отсек. Вновь выстрелы, и следующая пара торпедных аппаратов «простреляна». Таким образом, простреляли все торпедные аппараты 53-см и 40-см калибров. Заводчан высадили на подошедший торпедолов, а сами вышли в море. В те времена при выходе из базы в дневное время суток и при отличной видимости, командиры старались не использовать РЛС «Альбатрос», а определять место по сетке пеленгов на береговые ориентиры через два перископа и пеленгатор репитера гирокомпаса на мостике. Тренировались штурмана и вахтенные офицеры, соблюдалось радиомолчание, так как вместо радиообмена опознавание с береговым постом НиС проводилось путем передачи условных сигналов световой сигнализацией лодочным ратьером. «Супостат», дежуривший в эфире, не смог засекать факт выхода подлодки с базы. Со временем такая практика была запрещена, и выход из базы на боевую подготовку сопровождался не только излучением РЛК-101, но и радиопереговорами в УКВ-диапазоне по радиостанции Р-619 «Графит». Тот первый после завода выход я запомнил надолго. Череда возгораний и поступлений воды внутрь прочного корпуса, повышение аэрозольной радиоактивности из-за микротечи первого контура по гильзам крышки реактора с неизбежным в таком случае запотеванием аппаратных выгородок. Случалось, находили в распредщитах, умышленно оставленные заводскими «работягами», гаечные ключи. Замечания по выходу собирались, систематизировались, анализировались и устранялись в основном силами личного состава подводной лодки… Так продолжалась череда выходов на: прохождение девиационного полигона, надводную и подводную мерные линии, прохождение ГКС с определением акустического поля подводной лодки, глубоководное погружение, которые вскоре завершились приемом курсовой задачи Л-2.

ТОРПЕДЫ И МИНЫ

Затем наступили торпедные стрельбы. В отличие от ракетных лодок дивизии, или от наших «сестриц», которые уже вошли в состав сил постоянной готовности, нам предстоял полный курс стрельб и выполнения боевых упражнений как по надводным кораблям, так и по подводным лодкам. В дополнение к торпедным стрельбам нам предстояло еще провести серию практических минных постановок. Далеко не все шло гладко, но в конце концов я добился того, что все торпедные аппараты стали «стреляющими». Доводилось и «шабрить» направляющие дорожки, и регулировать курковые зацепы, и много чего еще доводилось сделать, чтобы устранить заводские огрехи. Вскоре практические торпеды перестали всплывать в точке залпа, а проходить положенную дистанцию хода. Если ГКП стрелял прицельно, то регистрирующие приборы практических зарядных отделений на своих самописцах фиксировали и наведение на цель, и срабатывание неконтактного взрывателя. Однажды, выполняя боевое упражнение НТ-5 «Атака отряда боевых кораблей из положения “слежение”» я слег с высокой температурой. Мы следили за ОБК трое суток от залива Петра Великого до траверза залива Владимира. Все трое суток я находился в лодочном лазарете, где корабельный врач шприцем промывал мне горло каким-то антибиотиком. Ну и моя казенная часть также испытывала на себе «прелести шприца». Вдруг вижу, что ко мне потянулись ходоки с разными вкусностями: один несет банку черешневого компота, второй - банку персикового, третий – несколько плиток шоколада. Да и корабельные коки стали подкармливать меня эксклюзивными блюдами. При этом каждый приговаривал: «Ты минер хорошо лечись, с выпиской не торопись!» На траверзе Владимиро-Ольгинской ВМБ, в обеспечении торпедолова, мы произвели успешную стрельбу. Стреляли не штатными и капризными практическими 53-65К, а проверенными и надежными САЭТ-60М. Попали! Точно в главную цель попали! После чего я вновь вернулся на больничную койку в лодочный лазарет. Наконец-то интрига спала и мне стала известна причина такого необычного внимания к моей персоне. Оказывается все это время наш старпом А.В.Конев нес вахту вместо меня, и времени у него не хватало на обычную старпомовскую деятельность. Это благотворно отражалось на моральном климате всего экипажа и, естественно, все были заинтересованы в том, чтобы я как можно дольше оставался в лазарете…

Кроме торпедных стрельб несколько раз мы выполняли минные постановки. Перед этим торпедный расчет прибывал во флотский минный арсенал (Горностай), сдавал зачеты, грузил на торпедолов четыре практических мины и возвращался Уссурийским заливом назад в базу. Чаще всего это были противолодочные мины-ракеты или мины-торпеды, соответственно ПМР-2 и ПМТ-1. Стрельба ими – сказка! Но чтобы избежать потерь из-за несрабатывания минной аппаратуры умельцы на дивизии разработали оригинальный прием практической минной постановки, производимый в два этапа. На первом, тактическом этапе подводная лодка занимает район минной постановки, проводит его доразведку, тщательно определяет место и иммитирует постановку мин, следуя боевым курсом. На

втором этапе, в надводном положении при открытых передних крышках 53-см торпедных аппаратов, с торпедолова к минным якорям подсоединяются на минрепах буи Ряднова. Следуя на заднем ходу, лодка поочередно выстреливает мины, соблюдая заданный минный интервал. Буи обозначают цепочку мин и в случае несрабатывания какой-либо, позволяют легко найти и поднять мину. Если же мины сработали, то благодаря этим же буям минные якоря не остаются в морской пучине, а возвращаются также на торпедолов. Зрелище, когда череда стальных сигар выскакивает на десяток метров из-под воды, ничем не описать. Это надо видеть. После одной из таких постановок, я сошел с лодки на торпедолов и убыл с ним в Горностай для сдачи мин на арсенал. Торпедолов куда-то спешил, а сдача мин затягивалась, поэтому я отпустил его, а сам возвращался в соединение на перекладных, рейсовыми автобусами. В базе я свою лодку не застал. Она находилась на бочках в районе пляжа Руднево (Тинкан). Взяв в казарме накопившиеся письма для личного состава и газеты, я возвратился домой, захватил надувную резиновую лодку и вернулся на тинканский пляж. После мне рассказывали очевидцы: ***«Старпом А.В.Конев, обозревая окрестности через перископ, увидел рейсовый «Икарус», который остановился у пустынного пляжа. Из автобуса вышел человек с огромным рюкзаком. Человек подошел к урезу воды, снял рюкзак и достал из него нечто бесформенное. Дальше начались какие-то ритмичные движения и вскоре это нечто превратилось в надувную лодку. Человек сел в нее и энергичными взмахами весел направил лодку к стоявшему на бочках атомоходу. «Да это же наш минер!», - прозвучал в центральном посту истошный возглас старпома».*** На надстройку высыпал экипаж, с любопытством глазея на неожиданную картину. Любопытство сменилось радостными криками, когда я передал вещмешок с письмами и газетами. Конечно же остались довольны и мои товарищи Г.А.Гарусов и А.И.Зинченко, которым уже не пришлось тащить за меня якорную вахту.

В 1978 году кроме торпедных стрельб запомнилось еще несколько событий:

Во-первых, у 4-го пирса нашей дивизии ошвартовался камчатский атомоход 671В проекта (командир – капитан 1 ранга А.В.Макаренко) на котором служил мой однокашник Сергей Корбан. От него я узнал, что загрузка у этого «истребителя подводных лодок» была довольно необычной – на стеллажах были мины. Эта лодка несла боевое дежурство в нашей базе. Рациональность такого боевого использования ПЛА 671В проекта у меня вызывает недоумение до сих пор. Наши подлодки могли их нести больше, и при этом иметь еще оружие на самооборону. Ну, как говорится: «Жираф большой – ему видней».

Во-вторых, мы вошли в состав сил постоянной боевой готовности, и заступили в дежурство, что означало часовую готовность к выходу в море. На практике – одна смена на лодке, одна – в казарме, одна – на сходе.

В-третьих, первый выход «на дело», т.е. при заходе американского авианосца “Coral Sea” в Японское море (даже, если он зашел в южнокорейский порт Пусан снять накопившиеся гормоны у своих моряков), атомная подлодка дежурных сил флота выходила в море.

В-четвертых, морское обеспечение ПЛ «К-116» 675 проекта, на которой сложилась чрезвычайная радиационная обстановка. Командиром БЧ-3 на «К-116» был также мой однокашник - Александр Дерябин, который вынужден был списаться по состоянию здоровья и продолжал службу уже на берегу в ТОВВМУ им. С.О.Макарова. «К-116» в боевой состав флота так и не вернулась, а стала родоначальницей кладбища подводных атомоходов, досрочно «прервавших свой полет».

Среди лодочных минеров дивизии также произошли изменения: вместо Юрия Долгих на «К-151» пришел выпускник моей “alma mater” Александр Пономарев, семья которого поселилась в нашей квартире, сменив предыдущих соседей Шатуриных. Правда через полтора месяца его лодка ушла в длительную «автономку» и не скрою, я ему завидовал в этом плане. Новый минер Владислав Жуков пришел и на «К-122», т.к. Владимир Савенков стал помощником командира. По итогам 1978 года наш корабельный торпедный боевой расчет (КБР-Т) был признан лучшим на дивизии, и на 1979 год перед экипажем была поставлена задача на участие во флотских состязаниях по торпедной стрельбе на приз Главнокомандующего ВМФ. Флагмин Пластун давно уже ушел и нас стал «опекать» новый флагманский минер дивизии капитан-лейтенант Н.В.Коркунов.

У меня с Николаем Коркуновым быстро наладилось взаимопонимание. Он все свои усилия сосредоточил на комсоставе подлодки, так как ни Александр Александрович Губин, ни Александр Васильевич Конев, ни Геннадий Александрович Гарусов не были минерами по специальности, а, следовательно, не знали специфики и тонкостей минерского дела, особенно организации практических торпедных стрельб в части особенностей использования практических торпед. Весельчак по своей натуре, Николай Коркунов успешно справлялся со своей миссией, тактично приобщая наших штурманов-командиров к торпедному ремеслу. Вместе с ним, мы разрабатывали и внедряли в жизнь таблицы по организации стрельбы торпедами 53-65К «клещами» или «с углом на дистанции», опираясь при этом на разработки моего руководителя дипломного проекта капитана 1 ранга Михаила Ивановича Тимофеева. Кстати, такая опека со временем окажет медвежью услугу нашим отцам-командирам.

ТРИ «БОЙСЯ»!!!

На флоте бытует поговорка о «Трех бойся»: бойся проблем с оружием, бойся потери секретных документов и бойся неприятностей с женщинами.

Итак об оружии. Март 1979 года. Подводная лодка «К-45» подтверждает свою линейность, выполняя практические торпедные стрельбы. Ситуация осложняется тем, что лодка в боевом дежурстве и торпеды с ЯБП находятся в торпедных аппаратах №№ 3 и 4. Отстрелялись! Всплыли! Я пошел на мостик узнать о результатах торпедной стрельбы. Наверху уже флагмин Николай Коркунов вместе с командиром Александром Губиным радостно обсуждают приятное известие с надводных кораблей: подтверждено фактическое наведение практических торпед 53-65К с помощью РПС (торпедного ракетно-сигнального

прибора), чьи ракетки наблюдались с атакованных кораблей. Спустившись вниз, я поделился радостной вестью с Леонидом Овсянниковым, который внес и свою весомую лепту в общий успех. И мне, что греха таить, было приятно, что наконец-то штатный боезапас перестал «фордыбачить» и нормально отработал. Этот успех был тем более кстати, что совпал с моим днем рождения. Но мое настроение резко изменилось, как только я поднялся на торпедную палубу первого отсека. У моих мичманов был понурый вид, а на мнемосхемах системы «Сингиль» синим цветом высвечивалось наличие воды в торпедном аппарате №-3, где находилась торпеда с ЯБП. Машинально ладонь коснулась задней крышки затопленного торпедного аппарата, и я ощутил холод забортной воды. Струя из контрольного краника подтвердила наихудшее – торпеда с ЯБП замочена! Выругавшись, я удалил мичманов из отсека, благо был повод – обед. Вместе с двумя матросами срочной службы, одним из которых был Володя Курцев, мы осушили торпедный аппарат №-3. Стеллажную торпеду талями перегрузили на средний проход, заблокировав таким образом доступ на торпедную палубу первого отсека. Затем я взломал командирские печати и, подняв шпинделя УПМ (установочной головки прибора маневрирования), курковой зацеп и вертикальный стопор, открыл заднюю крышку замоченного торпедного аппарата. С помощью системы УБЗ, торпеда – «утопленница» была выгружена из аппарата на стеллаж. Одного из торпедистов я послал в торпедный аппарат, чтобы тот протер все насухо. Володя Курцев занялся протиркой «хвостушки», т.е. носителя ЯБП. Сам же я занялся головной частью термоядерного заряда ТВ-10. Еще в первый год службы при сдаче зачетов на самостоятельное управление минно-торпедной боевой частью, я расспросил «головастиков», как они определяют факт замачивания ядерной торпеды. Теперь эти знания пригодились. Аккуратно отсоединив обтекатель лобового ударника, я батистовой ветошью, смоченной в растворе «хладон-12», протер трубки лобового ударника. Затем взял обыкновенную клизму, которая «уйдя» из моей квартиры (жена долго сетовала на эту пропажу) «прописалась» в торпедном отсеке, стал набирать в нее «хладон-12» и впрыскивать в отверстие приемника гидродинамического давления и в отверстия приемников гидростатического давления. Таким образом, эти элементы были промыты, обезжирены и всякое присутствие соленой забортной воды было устранено. «Подлечив ядерного джина», мы привели торпедный комплекс в исходное состояние. Командиру подводной лодки, флагманскому минеру и, тем более, начальнику штаба дивизии Г.М.Заварухину, который к тому времени уже успел отучиться в Академии ВМФ и, сменив Мазульникова, вернулся в соединение, я об этой операции не сказал. Что мной руководило? Отвечу. Подлодка находилась в боевом дежурстве. По всем канонам ее надо было выводить из боевого дежурства, выгружать торпеду-«утопленницу». Хлопот – целый воз. И серьезные последствия, не столько для лодочного минера, сколько для начальника штаба 26-й дивизии, который собирался поступать в Академию Генерального штаба, флагманского минера Николая Коркунова, который также собирался

поступать в Академию ВМФ. Наконец, неприятности грозили и командиру подводной лодки Сан Санычу, которого я очень уважал за его характер. Поэтому, сделав все от меня зависящее, чтобы сохранить в боевом состоянии ядерный боеприпас, я решил скрыть это от начальства и своим морякам приказал молчать… Мичмана вернулись с обеда и я их успокоил, сказав, что фактически все нормально. Их это устраивало, потому что заслуженное наказание пролетало мимо. Командир подлодки был извещен о проведении регламентных работ с торпедными аппаратами №№ 3 и 4 и, ничего не подозревая, дал свою печать для опечатывания торпедных аппаратов… Гром грянул только следующей зимой, с 1979 на 1980 год. Оказалось, что по вине берегового торпедного расчета ТТБ в носитель ЯБП – торпеду 53-65К не была установлена прокладка для герметизации кабеля аппаратуры самонаведения, которая в данном снаряжении не используется. Забортная вода во время затопления торпедного аппарата, попав в междудонное пространство между головной частью и резервуаром окислителя, из-за отсутствующей прокладки просочилась по трубе кабеля в кормовое отделение. Когда «утопленницу» привезли на ТТБ, то после разоружения оставили на хранении в контейнере на открытой площадке. Пришла зима, ударили морозы. В кормовом отделении замерзла вода. Когда вновь пришел черед «утопленницы» послужить Родине и ее завезли в цех, то в кормовом отделении обнаружили лед с солоноватым привкусом. Определить по торпедным формулярам последнюю «прописку» не составило труда. Особист Сергей Дергунов начал раскручивать это дело, ведь его обвели вокруг пальца. Под носом у Сергея, который был приписан к «К-45» и был на тех злополучных стрельбах, замочили ядерную торпеду, а он, как говорится «ни ухом, ни рылом».

В начале 1980 года, когда происходили эти разбирательства, меня «вызвал на ковер» командующий 4-й флотилией подводных лодок вице-адмирал Виктор Григорьевич Белашев. «Рассказывай минер как было дело», - повелел он. Рассказал. В.Г.Белашев был первым командиром «К-45» и не поверил. Я предложил: «Товарищ адмирал, дайте любую лодку этого проекта, и я сумею сделать тоже самое за 30 минут обеденного перерыва». «Служить хочешь, сынок?», - спросил Командующий. «Хочу», - последовал мой ответ. «Так вот, если бы ты доложил своевременно, то был бы представлен к награде за сохранение ядерного боеприпаса, а так… Получай от меня НСС (неполное служебное соответствие) и иди с Богом. Служи!» Все это меня застигло уже на другой лодке, после «автономки», а пока моя «К-45» оставалась в составе дежурных сил флота. Командиру я сказал об этом только в мае-июне, когда мы вышли из дежурства, выгрузили ядерный боезапас, и последний успешно прошел техническую проверку на первом участке. С тех пор Сан Саныч стал смотреть на меня косо. «Я не красна девица, и любви начальства не прошу», - думалось мне. И с орденом еще бабка надвое гадала, а вот если бы «повелся» и рассказал все как есть, то ни Г.М.Зварухину, ни Н.В.Коркунову их академии «не светили бы». Для этого и к гадалке ходить не надо!

О секретах. История с хищением ЖБП (Журнала боевой подготовки минно-торпедной боевой части ПЛ «К-45») случилась, когда мы стояли на рейде на четырех бочках полигона СБР. Я как раз заступил на якорную вахту вахтенным офицером, и ЖБП закрыл в своем сейфе в первом отсеке, предполагая продолжить работу с ним после вахты. В это время на мостик поднимается, недавно вернувшийся из очередного отпуска за прошлый год, мичман Шабанов. Отпуска у подводников, надо сказать, большие: 45 суток – основной, 24 суток за ОУС (особые условия службы) и 4 суток на дорогу самолетом. Итого 73 суток, т.е. более 2-х месяцев человека нет в экипаже. Вторых экипажей на наших проектах уже не было, поэтому выкручивались, как могли. Двухсменки на выходах в районы боевой подготовки были обычным явлением. Сам не раз нес двухсменную ходовую вахту вахтенного офицера. Шабанов обратился ко мне с необычной просьбой – немедленно предоставить ему полный отпуск уже за текущий год. Человек знал, что в боевой части пять мичманов, все из которых кроме него женаты. Знал и о графике отпусков, знал о том, что каждая семья уже распланировала как проведет свой отдых. Знал, но ничего не объясняя, все-таки настаивал на своем. Я вызвал на мостик всех своих мичманов, предоставив им возможность решить все по-человечески. Не только наши многодетные отцы Овсянников и Карпов, но и бездетные «женатики» Матросов и Дронников дружно поддержали мое решение…



Мы снялись с бочек и возвратились в базу. После швартовки прозвучала команда по трансляции: «Исполнителям сдать секретную литературу». Открыв свой сейф, я не нашел ЖБП. Доложил командиру ПЛ. Реакция командира: «Сход всем запрещен! Боевая тревога! Осмотреться в отсеках! Поиск ЖБП!» Через некоторое время мичман Карпов приносит в центральный пост ЖБП, который он обнаружил в огнезащитном чехле стеллажной торпеды. Стали разбираться. Шабанов сознался в содеянном. Таким образом, он хотел шантажировать своего командира БЧ-3, чтобы я изменил свое решение и отправил его в отпуск. Отпуск свой он получил, пожизненно! Был списан с флота за дискредитацию. К уголовной ответственности его привлекать не стали…

О женщинах же говорить не будем… Оставим это благородное дело поэтам, художникам и скульпторам, например тому же Огюсту Родену.

ПРИЗОВЫЕ СТРЕЛЬБЫ

Наступила стрельба на приз Главкома. Не было уже на борту флагмина Николая Коркунова. Он усиленно «грыз гранит науки» в Ленинграде, обучаясь в Академии ВМФ. Соответственно и некому было подсказать нашим отцам-командирам, что команду на приготовление практических торпед 53-65К надо подавать в первый отсек заблаговременно. Предстояла комбинированная стрельба НТ-4 и НТ-5. Суть: осуществить поиск отряда боевых кораблей ОБК, атаковать главную цель, затем осуществить отрыв от преследования кораблями ПЛО. Во время отрыва перезарядить торпедные аппараты, затем догнать ОБК и повторно торпедировать противника. Команда «Торпедные аппараты приготовить к выстрелу практическими торпедами 53-65К!» - в первый отсек поступила неожиданно. Практические торпеды лежали на стеллажах и никаких предварительных команд на открытие запирающего клапана в ПЗО (практическом зарядном отделении) не поступало. Я недоуменно взглянул на Юрия Сувалова, который на время стрельб исполнял обязанности флагманского минера. «Какого черта ты торчишь в отсеке?», - подумалось мне. «Мы и без тебя справимся, а вот твои рекомендации как флагмина необходимы нашим командирам на ГКП», - пронеслось в голове. Но Юра Сувалов, кстати мой однокашник до моего отчисления из училища, вдруг вздумал опекать меня. Перекрывая все нормативы, торпедисты приготовили две практические торпеды и загрузили их в торпедные аппараты №№ 5 и 6. Надо было еще сочленить шпинделя УПМ, ввести разные глубины хода, открыть газовые и воздушные запирающие клапана, ввести дистанции, борта цели и включить следящую систему угла гироскопического прибора на его непрерывный ввод, как прозвучала команда центрального поста: «Торпедные аппараты №№ 5,6 Товсь!» Какой к черту «Товсь», если еще не заполнены кольцевые зазоры торпедных аппаратов, не уравнено давление, не открыты передние крышки! Сказывалось отсутствие Николая Коркунова в центральном посту. Переспросить же меня, так это же корона упадет с головы. «Хрен с вами!», - подумал я. И опять, перекрывая нормативы, торпедисты готовили торпедные аппараты к выстрелу, но… Но спешка обычно нужна только при ловле блох. Лодка уже нырнула на глубину, и возможность «дешево и сердито» внаглую открыть передние крышки торпедных аппаратов была безнадежно упущена. С заполнением кольцевых зазоров надо держать ухо востро. В случае проблем с клапанами осушения торпедных аппаратов с ЯБП, забортная вода могла опять замочить ядерные торпеды. Наконец-то осталось уравнять давление. Вот-вот последует команда «Пли!», а передние крышки торпедных аппаратов еще закрыты. Напряжение в отсеке достигло своего пика, а тут еще «наездник» Сувалов отправил штатного мичмана Матросова на помощь старшине команды мичману Карпову к торпедным аппаратам. У пневмогидравлических манипуляторов КУД (клапанов уравнивания давления) вместо убывшего мичмана встал Володя Курцев, или «Слоник», как его за недюжинную силу называли у нас на лодке. «Открыть клапана уравнивания давления торпедных аппаратов №№ 5 и 6!», - скомандовал

я. «Слоник» дернул манипуляторы, один из которых остался у него в руке. Сорван шплинт. Новоиспеченный врио флагманского минера не нашел ничего лучшего, как схватил кувалду и стал стучать нею по отказавшему клапану КУД ТА №-5. Послав своего однокашника очень и очень далеко, я через систему АЗК (автоматический забортный клапан) дал воздух среднего давления в торпедный аппарат №-5 и принудидельно уравнял давление. Манипуляторы открывания передних крышек уже стояли в положении «Открыто», поэтому когда аппаратное давление сравнялось с забортным, передние крышки легко открылись. Описание всех вышеперечисленных манипуляций заняло гораздо больше слов, чем прошло секунд. «Товсь выполнено!», - доложил я на ГКП. «Пли!», - прозвучало в ответ. «Торпеды вышли, боевой на месте», - такой обычно доклад поступает с первого отсека на ГКП после того, как со стрельбового щитка мичман Карпов дернет стрельбовые рукоятки и воздух высокого давления с боевых баллонов через боевые клапана ворвется по экспоненте в трубы торпедных аппаратов, а торпеды, взведенные курковыми зацепами, устремятся на свободу. Освободившийся трубный предохранитель откроет газам доступ в парогазогенератор и два соосных винта со скоростью 45 узлов устремят умную самонаводящуюся 533-мм сигару к цели. И хотя цель будет петлять и изворачиваться, но бесполезно. Вцепившись в кильватерную струю обреченного корабля, грозная торпеда настигнет противника… Настигнет, если борт цели будет установлен правильно. Из-за задержки с первым залпом, было упущено время. Отряд боевых кораблей, идущий противоторпедным зигзагом с временем лежания на галсе 7-12 минут, успел совершить маневр на новый курс, и хотя аппаратура самонаведения торпед и захватила кильватерную струю, но корабли-цели избежали поражения! Если не заладилось, то не заладилось. Перезарядка торпедных аппаратов, погоня и повторная стрельба «в догон» требовала уже торпедного исскуства и применения нетрадиционного способа стрельбы «с углом на дистанции» или «клещами». На это нужно было решиться…

Вскоре Фортуна предоставила возможность Александру Александровичу Губину взять реванш. Осенью 1979 года инспекция из Москвы проверяла торпедную подготовку 26-й ДиПЛ. Была назначена инспекторская стрельба двумя практическими торпедами 53-65К с выполнением боевого упражнения НТ-2 (атака одиночного корабля, идущего переменным курсом) по крейсеру «Адмирал Синявин». Рассказывает А.А.Губин: ***«Выбор командира 26-й дивизии капитана 1 ранга Юрия Шуманина падает на подводную лодку «К-45», корабельный боевой расчет которой, по его мнению, являлся одним из самых подготовленных в соединении. Во время постановки задач и инструктажа командир дивизии дает понять командиру подводной лодки, что его (КД 26 ДиПЛ) дальнейшее назначение на новую должность в Ставку Главкома войск на Дольнем Востоке в г.Улан-Уде зависит от результатов торпедных стрельб. Он спрашивает: «Какую помощь оказать при подготовке и выполнении стрельбы?» Я попросил его не вмешиваться в управление лодкой при атаке. Комдив обещал. После погрузки практических***

торпед и окончания береговой подготовки вышли в море, заняли район торпедных стрельб. Не зная направления подхода крейсера, решили маневрировать в центре района, ведя разведку всеми возможными средствами. Командир крейсера свое маневрирование построил с учетом минимального времени нахождения в районе, где предполагалась подводная лодка, с целью максимально затруднить командиру подводной лодки выполнение торпедной стрельбы. Крейсер был обнаружен гидроакустиками задолго до его входа в район маневрирования подводной лодки. Объявили учебную боевую тревогу, торпедную атаку. Однако крейсер, пройдя траверз района скоростью 24 узла, вошел в район, незначительно углубился в него и отвернул на курс выхода. Подводная лодка оказалась вне позиции стрельбы. Напряжение выросло до предела. Догнать крейсер и занять новую позицию стрельбы на носовых курсовых углах цели было невозможно – не позволяли размеры назначенного подводной лодке района. Командир дивизии взволнованно ходил по центральному посту, но обещание свое не нарушил, вмешиваться в ход атаки не стал. В этот момент по трапу со средней палубы поднялся в центральный пост капитан 1 ранга Тимофеев Михаил Иванович, который был назначен посредником на подводную лодку. Увидев его, я мгновенно принял решение: «Клещи, стрелять клещами». … Быстро введены установки в торпеды для организации залпа с углом на дистанции, с охватом уходящей цели с двух сторон. Атака увенчалась успехом. Инспектор поздравил экипаж и командира дивизии с выполнением поставленной задачи. Это была первая стрельба в дивизии “клещами”». Бывший командир А.АГубина (в период срочной службы) и мой руководитель дипломного проекта капитан 1 ранга Михаил Иванович Тимофеев, увидел свое детище (способ стрельбы «клещами») в действии.

Но это будет спустя несколько месяцев, а сейчас после проваленных главкомовских стрельб, нашего командира стали дразнить: «Что же ты, Саша, на охоту собрался, а ружье зарядить забыл?» Черная кошка, которая пробежала между мной и командиром после моего запоздалого сообщения о замачивании торпеды с ЯБП, в сочетании с неудачными главкомовскими стрельбами сделали свое дело. И хотя я подарил Александру Александровичу свой морской палаш, но в конце концов командование дивизии (трижды сменившееся за этот период: вместо Г.А.Хватова пришел Р.И.Пирожков, которого в свою очередь сменил Ю.И.Шуманин) решило нас развести по разным кораблям.

1979-й год ознаменовался еще и вооруженным китайско-вьетнамским конфликтом, где подлодки нашей дивизии имели дополнительную боевую нагрузку по «оказанию интернациональной помощи братскому и миролюбивому Вьетнаму». В сентябре я был переведен на «К-122». Мой первый лейтенантский отпуск был полтора года назад и в обозримом будущем «не светил», ведь на новом корабле все надо было начинать заново. Без корабельного «шила» при комплектовании БЧ-3 сверхнормативным ЗИПом, торпедными бугелями не обойтись. Однажды я вез из части пятилитровую канистру спирта для того, чтобы на Эгершельде, где размещался флотский арсенал, решить все вопросы.

На КПП досмотр и комендант гарнизона майор Шестаков с довольным видом реквизировал «огненную воду». Решение пришло мгновенно. Я вернулся на лодку, и, мотивируя необходимостью заступления в неожиданный гарнизонный наряд, взял из сейфа пистолет Макарова с двумя обоймами. Более трех часов мне пришлось простоять у комендатуры в ожидании коменданта, а он все не появлялся (дегустировал спирт). Пока рука судорожно сжимала оружие, в голове промелькнула вся жизнь. Вспомнились отец и мать. Подумалось: «Как переживут смерть единственного сына?», - ведь после кары обидчика я, безусловно, вынужден был бы пустить себе пулю в висок. Стемнело и похолодало. Решил согреться в старом экипаже. Прийдя в казарму «К-45», встретил командира БЧ-4,РТС Александра Зинченко и НХС Владимира Ермолина. Отогрелся не только телом, но и душой и пешком пошел домой. Пройдя «тропой Хо-ши-мина» 28 километров, завалился дома спать, предупредив жену, чтобы не трогала оружие. Утром вернулся в часть. Этот случай не прошел бесследно мимо начальника политотдела капитана 1 ранга В.Г.Андрющенко. Василий Григорьевич лично побывал у меня дома, побеседовал с женой и, выяснив все обстоятельства, на следующие сутки отправил минера в долгожданный отпуск, по возвращении из которого 19 октября 1979 года я ушел в «автономку» на БС.

НАКАНУНЕ

На боевую службу ПЛ «К-122» (головная лодка по проекту модернизации 659Т) пошла с опытным командиром капитаном 1 ранга А.Н.Гурьевым. Старшим помощником был капитан-лейтенант В.И.Царев, замполитом – Н.И.Рева, помощником командира - старший лейтенант В.А.Савенков. Командирами боевых частей в походе были: штурманской – старший лейтенант В.А.Лагунов, связи и РТС – старший лейтенант В.Н.Смердин, электромеханической – капитан 2 ранга Ю.А.Шлыков. Электромеханические дивизионы возглавляли: капитан 3 ранга М.И.Сергеев – дивизион движения, капитан 3 ранга И.В.Сторожев – электротехнический дивизион, капитан 3 ранга В.И.Курочкин – дивизион живучести. Начхимом в походе был В.Д.Петров, а лодочным доктором – А.В.Корольков. Командиры групп были представлены следующим образом: В.А.Бытко – электронавигационная, С.В.Деряга – турбинная, Н.И.Трушков – электромоторная, В.М.Зимин – КИП и А, остальные – командиры групп дистанционного управления В.З.Леонов, А.В.Музруков, В.И.Руденков, В.В.Болдрик, В.В.Тарганов, В.Липко. “Особистом” в походе был капитан-лейтенант В.Н.Окольников. Поскольку для меня это был новый экипаж, то прежде всего мне необходимо было наладить взаимопонимание в БЧ-3 со старшиной команды торпедистов мичманом Валерием Соломиным - командиром БП-13, старшиной команды торпедных электриков мичманом Владимиром Белевцевым - командиром БП-33, старшим торпедистом мичманом Валерием Лукиным - командиром БП-93.

Большое внимание уделял тренировкам на боевых постах фактически, усложняя их темнотой или одеванием торпедистов в индивидуальные средства

защиты. Отрабатывалась и взаимозаменяемость не только на боевых постах БЧ-3, а и в первом отсеке, командиром которого я был и где были размещены боевые посты штурманской (БП-11) и электромеханической (БП-1) боевых частей. Торпедисты, несущие вахту в 9 отсеке по БГ-2 также были отработаны на БП-9 БЧ-5 и БП-91, БП-96 БЧ-1. Боевой пост 23 на торпедной палубе 2-го отсека особых проблем вообще не представлял…

По тактике боевого использования ПЛ на боевой службе запомнилось чередование районов несения БС: 10 суток у пролива Баши со стороны Филиппинского моря, 10 суток у пролива Баши со стороны Южно-Китайского моря и 10 суток в районе ВМБ Субик-Бей. Остальное время боевой службы использовалось для поиска на переходах в районы с Павловска и обратно. В ходе боевой службы было два эпизода, которые представляют интерес. Первый связан з наведением с КП ТОФ на авианосец “Constellation” (CV-64), когда 6-часовая программа связи не обеспечила своевременную передачу информации, что привело к тому, что мы упустили авианосец так и не выйдя на дистанцию обнаружения своими средствами и, соответственно, применения оружия. Второй эпизод меня интригует до сих пор. Перед выходом из Павловска на лодку загрузили посылки для вьетнамских детей, а в Южно-Китайском море мы встретились в назначенной точке с ракетным крейсером 58 проекта «Адмирал Фокин» и приняли с него в надводном положении комплект радиодокументов для работы в Индийском океане.

Возникает вопрос: если был запланирован заход в Камрань, то зачем было городить такой огород? Логичнее предположить, что заход во Вьетнам – всего лишь легенда, а основное предназначение подлодки было иным. Для этого стоит лишь вспомнить, где был в это время задействован элитный отряд морского спецназа «Вымпел». Видимо, в случае срыва операции в Афганистане, нашей лодке отводилась роль «эвакуатора» морских диверсантов. Тогда становится понятным и передача документов на ходу в море, и то, что планируемый по легенде заход во вьетнамскую бухту Камрань так и не состоялся.

9 декабря я вернулся из похода уже «старшим лейтенантом». Боевая служба пошла мне на пользу, но «минерские раны еще кровоточили». Надо заметить, что душевный микроклимат в новом экипаже, благодаря Владимиру Савенкову, был здоровым. Владимир Царев ушел командиром 671 РТМ на «большой круг» (так назывался цикл формирования нового экипажа, его обучения в Обнинске, затем достройки подводной лодки и долгой череды заводских и государственных испытаний вплоть до прибытия к месту постоянной дислокации). По образованию он был химиком и сменил его тоже химик - капитан 2 ранга Валерий Четвертных, но, как оказалось, ненадолго. Вскоре и на него пришел приказ о переводе в Каспийское ВВМУ. Перед убытием Валерий Четвертных дал отходную, о которой еще долго говорили в дивизии. Это стоит того, чтобы рассказать.

Итак, по возвращении с суточного наряда домой, меня встретила на пороге жена с такой вводной: «Приходил какой-то капитан-лейтенант и сказал, чтобы Ты с банным полотенцем прибыл на стадион». Теряясь в догадках я прибыл

в гарнизонный спортгородок в Тихасе, но матрос-охранник спортивной роты сказал, что никого здесь нет и только увидев полотенце (как оказалось – условный знак) молча провел меня в помещение. С мороза зайдя в темное помещение я наткнулся на того же Владимира Савенкова, который, взяв меня за руку, провел в большой зал. В зале, за столами заваленными разной снедью, восседали "патриции". Именно так можно было назвать голых мужиков, завернутых в белые разовые простыни. Ничего не объясняя, мне всучили полную кварту неразведенного спирта (лодочного «шила») и, убедившись, что «огненная влага» выпита до дна, не дав ничем закусить, вручили дубовый веник и отправили в парилку. Не знаю, как мой организм справился с таким стрессом. После парилки меня, завернутого в такую же разовую простынь, как опоздавшего, допустили к общей трапезе. Осмотрелся. Рядом со мной, старшим лейтенантом, восседали капитан 1 ранга Шестаков (бывший командир «К-116»), капитан 3 ранга Юрий Горностаев (заместитель Нач.ПО 26-й дивизии) и другие старшие офицеры. На почетном месте восседал виновник этого пиршества - наш лодочный старпом Валерий Четвертных…

Тем временем в Москву на повышение ушел и наш командир – капитан 1 ранга Гурьев А.Н. У нашего штурмана после боевой службы возникли проблемы со здоровьем и он был также заменен, а Николай Трушков стал командиром 2-го дивизиона БЧ-5, сменив капитана 3 ранга Сторожева И.В. в этой должности. Вместо Николая командиром электромоторной группы стал лейтенант Реков (только из училища). Командира группы КИП и А Зимина сменил лейтенант Гусев. Освободилась и вакансия командира турбинной группы. Все было как всегда, когда лодка находится в долгожданном ремонте на СРЗ-30 в бухте Чажма.

В моей боевой части все оставалось стабильным, только с молодым пополнением вместо уволенного в запас старослужащего пришел торпедный электрик матрос Титов Валерий Геннадиевич.

Вскоре предстоял новый поход на боевую службу. Наша лодка за свою службу повидала немало. О ее модернизации в 659Т проект и боевых службах под командованием В.Ф.Копьева и, особенно, Б.М.Малькова с неизбежными вводными, которые подстерегали подводные лодки первого поколения не только из-за конструктивных недостатков, но и из-за фактических диверсий «любимого рабочего класса» во время ремонтных работ, более чем подробно описал в своих воспоминаниях «История АПЛ «К-122» капитан 1 ранга Виктор Васильевич Коротких. Но то, с чем предстояло столкнуться кораблю и отработанному экипажу в этом походе иначе, чем крепким словцом не назовешь! Он оказался последним для заслуженной подводной лодки, о чем и повествуется далее.



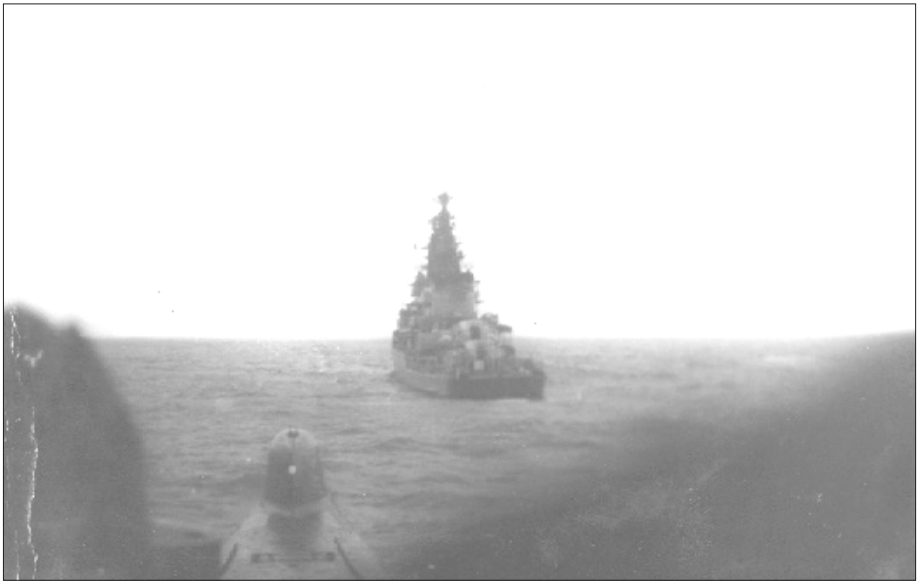
Командир ПЛ К-122 капитан 1 ранга Гурьев(слева) вручает грамоту командиру группы дистанционного управления Леонову (справа).



Стоят: торпедный электрик Валерий Титов, старший торпедист Владимир Городищев, старшина команды торпедистов мичман Валерий Соломин, торпедист Фазлиев; сидят - командир БП-23 торпедист Олег Дударев и командир БЧ-3 Александр Калиниченко.



Командир БП-93 старший торпедист мичман В.Лукин



Рандеву с РКР «Адмирал Фокин» в Южно-Китайском море

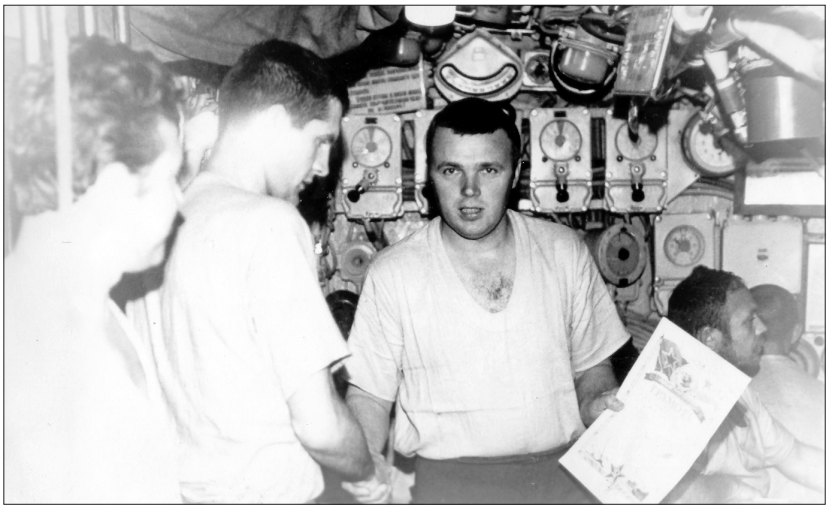
В соавторстве с Зинаидой Калиниченко

ТРАГЕДИЯ ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ «К-122»

…1999 год. Вечер. Младшая дочь Катюша, названная так в честь крейсерских подводных лодок (К-45, К-122, К-42…), на которых служил муж, смотрит телевизор. Угомонилась и внучка. Ей сейчас почти столько же, сколько было ее матери в том, теперь уже далеком трагическом дальневосточном 1980 году… Думалось, что время стерло черты трагедии, боль утраты, но память оказалась более чем услужливой…

«К-122» находилась в долгожданном ремонте в б. Чажма, а экипаж – в долгожданном отпуске, когда пришел приказ в срочном порядке выйди внеочередной раз на БС. Усталый корпус и изношенные механизмы, казалось, кричали, протестуя. Семьи тоже были не в восторге, но приказ есть приказ...

В июле 1980 года большая торпедная АПЛ с новыми командиром ПЛ капитаном 2 ранга Геннадием Михайловичем Сизовым* и старпомом капитаном 3 ранга Геннадием Александровичем Гарусовым (с «К-45») вышла в море. С «К-45» пришла и замена тем, кто находился в отпуске, в частности на борт пришли офицеры БЧ-5: И.Якушев, А.Спарышев и В.Мазуренко.



Грамоту автору этих строк вручает командир ПЛ «К-122» капитан 2-го ранга Г.Сизов

---

* Г.А.Сизов в феврале-марте 1979 года, будучи командиром однотипной «К-66», совместно с ПЛАРК второго поколения «К-201» 670 пр. (командир А.Ф.Копьев) уже выполнял задачи БС в Южно-Китайском и Филиппинском морях во время вьетнамско-китайского конфликта.



Старшим на борту в автономку вышел НШ 26 дипл Г.М.Заварухин (на фото). С собой он взял штабного офицера ЭМС капитана 3 ранга Рыбкина. В поход пошел, как водится, и оперуполномоченный Особого отдела КГБ В.Окольников. Кроме сверхштатных офицеров на БС пошли курсанты моей альма-матер штурманенок Веревочкин и минер Романив. В первые дни перехода в район БС экипаж попросту отсыпался после хлопотных ночей, связанных со свертыванием ремонта, погрузкой торпед и пополнением корабельных запасов. Никто не предполагал, чем эта спешка может закончиться...

Противолодочный рубеж в Корейском проливе прошли удачно, а войдя в глубокие воды, почувствовали себя более спокойно. В одном из проливов проверили, нет ли слежения за еще одной нашей лодкой – «К-151». Наши товарищи возвращались домой, а нам БС только предстояла (приводим эти подробности, чтобы не сложилось впечатление, что у подводников после погружения нет ни забот, ни хлопот, ни проблем). В Филиппинском море мы заняли отведенный нам район между островами Окинава и Бородино, где приступили к выполнению задачи. А она была предельно простой: вести разведку за деятельностью амфибийного соединения 3-й дивизии морской пехоты США и быть готовыми не допустить переброску ее частей в Афганистан. Потянулись однообразные дни, наполненные вахтами, всплытиями для сеансов связи, учебными торпедными атаками. Время от времени мы слышали взрывы и недоумевали, почему не можем расшифровать информацию по таблицам взрывных сигналов. Оказалось (уже потом), что из-за головотяпства оперативного дежурного флота нам «забыли» сообщить, что в этом районе проводятся самые настоящие боевые стрельбы и бомбометания вероятного противника. Были и другие казусы.

Грозным предзнаменованием стало возгорание аппаратуры ГАС МГ-200 в рубке гидроаккустиков, произошедшее 19 августа. Тогда лодка не всплывала. Задымленный отсек, в котором большинство личного состава несло вахту, вентилировали, забирая компрессорами продукты горения в воздушные баллоны, вакуумируя лодку. Недостаток воздуха с перископной глубины пополняли с помощью устройства для работы компрессора под водой (РКП). Потом из кормовых отсеков в центральные для компенсации использованных при этом инциденте средств защиты органов дыхания перенесли аппараты ИДА-59. Тогда это решение было оправданным: аппараты должны быть там, где большее сосредоточение людей во время вахты. Но нам не дано было

предугадать, чем это решение обернется через два дня.

День 21 августа начался, как обычно, с тренировки на боевых постах, которую штабные офицеры признали неудовлетворительной. Повторили после обеда. Я отрабатывал с торпедистами 1-го, 2-го и 9-го отсеков приготовление торпедных аппаратов к выстрелу. Тренировки проходили по плану – в темноте, в изолирующих костюмах, т.е. в условиях, полностью приближенных к боевым. С торпедными электриками занимался мой подчиненный В.Белевцев (сын Владимира и моя дочь ходили в одну детсадовскую группу, у нас были общие воспоминания и одна на всех подводная лодка...). Послеобеденные тренировки опять признали неудовлетворительными. После ужина – повторить. Вечером мичман Лукин, командир боевого поста кормовых ТА (БП-93), и старший матрос Олег Дударев убыли в 9-й отсек отшлифовывать свои действия по приготовлению дежурного аппарата к выстрелу и вводу данных стрельбы по боевой готовности №-2. Ту же тему в 1-м отсеке на БП-13 отрабатывали старшина команды торпедистов мичман Валерий Соломин, старший матрос Городищев и матрос Фазлиев. К торпедным электрикам претензий не было, и я позволил мичману Белевцеву идти отдыхать в 8-й отсек, за что и корю себя все эти годы...

Вдруг по кораблю звонковой трелью раздался сигнал аварийной тревоги: полыхнул турбогенератор ГПМ-21. Струя пламени длиной около пяти метров и метр в поперечнике устремилась в 7-й (электротехнический) отсек. Старшина команды электриков мичман М. бросился ликвидировать пожар с помощью системы ВПЛ (воздушно-пенная лодочная), но это не помогло. Мгновенно 7-м отсек оказался задымленным. Но электрики на БП-75 еще держали нагрузку, а управленцы Валерий Мазуренко (ПБ) и Александр Спарышев (ЛБ) на пульте управления ГЭУ (реакторами) делали все, чтобы не упала мощность, чтобы лодка не потеряла ход. При этом в действие автоматически вошло первое правило подводников: аварийный отсек должен быть немедленно загерметизирован, и никто не имеет права покинуть его без разрешения ЦП. Нужно было срочно давать фреон, но это означало заведомый срыв выполнения боевой задачи. Секунды командирского колебания оказались роковыми. Правильное решение было принято – использована система ЛОХ, фреон пошел в аварийный 7-й отсек, но уже горела регенерация и топливо для аварийного дизель-генератора. 62 моряка оказались отрезанными бушующим пламенем от носовых отсеков. Последующая неоднократная подача фреона с 3-го и 9-го отсеков уже не смогла потушить пожар. Это получилось вследствие рацпредложения какого-то кабинетного умника. Дело в том, что на всех ПЛ в каждом отсеке находятся клапаны подачи ВВД в свой и смежный отсеки для создания противодавления в случае, если в отсек хлынет забортная вода. В повседневной эксплуатации клапан, выполненный из того материала, что и корпус, прикипал к седлу. Поэтому и внедрили рацпредложение по использованию разных металлов при изготовлении седла и клапана. Один пустячок не учли: при высоких температурах эти изделия по-разному деформируются, имея различный коэффициент теплового расширения…



На БП-32 (гидроакустики)



На БП-75 старший матрос Ерин

В нашем случае в образовавшийся зазор между седлом и клапаном воздух из баллонов ВВД с ревом ворвался в аварийный отсек, поддержав горение и сводя на нет усилия экипажа по ликвидации пожара. В этом же отсеке находился КП химической службы, чья КДУС (корабельная дозиметрическая установка стационарная) была связана трубопроводами забора воздуха с реакторным, турбинным и вспомогательными отсеками, где размещались холодильные

машины. Через эту систему началось задымление 4-го, 5-го, 6-го и 8-го отсеков. В 6-м отсеке рубеж обороны возглавил командир турбинной группы ст. лейтенант Игорь Якушев. Все это происходило на глубине 70 м. Командир ПЛ принял решение всплывать, но на принятие этого решения также потребовалось время. Турбинисты, сколько могли, держали ход, обеспечивая всплытие, но вскоре лодка его потеряла. Сработала аварийная защита реакторов. Стержни А3 (аварийной защиты реактора) вошли в активную зону, а компенсирующая решетка из-за обесточивания осталась в промежуточном положении. В результате реакторы не были заглушены всеми поглотителями. Тем временем в 7-м отсеке уже погиб матрос третьего года службы Ерин. Эвакуацию личного состава из аварийного отсека (18 человек) и прилегающего к нему пульта управления ГЭУ (8 человек с четырьма штатными ИДА-59 и четырьмя ИП-46М) производили в два этапа в сторону кормы, вынося с собой тела погибших. Попытка эвакуировать личный состав на надстройку через люк 8-го отсека сначала не увенчалась успехом – высокое избыточное давление не позволило отдраивать крышку люка. Один из матросов пытался с помощью кувалды отдраить кремальеру, но упал замертво. Нужно было срочно снять избыточное давление. Попытки предпринимались одновременно в 8-м и 9-м отсеках.

Борьбу за живучесть в 9-м отсеке возглавил Владимир Васильевич Белевцев (командир отсека был отрезан огнем и находился на пульте ГЭУ). Идея все та же: обеспечить выравнивание давления в отсеке с атмосферным, чтобы отдраить кормовой люк и эвакуировать обреченный личный состав на надстройку. Сняли стеллажную торпеду СЭТ-72, выгрузили из ТА №7 самоходный имитатор МГ-44. Дождались, когда в ЦП отдифферентовали ПЛ на нос, чтобы кормовые аппараты «выглянули» из воды. Сняли блокировку и, в конце концов, отдраили переднюю крышку. И все это в кромешной темноте, в задымленном помещении, при возрастающей температуре (в отсеках было уже около 70°С). Положение Виктора Белевцева осложнялось тем, что ему необходимо было по «Каштану» поддерживать контакт с ЦП и «делить» свой ИДА-59 со своим другом – боцманом мичманом Солохой. Долго продолжаться это не могло... Смерть Белевцева была третьей в этом длинном списке. Если бы я его тогда не отпустил, ему была бы гарантирована жизнь. Но остались бы тогда в живых те 48 моряков, которых спас Владимир?.. Вопрос риторический!

Вспоминает Валерий Бытко: ***«Я – судоводитель, поэтому по должности своей при всплытии сразу определяю местоположение. Это было где-то в ста милях от острова Бородино, в Филлипинском море, штиль. Случилась авария около девяти вечера по московскому времени. Пожар начался в 7 отсеке… Один из матросов умудрился сломать снизу чугунную кремальеру верхнего люка 8 –го отсека, поэтому решили открыть его сверху. Прибыл с кувалдой старший боцман Григорьев, гидроакустик Бартеньев и еще трюмный, кажется, Вадиков его фамилия. Я как лейтенант поддерживал связь с командиром. Кувалдой открыть не удалось, стали действовать ломом – лом гнулся. Я подумал: сломаем лом – не откроем вообще. Решили стравить давление. Клапан там маленький – с палец толщиной, быстро***

стравить через него такой объем было невозможно, а люди в отсеке были уже около 30-40 минут в индивидуальных средствах защиты – ИДА, ПДУ. Химик находился в ПДУ 50 минут, при том, что оно рассчитано всего на 20 минут работы… Только когда через торпедный аппарат стравили давление, смогли открыть люк и те, кто мог, стали выходить наверх. Потом Валера Соломин и Григорьев спрыгнули вниз и стали на шкертах подавать потерявших сознание. Я горжусь нашими людьми: спецтрюмного мы откачали один раз – он пошел опускать аварийную решетку реактора и опять потерял сознание, его опять вытащили, и снова пришлось откачивать. Никакой паники не было, все работали по аварийной тревоге на своих местах. Практически все погибшие – вновь прибывшие, они пришли на лодку в мае месяце, а тут такой пожар… Если бы мне кто-то сказал что железо горит, я бы не поверил, а у нас оно горело. Молодежь не знала свойств угарного газа: они увидели, что внизу меньше дыма, пошли туда и задохнулись. Находись они наверху, потерь, мне кажется, было бы меньше…»

Лодка всплыла. Вышедшая на надстройку аварийная партия во главе со старпомом капитаном 3 ранга Геннадием Гарусовым вскрыла люк 8-го отсека. Вскоре на надстройке оказался весь личный состав кормовых отсеков: 46 – в норме, двое без сознания, девять погибших. Пятерых еще предстояло найти. Часть носовых отсеков также была оставлена людьми из-за высокой задымленности и выработки ресурса индивидуальных средств защиты. В надводном положении через рубочный люк пытались произвести естественную вентиляцию, но концентрация угарного газа оказалась слишком высокой, как и температура в отсеках. Беда не приходит одна: загорелся гопкалитовый патрон на РДУ (регенерационной двухъярусной установки) в 3-м отсеке. Необходимо было подавать сигнал бедствия. Попытки сделать это со штатной радиорубки не увенчались успехом: во 2-м отсеке выбивало батарейные автоматы. Мичман Иванов, командир БП-2, вручную удерживал их во включенном положении.

Вспоминает мичман Виктор Иванов: ***«Помню, как ко мне в отсек прибежал матрос Белый – наш электрик из 7 отсека. Спросил: «Товарищ мичман, можно у вас посидеть?» Только зашел, сразу сыграли аварийную тревогу: пожар в 7 отсеке. Потом началось: пожар в Центральном, пожар в 4-м – загорелась регенерация, которая по инструкции гореть не должна. Потом всплыли, начали эвакуацию личного состава. Ляшенко Петю, старшину команды радистов, спасали вместе с командиром БЧ-3 Сашей Калиниченко. Он здоровый был – весом больше ста килограмм, мы тащили его из Центрального, через 2 отсек в 1-й. Потом тушили регенерацию. Потом механик, Шлыков Юрий Алексеевич, дал команду запитать батарейный автомат, чтобы дать радио о том, что у нас авария. Я буквально повис на этом автомате и висел, пока давали радио – потом его сразу снова вышибло. Тогда мне было тридцать лет. Подобных аварий за все время службы на подлодках не случалось: были аварийные ситуации – и возгорания, и на глубину проваливались (после заклинки рулей ушли на 300 метров), но такого не было…»***




Валерий Бытко во время аварии (слева) и 33 года спустя (справа)




БП-2 мичман Виктор Иванов у батарейных автоматов (слева) и тридцать лет спустя (справа)

Старшина команды радиотелеграфистов мичман П.И.Ляшенко спустился на нижнюю палубу 3-го отсека, чтобы вытащить резервную переносную радиостанцию, но потерял сознание и упал недалеко от гиропоста (БП-37).

В жизни, говорят, всегда есть место подвигу, но секретарь парторганизации старшина команды штурманских электриков мичман Захаров, видно, этого не знал, поэтому, спасая себя, бросил мичмана Ляшенко на произвол судьбы.



Старшины команд «К-122»: радиометристов – м-н Грошев, торпедных электриков – м-н Белевцев, радистов – м-н Ляшенко



НМС А.Корольков (справа) и особист В.Окольников (слева)

Фактически относительно обитаемым остался только 1-й отсек. В темноте матросы сделали соответствующие переключения и, используя флотскую смекалку, умудрились дать освещение от аварийного источника питания гидроакустического маяка МГС-29. Вскоре с мостика в первый последовала команда дать фреон в 3-й отсек. Перед подачей фреона я пошел проверить, не остался ли там кто-нибудь. Меня страховал мичман Иванов. Тогда-то мы и обнаружили грузное тело Петра Ивановича. Откуда только силы взялись, чтобы перетащить стокилограммового мичмана из 3-го во 2-й, из 2-го в трюм 1-го отсека, а затем с помощью каната, используемого для погрузки малогабаритных торпед, поднять его на торпедную палубу и через носовой люк на надстройку.

Александр Корольков, корабельный доктор, спас жизнь и мичмана Петра Ляшенко, и командира 2-го дивизиона БЧ-5 капитана 3 ранга Николая Трушкова, и еще многих моряков. Этому в немалой степени способствовала и бутылка коньяка, кем-то припасенная на день рождения. Почувствовав знакомую влагу, большинство моряков, пребывавших на грани жизни и смерти, предпочли жизнь.

Нужна была связь. Радиостанции Р-105, которыми были укомплектованы отсеки живучести, как и радиостанция «Плот», оказались слишком маломощными. Тогда с мостика начали давать сигнальные ракеты. Вскоре возле нас лег в дрейф английский газовоз «Наггу», подошла шлюпка. Мы приняли на борт двадцать 20-литровых канистр с пресной водой, так необходимой нам, и медицинскую аптечку. Обратным рейсом на английское судно ушла наша группа в составе помощника командира Владимира Савенкова, командира БЧ связи и РТС Виктора Смердина и командира группы КИПиА Гусева, который неплохо знал английский. Через судовую радиостанцию англичан передали аварийное донесение от «Урагана» (так в то время обозначалась АПЛ). Оно было принято советским посольством в Японии и передано по назначению.

Рассвело. Англичане ушли своим курсом, а мы остались в океане один на один со своей бедой. В 1-м отсеке матросы и мичманы продолжали нести вахту по охране тех ТА, в которых находились торпеды с термоядерным БЗО. Высокая температура дошла и сюда, поэтому люк 1-го отсека был отдраен. Теперь, когда донесение об аварии удалось передать, основными задачами стало обеспечение надводной непотопляемости и приведение в безопасное положение реакторов. Тогда командир БЧ-5 капитан 2 ранга Юрий Алексеевич Шлыков предложил решение, которое ныне заслуживает многих слов похвалы. Обычно на лодке командир БЧ-5 – это офицер в высоком звании, порой старше по возрасту самого командира. Эти два обстоятельства означают, что человек пришел на должность не скачками по служебной лестнице (мы называли таких «дикорастущими»), а приобретал практический опыт по крупицам, постепенно. Рассудительный, несуетливый Юрий Алексеевич, взвесив все «за» и «против», предложил спуститься в реакторный отсек с надстройки через специальный люк. Но для того, чтобы его отдраить, необходимо было открутить 12 мощных гаек и поднять крышку весом в несколько сот килограммов. Тут и пригодилось умение моих торпедистов ориентироваться в отсеке в кромешной темноте (батарей АИП хватило ненадолго), которые из минерской «заначки»

достали инструмент и оснастку. Управленцы и спецтрюмные 1 -го дивизиона получили все необходимое, вскрыли прочный корпус и спустились в отсек. Компенсирующие решетки обоих реакторов вручную опустили на нижние «концевики» – реакторы стали безопасны. Впоследствии жизнь подтвердила правильность выбранного решения. Через несколько лет после этой аварии, в 1989 г. в Северной Атлантике при выполнении подобной операции, но без учета нашего опыта, заживо сварился и погиб матрос, которого своевременно не смогли эвакуировать из реакторного отсека.



Командир БЧ-5 Ю.А.Шлыков с чайкой в ЦП.



Валерий Соломин на последней боевой службе К-122 (слева) и тридцать лет спустя (справа)



Японский противолодочный самолет PS-1



УПС «Меридиан» - первое советское судно, пришедшее на помощь.

А мы теперь в океане были уже не одни! Вскоре над ПЛ появились самолеты и вертолеты с японскими опознавательными знаками. На горизонте маячил американский десантный вертолетоносец типа «Iwo Jima», а в 30 каб. по траверзу занял позицию японский эсминец. Ситуация становилась интересной. Старший на борту НШ 26-й дивизии капитан 1 ранга Геннадий Заварухин дал

команду вооружить офицеров табельным оружием, приготовить на мостике гранаты, исполнить сигнал «Угроза ПДСС». И снова я пошел в задымленные, темные и жаркие отсеки, т.к. гранаты находились в цистерне огнеприпасов в трюме 3-го отсека, а пистолеты с патронами – в каюте командира корабля во 2-м отсеке. Все это находилось в моем заведовании. Теперь существовала угроза захвата корабля. Вместе с Валерием Соломиным стали думать, как будем подрывать торпеды в случае необходимости. Хотелось это сделать так, чтобы и самим иметь шанс остаться в живых, и задачу выполнить. У нас имелись электродетонаторы уничтожения аппаратуры ЗАС. Как и гранатные детонаторы, по диаметру они совпадали с торпедными капсюлями-детонаторами. Те же, в свою очередь, вставлялись в запальные стаканы, которыми снаряжались БЗО торпед. Найти достаточно длинный провод и такой же длины шкерт не составляло труда в «заначке» торпедистов, а меггометры в БЧ-3 имелись в избытке. Теперь в случае приказа можно было осуществить подрыв не в отсеке, а находясь на носовой надстройке, электрическим и механическим способами. А дальше – надежда на то, что ударная волна, вырвавшись через люк 1-го отсека, сбросит нас с надстройки в море. Вариант был продуман, но, слава Богу, необходимость в подрыве отпала.

Своими впечатлениями об аварии поделился матрос-радиометрист Вячеслав Анатольевич Ермолаев: **«Авария меня застала на БП-39. Взял ИДАшку, одел и жду как будут развиваться дальнейшие события. До этого горела станция у акустиков ее потушили успешно, но пришлось включаться в ИДА. Сколько там осталось для дыхания смеси не знал. Индикаторов никаких нет, а после включения никто ее не проверял. Помню что часа 2 протянуть можно если сильно не дышать. Надеялся что потушат пожар быстро. Когда дали команду подать ЛОХ в 7 отсек понял что серьезная авария. Последовала команда на всплытие. Далее всех наверх. Вылез, темно и что поразило на воздухе ночью тепло. Побежали к 8 отсеку, открыли его. Появилась веревка, опустили ее в люк. Кто то из офицеров или мичманов взял у меня ИДА и полез в отсек. Я ему сказал, что не знаю сколько воздуха там осталось, но это его не остановило. Вытаскивали своих из 8-го отсека на веревке и откачивали, не всех удалось. А жаль. Страха не было. До службы работал в геологии и ситуаций хватало всяких… Впечатления... Экипажу поставил бы очень хорошую оценку. Паники не было. Скорей всего сказались тренировки по борьбе за живучесть. Когда последовала команда «Угроза ПДСС», то непонятно было как защищаться. Хватило бы одного стрелка, чтобы нас всех перестрелять как глухарей. Хотя в тот момент было все равно. Зная, что ПЛ не отдадут, на захват и на борту 2 ядерных торпеды, которые подорвут если дела будут совсем плохи, стрелковое оружие как то не впечатляло. Поразила оперативность японцев и амеров. Очень быстро они подтянулись к нам. Наши запаздывали…»**

Через 9 ч после подачи сигнала об аварии подошло первое наше судно. Это был дальневосточник – учебно-производственное судно (УПС) «Меридиан»,

которое обеспечивало морскую практику курсантов мореходного училища им. Невельского.

В первую очередь на УПС передали закутанные в одеяла тела девятерых погибших моряков. Затем с аварийной ПЛ эвакуировали почти всех матросов срочной службы, часть мичманов и офицеров. Из 112 членов экипажа и четверых «наездников» на корабле остались только те, кто был необходим в создавшейся ситуации. В первую очередь – это командование: НШ 26-й дивизии капитан 1 ранга Г.Заварухин, командир ПЛ капитан 2 ранга Г.Сизов, старпом капитан 3 ранга Г. Гарусов, а также командиры необходимых в даной ситуации боевых частей (старший лейтенант Калиниченко и капитан 2 ранга Ю.Шлыков), дивизионов дивизионов БЧ-5 (капитаны 3 ранга Сергеев и Курочкин), начальник медслужбы майор А.Корольков, и ряд мичманов в т.ч. Соломин, Лукин и др. Сформировали две поисково-спасательные партии, задачей которых было найти в оставленных отсеках тела недостающих членов экипажа, определить состояние аварийного и смежных отсеков, возможность ликвидации пожара, все еще бушевавшего в 7-м отсеке. Основной «отдохнувшей» группой, укомплектованной из наших моряков, которые были эвакуированы на УПС «Меридиан», командовал помощник командира В.Савенков. Второй группой «на подстраховку», укомплектованной из оставшихся на лодке офицеров и мичманов, командовал старпом Г.Гарусов.

Работали посменно. Первый раз я спустился вместе с мичманом Соломиным обследовать 8-й и 9-й отсеки, произвести поиск погибших, найти аптечку. Нашли тело матроса, сидевшего в проходе между торпедными стеллажами 9-го отсека. Перед собой он держал изолирующий противогаз ИП-46М, в руках – запасной регенеративный патрон. Очевидно, парень пытался переснарядить противогаз свежим патроном вместо отработанного, но не знал, что его усилия напрасны. В той спешке, в которой лодка готовилась к проходу, были загружены запасные регенеративные патроны и пусковые брикеты не в морской, а в танковой модификации, которые не являются взаимозаменяемыми (на нашем слэнге – «каприз конструктора»). Ошибка (или незнание) специалистов берегового довольствующего органа при досадном совпадении – корабельный начхим ст. лейтенант В.Петров в момент загрузки ИПов находился в отпуске – стоили жизни этому матросу. Между прочим, сам начхим в момент аварии установил рекорд, продержавшись в ПДУ-1, рассчитанном на дыхание в течение 20 минут, около часа, сумел уцелеть в аварийном 7-м отсеке и был возвращен к жизни лодочным врачом Сашей Корольковым.

Продолжая обследование 9-го отсека, мы с Соломиным обнаружили в каюте по правому борту тела тех матросов, которые, как кутята, лежали один над другим без каких-либо средств индивидуальной защиты. Возможно, их, уже погибших, перенесли из 8-го отсека в 9-й. Отчасти их гибель была предопределена решением о передислокации средств защиты из кормовых отсеков в ЦП после возгорания гидроакустической станции 19 августа. Аптечку нашли. Приведя в безопасное состояние кормовой ТА №-7, мы взяли тело погибшего и через люк 8-го отсека возвратились на кормовую надстройку. Следующая группа спасения подняла

тела найденных нами трех матросов. После небольшого отдыха я спустился во второй раз. Недоставало еще одного человека, его надо было найти. Тело матроса третьего года службы Путинцева я нашел возле кормовой станции ЛОХ на БП-9 в трюме 9-го отсека – это было его заведование. Весельчак в жизни, он и тогда улыбался. Рядом с ним – ИДА-59 в рабочем состоянии. Видимо, он снял его, чтобы поддерживать по «Каштану» связь с ЦП. Свою задачу он выполнил: ЛОХ с кормовой станции в аварийный отсек был дан, но угарный газ оказался сильнее желания парня выжить... Поскольку этих пятерых мы нашли значительно позже, в масс-медиа мира поступила ошибочная информация о наших потерях: с вертолетов «засекли» только передачу девяти тел.



Матрос Путинцев (второй справа) в кругу друзей

Наступила вторая ночь в открытом океане. Корпус над 7-м отсеком имел стойкий малиновый цвет. Опасаясь деформации и возможной трещины в прочном корпусе, что угрожало потерей плавучести и затоплением, начали принимать меры к охлаждению корпуса путем дифферентовки лодку на корму. Это дало свой результат, и морская вода постепенно начала остужать горячий металл. Огонь прекратился только тогда, когда нечему стало гореть.

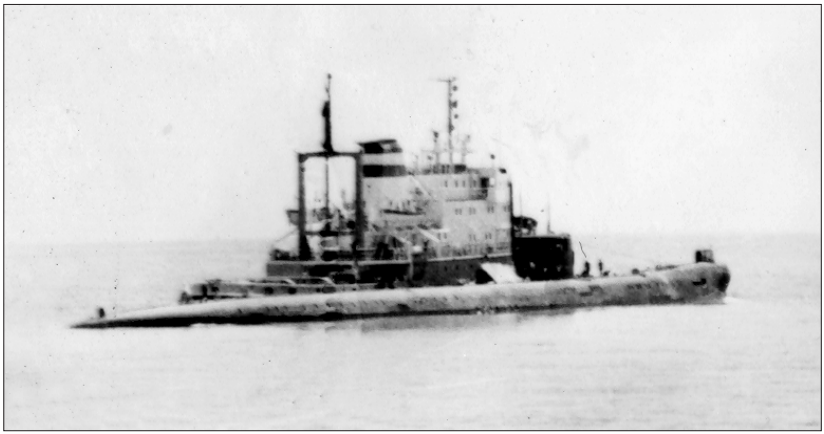
На вторые или третьи сутки к нам подошла плавбаза ПЛ «Бородино», где проходили практику курсанты моей «alma mater». Спустя еще какое-то время подошел морской буксир. Погибших и большую часть экипажа переместили с «Меридиана» на плавбазу. Появилась связь. Первым приказом был возвращен с «Меридиана» на аварийную ПЛ капитан 2 ранга Н.Рева – лодочный замполит. Сам же «комиссар» считал, что его место там, где трудно, и почему-то определил его на гражданском судне в отдельной каюте. Изменить взгляды его заставила

радиограмма ЧВС – начальника политуправления ТОФ контр-адмирала Бевза.

С плавбазой «Бородино» прибыл командующий 4-й флотилией ПЛ ТОФ вице-адмирал В.Г.Белашев, часть экипажа «К-151», недавно вернувшейся из похода, и гражданские специалисты СРЗ. Экипаж одели в новую робу вместо сгоревшей и перевели на плавбазу его большую часть.



На фоне плавбазы «Бородино» слева направо мичманы Рубцов, Солоха, Туманов, Передерий.

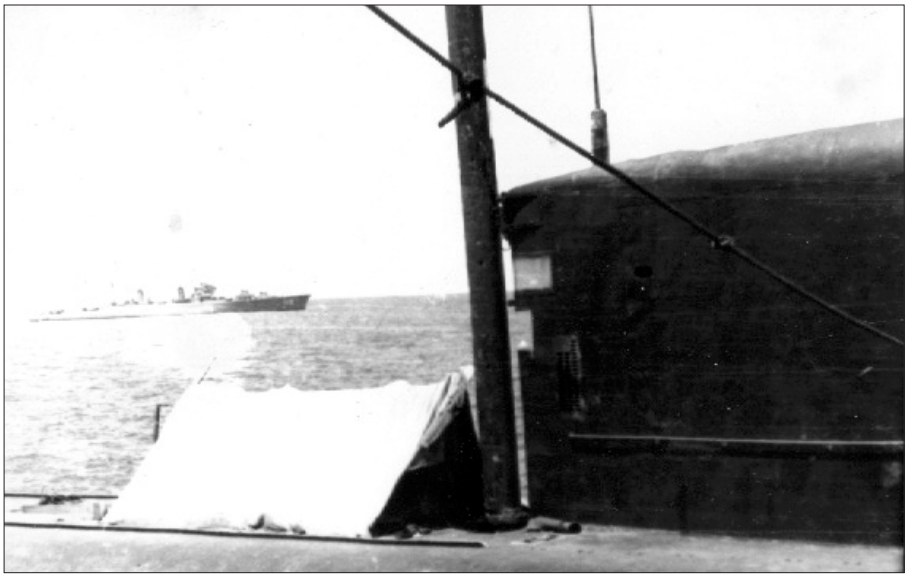


Пополнили запас ВВД с плавбазы. Завели буксирную брагу, и вскоре морской буксир потянул нас домой. Во время буксировки вице-адмирал Белашев постоянно находился на борту ПЛ, а командир электронавигационной группы лейтенант Валерий Бытко – на морском буксире. Плавбаза «Бородино» сопровождала нас до Восточно-Китайского моря.

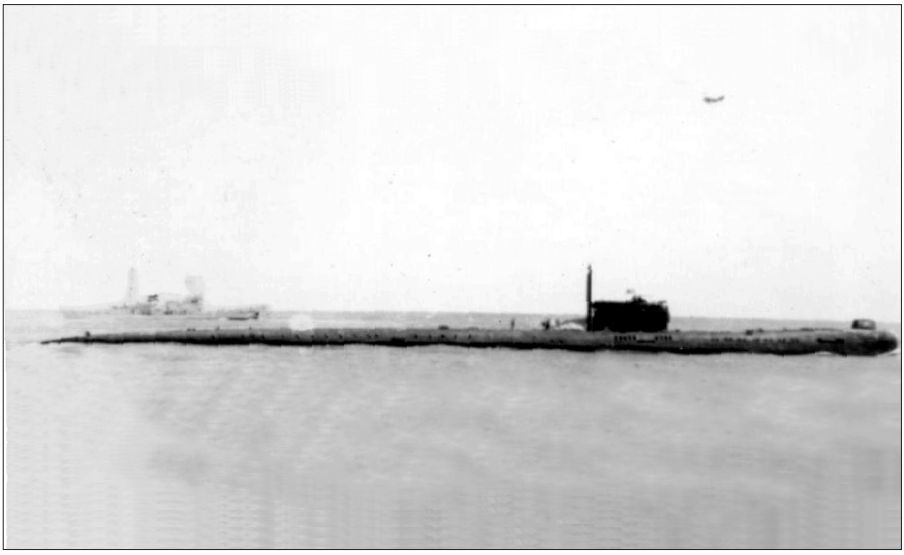




Мы шли под плотной опекой японских кораблей – Береговой охраны и регулярного флота. Американский десантный вертолетоносец уже давно исчез из поля зрения.



Домой!



В Восточно-Китайском море стало веселее, если это понятие можно применить в нашей ситуации. При выходе из японских территориальных вод нас встретил отряд кораблей ТОФ в составе БПК «Петропавловск» под флагом

1-го зам. ГК ВМФ адмирала Н.И.Смирнова и СКР «Грозящий» под флагом 1-го зам. командующего ТОФ вице-адмирала Н.Я.Ясакова. Японские корабли сразу поубавили прыти и отошли на почтительное расстояние, а плавбаза, сдав конвоирование конвоирование, полным ходом устремилась в залив Стрелок. **«…Чуство гордости было когда навстречу нам при буксировке подошли «Петропавловск» и «Грозящий». Вот это было что-то. Было приятно смотреть как амеры и японцы испугались и начали грубо говоря уносить ноги. Гордость что о нас не забыли и ДЕРЖАВА послала помощь», -** так передал свои ощущения Вячеслав Анатольевич Ермолаев.

Вспоминает Валерий Соломин: ***«Аварийная тревога случилась под утро где-то в 05-15 по Москве в Филиппинском море милях в сорока от острова Бородино: пробой на корпус кабельной трассы вызвал пожар в 7 отсеке (на лодке стояла электрика постоянного тока). Потом прогорел трубопровод системы ВВД и отсек сильно надулся. Всплыли, снимать такое давление через небольшой клапан было слишком долго, попробовали открыть люк. Безуспешно. Тогда я предложил стравить давление через кормовой торпедный аппарат. В девятом отсеке достали из аппарата торпеду-имитатор и стравили давление. Люди погибли в основном в 8 и 9 отсеках – там было большое задымление. По большей части из-за того, что не было запасных регенеративных патронов к индивидуальным средствам защиты, а те, что были, сильно нагрелись – просто раскалились, невозможно взять в руки, чтобы заменить. С аварией боролись 14 часов. В Павловск пришли на буксире – притащил морской буксир «Бравый» из Большого Камня: он как раз возвращался из Вьетнама. А до этого к нам подошло научно-исследовательское судно «Меридиан», на которое погрузили погибших…»***

Соответствующие комментарии по нашей аварии были «из-за бугра», например: ***«Christopher P. Winter. Accidents Involving Nuclear Energy Incident 360. 21 Aug 1980: Soviet Echo class nuclear-powered submarine K-122 has a reactor problem with radiation leakage 85 miles east of Okinawa. At least nine crew members are believed to have died from a fire in the propulsion compartment. A Soviet freighter arrives to evacuate the crew and a tugboat is readied to tow the stricken vessel to Vladivostok. Several warships stand by as escort. The next day, the Japanese government advises ships to avoid the area, citing possible contamination. It refuses to allow the convoy to pass through Japanese territorial waters unless Moscow guarantees there are no nuclear weapons aboard and no danger of radiation leaks. The Soviets initially refuse, and their vessels enter Japanese waters. But on 24 August, to defuse the confrontation, Moscow issues the requested guarantee. Reportedly, Japanese forces later find evidence of radioactive contamination.»***

Тем временем мы не сидели без дела: ремонтная бригада ПЛ провела нештатный электрический кабель, сумела за пустить дизель-генератор и подать на грузку на вдувной вентилятор. Началась вентиляция ПЛ, появилось освещение в носовых отсеках. Это дало возможность вернуть личный состав с нал стройки

в 1-й и 2-й отсеки, что оказалось весьма кстати: погода стала портиться. Рулевое устройство из-за выхода и строя штатной системы энергообеспечения находилось не в строю. Это привело к тому, что при буксировке лодка сильно «рыскала», а увеличившееся волнение моря в конце концов привел к обрыву левого стального «уса» буксир ной браги. Положение стало критическим. Мы помнили судьбу «К-8», которая в аналогичных условиях затонула в Бискайском заливе. Гарантии, что правый «ус» буксирной браги не оборвется, не было, на аварийное буксирное устройств надежда была слабой – ведь АБУ в период ремонта испытывали, как правило, только на бумаге. Поэтому необходимо было срочно вводить в строй вертикальный руль. И вновь торпедист оказались на высоте. В 1-м отсеке произвели необходимые переключения системы гидравлики, ручным насосом подняли необходимое давление в систем и лодка стала управляемой.

Вспоминает моя жена Зинаида Александровна: **– Неуправляемой, пожалуй, были ситуация там, где жили семьи. Поселок Тихоокеанский или, как его окрести «Тихас», удобно расположился в долине между сопками; и весть о беде, отржаясь от сопок, проникала в каждый дом. Теперь мне кажется, что подсознательно жены подводников, морских летчиков корабельной авиации, надводников, ракетчиков и военных строителей жили в постоянном ожидании беды. Когда мужья возвращались домой с повседневной службы (поздно вечером и далеко не каждый день), это был семейный праздник. А тут готовились к возвращению экипажа из автономки... Не столь важно, откуда просочилось первое известие о гибели девятерых подводников. Оно потрясло всех. Жены членов экипажа «К-122» метались по поселку, поскольку не знали, кто именно погиб – ни имен, ни званий... Сосед Иван Иванович Савченко служил в «большом» штабе, он мне коротко сказал: «Никого не слушай». А сам по ночам ловил «Голос Америки». И мы узнали: погиб мичман и 13 матросов.**

Плавбаза «Бородино» уже давно вернулась домой, а наше возвращение задерживалось на семь суток: идти на буксире – это не «рысачить». За сутки до прихода на базу из-за резкого перепада температур затравил кислород в одной из стеллажных торпед. В принципе, эта аварийная ситуация предусмотрена и конструктивно обеспечена штатной системой аварийного стравливания кислорода за борт. Но лодку после этого необходимо ставить в док. Мы выбрали иной способ ликвидации аварии без использования штатной системы, исключив необходимость постановки в док по этой причине. На базе нас встречал новый командир дивизии капитан 1 ранга Самойлов. Две ядерных ударных, 18 обычных ударных, десять универсальных торпед и два самоходных имитатора ПЛ были целы и невредимы. Без электричества и гидравлики, только вручную, из 1-го, 2-го и 9-го отсеков безаварийно выгрузили весь торпедный боезапас. Я считал это немалой заслугой торпедистов, но новый командир дивизии думал иначе. Начались многодневные допросы членов экипажа «особистами». Допрашивали «оптом и в розницу». В итоге всю вину списали на якобы неподготовленный экипаж, который в дальних походах и в море был больше, чем на берегу.

Зинаида Александровна вспоминает: – **Тем временем в затерянный на краю земли поселок начали съезжаться родственники погибших моряков. Членами экипажа, прибывшими на «Бородино», занимались «особисты», не давая им возможности встретиться с семьями. Только жена нашего «особиста» капитан-лейтенанта Окольникова видела своего мужа. Лена Окольникова однажды вдруг подошла ко мне: «Я должна тебе что-то сказать». Я испугалась, но оказалось, что Виктор Окольников высоко оценил действия моего мужа во время аварии. В жизни несколько медлительный, он в экстремальных условиях не потерял головы, помнил то, о чем забыли другие. А В. Окольников, наверное, чувствовал, что ему надо успеть сказать и плохое, и хорошее о том, что случилось…**

Наконец, пришла лодка. Обе части экипажа держали изолированно друг от друга. Был назначен день похорон. Только отцу погибшего старшего матроса Бориса Архипова, по-моему, подполковнику медслужбы, показали тело сына. Августовская жара сделала свое дело...

Перед ужином в тот черный день Борис вдруг загрустил. На вопрос своего командира Игоря Якушева ответил искренне: «Товарищ старший лейтенант, домой очень уж хочется! Игорь искал подходящие слова, а парень чувствовал большее – его таймер отсчитывал последние часы. Об этом отцу Бориса расскажет без вины виноватый командир турбинной группы Игорь Всеволодович Якушев: их двоих в срочном порядке с «К-45» прикомандировали на «К-122». Из автономки вернулся только один...

Политотдел решил хоронить матросов на территории базы. Как бы ни были партийцы лишены суеверий, но, видно, и до них дошел слух о предсказании четырехлетней давности, сделанном одной бабулькой. Летней ночью 1973 г., когда большинство офицеров «К-56» спали во 2-м отсеке, НИС «Академик Берг» протаранило этот отсек. На гражданском кладбище вырыли 26 могил, но кто-то настоял на том, чтобы родной человек был похоронен на родине. Могила оказалась пустой. А женщина из числа местных жителей предрекла: «Теперь будете часто хоронить...» Оправдание предсказания не заставило себя долго ждать: случился взрыв башни главного калибра на крейсере «Адмирал Сенявин», потом черед дошел и к нашим... Видно, поэтому жен членов экипажа «прикрепили» к родственникам погибших: не только для того, чтобы утешить, помочь, но и для того, чтобы убедить их не забирать домой тела погибших. В клубе воинской части по обе стороны стояли гробы, за ними родственники и семьи членов экипажа. Попрощаться с погибшими ввели экипаж, вернее, его остатки – худые, злые, уставшие, с запекшейся кровью на губах, горящими глазами. Тогда-то я впервые и увидела мужа. У них у всех было одно преимущество – живые. Пока…

После похорон «особист» В. Окольников собрался с женой в отпуск в Подмосковье, где был их сын. Собрали чемоданы, купили билеты, утром надо ехать в аэропорт Артем, что под Владивостоком. Но наутро Лена обнаружила холодное тело мужа: его сердце не выдержало напряжения тех кошмарных двух недель. Это была 15-я смерть...

Им, пережившим сущее пекло и видавшим смерть, как тот глоток воды с английского судна, теперь был нужен психолог, способный помочь. Но о психологах не было речи. Злая удача будет кого-то из них догонять на берегу.

Вспоминает капитан 1 ранга запаса А.Ф.Копьев, хорошо знавший Геннадия Сизова: ***«…Председателем комиссии по расследованию аварии на ПЛА «К-122» на боевой службе в августе 1980 года был первый заместитель Главнокомандующего ВМФ адмирал флота Смирнов Н.И. Он был решительно настроен отдать под суд капитана 2 ранга Сизова Г.М. Но благодаря тому, что Сизов являлся командиром другой ПЛА 26-й дивизии – «К-66» и на поход был прикомандирован вместо штатного командира, или внезапно заболевшего, то ли готовившегося к учебе. И самое главное: о неготовности ПЛА к выполнению задачи БС капитан 2 ранга Сизов Г.М. докладывал письменно по команде командиру соединения контр-адмиралу Шуманину. К счастью его этот рапорт был найден в секретной части соединения. Не смотря на то, что корабль не был потерян, вся вина за тяжелую аварию была возложена на экипаж подводной лодки…»***

Сняли с должностей НШ дивизии старшего похода капитана 1-го ранга Г.Заварухина, командира лодки капитана 2-го ранга Г.Сизова, помощника командира капитан-лейтенанта В.Савенкова, командира БЧ-5 капитана 2-го ранга Ю.Шлыкова, помощника флагманского механика по живучести капитана 3-го ранга Рыбкина. А вот «руководящая и направляющая» заступилась за своих представителей – замполита ПЛ капитана 2-го ранга Реву и секретаря парторганизации мичмана Захарова, которых коммунисты корабля единодушно исключили из своих рядов. Экипаж получил плевок в лицо. Его заслуги предыдущие и нынешние (корабль и большинство людей сохранили) не были приняты во внимание. Между прочим, при аналогичных обстоятельствах СФ потерял три атомохода: «К-8» до нашей аварии, а после нас канули в пучину РПКСН «К-219» пр.667АУ и новейшая ПЛА «К-278» «Комсомолец» пр. 685. Единственный, кому посмертно отдали дань, удовлетворив мое представление о награде, был Владимир Васильевич Белевцев. Но орден Красной Звезды, который получила его семья, вручили в квартире как-то по-воровски, подальше от глаз. Вдова еще год обивала пороги флотских начальников, чтобы добиться изменения в документах ничего не говорящей фразы «умер от удушья» на «погиб при исполнении служебных обязанностей»... Кто-то из офицеров и мичманов решил поставить на службе точку, чтобы не испытывать судьбу вторично. А кто-то, не успев поразмыслить, запил, наслаждаясь сегодняшним днем, как последним. Рушились семьи, карьеры, судьбы... На лодку назначили нового командира БЧ-5 капитана 3 ранга Валентина Шницера. Это он должен был идти в тот злополучный поход, но приказ не успел. Занимаясь ремонтом, Валентин хотел докопаться до фактических причин возгорания. И он это сделал! Обнаружили трещину в прочном корпусе, клубок спекшегося кабеля основной силовой сети. Вторая авторитетная комиссия сделала вывод: причина пожара возникла вследствие конструктивного недостатка ПЛ. Во избежание новых

аварий следовало бы все пять лодок этого проекта списать «на иголки» – тем более, что это были первенцы атомного флота на ТОФ. Но это стало бы ударом по количеству боевых единиц флота, под которые учреждались все новые и новые адмиральские должности. И сделали проще: был бы человек, а причина найдется... Валентину заткнули рот, сняв с должности, исключив из партии за излишнее любопытство, профессионализм и не совсем приемлемую (по тем временам) для такой службы фамилию.

Рассказывает Зинаида Александровна: – **Я в который раз убедилась в том, что работа может быть хорошим лекарем. Муж, замкнувшись в себе, молчал долгие месяцы, но службу нес исправно. После постановки лодки в завод он получил возможность подлечиться на курорте и «заштопать» дырочку для ордена, к которому был представлен. «Особист» знал, о чем говорил! Доктору А. Королькову за спасение жизней тоже отказали в праве стать заслуженным орденоносцем – ведь сорвано выполнение боевой задачи! Но осознание исполненного долга и уважение сослуживцев были дороже всяких наград. На заводе муж, уже назначенный помощником командира ПЛ, вместе с моряками своими руками оборудовал кубрики для матросов на плавказарме. Переселив туда на зиму парней из прочного корпуса, он посчитал свой долг перед ними выполненным и добился перевода на действующую ПЛ, которой предстояла «автономка». Этот поход, запланированный на три месяца, растянется на девять. Сложности были и здесь! Теперь мы вспоминаем о тех годах с величайшей благодарностью. Они – подлодки, люди, в частности те, о которых рассказали, походы – это часть нашей жизни, мужа и моей.**

Чтобы закрыть рот иностранным «радиоголосам», на ускоренный ввод в строй «К-122» было выделено 7 млн. руб. На заводе в Большом Камне «освоили» 4 млн., полностью восстановив аварийный 7-й отсек, но затем ремонт резко прекратился. К тому времени перед флотом встал вопрос о переделке устаревших РПКСН пр.667А в минно-торпедный вариант. Десяток лет назад подобные переделки коснулись бывших подводных носителей крылатых ракет „море-земля" – «К-45», «К-59», «К-66», «К-122», «К-151». История делала новый виток спирали. А обещание, данное политотделом 26-й дивизии родителям погибших моряков – не препятствовать посещению могил, находящихся на территории режимной воинской части, – с годами стали забывать. На ответственные посты приходили новые люди, а они болью того 1980 г. не страдали. И только кто-то из женщин, служивших там, отправлялся в Павловск с цветами, чтобы почтить память тех, по сути, мальчишек, которых они не знали, которые так и не успели стать чьими-то мужьями, отцами...

Вспомним их поименно:

1. Мичман БЕЛЕВЦЕВ Владимир Васильевич, 24.06.1952 г.р., пос.Ивановка Тульской обл., старшина команды торпедных электриков.
2. Старшина 2-й статьи АРХИП Борис Яковлевич, 13.06.1960 г.р., г.Кишинев Молдавской ССР, машинист-турбинист.
3. Старший матрос ГОРДОДЕЛОВ Юрий Федорович, 18.01.1960 г.р.,

с.Маршлан Ферганской обл., Узбекской ССР, машинист-трюмный.

4. Старший матрос ЕРИН Николай Васильевич, 06.08.1958 г.р., г.Северозадонск, Донского р-на Тульской обл., электрик.
5. Старший матром ЕРМОЛЕНКО Лев Леонидович, 25.07.1959 г.р., с.Коноваловка Сергеевского р-на Северо-Казахстанской обл., Казахской ССР, электрик.
6. Старший матрос МАКАРЕНКО Алексей Петрович, 14.02.1960 г.р., г.Гремячинск, Пермской обл., специалист ЗАС.
7. Старший матрос ПОНОМАРЕВ Виктор Геннадьевич, 30.09.1960 г.р., г.Глазов Удмурдской АССР, машинист-трюмный.
8. Старший матрос СОЛОВЕЙ Валерий Михайлович, 25.10.1959 г.р., г.Артемовский Свердловской обл., машинист-трюмный.
9. Матрос ЗАИКИН Владимир Васильевич, 22.03.1961 г.р., с. Чернотрок Агаповского р-на Челябинской обл., машинист-трюмный.
10. Матрос КЛИМЕНКОВ Виктор Павлович, 22.07.1961 г.р., д. Венгерка Тайшетского р-на Иркутской обл., кок.
11. Матрос МЕЛЬНИКОВ Андрей Станиславович, 15.10.1961 г.р., д.Николаевка Амурской обл., электрик.
12. Матрос МЕЛЬНИКОВ Олег Владимирович, 30.06.1961 г.р., с. Еланцы, Ольхонского р-на Иркутской обл., электрик.
13. Матрос ПУТИНЦЕВ Николай Владимирович, 25.01.1960 г.р., г.Сарапул Удмурдской АССР, машинист-рефрижераторщик.
14. Матрос СЕНОТРУСОВ Сергей Михайлович, 01.07.1960 г.р., с. Байхор Красночикойского р-на Читинской обл., машинист-турбинист.



Год спустя у памятника погибшим на «К-122»



Тридцать лет спустя



P.S. Тридцать три года спустя после аварии я зашел в Свято-Никольский собор в Санкт-Петербурге поставить свечу погибшим морякам моей подлодки, но в списках погибших подводников рыцари морских глубин К-122 не значились…

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ПЛАТ «К-42»



Крейсерская атомная торпедная подводная лодка «К-42» проекта 627А была одиннадцатою из серии построенных подводных лодок этого проекта, прошла долгий, трудный и славный путь на Северном и Тихоокеанском флотах. Подводная лодка «К-42», заводской номер 290, была заложена 28 ноября 1962 года в цеху №-42 ПО «Севмашспецпредприятие», г.Северодвинск. Ответственный сдатчик – Алексей Иванович Устинов.

17 августа 1963 года спущена на воду с технической готовностью 90% и вошла в состав 339 обрсрк Беломорской ВМБ. В период с 23 августа по 26

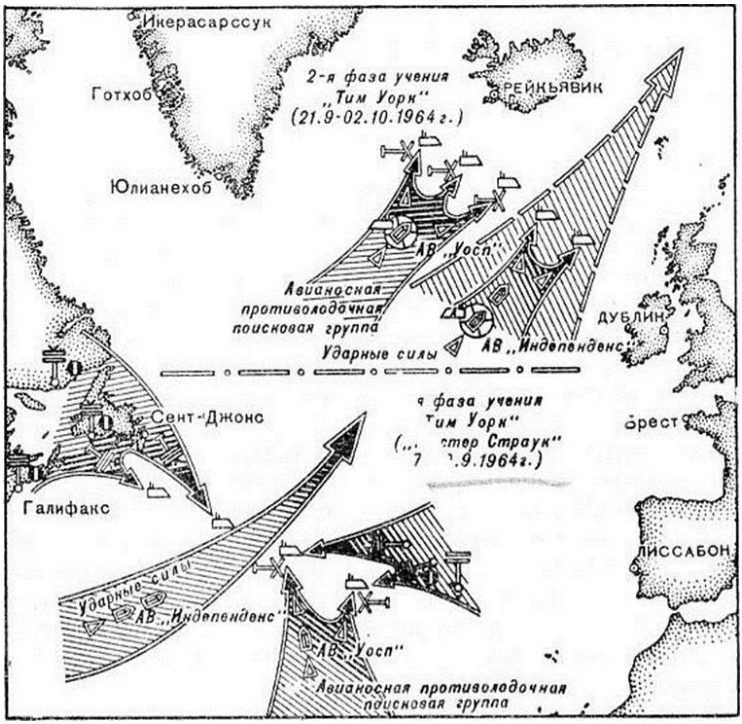
октября этого же года прошла заводские швартовные и ходовые испытания и была предъявлена Государственной приемной комиссии (председатель – капитан 1-го ранга Дущенок Адам Степанович).

22 октября 1963 года на подводной лодке поднят Военно-морской флаг.

30 ноября 1963 года состоялось подписание акта Государственной приемки корабля. При подписании присутствовали министр судостроительной промышленности страны Б.Е.Бутома и заместитель Главкома ВМФ по кораблестроению адмирал Н.В. Исаченков. Общее время постройки корабля составило 1 год и 1 месяц.

После выполнения отделочных работ подводная лодка прибыла в Западную Лицу и 14 декабря 1963 года вошла в состав 3 дивизии 1 флотилии подводных лодок Северного флота.

4 апреля 1964 года, отработав все задачи Курса боевой подготовки, подводная лодка вошла в первую линию.



В период с 7 сентября по 2 октября в ходе итоговых маневров объединенных ВМС НАТО «Фоллекс-64» в Северной Атлантике осуществляла длительное слежение за авианосно-ударной группой ВМС США (авианосец «Индепенденс») с выдачей данных целеуказания на командный пункт флота.

1965 – 1966 гг. – выполнение задач боевой подготовки, участие практически во всех учениях флота.

С декабря 1966 года по февраль 1968 года проходила текущий ремонт на СРЗ-10 (г. Полярный) с заменой парогенератора.

1968 год – отработка задач боевой подготовки, восстановление линейности. В период с 20 августа по 5 сентября 1968 года совершила трансарктический переход с Северного флота на Тихоокеанский. Вошла в состав 45 дивизии 15 эскадры подводных лодок ТОФ.

21 марта 1969 года в ходе отработки задач боевой подготовки на глубине 70 м произошло затопление трюма турбинного отсека, подводная лодка всплыла в надводное положение с дифферентом 5° на корму. В результате перемещения воды в корму произошло засоление питательной воды II контура и циркуляционного масла ГТЗА через неплотности в конденсатно-питательной системе.

13 декабря 1970 года в ходе выполнения задач боевой службы в Тихом океане на глубине 150 метров произошла заклинка больших кормовых горизонтальных рулей на погружение. Грамотные действия экипажа позволили избежать катастрофы. Этот день экипаж отмечает как второй День рождения. Участник того похода Александр Асафович Шмелев так воспоминает те события: ***«Что касается похода «К-42» в ноябре-декабре 1970-го года, то из разговора с А.Ф.Мокиенко узнал, что это было … патрулирование в Филиппинском море. Ничего особенно примечательного во внешней обстановке не было. Ну а внутри было два приключения. Одно из них - это заклинивание БКГР на погружение, случившееся примерно около часа ночи (точнее не помню) 13 декабря во время просмотра кинофильма во втором отсеке (это была ночь с субботы на воскресенье). Шли со скоростью 12 узлов на глубине 160 метров. И хотя отработали по этой аварийной ситуации в основном правильно, но успели нырнуть с дифферентом около 25 градусов до рабочей глубины и даже чуть ниже. Неоднозначно сработали маневристы: если на левом борту вахтенный матрос Лейнвебер (весь экипаж запомнил эту фамилию) быстро и правильно выполнил команду по даче реверса, то на правом борту маневрист растерялся, и тот же Лейнвебер дал реверс и на правом борту. Естественно, что это произошло с некоторой задержкой, поэтому и нырнули достаточно глубоко. А аварийную ситуацию сами себе создали - накануне командир группы КИП и А проявил инициативу и занялся регулировкой прибора управления рулями, во время которой нарушил шлицевое соединение, что и привело через некоторое время к самопроизвольной перекладке рулей на полный угол. В общем то все обошлось, отделались, как говорится, легким испугом. Но разбор происшествия и выводы были серьезными.***

Второе приключение было не столь серьезным, но тоже поучительным. Примерно на десятый день похода (точной даты не помню) вышел из строя вентилятор в турбинном отсеке - отвернувшимся болтом крепления напрочь срезало все лопатки с барабана крылатки. Это конечно не выход

из строя двух холодильных машин, тем более, что таких вентиляторов в отсеке два и работы одного вполне достаточно для поддержания нормальной температуры. Но поскольку впереди был еще весь поход и надеяться на один вентилятор рискованно (а вдруг он тоже выйдет из строя), то было принято решение изготовить новую крылатку. Нашлись два умельца, которые выполнили эту работу примерно за двое суток. Материалом для лопаток, длина которых около 20 сантиметров, послужили банки из-под В-64. Диски же крылатки были целы. Диаметр барабана около 60 сантиметров, так что лопаток потребовалось несколько десятков, придав им определенную конфигурацию. Вентилятор восстановили, проверили в работе и спокойно ходили дальше весь поход. Долгое время я помнил фамилии этих умельцев, а теперь, к сожалению, не могу вспомнить. Мы в походе не придали этому делу особого значения, но по прибытию в базу и при разборе похода эта работа была отмечена как пример выхода из трудных положений в походных условиях. Эту нашу самоделку неоднократно демонстрировали на разных сборах. И даже Э.Спиридонов, уже будучи командующим флотом (а нас он встречал из похода как командующий эскадрой), в одной из своих статей («Последние мили»,1973г.) привел этот случай в качестве положительного примера. Поэтому я так подробно и остановился на этом. Хотя, повторяю, ничего особенного в этом ни тогда, ни сейчас не вижу. Просто повезло, что на лодке нашлись умельцы с хорошими головами и руками…»

1971-1972 года – выполнение задач боевой подготовки, участие в различных учениях флота.

С ноября 1972 года по октябрь 1975 года проходила средний ремонт с переоборудованием (ГАК МГК-400 «Рубикон», навигационный комплекс «Сигма») на ДВЗ «Звезда» в п. Большой Камень (Приморье). В процессе ремонта была произведена перезарядка активных зон реакторов.

1975-1980 годы – отработка задач боевой подготовки, опытовая эксплуатация подводной лодки в составе 72 отдельной бригады строящихся и ремонтирующихся подводных лодок (п.Большой Камень) и испытания 5-й подсистемы ГАК «Рубикон» (буксируемая антенна) и аппаратуры обнаружения подводных лодок по кильватерному следу.

28 июня 1978 года при совершении маневра в условиях плохой видимости столкнулась с танкером «Силуэт». В результате столкновения подводная лодка получила незначительные повреждения обшивки легкого корпуса и обтекателя гидроакустического комплекса. 1980 год – текущий ремонт на ДВЗ «Звезда». После окончания ремонта вошла в состав 26 дивизии 4 флотилии подводных лодок с базированием на бухту Павловского.

1981 год – боевая служба в Охотском море продолжительностью 40 суток с задачей дальнего противолодочного охранения ЗРБД РПК СН (защищенного района боевых действий советских стратегических подлодок).

17 апреля 1981 года «К-42» было присвоено почетное наименование «Ростовский комсомолец».

В 1982 году осуществляла длительное слежение за авианосно-ударным соединением ВМС США (авианосцы «Энтерпрайз» и «Мидуэй») в Японском море во время учения «Флитекс-82».

В период с 23 марта по 6 декабря 1983 года - боевая служба в зоне ответственности 17-й и 8-й оперативных эскадр соответственно в Тихом и Индийском океанах общей продолжительностью 270 суток. Начало БС совпало с учениями вероятного противника «Флитекс-83» в составе авианосцев «Энтерпрайз», «Корал Си» и «Мидуэй». Всего за время боевого похода подводная лодка прошла 21131 милю в подводном положении и 4096 миль в надводном.

Сентябрь 1984 г. – участие в учениях ВМФ (выход подводной лодки в море из положения ремонта с вводом главной энергетической установки).

В 1985 году подводная лодка была поставлена в средний ремонт на СРЗ-30 в бухте Чажма со сроком окончания во втором квартале 1988 года.

10 августа 1985 года на подводной лодке «К-431» проекта 675, проходящей перезарядку активных зон реакторов в непосредственной близости от «К-42», произошёл тепловой взрыв реактора. В результате этой аварии «К-42» подверглась сильному радиоактивному загрязнению. В 1988 году правительственной комиссией было принято решение о нецелесообразности дальнейшего ремонта лодки.

14 марта 1989 года «К-42» исключена из боевого состава ВМФ. Всего с момента спуска на воду она прошла 144481 миль за 17486 ходовых часов. В разное время командирами «К-42» были: И.И.Панов (04.1962-11.1967), М.М.Чубич (11.1967-03.1968), В.И.Заморев (03.1968-08.1969), А.Ф.Мокиенко (10.1969-08.1971), Л.М.Алексанян (08.1971-04.1973), В.М.Перепеч (04.1973-08.1975), В.В.Бажев (08.1975–08.1978), В.Лукъянцев (08.1978-08.1982), Е.И.Травин (08.1982-12.1983), А.Л.Рыжук (12.1983-03.1989).



ТРИЖДЫ МЕЧЕННЫЙ

У кораблей, как и у людей, своя судьба. Одни — помпезные и многообещающие, уходили, унося на дно жизни людей вместе со своей, подчас очень короткой историей. Другие тихо влачили свои дни — без ярких вспышек, не докучая ни людям, ни морям. Третьи десятилетиями несли вахту в морях и океанах, напоминая своей жизнью-службой человеческую судьбу, где не все бывает гладко, где труд облагораживает, где честь превыше амбиций. Такие корабли воспитывали людей, передавая им запас своей прочности, но, бывало, и сами страдали от людей слабых духом, умеющих лишь мелко плавать...

«Ростовский комсомолец» — так называлась большая атомная торпедная подводная лодка «К-42» — в начале сентября 1982 года вышел по тревоге на рубеж перехвата к Сангарскому проливу (Японское море). Лодка была «нафарширована» новой техникой, для испытания которой ее и использовали на заводах «Звезда» и «Восток» в Большом Камне (Приморский край). Однако после потерь, которые понесла 26-я дивизия подводных лодок Тихоокеанского флота в мирное время (в частности, «подпаленной» активной зоны на «К-66» после ее автономки к вьетнамским берегам для защиты Вьетнама от китайской агрессии в 1979-м, объемного пожара на «К-122» в 1980-м и столкновения «К-45» с рыбацким судном в 1981-м), «К-42» вместе с однотипными лодками проекта 627А («К-14», «К-115» и «К-133») влилась в состав дивизии. «Автономка» в Охотском море (1981 г.- вторая в жизни этой субмарины), где лодка обеспечивала противолодочное охранение РПКСН, окончилась неудачно и для НШ дивизии В.В.Колесникова, и командира подлодки В.Лукьянцева, и для В.Савенкова, переведенного на эту подлодку с «К-122» и даже, как это ни странно, — для замполита. Это были «андроповские» времена, и «особист» Сережа Дергунов, споткнувшись на моей истории с ядерной торпедой, решил отыграться на «К-42». Как-то после прочтения книги «Водители фрегатов» в кают-компании возник разговор о судьбе капитана Кука. Кто-то возьми да и скажи: — Если бы вместо Кука было Политбюро ЦК, то аборигены остались бы без зубов: слишком жестковато мясо старцев. «Особист» посчитал шутку крамольной, и рапорт-донос полетел в соответствующие инстанции.

Результат: сломана судьба В.В.Колесникова — офицера штаба, который в свое время был самым молодым в ВМФ командиром ПЛА и делегатом какого-то партсъезда; ас швартовки, кавалер ордена Октябрьской революции капитан 2 ранга В.Лукьянцев лишился командирского мостика. А «руководящая и направляющая» вынуждена была снять с должности и своего представителя — лодочного замполита, но, в свойственной ей манере заботы о своей «номенклатуре», послала его в Совгавань — начПО бригады ПЛ консервации.

Получив свою первую отметину, «Ростовский комсомолец» с новым командиром — Евгением Ивановичем Травиным — ринулся навстречу 77-му авианосному ударному соединению ВМС США, чтобы искупить делом вину перед КПСС.



КД-3 Д.А.Лифинский, КД-1 Е.А.Захаревич (со злополучной книгой), ком-р БЧ-3 В.Савенков в «автономке» 1981 года



А спешить заставляла обстановка. «Вероятный противник» появился внезапно для командования ТОФ. В заводе в бухте Сельдевой (Камчатка) командир ракетной боевой части подлодки 675МКпр. решил проверить согласование космической системы целеуказания «Касатка» с ракетным комплексом «Базальт». И тут на экране высветилась быстроходная групповая цель, которая шла от Алеутских островов в направлении Камчатки. Его доклад пошел «по команде» и был поднят на смех: мол, этого не может быть! Но, на всякий случай, в заданный район полетел самолет-разведчик ТУ-95рц. Когда же с разведчика пришло подтверждение, что атомный авианосец «Enterprise» и авианосец «Midway» в охранении двух десятков боевых кораблей уже подходят к рубежу подъема штурмовой авиации, в штабе ТОФ испытали шок. Через сорок лет американцы повторили маневр японского флота, скрытно направившего свои авианосцы к Перл-Харбору. В войну это закончилось потерей боевого ядра американского флота на Тихом океане. В Приморье непрошенных гостей, лихо прогарцевавших через операционные зоны Камчатской и Сахалинской военных флотилий, встречали уже подготовленными. Группировка носителей крылатых ракет «Базальт» в составе тяжелого авианесущего крейсера «Минск» и двух атомных субмарин 29-й дивизии заняла свои позиции в Японском море. Авиадивизия морских ракетоносцев Ту-16 находилась в готовности к немедленному подъему в воздух. Непосредственное же слежение за противником поручили одному из надводных кораблей 10-й оперативной эскадры ТОФ и нашей лодке…

Вот как события сентября 1982 года описывает контр-адмирал В.А.Карев, в то время служивший в разведывательном управлении Тихоокеанского флота:

«9 сентября в четверг - авианосец «Мидуэй» в составе авианосной группы вышел из базы в Йокосука (Япония), был обнаружен нашим разведывательным кораблём «Курсограф», но оторвался от слежения и по последнему докладу «Курсографа» убыл в юго-западном направлении в сторону Малаккского пролива.

11 сентября 1982 года, суббота - Последние данные разведки ТОФ. Авианосная ударная группа во главе с атомным авианосцем «Энтерпрайз», совершив переход из Сан-Диего в Пёрл-Харбор и проведя дозаправку кораблей охранения, стала развёртываться в северо-западном направлении в сторону Камчатки (что вообще необычно, но на это не обратили особого внимания). Данные по АУГ подтверждаются космической, береговой радиоразведкой и нашим разведывательным кораблём, ведущим разведку в районе Гавай. Вторые сутки авианосец «Мидуэй» в радиосвязи не отмечается. Космическая разведка его также не наблюдает.

Звонок домой от оперативного дежурного разведки ТОФ: «Вас срочно вместе с начальником 1-й группы информационного центра разведки ТОФ Чудиным вызывает начальник разведки ТОФ контр-адмирал Максименко Юрий Спиридонович. Немедленно прибыть в штаб ТОФ». Прибыли в кабинет начальника разведки. «Где «Мидуэй»? Вторые сутки мы не знаем где он? Немедленно проанализируйте все сведения и доложите мне через час».

Засели в кабинете 1-й группы анализа текущей обстановки информационного центра разведки ТОФ. В то время я исполнял обязанности заместителя начальника информцентра разведки ТОФ, а Чудин – начальника 1-й группы. Пересмотрели все донесения от частей и кораблей, данные космической разведки. Ничего другого не могли предположить: авианосец «Мидуэй» убыл или в Индийский океан, или в Филиппинское море на учения. На том успокоились.

***12 сентября, воскресенье** - Утром по приказанию Главного штаба ВМФ с аэродрома Елизово (Камчатка) на разведку АУГ «Энтерпрайз» вылетает пара самолётов-разведчиков ТУ-16Р 169-го смешанного авиаполка ВВС ТОФ. По их докладу они были перехвачены истребителями палубной авианосной авиации. И ещё один прокол. В докладе они не указывают типы истребителей, которые их сопровождали. Как потом выяснилось по снимкам, они были перехвачены истребителями F-4 «Фантом», которые оставались только на авианосце «Мидуэй». Остальные авианосцы были переоснащены новыми истребителями F-14 «Томкэт».*

Таким образом, мы оставались в неведении, где находится АУГ «Мидуэй». И только во второй половине дня воскресенья поступил доклад от нашего берегового радиоотряда на Камчатке, что наши посты отмечают работу кораблей на частотах внутриэскадренной связи АУГ «Мидуэй». Это был шок. Результаты радиопелегнования показали, что вновь сформированное авианосное ударное соединение («Энтерпрайз» и «Мидуэй»), в составе более 30 кораблей маневрирует в 300 милях юго-восточнее Петропавловска-Камчатского и проводит полёты палубной авиации на удалении 150 км от нашего побережья.

Срочный доклад в Главный штаб ВМФ. Главнокомандующий ВМФ адмирал флота Советского Союза Горшков С.Г. незамедлительно принимает решение. Срочно выслать на слежение за АУС сторожевой корабль «Сторожевой», три многоцелевые атомные подводные лодки проекта 671 РТМ, организовать непрерывную воздушную разведку, привести в полную готовность всю морскую ракетоносную авиацию ТОФ, установить тесное взаимодействие с системой ПВО на Дальнем Востоке, привести в полную боевую готовность все части и корабли разведки ТОФ. В ответ на такие агрессивные действия американцев подготовить к вылету авиадивизию морской ракетоносной авиации в готовности, в понедельник обозначить авиационно-ракетный удар по авианосному соединению. Параллельно готовились к удару и многоцелевые атомные подводные лодки с крылатыми ракетами.

***13 сентября, понедельник** - Разведке ТОФ предстоит обнаружить местонахождение АУС и навести авиадивизию морской ракетоносной авиации. Но в это время на кораблях авианосного соединения США введён режим радиомолчания. Выключены все радиолокационные станции. Мы внимательно изучаем данные оптико-электронной космической разведки.*

Нет достоверных данных о местонахождении авианосцев. Тем не менее вылет авиации МРА с Камчатки состоялся. В пустое место.

Только через сутки, <u>во вторник 14 сентября</u>, мы узнаём по данным постов ПВО на Курильских островах, что авианосное ударное соединение маневрирует восточнее острова Парамушир (Курильские острова), проводя полёты палубной авиации. Затем удалось навести сторожевой корабль «Сторожевой» на авианосцы…. В конечном итоге авианосное ударное соединение США прошло восточнее Курильских островов, выявляя возможности советской ПВО по охране своих границ. Апофеозом этого перехода стало нарушение воздушного пространства СССР в районе Малой Курильской гряды (острова Танфильева, Анчучина, Юрий, Полонского, Зелёный, Шикотан) самолётами палубной авиации с авианосцев. Выяснилось, что наша «всепогодная» истребительная авиация, представленная устаревшими истребителями МИГ-19 и МИГ-21, не способна противостоять американским палубным «Фантомам» и штурмовикам «Интрудерам». Погода не позволяла их использовать.

После этого очередного плевка в нашу сторону, авианосное соединение («Энтерпрайз», «Мидуэй») через Сангарский пролив вошло в Японское море. Здесь их, конечно, ждал целый ком противодействующий сил: отдельная авиадивизия морской ракетоносной авиации, дивизия многоцелевых атомных подводных лодок, авианосцы «Минск» и «Новороссийск», тяжёлый атомный ракетный крейсер «Фрунзе». Отработав удары палубной авианосной авиации по побережью Приморья, авианосное соединение благополучно вышло через Корейский пролив в Жёлтое море. На этом закончились военно-морские учения ТОФ США «Флитекс-82».



Оставим на совести адмирала пассажи с типами советской авиации и наличием на ТОФ в то время атомного крейсера «Фрунзе» и вернемся вновь на «Ростовский комсомолец».

…На рубеже перехвата мы находились уже третьи сутки, когда на поисковой станции «Накат-М» появились сигналы американских корабельных радиолокационных станций. Пеленг менялся на N. Доложив на флотский командный пункт, лодка начала преследование. Вскоре на тракте шумопеленгования гидроакустического комплекса МГК-400 появились харак-терные отметки трех целей, но командир группы гидроакустиков старший лейтенант Яранцев авианосца

среди них не обнаружил. По отсекам прозвучал сигнал «Боевая тревога! Торпедная атака!», и командир начал маневрирование на сближение. После окончания условной торпедной атаки приступили к фотосъемке «супостата» через перископ. Ими оказались два эсминца — типов «Spruance» и «Charles F.Adams», а также фрегат типа «Knox». Длительное «висение» под перископом не прошло даром — нас обнаружили. Противник поднял в воздух корабельные вертолеты системы LAMPS, и роли поменялись. В фильме «Командир счастливой «Щуки» главный герой сказал верную фразу: «Главное для подводников — вовремя смыться». Так вот, «смывались» мы в течение 16 часов — до тех пор, когда наконец-то не прекратились поющие удары корабельных гидролокаторов о прочный корпус, а в эфире уже не наблюдалась работа ни корабельных, ни вертолетных станций. В сумерках снова вышли на гидроакустический контакт. Казалось, море грохотало. Это уже был крупный «гусь». Им оказался авианосец «Midway». Донесение пошло на командный пункт флота. Произвели учебную торпедную атаку, а фотографировать не позволили быстро сгущающиеся сумерки. Но вот получено приказание: «Бросить «Midway», следовать на S с задачей поиска и перехвата атомного авианосца «Enterprise». Вот тут-то здорово помогла флотская смекалка командира боевой части связи Сергея Кривомазова. Перед выходом в море он «совершенно случайно» узнал у корабельных летчиков «Минска», на каких частотах они будут работать. Подвсплыв на перископную глубину и ведя радиоразведку, мы, таким образом, перехватывали донесения палубных самолетов Як-38 и, не ожидая наведения с командного пункта ТОФ, корректировали свой курс перехвата. (В 1979 г. ПЛА «К-122», находясь на боевой службе в Южно-Китайском море, упустила авианосец «Constallation» только потому, что интервал наведения достигал шести часов).

«Enterprise» в сопровождении пяти кораблей ближнего охранения мы встретили на рассвете следующих суток. В 1964 году пути-дороги К-42 и 1-й оперативной группы ВМС США (атомные корабли «Энтерпрайз», «Лонг-Бич», «Бейнбридж») разминулись. Но сейчас встреча состоялась! Произведя учебную торпедную атаку, заняли позицию слежения. Оно осложнялось тем, что каждые два часа подлодка должна была всплывать под перископ на сеанс радиосвязи (программу связи командный пункт флота изменил уже на двухчасовую). А это, в свою очередь, означало, что экипаж практически все время находился на боевых постах по боевой тревоге. Долго так продолжаться не могло, и, чтобы как-то сохранить работоспособность, разрешили посменно отдыхать, не отходя от боевых постов. У нашего командира ПЛ капитана 2 ранга Е.И.Травина смены не было. Стараясь сберечь Евгения Ивановича, на своей вахте я и вахтенный механик Николай Трушков готовили лодку к всплытию самостоятельно, приглашая командира только к моменту всплытия под перископ. Также на своей вахте поступал и Сергей Кривомазов вместе с командиром дивизиона живучести Дмитрием Лифинским.

Вскоре подошли к границе района, который был отведен нам штабом флота, и вынуждены были прекратить преследование авианосца. Для непосвященных поясняю, что пересечение границы назначенного района моментально ставило подлодку как бы «вне закона». Другие наши лодки, которые могли находиться

здесь, имели соответствующее оповещение об операционных районах своих подводных лодок и появление подводной цели в своем районе рассматривали как вероятного противника.

Однако расставание с «Enterprise» оказалось недолгим. «Восстановить контакт, продолжить слежение в готовности к немедленному уничтожению с получением боевого приказа», — такая радиограмма пришла на «Ростовский комсомолец». Соответственно была изменена и «нарезка» нашего района действий. Возобновили преследование и поиск. К тому времени уже порядочно удалились на S-E, изменилась гидрология моря. Станция МГ-23 «Береста» показывала гидрологический разрез четвертого типа, где первый слой скачка залегал на глубине 25 м. И снова помог радиоперехват донесений наших корабельных штурмовиков Як-38 — ведь противник соблюдал режим полной радио- и радиотехнической маскировки. Восстановив контакт, мы быстро убедились, что слежение с помощью ГАК в создавшихся условиях невозможно.

Нужно было придумать что-то другое, и мы придумали: идти «внаглую». Подводная лодка поднырнула под корабли охранения и всплыла под перископ внутри ордера, ближе к авианосцу. Мы предполагали, что все внимание противолодочных кораблей сосредоточено на внешней стороне кольца охранения. К тому же, шумы авианосца маскировали нас, а наш перископ в непосредственной близости от него был малозаметен. Это было рискованно, и выполнить такой маневр мог только сплаванный, сплоченный экипаж, который понимал друг друга с полуслова и безошибочно производил необходимые действия. Именно такими были подчиненные командира электромеханической боевой части капитана 2 ранга Анатолия Марченко, командира турбинной группы капитан-лейтенанта Петра Исайченко, старшины команды электриков мичмана Передерия; акустики, метристы, радисты и планшетисты БИП (боевой информационный пост) Сергея Кривомазова, обеспечившие этот маневр. К слову, когда Е.И.Травин, будучи уже заместителем командира 26-й дивизии, попытался повторить этот маневр на «К-314» проекта 671, это закончилось столкновением с авианосцем «Kitty Hawk» и стало концом его карьеры.

Теперь мы находились внутри ордера. Уже давно было сфотографировано все представляющее хоть какой-нибудь интерес. Гидролокаторы противника работали в обычном поисковом режиме. Авианосец готовился к подъему самолетов и пока маневрировал на малых скоростях, поэтому бурун от нашего перископа был малозаметен, да и ночь была на нашей стороне. На главном командном пункте подводной лодки уже привыкли к этому необычному состоянию, и командир электронавигационной группы лейтенант Кустов через перископ «Орион» начал “брать звезды” для определения места, так как навигационный комплекс «Сигма» нуждался в коррекции счисления Недостатком подводных лодок проекта 627А являлось то обстоятельство, что не было двух отдельных перископов, а также отдельной астронавигационной системы. Все эти функции совмещал единственный перископ «Орион».

Самоуспокоение сменилось тревогой, когда я, заступив на вахту, решил

прервать штурманские наблюдения и осмотрел горизонт: слева 150°, не уменьшаясь в окуляре перископа, угрожающе надвигался темный силуэт громадины. Я тронул командира за плечо, предоставляя ему место у перископа, а Николаю Трушкову сделал соответствующий знак. Еще не закончила звучать команда «Срочное погружение», когда на БП-3 (боевой пост) в цистерну быстрого погружения уже ворвалась вода, загоняя лодку на безопасную глубину. Произведя превентивный отрыв от возможного слежения, заняли позицию с другого борта «Enterprise» — ведь корабли эскорта тоже были связаны в маневре. Расстались мы с американцами утром, когда они подняли свои противолодочные вертолеты…

Надо сказать, что подводные силы ТОФ сумели в конце сентября 1982 года взять убедительный реванш над вероятным противником. Это выпало на долю К-492 671РТМ проекта под командованием В.Я.Дудко, которая 27 сентября сорвала выход головного ракетоносца 17-й эскадры ПЛАРБ «Огайо» на ее первое боевое патрулирование.

…Наш экипаж также выполнил свою задачу и подтвердил высокий уровень профессионализма, после чего командование решило, что «Ростовский комсомолец» можно посылать в дальний поход в зону ответственности 17-й оперативной эскадры ТОФ, штаб которой находился во Вьетнаме, в бухте Камрань…

Март 1983 года. На одном из пирсов бухты Павловского (Приморье) выстроился экипаж К-42. Командир 26-й дивизии контр-адмирал А.А.Белоусов (кстати, за период его командования дивизия восстановила боеготовность, обновила корабельный состав за счет камчатских лодок первого и второго поколения 45-й дивизии, вновь став мощным соединением, с которым вынужден был считаться вероятный противник) представлял подводников 1-му зам. командующего 4-й флотилией подводных лодок ТОФ контр-адмиралу Э.Н.Парамонову… Опрошен экипаж: все готовы — как говорилось в боевом распоряжении, «выступить на защиту морских рубежей нашей Родины»…

С целью соблюдения скрытности развертывания и введения американцев в заблуждение в море по тревоге вышли почти все боеготовые лодки 4-й флотилии — ведь в непосредственной близости от наших мест базирования в Приморье постоянно несли службу две американские атомарины типа «Los-Angeles», при выходе из залива Петра Великого крейсировал фрегат типа «Knox», а чуть южнее патрулировал крейсер УРО «Sterret». В создавшейся кутерьме силам ПЛВ (противолодочной войны) ВМС США было трудно разобраться, которая из лодок занимает стартовую позицию в Охотском море, а какая следует на боевую службу в южном направлении*. Маскировка удалась, но подкачала техника. Забортная вода, вырвав пальчиковый протектор в 4-м контуре ядерной энергетической установки, затопила помещение преобразователей частоты, с помощью которых изменялись обороты главных циркуляционных насосов 1-го контура обоих реакторов.

**Вероятно, я все же ошибался, оценивая первоначальную обстановку в Японском море «со своей кочки». Все оказалось значительно серьезнее. В Японское море вошли три авианосца ВМС США и наша флотилия вышла в море не только для противодействия, но и для выхода из-под возможного удара по пунктам базирования.*

Так 23 марта 1983 года для нас начался дальний поход. Нужно было возвращаться в базу, но экипаж знал, какими будут последствия, так как уже имел место прецедент с «К-259». Новый командир «К-259» капитан 2 ранга Хаперский из-за сложной неисправности прекратил выполнение поставленной задачи, вернулся для заводского ремонта, затем снова вышел в море и удачно завершил «автономку». Но боевая лодка после этого случая занимала самое последнее место в таблице, пропустив вперед даже стоявших на вечном приколе.

«Ростовский комсомолец» не мог прервать боевой поход. Выручили моряки электротехнического дивизиона Николая Трушкова, которые поочередно разобрали и промыли преобразователи “мацепурой” (смесь 50/50 спирта и ацетона), восстановили сопротивление изоляции и ввели в строй главные циркуляционные насосы. Лодка снова получила свободу маневра. Но беда не приходит одна. Снова в реакторном отсеке — на этот раз разбита 20-литровая стеклянная бутыль с аммиаком (он используется для удаления кислорода из воды 1-го контура). Ядовитые испарения мгновенно сделали необитаемыми 4-й, 5-й и 6-й отсеки. Всплытие для вентиляции грозило потерей скрытности, что свело бы на нет все усилия 4-й флотилии по маскировке нашего выхода на боевую службу. Весьма кстати оказался опыт «К-122» по вентиляции загазованных отсеков. Компрессоры начали забирать отравленный воздух в баллоны ВВД (воздуха высокого давления), а через ВУ РКП (выдвижное устройство для работы компрессоров под водой) с перископного положения в отсеки врывался свежий атмосферный воздух. И эта напасть была преодолена. ***Кстати, на одной из камчатских лодок пытались загрузить аммиак со штатной стеклянной в металлическую емкость. На береговой базе перепутали жидкость, и когда в Индийском океане на лодке стали проводить соответствующие регламентные работы с 1-м контуром, случилась беда: «К-175» проекта 675МК потеряла ход, часть экипажа получила избыточные дозы облучения.***

Тем временем мы форсировали противолодочный рубеж в Корейском проливе, провели разведку пролива Баши, и вскоре «К-42» заняла назначенный район на подходах к американской ВМБ Субик-Бей…

По окончании первой боевой службы, в аккурат к майским праздникам, мы взяли курс на Вьетнам. И вот уже эскортный морской тральщик, лидируя впереди по курсу, осуществляет нашу проводку в бухту Камрань, которая помнила и вымпелы эскадры адмирала З.П.Рожественского, погибшей в Цусимском бою. Приветливо нас встречали вьетнамцы, да и моряки других кораблей оперативной эскадры, но совсем иную встречу организовал командир 17-й ОПЭСК контр-адмирал Рональд Анохин. Первым его вопросом к командиру ПЛ было: – Захватили с собой ломы и лопаты ?

Оказалось, что воспитанник СФ Р.А.Анохин оригинально понимал защиту морских рубежей Родины. Поэтому вскоре, в ущерб послепоходовому отдыху и планово-предупредительному ремонту, экипаж, разбившись на офицерскую, мичманскую и матросскую бригады, в 35-градусную жару начал строить забор советской ВМБ — видимо, обозначая, таким образом, рубежи Родины на вьетнамской земле.



У плавбазы «Иван Кучеренко». (Слева мичман Туманов – старшина команды трюмных, справа – матрос Мухин, рулевой-сигнальщик)

На период выполнения поставленных задач во Вьетнаме мы влились в боевой состав 38-й оперативной дивизии подводных лодок 17-й ОПЭСК и вторую боевую службу под Субик-Бей восприняли, как отдых. Подтверждались слова адмирала С.О.Макарова: «В море — дома, на берегу — в гостях». Да и один из американских адмиралов, побывав в советском Заполярье в период Второй мировой войны, в своих мемуарах написал: «Служба подводников тяжела и трудна, но советские делают ее невыносимой».

В конце июля, ориентировочно к Дню ВМФ, возвратясь со второй боевой службы в уже знакомую нам Камрань, мы пришвартовались к плавбазе, носящей имя героя-подводника Ивана Кучеренко – командира «С-51», первым приведшего свою субмарину через два океана во время группового перехода тихоокеанских подлодок 1942-1943 гг. на Северный флот. Экипаж разместился в кубриках и каютах. Относительная прохлада коснулась разгоряченных тел. Постели были мокрыми от высокой влажности. И это называлось послепоходовым отдыхом, который перемежался со строительством уже знакомого нам забора «имени советско-вьетнамской дружбы».

Купание на американском пляже, что было редкостью, скрашивало наши впечатления, а концерт, когда вьетнамская девушка в морской форме спела знакомую нам «Малиновку» и «Катюшу», вернул нас мыслями к родным. В моей каюте на плавбазе висела фотография одной из беломраморных скульптур Огюста Родена: юноша бережно обнимает обнаженную девушку, изогнувшуюся в порыве страсти. «Весна» — так называется эта композиция. В 1984 г. мне довелось побывать в Эрмитаже, и я долго глядел на запечатленную в мраморе Ее величество Любовь.

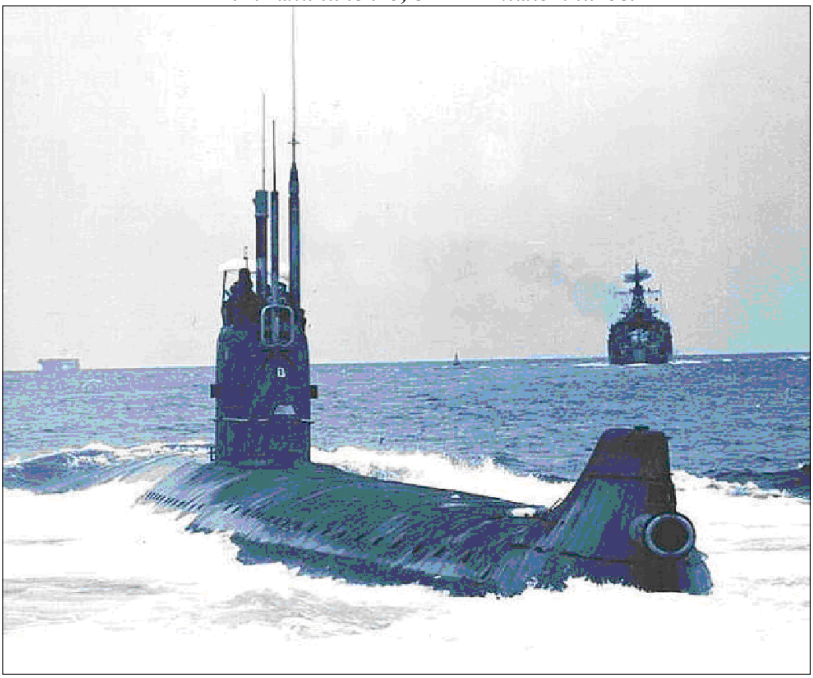
Вскоре к нам подошло подкрепление - ракетная атомная подлодка проекта 675МК «К-204» (капитан 2-го ранга Пищальников Ю.Г.) из состава 10-й дивизии 2-й флотилии с Рыбачьего. Были встречи и за столом, и в спортивном городке на футбольных, волейбольных и баскетбольных площадках. К спортивным соревнованиям подключились и надводники, и морские летчики с Ту-142 и Ту-95, дислоцировавшихся неподалеку. Соревновались мы и с вьетнамскими моряками 4-го военно-морского района.

В конце августа наконец-то закончилось наше боевое дежурство. Подлодка находилась в отрыве от своей штатной базы шесть месяцев, и мы ожидали приказа на возвращение домой. Приказ не заставил себя долго ждать, но вместо курса на север, к дому, нам предписывалось следовать в Индийский океан, в распоряжение 8-й ОПЭСК. Камчатская подлодка, планировавшаяся туда, «скисла», а «К-42» оказалась “палочкой-выручалочкой”. В сопровождении морского тральщика МТ-238 в надводном положении мы начали следование к проливной зоне при противодействии эсминца “Hewitt”(США). За кормой осталась Камрань, а впереди открывались красоты Сингапура, чей народ, не обладая ни громадной военной мощью, ни природными ресурсами, достиг экономического расцвета, хотя также пережил вражескую оккупацию в 1941 году.

Проходя Сингапурским проливом, встретили авианесущий крейсер «Invincible» и фрегат «Aurora» королевских ВМС Великобритании.



Комсостав «К-42» (слева направо) к-р ПЛ Е.И.Травин, к-р БЧ-5 А.Марченко, ПК А.А.Калиниченко, ЗКПЧ Плахотников.



Весьма пригодилось мое рацпредложение, когда флотские умельцы плавмастерской в Камрани изготовили съемный тент и сиденье — теперь на мостике в тени свободно расположились командир, вахтенный офицер и группа визуальной разведки. Зато австралийским противолодочным «Орионам» и разведывательным катерам очень трудно было определить, что происходит у нас на мостике.

После Никобарских островов пришла пора погружаться, но нужно было оторваться от противолодочных самолетов. Дождавшись пересменки австралийских летчиков, с нашего тральщика в вечерних сумерках спустили плот с радиолокационными отражателями. Мы же погрузились на перископную глубину и легли на обратный курс, маскируясь собственной кильватерной струей. А плот с радиолокационными отражателями всю ночь болтался на буксире у тральщика, дезориентируя австралийских пилотов. Оторвавшись от слежения самолетов, мы всплыли на сеанс связи и получили приказание следовать на перехват американского атомного ударного авианосца «Carl Vinson».

И тут снова начались испытания. «Аварийная тревога! Пожар в 8-м отсеке — горит каюта правого борта», — прозвучало в ночи. Пожар ликвидировали молниеносно подчиненные командира 8-го отсека старшего лейтенанта Батищева. Оказалось, что секретарь парторганизации начхим Сидоров решил модернизировать свой прикроватный светильник и поставил лампочку большей мощности — наверное, для того, чтобы, на ночь глядя, еще раз прочесть партийные директивы. Лампочка по размерам оказалась большой, поэтому он снял предохранительный плафон. Во сне парторг неаккуратно повернул голову, лампочка разбилась, и оголенные электроды коснулись перьевой подушки. Хорошо то, что хорошо кончается.

Гораздо большая угроза нависла над экипажем, когда одновременно вышли из строя холодильные машины Э-250 и Э-320 в 4-м и 8-х отсеках. На глубине температура забортной воды колебалась у отметки +20°С, наверху бушевал шторм, а в отсеках разгоряченные реакторы разогревали корабль. Показания термометра поползли вверх. Уже пройдена отметка 50°С, ртутный столбик подбирается к +60°. Вместо пяти человек, расписанных по боевой готовности №-2 в турбинном отсеке, вахту стоит только один. В течение пяти минут, изнывая от жары, подставляя свою голову под струйку воды, стекающей с неработающего воздухоохладителя, моряк управляет турбинами. Немногим больше, в течение 15 минут, на пульте управления реакторами (ПУ ГЭУ) может стоять вахту один офицер-управленец (вместо трех человек в штатном режиме). Затем их подменяют другими подводниками. Несколько человек уже получили тепловой удар и охлаждались в трюме 3-го отсека и в «провизионке» 2-го. Весь экипаж сосредоточили в носовых отсеках — в 1-м, торпедном, и во 2-м, аккумуляторном. В центральный пост я принес вентилятор, захваченный из дому. Обдувая «боцманят» на боевых постах БП-31 (управление вертикальным рулем) и БП-36 (управление горизонтальными рулями), «ушастик» хоть как-то обеспечивал терпимые условия морякам, удерживающим заданные глубину и курс. Изредка желанная струя воздуха достигала и БП-35, где у станции

погружения и всплытия, изготовившись, стоял старшина команды трюмных. Но и в центральном посту температура неумолимо росла, и все тяжелее было нести даже укороченную до двух часов вахту. Старшина команды рефрижераторщиков коммунист мичман Смирнов сбежал со своего боевого поста. Вместо него в самое пекло бросились беспартийный мичман Татаринов вместе с командиром дивизиона живучести капитан-лейтенантом Дмитрием Лифинским.

Прошло долгих одиннадцать часов, пока запустили носовую «холодилку». Весь контур она обеспечить не могла, поэтому ее перевели на носовое кольцо. Наступил перелом. Оправдалась и наша с Николаем Трушковым рекомендация, высказанная на совещании офицеров: всплытие в надводное положение, как предлагали старпом и замполит, только усложнит ситуацию, добавив фактор сильной качки и липкую влажность забортного воздуха. Вместо этого, учитывая опыт охлаждения прочного корпуса забортной водой при пожаре на «К-122», мы предложили развить максимально возможный в нашем положении подводный ход, чтобы усилить теплосъем прочного корпуса забортной водой. Мы продержались!



На экваторе
(слева – направо: Нептун – мичман Передерий, КЭНГ лейтенант Кустов, СПК капитан 3 ранга А.Рыжук, к-р БЧ-4,РТС старший лейтенант С.Кривомазов, ПК капитан-лейтенант А.Калиниченко)

Лифинский и Татаринов запустили носовую «холодилку», а спустя еще четыре часа вошла в строй и кормовая холодильная машина. Подлодка вовремя заняла рубеж перехвата, и вот уже на поисковой станции «Накат-М» запеленгованы характерные сигналы американских корабельных радиолокационных станций. Вскоре авианосец отвернул на S, в сторону ВМБ Диего-Гарсия. «Ростовский комсомолец», пройдя Андаманские острова, пересек экватор. По флотской традиции морской царь Нептун со своей свитой посетил подводный челн, окунул в морской купели тех молодых моряков, кто впервые пересек экватор, и вручил им свои грамоты. Независимо от званий и рангов, согласно традиции подводников, моряки выпили по целому плафону соленой забортной океанской водички на рабочей глубине погружения.

Через несколько дней мы уже ошвартовались у борта плавбазы «Волга» на северном рейде острова Сокотра, где «прописалась» 8-я ОПЭСК под командованием контр-адмирала Ф.Н.Громова. Пока командиры кораблей вместе со штурманами и связистами получали инструктаж у командира эскадры, экипаж «К-42» пополнил запасы пресной воды, регенерации и провизии, помылся, посмотрел кинофильмы на плавбазе, где нас приняли с искренним радушием. Я же с боцманом Авдеевым попытался разобраться с якорем, который заклинил щит-обтекатель клюза, лишив лодку возможности постановки на якорь. Не первый раз я работал с боцманом в одной связке.

Как-то зимой, в яростный шторм, лодка следовала для укрытия в залив Владимира (Приморский край). Вышел из строя привод отдачи якоря с 1-го отсека, и мне пришлось по скользкой обледеневшей надстройке пойти (вернее, поползти) к лючку носового шпиля. Мичман Авдеев страховал меня на 20-метровом шкерте. Среди штормовых волн, что перекатывались по надстройке, появилась одна большая мощная волна, которая оторвала меня от корпуса ПЛ и бросила за борт. Страховочный шкерт стал той единственной и такой тоненькой ниточкой, что связывала меня с идущей сквозь шторм лодкой, с друзьями по прочному корпусу, с жизнью... Потом мне рассказывали очевидцы (старший на борту В.А.Кожевников и командир ПЛ Е.И.Травин), что не успев еще как следует отреагировать, они увидели, как второй волной меня швырнуло назад на надстройку. Закрепившись на ней, я сумел отдраить лючок и спуститься в пространство между легким и прочным корпусом. Боцман Авдеев был рядом.

Теперь под палящим солнцем стояла другая задача. Гидрокостюмы и изолирующие аппараты не годились, так как сковывали движения и не позволяли протиснуться в якорную выгородку. Пришлось нырять практически по форме «ноль». Острые ракушки, которыми обросла лодка, писали свои кровавые автографы на голом теле. Ни кувалда, ни малый раздвижной упор не помогли освободить якорь. Не помогло и использование швартовного шпиля с заведенным за лапы якоря швартовным концом — выбивало электропривод. Вскоре и эти попытки были прекращены. Царапины и ссадины на теле, в отличие от вьетнамских, зажили быстро. Мы снова вышли в море. За этот небольшой выход благодаря четко спланированной штабом 8-й ОПЭСК схеме

отработки боевых упражнений и задач, мы закрыли практически весь курс боевой подготовки торпедных атомных подводных лодок за 1983 год. Подводная дуэль с дизель-электрической подводной лодкой окончилась нашей победой. Был также торпедирован и надводный условный противник — эсминец 56-А проекта «Находчивый». На разборе экипажу поставили отличную оценку.



На рейде о.Сокотра
(на переднем плане слева направо: помощник командира ПЛ Калиниченко, командир гидроакустической группы Яранцев, командир дивизиона живучести Лифинский)

Но основное учение было впереди. Эскадра проводила учение одновременно с Северным, Балтийским, Тихоокеанским, Черноморским флотами и Средиземноморской флотилией. «Ростовскому комсомольцу» была поставлена задача: на первом этапе осуществить противолодочное охранение океанского конвоя, а на втором — совместно с ракетной атомной подводной лодкой «К-144» (капитан 2 ранга А.А.Исай) уничтожить отряд боевых кораблей условного противника. Погрузившись южнее о. Сокотра, мы двинулись на S-E — навстречу конвою. Каково же было наше удивление, когда, всплывая на очередной сеанс связи, наша радиолокационная станция «Альбатрос»» в режиме «однообзор» захватил землю. По штурманским расчетам Сокотра давно уже была за кормой. Оказалось, что в это время года на глубине существовало течение, прямо противоположенное поверхностному, что для штурманов стало досадной неожиданностью. Выполнение задачи оказалось под угрозой. Скорректировав курс, мы пошли на перехват конвоя с учетом опоздания. Вскоре в окуляре перископа появились силуэты четырех больших рыболовных траулеров в охранении сторожевого корабля «Волк» и эсминца «Находчивый». Далее произошло то, что перечеркнуло все усилия экипажа. Выпускник Военно-морской академии капитан 2 ранга Е.Травин посчитал конвой отрядом боевых кораблей и, несмотря на предостережения своих помощников, принял решение атаковать то, что, согласно плану учения, мы должны были защищать.

Фронтовик-балтиец контр-адмирал Ф.Е.Пахальчук позднее рассказал мне, как во время войны на его соединение катерных тральщиков напали немецкие и финские катера-охотники. Он вызвал на подмогу авиацию. Авиаполк, недавно переброшенный с Черного моря на Балтику, потерял ориентиры и отбомбился по своим. Потом командир авиадивизии перед строем моряков попросил прощения. Оставшихся в живых наградили. Но 82 погибших моряка не давали спокойно спать боевому адмиралу. При разборе учений командирская ошибка была выявлена. Положение усугубило еще и то, что, сработав радиолокационной станцией «Альбатрос», мы засветились перед подлодкой 641 проекта — командир «дизелюхи» получил шанс на реванш и воспользовался им отменно. Единственным плюсом было то, что Нептун своими штормами вновь вернул наш якорь на штатное место, и мы смогли без помех использовать его на рейде у острова Сокотра. На планово-предупредительный ремонт нам предложили идти в Красное море на архипелаг Дахлак. Однако командир электромеханической боевой части Анатолий Марченко, взвесив все «за» и «против», решил провести его своими силами у плавбазы «Волга», и на то имелись веские причины. Дело в том, что подлодки этого проекта являлись первенцами советского подводного атомного флота и не предназначались для использования в тропических широтах. Даже наша аккумуляторная батарея (типа 28СМ) не имела системы водяного охлаждения. При повышении температуры «закипал» электролит, а на Дахлаке температурные условия были еще более суровы — ощущалось дыхание Сахары.

Восстановив техническую готовность, экипаж был готов к новым вводным. Шутили: «С Тихого пришли, Индийский освоен — пора в Атлантику на Кубу». Рыболовецкий траулер с Берберы доставил свежую пресную воду, морской буксир под «джинсовым» флагом привез с Сингапура импортные дрожжи (наши не выдерживали температуры и влажности, и мы остались без свежего хлеба). Два сторожевых корабля проекта 1135 продолжали патрулирование у восточного побережья Африки, пресекая попытки «контры» переправить наших заложников-«геологов» в какую-нибудь из НАТОвских стран. Вскоре поступил приказ оставить операционную зону 8-й ОПЭСК и следовать в бухту Камрань. Обратный переход прошел без эксцессов. Правда, у командира штурманской боевой части Байкова окончательно вышел из строя гирогоризонт перископа «Орион», и мы вынуждены были для определения места по звездам всплывать в позиционное положение, измеряя высоты светил навигационными секстанами. Через проливную зону нас провел советский танкер. После Сингапурского пролива до Камрани шли в надводном положении. Вокруг, куда ни глянь, море кишело дельфинами и морскими змеями. Казалось, что морской мир переживал великое переселение. Впечатления о морских обитателях надолго врезались в память, как и впечатления о полчищах плавающих крабов, прыжках манты, кауриях, кораллах, морских шлемах, что мы видели на рейде Сокотры.

В начале ноября, когда в родном и таком далеком Тихасе возле ДОФа семьи моряков кружились в танцах ежегодного «Осеннего бала», наша «К-42» в третий раз встретилась с уютной вьетнамской бухтой.



Заслуженная награда лучшей боевой смене
(слева направо: вахтенный инженер-механик командир электротехнического дивизиона Н.Трушков, вахтенный офицер помощник командира ПЛ А.Калиниченко, старший помощник командира ПЛ А.Рыжук)

Здесь меня и застал приказ Ком.ТОФ от 11 октября 1983 года №-0627 о допуске к самостоятельному управлению подводной лодкой 627А проекта. Допуск к несению вахты в качестве вахтенного офицера с моей легкой руки получил и наш командир группы ОСНАЗ лейтенант Игорь Логунков (впоследствии станет старпомом «К-264» 671РТМ проекта). За наше отсутствие стали заметными строительные успехи контр-адмирала Рональда Анохина: полностью построен «забор дружбы», заасфальтированы спортплощадки, напоминая теперь парадный строевой плац. Даже трибуна для приема парадов построена. Кто знает — не отвлекайся экипажи на строительство таких «потемкинских деревень», может, в море они показывали бы лучшие результаты. Очень сильно переживал наши неудачи замполит Плахотников: улетучивалась его мечта за один поход стать кавалером боевого ордена…

…Большая атомная торпедная подводная лодка К-42 «Ростовский комсомолец», возвращалась с девятимесячной боевой службы. Позади был Индийский океан и четыре моря Тихого океана (Южно-Китайское, Филиппинское, Восточно-Китайское и Японское). 6 декабря 1983 года на знакомом пирсе бухты Павловского выстроилась 26-я дивизия. Команда «Смирно!» и по лодочной сходне на пирс легко сбежал наш командир – капитан 1 ранга Евгений Иванович Травин. Доклад принял комдив контр-адмирал Алексей Арсеньевич Белоусов. Потом, как завелось еще в войну, экипажу был преподнесен жаренный поросенок в награду за тяжелый поход. Потом были и другие награды: наш механик Анатолий Марченко получил заслуженную «Звезду шерифа» (такое название подводники дали ордену «За службу Родине»), командир дивизиона движения и два управленца – медали «За боевые заслуги», форменки трех матросов электромеханической боевой части украсили медали Ушакова. Правда, обидно было за командира второго дивизиона Николая Трушкова, командира третьего дивизиона Дмитрия Лифинского и химика-санинструктора мичмана Татаринова. Благодаря Лифинскому и Татаринову лодка, издыхавшая от жары из-за отказа носовой и кормовой холодильных машин в тропиках, сумела восстановиться и даже вовремя выйти на перехват авианосца «Carl Vinson». Николай Трушков и его подчиненные отличились дважды – первый раз при восстановлении затопленных морской водой преобразователей, которые регулировали обороты главных циркуляционных насосов первого контура; второй раз – на командирском совете, когда решался вопрос о всплытии лодки в надводное положение для вентиляции горячих отсеков с неизбежной потерей скрытности и срывом боевой задачи по перехвату. Несколько позже тайна наград раскрылась – прошло лишь то, что впопыхах на клочке бумаги записал наш механик московскому проверяющему, а представления на награды, поданные по команде, затерялись где-то в инстанциях. Так экипаж за трудный поход получил свою вторую метку. Нашими же наградами были долгожданные объятия наших любимых, по которым мы так истосковались…

Сдав подводную лодку 120-му экипажу, подводники устремились в отпуска. У меня с отпуском были связаны и непростые служебные обстоятельства. Дело в том, что старшина команды снабжения мичман Коркман, отец троих детей, тяжело переносил дальний поход в тропических морях. Свою усталость он

частенько гасил известным издревле способом – чрезмерным употреблением «огненной воды», благо в его заведовании ее было вдосталь. Это сказывалось на всех, т.к. девиз «война войной, а обед по расписанию» на флоте еще никто не отменял. В «автономке» меня выручал старший торпедист мичман Чимров, подменяя «выпавшего в осадок» старшину команды снабжения. Но все же ситуация требовала кардинального решения. Вот я и присматривался в отпуске к береговым кулинарам. Видно Бог все-таки есть на белом свете, если в один из отпускных дней мой отец вернулся домой не один. Гостя звали Петр Музыка, работавший шеф-поваром в уманском ресторане «Дружба». Прослышав от отца о приезде сына-подводника, Петр решился озвучить мне свою мечту – стать подводником. Как говорится - «Спрос и предложение совпали». Соответствующие документы были направлены в уманский военный комиссариат и вскоре новоиспеченный мичман П.Музыка уже появился в далеком тихоокеанском военном городке.

Вернувшись в конце зимы уже нового, 1984 года из отпусков, мы не узнали свою красавицу. Она стояла в заводе в бухте Чажма на СРЗ-30 (судоремонтный завод) с сожженным главным циркуляционным насосом первого контура и закрашенными линиями валов, укоризненно глядя на нас с немым вопросом: «На кого же вы меня бросили?».

В нашем экипаже произошли перестановки: командир ушел заместителем командира 26-й дивизии, благо академическое образование позволяло; наш старпом Александр Рыжук стал командиром «Ростовского комсомольца» и, как оказалось впоследствии, последним. Меня же, сдавшего в автономке штабу 17-й ОПЭСК зачеты на самостоятельное управление подводной лодкой проекта 627А, приказом Главкома ВМФ назначили старшим помощником командира, т.к. заветная для всех офицеров-подводников лодочка уже «прописалась» на моем кителе. Также на лодку пришел новый замполит. Зачастую замполит считает себя представителем Коммунистической партии (оком Генерального секретаря) и во главу угла ставит конспекты по марксизму-ленинизму, боевые листки и постоянные партактивы и собрания. Старпом же (по Корабельному Уставу – первый заместитель командира корабля) отвечает за все виды подготовки, пополнение запасов, содержание корабля и конечно же 24 часов в сутках не хватает, чтобы состыковать интересы и того и другого. Зная это, новый зам Николай Драпалюк первым пришел в мою каюту и произнес: «Олександр, ти українець і я українець, що нам з тобою ділити?» Надо сказать, что такой неожиданный подход дал свои результаты и путь к взаимопониманию был найден. Три украинца – старпом, замполит и механик составили слаженное трио, которое позволило в кратчайшие сроки восстановить боевую готовность экипажа. Дело оставалось за заводом.

Вскоре наши усилия подверглись суровой и беспристрастной проверке. На Северный и Тихоокеанский флоты Главком ВМФ и Министр Обороны прислали проверяющих, чтобы установить фактическое состояние дел, т.к. прошлогодние главкомовские учения выявили существенные прорехи в управлении силами. На ТОФе под проверку попали штабы 4-й флотилии подводных лодок и Приморской

флотилии разнородных сил, а из соединений – 26-я дивизия подводных лодок и 174-я бригада надводных кораблей. Боевой состав 26-й дивизии на тот момент насчитывал 9 подводных лодок, из которых «К-66» проекта 659Т находилась в отстое. «К-178» проекта 658Т (капитан 2 ранга Меркулов) и «К-14» проекта 627А (капитан 1 ранга В.И.Саранчин) – в среднем ремонте. 6 лодок числилось в составе сил постоянной готовности, в т.ч. «К-314» проекта 671В (капитан 2 ранга Н.М.Бондарь) – после восстановления технической готовности проходила заводские ходовые испытания, и наша - с готовностью 120 часов из-за ремонта главного циркуляционного насоса первого контура.

С целью сохранения установленных нормативов боевой готовности для соединений, в оперативное подчинение дивизии на период учений была передана и «К-264» проекта 671РТМ. (капитан 1-го ранга В.И.Царев), которая впоследствии «прописалась» в нашей дивизии на постоянной основе. Вскоре посредники заняли свои места, были вскрыты пакеты и начался обратный отсчет времени. Нашей лодке была открыта «зеленая улица». Экипаж днем обеспечивал работы по сворачиванию заводского ремонта, а ночами грузил регенерацию и изолирующие средства защиты, которые доставлял торпедолов из Павловска; продукты и разовое белье, поданное автотранспортом из флотских складов Владивостока. Через двое суток ввели на мощность реактор правого борта. Вот тут нас и поджидала опасность. Оказалось, что через сожженый ГЦН левого «холодного» борта фильтруется радиоактивная вода первого контура. В посещаемой выгородке второго этажа реакторного отсека уровень радиации составлял 500 миллирентген в час, а таких часов было 120! Но если надо воевать, то воевать будем! Китайско-вьетнамский вооруженный конфликт в марте 1979-го уже проверял Павловск на прочность.

Наша лодка снялась со швартовов, вышла из бухты Чажма и стала в заливе Стрелок на 4 бочки для размагничивания корпуса. Пока мерялись физполя, экипаж предъявился по первой курсовой задаче Л-1. Управившись с СБР, мы проследовали в бухту Павловского и ошвартовались у пирса под погрузку обычного торпедного боезапаса. Когда последняя торпеда скрылась в чреве первого отсека, лодка вышла на предъявление посредникам морских элементов курсовой задачи Л-2…

Штатный командир по-прежнему находился в госпитале и в его отсутствие на мостике поочередно исполняли командирские обязанности «наездники»: начальник штаба 26-й дивизии В.Рязанцев (недавно оставивший командирский мостик «К-151»), заместители командира дивизии В.Кожевников (ушедший с командирского мостика «К-59») и Е.Травин (наш бывший командир). Если учесть еще то обстоятельство, что в течение семи месяцев на ПЛ не было штатного помощника командира, то флотский читатель поймет, какая нагрузка пришлась на старпома, вашего покорного слуги.

Пройдены боновые заграждения. По правому борту в багряном багульнике проплыли берега острова Путятин. У острова Аскольд отдифферентовались и затем, следуя в полигон боевой подготовки, приступили к предъявлению посредникам морских элементов второй курсовой задачи.

И опять «железо» испытывало людей на прочность. Сорвана со штатного места буй-вьюшка АСБ (аварийно-сигнального буя). Ее крепление должно проверяться трижды: перед выходом в море личным составом дивизиона живучести; после отхода от пирса - кормовой швартовной партией и помощником командира – перед убытием последнего с настройки после ее приготовления к погружению. Помощник отсутствовал уже семь месяцев, Командира кормовой швартовной партии (командира БЧ-4, РТС) задействовали в передаче серии радиодонесений по учению и буй-вьюшка, как то «дитя», осталась «у семи нянек без глаза». Нужно было затратить немало времени и усилий, чтобы водворить ее на место. А секундомер проверяющего неумолимо отсчитывал наши 120 часов.

…Сдав вторую курсовую задачу, лодка была допущена к приемке ядерного боезапаса. Вернувшись в базу, приступили к его погрузке. Минеры во главе со старшим лейтенантом Сухих проверили на пирсе ядерные боеголовки с помощью пульта ТПК-114. Стрела автокрана бережно подняла грозную торпеду и уложила на лоток ТПУ (торпедо-погрузочного устройства). Вот и последняя из торпед с ЯБП (ядерный боеприпас) скрывается в торпедопогрузочном люке. На секундомере посредника оставалось еще 20 минут из 120-часового лимита, когда с первого отсека поступил доклад минера: «Торпеды с ЯБП загружены в торпедные аппараты! Установлено кодоблокирующее устройство!» Наши товарищи по первому поколению проекта 627А: «К-115» (капитан 2 ранга В.И.Игнатенков), гвардейская «К-133» (капитан 2 ранга В.Г.Дружинин) и по второму поколению проекта 671В: «К-454» (капитан 1 ранга В.А.Качанов), «К-469» (капитан 1 ранга В.А.Василишин), будучи в «завесе», успешно перехватили отряд боевых кораблей в море. Особенно отличилась «К-115». Впрочем слово предоставляется воспитаннику «К-42», который на К-115 был в должности командира БЧ-5, капитану 2-го ранга Абрамову Николаю Александровичу: ***«На министерских учениях мы в завесе из многих подводных лодок должны были перехватить ОБК (отряд боевых кораблей), идущий противолодочным зигзагом и по неизвестному маршруту. Шансов, у нашего громыхающего, в отличие от новых, железа – было мало. Я, конечно, не знаю, как там были расставлены силы в этой завесе и какое положение занимала наша лодка. Моё дело было в этой очередной безотбойной тревоге удерживать нулевой дифферент для торпедного залпа и обеспечивать работу всех своих технических средств. В центральном присутствовали два полковника из министерства обороны. Почему-то, в РБ они облачаться не захотели – так и сидели в своих зеленых мундирах. Видимо, это были какие-то посредники или просто, из любопытных клерков, которые после, будут в домашней московской обстановке с усталой гордостью рассказывать – … мы на атомной лодке …***

Виктор Иванович(Игнатенков – А.К.) ходил туда-сюда – то на БИП (боевой информационный пост), то в штурманскую рубку, то о чем-то спрашивал акустиков. И вдруг дал команду рулевому – вертикальщику лечь

на новый курс. Ручку машинного телеграфа перевел на средний ход.

Наше дело – выполнить и обеспечить. Глубина где-то за 40 метров. Лодка задрожала и начала набирать ход. На горизонтальных рулях – боцман Ваня. Кулаки у боцмана с голову пионера, так, что манипуляторов носовых и кормовых рулей в них не видно. Перед ним – глубиномер, указатели положения рулей и дифферента. Моё место у него за спиной и чуть сбоку, так что, я вижу и Ивана и все, те же, приборы. Обратил внимание, что глубина под нами стала несколько меньше. А средний ход в подводном положении – для нашего проекта – это уже серьёзно. Предупредил пульт ГЭУ о внимательном несении вахты. Между тем, командир переводит рукоять телеграфа на полный ход. И глубина, как-то стала уменьшаться. Не хочу называть конкретных цифр, дабы не вызвать нареканий на Виктора Ивановича со стороны сведущих людей. Но, к нарушению параметров, устанавливаемых инструкцией по управлению ПЛА 627А проекта на такой скорости, мы уже приблизились вплотную. Командир дает команду держать глубину 30 метров. И под нами глубина, вызывающая щекотку, где-то в глубине живота. Боцман Ванька держит манипуляторы рулей, а глаза у него прикрыты. Знаю эту его привычку на безотбойных тревогах в подводном положении. Но, сейчас, мне как-то, несколько не по себе. Луплю его пластиковой линейкой по башке: – Ванька! – Открой глаза! – Не приведи господь – дрыгнешь рукой с манипулятором! – Встанем колом, как Пизанская башня с пропеллерами. Иван – в ответ: – я так, дескать, лучше лодку чувствую. – Я тебе почувствую, гад такой! – Смотри перед собой!!!

Кричу командиру – Товарищ командир! – Скорость 27 узлов, а глубина никакая!!!

В ответ: – молчи, мех, сам вижу!

– Пульт! – Быть готовыми к немедленному реверсу! – Держать запас по пару! – Предупредить на маневровом! Это уже я.

Пульт, в его счастливом неведении, спокойно отвечает, что и так, питательные клапана открыты на полную.

Водоскову: – Лёха! – Прилипни к ВВД на среднюю и для пузыря в нос!

На что, мой незаменимый старшина трюмных, у колонки продувания воздухом высокого давления цистерн главного балласта, отвечает: – да, только средний ход дали – я уже готов!

Конечно, случись что с перекладкой рулей – на таком ходу, никакой пузырь в носовые ЦГБ не поможет, ни продувание средней. Но, всё-таки, на какой-то микрон – так спокойнее.

Меж всех этих переживаний, командир дает команду в первый отсек торпедистам о приготовлении к стрельбе торпедных аппаратов. И минут через двадцать этого рывка над непонятной мне мелью, наконец- то, дает самый малый. Другой борт переводим в ТГ-режим.

На мне РБ (одежда радиационной безопасности) – хоть выжимай. Боцман Ваня – не лучше. Тоже, на рулях сидел не дыша. Не иначе, как

моей линейки боялся. (Шутка. Конечно, весь был в напряжении). Доклад акустика – Шум винтов по пеленгу…Обороты винтов… Цель надводная, предполагаю – ОБК! Главная цель по пеленгу…

Командир – БИП – доложить элементы движения цели! – Боцман всплывать под перископ!

Аккуратно всплываем. Виктор Иванович осматривает горизонт и диктует на БИП и штурману Юре Колмакову пеленги на цели. Надо учитывать, что на улице глубокая ночь и что он там видит, только ему известно. Погружаемся на 40 метров. Акустики непрерывно дают пеленги на цели. БИП на своем планшете наносит их положение, старпом докладывает командиру. – Контрольный замер – товсь! Это командир. Понятно, что дело идет к залпу торпедами. Лишь бы цель не начала поворот в противолодочном зигзаге. Уточняются последний раз элементы движения цели. Быстро вводятся поправки в автомат торпедной стрельбы. И наконец-то, командир дает команду в первый: Третий и четвертый аппараты – товсь! Пли!

Одновременно дается команда внутри центрального: – ВИПС пли! Это уже относится к командиру 3-го дивизиона – моему Шурику Малышеву. На нашем проекте есть два устройства, типа микроторпедных аппаратов. Это ВИПС – для выстрела на поверхность светосигнальных устройств, обозначающих положение ПЛ в аварийных случаях или, как сейчас, для обозначения точки залпа торпедами. И ДУК – устройство удаления камбузных отходов. Раз в сутки все отходы с камбуза и прочий мусор, подлежащий удалению, передаются в 8-й отсек, где всё загружается в специальный прочный пластиковый мешок. Точно также, как и торпедный аппарат, он заполняется водой, после чего выжимается за борт специальным поршнем. Но может выстреливаться и сжатым воздухом. Чтобы пузыря не было видно, эта операция всегда выполняется в темное время суток и обязательно по боевой тревоге. Так как, это отверстие в прочном корпусе довольно большое и мало ли, что там может не сработать. Снаружи не осмотришь и изнутри не подберешься. Руководит этим процессом командир дивизиона живучести, конечно, мой незабвенный Александр Михайлович (который, Шурик – но это, только я, себе позволяю, в счет старинной нашей дружбы – так называть героя-подводника, у которого одних боевых орденов больше, чем у иного пуговиц на причинном месте). По этой команде он выстреливает из ВИПСа светосигнальным устройством для того, чтобы с корабля-цели визуально была видна точка залпа торпедами. А там, наверху, сигнальщики с надводных кораблей непрерывно обшаривают море своими бинoклями. Представляю их радость и гордость, когда они обнаружат эту внезапную вспышку в чернильной мгле.

И с двухсекундным интервалом одна за другой уходят торпеды. Доклад из первого: – третий аппарат – торпеда вышла, боевой на месте! Четвертый – торпеда вышла, боевой на месте! Т.е. торпедисты не подвели – всё сработало в их технике. Остается только ждать. Акустик

постоянно докладывает о пеленгах на уходящие к цели торпеды. Зеленые мундиры, что-то строчат в своих планшетах.

Всё! Время хода торпед закончилось. – По местам стоять к всплытию! Выполняем все положенные маневры по прослушиванию горизонта впереди себя и кормовых курсовых углов. Еще раз выстреливаем световой ракетой из ВИПС для обозначения своего места. По моей команде Водосков открывает клапана вентиляции средней группы ЦГБ и несколько секунд подает в них воздух высокого давления. Воздушный пузырь наверху также укажет место нашего всплытия. На надводных кораблях об этом предупреждены и внимательно наблюдают за поверхностью моря. Можно всплывать. Вначале ходом под перископ и только, когда командир осмотрел ближний и дальний горизонты, и получен доклад от радиометристов и акустиков – продуваем среднюю (клапана вентиляции с аварийными захлопками, конечно, сразу после пузыря, уже закрыты). И готовим дизеля на продувание концевых групп ЦГБ по системе низкого давления, т.е. выхлопом дизелей. Рубочные люки в позиционном положении уже открыты, командир на мосту, начали вентилировать батарею. Командира с мостика просят спуститься в радиорубку. Через некоторе время Виктор Иванович объявляет по циркуляру, что стрельба торпедами прошла успешно. Обе торпеды навелись по главной цели по кильватерному следу. При этом из них вылетали специальные ракеты, по которым отслеживалась траектория движения торпед и наведения их на цель. На главной цели находился командир дивизии Алексей Арсентьевич Белоусов, который комментировал происходящее наблюдающим из МО. Он сообщил нашему командиру, как те были поражены увиденным. (Еще бы! В Москве такого не увидишь!). Больше ни одна лодка в завесе этот отряд боевых кораблей не обнаружила. Виктор Иванович заслуженно принимал поздравления от присутствующих у нас полковников.»

Кроме того наша дивизия передала в хорошем техническом состоянии (предварительно отремонтировав) три первенца ТОФ подлодки проекта 659Т (К-45, К-59(259), К-151) в состав 28-й дивизии (б.Постовая зал.Сов.Гавань), одна из которых - «К-45» (капитан 1 ранга В.Д.Хаперский) в 1984 году уже вышла на боевую службу в операционную зону 17-й оперативной эскадры. Поэтому у проверяющих были все основания поставить 26-й дивизии и ее командиру – контр-адмиралу А.А.Белоусову оценку «хорошо». Отличился и командующий 4-й флотилией В.М.Храмцов, успешно использовавший ЭВМ при выработке решения на боевое применение подводных сил. Несколько подкачали надводники – один из ремонтирующихся надводных кораблей не смог выйти из завода, за что флоту оценка была снижена до «трояка». У северян на этих учениях дело обстояло несколько хуже, что и позволило тихоокеанцам вырваться вперед… После окончания учений весь экипаж испытывал чувство удовлетворения от неплохо сделанной работы, хотя в каждом из нас накапливались невидимые БЭРы (биологический эквивалент рентгена)… Возможно, кто-то «хмыкнет» прочтя эти строки и задаст вопрос: «Зачем экипаж рисковал своим здоровьем, подвергаясь избыточному облучению?» Отвечу: «Мы ясно осознавали, что если

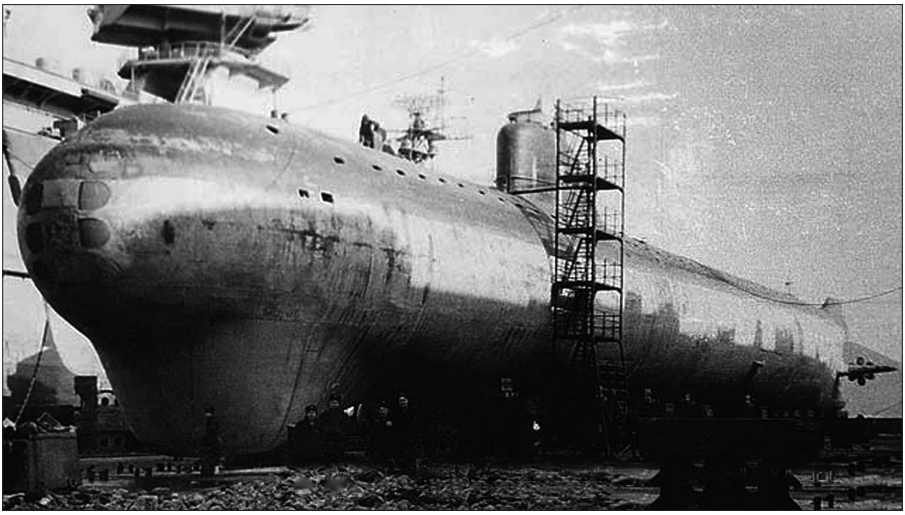
не сработаем как надо, то подведем многие сотни подводников, которые отлично выполняли свою нормальную, ратную мужскую работу в море!»

…Вскоре из госпиталя вернулся штатный командир капитан 2 ранга Александр Рыжук. С собой он привел выпускника 6-х ВСООЛК ВМФ (высшие офицерские классы), для которого семь месяцев держали вакантную должность помощника командира. Впоследствии этот офицер, от которого удачно избавилась 45-я камчатская дивизия, принесет «Ростовскому комсомольцу» много неприятностей. И тайна столь длительной вакансии также всплывет: близким родственником офицера Х. был член Центрального Комитета КПСС, занимавший высокий пост в Ленинградской области. Я же, наконец, получил возможность съездить в Ленинград и пополнить свой багаж знаний в элитной 120-й группе 6 ВСООЛК ВМФ, которая готовила «командиров подводных лодок первого ранга». В этой группе я был самым молодым, капитан-лейтенантом, с заветной лодочкой на груди (для сравнения со мной проходили обучение капитан 1-го ранга В.И.Саранчин – командир «К-14» и капитан 2-го ранга Н.М.Бондарь, принявший впоследствии экипаж «К-314»). После учебы я вернулся на «Ростовский комсомолец», который стоял в ремонте в 52-м отдельном дивизионе ремонтирующихся подлодок. Силами личного состава были оборудованы кубрики и камбуз на ПКЗ (плавказарме), что дало возможность экипажу переселиться из прочного корпуса и, как оказалось, весьма вовремя! Весьма вовремя были отработаны и учения по борьбе за живучесть и даже по «Радиационной опасности», которые описал заезжий корреспондент «Красной Звезды».

Весна 1985-го сулила много надежд. В марте мне было присвоено очередное воинское звание «капитан 3-го ранга». Между командиром и старпомом новейшей атомной подлодки 671РТМ проекта «К-264», как говорится, пробежала «черная кошка» и В.И.Царев, знавший меня с 1979 года по совместной боевой службе на «К-122», предложил мне перейти к нему старпомом. Я же не привык «шагать по трупам», отказался от заманчивого предложения и не стал на пути старшего помощника «Черного принца», как называли эту субмарину, Ивана Русанова.

Тем временем на «Ростовский комсомолец» приехали шефы с «Атоммаша». Встретили достойно. Несмотря на ремонт, лодка была выкрашена, обновлен линолиум в отсеках, а экипаж подготовлен к предстоящей автономке. Дело оставалось только за новым ГЦН, который ожидался от промышленности. Правда, досталось все дорогой ценой.

Однажды, при стоянке в доке дивизионное начальство сыграло контрольное учение по борьбе за живучесть. Мне было сделано замечание, что главный командный пункт развернут в центральном посту подлодки, а не на стапель-палубе дока и на выходные было назначено повторное учение. И тут случилось ЧП (чрезвычайное происшествие)! Молодой матрос, стоявший на стапель-палубе вахтенным по охране ПЛ, выглянул из-под лесов с любопытством взирая на моряков, раскатывающих пожарные рукава по надстройке. В это время один из матросов сбросил с надстройки пожарный рукав со стволом на стапель-палубу и угодил прямо в голову любопытному матросику.



ПЛА «К-42» в доке

– Стоп учения. Все в исходное. Вызвать машину. Доложить по команде! – эти команды слетели с моих уст. Я доставил матросика с проломленным черепом в гарнизонный госпиталь, а уж тихасские врачи сделали все возможное, чтобы спасти ему жизнь. В течение трех месяцев моя жена Зинаида Александровна ходила в госпиталь, подкармливая пострадавшего матроса домашней едой и фруктами. Это не замедлило сказаться на его здоровье. Моряк быстро пошел на поправку и остался, как говорится, в здравом уме и твердой памяти с металлической пластиной в черепе, хотя и был комиссован с флота.

Выйдя из дока мы ошвартовались к пирсу №-2 и вскоре к нашему правому борту ошвартовалась ракетная ПЛ «К-431» 29-й дивизии с которой мы «пересекались» во время боевой службы во Вьетнаме. На подлодке сменили активную зону, но из-за небрежности, после сборки появилась течь первого контура. Необходимо было демонтировать крышку ядерного реактора для устранения течи.

10 августа 1985 года был чудесный субботний день. Природа умоляла отложить все дела и наслаждаться запахами таежных кедров, плеском моря, дымком костра… Но если Господь призывал оторваться от рабочих будней, то дьявол нашептывал совсем иное. На ПЛ «К-431» краном «ПМ-133» (плавмастерской) поднимали многотонную крышку ядерного реактора… Вообще-то, руководящие документы для этой цели требуют использовать береговые краны, а крышку перед подъемом подрывать с помощью специального устройства, где должно быть не менее 4-х домкратов-подрывников во избежание перекоса. Желательно, чтобы и сама лодка была зафиксирована по отношению к берегу, в идеале – на стапеле. Но в бухте Чажма всего этого не было!

Легкой волной прошедшего торпедолова качнуло корабли. Шедшая вверх крышка перекосилась. Дальше с крышкой реактора пошли уже и стержни АЗ (аварийной защиты) и стержни АР (автоматической регулировки), а заклиненная КР (компенсирующая решетка) тоже пошла вверх, высвобождая «дремавшего ядерного джина». Реактор начал разгон… Взрыв не заставил себя долго ждать. Из развороченного прочного корпуса ударило пламя. «Ростовский комсомолец» засыпало осколками ТВЭЛов (тепловыделяющих элементов). В воздухе запахло озоном…

В тот день на ПЛ «К-42» дежурило три офицера: дежурный по ПЛ лейтенант Олег Носелев, дежурный по ГЭУ ст.лейтенант Виктор Батищев и дежурный по живучести соединения капитан 3-го ранга Дмитрий Лифинский, благо основная часть экипажа в субботний день находилась на ПКЗ. Сыграна «Аварийная тревога!» В действие автоматически вступило отработанное расписание ВР-6 РОЖ-РК-86 (Руководство по обеспечению живучести ремонтирующихся кораблей). Пошли первые дозы облучения…

Слово непосредственному очевидцу и ликвидатору ядерной аварии в ее первые часы Дмитрию Анатольевичу Лифинскому: **« *С 9 на 10 августа 1985 года заступил дежурным по живучести. Все как всегда. Осмотр, замечания, ПЛА «К-431» в дежурство не принята: на борту экипаж, старший - СПК. Что испытания провалены – знал, но что будут проводиться работы, в известность поставлен не был. Лукич*** *(Александр Лукич Рыжук, командир ПЛА К-42 – А.К.)* ***после подъема флага убыл домой. Меня оставил старшим на борту. С 8.00 до 12.00 отдыхал на корабле.***

По моим часам взрыв произошел где-то без 5 минут 12. Ничего не понятно. Объявили тревогу, поднялся наверх уточнить обстановку - объявили конкретно « Пожар на соседней ПЛ». Все делали на автомате. Твоя муштра здесь сыграла хорошую роль (говорю без лести - лучшего СПК на 42-й не было за все мою службу). Аварийная партия с мичманом Черняком (старшина команды рефрижераторщиков) «тушила» реакторный отсек огнетушителями. На К-42 развернули один противопожарный пост в средней части ПЛ. Он доставал до очага пожара. На этом мои действия в качестве дежурного по живучести и заканчиваются. Не берусь судить о действиях по БЗЖ соседей, так как побежали они. Страшно было. Трупы кругом - я видел как минимум три. Мы тушили пожар, когда прибыл ЗКД по ЭМЧ Воронко, который приказал мне спуститься вниз и попытаться собрать нештатную схему работы ГОН на пожарную магистраль. Но из-за ремонта трюмной и осушительной систем, ограниченности времени, отсутствии иных средств борьбы с пожаром и главное, усилением пламени, вновь поступил приказ: «Помпу 1-го на пожарную магистраль». Пожар тушили часа три.

Сигнал «Радиационная опасность» застал меня в центральном посту. ПЛ загерметизировали с теми кто был на борту - дежурный по ГЭУ Батищев, спецтрюмный, электрик (вахт.7 отс), трюмный (вахт. ЦП) и я. Дежурный по ПЛ лейтенант Носелев по тревоге вниз

не спустился. Я разрешил ему покинуть мостик и вместе с личным составом лодочной вахты, которая была наверху (аварийная партия Черняка и противопожарный пост на надстройке), убыть на ПКЗ для дезактивации.

Что думают на берегу я не знал. Не тебе говорить что такое средний ремонт. Приросли корнями. Входы в нос и корму - через входные люки, в реакторный отсек через ПКДС, на надстройке ограждение над реакторным отсеком. Глупые приказы о вызове экипажа на ПЛ не понятно для чего. Можно было и не препираться, как потом узнал - все экипажи были отправлены в Дунай. В этот момент и появился Храмцов *(Виктор Михайлович Храмцов, вице-адмирал, командующий 4-й флотилией подводных лодок – А.К.).* ***Доложил обстановку, состояние ПЛ - хода нет, дизелей нет, вахта - что есть, способны отойти от пирса с помощью буксиров. Храмцов принял решение посадить К-431 на мель… Потом дал приказ готовить нашу ПЛ к отходу от пирса. Кто был на ПЛ, с теми мы и провернули это гиблое дело - ибо больше всех были заинтересованы как можно в скорейшем отходе.***

…Вахту организовал своеобразно - только непосредственные на вахте, остальные на ПКЗ - вот и ПКЗ вовремя пригодилась, причем не для 9 матросов, а для всего экипажа по списку, ведь совсем недавно мы проживали в прочном корпусе нашей лодки. Первые сутки - по 2 часа, потом по 4 часа до прибытия офицерского и мичманского состава на корабль 13.08.85 года. Пока никого не было – ДПЛ назначил Батищева. Дежурным по команде - Фролова, ибо назначенный на дежурство Анатолий Коркман, то ли кто-то другой (не помню фамилию), почему - то потерял сознание и был отправлен в госпиталь. Проводили работы по приведению радиационной обстановки на ПЛ в норму - мыли корпус, собирали осколки АЗ, лично я ругался с Лопатиным (Валерий Геннадиевич Лопатин, капитан 1-го ранга, командир 52-го дивизиона ремонтирующихся атомных подводных лодок – А.К.) по поводу знания офицерским составом внешних признаков АЗ. В дальнейшем руководил работами по демонтажу легкого корпуса и групп ВВД в надстройке для очистки ПК от радиоактивных загрязнений.

В день похорон погибших на ПЛ по приказанию Лопатина на шлюпке доставали останки Целуйко… Паника была – это я сужу по действиям экипажа К-431. Чего не видел – о том молчу. В герои не набиваюсь – главное остался жив».

Именно Дмитрию Анатольевичу Лифинскому обязаны сохраненным здоровьем и жизнью не один десяток матросов срочной службы нашей ПЛ «К-42», которых он не подверг избыточному переоблучению, критически относясь к беспорядочным указаниям подрастерявшихся старших начальников соединения.

…Какой-то хитрой инструкцией на подлодках, находящихся в заводском ремонте, запрещено иметь штатные приборы радиационного и дозиметрического контроля. Эти задачи возлагаются на заводскую службу 22. Заводские же приборы зашкалило!



Перечень подлодок (сверху-вниз), которые были ошвартованы у пирсов во время чажминского взрыва: Пирс №-3 - «К-108» 675 пр., «К-45» 659Т пр. «К-115» 627А пр. Пирс №-2 – «К-431» 675 МК пр., «К-42» 627А пр., «Б-99» 629А пр., «К-454» 671В пр. Пирс №-1 в крытом доке – «К-434» 667А пр.

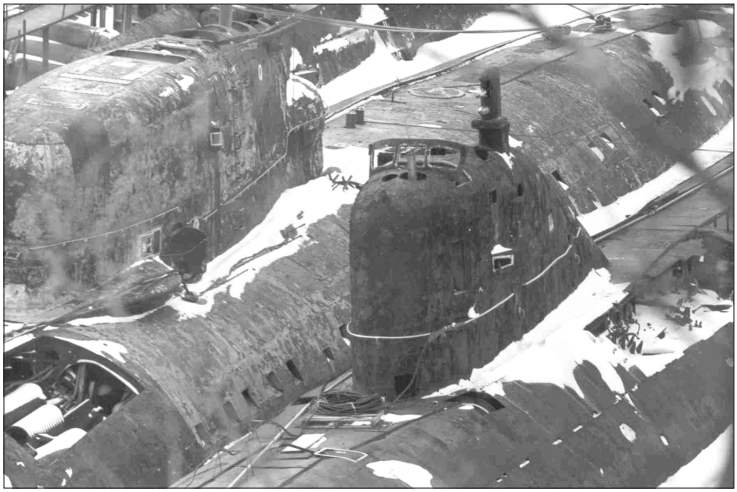
Ко всему человек привыкает. Стали привычными и работы по дезактивации не только подлодки, но и прилегающей территории. Дням был потерян счет. И в будни и в выходные определенное нарядом количество людей выходило на дезактивацию. И если в отношении корабля все было более-менее понятно (подлодку даже выводили на внешний рейд и пробовали отмывать с помощью пожарных катеров. Когда и это не помогло, то срезали легкий корпус надстройки – и все равно «фонило»), то в отношении заводской территории, на мой взгляд, подводники не должны были использоваться. Поэтому на береговую дезактивацию я выделял личный состав из числа «нерадивых», которые выявлялись при еженедельном подведении итогов боевой и политической подготовки. Такой принцип распространялся и на прикомандированных из числа курсантов школы мичманов. С одним из таких курсантов у меня случился срыв. Нерадивый наглец под каким-то предлогом решил «сачкануть» от дезактивационных работ. При этом демонстративно проявил открытое неповиновение, которое, в экстренной на тот момент обстановке, было пресечено мной «по-мужски» быстро и решительно!

…Собирая останки изувеченных взрывом, нашли плавающую кисть руки, на пальце которой сверкало золотое обручальное кольцо. Исследовали его и установили, что в момент аварии уровень излучения достигал 90 тысяч рентген

в час. Цековский родственничек не преминул опошлить действия экипажа по оказанию помощи аварийной ПЛ, ликвидации пожара и последующих дезактивационных работ как на «К-42», так и на заводской территории…

От третьей метки «Ростовский комсомолец» уже оправиться не смог…

Через восемь с половиной месяцев «недоношенным ребенком» рванул Чернобыль!



В отстое после аварии (справа ПЛ «К-42»)



Двадцать лет спустя



50-летие ПЛ К-42 в Приморье (вверху) и в Санкт-Петербурге (внизу)



Первый ряд слева направо:
Викторов В.П., командир БЧ-4, начальник РТС (1963-67 гг.),
Кондратьев В.А., командир БЧ-5 (1964-1968 гг.),
Капишников Н.И., командир ДЖ (1962-1965 гг.)
Мокиенко А.Ф., СПК (1967-69гг), командир (1969-71гг.),
Попов И.Ф., командир ЭТГ (1964-67гг),
Изнюк Б.И., командир группы КИП и А (1962-63гг).

Второй ряд слева направо:
Орлов В.Д. , КГДУ (1962-65), командир ДД (1965-66гг),
Хорошеньков В.А., командир группы КИП и А (1963-67гг),
Тонков М.М., СПК (1962-64гг),
Дегтярев В.И., командир ТГ (1962-65гг), КГДУ (1965-67гг),
Калиниченко А.А., ПК (1982-83 гг.), СПК (1983-85 гг.),
Тетеркин Ю.С., командир ЭТГ (1967-72гг),
Титов А.М., КГДУ (1962-67гг), командир ДЖ (1967-72гг),
Бибик И.И., командир группы КИП и А (1962-64гг),
Шмелев А.А., КГДУ (1962-66гг), командир ДД (1966-70гг),



Командир ПЛА «К-305»
капитан 1 ранга Бондаренко В.К.
(Первоисточник http://andreeva.1gb.ru/story/holland25.html)

ПЛАТ К-305 пр. 671РТМ. Слежение за авианосной многоцелевой группой «Энтерпрайз» в апреле 1983 г.



Атомная торпедная подводная лодка проекта 671РТМ «Щука»

В соответствии с Боевым распоряжением Командующего ТОФ подводная лодка «К-305», проекта 671 ртм, под командованием командира капитана 2 ранга БОНДАРЕНКО В.К. 23.02.1983 г. Вышла в море на выполнение поставленных задач. 6.03 в Охотском море была обнаружена ИПЛ *(иностранная подводная лодка)*, классифицированная как пла ВМС США типа «Лос-Анджелес», за которой было установлено слежение. Комплексно используя средства ГПД *(гидроакустического противодействия)*, наличие рыболовных судов и активное маневрирование, через 42 минуты ИПЛ оторвалась от слежения. Повторный поиск результатов не дал. Анализируя характер маневрирования при слежении, я пришёл к выводу, что подобную схему я где-то видел. Полистав один из справочников по ВМС НАТО, я нашёл её. Авторитет документа поднялся.

3 апреля, мне исполнилось 38 лет, в 18:00 было получено приказание Ком. ТОФ начать поиск АМГ «ЭНТЕРПРАЙЗ», который вышел из Йокосуки, и установить за ним длительное слежение. Данные наведения были даны. Указывалось также, что южнее 100 миль от «ЭНТЕРПРАЙЗА» следует АМГ «МИДУЭЙ». Здесь нужно дать небольшое пояснение: при выполнении задач боевой службы, после погружения, все часы на корабле переводятся на московское время. Пла была переведена на 4-х часовую программу связи. Перед выходом в море нам было известно, АВМА «Энтерпрайз» возвращается с Индийского океана, где он нёс боевую службу. Я предположил, что АВМ «Мидуэй» будет сопровождать «Энтерпрайз» до 180 меридиана после чего вернётся в базу. По данным своих средств радио и радиотехнической разведки мы наблюдали активную работу РЭС *(радиоэлектронных средств)* группировки надводных кораблей в районе вмб Йокосука. Мною было принято решение: через пролив Буссоль выйти в Тихий океан и, используя данные наведения и данные собственных средств разведки, выйти в упреждённую точку АМГ. На вторые сутки, после получения РДО о поиске АМГ «Энтерпрайз», мы получили радиопеленг на работающие РПДУ *(радиопередающие устройства)* кораблей ВМС США в сети крейсерско-миноносной группы. Дальше мы поняли, что это и были корабли КПУГ *(корабельной поисково-ударной группы)*. Через какое-то время в стороне от предположительного местоположения группировки кораблей, была обнаружена работа трёх гидролокаторов, а на перископной глубине с этого же направления зафиксировали работу трёх РЛС. Сопоставив эти данные, пришли к выводу, что частотные характеристики ГЛС и параметры РЛС принадлежат кораблям КПУГ ВМС США эсминцам типа «Спрюенс». Картина несколько прояснилась в плане построения походного ордера АМГ. Командир этого соединения назначил позицию КПУГ с угрожаемого направления, с которого могли действовать наши подводные лодки, со стороны Курильской гряды. Пришлось уменьшать скорость хода, изменить курс и глубину, дабы пропустить КПУГ, после чего продолжить сближение с АМГ.

В 03:00 4.04 на ГАК «СКАТ» была обнаружена групповая цель, классифицированная как отряд боевых кораблей. В дальнейшем я утвердил окончательную классификацию – АМГ «ЭНТЕРПРАЙЗ», так как, мы уже вели радиоразведку во внутриэскадренных сетях АМГ и имели, благодаря ГАР, РТР и

РР *(гидроакустическая, радиотехническая и радио разведка)*, полную картинку построения походного ордера. В процессе маневрирования на занятие позиции слежения было выявлено «окно», свободное от кораблей охранения, на КУ = 140° – 180° левого борта. В этом секторе и была занята позиция в дистанции 30 кабельтов *(5,5 км)* от авианосца. О чём было сделано донесение на КП флота с использованием космического канала связи. С момента получения приказания на поиск и установления слежения на подводную лодку не было передано ни одного радио с наведением. О начале слежения за «Энтерпрайзом» я объявил по корабельной трансляции по всему кораблю, предупредив, что предстоят резкие изменения как в скорости, так и по глубине, обратив внимание личного состав корабля на бдительное несение вахты. Штурману было дано приказание на подготовку и установку на перископ фотоаппарата. Выяснилось, что в фотоаппарате нет фотоплёнки. «Обратитесь к замполиту». У того тоже не оказалось. Моему возмущению не было предела. Святая обязанность замполита иметь на борту фотолабораторию с набором всего необходимого к ней. Плёнку пришлось искать по кораблю. В итоге матросы нашли одну кассету с плёнкой, у доктора оказался фотоувеличитель и химикаты. Урок, конечно, был серьёзный. Эта плёнка спасла престиж экипажа. Как мне недавно рассказал капитан 1 ранга запаса КИСИЛЬ И.С. после получения моего первого донесения о начале слежения, офицеры штаба флотилии посмеивались «…посмотрим, что он (Бондаренко) нам здесь расскажет и покажет». А фотографии – это документ. Так как до этого никто подобного слежения не осуществлял, то людьми двигала зависть.

При всплытии под перископ было обнаружено, что в это время АМГ производил пополнение запасов траверзным способом на скорости 12 узлов – с правого борта авма находился транспорт обеспечения типа «САКРАМЕНТО», правее его, прикрытие этой операции осуществлял атомный крейсер УРО «Бейнбридж», скорость при этом была 12 узлов. В это же время пассивной РЛС подводной лодки была обнаружена работа двух РЛС: AN/BPS-9 и AN/SPS-10 с одного направления, откуда пришла подводная лодка. Пришли к выводу, что в составе ордера АМГ действует многоцелевая подводная лодка с кораблём ретранслятором, который мы постоянно вели по данным РР тоже с угрожаемого направления. Закончив пополнение запасов, АМГ начал манёвр превентивного уклонения, увеличив скорость до 26 узлов. Принял решение погрузиться на глубину 200 метров, зайти под авианосец и вместе с ним маневрировать. При этом корабли непосредственного охранения шли самостоятельно, а с каждого борта авма начали работу по одному вертолёту с ОГАС, смена которых производилась через каждые два часа. Через некоторое время авма резко изменил курс влево на 90°. Этот манёвр нам тоже был известен. Он рассчитан на то, что следящая подводная лодка потеряет контакт и проследует дальше по предполагаемому курсу авма, где в засаде будет находиться или подводная лодка или КПУГ из состава ордера. Но потерять контакт с такой целью, когда без акустиков был слышен гул от работающих четырёх линий вала, было невозможно. Походило время очередного сеанса связи. Начали маневрирование для всплытия под

перископ. В то время начальник радиотехнической службы капитан-лейтенант ЧМЫРЬ Сергей Иванович доложил мне, что между нами и авианосцем маневрирует какой-то корабль, с характеристикой шумов идентичных с шумами авианосца. Начав маневрирование на всплытие под перископ, контакт с авма был на несколько минут потерян. В перископ были видны палубные огни удаляющегося авма и восстановлен г/а контакт. С погружением начали маневрирование на сокращение дистанции и занятие своей позиции.

Через 2 часа у меня возникло сомнение в отслеживаемой цели, г/акустики тоже засомневались, так как шум имел несколько отличий от шума перед всплытием пла на сеанс связи. Всплыв на перископную глубину, обнаружил, что пла находится в окружении кораблей, лежащих в дрейфе, а с кораблём, который принимали за авма, ведётся активный радиообмен. Стало ясно, что во время приёма предыдущего сеанса связи авма ушёл в сторону, а вместо него встал корабль с похожим шумовым портретом. Оценив обстановку и предположив, что авма «ЭНТЕРПРАЙЗ» пошёл к АМГ «МИДУЭЙ», принял решение следовать в том же направлении. Всплыв под перископ через 2 часа, для ведения радио и радиотехнической разведки, обнаружили короткий радиосигнал в радиосетях авма «ЭНТЕРПРАЙЗ», радиопеленг совпадал с расчётным местом АМГ «МИДУЭЙ» что явилось подтверждением решения. Ещё через 2 часа пла заняла позицию слежения внутри ближнего охранения АМГ «МИДУЭЙ» здесь же находился и авма «ЭНТЕРПРАЙЗ». Как-то, всплыв на сеанс связи, я обнаружил противолодочный вертолёт «Си Кинг», практически прямо над собой. Куда он летел неясно, но обнаружив перископ, завис. Манёвр уклонения выполнять не стал, потому что было ясно, что подводная лодка обнаружена, тем более мирное время. Я так решил. Конечно, это было неграмотное решение. Тут ещё сыграло роль то, что американцы считали себя неуязвимыми, и только они являются хозяевами океана. Слежение продолжалось до 10 апреля. Но мы тоже не лаптем щи хлебаем.

Всплывая на очередной сеанс связи, я обнаружил на экране телевизионной системы, как из правого нижнего угла экрана надвигается какая-то чёрная тень. Возможно акула или дельфин. Но в это время защёлкали стрелки приборов аппаратуры ведущего кабеля, замигали лампочки красного и зелёного цветов и я всё понял. Взгляд на глубиномер – 30 метров. В центральном – гробовая тишина. Дал команду боцману на ровном киле погрузиться на глубину 40 метров. Было понятно, что наверху находится железо, т.е. корабль. Всплыв через 10 минут под перископ, на курсовом углу 150° левого борта обнаружил эсминец типа «Спрюенс». Океан – штиль. Акустики ничего не слышали пока, не надели наушники, на экране ГАК тоже ничего. Вот пример бесшумного корабля. Оказалось, штурман после приготовления корабля к бою и походу, забыл снять питание с аппаратуры ведущего кабеля. Благодаря его раздолбайству мы не попали под таранный удар. Наказывать не стал.

Через трое суток после начала слежения я обратился с запросом к начальнику штаба ТОФ с просьбой перевести на другой сеанс связи, так как скорости слежения большие, но самое главное – вымотался экипаж и дальнейшая работа, при прежней программе связи, была не безопасной. На очередном сеансе связи

пла была переведена на более щадящий режим связи.

10 апреля была получена телеграмма за подписью Ком. ТОФ в которой указывалось, что от подводной лодки в течении 8 часов нет донесений. Слежение прекратить, донести место и действия, занять район с координатами…. Слежение было прекращено, пла заняла назначенный район и продолжала вести наблюдением за противником с использованием своих средств радио и радиотехнической разведки. С берега было получено радио в котором указывалось, что навстречу «Энтрпрайзу» и «Мидуэю» с западного побережья США следует АМГ «Коралл Си». Встреча должна произойти в районе радиусом 90 миль с центром в точке с координатами Ш=…, Д=…. Проанализировав обстановку мы пришли к выводу, что по всей видимости АМГ «оралл Си» следует на смену АМГ АВМА «Энтерпрайз». Через какое-то время данными радиотехнической разведки подводной лодки было выявлено наличие кораблей АМГ «Коралл Си», о чём было сделано донесение на КП флота. Через двое суток пла «К-305» был назначен новый район – южнее острова Атту Алеутской гряды. Я до сих пор не могу понять, но мне этот район чем-то очень не понравился. Достав свою рабочую тетрадь и найдя нужный мне материал, я всё понял. Мне назначили район, в котором находилась гидрофонная решётка системы «SOSUS». Заняв южную кромку назначенного района, пла продолжала наблюдение за группировкой. С прибытием в район буквально через несколько часов было обнаружено гидрографическое судно, которое в течение суток маневрировало от западной кромки моего района до восточной. Маневрирование имело вид шеврона с острой стороной на южной кромке района. Когда стало ясно, что американцы сформировали ударное авианосное соединение в составе 3-х авианосцев и более 28 кораблей различного типа, и начали движение в сторону полуострова Камчатка, немедленно было отправлено об этом донесение на КП ТОФ. Однако в течение длительного периода времени с КП ТОФ информации не было.

Здесь нужно сделать небольшое отступление и вернуться на месяц назад, так как последовавшие потом события будут непонятны. 7 или 8 марта ко мне подошёл оперативный работник особого отдела, капитан 3 ранга, фамилию не помню и попросил меня дать ему разрешение на проверку закрытой аппаратуры. Я вызвал к себе командира боевой части связи капитан-лейтенанта ФЁДОРОВА Евгения Ивановича и сказал ему о просьбе работника ОО, на что он принёс мне два приказа: Министра Обороны СССР и Главнокомандующего ВМФ, которые строго регламентировали допуск личного состава к закрытой аппаратуре и документам к ней. Через некоторое время ко мне опять подходит ООО, но уже с письменным рапортом, на котором я написал отказ со ссылкой на руководящие документы. Тогда он мне говорит, что ключевые документы на один из каналов связи не подходят. Я понял, что в боевой части связи сидит «крот» ООО. Начал разбираться с командиром БЧ связи. Выяснилось, что с переходом на сезонные документы блокнот с ключами не подходит. На мой вопрос почему он мне не доложил, получил ответ следующего содержания. Такое бывает, что через несколько листочков

блокнота, из-за ошибки на берегу при формировании блокнота, появляются листы с ключами данной аппаратуры, и он не хотел меня беспокоить. Конечно, он своё получил. Так как этот канал связи был резервный, то я принял решение на КП флота донесение не производить, о чём сделал запись в журнале учёта событий. На вторые сутки слежения этот работник ОО пришёл ко мне в ЦП и с ухмылкой сказал мне, что на корабле в БЧ-5 процветает мордобой, нужно срочно разбираться, а авианосцы никому не нужны. Я вызвал в ЦП замполита, фамилию не помню, и командира БЧ-5 капитана 3 ранга ЗАЙНУЛЛИНА Флорида Сагитовича и дал приказание разобраться, что там произошло. Выяснилось, что прикомандированный молодой матрос-турбинист с другого экипажа для изучения специальности, всячески уклонялся от исполнения своих обязанностей. Периодически, наравне со всеми матросами, он назначался рабочим по камбузу. После смены должен убывать на свой боевой пост и заниматься изучением материальной части. Ему это не понравилось и любыми путями начал отлынивать и тут и там. Дело дошло до того, что получил по носу. Разобрались. Конечно, здесь была недоработка и командира подразделения и замполита, которые на тот момент ничего не знали об этом инциденте.

Через 8 часов после того, как АУС прошел через район действия пла, было получено приказание – установить за ним слежение. Было принято решение полным ходом, периодически всплывая для ведения радиотехнической разведки, догнать группировку. Через час был обнаружен шум групповой цели. Визуально наблюдался транспорт типа «САКРАМЕНТО» и рядом эсминец – траверзным способом пополнял запасы на скорости 12 узлов. Ещё через час визуально в перископ был обнаружен вертолёт «СИ НАЙТ». Так как такие вертолёты базируются только на авианосцах и транспортах их обеспечивающих, то раз транспорт оказался позади нас, значит, он летит на какой-то один из авианосцев. Определив КУ вертолёта, рассчитали его курс, который совпадал с радиотехническими пеленгами на группировку кораблей. Через 4 часа АУС был обнаружен и установлено слежение. **Разыгрался шторм (7 баллов), АУС уменьшил скорость до 6 узлов.** Во время шторма весь боевой порядок АУС рассыпался – корабли штормовали самостоятельно. **Но, несмотря на это, визуально наблюдал полёты палубной авиации.**

В ходе слежения было обнаружено, что в составе АМГ «Коралл Си» находятся корабли постройки 40-х годов, принадлежащие Канаде. Они были вооружены старой гидроакустической аппаратурой. У самого авианосца очень сильно скрипела одна линия вала, что позволяло осуществлять слежение на больших дистанциях и безошибочно считать обороты, а, значит, знать точную скорость. 17 апреля было получено приказание о прекращении слежения и возвращении в базу.

На возвращении, я ещё раз проанализировал связь. За всё время слежения подводная лодка 50 раз выходила в эфир, используя только космический канал связи. На все преданные радио от спутника были получены технические квитанции, что говорило о том, что спутник мою информацию принял. А

окончательные квитанции, т.е. подтверждение того, что мои донесения дошли до адресата, были получены только на 25 донесений. Обратив на это внимание во время слежения, я начал комбинировать формы донесений: одно закрывал шифром, другое закрытой аппаратурой. Которые уходили обработанные шифром – квитанции с берега приходили, а на другие нет. Сегодня квитанции есть, завтра нет и т.д. Со своими выводами и сомнениями я поделился с замполитом и ООО, сказав последнему, чтобы на это он обратил серьёзное внимание.

По прибытию корабля к месту базирования на пирсе я доложил командующему флотилии Герою Советского Союза вице-адмиралу ПАВЛОВУ А.И. о выполнении поставленной задачи и о случае с матросом-турбинистом.

На следующий день я понёс на подпись командующему флотилии срочное донесение Командующему флотом о результатах похода. Со мной пошёл заместитель начальника штаба флотилии капитан 1 ранга ГОНТАРЕВ Валерий Павлович. Заходим в кабинет. У командующего сидит член военного совета флотилии контр-адмирал АМБАРОВ. Командующий начал с того, что я не умею контактировать с работниками особого отдела, что опер. ОО, бывший со мной в походе уже подал рапорт на флот о бардаке на моём корабле. ЧВС при этом поддакивал, чмокая губами. Чем больше говорил командующий, тем громче становился его голос. Он начал говорить о 37 годе, когда не таких как я ломали и т.д. и т.п. Я тоже усилил свою громкость. Но ГОНТАРЕВ так рявкнул на меня, что я опомнился. В заключении получил приказание от командующего идти в особый отдел флотилии и там разбираться, результаты доложить. Прихожу в особый отдел. Сидит зам. Начальника отдела. Спросил меня, какими судьбами и зачем. Я начал объяснять, в это время заходит начальник отдела контр-адмирал СИДЕНКО. Я начал сначала. Выслушав меня, контр-адмирал достал из сейфа рапорт, который написал оперативник, порвал его, а мне сказал: «Если бы вы разрешили проверку закрытой аппаратуры моему сотруднику, вот тогда бы мы с вами разбирались. У меня к вам вопросов нет, работайте спокойно. Командующему я сам доложу».

Когда подводная лодка вернулась с боевой службы, командир дивизии был в море и вернулся через двое суток. Встретив меня, он сказал следующее: «Я что, за ваши авианосцы должен вас целовать в задницу?». Получается интересная картина: особистам слежение не нужно, командиру дивизии тоже не нужно, выходит, это нужно было только мне, я сам напросился на эти «американские горки». Приятная встреча через два месяца. На следующие сутки он вызвал меня к себе. Вхожу в кабинет. В коридоре штаба он перехватывает какого-то старшего лейтенанта, подаёт команду «смирно!» и вручает мне орден со словами: «Поднимитесь к начальнику отдела кадров и за приз получите бинокль от Главкома». Нужно отдать ему должное, после ознакомления с отчётными документами за поход, он поздравил меня с выполнением этой сложнейшей задачи. Я его тоже понимал, но всё равно было обидно.

В 1987 году по состоянию здоровья я был списан с плавсостава и назначен

на преподавательскую должность в УЦ ВМФ. В начале 90-х годов я был приглашён в разведотдел ВМФ. Прибыл в Главный штаб, нашёл указанный кабинет, вошёл. За столом сидел мужчина в гражданском костюме, было понятно, что он уже в запасе. Познакомились. Он предложил мне вспомнить мой поход. Начал с начала, он по ходу рассказа комментировал. Он не подтвердил контакт с иностранной подводной лодкой в Охотском море. Я пытался ему доказать, что спектральный анализ шумов, выполненный на гидроакустическом полигоне на 100% подтвердил, что это шумы иностранной подводной лодки. Спорить не стал, понимая, что честь мундира прежде всего. Перешли к слежению за АУС. Здесь я впервые узнал, что пла «К-305» была обнаружена три раза:

- первый раз – кратковременный контакт, 1 минута, когда пла шла большим ходом на перехват АМГ «ЭНТЕРПРАЙЗ», о чём было сделано донесение на КП командира АМГ. Это была подводная лодка, работа РЛС которой была нами обнаружена.

- второй раз – самолёт «ИНТРУДЕР» в 6 милях *(11 км)* от авма засёк выдвижные устройства пла и только тогда, сопоставив эти два донесения, командование АМГ утвердило наличие следящей пла. Но к этому моменту пла находилась уже 2-е суток в позиции применения торпедного оружия.

Из американских источников – из их журнала учёта событий: «4.04. пла «Лос Анджелес» донесла о кратковременном контакте с подводной лодкой в 8:15 и в 8:45 по пеленгу 260°». Донесение оставили без внимания. «6.04 самолёт «Интрудер» с АВМА «Энтерпрайз» своей радиолокацией обнаружил выдвижные устройства подводной лодки в дистанции 60 кабельтовых от авианосца. Сопоставив эти два донесения, утвердили наличие в составе своего ордера Советскую подводную лодку». Здесь американцам потребовалось 18 часов для достижения критериев условной атаки подводной лодки. «7.04 в 11:50 вертолёт «Си Кинг» с АВМА «Энтерпрайз» в 6 милях от авианосца обнаружил пла и в 12:05; 12:14; и 12:34 нанёс по ней условный удар. В 12:44 нанёс удар второй вертолёт. В 13:05 – контакт потерян, в 13:20 с помощью радиоакустического буя «Дифар» восстановлен, 13:28 – потерян. 13:38 – восстановлен и вскоре потерян».

- третий раз – 16.04 в 15:00 эсминец «ХИЛЛ», с антенной «TASS» установил контакт с пла. Через 35 минут в район прибыл самолёт БПА «ОРИОН», базирующийся на Алеутских островах, и, применив РГАБ типа «ДИФАР», в течение 2-х часов сопровождения цели достиг критериев атаки в 17:30 и в 19:35. Однако, и в этот раз пла уже 8 часов, до её обнаружения, находилась в позиции применения торпедного оружия.

Всё это происходило во время учения американских ВМС на Тихом океане под кодовым наименованием «ФЛИТЕКС 83-1». С 4 по 17 апреля пла находилась в зоне непрерывной работы как корабельных, так и авиационных РЛС и ГАС, при этом 114 раз всплывала на перископную глубину с использованием выдвижных устройств (ПЗНГ, «АНИС», «СИНТЕЗ», «РАМКА», «МРП-21»), из них 62 раза внутри ближнего охранения.

Проанализировав учение «ФЛИТЕКС 83-1», американская сторона пришла к выводу, что большие трудности в обнаружении и распознавании пла создавали

многочисленные узкополосные излучения от кораблей АУС, что порождало большое число ложных контактов, на доразведку которых постоянно отвлекались значительные силы и средства ПЛО. С 9 по 14 апреля было зафиксировано 300 донесений о контакте с пла, но только 7 из них, с определённой долей вероятности, можно было отнести к контактам с пла.



13 апреля 1983, северная часть Тихого океана, учения FleetEx 83-1. Авианосцы слева по часовой стрелке: USS Enterprise (CVN-65), USS Midway (CV-41), USS Coral Sea (CV-43)

Оценивая по ходу учения деятельность пла ВМФ СССР проекта 671РТМ, они пришли к выводу, что эта пла является малошумной и представляет собой вызов системе «SOSUS». Прогнозируемая дальность обнаружения пла этого проекта антенной «TASS» должна быть не менее 20 миль, а фактически 3-5 миль. Антенны «ТАК TASS» были малоэффективны даже при наличии на борту кораблей специалистов по акустической разведке из центра разведывательного обеспечения ВМС. Такой же результат и по системе «LEMPS».

P.S. В 1985 году экипаж В.К.Бондаренко на ПЛАТ К-242 принимал участие в противолодочной операции ТОФ «Усатая синица» (4 ПЛА 671РТМ, 4 Ту-142м, 2 корабля ОСНАЗ: «Азия» и «Север») по выявлению районов патрулирования ПЛАРБ «Огайо» 17-й эскадры ВМС США непосредственно вблизи вмб Бангорн. Эта операция явилась дальнейшим развитием операции «Свежий ветер» (1983 г.), а дорогу к логову 17-й эскадры ПЛАРБ впервые проложила ПЛАТ К-492 671 РТМ под командованием В.Я.Дудко в 1982 году.

P.P.S. В 1985 году К-247 и К-305 671 РТМ проекта влились в состав 26-й диПЛ 4-й ФлПЛ ТОФ.

КРАТКАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ПЕРВОМ СОЕДИНЕНИИ АТОМОХОДОВ ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА

30 декабря 1959 года был сформирован 423 отдельный дивизион подводных лодок с дислокацией в бухте Павловского (Приморье).

30 апреля 1960 года дивизион был развернут в 9-ю отдельную бригаду подводных лодок ТОФ. Первое командование соединения было представлено его командиром – капитаном 1-го ранга Прыгунковым Николаем Петровичем; начальником штаба бригады – капитаном 1-го ранга Корбаном Владимиром Яковлевичем; заместителем командира по политической части – капитаном 3-го ранга Мухиным Константином Никандровичем и неутомимым труженником, начальником береговой базы – капитаном 2-го ранга Дерикотом Анатолием Александровичем.

В июле 1961 года, с завершением государственных испытаний головного атомохода-ракетоносца серии из 5 кораблей, 9-я отдельная бригада была развернута в 26-ю отдельную дивизию атомных подводных лодок ТОФ, первым командиром которой стал контр-адмирал Иванов Юрий Васильевич.

С 1970 года атомоходы 26-й дивизии начали нести боевую службу в Индийском океане на постоянной основе: 1970 г. «К-7» капитана 2-го ранга Г.А.Хватова; декабрь 1971 г. – март 1972 г. «К-31» капитана 2-го ранга Л.П.Хоменко и т.д.)

В 1972 году четыре подлодки дивизии вступили в противоборство с соединением авианосцев ВМС США, бомбардирующих Вьетнам!

В 1978 году на базе 26-й дивизии была развернута 4-я флотилия подводных лодок ТОФ, в которую дивизия вошла наряду с 29-й противоавианосной и 21-й стратегической.

В 1979-1981* после потерь, которые понесла 26-я ДиПЛ ТОФ в мирное время («подпаленной» активной зоны на К-66 после ее автономки к вьетнамским берегам для защиты Вьетнама от китайской агрессии в марте 1979 года, пожара на К-122 в 1980-м и столкновения К-45 в 1981-м), соединение пополнилось 4-мя лодками пр.627А: К-14, К-42, К-115 и гвардейской К-133.

С 1983 года на смену атомным торпедным подводным лодкам первого поколения в состав 26-й дивизии стали передаваться легендарные подводные лодки второго поколения 671В проекта: К-314, К-454 и К-469. Почему легендарные? Потому, что экипаж К-454 совершив первый переход одновальных подводных атомоходов через Арктику, не был награжден. Межфлотский переход К-314 через воды четырех океанов мимо мыса Доброй Надежды на Камчатку также остался неоцененным советской Родиной по достоинству. И только экипаж К-469 (командиру Урезченко отказали быть Героем), пройдя проливом Дрейка

* В этот период, из-за проблем в 26-й дипл, в Персидский залив были направлены торпедные атомоходы второго поколения: ПЛ 671 пр. 3-й дипл К-38, К-369, К-481 со сменными экипажами и ПЛ 671РТ пр. 33-й дипл К-488, К-513, К-517 (БС по 180 суток) Северного флота, в 1982 году – ПЛ 671РТМ пр. 45-й дипл К-247 (БС 7 месяцев, командир – кап.2-го ранга Ю.В.Кириллов) и К-305 – (только в Южно-Китайском море).

в Тихий океан, «поймал заслуженный звездопад». Как себя проявили три этих атомохода? В 1975 г. в ходе учений "Океан-75" К-454 с 89-м экипажем (капитан 2-го ранга А.В.Макаренко – в дальнейшем пришел в 26-ю ДиПЛ заместителем командира дивизии) вела слежение за иностранной АПЛ в течение 72 часов. В 1976 г. все тихоокеанские ПЛ пр.671В под командованием капитана 1-го ранга В.И.Заморева, приняли участие в поисковой операции в Филиппинском море против ПЛАРБ 15-й эскадры ВМС США. Капитан 1-го ранга В.П.Гонтарев на своей К-314 перехватил американскую ПЛАРБ на пути её развертывания с бухты Апра, острова Гуам и жестким слежением принудил «супостата» прекратить боевое патрулирование. В 1979 г. К-469 осуществляла успешное трансокеанское слежение за авианосцем "Ranger" (CV-61) через весь Тихий океан.

В 1983-1985 гг. командованием ТОФ проводился эксперимент по продлению сроков несения боевой службы атомными торпедными подлодками до 8-10 месяцев с заходами для восстановления боеготовности в ПМТО Нокра и Камрань. В этом эксперименте принимали участие подлодки 26-й дивизии в Индийском океане и Южно-Китайском море (К-42 пр.627А, 1983 год, более 8 месяцев – единственная из всех задействованных, подтвердившая в 1984 г. свою боеготовность после боевой службы: К-314* пр.671В, 1985 год, десять месяцев), 28-й дивизии только в Южно-Китайском море (пр.659Т: К-45, 1984 - 85 год, восемь месяцев и К-151, 1985 год, восемь месяцев). Но не был учтен баланс между паропроизводительностью ППУ и мощностью холодильных машин по сравнению с соответствующими проектами 675 и 670 атомоходов с крылатыми ракетами, соответственно первого и второго поколений, что и привело к плачевным результатам и поставило точку на боевых службах советских атомных торпедных подлодок в тропиках. Лодочный боевой состав 26-й дипл за весь период ее существования представлен 34-мя атомаринами в хронологической последовательности:

- **5 ед. 659пр.** (1960-1962): К-45 (В.Г.Белашев), К-59, К-66, К-122, К-151 (после модернизации в 659Т вернулись в дивизию в период 1968-1976гг. и находились в ее составе до 1983 г);
- **13 ед. 675 пр.**** (1962 - 1968): К-175 (А.Н.Карпенко), **К-31(431)**, К-184, **К-56**, К-57, К-189, К-48, **К-10**, К-94, К-108, **К-7, К-23,** К-34;
- **1 ед. 667А пр.** (1970): К-399 (А.П.Катышев);
- **4 ед. 627А пр.** (1980-1982): К-42 (В.Лукьянцев), К-14, К-115, К-133;
- **1 ед. 658Т пр.** (1984): К-178 (Меркулов);
- **3 ед. 671В пр.** (1983-1984): К-314 (А.М.Евсеенко), К-454, К-469;
- **3 ед. 671РТМ пр.** (1984-1985): К-264 (В.Н.Царев), К-247, К-305;
- **1 ед. 971 пр.** (1985):К-284 (В.А.Алексеев);
- **1 ед. 670М пр.** (1985): К-43 (А.И.Теренов);
- **2 ед. 667Б пр.** (1996): К-500 (С.В.Колесниченко), К-530.

---

* Об уникальной 10-месячной БС К-314 с экипажем К-454 (капитан 2-го ранга Качанов) рассказал участник тех событий, ст.мичман А.Я.Терещенко в книге «Черный принц», Харьков, 2012.

** Жирным шрифтом выделены штатные подлодки 675 проекта 26-й дипл до 1978 года.

АПЛ	Проект	Общий срок службы, лет.	Ходовое время, часы.	Пройденное расстояние, мили.	Боевые службы (БС)		Ремонтные периоды, мес.	Коэффициенты напряжения за весь период службы			Дальнейшие модификации и переименования
					Количество	Сутки, по всем БС, всего		$K_{ин}$	$K_{он}$	$K_{рн}$	
К-?	675	22	28687	190151	11	736	98	0,15	0,09	0,37	-
К-10	675	23	22966	193547	6	301	147	0,11	0,04	0,54	Мод. 675МКВ.
К-14	627А	30	22273	185831	7	295	112	0,09	0,04	0,33	-
К-23	675	23	22492	114681	4	415	57	0,11	0,05	0,2	Мод. 675МК
К-31	675	22	21392	181051	7	572	79	0,11	0,07	0,3	К-431
К-34	675	25	16200	219913	6	304	122	0,07	0,03	0,37	К-134, мод 675МК
К-42	627А	25	17486	144481	4	460	91	0,08	0,06	0,36	«Ростовский комсомолец»
К-45	659	23	24907	197894	7	662	105	0,1	0,08	0,38	Мод. 659Т.
К-48	675	23	24445	178510	3	259	57	0,12	0,03	0,2	Мод. 675К.
К-55	**658**	**25**	**21670**	**142898**	**5**	**272**	**64**	**0,1**	**0,03**	**0,29**	**Мод. 658М.**
К-56	675	25	16232	124469	3	313	147	0,07	0,03	0,49	Мод. 675МК
К-57	675	27	26332	252119	9	1263	63	0,13	0,11	0,21	Мод. 675МК
К-59	659	24	23053	192570	5	197	69	0,1	0,02	0,24	К-259, мод 659Т.
К-66	659	19	15663	143037	7	272	47	0.09	0,04	0,2	Мод. 659Т.
К-94	675	25	18205	198266	9	730	158	0,08	0,08	0,53	К-204, мод.675МК.
К-108	675	25	27861	235451	5	270	60	0,13	0,03	0,28	-
К-115	627А	25	22070	178509	3	119	52	0,11	0,01	0,21	-
К-116	675	20	19965	136456	6	375	112	0,11	0,06	0,52	-
К-122	659	16	11644	70497	4	258	66	0,08	0,04	0,34	Мод. 659Т.
К-133	627А	27	21926	168889	6	244	57	0,1	0,03	0,2	-
К-151	659	26	33015	301953	8	763	69	0,2	0,08	0,27	Мод. 659Т
К-175	675	25	25755	19525	2	241	168	0,12	0,03	0,54	Мод. 675МК
К-178	**658**	**26**	**18186**	**137109**	**5**	**262**	**63**	**0,07**	**0,02**	**0,23**	**Мод. 658М, Мод. 658Р**
К-184	675	25	24550	193156	6	390	69	0,11	0,06	0,23	Мод. 675МК
К-189	675	25	19481	153504	8	928	104	0,1	0,1	0,35	К-144, Мод. 675МК
25 АПЛ		24,04				444,04	89,44	0,1056	0,0504		

ТАБЛИЦА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЛАТ 26-й ДиПЛ ТОФ, прибывших с Северного флота (первое поколение)

	К-14 зав.228	**К-133 зав.286**	**К-115 зав.288 в/ч 90138**	**К-42 зав.290 в/ч 36061**	**К-178 зав. 908**
Проект	**627А**	**627А**	**627А**	**627А**	**658 (658Т)**
Спуск на воду:	16.08.1959	5. 07.1962	22.10.1962	17.08.1963	23.09.1962
В строю с:	31.08.1960	29.10.1962	31.12.1962	30.11.1963	08.12.1962
Слежения за вероятным противником	1960 СФ «Метеор» Бискайский залив	«Флитекс-83» 1983 – Японское море, против 77 АУС в составе 3-х АУГ		«Фелликс-64» 7.09 – 2.10. 1964 СФ Японское море «Флитекс-82» 77 АУС США в составе 2-х АУГ «Флитекс-83» в составе 3-х АУГ	
Боевые службы на КСФ или **ТОФ** как РПЛ (**сутки**)		1 малая СФ (**51 с**) экватор 28.07.-16.09. 1963			3 малых ТОФ (**161 с**) как РПЛ
Переход на КТОФ	Арктика 30.08 – 17.09. 1966	Пр. Дрейка 2.02 – 26.03. 1966	Арктика 3 – 17.09. 1963	Арктика 20.08.- 5.09. 1968	Арктика 14.09 – 30.09. 1963
Боевые службы на КТОФ в торпедном варианте (сутки)	7 малых (**295 с.**)	6 малых (**ок. 290 с.**)	3 малых (**119 с.**)	2 малых; 1 большая Тихий и Индийский океаны; (всего **- 349 с**.)	
Ремонты: АР – аварийный ТР – текущий СР – средний КР-капитальный М-модернизация	1962-1964 АР 1970-1973 СР 1982-1986 СР	1964-65 ТР 1968-70 ТР и модернизация 1980-1982 СР с перезар. АЗ	1965-1967 СР 1971-1973 СР 1975-1976 ТР 1977 АР 31.10.1985 КР	1966-1968 ТР 1972-1975 СР с перезар. АЗ 1980–ТР с М 1984 – АР с 1985 – СР	1965-1967 МР 1972-1974 ТР с перезар. АЗ 1977-1978 ТР 1982-1984 СР с МР
Итого в ремонте	**9 лет**	**5 лет**	**8 лет**	**7 лет**	**6 лет**
Аварии и последствия	1) 1961 – опытная перегрузка АЗ в пункте базирования, повреждение аварийной защиты реактора, следствие (1962 -1964 гг. вырезка и замена реакторного отс.) 2) 12.02.88 – пожар в 7 отс. **Погиб 1 чел.**	1) 1963 –неисправности ГЭУ после БС 2) Зима 1980 при швартовке в море торпедолова **погиб 1 оф-р**	1) декабрь 1964 – повр. лопасти ГВ и нарушение центр. ЛВ. 2) 16.01.1977 – возгорание РП ПДУ-1 в 5 отс. **Погиб 1 чел. Возгорание э/о:** 3) 07. 1977 4) 08. 1977 5) 10. 1978	1) 21.03.1969 – затопление трюма 6 отс. 2) 28.06.1978 – столкновение в тумане с ТН «Силуэт»-повреждение ГАС 3) январь 1984 – при выгрузке шихты фильтров очистки воды сожжен ГЦН л/б	1) декабрь 1975 – попадание 6 т воды в реакторный отсек. Вывод из строя ППУ ЛБ 2) 25 января 1988 – пожар в 7 отс. **Погиб 1 чел.**
Выведена из б/с	19.04.1990	30.05.1989	16.07.1987	14.03.1989	19.04.1990
Прошла: миль/ ходовых часов	185.831 / 22.273	168.889 / 21.926	178.509 / 22.070	144.481 / 17.486	137.109 / 18.186

ТАБЛИЦА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЛАТ 26-й ДиПЛ ТОФ
Тихоокеанской постройки (первое поколение)

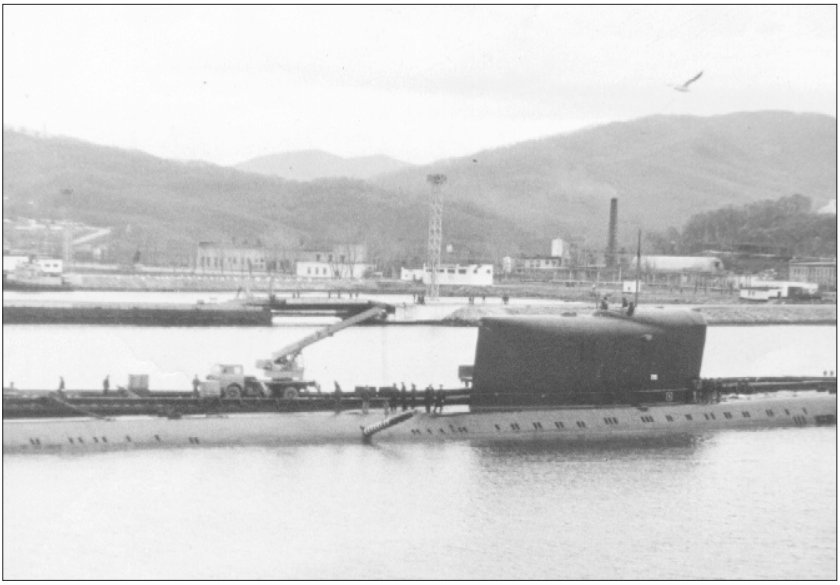
	К-45 зав.140 в/ч 60222	**К-59 зав.141 в/ч 13150**	**К-66 зав.142**	**К-122 зав.143 в/ч 87336**	**К-151 зав.144**
Проект	**659**	**659**	**659**	**659**	**659**
Спуск на воду:	12.05.1960	25.09.1960	30.07.1961	17.09.1961	30.09.1962
В строю с:	28.06.1961	16.12.1961	28.12.1961	06.07.1962	28.07.1963
Слежения за вероятным противником	1972 – Южно-Китайское море против 77 АУС в составе 4-х АУГ	«Флитекс-83» 1983 – Японское море, против 77 АУС в составе 3-х АУГ		1970 - Маневры «Океан»	ОТУ «Буссоль» с практической стрельбой по берегу
Боевые службы на ТОФ как КРПЛ (**сутки**)	2 малых ТОФ (**90 с**.)	2 малых ТОФ (**93 с**.)	3 малых ТОФ (**146 с.)**	2 малых ТОФ (**90 с**.)	3 малых ТОФ (**133 с**.)
Модерницация	как КРПЛ 1966-1970 **(659Т)**	как КРПЛ 1967-1970 **(659Т)**	как КРПЛ 1969-1972 **(659Т)**	как КРПЛ 1964 -1968 **(659Т)**	как КРПЛ 1972-1976 **(659Т)**
Боевые службы на КТОФ в торпедном варианте (сутки)	3 малых (**152с.**) и 2 больших (1 в Индийский **163 с.** и 1 в Тихий **257с.** океаны)	3 малых (**136с.**) и 1 большая в Индийский океан **150 с.**	3 малых (**126 с**.)	5 малых (**218с.**) и 1 большая в Тихий и Индийский океаны (**120с.**)	3 малых и 3 больших (2 в Индийский и 1 в Тихий океаны) Всего (**666 с**)
Ремонты: АР – аварийный ТР – текущий СР – средний КР-капитальный	1962-1964 ГР 1977-1978 ТР 1981-1982 АР 1986-1988 СР	1963-1965 1978-1979 ТР 1982 перез.АЗ	1964 -1965 1966-1967 АР 1981 АР	1976-1977 ТР 1980 – 1981 АР	1966-1968 ТР с заменой ПГ 1981-1983 СР
Итого в ремонте	**10 лет**	**7 лет**	**7 лет**	**6 лет**	**8 лет**
Аварии и последствия	1) 19.08.1971 столкновение с ПЛ «С-222» 2) 1980 – Течь 1-го контура 3) 10.09.1981 столкновение с СРТМ «Но - вокачалинск» 4) декабрь 1984 г. на БС – лопнула тяга ВР и неиспр. ППУ.	1986 – течь ГВД ППУ ЛБ	1) 6.06.1966 – пожар в 6 -ом отсеке. 2) 1979 - течь 1-го контура – ПЛ выведена в резерв.	1) 1963 – вода в реакторном отсеке. 2) 1968 – течь парогенерат. 3) 1970 – удар о подводную скалу 4) 1980 – пожар в 7 отс. – выведена из сил ПГ **Погибло 14 моряков.**	1) 1963 -течь 3-го контура 2)30.06.1984 - пожар в 7 отсеке. **Погиб 1 офицер и 1 матрос.** 3) Возгорание краски в ЦГБ при стоянке в заводе в 1984 году. **Погибло 3 матроса.**
Выведена из б/с	30.05.1989	14.03.1989	12.10.1986	28.10.1985	30.05.1989
Прошла: миль/ ходовых часов	197.894 / 24.907	192.570 / 22.053	143.037 / 15.663	70.497 / 11.644	301.953 / 33.015

Из всех торпедных подводных лодок первого поколения наиболее эффективно использовалась К-151, на счету которой **девять БС (799 суток)**, в т.ч. две в Индийский океан! В этом немалая заслуга ее механика - капитана 1-го ранга **ПАВЛЕНКО Бориса Александровича.** После смены комсостава, несмотря на ремонт в 1984-1984 году, боевая служба в 1985 году для этой ПЛ стала последней!...



Капитан 1 ранга
ПАВЛЕНКО Борис Александрович

26-я дипл многократно перевооружалась, последовательно меняя свой профиль как: стратегическая, противоавианосная, противолодочная, смешанная и завершила свое боевое существование **1 августа 2000 года**, оставив после себя две братских могилы и эту, в чем-то поучительную, фотографию ПЛА К-178 с практической торпедой ТЭСТ-71 в борту, которую она получила от КБР-Т К-454, стрелявшего с ПЛА К-469 в октябре 1989 года.



«Etre et non paraitre – Быть, но не казаться».

Название статьи совпадает с фамильным девизом адмирала П.В.Чичагова, одного из героев Отечественной войны 1812 года, двухсотлетие которой 11-12 мая 2012 г. отметили на Волыни. Я поставил этот девиз в заголовок статьи, т.к. многочисленные публикации по аварийности атомных подводных лодок, особенно исходящие от подводников, не бывших непосредственными свидетелями конкретной аварии, не переживших подобные, но рассуждающих о ней с апломбом знатока, заставили меня взяться за перо, чтобы затронуть довольно нелицеприятную тему о ЛИЧНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ прежде всего КОМАНДИРА ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ.

Согласитесь, что командир ПЛ – это «штучный экземпляр», который, наряду с требуемыми волевыми качествами, здоровьем, должен иметь еще и соответствующую профессиональную ПРАКТИЧЕСКУЮ ПОДГОТОВКУ, позволяющую командиру всегда быть в готовности к принятию РЕШЕНИЯ и ОТВЕЧАТЬ за принятое решение.

В советском флоте было два типа КОМАНДИРОВ ПЛ: один – это «пахари», которые заслужено пришли к этой должности, предварительно подготовив себя к ней на многочисленных боевых службах (высшей форме деятельности флота в мирное время); и другой – «обреченные на продвижение», которые пришли к должности без надлежащей практической подготовки, «доскакав» до нее, не задерживаясь на предыдущих должностях и не обременяя себя «автономками». Этот, другой тип, вовремя получал очередные воинские звания благодаря конспектам первоисточников классиков марксизма-ленинизма, размалеванных «петухами»; благодаря красиво выполненной документации и «наглядности». Зачастую, такие типы еще в высшем военно-морском училище предусмотрительно вступали в ряды КПСС, готовя таким образом для себя «карьерную катапульту». На своей первичной должности они не взваливали ответственность за состояние дел в группе или же боевой части на себя, а перекладывали ее на старшину команды. Став же вахтенным офицером, эти особи не решаются СВОЕВРЕМЕННО при аварийной ситуации выполнить свои же функциональные обязанности, а несколько раз запрашивают разрешение вышестоящего начальника, таким образом пытаясь переложить на него СВОЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Став же помощником командира по должности, «обреченные на продвижение» не становятся помощником командира по сути значения этого слова. Поэтому, вновь переложив свои обязанности на старшину команды снабжения, они свое служебное время посвящают индивидуальной теоретической подготовке в виде конспектирования (зачастую отвлекая для этой цели других военнослужащих), чтобы, получив на китель заветную лодочку, быстренько сбежать с лодки на офицерские классы и, «попив с год пивка» в столичном городе на Неве, вернуться назад уже на вышестоящую должность, к которой практически не готовы. Результат не замедлит сказаться: первая в жизни боевая служба - и старший помощник – не надежное и уверенное подспорье для командира ПЛ, а проблема. А далее – оказия, снят командир одной из лодок

(а снять всегда найдется за что) и долгожданная вакантная должность, как говорится, «уже в кармане». Наступает следующий этап: быстренько сходить в «командирскую автономку» - и в Академию (подальше от греха), после чего уже скачкообразное продвижение по береговым штабным должностям.

Мои опоненты обзовут меня «слишком умным», но ум еще никогда не был недостатком в здоровом обществе. Поэтому начну со своей личной ответственности перед матерями, которые вынуждены были отдавать своих сыновей флоту для прохождения срочной службы.



Нахимовцы 13 класса выпуска 1971 года (В последнем ряду слева-направо: Николай Кичев, Александр Калиниченко, Анатолий Кораблин, Александр Сидоров, Сергей Рябухин)

Еще в Нахимовском училище, чтобы быть годным по состоянию здоровья к службе на подводных лодках, я лег под скальпель хирурга, а для обретения дополнительной морской практики, за счет отпуска вместе с будущим Главкомом ВМФ РФ Сергеем Высоцким, Валерой Пекаревым и безвременно ушедшим в мир иной Сергеем Макаровым, совершил шлюпочный поход по Дону. С этой же целью, несмотря на огорчение родителей (далеко от дома), избрал командный минно-торпедный факультет ТОВВМУ им. С.О.Макарова, где осваивал военное дело не только в аудиториях, но и дополнительно в военно-научном обществе курсантов, разумно сочетая с ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ морской практикой (шлюпка и акваланг), за что по шлюпке в училище мы были прозваны «флибустьерами», а я и Сергей Колесниченко (будущий командир РПК СН 667Б пр. с двумя десятками «автономок» на счету) получили по несколько суток ареста.



(2-й слева – А.Калиниченко, 3-й слева – Ю.Сувалов)



В одной шлюпке и под одним флагом, пока...

Очередной зигзаг удачи - и я отчислен в декабре с 4-го курса (но товарища – Лешу Рыбалочко не бросил, а доставил по назначению в училище). Срочную служил во флотском минно-торпедном арсенале на Эгершельде, где освоил специальность так, что мичман Шайхутдинов (командир 275 торпедного расчета) доверял мне разоружать изделия в одиночку. Поэтому «сказки» про коррозию торпед из-за 15-минутного затопления в торпедном аппарате пусть

«старые подводники» оставят при себе, ведь торпеда (самодвижущийся подводный снаряд) предназначена к работе в подводной среде! И если уж заговорили о торпеде - изд.275 (53-56В), то 38-я дивизия подлодок в Камрани к 1985 году освоила приготовление к практическим торпедным стрельбам только этотим типом торпед (см. Воспоминания комдива-38 контр-адмирала Спирина). Торпеда имеет три режима, которые устанавливаются на ТТБ, из них режим 10 используется только в цеху, а режимы 4 и 8 могут использоваться в море. Режим 4: дальность хода 4 тыс. метров при скорости 51 узел. Режим 8: дальность хода 8 тыс. метров при скорости 39 узлов. Торпеда не имеет системы самонаведения и, соответственно, не может наводиться по кильватерной струе. Соответственно, и стрельба «клещами» или с углом на дистанции для таких торпед не результативна, хотя «старый подводник» в своих мемуарах на сайте «Автономка» утверждает обратное.



Разбор лодочной курсантской практики
(слева - докладывает автор, крайний справа - М.И.Тимофеев)

Но вернемся к самоподготовке. После демобилизации, хорошая морская практика мне досталась на морском буксире «Бригадир», а по восстановлению в училище, я был посвящен в подводники, выйдя практикантом на боевую службу на ДЭПЛ 613 пр. С-392 под командованием капитан-лейтенанта Александра Белякова со старшим на борту комбригом-4 капитаном 1 ранга В.Д.Захаровским. Большую часть времени проводил в центральном посту, помогая СПК. Тогда же изучал нюансы форсирования Корейского пролива на ПЛ, т.к. в надводном положении мы его проходили на штатной штурманской практике на плавбазе «Бородино». Результат лодочной практики был проанализирован по возвращению

на заседании военно-научного общества курсантов под управлением капитана 1 ранга Михаила Ивановича Тимофеева. Так что к своей первичной офицерской должности я готовился интенсивно и ответственно. Да что это я все о себе! Курсант Романив, в мою бытность командиром БЧ-3, также выходил со мной на боевую службу, что помогло ему сделать верный выбор (впоследствии был хорошим командиром 671РТМ и 971 пр.)

Когда у меня отобрали партбилет на парткомиссии 26-й дивизии, встал вопрос, как служить дальше. В это время в бухте Павловского находился комдив-28 Н.В.Анохин. Подошел к контр-адмиралу, рассказал о себе (опыт боевых служб, ликвидации аварийных ситуаций, допуск к самостоятельному управлению атомоходом). Контр-адмирал поставил задачу – верни партбилет и я тебя возьму. В мае 1986 партбилет вернул (без единой записи о взысканиях), доложил комдиву-28, а он на попятную. Прямо как настоящий хозяин слова: сам дал, сам и взял обратно. В отличие от комдива-28, В.П.Бондарев, комдив-21, сказал: «Мне необходимо трое суток для принятия решения». Через трое суток состоялся повторный разговор: «Есть два варианта. Первый - идешь командиром БЧ-3 на 667Б, затем СПК БУ, затем классы – но это слишком легко для тебя! Второй - идешь помощником во второй экипаж 667А (нелинейный) без старпома. Вводишь его в линию, переучиваешь экипаж на пр.667АУ в учебном центре Палдиски, затем старпом. Экипаж принимает камчатскую лодку. Далее классы». Ответил: «Товарищ адмирал, где я Вам нужен?» Ответ адмирала: «Нужен по второму варианту. И еще, лодочку с кителя сними. Оденешь после допуска к «стратегам»».

Вспоминаю школу комдива-21 В.П.Бондарева. РПК СН 667А «К-415». Следуем по ФВК в штормовых условиях в «танковом варианте», т.е. верхний рубочный люк задраен. Я – вахтенный офицер. Повороты, соответствующие команды, личный контроль точек поворота по контрольным пеленгам, замер периода качки и контроль метацентрической высоты по эмпирической капитанской формуле (корабль на отработке Л-2 и еще не загружен штатным ракетным оружием). И никаких «Прошу разрешения». Однажды комдив-21 взял меня на тренажер по торпедной стрельбе учебного центра в бухте Павловского, который оборудован ПУТС «Ленинград», приставкой «Диск-М» и ПУТС «Брест». Одним из экипажей пр.667Б отрабатывалось БУ НТ-3. КБР-Т «стратега» получил неудовлетворительную оценку. В принципе – этому можно было найти объяснение, ведь вышеназваные ПУТС на РПК СН пр.667Б просто не было, а БИУСом «Альфа» не был укомплектован учебный центр. Контр-адмирал В.П.Бондарев ставит мне задачу, повторить торпедную атаку по кораблям ПЛО с этим КБР-Т. Уясняю для себя боекомплект в торпедных аппаратах: два 53-см заняты торпедами с ЯБП, два других в учебных целях загружены САЭТ-60М и два 40-см загружены универсальными СЭТ-72. Принимаю решение, осуществить прорыв КПУГ, применив по ближнему противолодочному кораблю 2-х торпедный залп малогабаритными СЭТ-72, а по дальнему – двумя торпедами САЭТ-60м и выполняю маневрирование с массированным торпедным залпом. Атака была поставлена в пример штатному командиру, но я не считаю ее

какой-то выдающейся заслугой. Такие атаки отрабатывались в 26-й ДиПЛ, где торпедное оружие являлось основным.

Об аналогичном случае прочитал в воспоминаниях своего однокашника по «старой» роте Ю.В.Сувалова. В дуэльной ситуации со «стратегом» 667Б проекта он, управляя 659Т проектом, осуществил ответный залп двумя СЭТ-72 в НМЦ по курсовому углу 30 градусов, после чего совершил циркуляцию на обратный курс и на полном ходу оторвался. Контр-адмирал Кожевников присудил победу «моему визави», а тот объяснил дело тем, что «стратег» промахнулся, стреляя в упрежденное место цели. Позволю себе с последним не согласиться. Не было в учебном центре Павловского БИУС «Альфа», поэтому и стрельбу с полной подготовкой в УМЦ фактически в дуэльной ситуации организовать командиру «стратега» не было никакой возможности. Следовательно, он мог стрелять или в НМЦ, или же в ОВПЦ (сокращенная подготовка). А теперь давайте считать. Упреждение в обнаружении на стороне «стратега». Его оружием были СЭТ-65 (превосходящие по дальности хода СЭТ-72 практически в два раза). Исходные скорости – на «стратеге» - 4 узла, на 659Т – поисковая – 6 узлов, т.е. одна турбина в ТГ-режиме, другая – СМХ 140 оборотов в минуту. А теперь с этого положения «мой визави» пытается привести противника на корму при условии, что услышал торпедный залп по курсовому углу 30 градусов. Т.е. надо развернуться на 150 градусов в противоположную сторону и перейти с СМХ (самый малый ход) на ПХ (полный ход). В советском флоте на такой маневр за 42 секунды была способна только ПЛАТ пр. 705 с ЖМТ реактором, который практически мгновенно мог набрать максимальную мощность. С навешенными турбогенераторами ПЛАТ 659Т, имеющим два водо-водяных реактора этот маневр занял бы достаточно много времени. Сколько за это время пройдет торпеда СЭТ-65 со скоростью 40 узлов? Добавьте радиус реагирования аппаратуры ССН УАС 2056 и получите ответ, что руководитель упражнения не учел инерционные и другие характеристики лодок и оружия и просто подтасовал результат*, отдав пальму первенства своему бывшему «минеру».

В этих условиях я бы поступил по-другому: ответный залп двумя торпедами СЭТ-72 в НМЦ в сочетании с выпуском МГ-44 из кормового МГТА с углом «омега» 90 градусов в сторону борта обнаружения залпа, поворот на торпеду с увеличением хода и «выпрыгивание» из-под воды. Авиация противника в данном случае не грозит. Скрытность все равно нарушена, а шанс на контр-курсах разойтись с торпедами и кратковременно всплыть, где противолодочные торпеды не опасны (имеют ограничение по глубине хода не менее 20 метров), таким шансом не грех и воспользоваться. Далее – погружение на «Стопе» с перезарядкой носовых МГТА и дозарядкой кормового МГТА. Лодка готова к повторному залпу, ведь тактическая задача 659Т – обнаружить и как минимум сорвать пуск ракет ПЛАРБ противника. Задача же ПЛАРБ совсем иная – осуществить ракетный залп!

---

* эту оценку полностью разделяет бывший КД-21, а ныне профессор ВСОК ВМФ РФ контр-адмирал В.Н.Довженко (23.10.2013).

Мой допуск к самостоятельному управлению «стратегом» не заставил себя долго ждать, а командиры и старпомы 21-й ДиПЛ приняли меня в свою семью после одного случая.

Экипаж Федюковского принял корпус. Две смены на сходе, командир сошел раньше, а тут команда оперативного: «Перешвартовать лодку». «Стратеги» 21-й ДиПЛ эту операцию всегда производили в обеспечении буксира. На буксире все в «пьяном осадке». Не подводить же командира!? Под дизель-генераторами перешвартовываюсь. Я на мостике, а комдив-2 капитан 3-го ранга Голынский в ЦП. Сам и без буксира! У пирса стоял 667Б проект, готовившийся на БС, и было людно. Увидя, что лодка аккуратно и молча ошвартовалась без буксира, взглянули на мостик, и челюсти у многих отвисли… Комдив-21 сказал: «Возвращай лодочку на китель!»

Таблица №-1. ХРОНОЛОГИЯ МОРСКОЙ СЛУЖБЫ

Время служб. и труд	**КАЛИНИЧЕНКО Александр Александрович,** 1954 г.р. (капитан 1-го ранга ВМС Украины в запасе)	**СУВАЛОВ Юрий Васильевич,** 1951 г.р. (капитан 1-го ранга ВМФ России в отставке)
1969	Нахимовец, старшина 13 кл.	Рядовой СА, водитель а/м штаба Сибирского военного округа в/ч 96559.Чл ВЛКСМ
1970	Вице-старшина 2-й статьи, старшина 13 класса ЛНВМУ	
1971	Нахимовец ЛНВМУ. Чл.ВЛКСМ	Ефрейтор СА в/ч 96559.
	курсант 1 курса ТОВВМУ, старшина 331 класса.	курсант 1 курса ТОВВМУ, старшина 332 класса.
1972	Старшина 2-й статьи	Старшина 2-й статьи
1973	Курсант	Старшина 1-й статьи, старшина роты
1974		
1975	Матрос торпедного арсенала ТОФ в/ч 90010	Главный старшина, старшина роты. Кандидат в члены КПСС
	Матрос 2 кл. МБ «Бригадир» Ильичевского МТП	
1976	Курсант 5 курса. Боевая служба на ПЛ С-392 4 брпл 6 эскпл ТОФ (командир А.Беляков)	Главный корабельный старшина. Член КПСС.
1976		Командир минно-торпедной боевой части ПЛАК-59 659Т пр. (командир В.Кожевников)
1977	Командир минно-торпедной боевой части ПЛА 659Т пр. К-45 (командир А.Губин)	
1978		
1979		
1979	Командир минно-торпедной боевой части ПЛА К-122 пр.659Т (командир Гурьев). Боевая служба в Филиппинском и Южно-Китайском морях. Канд.КПСС	Помощник командира ПЛА К-45 659Т пр. (командир А.Губин)
1980	Командир минно-торпедной боевой части ПЛА К-122 (ком-р Г.Сизов). Боевая служба в Филиппинском море. Чл.КПСС	
1980		Слушатель годичных ВСОЛК

1981	Помощник командира ПЛА К-122 (командир В.Василишин)	Слушатель годичных ВСОЛК
1982	Помощник командира ПЛА 627А пр. К-42 (командир В.Лукьянцев, Е.Травин)	Старший помощник командира ПЛА 659Т пр. К-59 (командир В.Хаперский).
1983	Помощник командира ПЛА К-42 (командир Е.Травин). Длительная боевая служба в Индийском и Тихом океанах (март-декабрь).	СПК ПЛА К-259 (командир В.Хаперский). Малая боевая служба в Филиппинском и Южно-Китайском море.
1984	Старший помощник командира ПЛА 627А пр. К-42 (командир А.Рыжук).	Старший помощник командира ПЛА 659Т пр. К-259 (командир В.Хаперский).
	Слушатель 2-х месячных ВСОЛК (Ленинград).	Командир ПЛА 659Т пр. К-151.
1985	Старший помощник командира ПЛА 627А пр. К-42 (командир А.Рыжук).	Командир ПЛА 659Т пр.К-151. Длительная боевая служба в Южно-Китайском море (15 января - 10 сентября).
	ВРИО СПК 2-го экипажа второго поколения 671В пр. (командир Е.Лапшин)	
1986	Командир группы ОСНАЗ ПЛА 671РТМ пр. К-264 (И.Русанов). Исключ. – восстановл. чл.КПСС	Командир ПЛА К-151пр659Т
		Слушатель ВМА им. Гречко (г. Ленинград)
1987	Помощник командира второго экипажа рпкСН 667А пр.К-415 (командир Федюковский).	
1988	Помощник командира второго экипажа рпкСН667АУпр.К-436 (командир Федюковский).	ЗКД 28-й дипл (комдив Денисов, Сов.Гавань, б. Постовая)
1989	Помошник командира рпкСН 667А пр. К-434 (командир Ю.Лавренов). 3-х месячный разведывательный рейс на РС «Теплый» в должности 3 ПКМ в интересах 21 диПЛ (Охотское море, архипелаг Малых Курильских о-вов со стороны Тихого океана). Штурман малого плавания.	НШ 28-й дипл (комдив Денисов, Сов.Гавань, бухта Постовая)
1990	Помошник командира рпк СН 667А пр. К-434 (командир Г.Лепешкин). 5-ти месячный разведывательный рейс на СРТМ «Родино» в должности 2ПКМ в интересах 21 диПЛ (Охотское море). ШДП.	
	Уволен в запас по сокращению	Командир 60-й бригады подводных лодок отстоя (Сов.Гавань, бухта Постовая)
1991	Инженер по мобилизационной работе ЧПОРП «Антарктика»	

1992	НШ ГО ЧПОРП «Антарктика»	Командир 60-й бригады подводных лодок отстоя (Сов.Гавань, бухта Постовая)
1993	Старший капитан-наставник по ВМП ЧПОРП «Антарктика». Гос.испытания и прием БАТМ «Капитан Солянник»с новостроя	
1994	Прием двух БАТМ с новостроя. КШУ с ВМС Украины. 1,5 месячный дальний поход на флагмане ВМС Украины фрегате «Гетьман Сагайдачный»: Севастополь – Тулон – Руан – Тулон – Севастополь.	
		Начальник КП КВФ
1995	Старший капитан-наставник по ВМП АРК «Антарктика».	
1996		
	2-й ПКМ т/х “Project Orient” (Атлантич., Индийский океаны)	
	Призван из запаса в ВМС Украины на должность К-ра ПЛ	
	Командир БДК «Ровно» пр.1171	Уволен в запас по здоровью
1997		СПКМ гису «Глубомер». (Охотское, Берингово моря) ШДП
1998	Командир тр-та «Ровно» ВМСУ	
	Уволен в запас по здоровью	
1999	2 ПКМ т/х “Star Admiral” (Атлантический и Тихий океаны)	
		Зам. директора РК «ТихВе» и «Бентос» по безопасности мореплавания. Выход в море на СРТМ-К в Охотское море и МТР в Пусан (Ю.Корея)
2000	2 ПКМ т/х “Industrial Chief” (Атлантический океан)	
2001	2 ПКМ “Sea Bulk II” (Средиземное море)	
2001	СПК т/х “Sea Bulk II” (Средиземное море)	Гендиректор ТК «Марлин», «Акиба» по пер. р/продукции
2002		
2003	СПК т/х “Mendiondo”. (Карибское море)	
	Сдача госэкзаменов на КДП.	
2004	СПК т/х “Sea Eagle-2” (Средиземное и Черное моря)	
2005	Преподаватель судоводитель - ских дисциплин ОМК ОНМА им. А.И.Маринеско	
2006		
	СПК т/х “ Delmas Surcouf” (Индийский и Атлантический)	Безработный
2007		
	СПК т/х “Felicitas” (Средиземное море),	
	“Papuan Gulf” – 2 рейса, (Тихий океан)	
2008		

2008	Студент истфака ОНУ им.И.И. Мечникова	Безработный
2009		
2010	Гос.экзамены и защита диплома	Зав. Учебным кабинетом ПВО в/ч 27898 (49-я военная школа младших автотракторных специалистов)
2011	Офицер-инструктор по конвенционной подготовке плавсостава пассажирских судов Ро-Ро и иных, чем Ро-Ро	
2012		Безработный
	Подтверждение КДП.	
2014	СПК т/х “Sabrina” (Средиземное, Черное и Азовское моря)	Работник краеведческого музея г.Белгород

Таблица 2. КАЧЕСТВЕННЫЕ ПАРАМЕТРЫ ПРОХОЖДЕНИЯ ПОДВОДНОЙ СЛУЖБЫ.

Критерии	**А.А.Калиниченко**	**Ю.В.Сувалов**
Срок службы в «прочном корпусе»	С 1976 по 1990, в т.ч. в оф.должности **13 лет**	С 1976 по 1989, вычет. 3-х лет учебы – **10 лет**
Соединения ПЛ	4 брпл(БС),26дипл,21дипл	26дипл,28дипл,60брпл
Типы ПЛ на которых вып. БС и БД	613 (БС),659Т(БС),627А(БС), 671РТМ(БД), 667А/АУ(БД)	659Т(БС), 627А
Допуск к самост.упр.ПЛ	627А-торп. первого покол. 667АУ-ракет.второе покол.	659Т,– торпедная первого поколения
Количество БС	3 малых, 1 большая	1 малая, 1 большая
БД против АВ	3 – АУГ 1979, 1982, 1983	1 – АУС 1983
Смена флага	После увольнения в запас	В период службы
Действия в экстремальных ситуациях:		
По устранению своих должностных упущений	К-р БЧ-3 К-45. Ликвидация последствий замачивания ЯБП (март 1979)	СПК К-259. Битье зеркал кают-кампании при загрузке на БС1983
	СПК К-42. Спасение жизни и здоровья матроса, травмированного при проведении КУ по БЗЖ (апрель 1985)	ПК К-45. Ликвидация последствий «провала» на глубину 180 м при несении ходовой вахты ВО (осень1979)
По устранению упущений других должностных лиц	СПК К-42. Ликвидация последствий несанкционированной отдачи буйвьюшки кормового АСБ	К-р БЧ-3 К-59. Ликвидация последствий несанкционированной отдачи АСБ и обрыва трос-кабеля.
	СПК К-42. Ликвидация радиоактивного загрязнения (взрыв в Чажме-1985)	

Рискуя здоровьем и жизнью всего экипажа	СПК К-42. Главкомовская проверка по свертыванию заводского ремонта с фактическим вводом ГЭУ и выходом в море с неисправ-ным ГЦН (1984)	Командир ПЛА К-151. Переход с ПМТО Кам-рань в пункт постоян-ного базирования с течью забортной воды в 6-й отсек (1985)
Рискуя своей жизнью	К-р БЧ-3 К-122. Спасение м-на Ляшенко при пожаре на БС (1980)	Нет информации
	ПК К-42. Приготовление якоря к отдаче из надстрой-ки в условиях зимнего шторма (янв-фев. 1983)	
Отказы от должностей и их мотивация	Отказ от выхода на БС на рпкСН пр.667АУ ввиду низкой точности ракетного оружия. Оплата 14-го оклада в Фонд Мира в течении 3-х лет до	Отказ от командования совр. ПЛА после окон-чания Академии ВМФ. Мотив-штабная карьера
		Отказ от командования 171 брпл (Бичевинка).

Примечания: БД – боевое дежурство, БС – боевая служба, малая – на штатную автономность; большая – несколько БС и БД в отрыве от своей штатной базы.

Инженерами человеческих душ на флоте, как известно, являются «политрабочие». О них и поговорим. Точнее, об их ответственности за то, чтобы не загубить человека. **Примеры:**

1. СПК К-45 В.Д.Рязанцев стал командиром К-151, где старпомил Хаперский. По началу в экипаже К-151 говорили: «На лодке два старпома». Создалось напряжение между офицерами. В.Г.Андрющенко, НачПО-26, отреагировал: офицеров развели по разным кораблям. Хаперский вскоре принял К-259, а уж морячил в «автономках», дай Бог каждому. С головой, рискуя своей карьерой, но заботясь о лодке и об экипаже.

2. Антипримером служит К-314 с экипажем К-454 в 1985 году. Между командиром Качановым и СПК Причкиным «пробежала черная кошка». НачПО-26 Плюснин это знал, но не развел офицеров по разным кораблям, а отправил вместе на БС и сам пошел до Камрани на этой лодке. На боевой службе произошло ЧП, и старпома все равно пришлось заменить Юрой Шатуриным (только с классов). Результат – для флота потерян подготовленый офицер. Командир не стал орденоносцем за уникальный поход, а НачПО Плюснин «повесил себе на пузо» орден «шерифа» (За службу Родине 3-ст.).

В конце XX – начале XXI в.в. появилось много мемуарной литературы, освещающей ранее закрытые темы. В частности таковыми являются мемуары ветеранов-подводников. Актуальным является исследование этих работ с целью определения возможности использования, как исторического источника и оценки степени его достоверности. Для начала, я попытаюсь провести сравнительный анализ работ двух авторов, Вашего покорного слуги и своего «однокашника»

по ТОВВМУ им. С.О.Макарова и «однополчанина» по 26-й дивизии атомных подводных лодок ТОФ. Объектом исследования будут творческие работы и биографии, размещенные на сайте Александра Викторова «Автономка» в разделе «Воспоминания», а именно: «Чертовая дюжина» и «Записки старого подводника». Период исследования – время фактической службы в «прочном корпусе» подлодок боевых соединений (1976-1990) в сочетании с морской и трудовой деятельностью до и после. Для решения задачи использованы следующие методы: хронологический, статистический, контент-анализа. Результаты сведены в таблицы 1-4. Читатель сделает свой вывод, ибо только он и является судьей любого литератора!

Таблица 3. АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА САЙТЕ А.ВИКТОРОВА «АВТОНОМКА» ЗА ГОД (июнь 2012 – май 2013).

Вид критерия	Названия творческих работ	
	«Чертовая дюжина» А.Калиниченко	«Записки старого подводника» Ю.В.С.
1. Количество рассказов	6	20
2. Степень достоверности	аргументированная	с долей вымысла
3. Посещаемость читателями:		
3.1. Меньше 1000	1	15
3.2. 1000 – 2000	3	4
3.3. 2000 – 3000	1	1
3.4. Свыше 3000	1	нет
4. Комментарии:		
4.1. Количество общее	63	36
4.2. Анонимное авторство	нет	4
5. Мотивы литераторства	Лишение свободы	Самореализация
6. Появление на сайте	Приглашение	Начало лит. деятельн.

Таблица 4. НЕ СЛОВОМ, А ДЕЛОМ!

Заявленная декларация о любви к флоту	А.Калиниченко	Ю.Сувалов
	Поступки	
	За восстановление ВМС Украины	За восстановление ВМФ России
1. Отстаивание интересов флота.	1. Участие в проекте «Восточный бастион» на честь 50-летия образования 26-й дипл	Будучи командиром 60-й брпл, лично исполнил преступную директиву 1989 года о выводе из эксплуатации боеготовых подлодок первого поколения К-133, К-151, К-259 и вышедшую из ремонта К-14
	2. За восстановление БДК «Ровно» подвергся комплексно - му судебно-прокурорскому преследованию в течение пяти лет, вплоть до заключения в СИЗО, трижды был брошен в «психушки» и трижды прошел Верховный Суд Украины.	

2. Инициация проектов по популяризации флота	1. Участие в организации и проведении 41-го Международного Конгресса ветеранов-подводников в Одессе. 2004 год	Военно-патриотическая работа с морскими кадетами г.Белгорода
	2. Координатор международного проекта «Звезда Командора» на честь 400-й годовщины появления украинского подводного флота (Польша, Россия, США, Украина – 34 награды + дипломный проект). 2006-2011	Военно-патриотическая работа с морскими кадетами г.Белгорода
	3. Координатор всеукраинского проекта «Морская слава Украины – «Античный флот», «Княжий флот», «Казацкий флот».	
	4. Координатор регионального проекта «Помнишь ли Ты?...» по увековечиванию погибших подводников Одещины и популяризации свершений подводников-одесситов Холодной войны.2011	
	5. Руководитель одесского Конкурса детского и юношеского творчества маринистов на честь 100-й годовщины со дня рождения героя-подводника А.И. Маринеско. 2012-2013	
3. Издание книг и брошюр	**20**	**в 2014 г. Первая книга**
4. Публикации в Альманахах	Альманах «Паруса творчества», Киев, №№-1,2,3 и «Солнечный ветер», Киев №-1	
5. Публикации в журналах	«Тайфун» С-Петербург, «Судоходство» Одесса, «Фарватер submariners» Харьков	
6. Участие в военно-научных конференциях	Одесса–2011, Севастополь-2011, Луцк-2012, Севастополь-2012, Ровно-2013, Севастополь-2013, Киев-2013, Черновцы-2014.	

Аварийностью советского подводного флота я стал заниматься не после выхода на пенсию, как многие пишущие на этот счет, а ставил эти вопросы перед вышестоящими начальниками в период своей службы, отчетливо сознавая возможные последствия. Чтобы не быть голословным на этот счет, приведу два примера:

1. Письмо вице-адмирала В.Д.Рязанцева от 18 мая 2012 года.

«Здравствуйте Александр Александрович! Помню Вас по службе в 26-й

дивизии. Читал Ваши книги о К-122. Спасибо за те отзывы, которые Вы прислали на мои воспоминания. Видел Вашу фотографию в книге «Восточный бастион», Вы практически не изменились. Вспоминаю Вас молодым минером, который всегда имел свой взгляд на подводную службу, на ту несправедливость, которая ее сопровождала. Мы чаще об этом молчали, Вы говорили. Мы (чуть постарше Вас) оценивали эти высказывания, как «борьба с ветряными мельницами». Оказалось, что мы были не правы. На таких офицерах, как Вы, держался русский флот и должен был держаться советский. Но среди многочисленных серых ворон, белые вороны были не в почете. Их не воспринимали, гнобили и не давали расти по должностям. Жаль, что только с возрастом начинаешь понимать это. Помню трагедию экипажа К-122. Помню Сизова, Шлыкова, Рыбкина, Гарусова, Вас, Заварухина и др. С некоторыми до сих пор поддерживаю контакт. Жму руку, надеюсь, может быть встретимся на каком-нибудь «подводном слете». С уважением В.Рязанцев.»

2. Письмо Начальника Технического управления ВМФ:

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ЭКСПЛУАТАЦИИ
И РЕМОНТА
Военно-Морского Флота

«21» мая 1986 г.
№ 714/110/2795

103175, г. Москва, К-175
Войсковая часть 72190

692810 ПРИМОРСКИЙ КРАЙ
г. Шкотово -17,
ул. Постникова, 16, кв. 87
КАЛИНИЧЕНКО Александру
Александровичу

Уважаемый Александр Александрович!

По поручению Главнокомандующего ВМФ Ваше письмо с предложениями о причинах катастрофы подводной лодки "Комсомолец" рассмотрено рабочей комиссией под руководством Заместителя Главнокомандующего ВМФ по эксплуатации и ремонту вице-адмирала В.В.Зайцева. Все Ваши предложения будут тщательно изучены и учтены в работе комиссии.

Ваше обращение проникнуто искренней заботой о людях, продолжающих нелегкую морскую службу и это вызывает особое чувство уважения к Вам.

Все члены рабочей комиссии выражают глубокую благодарность Вам.

НАЧАЛЬНИК ТЕХНИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ВМФ
капитан I ранга В.Урывский

3. Восемь с половиной месяцев отделяет друг от друга ядерные аварии 10 августа 1985 года и 26 апреля 1986 года, показавшее «хрупкость мира» от мирного атома. Подводные трагедии 21.08.1980 и 12.08.2000 поражают своей «зеркальностью». Так уж случилось, что в моей душе остался неизгладимый след испытаний Судьбой в 1980 и в 1985 годах. Поэтому и будущая «курская трагедия» отразилась на моих поступках не ПОСЛЕ свершения, а до него, начиная от сдачи рукописи «Трагедии ПЛ К-122» в набор в конце ноября 1999 года (за восемь с половиной месяцев до «курской трагедии». Затем была презентация этой книги 30 января 2000 года среди одесских подводников и она начала свою собственную жизнь, пройдя Севастополь (февраль), одесское телевидение (19 марта), Главный Штаб ВМФ и штабы отдельных соединений подводных лодок (май), Международную конференцию ветеранов-подводников в Санкт-Петербурге (июнь), корабли международной эскадры «Си Бриз -2000» (июль) и, наконец, Букингемский дворец и Британское Адмиралтейство (5 августа 2000 года). Как в далекой древности Кассандра стремилась предупредить защитников Трои, так и мои поступки 1999-2000 годов стали наивными попытками ПРЕДОТВРАТИТЬ гибель 118 подводников, ставших заложниками потуг современных реваншистов!

Вот, что пишет о проблемах аварийности экс-командующий ВМС Украины вице-адмирал В.Г.Безкаравайный: ***«…Мне приходится сдерживать самого себя, чтобы не пуститься в открытую дискуссию по проблеме аварийности на атомном подводном флоте СССР. Собрав все публикации и изучив их, я увидел как «обтекаемо» пишут свои воспоминания наши ветераны. Скажу больше – многие из них пишут не о флоте, а используют флот, чтобы написать о себе (Касатонов). Пользы от таких воспоминаний не будет никакой. Нам нужно больше исторического анализа времени и событий с которыми мы работаем. Нужно доходить до причинно-следственных связей. А поэтому, рассматривая аварийность нужно помнить, что КАЖДАЯ АВАРИЯ аккумулирует в себе и военно-техническую политику в государстве, и конкретные просчеты авторов и строителей – конструктивные недостатки, и профессиональную подготовку всего личного состава флота, начиная с КОМАНДУЮЩЕГО ДО ПОСЛЕДНЕГО МАТРОСА, и недостатки СИСТЕМЫ – которые мы никогда не рассматривали и не критиковали…***

…Надеюсь Вам хорошо известны обстоятельства гибели «К-429», «К-219» и «К-278». Во всех случаях были приняты ПРЕСТУПНЫЕ РЕШЕНИЯ, которые противоречили основным принципам подводной службы! Эти подводные лодки не должны были выйти в море, но они вышли! И что характерно, что во всех случаях происходили серьезные кадровые изменения на флотах и в службе людей, принимавших эти преступные решения. Так, после гибели «К-219» вице-адмирал Ю.Н.Патрушев – бывший командующий 3-й флотилии, утвердивший выход на боевую службу неподготовленной ПЛ, был назначен начальником штаба Северного флота. Судьбы экипажей «К-429» т «К-278» оказались в руках другого «флотоводца» Ерофеева. Будучи в списках для учебы в академии Генерального штаба, он

сделал «все», чтобы иметь «отличные» показатели в боевой подготовке 2-й флотилии – начальником штаба которой он был в то время. В результате ради «показателей» была «выгнана в море» технически неисправная ПЛ – проходившая планово-предупредительный ремонт в заводе и с 40% экипажа. В связи с тем, что командир капитан 1 ранга Н.Суворов был назначен для дальнейшей службы во ВВМУПП им. Ленинского комсомола но еще дела не сдал, принимается решение за несколько часов до выхода (дополнительно) посадить на ПЛ еще один нелинейный экипаж - для получения допуска!? Преступные решения Ерофеева и Алкаева (командира дивизии) привели к гибели ПЛ и большого количества личного состава. Но! Через определенное время контр-адмирал Ерофеев уходит в ВАГШ, а капитан 1-го ранга Суворов в тюрьму! После учебы в ВАГШ Ерофеев возглавляет 1-ю флотилию подлодок в Западной Лице. Через полтора года, как и в предыдущем случае, он был рассмотрен для повышения. Планировалось назначение Ерофеева начальником штаба Северного флота, а для этого нужны были «отличные» показатели боевой готовности флотилии. Именно в это время готовилась на БС «К-278». Проблемы, возникшие с системами газового анализа и раздачи кислорода, требовали серьезного ремонта, об этом все уровни подчиненных доложили командующему. Необходимо было выход ПЛ на БС переносить до ввода в строй техники. Но это удар по «престижу» флотилии, а значит и по командующему – на что Ерофеев не согласился. ПЛ вышла и погибла…

*…Таким образом сложилась опасная традиция для Северного флота – перед назначением начальником штаба флота кандидат должен был **УТОПИТЬ ПОДВОДНУЮ ЛОДКУ**. Ведь Ерофеев – утопивший к тому времени уже две ПЛ, сменил Патрушева прямо причастного к гибели «К-219», - вышедшей в море с неподготовленным экипажем и неисправными системами ракетного комплекса.*

*Я не хочу развивать эту тему на гибель «Курска», видимо еще не все обстоятельства стали доступными для открытой печати, но то, что уже стало известно и принятые Президентом РФ решения по руководству флотом заставляют задуматься. Сегодня мы вправе разобраться в вопросе – Так было ли «высокопрофессиональным» управление силами флота во всех его звеньях? Каким был «вклад» руководителей ВМФ и флотов в то огромное количество аварий и гибели личного состава, имевших место. Сложившаяся практика, когда начальник обвиняет и назначает виновного, сегодня **МОЖЕТ** и **ДОЛЖНА** быть отброшена.*

Не менее сложный вопрос: меняя одного, не справившегося со своими задачами адмирала, другим, - решалась ли проблема повышения качества управления, или это было «наказание за невезение»? Я думаю, что фактически делался и делается «не выбор кандидата, а перебор» и назначается один не профессионал вместо другого, т.к. качественный уровень, заложенный «СИСТЕМОЙ» в подготовку высшего руководства, что в политике, что в экономике, что в военном деле – один на всех… ведь на сегодняшний день при подборе руководителя государственного уровня – востребуется «главное

качество» – это личная преданность!»

Общеизвестно учение академика Вернадского о ноосфере – сфере информации, которая окутывает нашу планету, и необходимо только уметь подключиться к ней. Большую часть поверхности планеты занимает вода. Человек на 70% также состоит из воды. Если Человека изолировать от помех и настроить его «колебательный контур» на прием информации , то информация будет принята. Главное – понять ее.

В 2000 году я пересекал в западном направлении Атлантику на универсале-тяжеловозе «Industrial Chief», когда меня настигла весть о трагедии «Курска». Я был изолирован от всей той «дезы» которая лилась в уши людей через СМИ. Я находился среди воды, вернее в пограничном слое «вода-воздух», где (из физики известно) скорость распространения звуковых и других колебаний неизмеримо больше, чем в чисто воздушной среде или же среде «земля-воздух» с ее неизбежными помехами. В другом уже рейсе на «Seabulk II» после ночных вахт я поймал себя на том, что вместо сна моя рука тянется к карандашу и на принтерной рулонной бумаге пишет, пишет, пишет… Записи отрывочные, стилистики никакой, но ясно улавливается смысл. Первое, что я сделал после осознания этого смысла, по почте отправил записи в три разных адреса: два – в Украину, а один отдал француженке-кинооператору в Ницце. Вернувшись домой написал по записям рассказ «Тайна Барракуды», название которого затем скоррегировал – «Тайна подводных рыцарей». Краткая суть: чтобы понять истинную причину гибели «Курска» надо подняться над ее военно-морской составляющей и, как говорится «осмотреться в отсеках». Осмотревшись, можно отобрать следующие, казалось внешне не связанные между собой **факты:** 1. По политическим причинам в ВМФ России изделие ВА-111 «Шквал» оказалось в положении «неликвида», т.к. с лодок его сняли.

2. По-моему, в 1995 году в Абу-Даби «Россвооружение» или «Росспецэкспорт» выставило на выставке оружия вышеупомянутый «Шквал».

3. Одна из стран Персидского залива остро нуждалась в относительно простом средстве, которым можно было вооружить ее нефтяные платформы и скоростные носители, чтобы дать кинжальный отпор «силовому давлению США» и в конце-концов получила «Шквал» неядерной модификации.

Спрос и предложение нашли друг друга, но нужна была практическая демонстрация адаптированного «Шквала». Думаю, для этого и понадобились учения Северного флота в качестве легенды и была получена существенная предоплата от южной страны (имеющей много как нефти, так и проблем от дядюшки Сэма) на проведение маскировочных учений для фактической демонстрации возможностей «Шквала» с переносным пультом управления. **Далее опять факты:** 4. В США вскрывают советско-российского агента в чине полковника ФБР и узнают о сделке.

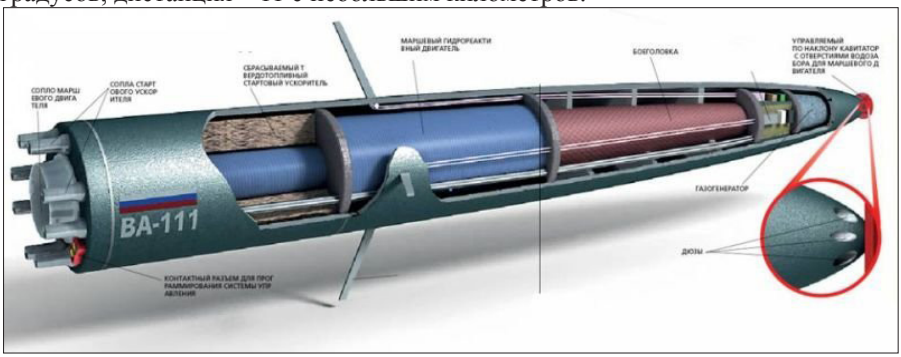
5. После аварии «Курска» в ЦУПе (космические войска) происходит пожар, следствием которого является потеря пяти военных спутников.

6. Космическая станция «Мир» досрочно отправляется в воды Тихого океана.

Напрашивается следующий вывод – скрыть следы фиксации того, что происходило в Космических войсках России на момент аварии «Курска». Тогда становится понятным и не оказание своевременной помощи оставшимся в живых подводникам «Курска» - зачем нужны живые свидетели. Понятным оказывается и сосредоточение трех штабов на одном корабле (атомный крейсер «Петр Великий») – для демонстрации флотским начальникам боевого применения боевых космических систем по подводному объекту. Понятным оказывается и поспешное оставления комфлотом флагманского корабля, с которого можно управлять флотом как с ВКП, но на котором нельзя осуществлять секретное взаимодействие з разными видами ВС РФ (слишком много ушей). Спустя два года в печати появляется публикация военного прокурора Российской Федерации Устинова, которая еще более укрепила меня в своей версии.

Хотя для определения максимально возможного дифферента, пожалуй, надо вспомнить тригонометрию – отношение, где в числителе – глубина моря (катет), а в знаменателе – длина лодки (гипотенуза). Для оценки возможности или невозможности выхода из ЗПЛ при больших дифферентах достаточно вспомнить историю, произошедшую 22 августа 1957 года возле Балаклавы на ПЛ «М-351» (командир – Белозеров). Там старшина 2-й статьи Коданев благополучно вывел своих людей из кормового отсека застрявшей тремя гребными винтами в грунте подлодки. Дифферент был 62 градуса на корму.

И последнее: вооружившись Мореходными таблицами МТ-75 и координатами двух взрывов, засеченных Норвежскими станциями, предлагаю моим опонентам решить простую задачку по определению направления и расстояния между двумя точками взрывов. Вычисленное расстояние затем разделите на скорость хода «Шквала». Получите время между двумя взрывами. Не забудьте поправочку на среднюю скорость распространения звука в воде. Что получится? Не знаю, как у Вас, а у меня получилось: курс хода ВА-111 около 250 градусов, дистанция – 11 с небольшим километров.



15 октября 2000г. из Североморска должна была уйти на 3 месяца в Средиземное море авианосно-маневренная группа Северного флота в составе тяжелого авианосного крейсера «Адмирал Кузнецов», тяжелого атомного ракетного крейсера «Петр Великий», большого противолодочного корабля

«Адмирал Чабаненко», сторожевого корабля «Задорный», танкера «Осипов» и спасательного судна «Алтай». Под водой эту группировку должны были прикрывать АПЛ «Псков» 945Апр. и АПРК «Курск» 949Апр. На переходе к кораблям Северного флота должны были присоединиться эскадренный миноносец «Беспокойный» и танкер «Лена» — с Балтийского флота. Одновременно из Севастополя навстречу идущим из Атлантики кораблям выходил отряд кораблей Черноморского флота в составе сторожевого корабля «Пытливый», большого морского танкера «Бубнов», спасательного буксира «Шахтер» и транспорта «Маныч».

Таким образом российская Средиземноморская оперативная эскадра разнородных сил должна была взять, если не силовой, то уж во всяком случае военно-политический реванш за прошлогоднюю авантюру несостоявшегося Союза Югославии, Белоруссии и России. Красноречиво просматривался МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЙ характер предстоящих задач и под их решение уже был сформирован соответствующий орган управления – ШВКС СНГ*(Начальник штаба – генерал армии Прудников В.А.) .

В предверии отправки российской разнородной морской группировки на боевую службу в Средиземное море в октябре 2000 года, было решено провести показательное учение (благо финансирование обеспечивал «покупатель») под руководством ШКВС СНГ. Кроме 30 кораблей были задействованы соединения двух воздушных армий. В частности 7 Ту-22М3, в т.ч. 2 украинских, вылетевших из Полтавы, отработали нанесение ракетного удара по морской групповой цели с фактическим пуском ракет. Развернуты также были соответствующие группировки ПВО страны, включая и ее космическую составляющую. Подводные силы были представлены 6-ю атомными подводными лодками 1-й и 3-й флотилий Северного флота из состава 7-й, 13-й (возможно 24-й) и 33-й дивизий. К-18 «Карелия» 667 БДРМ пр. выполнила пуск баллистической ракеты по наземной цели. К-141 «Курск» произвел условную ракетную атаку, а многоцелевые подлодки Б-388 и Б-414 671РТМК проекта, успешно поразили практическими торпедами АМГ в составе тяжелого авианесущего крейсера

*6 июля 1992 года главы государств подписали Соглашение об организации деятельности Главного командования Объединенных Вооруженных Сил Содружества Независимых Государств. В Положении… обращает на себя внимание п.5.13. **организовывать проведение совместных учений, командно-штабных игр и других мероприятий в целях подготовки и поддержания постоянной боевой готовности, совершенствования организационной структуры и органов управления Объединенных Вооруженных Сил;** и п. 5.14. **согласовывать усилия по обеспечению деятельности системы противоракетной и противовоздушной обороны…** 24 сентября 1993 года главы государств – участников СНГ реорганизовали Главное командование ОВС СНГ в Штаб по координации военного сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств (ШКВС СНГ). ШКВС СНГ являлся постоянно действующим рабочим органом СМО СНГ. Его функции, права, состав и структура, а также организация деятельности, обязанности должностных лиц были определены Положением, утвержденным Решением Совета глав государств СНГ от 24 декабря 1993 года**. 21 июня 2000 года Совет глав государств СНГ внес изменения и дополнения в Положение о Штабе по координации военного сотрудничества, утвердив его в новой редакции. Положение… прекратило свое действие с момента вступления в силу Решения о прекращении решений Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 1 декабря 2000 г. <N90000105>** 26 августа 2005 года Решением СГГ СНГ о совершенствовании и реформировании органов Содружества Независимых Государств с 1 января 2006 года ШКВС СНГ упразднен…

«Адмирал Кузнецов», тяжелого атомного ракетного крейсера «Петр Великий», больших противолодочных кораблей «Адмирал Чабаненко» и «Адмирал Харламов». В противолодочном охранении этой АМГ предположительно находилась Б-336 «Псков» 945 А пр. Но затем главная энергетическая установка российского авианосного крейсера «скисла» (заметим, очень вовремя с учетом того, что все журналисты находились только там) и к району маскировочной торпедной стрельбы «Курска» практической торпедой 65-76ПВ (а в реалиях – основной демонстрационной стрельбы реактивной торпедой ВА-111 М-5 «Шквал») уже подходил только ОБК (отряд боевых кораблей).

Итак, оглашаю версию: На «Курске» 12 августа 2000 года шло последнее тестирование ВА-111 «Шквал» перед ДЕМОНСТРАЦИОННОЙ СТРЕЛЬБОЙ с использованием адаптированного переносного пульта с 53-см ТА. Демонстрационная стрельба маскировалась выполнением боевого упражнения НТ-4 практической «толстой» торпедой 65-76ПВ на МПВ. По политическим каналам с США на Россию было оказано давление об отмене сделки по продаже «Шквала», а для контроля – развернуты соответствующие силы и средства.

Россиянам, чтобы сохранить хорошую мину при плохой игре, надо было обозначить демонстрационную стрельбу перед заказчиками, и в то же время сорвать ее проведение (не по вине флота). Это было под силу Космическим войскам России. «Шквал» решили блокировать на траектории, но просчитались со временем. Космический импульс произошел тогда, когда «Шквал» еще находился в трубе 53-см торпедного аппарата №-2. Сработали пиропатроны активировавшие пороховой двигатель. Форс огня, как патоновская сварка, разрезал кремальерное кольцо и крепление задней крышки ТА №-2, которая отлетела и «вварилась» в межотсечную переборку. Струя пламени от порохового двигателя устремилась в торпедный отсек, став источником локальных пластических деформаций внутриотсечных конструкций по левому борту (деформация ЗК 53 см ТА №6), а ВА-111 начал движение и, сминая лобовой ударник, вырвал переднюю крышку 53-см торпедного аппарата. В это время передняя крышка 65-см ТА №-4 с «толстой» практической торпедой или уже была открыта перед стрельбой, или же ее вырвало «Шквалом» при нештатном самовыходе из трубы 53-см ТА №-2. Сильный гидродинамический импульс вырвавшегося на свободу «Шквала» воздействовал на «толстушку», ее корпус потерял герметичность и маловодная перекись водорода оказалась в 65-см ТА, разъедая резину клапанов осушения и устремляясь в отсек, где уже бушевал огненный смерч, вскоре сметенный другой стихией. Через трубу ТА №-2 в отсек поступала забортная вода. На перископной глубине ее расчетная скорость поступления составляла не менее 5,15 кубометров в секунду. На глубине 50 метров эта цифра уже выросла до значения 9,4. На глубине 100 метров – 13,25.

Боевая торпеда 65-76А стеллажа 1-й очереди ТА №-3 была временно выгружена из 65 см торпедного аппарата перед практическими торпедными стрельбами и ее БЗО находилось в снаряженном состоянии (с оставленными

торпедистами запальными стаканами, капсулями-воспламенителями и капсулями-детонаторами) со снятыми стопорами вертушек УЗУ. Напор воды, вращая вертушки, успел снять механические ступени безопасности и взрыватели были приведены в боевое состояние. Любое сотрясение грозило срабатыванием взрывателей. Взрыв произошел после удара подлодки о дно уже в полностью к тому времени затопленных первом и втором отсеках. Корабли, ожидая взрыв от демонстрационной стрельбы «Шквала», заблаговременно перевели свои гидроаккустические комплексы из активного в пассивный режим, осуществили маневр на уклонение, а не устремились на помощь «Курску».

Дело сделано. Комфлота может улетать для доклада по спецсвязи Верховному Главнокомандующему об успешной, как ему казалось, демонстрации «Шквала». О том, что на «Курске» произошла нештатная ситуация, переросшая в катастрофу, на тот момент никто не думал…

Понятно, что такими межвидовыми учениями нужно было руководить с определенного командного пункта. Российские штабы: ГШ ВМФ и Генштаб подконтрольны Государственной думе с ее членами, не страдающими плохим аппетитом при дележе пирога оборонного заказа. Но есть возможность красиво отстранить лишних от кормушки. Для этой цели подойдет командный пункт Объединенных Вооруженных Сил СНГ, не подконтрольный ни одному из национальных парламентов на постсоветском пространстве. В качестве ВКП (выносного командного пункта) этой структуры возможно используется флагманский корабль Черноморского флота – ракетный крейсер «Москва» с местом базирования за пределами России. Да и Верховный Главнокомандующий по удивительному совпадению находится на отдыхе в этих краях...

Для сокрытия следов расформированы «Росвооружение» и «Росэкспортвооружение». В кресло Министра обороны посадили далеко не военного человека. Нужный человек возглавил и Совет Обороны. «Рыцари плаща и кинжала» взяли все под контроль. Комфлота СФ сняли, но не судили. Ему нашли денежное местечко, которое обеспечит его безбедную старость вместе со всеми его домочадцами. А в СМИ полетели «дезы» и про чеченский след и т.д. и т.п. Моряков-профессионалов затянули в многолетние споры узкофлотского масштаба по поводу дифферента лодки, ее положения в момент аварии, времени жизни обреченных, возможности или невозможности посадки на комингс-площадку спасательных подводных аппаратов. За этими спорами сознательно возрождаемыми, ПОХОРОНИЛИ ИСТИНУ…

Резюме: **На мой взгляд, первопричиной трагедии «Курска» был преждевременный концентрированный электромагнитный (или пучковый) импульс со спутников космической группировки для уничтожения ВА-111 «Шквал» на траектории. Все остальное – следствие.**



«ГАМБУРГСКИЙ СЧЕТ» К АДМИРАЛУ ФЛОТА В.Н.ЧЕРНАВИНУ.

Владимир Николаевич Чернавин родился 22 апреля 1928 года в г. Николаеве и с 1944 года был воспитанником Бакинского подготовитель-ного военно-морского училища. Он единственный из подводников, кто возглавлял ВМФ СССР. По трем параметрам (месту рождения, началу морской службы и роду службы) мы с ним имеем много общего. Поэтому именно к этому человеку, еще не «почившему в бозе», как многие другие, я и предъявляю «Гамбургский счет» за уничтожение советского и постсоветского флота вообще, и подводного в частности, а также препятствий к возрождению украинских ВМС (опубликовано частями на сайте «Автономка» в 2012 году).

Во-первых, 21 июля 2012 года исполнилось 20 лет, как мог возникнуть на море вооруженный конфликт, к которому причастно Командование ВС СНГ (Шапошников, Чернавин). Чтобы напомнить читателям сайта о сути имевшего быть, даю выдержки из статьи Владимира Костриченко:

«История этого сторожевика, который навеки вошел в историю Военно-морских Сил Украины как украинский «Потемкин», началась еще 26 апреля 1967 года. В этот день на стапеле Калининградского судостроительного завода «Янтарь» под заводским номером С-191 был заложен очередной корпус сторожевого корабля по проекту 159А (модифицированный). Уже через четыре месяца, 15 августа 1967 года, корпус СКР-112 был спущен на воду, а 12 января 1968 года зачисленный в списки кораблей ВМФ СССР. После завершения ходовых и государственных испытаний 30 мая 1968 года был подписан акт госприемки, и на СКР-112 впервые был поднят Военно-морской флаг. Корабль первоначально был включен в состав Балтийского флота приказом командующего флотом от 11 июня 1968 года, но через три месяца приказом от 21 сентября 1968 года его перевели в состав Краснознаменного Черноморского флота (КЧФ). Осенью того же года сторожевик осуществил межфлотский переход, оставил Балтийск. Корабль успешно выполнил задание несения боевой службы (БС) в Средиземном море. В период с 30 августа 1969 года по 31 января 1970 года СКР-112 оказывал интернациональную помощь Вооруженным силам Египта в зоне боевых действий. После завершения БС сторожевой корабль прошел средний ремонт на Севастопольском морском заводе им. С.Орджоникидзе в период с 27 мая 1980 года по 10 февраля 1981 года. Дальше сторожевик продолжал служить в составе 17-й бригады кораблей ОВР Крымской военно-морской базы (КрВМБ), базируясь на озере Донузлав.

Сторожевой корабль СКР-112 имел следующие тактико-технические

характеристики: полное водоизмещение - 1094 т, длина корпуса - 82,3 м, ширина - 9,2 м, осадка - 2,83 м. Высота мачты от ватерлинии - 21,8 м. Дизель-газотурбинна силовая установка состояла из одного дизеля марки «61-Б-1» мощностью 6000 л.с., который работал на центральный винт регулируемого шага. Две газовых турбины марки «М-2» (ГТУ-2) общей мощностью 30 000 л.с. вращали бортовые винты, обеспечивая скорость полного хода - 33 узла. Дальность плавания экономическим ходом (скорость 14 узлов под дизелем) достигала 3100 миль, а под турбинами на полном ходу - 315 миль. Запас топлива составлял 173 т и автономность достигала 10 суток. Сторожевик был вооружен двумя артиллерийскими универсальными установками АК-729 (спареные 76-мм орудия с боекомплектом в 1400 снарядов), размещенными на оконечных частях корпуса. Противолодочное вооружение корабля было представлено двумя двеннадцатиствольними реактивными бомбометными установками РБУ-6000 (боекомплект - 120 реактивных глубинных бомб). Два пятитрубных 400-мм торпедных аппараты «ПТА-40-159» несли десять противолодочных торпед СЭТ-40У. На палубу сторожевик мог принять 22 мины разных типов, на мачте корабля размещалась РЛС обнаружения надводных и воздушных целей типа «Фут-Н», РЛС опознавания «Бизань-4б». Гидроакустика сторожевика была представлена относительно слабыми сонарами типов «Вычегда» и «Титан». Была и примитивная БИУС типа «Планшет-592». Экипаж корабля по штату мирного времени достигал 96 человек, в их числе - 8 офицеров, 6 мичманов, 27 старшин и 55 матросов. Конструктивно корабль представлял собой типичный образец советской конструкторской мысли (ЦКБ-340, главный конструктор О.В. Пухов) и оказался достаточно удачным и вооруженным (для своего времени) кораблем. Корпус разделялся девятью переборками на девять отсеков, рубка имела противопульное и противоосколочное бронирование в 15 мм. Мореходность сторожевика составляла 7 баллов. В начале 90-х годов корабль безнадежно устарел и нуждался в капитальном ремонте и модернизации. В 1980 году сторожевик имел бортовой номер 824, в 1985 году - номер 829, а с 1 мая 1990 года - номер 815. Корабль входил в состав 17-й бригады ОВР вместе с однотипным СКР-110, СКР-84 и торпедоловом ТЛ-1616 (проект 1388).

Историческим днем для корабля стала дата 21 июля 1992 года. В 8 часов 56 минут сторожевой корабль СКР-112 вышел из акватории Крымской ВМБ и взял курс на Одессу. Несанкционированным выход боевого корабля стал неожиданностью для командования Черноморского флота и ВМС Украины. Впрочем, командование ВМС Украины потом необоснованно обвиняли в организации провокации. Но факт остался фактом - на борт корабля перед выходом прибыл прежний начальник штаба бригады капитан 2 ранга Николай Жибарев, который принес присягу народу Украины и был освобожден за это с должности. Вместе с командиром корабля капитан-лейтенантом Сергеем Настенком и экипажем было принято решение перегнать корабль в украинский порт Одесса до решения вопроса о разделе Черноморского флота. Для обеспечения скрытности корабль в условиях соблюдения радиомолчания оставил базу и взял курс в открытое море, где на корабле и был впервые поднят

Государственный флаг Украины. Большинство членов экипажа тайно принесли присягу Украине еще 26 января 1992 года (кроме 14 моряка из других республик), и капитан-лейтенант Сергей Владимирович Настенко уверенно повел СКР-112 курсом на Одессу. От него командование ЧФ уже требовало подать рапорт на освобождение в запас и он был исключен из списков на получение жилья. Команду на подъем Государственного флага Украины в море выполнил командир отделения сигнальщикив старшина 2 статьи Анатолий Палашов. В 9 часов 35 минут оперативный дежурный штаба Черноморского флота поднял тревогу и сообщил командующим ЧФ, ВМС Украины, и пограничным войскам о несанкционированном выходе корабля. Одновременно с командного пункта Крымской ВМБ распорядились закрыть боновые ворота, побаиваясь выхода из базы и малого противолодочного корабля МПК-93, а командира МПК капитан-лейтенанта Владимира Зарембу на борт совсем не пустили.

Заменив командование на непрогнозируемом МПК, командование Крымской ВМБ по распоряжению командующего ЧФ адмирала И.В.Касатонова организовало преследование «мятежного» сторожевика. Группу преследования составили: ракетный катер на подводных крыльях РК-260 (проект 206 МР, заводской номер С-246, бортовой номер 969), малый противолодочный корабль МПК-93 (проект 1241.2, заводской номер С-507, бортовой номер 062) и малый десантный корабль на воздушной подушке МДК-184 (проект 1232.1 «Джейран», заводской номер С-77, бортовой номер 505). Корабль на воздушной подушке перекрыл боновые ворота при входе в озеро Донузлав и принял самое активное участие в погоне за «мятежником».

На требования штаба ЧФ, которые были переданы по радио о необходимости вернуться в базу, на СКР-112 ответили: «Идем в Одессу». Между тем корабль настигли преследователи и МДК-184 четыре раза открывал огонь из носовых 30-мм артустановок, стреляя очередями по курсу СКР-112 и требуя остановиться. На СКР-112, невзирая на тревогу и нервозную обстановку и игнорируя стрельбу в воздух из преследующих кораблей, оружие не применяли и упрямо пробивались в Одессу. Преследователи неоднократно пересекали курс сторожевика и сбрасывали из МПК и РК швартовые концы с целью намотать их на винты СКР и остановить «мятежника». Из Севастополя к месту событий полным ходом шел сторожевой корабль «Разительный» (проект 1135М, заводской номер С-161, бортовой номер 819). На борту российского фрегата находилась группа усиления из вооруженных морских пехотинцев. Предусматривался стандартный сценарий захвата мятежного корабля, испытанный в свое время на СКР «Сторожевой» 8 ноября 1975 года. Тогда сторожевик расстреляла из воздуха авиация и он потерял ход, на палубу высадились вооруженные морские пехотинцы, смяв сопротивление невооруженных членов экипажа. С этой целью командование ЧФ подняло в воздух два гидросамолета Бе-12, а из флотского КП на самолеты поступила команда начать имитацию торпедной атаки по СКР-112. Командир звена гидросамолетов, побаиваясь ответственности за намеченную провокацию, попросил повторить приказ при включенном магнитофоне, но повторение не

последовало и атака с воздуха не состоялась. Между тем СКР «Разительный» под командованием капитана 2 ранга Константина Клепикова догнал «мятежников» и с приспущенным правым якорем попробовал осуществить навал и вывести из строя винты и рулевое устройство СКР-112. На баке в полной готовности стояла группа захвата. Командир «Разительного» ожидал разрешение штаба открыть стрельбу на поражение, но командующий ЧФ колебался, не решаясь первым пролить кровь. Ситуацию разрешило появление в воздухе боевого истребителя СУ-27, который выслало командование Одесского военного округа. Он отогнал гидросамолеты, которые вернулись на Качинский аэродром. СУ-27 барражировал над СКР-112, охраняя его от захвата. На помощь сторожевому кораблю также вышли сторожевые пограничные корабли из Балаклавы и Одессы. Вскоре (в 13 часов 40 минут) СКР-112 начал эскортировать украинский пограничный сторожевой катер типа «Гриф» (бортовой номер 626, тактический номер П-529). Пограничник прервал попытку закрыть вход в Одессу гидрографическим катером Черноморского флота. Успешно завершив тяжелый и опасный переход, сторожевой корабль СКР-112 ошвартовался у причала Потаповского мола – по месту базирования пограничных кораблей 18-и отдельной бригады ПСКР, что присягнула на верность народа Украины. Вскоре сторожевик был официально включен в состав ВМС Украины приказом министра обороны Украины.

События, связанные с переходом СКР-112 в Одессу, ускорили встречу президентов России и Украины - Бориса Ельцина и Леонида Кравчука, которая состоялась в Ялте 3 августа 1992 года, где было подписано соглашение «О принципах формирования ВМС Украины и ВМФ России на базе Черноморского флота прежнего СССР». Сам же «виновник торжества» продолжал стоять в Одессе, где на собраниях личного состава экипажа СКР-112 было принято решение 25 июля 1992 года об обращении к министру обороны Украины относительно переименования корабля у «Атамана Семена Белого». Этим моряки хотели увековечить память казака - атамана Казацкой Черноморской флотилии, который с кораблями Днепровской флотилии вошел в Севастопольскую бухту в 1873 году. Но обращение моряков осталось без ответа. В мае 1993 года сторожевой корабль СКР-112 самостоятельно перешел к месту своего нового и постоянного базирования - к причалу ВМС Украины в бухте Куриная. В условиях 5-бального шторма при полном эфирном молчании ЧФ корабль успешно вошел в базу и благополучно ошвартовался. Больше корабль в море не выходил, так как средств на его восстановительный ремонт у молодых Военно-морских Сил Украины еще не было. 2 февраля 1993 года сторожевик изменил бортовой номер на 200, а 21 февраля Черноморский флот был выведен из состава сил СНГ и почав именоваться «флотом России и Украины». В июле 1994 года корабль опять изменил бортовой номер на U-132. Впоследствии этот же бортовой номер получил и фрегат «Севастополь», который раньше носил название «Разительным», и по иронии судьбы был передан Военно-морским Силам Украины при распределении Черноморского флота. Так судьба снова соединила на время преследователя и того, кого он

преследовал. Старый сторожевик предусматривалось сохранить для истории и перегнать на вечную стоянку в город Киев, но сбыться этим планам не судилось. Осенью 1997 года СКР-112 был исключен из состава ВМС Украины и на причале в бухте Куриная началось его разоружение. В январе 1998 года корпус корабля был окончательно разобран на металлолом в Инкермане. Так завершилась история первого боевого корабля Военно-морских Сил Украины, которая навсегда останется украинским «Потемкиным»».

Во-вторых. О Героях. 17 июля - День памяти Тимура Апакидзе, Героя России, который положил свою жизнь - до последнего отстаивая палубную авиацию ВМФ. Это действительно Герой и я горжусь, что имел честь выпускаться вместе с ним в 1-й роте ЛНВМУ в 1971 году.

В 1977 году выпускался с В.И.Володькиным, который после службы в 21-й дивизии перевелся в «акванавты» и стал Героем России. С фронтовиком - Героем Советского Союза, контр-адмиралом Ф.Е.Пахальчуком имел честь работать вместе в ЧПОРП «Антарктика». С Героем Советского Союза вице-адмиралом Катышевым и Героем России вице-адмиралом Шевченко встречался в Одессе на 41-м Международном Конгрессе ветеранов-подводников, который мы успешно провели впервые в Украине.

Но встречались на моем жизненном пути и другие Герои-адмиралы, в частности вице-адмиралы Воронов (нач.упр. кадров ВМФ) и Балтин (1-й зам. Ком.ТОФ), которые дав слово - его не сдержали. Поэтому к разным Героям, к разным адмиралам лично у меня разные оценки и отношение.

Горжусь, что судьба подарила мне встречу с такими адмиралами, как КД-21 Бондарев, КД-26 Белоусов, КД-29 Рязанцев, с которыми довелось служить. Горжусь тем, что азы тактики боевого применения сил флота постигал у бывшего КД-10 Берзина, а в ТОВВМУ – у Героев Советского Союза фронтовика Старикова и Виноградова.

Но повторюсь, Герои бываю разные. И помещая на страничке одного из них свой комментарий, задаюсь вопросом: «Уж не пресловутая ли Директива 1989 года о сокращении флота, подобострастно исполняемая неотесанными дураками и положила начало его агонии. Ведь из-за этой директивы были бездумно уничтожены подводные силы Черноморского и Балтийского флотов. На ТОФ первой «загремела» под сокращение 28-я дивизия, просуществовав всего лишь 7 лет, из которых только два года выполняя задачи БОЕВОЙ СЛУЖБЫ. Конечно туповатые «завхозы», загубившие на БС до этого самую ходовую торпедную подлодку первого поколения на ТОФ, ради своей личной карьеры тупо восприняли постулаты Директивы, даже не попытавшись вдумчиво подойти к боеготовности флота.

Вообще с самого начала авантюра с созданием в Советской Гавани (б.Постовая) соединения АПЛ первого поколения носила только одну цель - придать Сов.Гаванской ВМБ статус флотилии, и соответственно, череду новых адмиральских должностей. Ее подводные лодки не могли по факту обеспечить боевую устойчивость рпкСН в т.н. защищенных районах Охотского моря. Эти задачи реально выполняли подлодки второго поколения других соединений.

Альтернативу 28-й дивизии с базированием в б.Постовой, лично я вижу в передаче торпедных атомных ПЛ первого поколения в состав 9-й дивизии (б. Конюшково) для замены архаичных ДПЛ 629 проекта. Резонов два: во-первых близка специализированная ремонтная база, без наличия которой отремонтированные и переданные из 26-й в 28-ю дивизию подлодки через три года были ОТСТРАНЕНЫ ОТ НЕСЕНИЯ БОЕВЫХ СЛУЖБ; во-вторых, эту 9-ю дивизию организационно можно и нужно было замкнуть на 4-ю флотилию, чьи подразделения находились в непосредственной близости от Конюшково. Налицо экономия «адмиральских должностей» за счет необразования Сахалинской флотилии РС и упразднения 6-й эскадры ДПЛ, две бригады которой (4-я и 19-я) уже подчинялись Приморской флотилии разнородных сил. И если в первом своем комментарии по «Гамбургскому счету» я обращался к Владимиру Николаевичу Чернавину, как Главкому ВМФ Объединенных сил СНГ, то в этот раз счет выставлен по Директиве 1989 года, которая положила начало развалу флота и воровству на всех уровнях.

Лично меня сия чаша «участия в бардаке» миновала, т.к. в 1990 году в возрасте 36 лет с 30-летней льготной выслугой я был уволен «по сокращению штатов». Но надежда на то, что тупоголовые «завхозы», приняв соединение, сумеют спасти Российский флот, тоже не оправдалась. Ведь они всю свою службу тренировали лишь позвоночник, чтобы вовремя сказать «чего изволите-с» и, безусловно, отращивали свой, не в меру длинный язык, видимо, чтобы удобнее было лизать казенное место своих начальников, любовь к которым они сохранили до сих пор (наверное у этих «завхозов» ориентация специфическая). От Владимира Николаевича Чернавина жду ответа. «Завхозов» прошу не напрягать единственную извилину, а то и последняя выпрямится, как жить то дальше будете???

В-третьих. Теперь речь пойдет о 14-й дивизии подводных лодок Черноморского флота, которая без всякой войны потеряла почти все свои корабли. Дивизия в составе двух бригад и двух отдельных дивизионов превратилась в пыль… А нувориши из «Интерцветметалла» возвели свои дворцы не только на южном побережье Крыма, но и в дальнем зарубежье. Предоставим слово не только очевидцу, но и исполнителю пресловутой Директивы.

…«Я передавал эти подлодки во Францию и Италию на металлолом». О любопытных фактах из истории базы в советское время нам поведал последний командир дислоцировавшегося здесь…131-го дивизиона консервации подводных лодок Вячеслав Звершановский.

В дивизион входили 13 подводных лодок консервации. - Помните: «Наш бронепоезд стоит на запасном пути…»? Так и эти лодки, - рассказывает капитан первого ранга Звершановский. **– Они были исправные, готовые, полностью заряженные, кроме торпедного оружия и электролитов в батареях. Приходит экипаж, производит расконсервацию и – в бой. То есть, лодки находились в резерве. Экипажи были сокращенные – командир, командир БЧ-3, инженер-механик – он же командир БЧ-5, старшины команд и матросы. В общем, треть от полного состава… Одна**

лодка находилась в постоянной готовности, с полным экипажем. Из тринадцати базировавшихся в Одессе субмарин, двенадцать были проекта 613, еще одна Б-6 - проекта 641. Все лодки, понятное дело, дизельные… Расформировали дивизион 20 декабря 1991 года. Тогда же наш собеседник ушел в запас. **- Я должен был уйти еще в 1990-м, но год меня держали для того, чтобы ЛИКВИДИРОВАТЬ лодки, которые здесь оставались, а их была масса. Выполняя приказ командования, я передавал эти подводные лодки во Францию и Италию на металлолом… Всего за рубежом разрезали 22 корпуса. Перед отправкой мы их разоружали, снимали все, что можно было силами тех куцых экипажей, которые были в Одессе. Драгметаллы снимали, аппаратуру…**

…Те, что не отправили на металл, передали в Балаклаву. В гавани осталась только «Щука» времен Великой Отечественной войны - на ней мы проходили водолазную подготовку, - да СС-242. Но и эти аппараты благополучно затонули.

Вячеслав Иванович вспоминает: **– Лодки не охранялись, люки были открыты. Местные воровали все, что можно было украсть. Разобрали трубопровод, свинтили вентили… Закончилось тем, что кто-то демонтировал систему погружения- всплытия. СС-242 потихоньку дала течь, текла, текла, а в один прекрасный день… обе лодки затонули на глубине 6 метров. В 2000-е годы субмарины подняли и распилили на металл… В том числе заслуженную «Щуку», из которой в любой нормальной стране сделали бы музей…** (см. http://timer.od.ua/?p=21098).



Комментируя «охи и вздохи» комдива-131 скажу, что много ума не надо, чтобы выполняя ПРЕСТУПНЫЙ приказ, лишить народ Украины 22-х подводных лодок. Оправдывая хищение в особо крупных размерах, бывший советский офицер рассуждает о верности единственной присяге СССР, хотя такой страны уже не стало на карте?

Капитан 1 ранга Попов С.П. командовал ПЛ Б-6 пр. 641 с июня 1991 по 1994 гг. За это время боевая лодка, на счету которой десятки боевых служб, прошла далеко не славный путь. 1 апреля 1987 г. она была выведена из боевого состава, законсервирована и поставлена на отстой в Одессе в составе 131-го отдельного дивизиона, хотя фактически использовалась как ходовая. 1 августа 1991 г. подлодка переведена своим ходом из Одессы в Балаклаву в состав 155-й бригады 14-й дивизии. В период с 19 по 21 августа 1991 г. (ГКЧП) перешла в Севастополь и поставлена в док ПД-30, где приведена в небоеспособное состояние (без гребных винтов и волнорезных щитов) и 19 марта 1992 г. отбуксирована в Балаклавскую бухту. Осенью этого же года выгружена аккумуляторная батарея и лодка поставлена на отстой. 24 августа 1994 г. исключена из состава ВМФ. 31 декабря 1994 г. расформирован экипаж. В период 1995-1996 гг. на Севастопольской базе «Главторчермета» в поселке Инкерман разделана на металл. Для чего было спешно уничтожать боевую лодку, однотипную с пресловутой ПЛ «Запорожье». Ответ очевиден!!!

В-четвертых, *комментарий от Иваныча на сайте «Автономка»:* ***«В апреле 1989 г. в газете Комсомольская правда» ГК ВМФ Чернавин В.Н. в своей статье о трагедии с пл «Комсомолец» писал, что «если бы в мире было бы создано судно, способное со скоростью самолета прибыть в район аварии лодки и спасти экипаж в тех морских условиях, то это было бы событием века». Мягко говоря - это неправда. Тогда были в ВМФ три десантных корабля-экраноплана с дальностью хода 1200 км, скоростью хода 400 км/час, мореходностью 4 балла и вместимостью около 150 человек. Но эти корабли в тот период базировались на Каспии. ГК ВМФ адмирал флота В.Н.Чернавин, несмотря на то, что «до мозга костей» подводник, по должности обязан был это знать и не вводить в заблуждение общественность. Последующие руководители ВМФ также оказались близорукими и не увидели в экранопланах современных высокоскоростных и мореходных морских спасателей. Поэтому экранопланов в ВМФ сейчас нет, а значит самолеты опять будут кого-то и куда-то наводить, а судьба экипажа лодки, при подобной «Комсомольцу» трагедии, будет предоставлена самому себе. Не дай Бог!»***

Любому настоящему командиру-подводнику, безусловно интересен взгляд на его деятельность со стороны подчиненных. Такая возможность появилась у Г.М.Заварухина, А.А.Губина, А.В.Конева и В.В.Хаперского после выхода в свет в 2009 году романа «Любимцы Богини» (Трошин Владимир Васильевич. Любимцы Богини: роман. Краснодар, 2009.-с.336. Тираж – 300 экз. УДК 882. ББК 84(2Рос-Рус)6 Т76. ISBN 978-5-7221-0814-2.). В романе описана последняя «автономка» К-45 и чажминский взрыв. На фоне этих экстраординарных событий достоверно описана жизнь и быт офицеров-механиков. Поиски ответов на непростые вопросы о причинах аварийности атомных подводных

лодок Тихоокеанского флота, расцветших пышным цветом в 1980-1985 годах. Предъявлен «гамбургский счет» и к советским «флотоводцам», не только допустившим такой беспредел на флотах, но, благодаря специфической кадровой политике, введшим этот беспредел в СИСТЕМУ. Не тревожа прах ушедших в мир иной, эту книгу и вопросы, в ней поставленные, я адресую Владимиру Николаевичу Чернавину.

АДМИРАЛЬСКИЕ ДУМЫ (из переписки)

19 мая 2012 года

Здравствуйте уважаемый Валерий Дмитриевич!

Честно говоря, не ожидал, что получу от Вас письмо. Ведь и на К-45, и в 26-й диПЛ слишком большая должностная дистанция нас разделяла. Сказать, что Вы были образцом для подражания, значит ничего не сказать. А ведь это правда, и Вашу флотскую требовательность даже и сейчас лично я воспринимаю с благодарностью. Ведь такая требовательность зачастую спасает людские судьбы и даже жизни. Геннадия Сизова к сожалению уже нет, да и последние годы своей жизни он прожил нелегко. Ловлю себя на мысли, что мы живем прошлым, в котором каждый из нас что-то сумел сделать. Иногда это прошлое застилает настоящее, в котором нашим близким также необходимо наше внимание.

Валерий Дмитриевич, Вы, наверное, помните инспекторскую проверку 26-й дивизии в 1984 году, когда К-42 выходила в море из положения ремонта с сожженным ГЦН? Я попытался осветить эту тему на своей лодке, но на фоне всей тактической обстановки и через эту призму дать хотя бы фамилии командиров подлодок дивизии, которые тогда участвовали в учении. С этой целью связался с Игорем Григорьевичем Галутвой и у нас получился совместный рассказ «К-42: Под Полярной звездой и созвездием Южного Креста». Надеюсь, что Ваша информация поможет полнее раскрыть эту тему.

В 2008 году после подфлажного рейса был в Приморье (Тихоокеанский, бухта Павловского, Владивосток). Словно в молодость окунулся. Встречался с Александром Лукичем Рыжуком (последний командир К-42), Валерием Соломиным (старшина команды торпедистов К-122, который прошел все типы подлодок 26-й диПЛ), Николаем Ивановичем Трушковым (командир 2-го дивизиона на К-122 и К-42), во Владивостоке встречался с Виктором Андреевичем Василишиным, а по телефону – с Николаем Коркуновым – флагмином. И с каждым было, что вспомнить и не стыдно было смотреть в глаза друг другу.

«Обреченные на продвижение» бездарно распорядились флотом, который был общим достоянием, за который наши отцы и матери часто недоедали, чтобы воплотить в жизнь известное изречение «ФЛОТУ БЫТЬ!» И то, что Вы заострили внимание на таких «флотоводцах» (Ерофеев и Ко), тем самым Вы выразили чаяния тех, кто остался в отсеках прочных корпусов. Да и по факту, несмотря на Ваши последние должности, с прочным корпусом Вы не расстались, т.е. остались одним из нас (строго спросите за промахи, но и встанете на защиту моряков прочного корпуса перед вышестоящими чиновниками во флотских мундирах).

Спасибо за высокую оценку моей службы. Из Ваших уст она мне дороже всех тех орденов, к которым представлялся и не за выслугу лет, а по факту, а получали их совсем другие (к примеру Плюснин, который присвоил себе орден Александра Рыжука).

С уважением и надеждой на встречу, Александр Калиниченко.

20 мая 2012 года

Александр Александрович! Рад за Ваш ответ. Действительно, нам не стыдно друг с другом общаться, как и нашим товарищам, кто «прожил» свою активную жизнь в прочном корпусе. Мы друг друга не предавали и подлости не делали. Помню тот выход из завода на К-42. Командиром был по-моему А.Рыжук. Пришли в район погружения, начали погружаться. На глубине 20 метров в 4 отсек хлынула вода через захлопку вытяжной вентиляции. Всплыли, устранить неисправность не можем. А на берегу инспекция Ген. Штаба. Болтаемся в надводном положении, а в журнале пишем, что плаваем на глубине 40 метров. Вернулись в базу, инспектор обнаружил запись о поступлении воды и всплытии. Поставил вопрос о том, что я, старший на борту, фальсифицировал боеготовность АПЛ. Вообщем, потребовалось много «шила» и икры. Но 26 дивизия в акте была боеготовой. Помню А.Евсеенко и Ж.Травина, их столкновение с Китти – Хок. С Г.Сизовым, до его смерти, мы много общались во Владивостоке в его гараже. Закусывали водку выловленной селедкой, которую Гена сам поймал. Александр Александрович! Самая большая должность на флоте – должность честного офицера. В наше время их было много, но под нажимом идеологии часть из офицеров становилась «принципиальными коммунистами». Но это уже были не боевые друзья и товарищи. Пользуясь случаем, поздравляю Вас с Днем Тихоокеанского флота. Всем тихоокеанцам, которые живут в Украине большой привет. С уважением, В.Рязанцев

21 мая 2012 года

Уважаемый Валерий Дмитриевич!

Спасибо за поздравления с Днем Тихоокеанского флота, в свою очередь примите и мои. О выходе из завода – Александр Рыжук «хронически болел» и на К-42 поочередно врио командира ПЛ прикомандировывали В.А.Василишина, Е.И.Травина и Вас. В частности – именно Вы и выходили в море командиром. Проблема случилась с вьюшкой кормового АСБ. Впрочем обо всем этом я описал на сайте «Автономка» в рассказе «Трижды меченный». Хотелось бы выслать Вам на добрую память ряд своих книг и брошюр о подводном флоте (личных впечатлениях о службе на подлодках 26-й дивизии и историко-публицистические книги на подводную тематику). Они возможно спорны и дискуссионны, но аргументированы. Для этого необходим лишь Ваш почтовый адрес. Книги расходятся быстро, тираж небольшой и пока наступит момент «пересечения на Конгрессе подводников», то может уже и ничего не остаться.

Еще раз с искренним уважением и благодарностью за морскую подводную науку. Если говорить об штабных офицерах, то для меня есть только три имени: Вы, комдив-26 А.Белоусов и комдив-21 В.П.Бондарев.

Ваш Александр Калиниченко.

21 мая 2012 года

Ув. А.А.Спасибо Вам за такую оценку моей службы. Буду рад если вышлете мне свои книги. В.Бондарева уже нет в живых. С А.Белоусовым мы перезваниваемся. Он пишет очень много толковых книг, всегда экземпляр передает мне. Жизнь нас разбросала по всем дальним и ближним краям, но у нас всегда останется в памяти наша жизнь в Павловске. К старости это очень остро ощущается. Жму руку, до встречи, В.Р.

25 мая 2012 года

Здравствуйте, уважаемый Алексакндр Александрович!

Получил Ваши книги, спасибо. Полностью не успел прочитать, но пролистнул. Частично содержание этих книг читал по Вашей переписке и публикации в Сети. К сожалению «КОГОРТУ» не осилю. Не знаю украинского языка. Отдельные слова понимаю, а смысла предложений не понять. Поэтому и дискуссии по этой книге не получится. Читаю Ваши последние статьи на сайте «Автономка». Читаю и завидую. Вы увидели Тихий, Индийский, Атлантический океаны, юго-восточные и южные моря с палубы гражданского судна, гражданским человеком. Как бывший военный моряк, Вы оцениваете эти плавания с точки зрения военного моряка. Мне пришлось читать американских авторов, которые описывали морскую войну США с Японией. Это как раз те районы, где Вы ходили на контейнеровозе. Я всегда мечтал пройти по этим районам на гражданском судне. Не получилось. Читаю Ваши публикации и вспоминаю битву авианосцев и линкоров у Мидуэя, морское сражение в Коралловом море, десант в порт Морсби. Конечно, вспоминаю также Цусимское сражение. На подводной лодке мне приходилось быть в отдельных этих районах, но такого восприятья этих сражений, как это происходит, стоя на палубе надводного корабля, не было. У Вас, Александр Александрович, богатая, поучительная и романтическая морская жизнь военного и гражданского моряка. Не каждому это дано. Вы ее заслужили своим трудолюбием, знаниями, волевым характером и любовью к морю.

Удачи и счастья Вам. С уважением, В. Рязанцев.

25 мая 2012 года

Здравствуйте уважаемый Валерий Дмитриевич!

Не знаю, как это Вам удается, но Вы прочитали между строк все те чувства и ощущения, которые испытывал я, проходя тихоокеанскими южными морями. Безусловно, что вспоминались события не только Второй мировой войны, но и гибель крейсера «Жемчуг» в Первую мировую, и русско-японская, и наши походы на БС в период «Холодной войны». Рассказ «Восточный бриз» был бы более информативным при наличии фотографий. Эти фотографии имеются у администрации сайта, но к сожалению, не нашли своего отражения на сайте. В книге «Помнишь ли Ты?...» черно-белый вариант ограниченного количества фотографий присутствует, но далеко не полностью отражает увиденное и пережитое.

Я решил прервать свою морскую преподавательскую деятельность, прошел медкомиссию, курсы переподготовки, обзавелся двенадцатью необходимыми капитанскими сертификатами, сдал компьютерные тесты. Уже подтвердил рабочий диплом по радиосвязи и осталось подтверждение рабочего диплома КДП (капитана дальнего плавания), после чего имею намерение уйти вновь в рейс. Все, что считал необходимым сказать на сайте «Автономка» – уже сказал. Мелочная перебранка с человеком, который точно от скромности не умрет, выдавая себя за «старого подводника», имея за плечами всего лишь две боевые службы, лично меня не прельщает – СКУЧНО.

Примите мои поздравления с международным днем МОРЯКА (учрежден на Манильской конференции ИМО в 2010 году). Желаю Вам спокойного жизненного моря, всегда попутного ветра, 7 футов под килем на гражданском судне и не менее 40 метров под килем на подводном атомоходе! Желаю Вам от всего сердца только самого хорошего в этой жизни.

С уважением, Александр Калиниченко.

19 июня 2012 года.

Здравствуйте, уважаемый Александр Александрович!

Прочитал Ваши книги, кроме «Когорты». Как уже писал Вам, многое из них уже читал в Сети. Какое впечатление? Оно не однозначное, двоякое. Меня поразил факт и поступок Вашей мамы, которая отдала все свои сбережения на издание этих книг. Достойно уважения и примера для других. Дай бог ей долголетия и здоровья.

Я поддерживаю Вас в стремлении сохранить память о тех одесситах, которые воевали на подводных лодках и служили в мирное время в советском ВМФ. Приветствую и то, как Вы вспоминаете и оцениваете свою службу в подплаве, пережитое при аварии К-122, лейтенантское становление и продвижение по службе, морскую работу на судах гражданского флота.

В то же время я не согласен с Вами по ряду вопросов, которые Вы поднимаете в своих книгах. Они затрагивают и политическую, и историческую, и национальную, и военную жизнь нашего бытия. Я уже писал Вам, что не оцениваю людей по их национальности. Для меня главным является, чтобы человек не был ярым националистом и догматом-коммунистом. Все остальное – это личное мнение каждого человека.

В своей книге «Помнишь ли ты? …», мне кажется, Вы повторяете слова ярых украинских националистов и врагов России, которых в советское время называли «бандеровцами». Сегодня С. Бандера – национальный герой Украины, а Н.Кузнецов – оккупант. Сегодня участники ОУН-УПА, которые воевали в одних окопах с фашистами Германии, заслуженные герои Украины и признанные ветераны войны, а те, кто был в Советской армии – это «проклятые оккупанты, москали и жиды». Оценка исторических событий должна строиться не в угоду политике, а чисто в историческом плане: события, эпоха, время и место события, роль этого события в истории. Сегодня в России капиталистический строй. Я его не приемлю, но при этом, не очерняю или превозношу советский или капиталистический царский строй. После революции большевики сделали

огромную историческую ошибку – разделили Россию по территориально-национальному признаку. Появились Советская Украина, Советская Белоруссия, Одесская советская республика и пр. Государственно-образующую нацию – русский народ, большевики оставили без исконно русских земель. Все остальные нации получили земли, границы, автономии, свои госструктуры и права. Сегодня в России 21 президент в 21 республике. В какой-такой другой стране мира можно это наблюдать? Украина при большевиках получила земли, которые были завоеваны русским оружием и русскими солдатами. Одесса, как город был отвоеван русским солдатом и русским полководцем у турок. И строился этот город по указу российской царицы. Почему же надо сегодня протестовать против установления ей памятника? Это же история, а не политика. Снесли памятник Н. Кузнецову, поставили памятник С. Бандере. Зачем трогать историю, зачем ее переписывать?

Япония с 1905 года до сих пор на своей территории поддерживает захоронения русских моряков в образцовом порядке. Мы на своей земле японские кладбища лишь обозначали на плане как спецтерритория, заросшая бурьяном. Зачем же нам сегодня повторять ошибки прошлых лет, которые были пронизаны политикой, а не общечеловеческими ценностями и историческими фактами.

Александр Александрович, Вы действительно считаете советский народ народом-агрессором, который участвовал в развязывании 2-й Мировой войны? Об этом Вы пишете в своей книге. Если Вы так считаете, тогда я вынужден сказать, что Вы совершенно не знаете историю ни советского народа, ни украинского народа, ни историю 2-й Мировой войны. В данном случае Вы повторяете слова наших «историков, писателей и журналистов» Сванидзе, Познера, Тополя, Шустера, Войновича и пр. Они эти «факты» излагают на основании пакта Молотова – Риббентропа, без привязки к тому историческому времени, к той исторической ситуации существования Советского Союза, когда это все происходило. Так же, как президент Ющенко, объявляя голодомор в Украине по вине России, не говорил того, что в России в это же время от голода умерло более 2 млн. человек в Брянской, Орловской, Воронежской, Горьковской, Астраханской и др. областях. Пактом Молотова-Риббентропа СССР вернул земли, которые Пилсудская Польша захватила в 1919 году, а также **исконно русские земли Прибалтики.** Политика – грязное дело. Политика Англии, Франции, США «отдала» Гитлеру на растерзание Чехословакию, Польшу, Австрию. Если бы не эта политика, Гитлер не возродил бы германскую армию (Казанское танковое, Липецкое летное, Саратовское химическое военные училища готовили в 1923-33 гг. немецких специалистов – А.К.). Но об этом сегодня не говорят. Говорят только о варваре Сталине и советском народе-агрессоре. Вы повторяете эти измышления. Не знаю, что сказал Сталин на приеме в честь победителей, но он сказал правильно. **Русский народ вынес на своих плечах основную тяжесть войны,** как на фронте, так и в тылу. По крайней мере, по безвозвратным потерям. Да, мы победили сообща, и все народы СССР пострадали от этой войны, но **русские пострадали больше всех.**

Это история, а не пропаганда и политика. Это исторический факт.

Мне не понятно, Александр Александрович, почему Вы говорите о том, что СССР без объявления войны, первый напал на Румынию и Финляндию в 1941 году. Согласно историческим фактам, на территории Румынии в 1941 году была 600 тысячная германская армия, которая устремилась через границы СССР. Румынская авиация вместе с германской в 4.00 22 июня 1941 года бомбила города Молдавии, Украины, Крыма. Румынская артиллерия в это же время обстреливала Молдавию, Украину. Финляндия 25 июня 1941 года объявила войну СССР и оккупировала Карелию. Она считала это продолжением военных действий 1939-1940 г.г. Это не политика, это исторические факты.

Сегодня в Прибалтике сносят могилы «советских солдат-оккупантов», а в Израиле открывают памятник советскому солдату-победителю. Где правда? Правда не в политических играх правителей, правда в исторических фактах. История должна быть такой, какой она была на самом деле. Расстреляли польских офицеров в Катыне? Кто их расстрелял? Сталин сказал, что это сделали немцы. Сегодня Путин сказал, что это сделали НКВДшники. Где правда? В засекреченных архивах. Их надо рассекретить. Как сказал один мыслитель: «Истинная правда разрушит весь мир». Поэтому политики и не разрешают рассекречивать архивы, поэтому и «гуляют» по земле мифы, поэтому грязные политтехнологи, когда это надо, вбрасывают в СМИ «шокирующую историческую правду». Вот поэтому и у нас с Вами разные мнения по одним и тем же историческим событиям.

В Интернете Ассанж опубликовал секретные дипломатические документы США. Весь мир был в шоке. Это была правда, но многие правители не хотят такой правды, потому что она дискредитирует этих политиков, дискредитирует страну. Но, все-таки, ТАКАЯ правда нужна. Она нужна для простого населения, которое, порой, ничего не знает о своих правителях и об их политических делах.

В Украине сегодня проживает около 20 % русскоязычного населения. Почему же такое противостояние против того, чтобы русский язык признали в Украине хотя бы официальным языком общения между людьми? Не 2-м государственным языком, а просто официальным языком общения.

Т.Шевченко, Н.Гоголь, Л.Украинка и другие знаменитые Ваши земляки прекрасно говорили и писали на русском языке. Это не помешало им беззаветно любить Украину и украинский народ. Опять политика, опять мифы о имперских претензиях России. Таких событий и фактов много. Одна «газовая война» и ее последствия чего стоят! Разбежались мы по «национальным квартирам», разделились по языку, по национальностям, по идеологии. И нет движения вперед. В России отменили в паспорте графу «национальность» и породили лозунг: «Россия – для русских». Что еще натворят политики и их прихлебатели, нувориши и бездуховные интеллигенты? Какие еще опубликуют шокирующие факты новоявленные «историки», чтобы весь западный мир заговорил о пересмотре итогов 2 Мировой войны? Кто-то из великих сказал: «Выстрели в историю из револьвера и получишь в ответ из орудия». Сегодня в России история

нас «обстреливает из орудия». Уверен, что и в Украине «историческая пушка» не молчит. Правители долго обманывали советский народ, коммунистическая идеология была тем «наркозом», который делал нас «Иванами, не помнящими родства». Сегодня нет никакой идеологии, нет никаких сдерживающих факторов. Говори, что хочешь и ни за что не отвечай. Главное, не трогай частную собственность и не лезь во власть. Воруй, обманывай, не плати налоги – все простят. Самые востребованные «профессии» – бандит, рэкетир, киллер, проститутка. Этого ли мы хотели, когда начинали перестройку? Самые низменные человеческие качества сегодня приветствуются, ценятся и поощряются. «Куда несешься, Русь?» только и осталось вспоминать слова великих людей. Александр Александрович! Сегодня, глядя на тот бедлам в нашем государстве, я стараюсь придерживаться «авторитетных принципов» - никого не бойся, ни у кого не проси, никому не верь. Меня, как и Вас, в течении года таскали в прокуратуру, «шили дело» из-за того, что я уволил с работы жену одного прокурора. В течении года прокуроры мотали мне нервы, проверяли все документы, искали свидетелей, исписали десятки томов бумаги. Им что, не хватало для расследования других, явных преступлений, что они тратили на меня столько времени? Нет, они выполняли заказ. Меня они не сломали, а сколько других безвинных людей от них пострадало? Вот такая сегодня наша жизнь. Закажут нас, и вся государственная машина будет нас «мочить». Не хочется в такой несправедливой стране жить, но это моя родина. Жаль, что ее «прихватизировали» проходимцы, воры и жулики, продажные чиновники. Но это сегодняшняя история. Не знаю, какой ее будут преподносить народу лет через 50. Уверен, что другой, не настоящей. Думаю, что и в Украине Вы принимаете зачастую искаженную историю. Ну, это только мое мнение, так что не обижайтесь, я сказал то, что думаю.

Желаю Вам в дальнейшей работе спокойного моря, надежного судна, сплоченного экипажа и новых познаний других стран и народов. Не оставляйте своего творчества, оно надо и востребовано, потому что это правда (если только не касаться политики и национального вопроса). Не обижайтесь на Ю.Сувалова. У каждого человека может быть свое мнение, которое может не совпадать с другими. Вы с ним пишете почти об одном и том же. Отличие только в нюансах, да в оценках того или иного события. Вы с ним заканчивали одно и то же училище, один и тот же факультет. У Вас с ним схожий послужной список и дальнейшая гражданская жизнь. Вас и его воспитывали, обучали и оценивали практически одни и те же командиры. А вот характеры у вас разные. Но так человек создан, каждый человек индивидуум в единственном числе. Даже клоны могут иметь схожий облик, а характером будут отличаться.

Обоих вас я считаю достойными моряками-подводниками, отличными специалистами своего дела, талантливыми, честными людьми и достойными гражданами своей страны. Успехов Вам во всем. С уважением, В. Рязанцев

27 июня 2012 года.

Здравствуйте уважаемый Валерий Дмитриевич! Спасибо за честный разговор-отзыв на книгу «Помнишь ли Ты?...» Продолжение дискуссии высылаю

приложением: *«Джон Пол Джонс (англ. John Paul Jones; при рождении Джон Пол, впоследствии подписывался Пол Джонс, во время службы на российском флоте значился Павел Джонес; 6 июля 1747, Керкубри, Шотландия — 18 июля 1792, Париж, Франция) — шотландский моряк, служивший в Великобритании, США и России. Наиболее известен участием в Войне за независимость США. Джон Пол родился в поместье Арбиглэнд близ Киркбина на юге Шотландии. Его отец, Джон Пол-старший был садовником, служившим у графа Селкирка[1]. Он женился на Джин Дафф 29 ноября 1733 года в Нью Эбби, Керкубри.*

Его морская карьера началась в 13 лет, когда становится юнгой на борту корабля Friendship под командованием капитана Бенсона. Следующие несколько лет он ходил на британских торговых судах, в том числе в качестве третьего помощника капитана в 1764 году на King George и первого помощника на Two Friends в 1766 году.

Через некоторое время он почувствовал отвращение к жестокости в работорговле, и в 1768 оставил своё престижное место на выгодном корабле Two Friends во время стоянки на Ямайке. Он вернулся в Шотландию, и в конечном счёте получил другое место. Во время его второго рейса на борту брига John, начавшегося в 1768 году, карьера молодого Джона Пола быстро и неожиданно пошла вверх, после того как капитан и исполняющий обязанности помощника внезапно умерли от жёлтой лихорадки, и Джону удалось успешно провести судно назад в порт. В награду за это шотландские владельцы судна сделали его владельцем судна и его команды, давая ему 10 процентов груза. В 28 лет он поступил на службу в Королевский флот и вскоре стал капитаном. Однако на взбунтовавшемся корабле он убил сына одного из чиновников и был объявлен британским правосудием в розыск. Джонс предлагает свои услуги Североамериканским колониям, которые на тот момент вели с Англией войну за независимость. В списках американских моряков за 1775 год он числится сначала в качестве капитана шлюпа Providence, затем помощником капитана флагманского корабля Alfred и, наконец, капитаном шлюпа Ranger[2]. Ему было присвоено звание первого лейтенанта. В 1776 году на шлюпе Ranger Пол Джонс отправился к берегам Великобритании. Ночью 20-21 апреля 1778 в порту Уайтхейвена он высадил десант и сжёг торговое судно в гавани. Вернувшись к Белфасту, захватил шлюп HMS Drake. Через два месяца отбил караван из сорока английских торговых судов[1]. В августе 1779 Пол Джонс получил чин капитана Континентального флота, под его началом было уже пять кораблей объединенной американо-французской эскадры. В сентябре он взял в знаменитом бою двухдечный корабль HMS Serapis. В декабре того же года эскадра атаковала британский порт Ливерпуль. Однако дальнейших назначений у американцев он, как ни рассчитывал, не получил. В 1782 году Джон Пол Джонс захватил британский корвет, часть добычи он отдал Конгрессу через американского посла в Париже. Король Людовик XVI лично вручил капитану золотую шпагу с алмазами и орден святого Людовика. В 1785 году министр иностранных дел США Бенджамин Франклин объявил о запрете каперства. Джон Пол Джонс поселился в собственном доме в Париже.

Готовясь к новой русско-турецкой войне и не имея на Чёрном море никаких, кроме Лиманской гребной флотилии, серьёзных морских сил, императрица Екатерина II обратила внимание на Джонса. Российский посол при Людовике XVI Иван Смолин (Симолин) получил срочное указание пригласить его на военно-морскую службу в Россию. 23 апреля 1788 Джон Пол Джонс приехал в Санкт-Петербург. Из рук Екатерины II он получил патент на чин контр-адмирала за ее собственноручной подписью, но на имя Павла Джонеса. Под этим именем он и прибыл в Херсон, в мае 1788 года, в распоряжение Григория Потёмкина. В 1788 году принимал участие в военных действиях во время русско-турецкой войны, вместе с Черноморской казачьей флотилией под командованием Сидора Белого и Антона Головатого. Командовал эскадрой в Днепровском лимане. Дважды посещал казацкий лагерь. Близко познакомился с кошевым Сидором Белым и казацкими старшинами. Пола Джонса нарекли Павлом и торжественно приняли в казаки. Ему подарили казацкую шапку, красный жупан и шаровары, сапоги, пояс с пистолями, трубку и дорогую турецкую саблю. Джонс потом часто надевал казацкий наряд и курил казацкую трубку. В казацком наряде адмирал воевал на своем 24-пушечном флагманском корабле «Владимир». Впоследствии награждён орденом Святой Анны.

Однако, в личном письме императрице Григорий Потёмкин писал: ***«Пол Джонс пропустил под носом у себя три корабля турецких. Я ему приказал их сжечь, но он дважды возвращался назад, боялся турецких пушек. Дал я ему ордер, чтобы он это дело оставил, а приказал запорожцам. Полковник Головатый с 50 казаками немедленно сжёг».***

Джонсу предложили должность командующего Балтийского флота. ***Но очень скоро он отказался от дальнейшей службы в России.***

В мае 1790 года он вновь поселился в Париже. В Эдинбурге вышли его мемуары, которые послужили Фенимору Куперу и Александру Дюма материалом для написания приключенческих романов. Пол Джонс также выведен в романе Германа Мелвилла «Израиль Поттер. Пятьдесят лет его изгнания».

В июне 1792 года Джонс был назначен консулом США. Однако, 18 июля 1792 года он неожиданно умер в Париже. Его тело было положено в герметичный гроб и залито спиртом. В 1905 году заспиртованное тело переправили в США и с высшими почестями перезахоронили на территории военно-морской академии в присутствии президента Теодора Рузвельта».

Я не случайно начал свой ответ на Ваше письмо, цитируя википедийную биографию Пола Джонса, которого в США считают родоначальником американских ВМС. Он тоже некоторое время служил в России, где получил контр-адмиральский чин. Набирался ума-разума и морской боевой науки у запорожских казаков, но никто его не считает российским флотоводцем. Экстраполируя его судьбу на судьбу испанца де Рибаса, который, командуя авангардом корпуса генерала Дибича в составе 3-х российских батальонов, 3-х пеших и 3-х конных полков Черноморского казацтва, захватил крепость Эни-Дунья с местечком Гаджибей (будущей Одессой). Кстати до него местечко Гаджибей захватывал и последний кошевой атаман Запорожской Сечи

Калнышевский, которого Екатерина Вторая отправила на Соловки. Поэтому никакой российский полководец НЕ МОЖЕТ присваивать себе воинскую славу взятия Гаджибея. Строительством же Одессы вплотную занимался другой иностранец – инженер де Волан.

Вы в своем письме затронули тему «национализма». Давайте попытаемся разобраться в этом вопросе. Итак – патриот, видимо от латинского patrio (отечество) – это человек, преданный своему Отечеству, а националист, соответственно, предан своей нации. Что такое политическая нация в терминах XIX и последующих столетий? Ответ – это народ, имеющий свое государство. Вы, Валерий Дмитриевич, всю жизнь служили своему государству и Вы искренне любите и болеете за русский народ. Значит, по определению, Вы – русский националист. Но существует понятие – шовинист. Это тот, который свою нацию ставит выше других наций. Думаю к подводникам это не применимо.

Вы говорите о советском народе, а «был ли мальчик де-факто?» Только в склеротических мозгах Л.И.Брежнева в его Конституции. На самом деле советского народа не существовало, иначе бы Сталин не противопоставлял бы советский народ русскому народу в своем знаменитом тосте. Иначе бы Островский (один из авторов сайта «Автономка») не писал бы о притеснениях евреев в советском ВМФ; иначе бы командир К-431 капитан 1 ранга Шепель (поляк), став ЗКД-29, смог бы продолжить свою флотскую карьеру по командной линии; иначе бы Валентин Шницер (немец или еврей) не был бы снят с должности командира БЧ-5 К-122.

Итак, в СССР вообще, и в советском ВМФ в частности время от времени «обозначался» национальный вопрос, чего не должно было бы быть, если бы фактически существовал ЕДИННЫЙ СОВЕТСКИЙ НАРОД.

О потерях. Начну с примера. Две семьи. В одной один ребенок, в другой – десять детей. Каждая из семей потеряла по одному ребенку. Объективно – где более горечь утраты? Цитирую Сталина: «Гибель одного человека – трагедия, гибель миллионов – статистика». Так вот линия фронта дважды прокатилась по 100% территорий Украины и Белоруссии. Подчеркиваю – ДВАЖДЫ. Около трех лет эти территории находились под оккупацией. При эвакуациях (советской, немецкой, румынской) с этих территорий вывозилось промышленное оборудование и даже ЧЕРНОЗЕМ. Вопрос – сколько процентов территории России подверглось этим военным «прелестям»?

Вы знаете априори, что все познается в сравнении. Корректное сравнение по людским потерям – в числителе потери, в знаменателе – общее количество населения. Не думаю, что при таком корректном подходе русский народ окажется на первом месте.

О голоде и голодоморе. Разница в том, что на территории Украины большевиками были созданы условия для голода, а затем задействованы войска для пресечения попыток голодающих перейти в районы, не пораженные голодом – это и есть циничный голодомор, чтобы сломать хребет нации, которым являлся ХЛЕБОРОБ.

И, наконец, о предательстве. Командир 4-го механизированного корпуса

РККА, а затем и 37-й армии успешно воевал в 1941 году на Украине и был за оборону Киева, несмотря на его сдачу, награжден орденом Ленина. Впоследствии командуя 20-й армией, отличился при обороне Москвы, был повышен в должности до командующего войсками фронта (не путать с командующим фронтом). А затем попал в плен и принял предложения врага о сотрудничестве, возглавив РОА (Российскую освободительную армию), т.е. совершил предательство. В каком же предательстве можно до сих пор обвинять не граждан СССР, которые последовательно боролись за НЕЗАВИСИМОСТЬ украинского народа вначале против Польского государства, а затем, когда на их земли пришли СОВЕТЫ – против советского государства? Говорить же о том, что УПА (Украинская Повстанческая Армия) совместно с Вермахтом напала в 1941 году на СССР, простите – это совсем не знать истории. Не стану утомлять украинскими или диаспорными авторами. Отсылаю к российскому исследователю А.Гогуну. «Между Гитлером и Сталиным. Украинские повстанцы». Санкт-Петербург, 2004. –с.416. Если же удастся посмотреть художественный фильм «Железная сотня» - то будет более-менее достоверное представление о сути спора.

Русский народ терял свои корни несколько раз.

-Первый, когда была уничтожена Новгородская боярская республика, откуда и ведется отсчет государственности России (862 год – призвание Рюрика на княжение);

-Второй, когда Андрей Боголюбский в 1169 году разорил и сжег мать городов русских – Киев (таким он стал после Олегового аншлюса, когда были убиты киевские князья Аскольд и Дир, а Новгородское и Киевское княжества объединены в одно Великое княжество со столицей в Киеве);

- Третий, когда в 1238 году князь Владимиро-Суздальский принял ярлык от Золотой Орды (обязательство признать власть чингизидов, платить ясыр, выставлять войско для завоевательских походов). Примечательно, что это случилось за два года до падения Киева (1240).

Так случилось, что после распада Киевской Руси образовалось три государствообразующих центра: Новгородская боярская республика, Галицко-Волынское королевство и Московское княжество (утвердившее свое верховенство над Рязанью, Тверью и др. с помощью татаро-монголов, т.е. по сути бывшее колаборантом). И если говорить о тех, кто первыми стал освобождать земли от оккупантов разных мастей (татаро-монголов и тевтонов), то это было Великое княжество Литовское, Русское и Жмудское (Жемайтское), которое в битве на Синих Водах (1362 год) разбило орды Хаджибея, Котлабуга и Солтана (Ногайских братьев), а в 1410 году в Грюндвальдской битве победило Тевтонский орден.

В дальнейшем на Земском Соборе русский народ отрекся от Рюриковичей в пользу династии Романовых, кровь которых де-факто прекратила течь в жилах российских царей начиная с Петра Второго. Поэтому, не имея твердого исторического фундамента под ногами, русскому народу настойчиво прививали миссионерскую роль по отношению к другим народам (освободительную, просветительскую, панславянскую, православную). Это миссионерство так

подорвало генофонд русского народа, что существует угроза его распыления на бескрайних просторах шестой части света и заполнения этого вакуума скажем китайцами, которые плодятся как кролики. Насколько я знаю, в Российской Федерации существует программа возвращения соотечественников на историческую родину, но вот беда – не хотят соотечественники возвращаться (редкий пример-исключение уважаемый Юрий Алексеевич Шлыков). А жить по правилам и обычаям государственнообразующего народа в других постсоветских странах русским ни такта, ни мозгов не хватает. Поэтому и носятся с идеей второго государственного языка, дискредитируя, таким образом, более 132 национальностей, проживающих в Украине. Не взыщите, если что-то не так. Как Вы, так и я – сыновья своих народов и преданы своим Отечествам. Это только вызывает уважение. Время – не только лучший лекарь, оно и лучший советчик, и все расставит на свои места. Нам же главное – всегда оставаться людьми, особенно тем, кто прошел через прочный корпус. За сим позвольте откланяться. Спасибо за отзывы – главное, что все было честно.

С уважением, Александр Калиниченко.

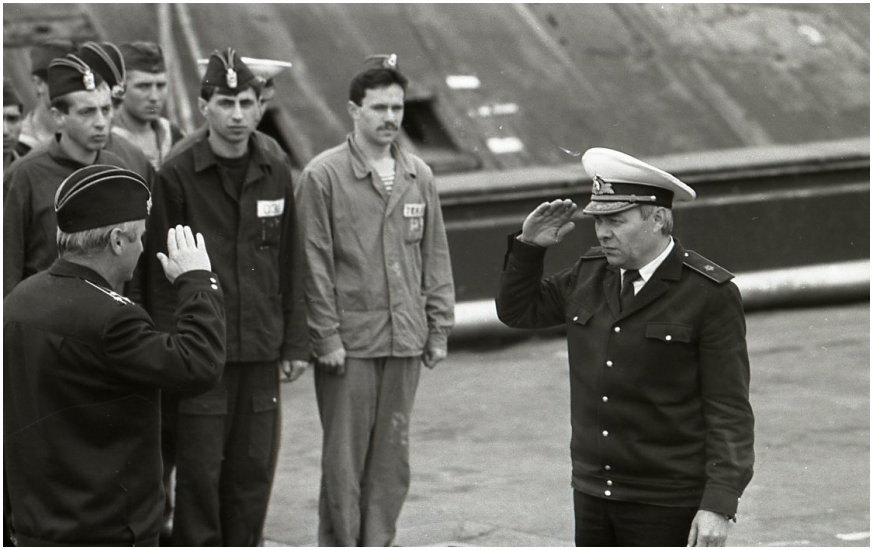
30 июня 2012 года.

Здравствуйте уважаемый Александр Александрович!

Я не силен в истории Российской империи и биографиях знаменитых людей, которые ей служили. Помню, что согласно Переяславского договора земли Запорожского Войска были присоеденены к Российской империи, а потом, часть из них, передана Речи Посполитой (Т.е. совершено ПРЕДАТЕЛЬСТВО по отношению к запорожским казакам – А.К.). Казаки Запорожского войска вместе с украинскими гетманам и атаманами вошли в состав войск Российской империи, в состав Русской армии. Все новые земли, которые Российская империя приобретала в результате войн, входили в состав Российской империи. В том числе и земли Новороссии, куда входила крепость Хаджибей. Земли Новороссии были звоеваны у турок и поляков Русской армией, куда входили и украинские казаки. Российским царям служили многие иностранцы, в том числе и украинцы, которые становились государ-ствекнными российскими полководцами, чиновниками, вельможами и дворянами. При этом они были украинцами по национальности. В Русском флоте были знаменитые иностранцы-адмиралы. Шотландец С.К. Грейг, швейцарец Ф.Я. Лефорт, француз Нассан-Зиген, англичанин Джонс Поль Джонсон и др. Все они были адмиралами российского флота, но не русскими адмиралами. Все они честно служили русским царям, хотя русские цари были со смешанной иностранной кровью. Все они служили Российской империи, куда добровольно вошли и земли Малороссии.

Александр Александрович. Когда распадаются империи, это всегда сопровождается войнами, взаимными территориальными претензиями и переписыванием истории. Мы с Вами сами это наблюдали и знали по революции 1917 года. Это же наблюдается и сегодня во взаимотношениях Украины и России. Я желаю, чтобы Украина была независимым, процветающим государством, а украинский народ – свободным и счастливым, и жил без каких-

либо упреков в чей-либо адрес. Что было, то было. Его надо оставить в покое для истории. В прочном корпусе АПЛ мало кто вспоминал своих сослуживцев по национальному происхождению. Перед опасностью все национальности были равны. Прочный корпус всех уравнивал в правах, заслугах, чинах и патриотизме к своей малой родине. Советским народом считались и таджики, и узбеки, и белоруссы, и приволжские немцы, и евреи, и украинцы, и грузины и т.д. И все знали русский язык. Сегодня в России многих из этих народов мы считаем гастарбайтерами. В СССР не давали должностных продвижений евреям, немцам, выходцам из Кавказа и др. Сегодня часть представителей этих народов считает русскую нацию – «русскими свиньями». Что посеешь, то и пожнешь. **Посеешь ветер, пожнешь бурю.** Давайте, Александр Александрович, хотя бы мы с Вами не будем «сеять семена раздора». Этим мы какую-то частицу справедливости и правды внесем в анналы истории. Спасибо Вам за переписку. С уважением, В.Рязанцев.



НШ 4 флпл ТОФ контр-адмирал В.Д.Рязанцев

В 2014 году Россия совершила вооруженное вторжения в Украину, оккупировала Крымский полуостров и развязала войну на востоке Украины!

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВУ – ударный авианосец
АВМ – многоцелевой авианосец
АВМА – атомный многоцелевой авианосец
АЗК – автоматический забортный клапан
АИП – аварийный источник питания
АПЛ – аварийная подлодка (некоторые авторы ошибочно употребляют эту аббревиатуру для обозначения атомной подлодки)
АР – аварийный ремонт
АУГ – авианосно-ударная группа
АУС – авианосно-ударное соединение
БАГ – боевая амфибийная группа
БЗО – боевое зарядное отделение
БП – 1. – боевой пост, 2. – боевая подготовка
БГ – боевая готовность
БИП – боевой информационный пост
БИУС – боевая информационно-управляющая система
БКГР – большие кормовые горизонтальные рули
БПК – большой противолодочный корабль
БС – боевая служба
БТС – система беспузырной торпедной стрельбы
БЧ – боевая часть (наивысшая административная единица экипажа корабля)
БУГ – боевая ударная группа
ВВД – воздух высокого давления
ВСД – воздух среднего давления
ВНД – воздух низкого давления
ВМБ – военно-морская база
ВМС – военно-морские силы
ВМФ – военно-морской флот
ВР – вертикальный руль
ВКП – выносной командный пункт
ВУ – выдвижное устройство
ВПЛ – стационарная воздушно-пенная лодочная противопожарная система
ГАС – гидроакустическая станция
ГАК – гидроакустический комплекс
ГВД – газ высокого давления
ГК – Главком (Главнокомандующий)
ГКП – главный командный пункт
ГКС – станция контроля гидроакустических полей
ГПМ – генератор постоянного тока морской
ГТЗА – главный турбозубчатый агрегат
ГЭУ – главная энергетическая установка
ГШ – Главный штаб
Д – долгота
ДВЗ – дальневосточный судоремонтный завод МСП
ДЕСО – отряд десантных кораблей
диПД – дивизия подводных лодок
днПЛ – дивизион подводных лодок
ДЭПЛ – дизель-электрическая подводная лодка
ДУК – корабельное устройство для удаления мусора под водой
ЖБП – журнал боевой подготовки

ЗАС – засекречивающая связь
ЗИП – запасной комплект инструментов и приборов
ЗКД – заместитель командира дивизии
ЗКПЧ – заместитель командира по политической части
ЗРБД – защищенный район боевых действий РПК СН
ИДА – изолирующий дыхательный аппарат
ИП – изолирующий противогаз
КБР – корабельный боевой расчет (КБР-Т торпедный, КБР-Р ракетный)
КГБ – Комитет Государственной безопасности
КДУС – корабельная дозиметрическая установка
КОН – конвой
КП – командный пункт
КТОФ – Краснознаменный Тихоокеанский флот
КУД – клапан уравнивания давления
КД – 1. - командир дивизии, 2. – командир дивизиона
КПП – контрольно-пропускной пункт
КПУГ – корабельная поисково-ударная группа
КИП иА – контрольно-измерительные приборы и автоматика
КР – капитальный ремонт
КШУ – командно-штабное учение
ЛНВМУ – Ленинградское Нахимовское военно-морское училище
ЛОХ – стационарная лодочная объемная химическая противопожарная система
МКГР – малые кормовые горизонтальные рули
МГ – морская гидроакустическая станция
МГК – морской гидроакустический комплекс
МГС – морской гидроакустический сигнальный прибор
МГТА – малогабаритный торпедный аппарат
МТ – морской тральщик
НГР – носовые горизонтальные рули
НиС – наблюдение и связь
НМЦ – настоящее место цели
НТ – торпедное боевое упражнение по надводным кораблям
НШ – начальник штаба
ОБК – отряд боевых кораблей
ОВПЦ – область возможных положений цели
ОПЭСК – оперативная эскадра
ОУС (1. – особые условия службы, 2. – отдел устройства службы)
ПБ – плавбаза
ПВО – противовоздушная оборона
ПДК – предельно допустимая концентрация
ПДСС – подводно-диверсионные силы и средства
ПДУ – портативное дыхательное устройство
ПЛА – атомная подводная лодка (общее обозначение)
ПЛАТ – торпедная атомная подлодка
ПЛАРБ – атомная подлодка с баллистическими ракетами
ПЛАРК – атомная подлодка с крылатыми ракетами
ПЛ – подводная лодка
ПЛО – противолодочная оборона (совет.)
ПЛВ – противолодочная война (амер.)
ПМ – плавмастерская
ПУТС – приборы управления торпедной стрельбой

ППО и ППР – планово-предупредительный осмотр и ремонт
ПТ – торпедное боевое упражнение по подводным лодкам
ПО – политический отдел
ПКО – противокатерная оборона
РГР – рубочные горизонтальные рули
РДУ – регенерационная двухярусная установка
РКП – работа компрессора под водой
РК – распредкоробка электрической сети
РПЛ – ракетная подводная лодка
РПКСН – ракетный подводный крейсер стратегического назначения (вооружен межконтинентальными баллистическими ракетами)
РНС – радионавигационная система
РЛС – радиолокационная станция
РЛК – радиолокационный комплекс
РКР – ракетный крейсер
РТБ – ракето-техническая база
РПС – ракетный сигнальный прибор
САЭТ – самонаводящаяся акустическая электрическая торпеда
СБР – судно контроля электромагнитных полей и размагничивания
СБЧ – специальная боевая часть (подобное:ЯБЧ,ЯБП-ядерная боевая часть, боеприпас)
СКР – сторожевой корабль
СМХ – самый малый ход
СНГ – Содружество Независимых Государств
СПК – старший помощник командира
СР – средний ремонт
СРЗ – судоремонтный завод ВМФ
ССН – система самонаведения
СЭТ – самонаводящаяся электрическая торпеда (противолодочная или универсальная)
ТА – торпедный аппарат
ТВД – театр военных действий
ТГ – режим – турбогенераторный режим
ТОФ – Тихоокеанский флот
ТОВВМУ – Тихоокеанское высшее военно-морское училище
ТПУ – торпедо-погрузочное устройство
ТТБ – торпедо-техническая база
ТР – текущий ремонт
ЦКБ – Центральное конструкторское бюро
ЦКП – центральный командный пункт
ЦП – центральный пост
ЦДП – центральный дозиметрический пост
ЦТС – централизованная торпедная стрельба
ЭМ – эсминец
УАС – универсальная система самонаведения
УПС – учебно-производственное (практическое) судно
УКВ – ультракороткие волны
УМЦ – упрежденное место цели
Ш – широта
ЯЭУ – ядерная энергетическая установка

Памяті Героїв Небесної сотні
ПРИВ'ЯЧУЄТЬСЯ

КНИГА ДРУГА

УКРАЇНСЬКИЙ МІЛІТАРНИЙ ЧИН

Австро-угорська складова українського морського мілітарного чину стала одним з джерел відновлення української військової підводної справи напередодні національно-визвольних змагань.

Чимало вихідців з Галичини та Буковини досягли на флотах різних держав найвищі щаблі. Наприклад: Відомий козацький адмірал та військово-політичний діяч гетьман Петро Конашевич Сагайдачний народився близько 1582 року в с. Кульчиці Перемишльської землі Руського воєводства (тепер Самбірського району Львівської обл.) (мал. 1). Головний лікар флоту Австро-Угорщини Ярослав Окунєвський (фото 1), кавалер найвищих нагород Австро-Угорщини, Німеччини, Іспанії та Китаю, народився 5 березня 1860 року в буковинському містечку Радівці. Іріней Фендь (Фен Юсянь, Джеремі Фен) народився в 1868 р. у закарпатському селі Бістр, розпочав свій шлях до моря в іспано-американській війні 1898 року, став американським контр-адміралом, а потім подався до Китаю, де став маршалом та деякий час займав посаду Міністра Оборони гоміданівського Китаю(фото 2).

Онук українських емігрантів Ярема Бурда став 4-х зірковим адміралом та Командувачем ВМС США. Головнокомандувач ВМФ СРСР на протязі більш ніж 20 років (1956-1985) Сергій Георгійович Горшков народився 13(26) лютого 1910 року у Кам'янці-Подільському. Головнокомандувач ВМФ Росії (2007-2012) Володимир Сергійович Висоцький народився 18 серпня 1954 року в селі Комарне Львівської області. Сучасний аргентинський дивізійний генерал Овсій Юрчишин теж походить з тернопільського села...

Що ж то за місце на українській мапі, яке збагатило країни світу на різних континентах та в різних півкулях планети військовими лицарями вищого ґатунку, зокрема моряками? Вістимо, що більша частина цих теренів багато століть належали Священній Римській імперії Германської нації, яку очолила династія Габсбургів і, певна річ, чимало вихідців з українських етнічних земель, що входили до цієї імперії, долучилися до служби в імператорському та королівському флоті (Кайзерлих унд Кёниглих Кригсмарине - K.u.K. Krigsmarine), що базувався на Адріатичному морі. Це море з давніх давен славилося своїми мореплавцями. Серед них було чимало слов'ян. Найбільш відомими були мореплавці, що мешкали в Бокі-Которській затоці. В 1695 році в морехідній школі міста Пераст (Бока-Которська затока, сучасна Чорногорія) славетний капітан Марко Мартинович навчав морській науці перших російських гардемаринів регулярного флоту. В цьому ж таки місті народився майбутній адмірал Балтійського флоту Росії Матіас Змаєвич (1680 – 1735), завдяки котрому російський флот і отримав свою першу морську перемогу при Гангуті (1714).



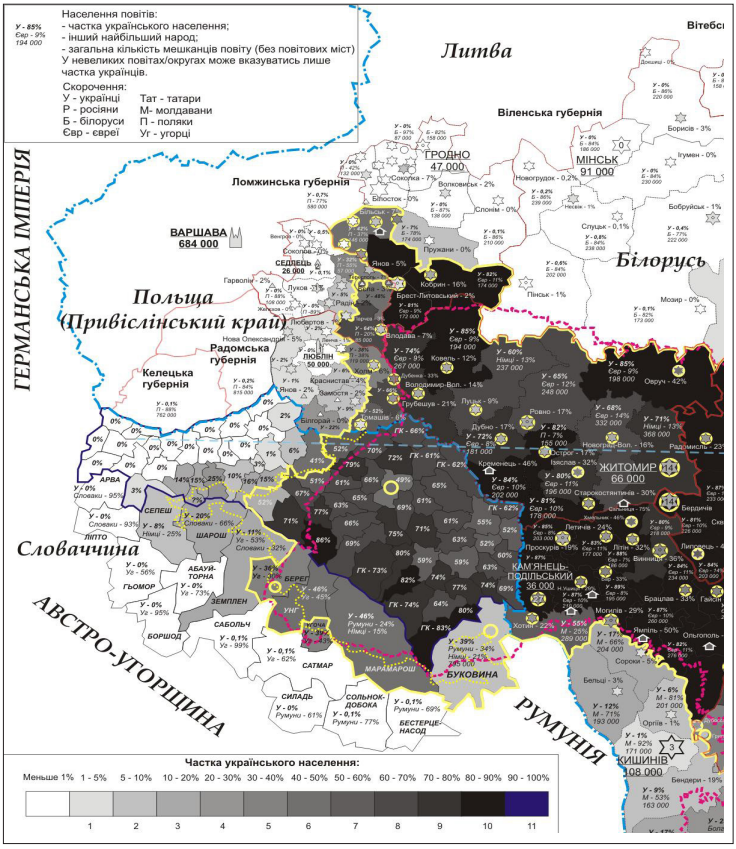
Мал 1. П.Сагайдачний



Фото 1. Я.Окунєвський



Фото 2. І.Фендь



Мал.2. Витяг з карти (складена за даними переписів: по Російській імперії -1897 р., по Галичині – на 1907 р., по Закарпаттю – на 1906 р.)

З 21 лютого 1806 року по 14 серпня 1807 року Которська затока була захоплена російською ескадрою адмірала Д.М.Сенявіна (1763-1831), але за умовами Тильзитського миру вона була повернута новому володарю Європи - Наполеону Бонапарту...

Щодо ж модернового броненосного флоту, то на відміну від російського, австрійський, а згодом австро-угорський флот мав блискучі перемоги. Наприклад, можна пригадати перший потужний морський бій між паровими броненосними ескадрами італійського та австро-угорського флотів, що відбувся 20 липня 1866 року при острові Лісса (зараз о. Віс) в Адріатичному морі. 16 липня італійська армада у складі 11 броненосців, 5 фрегатів та 3 канонерських човнів під проводом адмірала К.П.Персано вийшла з Анкони з метою висадки десанту на острів Лісса, де розташувалась база австрійського флоту. Трьохтисячний гарнізон острова з 88 гарматами мужньо чинив опір на протязі 18-19 липня. А вже 20 липня на допомогу гарнізону острова прибула австрійська ескадра у складі 7 броненосців, 7 канонірських човнів, 1 вітрильного лінійного корабля, 5 фрегатів та 1 корвета під проводом адмірала Вільгельма фон Тегетхоффа (Wilhelm von Tegetthoff 1827-1871). Несподіваний напад австрійців на центр італійської ескадри, в якому броня перемогла снаряд, міг залишитися безуспішним, якби флагманський броненосець „Ерцгерцог Фердинант Макс" потужним тараном не відправив на дно італійський „ Ре д'Італія". Інший італійський корабель „Паллостро" після обстрілу спалахнув та невдовзі вибухнув, що спричинило відступ адмірала К.П.Персано [79], [80]. Тобто російських традицій „само потоплення" в австро-угорському флоті не існувало! Австро-Угорщина стала провідною державою по будівництву найдосконаліших казематних броненосців – лідерів тогочасних флотів. Вона змогла підійти до Першої Світової війни, хоч і з невеличким, але добре збалансованим флотом, що позначилося на доволі успішній його бойовій діяльності з переважаючими флотами Антанти в Адріатичному морі.

Щоб досконало висвітлити нашу проблему, перед усім треба визначитись з критеріями, власне кого саме можна пов'язати з українським походженням в умовах багатовікової бездержавності українського народу? Тому скористаємося наведеним витягом з карти (мал. 2) [78] (складена за даними переписів: по Російській імперії -1897 р., по Галичині – на 1907 р., по Закарпаттю – на 1906 р.), що в котрійсь мірі допоможе розв'язанню нашого питання. Зрештою до осіб українського походження можна віднести й тих, чиї імена та прізвища доволі часто вживаються серед українців.

ГАЛИЦЬКІ ПІДВОДНИКИ „ВЕЛИКОЇ ВІЙНИ"

У Першій Світовій війні особливо відзначились підводні сили Австро-Угорщини, які, в порівняні з успіхами Чорноморського флоту Російської імперії (потоплено, або захоплено 127 суден та канонерка „Іса Рейс" та пошкоджений легкий крейсер „Міділлі-Бреслау"), здобули значно кращих бойових результатів проти бойових кораблів супротивників! Всього за роки Першої Світової війни 27 австро-угорських субмарин потопили 2 броненосні крейсери (італійський „Джузеппе Гарібальді" 18.07.1915 та французький „Леон Гамбетта" 27.05.1915),

1 допоміжний крейсер (італійський „Прінчіпе Умберто” 8.06.1916), 5 ескадрених міноносців (британські „Фенікс” та „Форте”, італійські „Імпетуозо” та „Нембо” 16.10.1916, французький „Ренодін” 18.03.1916), 2 підводних човна (французький „Цірцея” та італійський „Нереїде” 29.08.1915) та знищили або ж захопили 108 торгівельних суден загальною водотоннажністю 196 тисяч брутто-регістрових тон. Ще ряд бойових кораблів зазнали пошкоджень (французький лінкор „Жан Бар” 21.12.1914, англійські крейсери „Дублін” та „Вермут”, японський есмінець „Сакакі”) [79], [81], [82], [83], [84, сс.34-35].

Серед 43 командирів австро-угорського підводного флоту вихідцями з українських етнічних земель, або ж українцями за походженням були:

1. Юлій Бакай (Julius Bakay) – фрегаттенлейтенант, загинув на ПЧ “U-30” 31.03.1918.

2. Йозеф Голуб (Josef Holub), народився в Перемишлі в родині інтенданта – командир підводних човнів “U-21” (Jun 1916- Feb 1917), “U-22” (Feb 1917 – Dec 1917), “U-27” (Dec 1917 – Oct 1918). На останньому виконав 4 бойових походи, потопив британський есмінець „Фенікс”, три пароплави та 28 вітрильників, а одного вітрильника взяв в полон. В 1920 році здійснив рейс капітаном першого чехословацького пароплава „Легія” з Владивостока у Трієст. Помер у Празі в 1964 році (фото 3,4).

3. Євген Горняк фон Хорн (Eugen Hornyak Edler von Horn) – командир підводних човнів “U-16” (Oct-Nov 1915), “U-1” (Jan-Sep 1917), “U-11” (Sep 1917-Jan1918), “U-43” (Apr-Oct1918).

4. Ладислав Чичерий (Ladislav Csicsery) – командир підводного човна “U-21” (Aug – Oct 1918).

5. Орест Ріттер фон Зопа або Цопа (Orest Ritter von Zopa), народився в Чернівцях в родині вчителя – командир підводного човна “U-16” (Nov 1915 – Oct 1916). 16-17 жовтня 1916 року атакував італійський конвой та потопив міноносець „Нембо”, але після невдалої атаки транспорта „Борміда” підводний човен затонув, загинули 2 підводники, а 14 були взяті в полон. За життя 2-х підводників ворог заплатив життям 40 моряків ворожого міноносця та близько 80 моряків транспорту, які в паніці повистрибували за борт під час атаки та втопилися.

6. Лотар Лещановський (Lothar Leschanowsky) – командир підводних човнів “U-3” (Sep 1910 – Apr 1911), “U-4” (Aug-Sep 1910, Apr-Sep 1911).

7. Клемент Ріхтер фон Бецард (Klemens Ritter von Bezart), народився в Щепанові (не визначено чи Тернопільська обл. чи Польща) в родині полковника – командир підводних човнів “U-1”, “U-2”, “U-20”. Загинув в бою на “U-23” 21 лютого 1918 року.

8. Володимир Пфейфер (Wladimir Pfeifer) – командир підводних човнів “U-17” (Now 1917-Jan1918), “U-40” (Sep-Oct 1918) [85], [86].

9. Роберт Дюррігл (Robert Durrigl), народився в Коломиї в родині підполковника – командир підводних човнів “U-10”, “U-21”, “U-29”. Помер у Відні в 1973 р.

10. Хуго Пістель (Hugo Pistel), народився у Львові в родині полковника –

командир підводних човнів “U-11” та “U-14”. Помер у Лондоні в 1954 році.

11. Карл Едлер фон Унцовський (Karl Edler von Unczowski), народився в Жешуві (Польща) в родині полковника – командир підводних човнів “U-2”, “U-10”, “U-11”, “U-17”. Помер у 1962 році в Лінці (Австрія).

Окрім командирів-підводників українського походження в екіпажах підводних сил Австро-Угорщини служило чимало унтер-офіцерів та рядових, чиї імена або прізвища дуже схожі на українські, зокрема:

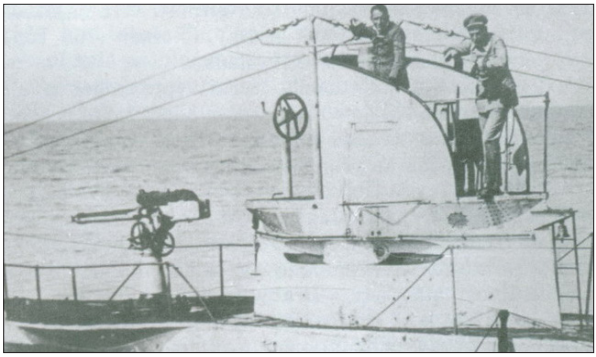
- Карл Мецаляник (Karl Mezulianik) – інструктор-торпедист, квартирмейстер ПЧ “U-5”;
- Франц Роновський (Franz Ronovsky) – інструктор-торпедист, резервний рульовий ПЧ “U-15”;
- Вільгельм Адамчук (Wilhelm Adamczyk) – машинний квартирмейстер;
- Іван Ощікус (Ivan Ouczikus) - інструктор-торпедист, рульовий ПЧ “U-5”;
- Йозеф Звідкавеселий (Jozef Zvidkavesely) – електроквартирмейстр ПЧ “U-23”;
- Антон Голік (Anton Holik) - електроквартирмейстр ПЧ “U-23”;
- Карл Дворський (Karl Dvorsky) – матрос ПЧ „U-28”;
- Віктор Лехер (Victor Lehar) – рульовий ПЧ „U-30”;
- Вільгельм Пешка (Wilhelm Peschka) - інструктор-торпедист, рульовий ПЧ „U-30”та ін. [85].

Слід зазначити, що в умовах Середземноморського театру воєнних дій дуже добре себе проявив і командир російського підводного човна „Святий Георгій” старший лейтенант Іван Іванович Різніч (фото 5), народився у Києві 19 січня 1879 року (родовий маєток – село Гопчиця, Погребищенського району Вінницької області, нащадок сербських переселенців). Він прийняв новобудову в італійському порту Спеція, звідки 13 червня 1917 року „Святий Георгій” перейшов у Геную, а вже з 18 червня почався важкий перехід через Середземне море, Атлантичний і Північний Льодовитий океани до Архангельська. 8 вересня 1917 року командувач флотилією Північного Льодовитого океану віце-адмірал Л.Б.Кербер (Коровін) отримав рапорт, який слушний того, щоб привести його дослівно: «Доношу Вам г.Адмирал, что сего числа с вверенной мне командой прибыл из Специи и ходатайствую о зачислении ее в дивизион подводных лодок особого назначения с 1.IX.1917 г. При сем доношу, что нам пришлось все время прорывать блокируемые подводными лодками зоны и проходить вблизи минных полей неприятеля, выдерживать жесточайшие погоды, как-то: у Сан-Винсента и Нордкапа, конвоировать суда, не потеряв ни одного, что в настоящее время считается чрезвычайно редким в Средиземном море. Список личного состава лодки на обороте сего прилагается. Старший лейтенант Ризнич» [84,с.33], [87, с.440].

Досить цікаве поводження екіпажів підводних сил Австро-Угорського та Чорноморського флотів під час більшовицьких заколотів у першій половині 1918 року. Коли 1 лютого в Которській затоці на крейсері „Санкт Георг” стався заколот на підтримку більшовицького Петрограду й за два дні поширився на 42 кораблі, то блокада затоки підводними човнами з Пули сприяла швидкому придушенню більшовицької зарази на флоті (фото 6). Влітку 2013 року я мав



Фото 3. Й.Голуб



та його підводний човен “U-27” .Фото 4.

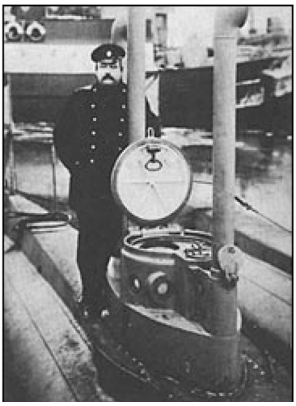


Фото 5. Іван Іванович Різніч.

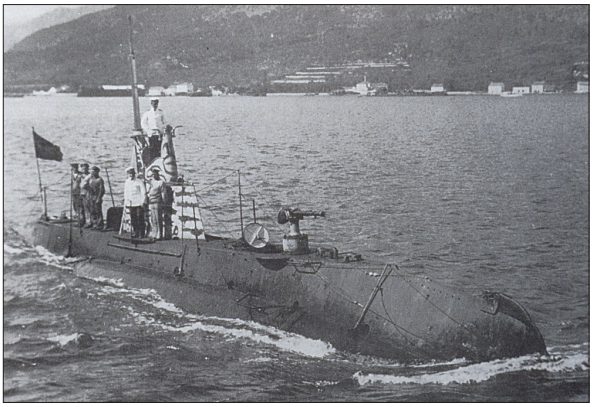


Фото 6. Австро-угорський ПЧ “U-5” в Которській затоці.

змогу побувати в затоці Бока-Которська та ознайомитись з морською історією цього краю. Висловлюю подяку Леоніду Іллічу Кирилашу, чиї розвідки з українського питання на флоті Австро-Угорщини значно сприяли авторові в його дослідженні.

Через кілька місяців на Чорноморському флоті російський адмірал М.П.Саблін (1869 – 1920), незважаючи на те, що в Севастополі за його ж таки наказом 29 квітня усі військові кораблі підняли Українські прапори, цинічно нехтуючи інтересами Українського народу вивів новітні бойові кораблі (2 дредноути, 14 есмінців, 10 бронекатерів, гідрокрейсер, яхта і 4 транспорти) в Новоросійськ, де частина з них була затоплена більшовиками (фактично вкрадена у народу України) [11, сс.144-145]. Не прийняла участь у цьому дійстві бригада підводних човнів Чорноморського флоту під проводом контр-адмірала В’ячеслава Клочковського, на флагштоках якої залишились майоріти жовто-блакитні прапори молодої Української Держави![84, с.33].

У чому ж все-таки полягав морський феномен вихідців з західно-українських

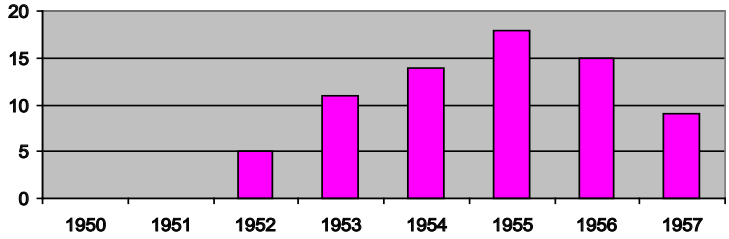
земель, віддалених від морів кількома сотнями кілометрів? Можливо, я б і не отримав відповіді на це питання протягом всього свого життя, якби мій друг Роман Кракалія не написав невеличкого оповідання „На дарабі я сидів...” . В ньому описуються мужні бокораші, які сплавляли плоти бурхливими гірськими карпатськими річками. Вони мали свій сленг, як то: талба (окремий пліт, або частина каравану), дараба (караван з кількох зв’язаних докупи плотів), бокораш (плотогін), штрис (річище, бистрина, середина річки), гамованка (загата для накопичування води перед сплавом), шутер (дрібна галька), „Сокоти!” (команда „Стережись!”) [89, сс.62-69]. Цей карпатський сленг значно збагатив словник ні в кого не запозичених, а власних українських морських термінів на кшталт: вітрило, щогла, стерно, занурення, пірнання, гойдання, хитавиця та багато інших. Тому, загартовані такою нелегкою справою, бокораші користувались заслуженою повагою не тільки всього Карпатського краю, але й серед морської світової спільноти і довели це через достойних своїх представників, які зайняли найвищі військово-морські посади у найбільших державах світу!

«ХОЛОДНА ВІЙНА»:
(воїни та будівничі).

«Холодна війна» де-факто розпочалась 3 березня 1946 року рухом радянських танкових колон, що дислокувалися у Ірані, по трьом напрямкам: до кордонів Туреччини, до кордонів Іраку та на південь до Перської затоки. Ця війна проходила на всіх континентах, у всіх океанах, в повітряному та космічному просторі. Єдиним видом збройних сил кожної розвиненої країни, який сконцентрував в собі засоби війни у різних середовищах, безперечно став військово-морський флот. Ще однією вагомою особливістю «Холодної війни» є взаємний ядерний шантаж, що також є у флотському арсеналі. Тому природньо, що неосяжну тему «Холодної війни» доцільно розглянути саме на прикладі розвитку військово-морського флоту, зокрема його підводної складової. Вже перша «гаряча війна» 43-х річного протистояння колишніх союзників по антигітлерівській коаліції (Корейська війна 1950-53 рр.) повернула радянське вище політичне керівництво обличчям до військово-морського флоту, бо ставка лише на танки та авіацію зазнала катастрофічного провалу!

НАУКОВО-ПРОМИСЛОВИЙ ПОТЕНЦІАЛ

У підводній справі, на відміну від США, де основну увагу приділили атомній програмі адмірала Х.Д.Ріковера (27.01.1900-8.07.1986), який походив з єврейської родини польської Мазовщини, у Радянському Союзі почалось будівництво підводного флоту з малих, середніх та великих дизельних підводних човнів, тупо калькуючи стратегію німецького гросс-адмірала К.Деніця (16.09.1891-24.12.1980). Будівництво найбільшої серії, дизельних підводних човнів 613 пр., відбувалося у т.ч. на Чорноморському суднобудівному заводі ім. Носенка в Миколаєві. Протягом 1952-1957 років було збудовано 72 підводні човни з найбільшої в Радянському Союзі серії в 215 одиниць. Перший з них - ПЧ «С-61», зав. номер 376, було закладено 11 квітня 1950 року, а останній - «С-384», зав. номер 462, вступив до ладу 15 квітня 1957р.



Динаміка будівництва підводних човнів 613 пр. у Миколаєві.

Тобто 33,5% від загальної кількості дизельних підводних човнів 613 проекту було збудовано на одному миколаївському заводі протягом семи років, що свідчить про потужну кадрову інженерно-технічну базу та відповідне технологічне обладнання, яке мала Україна. У цей період надлишок субмарин зберігався в резерві. Тому з 1953 р. дизельні підводні човни на Чорному морі отримали постійну одеську прописку. Спочатку це була 152 окрема бригада підводних човнів у складі 9 субмарин типу «М» XV серії, командував якою з 1953 по 1959 рр. капітан 1-го рангу Школенко Микола Пилипович. В 1956 р. у складі бригади був сформований 131-й дивізіон резерву, який після розформування бригади в листопаді 1958 р. став окремим з'єднанням. В грудні 1991 р. шовіністичним командуванням Чорноморського флоту дивізіон було розформовано з тією метою, щоб не допустити Україну до володіння підводними човнами, адже в різні часи в дивізіоні були такі субмарини: С-66, С-67, С-76, С-98, С-157, С-165, С-185, С-172, С-199, С-217, С-230, С-231, С-232, С-246, С-281, С-287, С-339, С-344, С-346, С-377, С-379, С-383, С-384, СС-552 пр. 613; Б-6 пр. 641; С-233, С-234 (передані з 154-ї бригади), С-230 (переданий з 155-ї бригади), С-243, С-244, С-245 пр. 613, 209-й екіпаж консервації. Два командири цього дивізіону капітани 1-го рангу Соколов Валентин Євгенович та Звершановський Вячеслав Іванович - мешканці Одеси [43, с.122-126].

Постановою Ради Міністрів СРСР від 9.09.1952 № 4098-1616 «Про проектування і будівництво об'єкту 627» розпочалося практичне впровадження ядерної енергії на підводному флоті Радянського Союзу, хоча наробки були ще у 1946 році по реактору «Ф-1». Перший ядерний РМТ (ЖМТ) реактор для підводних човнів було спроектовано в Україні. Фактично ж радянський атомний підводний флот був побудований, коли ВМФ СРСР очолив Сергій Георгійович Горшков (26.02.1910-13.05.1988), народився у Кам'янець-Подільську. А вже для сучасного атомного підводного флоту необхідні були і сучасні матеріали. Одним з них був титан, з якого були збудовані атомарини третього покоління проектів 945 «Барракуда» та 945А «Кондор». Весь титановий цикл був в Україні, а кінцевий продукт виготовлявся на НВО «Титан» в Армянську, Кримської області. Уранові копалини Кіровоградської області та радіаційна промисловість містечка Жовті Води забезпечували атомарини ядерним паливом. Всесвітньо відомі імена К.Є.Ціолковського, В.П.Глушка, Г.Є.Лозино-Лозинського, С.П.Корольова, які відчинили космос для людства. У підводній справі це позначилося тим, що

корольовська балістична ракета Р-11 була адаптована до морських вимог у варіанті Р-11ФМ і дала путівку в життя ракетному підводному флоту СРСР. На ВО «Південний машинобудівний завод» у Дніпропетровську – головному підприємстві з балістичних ракет Міністерства середнього машинобудування відпрацьовувалася космічна технологія, яка потім запроваджувалася і на інших заводах цієї галузі. І хоча у подальшому морськими балістичними ракетами у цьому міністерстві займався учень С.П.Корольова В.П.Макеєв (1955-1985), але й тут вбачаємо «український слід» у вигляді генеральних директорів І.І.Величка (1985-1998) та В.Г.Дегтяра (з 1998), котрі керували «морським арсеналом» радянського і російського ракетного стратегічного підводного флоту.

ЕВОЛЮЦІЯ ПІДВОДНОГО ПРОТИСТОЯННЯ МІЖ СРСР ТА США ПІД ЧАС «ХОЛОДНОЇ ВІЙНИ»

СРСР: **ПЕРШЕ ПОКОЛІННЯ:** **США-19 од.**

ДИЗЕЛЬНІ ПІДВОДНІ ЧОВНИ:

26 од. - 611пр. 
(в т.ч. АВ611 – 5 од. и В-611 - 1 од.);

1951 р. – «Барракуда» - 3 од. (протичовнові)
1952 р. - «Тенг» - 6 од. (трофейні технології)

215 од .– 613пр. 
(в т.ч. 644 – 6 од. , 665 - 6 од.);

1953 р. – «Альбакор» (експериментальна)
1956 р. – «Дартер» (експериментальна)

30 од. – А615пр.; 

1956 р. – 3 од. «Сейлфіш»(радіолокац. дозору)

24 од. – 629пр.; 

1958 р. – 2 од. «Грейбек» (2xSSM-N-8 Regulus)

20 од. – 633пр. 

1959 р. – 3 од. «Барбел»

75 од. - 641пр. 
18 од. – 641Б пр.

1968 р. – «Дельфін» (глибоководна)

16 од. – 651пр. 

АТОМНІ ПІДВОДНІ ЧОВНИ:



-торпедні:

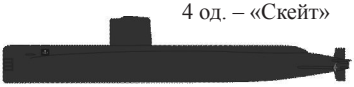


1 – «Наутілус»
1 – «Сі Вулф»

1 од.– 627пр. + 1 од.– 645пр. + 12 од. 627А пр



4 од. – «Скейт»



6 од. – «Скіпджек»





1 – «Гленард П. Лімпскоб»

- ракетні:

-з крилатими ракетами проти берега:



5 од. - 659пр.



1 од.- «Грейбек»

-з баллістичними ракетами проти берега:



8 од.-658пр.



5 од.- «Джорж Вашингтон»

-з протикорабельними крилатими ракетами:



29 од.-675пр.

США - немає

ДРУГЕ ПОКОЛІННЯ:

ДИЗЕЛЬНІ ПІДВОДНІ ЧОВНИ:



24+20 од.
(«Палтус») 877 пр.

США - немає

АТОМНІ ПІДВОДНІ ЧОВНИ:

- з баллістичними ракетами середньої дальності:

5 од.- «Етен Аллен»

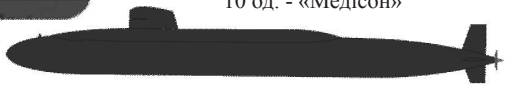


9 од. - «Лафайєт»

34 од. - 667А, 667 АУ



10 од. - «Медісон»



- з протикорабельними крилатими ракетами:



11 од.-670



6 од.-670М



1од.-661пр.

США - немає

- торпедні:



6 од-705пр.



14 од.- «Перміт»

СРСР:



12 од.-671пр +3 од-671В



7 од.-671РТ



1 од.- 685пр.

- багатоцільові:



26 од.-671РТМ

- з міжконтинентальними баллістичними ракетами:



18 од.- 667Б



4 од.- 667БД



14 од.- 667БДР

США:

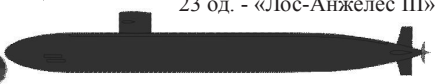


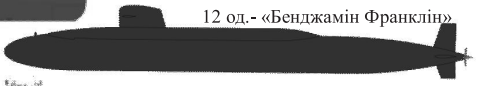
37 од.- «Стеджен»



2 од. - дослідні

31 од. - «Лос-Анжелес I»
8 од. - «Лос-Анжелес II»
23 од. - «Лос-Анжелес III»





12 од.- «Бенджамін Франклін»

<u>ТРЕТ'Є ПОКОЛІННЯ</u>:

- з міжконтинентальними баллістичними ракетами



7 од.-667БДРМ

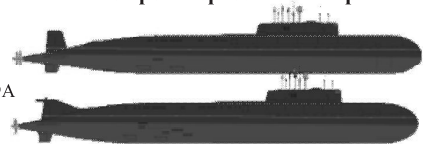
<u>14+4 од. - «Огайо»</u>



6 од. - 941



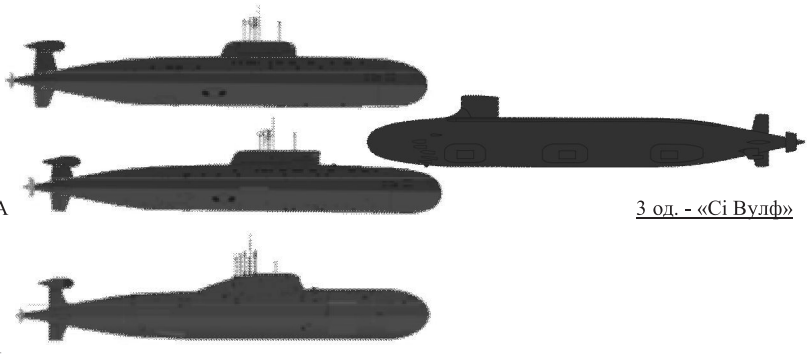
-з протикорабельними крилатими ракетами



2 од.- 949
10 од.- 949А

США - немає

- багатоцільового призначення



На всіх п'яти флотиліях стратегічних підводних ракетоносців(1-а,3-а, 11-а Північного флоту та 2-а і 4-а Тихоокеанського флоту) для контролю за правильною експлуатацією грізної ракетної зброї були сформовані групи гарантійного нагляду від промисловості. На 4-й флотилії ТОФ ними були В.М.Єсепчук та В.Жирних [42, с.61]. На 2-й флотилії ТОФ бюро гарантійного та авторського нагляду (БГАН) очолювали М.І.Лисенко та В.А.Кузьменко.

Київське науково-виробниче об'єднання «Квант» розробило прийомний комплекс «Касатка» (конструктор Т.Є.Стефанович), який було встановлено на атомаринах з ракетами «Базальт», «Граніт» та «Вулкан» з дальністю стрільби відповідно 500, 700 і 1000 кілометрів. Комплекс приймав цілевказівку від морської космічної системи розвідки і цілевказівки (МКРЦ) «Легенда». В 1982р. ця система на Атлантиці дозволила Головнокомандувачу ВМФ СРСР чітко визначитись з десантною операцією британців на Фолклендські-Мальвінські острови під час англо-аргентинського конфлікту. На Тихому океані в 1982 р., завдяки цій системі, було вчасно виявлено угрупування авіаносців ВМС США, яке йшло на рубіж підйому авіації поблизу берегів Камчатки [21, с.47].

У Львівській політехніці було розроблено цифровий аналізатор «Чариш-2М», що став основою приставки «Ріца», завдяки якій гідроакустичні комплекси радянських протичовнових атомарин мали упередження у виявленні американських субмарин у 1986–1991 рр. Душею «Ріци» був старший лейтенант В.Є.Куришев, а також офіцери Ю.В.Буковський та А.І.Чобітько. Наукові розробки були здійснені моряками ще в 1979-1980 рр. Програмне забезпечення написано під час бойової служби в 1984 р., а наступного року «Ріца» (БПФ-ДВК) вже склала іспит. Лише коли приставкою зацікавилися адмірали-українці Г.А.Бондаренко (начальник бойової підготовки ВМФ) та А.В.Кузьменко (начальник радіотехнічного управління ВМФ), «Ріца» отримала «зелене світло». В 1988 р. КБ Львівської політехніки отримало замовлення на розробку значно кращої приставки «Магній», два експериментальні зразки якої у 1990 р. було виготовлено на київському заводі «Еталон»…

Українськими першопроходцями атомного ракетно-ядерного підводного флоту та підкорювачами підводної безодні стало багато підводників, але визначне місце по праву займає командир першої радянської атомної субмарини «К-3» 627 проекту капітан 2-го рангу Леонід Гаврилович Осипенко (11.051920-14.03.1997, фото на обкладинці), який народився у місті Красний Луч Луганської області. В 1938р. навчався в Новочеркаському індустріальному інституті, а з 1938 по 1941 рік – в ВВМУ ім.Фрунзе в Ленінграді. Після закінчення спецкурсів учбового загону підводного плавання ТОФ у 1941р. був дублером командира торпедно-артилерійської бойової частини на підводних човнах (ПЧ) «Щ-203» та «Щ-201». У 1942 році брав участь у бойових діях під час Керченсько-Феодосійської операції. 1942-1946 р.р. – командир БЧ-3 ПЧ «Щ-202». 1946-1947 рр. – помічник командира ПЧ «Щ-207» 1-ї бригади. 1947-1949 рр. – командир трофейного ПЧ «Н-39», а після закінчення вищих офіцерських класів при УЗПП ім. С.М.Кірова послідовно командує підводними човнами «М-11» (1950-1951), «С-120» 7-го ВМФ (1951-1953), «Б-12» 182-ї бригади ТОФ (1953-1955). З 1955 по 1958 р.р. – командир атомного ПЧ «К-3» 627 пр. 23 липня 1959 р. за освоєння підводного човна з ядерною енергетикою Л.Г.Осипенко став Героєм Радянського Союзу. В період з 1959 по 1980 рр. Леонід Гаврилович був начальником Учбового центру ВМФ з підготовки екіпажів атомних підводних човнів у м. Обнінськ Калузької області. У 1962р. присвоєно військове звання «контр-адмірал»[50, с.26].

Першими офіцерами, які склали іспити на керування ядерним реактором в березні 1955р. у навчальному центрі в Обнінську, були В'ячеслав Іванов, Віталій Єременко та Юрій Горбунко, які навчались у начальника зміни Ростислава Леонідовича Тимошенка. Одним з двох керівників стенду ЯЕУ(ядерної енергетичної установки) був Микола Робертович Гурко. Старшиною команди торпедистів на першому атомному підводному човні став Олександр Миколайович Крикуненко. 8 березня 1955р. був виконаний перший фізичний пуск ядерного реактора підводного човна. 20 квітня 1958р. стався перший запуск ЯЕУ. 1 липня 1958р. перший атомний підводний човен вперше вийшов в море. У березні 1959р. 150-й окремий дивізіон підводних човнів під командуванням капітана 1-го рангу В.П.Цвєтко був переформований у 206-ту окрему бригаду, яка стала першим з'єднанням атомних підводних човнів Радянського Союзу. Командиром бригади став росіянин - капітан 1-го рангу А.І.Сорокін, але українці зайняли дві чільні посади – начальником штабу став капітан 1-го рангу Л.І.Петренко, командиром ракетно-технічної бази був призначений капітан 2-го рангу А.Г.Доценко [40, с.4].

Якщо «К-3» був першим атомоходом на Північному флоті, то першим атомоходом Тихоокеанського флоту став ракетний підводний човен «К-45», закладка якого сталася 20 грудня 1958р. у Комсомольську-на-Амурі [21, с.148], [44, с.11]. 30 грудня наступного року був сформований 423-й окремий дивізіон з дислокацією в бухті Павловського. 30 квітня 1960р. дивізіон було переформовано у 9-ту окрему бригаду під командуванням капітана 1-го рангу Миколи Петровича Пригункова. Командиром берегової бази став українець

Дерикот Анатолій Олександрович (народився 6 липня 1927 р. у м.Суми), який до цього пройшов всі щаблі підводної служби на посадах штурмана ПЧ «Б-18», помічника командира ПЧ «М-288» та командира ПЧ «М-292». 2 жовтня 1960р. перший атомохід Тихоокеанського флоту «К-45» 659 проекту ошвартувався біля 4-го пірсу бухти Павловського. Це була моя перша атомна субмарина.

В 1962р. капітан 2-го рангу А.Н.Карпенко ошвартував в цій бухті перший тихоокеанський протиавіаносний атомний підводний човен «К-175» 675 проекту. Перший арктичний перехід з Північного на Тихоокеанський флот здійснив в вересні 1963 року атомний підводний човен «К-115» під командуванням І.Р.Дуб'яги. Першим командувачем 15-ї Тихоокеанської ескадри підводних човнів, яка складалася з 45-ї дивізії атомних субмарин та 29-ї дивізії дизельних ракетоносців, став контр-адмірал Яків Іонович Криворучко.

Підводний ракетно-ядерний щит Радянського Союзу формувався при безпосередній участі українців. Командиром 29-ї дивізії ракетоносців Тихоокеанського флоту – першого ракетного з'єднання був контр-адмірал Віктор Ананійович Дигало, а одному з підводних човнів його дивізії – «К-129» капітана 1-го рангу Володимира Кобзаря довелося розпочати 8 березня 1968 р. список бойових втрат на Тихоокеанському театрі під час «Холодної війни». Згодом 29-а дивізія була передислокована з Камчатки в Приморський край, а замість неї постали дві дивізії атомарин стратегічного призначення: 8-а і 25-а. Одним з командирів 8-ї дивізії під час Холодної війни був віце-адмірал Борис Федорович Приходько, котрий закінчив свою службу адмірал-інспектором підводного флоту Радянського Союзу. В період з 1978 по 1996 рр. на Тихоокеанському флоті існувала 21-а дивізія атомних ракетних підводних крейсерів стратегічного призначення (РПКСН), на озброєнні якої були субмарини з міжконтинентальними ракетами. Саме в цій дивізії від старшого помічника командира РПКСН «К-477» проекту 667Б до командира дивізії на протязі 12 років пройшов шлях контр-адмірал Довженко Володимир Миколайович. Під його орудою були командири підводних крейсерів українського походження капітани 1-го рангу В.В.Архипенко, О.Л.Гончарук, В.Р.Гармаш, В.М.Гніздило, О.П.Єременко, Н.Н.Копшар, С.В.Колесніченко, В.І.Сидоренко, В.А.Шпірко, Г.М.Щербатюк, що складало 20% від командирів підводних човнів цієї дивізії [42, с.64-65]. Нові тактичні прийоми бойового застосування могутньої зброї з захищених районів, з прикрижаного стану та з грунту дали змогу дивізії активно протидіяти супротивникові.

Яскравим представником когорти українців, які опановували ракетну зброю для підводних човнів став Безкоровайний Володимир Герасимович, екс-Головнокомандувач ВМС України, який народився 16 серпня 1944р. в м.Умань Черкаської області. В 1960р. закінчив середню школу і працював слюсарем. У серпні 1961р. склав іспити у Каспійське Вище військово-морське училище і під час кандидатського річного стажу проходив службу в школі озброєння 11-го учбового загону та рульовим есмінця «Безупречный». З 1962 по 1967 рр. був курсантом штурманського факультету і після випуску проходив службу в 11-й дивізії 1-ї флотилії підводних човнів Північного флоту на посадах командира електро-навігаційної групи і командира штурманської бойової частини атомних

підводних човнів, брав участь у 15 бойових службах. У квітні 1972р. призначений помічником командира атомного підводного човна «К-308», а після навчання на 6-х ВОЛСОК ВМФ (1973-1974 рр.) – старший помічник командира атомного підводного човна 670М пр. В 1975 р. призначений на посаду старшого помічника з бойового управління РПКСН «К-450» і з 1977р. командир цієї субмарини і за мужність та професіоналізм достроково отримує військове звання «капітан 1-го рангу». В період 1979-1981рр. навчається в Військово-морській академії, після якої займає посади начальника штабу (три роки) й командира 41-ї дивізії підводних човнів Північного флоту (чотири роки). За цей час В.Г.Безкоровайний організував та забезпечив успішне відпрацювання тактичних прийомів бойового застосування РПКСН з МБР великої досяжності, що дало змогу в 12 разів збільшити бойову готовність дивізії. Під його керівництвом були розроблені і практично опановані засоби бойового застосування ракет з бази та з ґрунту. Розроблена нова організація бойового чергування РПКСН у базі, що дозволило їх застосовувати в зустрічних ракетно-ядерних ударах. Це зрівняло морські стратегічні ядерні сили (МСЯС) з ракетними військами стратегічного призначення (РВСП) по бойовій ефективності. За розробку нових тактичних прийомів та засобів бойового застосування ракетного озброєння В.Г.Безкоровайний був нагороджений золотою медаллю Академії наук СРСР і отримав вчений ступінь кандидата воєнних наук. Саме в цей час його «стежки» пересікалися з іншим видатним українцем – Анатолієм Інокентійовичем Макаренком, генеральним директором виробничого об'єднання «Севмаш» - найпотужнішого заводу з будівництва ракетних атомарин. 10 липня 1988р. Володимир Герасимович призначається начальником штабу, а з червня 1990р. – командувачем 3-ї флотилії підводних човнів Північного флоту і одночасно без відриву від служби успішно закінчує Академію Генерального штабу.

29 грудня 1967р. було завершено перший в Радянському Союзі експеримент з довготривалого знаходження людини під водою. Серед перших радянських акванавтів були: командир – водолазний спеціаліст Вишняков Віктор Олексійович, лікар-фізіолог Лисовський Олександр Йосипович та водолази-інструктори Бєлов Микола Іванович і Олейниченко Петро Іванович. У 1976р. в Охотському морі проводилася дослідна експлуатація глибоководного водолазного комплексу на рятувальному ПЧ 940 пр. «Ленок», де взяли участь й українці: водолаз-глибоководник А.І.Клименко та лікар-фізіолог В.П.Кушнір. Володимир Олексійович Летучий, родом з села Староукраїнка Гуляйпільського району Запорозької області, з 1991 року очолює ТОВ НВП «Шельф», яке спеціалізується на підводних роботах по всьому світу. Особова справа акванавта-українця В.О.Летучого свідчить, що: «...за время службы в ПСС ВМФ водолазным специалистом и офицером-испытателем в общей сложности пробыл под водой и под повышенным давлением около 12 тысяч часов. Пять раз был на длительных погружениях под давлением с фактическим выполнением подводных работ. Максимальное погружение методом ДП - 400 м в лабораторных условиях и 270 м в морских условиях. Дважды участвовал в экспериментах по свободному всплытию в спасательном снаряжении подводника с глубины 200 м и более 15 раз выходил методом шлюзования через торпедный аппарат...».



В.Г. Безкоровайний



Степан Шишка



Ярема М. Г. Бурда



А.І.Шевченко



Ю.О.Пляченко



А.Л.Карпенко

Офіцери українського походження були також серед підводників США, зокрема капітан 1-го рангу (кептен) Степан Шишка [21, с.272], [52], капітан 2-го рангу (командер) Том Белащенко [49, с.46], відомий підводний диверсант Річард Марченко, водолази-рятувальники Хайдемарі Стефанішин-Пайпер (астронавтка), Мартин Сибицький* та учасник вьєтнамської, югославської та боснійської воєн, 4-х зірковий адмірал – Начальник штабу ВМС США Ярема Михайло Германович Бурда.

БОЙОВІ ПОХОДИ

Найбільш визначними подіями початкового етапу «Холодної війни» для радянських дизельних підводних човнів є вихід окремих з'єднань

* М.Сибицький закріпив трос рятувального колокола Момзона, завдяки чому було врятовано екіпаж затонулого підводного човна USS-192 "Squalus" ВМС США 25 травня 1939 року.

субмарин увіддалені райони бойової служби. Так, наприклад, для стеження за кораблями 6-го флоту ВМС США у Середземному морі 40-а окрема бригада підводних човнів у 1958р. перебазувалася з Лієпаї (БФ) в затоку Вльора (Албанія) з підпорядкуванням Чорноморському флоту. Корабельний склад був представлений торпедними та ракетними підводними човнами 613пр. та 655пр. Всього у Албанію з 1958 по 1961 р.р. прибуло три загони субмарин (по 4 ПЧ і 1 плавбаза в кожному). У 1961-1962 роках бригаду очолював підводник українського походження Рибалко Леонід Пилипович, який і повернув з'єднання назад на Балтику, залишивши 4 ПЧ і 1 ПБ албанцям[47]. Найбільш гучною операцією бригади став прорив ПЧ «С-360» в ордер крейсера «Де Мойн» з президентом Д.Ензейхауером на борту у 1959 році.На іншій стороні планети 25 травня 1962р. була сформована з підводних човнів 613 пр. 54-а окрема бригада Тихоокеанського флоту для бойових дій в Індонезії. З 1962 по 1963 рік бригаду очолював інший українець-підводник контр-адмірал Рулюк Анатолій Антонович. У 1963р. за рішенням радянського керівництва підводні човни бригади були передані в склад ВМС Індонезії з базуванням в Сурабайї [47]. Але першого піку протистояння в «Холодній війні» радянські дизельні підводні човни досягли безперечно у період Карибської кризи. В червні 1962р. на Північному флоті було сформовано 20-у ескадру підводних човнів для дислокації на Кубі у складі: 18-ї дивізії ракетоносців 629 пр. (К-36, К-91, К-93, К-110, К-113, К-118, К-153) під командуванням Пархомюка Івана Лазаровича (16.08.1961-10.1964) та 69-у бригаду торпедних субмарин 641 пр. (Б-4, Б-36, Б-59, Б-130). З липня по грудень 1962р. ескадру очолював вже відомий нам по Албанії контр-адмірал Л.П.Рибалко. Першою до кубинських берегів вирушили чотири торпедні субмарини під командуванням комбрига-69 В.М.Агафонова. Тоді сили «підводної війни» ВМС США отримали переконливу перемогу над радянськими підводниками в доволі обмеженій «зоні карантину». Але при цьому справедливості заради слід зазначити, що інші радянські підводні човни поза цією зоною, а «Б-75» 611пр. навіть у цій зоні поблизу ВМБ Гуантанамо, зберегли свою непомітність та готовність завдати нищівного удару. Долучились до цього і українські підводні аси, зокрема командир ПЧ «С-143» Балтійського флоту капітан 2-го рангу С.Г.Клітний, командир ПЧ «С-149» Чорноморського флоту капітан 3-го рангу А.Єфременко [48]. Одиночний прорив дизельного підводного ракетоносця 629А проекту «К-129» капітана 1-го рангу Володимира Кобзаря в центральну частину Тихого океану закінчився загибеллю 98 радянських підводників разом з субмариною. Довелося рятувати свої екіпажі і одеситам, зокрема капітану 1-го рангу К.П.Новиченку, командиру ПЧ «С-294» 613 пр. та капітану 2-го рангу А.І.Загоруйку, командиру БЧ-5 ПЧ «Б-90» 611 пр., але коли на бойову службу вийшли радянські атомарини, то безроздільне панування американських авіаносців у Світовому океані закінчилося.

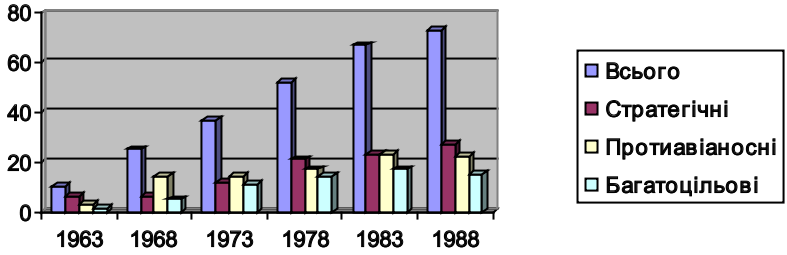
17 липня 1962р. о 6 годині 55 хвилин атомний підводний човен «К-3» пройшов через географічну точку Північного полюсу. На Тихоокеанському флоті, вперше в СРСР, атомний ракетний підводний човен «К-151» 659пр. Під командуванням капітана 2-го рангу Івана Васильовича Василенка, здійснив

бойову службу з 1 вересня по 6 листопада 1963р. до екваторіальних широт з виконанням практичної ракетної стрільби [44, с.156]. В червні-липні 1965р. на навчаннях, під керуванням адмірала флоту Радянського Союзу С.Г.Горшкова брало участь 8 атомних підводних човнів 1-ї флотилії Північного флоту, які мали контакти з 58 кораблями і суднами і 110 літаками [41, с.8]! У 1968р. уроженець села Нова Костянтинівка Запорозької області капітан 2-го рангу Микола Тарасович Іванов на своєму ракетному підводному атомоході «К-10» 675 проекту здійснив прорив до атомного авіаносця (АВУ) ВМС США «Ентерпрайз», який охороняли атомні бойові кораблі: крейсер «Лонг Біч» та фрегати «Бейнбрідж» і «Тракстан». Прикриваючись тайфуном «Діана», український підводник здійснив умовну торпедну атаку супротивника, а трохи згодом, на відході, й ракетну атаку. Слід зазначити що все це відбувалося поблизу берегів В'єтнаму в умовах справжнього воєнного часу. В 1971 р. під час військового конфлікту в Бангладеш відбулося протистояння американських і радянських ескадр в Індійському океані. Основою американських сил була авіаносно-ударна група АВУ «Ентерпрайз». Серед радянських кораблів і підводних човнів проти американського авіаносця діяв атомний підводний човен «К-31» 675 пр. під командуванням капітана 2-го рангу Л.П.Хоменка.

8 травня 1972р. група ракетних атомарин Тихоокеанського флоту у складі: «К-7», «К-57», «К-184», «К-189» 675 пр. і торпедної «К-45» 659Т пр. по тривозі вийшла у Південно-Китайське море для протидії авіаносцям ВМС США «Корал Сі», «Кітті Хок», «Саратога» і «Констелейшн», котрі вели бойові дії проти В'єтнаму. На боці американців брав участь у бойових діях майбутній чотиризірковий адмірал українського походження Ярема Бурда. За добу з авіаносців здійснювалося 353 літако-вильоти, з них 256 – на бомбардування. Головну скрипку при бойовому ракетному залпі грали командири ракетних бойових частин. За спогадами командира підводного човна «К-184» Альфреда Семеновича Берзіна, його підлеглий капітан 3-го рангу В.І.Цимбаленко «из всех вахтенных офицеров был наиболее подготовленным и свою специальность ракетчика знал в совершенстве»[44, с.258]. Боцманом цього атомохода був А.Я.Буряченко. Віце-адмірал О.В.Конєв дає таку характеристику на нього: **«Анатолий Яковлевич Буряченко, участник Великой Отечественной войны, после войны служил на подводных лодках-«малютках» в городе Находке, одним из первых осваивал атомные подводные лодки в бухте Павловского. Любил управлять подводной лодкой, неся вахту на горизонтальных рулях, учил меня подводной службе, старался поддерживать на корабле морскую культуру. Пользовался уважением в экипаже»**[44, с.266]. Підводний човен А.С.Берзіна ніс ще й додаткове навантаження у вигляді підводного супротивника – американської атомної субмарини «Гардфіш» під командуванням Девіда Мінтона. Підводне протистояння вплинуло на велику політику. 24 травня 1972р. під час візиту президента США до Москви Ричард Ніксон (9.01.1913 - 22.04.1994) зустрівся з Л.І.Брєжнєвим (6.12.1906 - 10.11.1982) і 19 червня атомарини пришвартувалися у своїх базах. З появою атомних підводних човнів 671В й 671 РТМ пр. з'явилася можливість «пресингувати» і ракетні атомарини

супротивника. У 1975 році під час флотських навчань «Океан-75» ПЧ «К-454» 671В пр. з 89-м екіпажем під проводом капітана 2-го рангу О.В.Макаренка вів стеження за іноземною субмариною протягом 72 годин. Контакт було перервано лише за наказом вищого командування. Вперше групове полювання на американські атомні ракетні підводні човни на Тихоокеанському флоті було здійснене у 1976 році трьома субмаринами 671В пр. 45-ї дивізії 2-ї флотилії ТОФ проти 15-ї ескадри ПЛАРБ, що базувалася у бухті Апра на острові Гуам.

Діаграма нарощування атомних субмарин на Тихоокеанському флоті.



Згодом протистояння ескадр перемістилося до узбережжя Радянського Союзу. В вересні 1982 року авіаносно-ударне з'єднання 7-го флоту ВМС США у складі двох авіаносно-ударних груп на чолі з атомним авіаносцем «Ентерпрайз» та звичайним авіаносцем «Мідуей» «прогарцювало» від Камчатки повз Курильські острови і увійшло через Сангарську протоку в Японське море. Безпосереднє стеження за супротивником було покладене на один з надводних кораблів та атомний підводний човен «К-42» 627Апр., на якому разом зі мною (помічником командира) були і інші підводники українського походження, зокрема: старший помічник командира Олександр Рижук, командир електро-механічної бойової частини Анатолій Марченко, командир турбінної групи Петро Ісайченко та інші [21, с.51].

У відповідь на дії американців в кінці вересня 1982 року підводний човен «К-492» 671 РТМ проекту вперше «проклав стежку» до ВМБ Бангор, де базувались новітні ракетоносці системи «Трайдент» 17 ескадри ВМС США. А вже 1983 року 45-а дивізія 2-ї флотилії ТОФ провела пошукову операцію «Свіжий вітер» в тому самому районі. У 1985 році групові пошукові операції проводились вже на двох флотах: на ТОФ – «Вусата синиця» у складі чотирьох субмарин 671 РТМ проекту «К-492», «К-412», «К-360» (капітан 2-го рангу В.П.Куліш), «К-242» з екіпажем К-305 (капітан 1-го рангу В.К.Бондаренко), чотирьох літаків ПЧО Ту-142М та двох кораблів спецпризначення: ВЗРК «Азія» ССВ-493 (М.П.Кобзар) та ГІСУ «Сєвєр»[48], а на Північному флоті – «Апорт». В серпні-жовтні 1986р. А.І.Шевченко, будучи старшим походу на ПЧ «К-524», здійснив перехід по маловідомому і складному в навігаційному відношенні маршруту через вузькі протоки, що відділяють Гренландію від островів Канадського архіпелагу, з Арктики у море Баффіна і далі в Атлантику й назад до місця постійного базування. 80-ти добовий похід, де 54 доби довелося йти під кригою

на глибинах понад 150 метрів, закінчився успішно. Вдалому походу передувало багатомісячне вивчення арктичних районів адміралом А.І.Шевченком на ГДС «Колгуєв» в безпосередній операційній зоні вірогідного супротивника. Останньою пошуковою протичовновою операцією стала «Атрина», здійснена командиром 33-ї дивізії підводних човнів Північного флоту контр-адміралом Анатолієм Івановичем Шевченко у 1987 році у складі п'яти підводних човнів 671 РТМ проекту.

З появою атомарин третього покоління радянський підводний флот мав шанс зайняти панівне місце у підводному середовищі Світового океану.

У «гарячих точках» «Холодної війни» відзначилися і підводні бойові плавці українського походження. Ще у 1953-1955 рр. на всіх флотах СРСР були сформовані окремі морські розвідувальні дивізіони. На Тихоокеанському флоті першим командиром дивізіону підводників-диверсантів став капітан 2-го рангу П.П.Коваленко. На долю радянських бойових плавців випало багато випробовувань. Вони виконували бойові завдання у В'єтнамі, Індії, Близькому Сході. Загони ПДСС (підводно-диверсійні сили і засоби) охороняли й обороняли радянську ВМБ на архіпелазі Дахлак, радянські судна в Анголі, Мозамбіку, Нікарагуа, на Кубі, в Перській затоці і Червоному морі. Так, наприклад, командир загону ПДСС Чорноморського флоту капітан 1-го рангу Юрій Олексійович Пляченко, який має два бойових ордени, керував підводними спец. операціями в Нікарагуа (1984р.), Перській затоці, Червоному морі та Анголі (1986р.). В останньому випадку супротивником Ю.О.Пляченка були коммандос 4-го розвідувально-диверсійного (морського) полку Південно-Африканської республіки, з девізом «Iron Fist From The Sea» («Залізним кулаком з-під води»). Легендарний Анатолій Леонідович Карпенко присягнув разом зі своєю 17-ю бригадою підводних диверсантів (поблизу Очакова) на вірність народу України в квітні 1992 року, що стало вагомою запорукою українського статусу міста Севастополь.

ВИСНОВКИ:

-по-перше, українці фактично очолили практичне опановування атомним підводним флотом у Радянському Союзі та долучилися до цього у США;

-по-друге, підводники українського походження, на рівні з представниками інших передових націй, розробляли нові прийоми бойового застосування новітньої підводної зброї і запроваджували ці прийоми на флотах;

-по-третє, підводники та акванавти українського походження активно брали безпосередню участь у спецопераціях флотів протиборчих держав під час «Холодної війни»;

-по-четверте, українська економіка та науково-кадровий потенціал зробили значний, а в деяких галузях і вирішальний внесок у розбудову післявоєнного радянського підводного флоту, від якого, на жаль, Україна на сучасному етапі брутально відсторонена.

ПЕРШИЙ...

На початку 1989 року, 15 лютого, закінчився вивід радянської 40-ї армії з Афганістану. А вже наприкінці, з 2 по 3 грудня, на середземноморському острові Мальта на борту пасажирського лайнера «Максим Горький» у супроводі двох крейсерів, радянської «Слави» та американського «Белкнапу», відбулась знаменна зустріч між першими особами двох супердержав. Було прийняте політичне рішення про закінчення «Холодної війни».



Почався вивід радянських угрупувань з НДР, Угорщини, Чехословаччини та ін. У ВМФ СРСР прийшла директива про вилучення тактичних ядерних боєприпасів з кораблів та підводних човнів, різке зменшення корабельного складу на бойовій службі. Були «обнулені» цілі у ССН боєголовок стратегічних ракет. Невдовзі на Тихому океані розформовано Сахалінську флотилію різнорідних сил, 6-ту ескадру дизельних підводних човнів та 17-ту оперативну ескадру різнорідних сил включно з 38-ю оперативною дивізією підводних човнів. За скороченням штатів я у віці 36-ти років вимушений був звільнитися у запас, але вже наступного року постала НЕЗАЛЕЖНА Україна, яку мілітарні українці виборювали серед модернових тоталітарних режимів на протязі ХХ-го століття!

ВИХІД

…«Гетьман Сагайдачний» стояв на рейді, готуючись зранку вийти у свій історичний похід. Адже вперше прапор Військово-Морських Сил України мав замайоріти серед океанських хвиль Атлантики. Над стародавньою бухтою Ахтіяр лунала музика, а в небі палахкотіли вогні святкового феєрверку. Сучасний український Севастополь святкував своє 200-річчя...

Я, старший капітан-наставник з військово-морської підготовки акціонерної рибопромислової компанії «Антарктика», мав припис вийти в море на флагмані ВМС України для організації взаємодії з риболовною флотилією та забезпечення виконання спецзавдання. На той час українські рибалки потерпали від частих арештів суден в іноземних портах, обстрілів у районах промислу і керівництво «Антарктики» покладало певні надії на цей похід.

Не перший раз рибалки взаємодіяли з українським військовим флотом. На початку 1994 року відбулося мобілізаційне навчання, де морські диверсанти 7-ї бригади протидіяли розгортанню АРК «Антарктика» для роботи в умовах воєнного часу. Там я й познайомився з майстрами підводних таємних спецопераций, яких очолював український легінь полковник Анатолій Карпенко. На початку квітня, коли я на СРТМ «Чауда» вийшов у море і відволікав увагу російської радіорозвідки, передаючи сигнали бойового управління до океанської флотилії, вже інші спецназівці - болградські десантники стрімким і спритним рухом захопили військово-морську базу в Одесі, де до складу ВМС України увійшли одразу два десантні кораблі, які потім отримали назви на честь українських міст - Рівне та Кіровоград. Таким чином була дана рішуча відсіч «старшому брату», який нахабно і зухвало трощив військове майно, що по праву належало Українській державі.



...Корабельний катер м'яко торкнувся стінки севастопольської набережної, прийняв мене і невдовзі помчав до флагмана. Швидко, як це природньо на флоті, я піднявся по корабельному трапу. Ноги відчули легке дрижання палуби. Першу свою ніч на фрегаті я провів у матроському кубрику. Вранці через гучномовну

трансляцію пролунала команда: «Учбова тривога! По місцях стояти, з якоря зніматись!» Без метушні вишколені швартовні команди робили свою морську справу. Але на перешкоді виходу стала митниця. Цивільні, а нас було двоє, мали пройти процедуру переходу кордону і якщо в мене був паспорт моряка, то перший президент фонду відродження Українського Чорноморського Флоту Павло Гавришкевич мав при собі лише звичайний закордонний паспорт. Останнє слово було за Командувачем ВМСУ і Володимир Герасимович Безкоровайний рішуче і по-флотському розв'язав цю ситуацію — військовий корабель є недоторканий.

Невдовзі ми вже проходили бонові ворота. Мене поселили в каюту № 23, де я з паном Павлом провів 47 діб. Цікава і незвичайна людина очолювала фонд відродження флоту України. Особисто потерпів від чекістів, простоявши по коліна у воді в кам'яному карцері слідчого ізолятора. При ганебній операції «Вісла» був насильно депортований з рідних українських земель Холмщини. Але він не скорився долі. Побудував дім на околиці Львова, посадив дерева, виростили удвох зі своєю дружиною Галиною трьох синів. Заснував львівську інженерну компанію «ЛІКО», де дав змогу застосувати свої знання талановитим інженерам, які пізнали смак безробіття. Саме пан Павло пробудив у мені українську душу. «Олександре, — звернувся він до мене, — ти українець і я українець. Ми з тобою знаходимося на українському фрегаті, а чому ж ми розмовляємо російською мовою?» — так запитав мене пан Павло. І ми вирішили не тільки спілкуватись у каюті, а й принести рідну мову до офіцерської кают-компанії.

ПЕРЕВІРКА НА МІЦНІСТЬ

Тим часом корабель вже проходив протоку Босфор. Чудовий краєвид розгортався навколо, але залишки російсько-совкової системи ще панували на українському кораблі. Тому весь екіпаж був вишикуваний на вертольотній палубі, щоб ніхто не зміг залишити фрегат і переплисти до турецького берега. Це правило було розповсюджене на Чорноморському флоті в радянські часи і закладено в чисельні інструкції, і не вина, а біда тих начальників, які не змогли позбутися совкового світогляду бо ж, мабуть, не один матрос до служби мав змогу за часів незалежної України побувати за кордоном і, якби хотів, то залишився б там.

Незабаром нас перший раз перевірили на міцність. П'ять фрегатів італійського проекту «Лупо» небезпечно маневрували прямісінько на нашому курсі, але на ходовому містку флагмана України було спокійно. Тільки у командира фрегата капітана 3 рангу Сергія Настенка (на фото) зникла з вуст звична посмішка і посуворішали очі. Невдовзі красень-фрегат показав свої морські здібності. Були введені в дію дві потужні газові турбіни, корабель розвив максимальну швидкість і нащадки римлян залишились за кормою. Недружня ескадра кинулась навздогін. Чорні хмари диму виривались з труб кораблів, але марно. Відстань між ними і «Гетьманом Сагайдачним» дедалі збільшувалась. Нарешті у нас на «хвості» залишився один фрегат, але й він невдовзі зник.



Павло Володимирович Гавришкевич – Перший президент фонду відродження українського Чорноморського флоту



Недружня ескадра за кормою (ліворуч П.Гавришкевич, праворуч капітан 3 рангу Марущак, другий зправа – автор)

Флагман ВМС України, збудований на українському суднобудівному заводі, втер носа хвальковитим нащадкам Римської імперії. Ми, після цього інциденту, не залишились на самоті. Військовий літак хутко з'явився з заходу і став кружляти хижим шулікою над нами. Фрегат міг достойно відповісти зухвальцю, адже зенітно-ракетний комплекс ближньої дії «Оса-М», 100-мм універсальна гармата головного калібру та дві 30-мм шестиствольні установки МЗА (малокаліберної зенітної артилерії) створювали надійну захистну парасольку від повітряного нападу. Але наші гармати залишилися в чохлах по-походному, бо ми йшли не з мечем, а зі щирим бажанням прокласти місток дружби між Україною і Європейським співтовариством. Фрегат був у надійних руках. Сергій Настенко, син українського священика, доказав своє право бути на командирському містку флагмана українського флоту ще у 1992 році. Саме тоді на Чорноморському флоті шовіністичним букетом розквітла «касатоновщина»:

— проданий стратегічний запас пального. Проданий саме в той час, коли Україна збирала по краплині пальне, щоб врятувати щедрий врожай;

— зруйновані казарми на острові Зміїний;

— на металобрухт у Туреччину перейшла більшість підводних човнів дивізії підводних сил Чорноморського флоту (у складі двох бригад та двох окремих дивізіонів);

— таємною директивою через фахівців управління військових сполучень і військової прийомки з мобілізаційних запасів на українських судоремонтних і суднобудівних заводах вилучались станції системи радіолокаційного розпізнавання «Пароль»...

Саме в цей час на СКР-112 екіпаж прийняв військову присягу на вірність народу України.

НЕСКОРЕНІ

21 липня 1992 р. СКР-112 вийшов з бази Донузлав і, піднявши синьо-жовтий прапор, попрямував до берегів Одеси (див. додаток 1). Командував героїчним сторожевиком капітан-лейтенант Сергій Настенко. Коли стало відомо про несанкціонований вихід СКР-112, командування ЧФ негайно унеможливило вихід з бази інших кораблів. А в погоню за бунтівним сторожовиком було кинуто одразу кілька російських кораблів, два гідролітаки. Адмірал Касатонов послав на перехват старенького сторожевика чотири бойових кораблі: КВП-505, МПК-062, РКА-969, СКР-819 «Разительний» з групою морських піхотинців. Гармати, реактивні установки націлились на втікача, пролунали постріли, було небезпечне маневрування. Але незламним було прагнення українських моряків служити своїй Батьківщині. Переслідувачі відкривали артилерійський вогонь по курсу корабля, здійснювали небезпечні маневри з метою будь-що зупинити втікача, погрожували по радіо. Не відповідаючи на вогонь, корабель упевнено йшов обраним курсом. Командувач ВМС України адмірал Б.Кожин був заскочений несподіваним повідомленням про те, що СКР-112 знявся з якоря курсом на Одесу. Однак швидко зорієнтувався, визначивши для себе, як стало зрозуміло пізніше, одне-єдине і надважливе завдання: не допустити до кровопролиття.

Про це він повідомив начальнику штабу, а також негайно попросив ефір на телебаченні й звернувся до мешканців Севастополя з проханням у будь-який спосіб відвернути застосування зброї проти бунтівного корабля. А в морі стріляли — не холостими набоями. На щастя, то були тільки попереджувальні постріли, хоча переслідувачі очікували наказу відкрити вогонь на ураження. Зімітувати торпедну атаку мали й обидва гідролітаки Бе-12, вислані навздогін втікачеві, але не отримали підтвердження наказу під магнітофонний запис й повернули на базу, злякавшись відповідальності за провокацію. З Севастополя на місце події повним ходом йшов російський фрегат, маючи на борту групу захоплення із озброєних морських піхотинців. Подібний сценарій захоплення бойового корабля вже було відпрацьовано 8 листопада 1975 року — тоді сторожовий корабель-втікач було розстріляно з повітря авіацією, а відтак морські піхотинці, висадившись на палубу, зламали опір екіпажу.

Російський фрегат наздогнав СКР-112 і спробував вивести з ладу гвинти і стерновий пристрій; у повній бойовій готовності очікувала на палубі група захоплення. Та в цей час у небі з'явився винищувач Су-27, висланий командуванням Одеського військового округу. Це він відігнав гідролітаки та охолодив гарячі голови на фрегаті. А вже далі охороняв СКР-112 від захоплення. Була ще спроба перекрити шлях до одеських причалів блокуванням входу, але українські морські прикордонники завадили цьому.



Героїчний СКР-112

СКР-112 дійшов до Одеси! 21 липня 1992 р. о 19.00 бунтівний корабель ошвартувався у Практичній Гавані Одеського МТП біля причалів 18-ї бригади прикордонних кораблів. 25 липня 1992 р. особовий склад СКР-112 звернувся до Міністра Оборони України з проханням про перейменування корабля та присвоєння йому імені отамана козацької Чорноморської флотилії Сидора Білого.

У 2007 році Всеукраїнська громадська організація «Братство моряків України» заснувала низку нагород «Морська слава України» (див. нижче):

- Медаль 1-го ступеня (найвища) «Античний флот», присвячена перемозі наших пращурів над флотом Римської імперії у 269 році, коли мешканці Північного Причорномор'я та Подніпров'я на своїх лодіях увійшли до Середземного моря, захопили та спалили Афіни, Коринф, Спарту, досягли Кіпру та Криту. У сучасному вимірі ця нагорода присвячена першому виходу в Атлантичний океан фрегата «Гетьман Сагайдачний» в 1994 році.





- Медаль 2-го ступеня «Княжий флот» присвячена перемозі флоту Київської держави під проводом князя Олега над Візантією у 907 році, коли дві тисячі княжих лодій, поставлені на колеса, рушили під вітрилами на фортечні мури Царгорода. У сучасному вимірі ця нагорода присвячена прориву СКР-112 з Донузлаву до Одеси 1992 року, попри збройну протидію чотирьох бойових кораблів російського Чорноморського флоту.





- Медаль 3-го ступеня «Козацький флот» присвячена 350-річному пануванню (починаючи від першої літописної згадки у 1492 р.) українських козаків на Чорному морі та його морським звитягам на інших морях, наприклад, захопленню з моря запорожцями морської фортеці Дюнкерк у 1645 році під проводом Івана Сірка. У сучасному вимірі ця нагорода присвячена козацькій чайці «Пресвята Покрова», яка в 1993 році вийшла в Атлантику і протягом 15 років достойно представляла Україну в світі.





Продовжуючи морські звитяги героїчного корабля в липні 1993 р. загін УНСО «Арго» сотника Устима вступив у збройне зіткнення з російським артилерійським катером типу «Гриф», захищаючи недоторканість та суверенітет Грузії. Катер під Андріївським прапором пішов на корм рибам.

20 березня 2007 р. в Одеському порту на борту вітрильника «Дружба» Сергію Настенку, на честь першого виходу в Атлантику було вручено медаль «Морська Слава України» 1-го ступеня, а на честь героїчного прориву чорноморського сторожового корабля СКР-112 з Донузлаву в Одесу, попри збройну протидію касатонівського флоту, він отримав медаль «Морська Слава України» 2-го ступеня. Таку ж нагороду отримав Карен Хачатуров... Трохи пізніше, 22 грудня 2007 р. таку ж нагороду отримав полковник УНСО Валерій Бобрович (сотник «Устим»).



Сергій Настенко (ліворуч) та Карен Хачатуров (праворуч)

СПЕЦЗАВДАННЯ

...Настала черга і мені попрацювати. У моє розпорядження на 30 хвилин був переданий один з трьох короткохвильових радіопередавачів і сигнали бойового управління полетіли в ефір до рибальської флотилії «Восток» в ЦВА (Центрально-Східній Атлантиці), арештованих суден в Лас-Пальмасі і Ірландії. Прийняв сигнал і СРТМ «Електрогорськ», що повертався з Балтики на Чорне море. Виявились і недоліки. Кваліфікація військових моряків, більшість з яких були матроси строкової служби, не дозволяла професійно і надійно працювати ключем і приймати на слух радіодонесення рибалок. Організація використання радіопередавачів, коли постійно забезпечувалось три лінії радіозвязку з

командними пунктами ВМС України, Міноборони та запасним командним пунктом, не дозволяла вести надійний радіообмін з рибалками в океані. Ці висновки і лягли рядками моєї доповіді начальнику штабу ВМСУ контр-адміралу Риженку.

Тим часом фрегат, пройшовши Туніську протоку, прямував на північний захід. Підтвердження заходу у французьку ВМБ Тулон ми ще не отримали, а пального залишилось обмаль. Тут знову настала моя черга. Були розглянуті два варіанти: перший — поповнення запасу пального з СРТМ «Електрогорськ», який був швидко відкинутий (добовий розхід СРТМ — 4,5 тонни пального ніяк не порівняєш з 18 тоннами пального на добу, що витрачав наш фрегат економічним ходом). Другий варіант передбачав скористуватися пропозицією капітана далекого плавання, начальника паливно-мастильної служби АРК «Антарктика» Георгія Колимби. Він вже одного разу забезпечував бункеровку «Гетьмана Сагайдачного» в Одесі, мав ділові зв'язки з іноземними бункерними компаніями і гарантував бункеровку в Гібралтарі. Трохи полегшало, а прийнявши підтвердження про діловий захід до Тулону у старшого походу, капітана 1 рангу Юрія Володимировича Шалита, впав камінь з душі.



Юрій Шалит (ліворуч)

Юрій Шалит теж не випадково став командиром історичного походу українського корабля, котрий вперше вийшов в океан. Колишній нахімовець, він змалку присвятив себе морю і всю свою офіцерську службу пройшов на Чорноморському флоті, де став командиром 17-ї бригади кораблів охорони

водного району. Особовий склад бригади прийняв присягу на вірність Україні в 1992 році. Саме з цієї бригади СКР-112 вийшов в Одесу, повторивши подвиг матросів броненосця «Потьомкін». «Касатонівська мітла» жорстоко пройшлася по 17-й бригаді, але Ю.В.Шалит не скорився шовіністичному адміралу. Він став одним з перших засновників Військово-Морських Сил України.

Тулон зустрів нас привітно. Французський фрегат-матеолот провів нас крізь територіальні води і невдовзі наш корабель став на швартови лівим бортом, першим корпусом у престижного пірсу. Швидко були подані до правого борту баржі з паливом, та для забезпечення життєдіяльності екіпажу. Франція берегла екологію своїх внутрішніх вод. На стінку були подані вантажівки «Рено» з провізією, а для відпочинку екіпажу — комфортні автобуси. Нас повезли в Сан-Тропез, знайомий українському глядачу по чисельних комедійних фільмах з відомим актором Луї де Фінесом. Але, щоб не марнувати часу до далекого Сан-Тропезу, ми попросили водія зупинитися біля першого ліпшого пляжу. Ласкаве бірюзове Середземне море на французькому узбережжі приємною прохолодою огорнуло наші тіла. Досхочу натішившись морською водою, ми вийшли на берег. Весь пляж був зайнятий привабливими жіночими тілами, декотрі топлес, які дратівливо манили своїми принадами. Поруч грали в волейбол французькі хлопці та дівчата. Там, де бракує мови, до порузуміння приходить щира посмішка, і невдовзі ми разом із французами посилали один одному волейбольний мяч.

Добре відпочивши в Тулоні, корабель знову вийшов в море. Але й французькі моряки не дрімали. Підводний човен біля Болеарських островів засідкою став на нашому курсі. З підводним супротивником наш фрегат теж був у змозі вступити у двобій. Сучасний гідроакустичний комплекс, у складі якого, крім підкильної була також і буксируєма гідроакустична станція, дозволяли надійно спостерігати підводні глибини. Дві РБУ-2500 (реактивні бомбометні установки) та два чотирьохтрубні 533-мм торпедних аппарати з протичовновими торпедами СЕТ-65 були грізною зброєю проти дизельних підводних човнів. А ще наш фрегат мав протичовновий вертоліт Ка-29ПС, що надавав значну перевагу фрегату в грі «коти-мишки». Не пройшло багато часу після розгортання корабельного протичовнового розрахунку, як на екрані акустичного комплексу ми вже спостерігали характерні мітки підводної цілі. І тут українські військові моряки підтвердили свою високу професійність...

Перетнувши нульовий меридіан, ми увійшли в море Альборан. Невдовзі по правому борту відкрився іспанський берег. Бігаючими метушливими вогниками лісових пожеж сяяли гори біля Гібралтару і, нарешті, незабутня мить — океанська хвиля Атлантики вперше торкнулась форштевня сучасного українського військового корабля. Цар морів і океанів Нептун, мабуть, прихильно поставився до українських моряків, бо сумнозвісну своїми штормами Біскайську затоку ми пройшли напрочуд спокійно. Увійшовши в гирло річки Сени, корабель попрямував до Руану. Сергію Настенку я дав «Довідник капітана далекого плавання», в якому зовсім доречно містилися відомості про нюанси плавання на мілині та у вузьких каналах. Ця інформація стала в нагоді.

Мене ж знову запросили до радіорубки. Справа в тому, що при обговоренні з командиром походу трьох варіантів спецоперації по деблокуванню заарештованих рибальських суден ми дійшли висновку, що в політичному, військовому та економічному сенсі може бути втілений лише варіант заходу корабля в Касабланку. На борту корабля планувалася зустріч представника королівської династії Марокко, який був Командувачем ВМС цієї країни і володарем рибопромислового комплексу, з Валерієм Михайловичем Кравченком — генеральним директором АРК «Антарктика» для вирішення комплексу питань щодо знаходження українських рибалок в мароканській економічній зоні. Для втілення цього задуму в життя генеральний директор «Антарктики» мав взяти на себе витрати на десятидобове утримання українського фрегата. Яке ж було здивування командира походу, коли на корабель прийшла радіограма про відмову від попередніх намірів під приводом дипломатичних складнощів. По телефону я мав розмову з В.М.Кравченком і запросив дозволу на спроби усунути дипломатичні складнощі в Парижі, де на той час, на відміну від Києва, було дипломатичне представництво королівства Марокко. Перед військовими моряками корабля я звісно почував себе ніяково через вибрики берегового «рибальського адмірала».

У МІСТІ ОРЛЕАНСЬКОЇ ДІВИ

У кільватер за нами по Сені підіймався російський есмінець 956-го проекту «Настойчивый». До гирла Сени він підійшов значно раніше за нас, але ми мали меншу прохідну осадку і тому раніше увійшли у французьку річку. Несподіванка чекала на нас у самому порту Руан. Ми вже бачили український трищогловий вітрильник «Херсонес» і українські прапори на причальних щоглах, коли за розпорядженням капітана порту нас поставили до протилежного (лівого) берегу Сени біля вугільного причалу. Українські моряки сприйняли це як образу, а в ефірі на УКХ не вщухав дикий регіт моряків «старшого брата». Треба віддати належне дипломатії Павла Гавришкевича і наполегливості Юрія Шалита при непростих переговорах з капітаном французького порту. Ми ж з командиром корабля вийшли на причал, щоб оцінити можливості власними силами без буксирів знятися зі швартовів, розвернутися в руслі річки і, якщо господарі свята не приймуть до уваги наші доводи і не перешвартують фрегат на гідне місце, покинути Руан. На французьку капітанію справила приємне враження наша переконливість у своїй правоті і рано вранці вони надали буксири і перешвартували нас до правого берега Сени у центр міста, тим самим віддаючи належне історичному акту першого океанського походу військових моряків відновленного українського флоту.

Організатори свята «Армада Свободи», присвяченого 50-річчю з дня висадки сил антигітлерівської коаліції в Нормандії, подали до військових кораблів автобуси, щоб провести екскурсію до Парижу. І, нібито вибачаючись за «вугільний інциндент», автобус з українськими моряками очолив міжнародну колону. Враження від Парижу були незабутні. Не вірилось, що здійснилася моя

юнацька мрія. Ще більшою несподіванкою стало знайомство з паном Орестом Балаком, нащадком воїна Української Повстанської Армії, який проспівав мені пісню повстанців «Я сьогодні від вас від'їжджаю». Ввечері того ж дня на «Гетьмані Сагайдачному» був офіційний раут. На вертолітній палубі накрили столи з різноманітними напоями та стравами. Оркестр ВМС України грав французські та українські мелодії. Натягнутий тент давав прохолоду, і танцювальні пари з українських морських офіцерів і представниць прекрасної статі Франції кружляли у вальсі. На рауті я й познайомився з працівниками українського посольства. Один з них сказав, що незабаром Франція буде святкувати День Бастилії — національне свято. Напередодні має бути і посольський раут, тобто будуть всі, акредитовані у Франції посли, і є можливість обговорити і позитивно вирішити питання заходу нашого корабля в Касабланку з дипломатами королівства Марокко. Єдина умова — генеральний директор АРК «Антарктика» Валерій Кравченко повинен офіційно звернутися через Кабінет міністрів України до голови українського МЗС. Ми домовились, що наступного дня я з посольства зателефоную в «Антарктику» і сповіщу про цю можливість. Наступний день не приніс задоволення. Зі мною розмовляв перший заступник генерального директора пан Булан. Молдаванин за походженням, він не переймався національними інтересами України і був зацікавлений, щоб подібна зустріч відбулась на рибопромисловій базі «Восток», на якій довгий час він був капітан-директором. Отримавши негативну відповідь щодо фінансування заходу українського фрегата в Касабланку, я повідомив про це керівництво українського посольства та командира походу. На цьому моя активна місія як представника АРК «Антарктика» була вичерпана. Почуття було таким, що я доторкнувся до бруду. І дуже було соромно за «берегових рибальських адміралів», які не тримали свого слова і гірко за екіпажі рибальських суден, що знаходилися під арештом, або потерпали від дискримінаційних заходів у марокканських та мавританських водах.

Під вечір я вийшов на берег. Лунала музика саксофона. Святкова публіка запружувала набережну. Я попрямував на звук гарної музики. Молода тендітна дівчина, в чорній облягаючій сукні, з довгим розпущеним волоссям грала романтичну мелодію. Чарівна мелодія зачіпала душу, сердце, пробуджувала в підкорковій уяві давно забуті образи. *У дитинстві моєю настольною книгою був твір письменника-одесита Юрія Дольд-Михайлика «І один у полі воїн». Розвідник Генріх фон Гольдринг зустрівся в приморському містечку Сен Ремі з французькою дівчиною Монікою. Вони обоє боролися проти фашистів за свободу своїх країн. Між молодими людьми виникло святе почуття...* Я стояв, як зачарований, слухаючи прекрасну музику. Потім побіг до корабля, взяв свою флотську пілотку підводника і, повернувшись, подарував її красуні. Дівчину звали Марією, як Божу Матір.

Наступного дня кораблі «Армади Свободи» покидали гостинний Руан. Велично по Сені проходили французький крейсер-вертольотоносець «Жанна Д'Арк», італійські кораблі крейсер «Мімбеллі» і вітрильник «Америго Веспуччі», чілійський вітрильник «Есмеральда», польський «Дар Млодежі».

Військові кораблі з багатьох країн та величні красені-вітрильники майже з усього Світу проходили Сеною, береги якої заполонила юрба проводжаючих французів і туристів з інших країн. Настала і наша черга. Вже швартовні команди почали віддавати кінці, як на багатолюдній набережній здійнялася якась метушня. Потім я побачив дівчину, яка з якимось пакунком підбігла до борту фрегата. Це була Марія. Я збіг з вертолітної палуби на ют. Наші погляди зустрілися. Очі заблищали зрадливою вологою. На память про Францію, про Руан, про свято я тримав в руках дівочий подарунок — футболку з морськими прапорами і емблемою «Армади Ліберті». Це було несподівано, і всі французи, і наш екіпаж з захопленням стежили за прощанням українського сивого моряка і юної французької красуні. *Через кілька років я повернусь до Франції на «підпрапорному» пароплаві «Seabulk-II». Про цю історію випадково довідається французька кінорежисер і згадає у своїй кінострічці.*

НА ЗВОРОТНЬОМУ КУРСІ

У порту Гавр ми поповнили пальне і разом із крейсером «Жанна Д'Арк» ВМС Франції виконали низку морських вправ, задіявши і наші корабельні вертольоти. Професіонали різних країн, а не так вже й давно — різних політичних систем і блоків, чудово розуміли один одного. Під час своєї служби в радянському атомному підводному флоті я був твердо переконаний, що країни НАТО тільки сплять і бачать, як занапастити нашу державу та поневолити її народи. Але спілкуючись із вчителем Шарлем, власником невеличкої автомайстерні і заправки Дідьє, радником департаменту Сена-Маритайм Андре, його сестрою Сільвією і нареченою Шантал, я переконався, як цинічно і підло совдепівська пропаганда обробляла наш мозок і протиставила всьому світові, всій цивілізації.

Але, на жаль, на українському кораблі були не тільки професіонали. Соромно було за головного боцмана корабля за те, що на корабельних катерах ватерлінія нагадувала морські хвилі. Але ще більш соромно було за його образливе звертання до матросів строкової служби з Галичини, Волині, Закарпаття — «Бандерло!» Та і в кают-компанії вельми часто лунала російська мова. Це стало останньою краплиною в моєму рішенні піти добровольцем у Військово-Морські Сили України і, скільки стане моїх сил, змінити ситуацію на краще.

Тим часом протореною стежкою корабель повертався назад. Наш шлях чітко відстежували різноманітні засоби розвідки НАТО. Тому коли на траверзі Португалії корабель спробував виконати артилерійські бойові вправи з застосуванням 30-мм МЗА і 100-мм універсальної гармати головного калібру, то через 15 хвилин над нами вже кружляв літак БПА (базової патрульної авіації) «Аврора», що знаходиться на озброєнні ряду країн НАТО. Незважаючи на відмову Валерія Кравченка, командир походу Юрій Шалит проклав курс, наскільки дозволяли запаси пального, до марокканських вод і тим самим продемонстрував військово-морську присутність України в районі промислу українських рибалок. Це дало свої наслідки, бо незабаром значно зменшилась кількість заарештованих суден, а обстріли українських рибалок на деякий час

зовсім припинились.

Пройшовши Гібралтар, знову завітали до привітного Тулону. Доброзичливі французи забезпечили не тільки паливом, водою та провізією, але й надали змогу побувати з екскурсією в Марселі — побратимі Одеси. ...Останню бойову вправу зі стрільбами — оборону корабля від підводно-диверсійних сил і засобів — ми відпрацьовували, стоячи на якорі біля одного з грецьких островів. Вимушена зупинка знову нагадала про деструктивні вчинки «рибальських адміралів», адже заявка на прохід чорноморських проток турецькому урядові була дана з урахуванням часу на виконання спецоперації в Марокко. Тільки-но зробили кілька пострілів багатоствольним гранатометом, як із-за скель стрімко вилетіли два НАТОвські винищувачі з грецькими розпізнавальними знаками.

Нарешті рідна чорноморська хвиля прошелестіла вздовж борту. Це означало, що Дарданели і Босфор позаду і фрегат повертається до старовинного українського міста Корсунь, що останні двісті років носить назву Севастополь — головну військово-морську базу військового флоту України! Нарешті відкрились на обрії Таврійські гори. Крим. Рідна українська земля! Наш корабельний вертоліт піднявся в повітря і взяв курс на військовий аеродром в Саках. Флагман українського флоту проходить бонові ворота через 47 діб, повертаючись з далекого походу — першого океанського походу українського військового корабля! Щогли кораблів прикрашені святковими прапорами — це нові кораблі українського флоту, які зустрічають свого флагмана. Їх ще небагато. Значно більше іржавих, похмурих, без палива і мастила, деморалізованих, забувших смак солоної морської хвилі кораблів, що окупантами застигли в бухтах українського міста. Флюїди злоби замість міжнародного сигналу «Зі щасливим поверненням!» долинають звідти. Спритно віддавши обидва якорі, фрегат розвертається і корма торкається стінки в точно визначеному місці. З вертолітної палуби корабля на стінку швидко подається трап і на борт корабля підіймаються українські адмірали. Гучно лунає команда. Застигають матроські шеренги і командир корабля Сергій Настенко віддає рапорт Командувачу ВМС України віце-адміралу В. Г. Безкоровайному. Зовсім недавно в Руані в присутності посла України Кочубея я вже бачив таку ж церемонію. Тільки тоді Володимир Герасимович був у цивільному, а зараз — у красивій адміральській формі. За час нашого походу в Україні пройшло чимало змін. Змінилося й керівництво держави. Може, саме тому похід — перший похід в океан — стали замовчувати. Я ж на попутних машинах дібрався до Сак і наступного дня піднявся в повітря на корабельному вертольоті. На висоті 200 метрів гелікоптер летів до Очакова. Погода була чудова. Піді мною розстелилася ніби-то велика карта. Сині хвилі нашого моря змінялися плавнями Асканії Нової, зеленою водою Дніпро-Бузького лиману, золотими полями нового врожаю.

Незабаром українські моряки та українські кораблі на постійній основі стали приймати участь в міжнародних антипіратських операціях. А через 20 років на стапелях міста Миколаєва, що є рідним для мене та Сергія Настенка, з'явиться корпус новітнього українського корвета з гордим ім'ям «Володимир Великий»!



24 вересня 2013 року. Щасливого плавання!



Флагман ВМС України фрегат «Гетьман Сагайдачний» на рейді Одеси.



P.S. 1. За час командування віце-адмірала В.Г.Безкоровайного ВМС ЗС України, флагман ще двічі проніс український прапор над океанами. У 1995 р. фрегат вийшов в Індійський океан, достойно представляючи Україну на міжнародній виставці озброєння в Абу-Дабі. У 1996 р. загін українських кораблів у складі фрегата «Гетьман Сагайдачний» та великого десантного корабля «Костянтин Ольшанський» з ротою морських піхотинців на борту перетнув Атлантику з візитом у США. Весь цей час на ходовому містку стояв його командир Сергій Настенко. Восени 2013 року прославлений фрегат знов узяв курс в Індійський океан, щоб прийняти участь в миротворчій операції „Океанський щит". Повернувшись з бойової служби у 2014 році, фрегат залишився вірним Присязі Народу України і кинув якір в Одесі!

2. У 1996 році у добровільному порядку я був призваний з запасу до лав Збройних Сил України на посаду командира підводного човна, але внаслідок саботажу Росії з поділом Чорноморського флоту, повернувся до Одеси і прийняв у командування великий десантний корабель «Рівне» пр.1171 1-го дивізіону кораблів ОВР (охорони водного району) Західного військово-морського району ВМС ЗС України. Лише рейдовий тральщик «Генічеськ» було отримано згідно угоди про розподіл Чорноморського флоту. Десантні ж кораблі (майбутні «Рівне» та «Кіровоград») увійшли в склад ВМС України внаслідок силової операції болградських аеромобільних десантників Збройних Сил України у квітні 1994 року.

Великий десантний корабель «Рівне» БН U-400 (колишній «Ілля Азаров») в Практичній гавані Одеського МТП на День Незалежності України (24.08.1997)



Через 20 років (лютий-березень 2014), російські десантники здійснили реванш. Було захоплено усі кораблі ВМС України, що на той час базувались в Криму, а сам Крим анексовано Російською Федерацією. Не обійшлося, звісно, без того, що значна частина тодішніх чільників українського флоту ЗРАДИЛА Українському Народу, котрому свого часу присягнула на вірність!

Мирослав Мамчак

МОРСЬКІ "УКРОПИ"

«Укропи», від скороченого український опір, сьогодні стали відомими чи не у всьому світі. Ними пишаються в Україні та демократичних країнах світу, ними лякають людей у Росії.

Все почалося з народного спротиву українців корумпованій і зрадивший свій народ центральній владі на Майдані. Але то був беззбройний мирний спротив внутрішнього характеру. Все змінилося з початком російської анексії Криму. Ідеологія Майдану увійшла у свідомість, здавалося деморалізованих тим же Майданом військових колективів у Криму і, хоч поступово, але розсіяла пітьму пануючої в них ідеології «слов'янського братерства» і нерушимої дружби флотів «братських держав України і Росії». Заблоковані протягом однієї доби берегові військові частини і кораблі в бухтах стали реальною демонстрацією прагнень «русского міра».

Як опір Майдану викликала зрада вищих керівників держави, так зрада адміралів ВМС України Ільїна, Єлісєєва, Березовського і Шакури породила у їх підлеглих опір їхнім зрадливим наказам і спробам здати флот окупантам. Так народився морський опір, морський «Укроп» і вперше повстав він у батальйоні морської піхоти в Феодосії та на палубах кораблів «Черкаси», «Генічеськ» і «Костянтин Ольшанський» у водах озера Донузлав. Морський «Укроп» став символом живучості, витримки і мужності національного флоту у подальшій боротьбі за Україну і Чорне море. Він водночас стер з свідомості моряків тривалий час будовану у ВМС України конструкцію військово-ідеологічної засади, підсумком якої мало бути остаточне знищення Військово-морських сил України. Коли в один день українські берегові військові частини опинилися заблокованими чужими військами, кубанськими козаками, місцевою п'ятою колоною і юрбою просто обдурених людей стало ясно, що для розблокування військових частин без крові цивільних людей, громадян України, не обійтися. Думайте командири, приймайте рішення!

А у озері Донузлав і того гірше. Стальна барикада із затоплених суден на виході в море створила для кораблів ВМС безнадійну ситуацію. Сил і засобів розблокувати вихід в море не було, корабельна зброя тут була безсилою, крім того, берег був усіяний підрозділами снайперів та російськими десантниками. З повітря простір контролювали бойові вертольоти ворога. А запаси корабельні не безкінечні. Де-кого взяв відчай.

21 березня, перед обідом, за наказом командира 5-ї бригади капітана 2-го рангу В.Звягінцева середній десантний корабель «Кіровоград» пришвартувався до пристані і командир здав росіянам корабель без опору, спустивши Військово-морський прапор України і піднявши російський Андріївський. Поволі і з інших екіпажів відсіювалися зрадники, а за ними малодушні і зневірені. Для чого, мовляв, боротися і чи це можливо? Вже все програно. Все рівно з цієї калюжі не вигрібти, і ніхто не допоможе вибратися з нашої залізної банки. Краще не озлоблювати «братів», авось ще десь пристроять. Все, наша Батьківщина тепер

Крим. На кораблях залишилися лише ті, для яких Україна була понад усе і які започаткували морський «Укроп» України. Морський тральщик «Черкаси», рейдовий тральщик «Генічеськ» і великий десантний корабель «Костянтин Ольшанський» рішуче відмовилися виконати наказ комбрига підійти до пристані і здати кораблі росіянам. У відповідь на пропозицію зради та ворожий ультиматум посеред озера Донузлав ці кораблі зайняли кругову оборону і усі разом продовжили боротьбу.

Морський тральщик «Черкаси» вирішив прориватися в море і під пісню «Врагу не сдаётся наш гордый «Варяг» пішов на прорив з озера Донузлав і, щоб звільнити собі вихід, спробував відтягти один з затоплених кораблів. Лопались швартові канати і мінні талрепи, з усіх своїх кінських сил напружувалися головні двигуни корабля, «Черкаси» вперто боролися за вільний вихід в море під прицілами ворожих снайперів з молу та вертольотів з повітря. Обстановка ускладнювалася щохвилини, але «Черкаси» не звертали на неї уваги і намагалися таки вирватися з пастки у відкрите море. Впевнившись у відсутності можливостей прорватися та не отримавши підмоги, тральщик став на якір в озері і зайняв кругову оборону з великим десантним кораблем «Костянтин Ольшанський», на якому зрадник у пальне залив забортну воду. «Черкаси» вже стали виступати флагманом групи кораблів, що не збиралася коритися противнику. «Здаватися не збираємося. Кожний член екіпажу сказав, що не хоче брати участь у такій ганьбі, як здача ворогу корабля та зрада присязі», - від імені екіпажу заявив командир морського тральщика «Черкаси» капітан 3 рангу Юрій Федаш.

Слідом за «Черкасами» зробив спробу прориву через барикаду на вході в озеро Донузлав рейдовий тральщик «Генічеськ». Але з боку моря барикаду стримував буксир ЧФ РФ «Шахтар», який загородив вузький прохід і за допомогою двох брандспойтів створював водно-повітряну завісу на шляху «Генічеська». З кораблів ЧФ РФ, які стояли на зовнішньому рейді Донузлава над «Генічеськом» промайнуло кілька попереджувальних пострілів з кулеметів. Під час спроби прориву до краю мола на автомобілі КАМАЗ під'їхав підрозділ озброєних снайперськими гвинтівками людей у російській військовій формі без розпізнавальних знаків, які зайняли бойові позиції.

23 березня продовжилися спроби російського спецназу висадити на борт «Черкас» десант, однак умілим маневруванням у вузькому фарватері кораблю вдалося відбити атаки супротивника.

24 березня великий десантний корабель «Костянтин Ольшанський» залишився взагалі без ходу і енергоживлення, але від загрози десанту закрився димовими завісами. Та димова завіса не стала великою завадою для штурмуючого противника. Російський спецназ підійшов до корабля на раніше захопленому у ВМС України буксирі і на кораблі розпочалася абордажна битва. З криком «Здавайтеся!», - російські спецназівці закидали корабель світо-шумовими гранатами. Екіпаж з 21 моряків вчинив опір та коли з буксира пролунали постріли з автоматів і кулі зацокотіли по корабельному металу, командир корабля капітан 3-го рангу Дмитро Коваленко змушений був віддати наказ екіпажу відступити з верхньої палуби. На корабель вдерлося близько 200 штурмовиків, які зламавши

внутрішні перегородки, захопили практично беззбройних моряків. Вивівши їх на верхню палубу, окупанти взялися спускати з гафеля корабля Військово-морський прапор України. 10 моряків екіпажу заспівали Гімн України. У цей час група мешканців селища Новоозерне спостерігали за штурмом корабля і кричали українським морякам: «Ольшанський», ви герої!», «Слава Україні! Героям Слава!». Одночасно з штурмом «Костянтина Ольшанського» відбувалася чергова спроба російських десантників захопити тральщик «Черкаси». Російські десантники разом з «кримською самообороною» намагалися за допомогою швидких катерів підійти до корабля та висадитись на нього. Однак «Черкаси» не дали їм цього зробити. Українські моряки, щоб не допустити катерам противника наблизитися на абордаж, у відповідь на їх використання вибухових пристроїв також застосували вибухові пакети і гранати.

Вранці наступного дня (25 березня) у густому тумані до рейдового тральщика «Генічеськ», що стояв на якорі, підійшов катер противника. Екіпаж, усього кілька матросів на чолі з мічманом, не встигнув вибрати якір, бо запізно побачив катер, а радіолокаційної станції на кораблі не було. Значно переважаючий чисельно і озброєний до зубів, російський спецназ заскочив на борт, і грубою фізичною силою захопив моряків невеличкого екіпажу «Генічеська», повалив їх на палубу. Більш за все постраждали ті, хто намагався дати відсіч, і командир тральщика. Після цього всіх викинули на верхню палубу і поклали обличчям вниз, били і топтали ногами. Відбуксирувавши тральщик до пристані, моряків вивели на берег, а командира взялися допитувати представники ФСБ.

Залишившись наодинці з ворогом, у безвихідній ситуації, морський тральщик «Черкаси» приготувався до вирішальної боротьби, яка мала вирішити його долю, бо як повідомив матрос Олександр Гутник телефоном, супротивник вважає екіпаж «найбільш знахабнілим, який дуже пожалкує, якщо буде чинити спротив». Протягом усього дня 25 березня в озері Донузлав тривало протистояння морського тральщика «Черкаси» з спеціально доставленими швидкісним десантними катерами з спецназом противника на борту та вертольотами. Перед вирішальним штурмом екіпаж заспівав хіт Ляпіса Трубецького «Воїни світла» і приготувався до свого останнього бою. Довгий час, маневруючи та відбиваючи спроби штурмовиків зачепитися за його борт, тральщику вдавалося уникати висадки ворога. Над кораблем гордо майорів Військово-морський прапор Збройних Сил України – екіпаж твердо грудьми, як і співалося у «Марші ВМС України» стояв за «Крим і український прапор що над ним».

Не відомо, чи знав екіпаж тральщика про подібний їхньому вчинок екіпажу ескадреного міноносця Чорноморського флоту «Завидний», здійснений ним 12 жовтня 1917 року та їх заяву у відповідь на блокаду свого корабля, що «…ми, українці, не спустимо піднятий нами наш національний Український прапор до тих пір, поки живе і існує наш міноносець…». Можливо, що й не знали, бо історія флоту УНР не була обов'язковою для вивчення в системі гуманітарної підготовки українських моряків, бо звернення «Завидного» не стало для них своєрідним духовним заповітом. Але духовна константа і героїчний вчинок «черкащан» вповні відповідали прагненням і діям екіпажу міноносця

«Завидний»: поки «…живі сини нашої славної матері – України, відповідно, жива й та сила, яка повинна відновити права нашої славної дорогої матері – України…». Тож історія зробила столітній галс і повторилася в діях екіпажу морського тральщика «Черкаси».

Під вечір 25 березня на допомогу нападникам направили ще один швидкісний катер з десантниками і буксир «Ковель» (U831), який кількома днями раніше змінив Військово-морський прапор України на російський Андріївський та два вертольоти Мі-35. Від вибухів гранат, які штурмовики кидали під борт корабля, в корпусі тральщика почала струмитися забортна вода. Вже темніло, коли російським нападникам вдалося кинути бойові гранати під гвинти корабля, вивести їх з ладу чим позбавили корабель ходу. Коли він вимушено зупинився, абордажні команди ворожих десантників з катерів і вертольотів увірвалися на борт тральщика, закинули на палубу гранати. Екіпаж запекло відбивався, рвалися гранати і димові шашки. Все навколо корабля, як і саме селище, заволокло димом. В тому диму чутно було викрики, вибухи гранат, автоматні і кулеметні черги та яскраві спалахи. Кулі, за розповідями мешканців селища, літали не лише над кораблем, але й над селищем Новоозерне, мешканці якого ховалися де тільки було можна. Над тральщиком літали російські вертольоти. Під тиском переважаючої абордажної групи противника екіпаж вимушено відступив вглиб корабля і забарикадувався у кубрику. Та російський спецназ зламав переборки кубрика і опанував кораблем повністю. Захопивши корабель, російські спецназівці оцінили гідний опір екіпажу корабля і… повелися з ним по-людськи. В полон не брали, погодилися залишити частину українського екіпажу на кораблі до середи. Навіть згодилися не спускати Військово-морський прапор України до тих пір, поки не зійде з нього останній український матрос...

Українські морський тральщик «Черкаси», рейдовий тральщик «Генічеськ» та великий десантний корабель «Костянтин Ольшанський», в порушення всіх міжнародних законів і правил мореплавства, були захоплені переважаючими силами ворога в неоголошеній гібридній війні. Їх екіпажі, а також морські піхотинці з Феодосії, вірні народу і військовій присязі, вчинили гідний опір, не здалися без бою противнику та стали справжніми морськими «Укропами», а їх кораблі – кораблями-героями сучасних Військово-морських сил України. Українські моряки з цих кораблів та батальйону морської піхоти з Феодосії гідно продовжили звитягу і морську славу моряків флоту УНР, боротьбу старших поколінь за свободу рідного народу і сьогодні стали прикладом для відроджених Військово-морських сил України.

Згодом росіяни повернули невеличку частину флоту. На кінець 2014 року в складі ВМС України фактично залишилась лише неповна бригада боєздатних кораблів, які дислокуються в Одесі та Очакові. Решта українських бойових кораблів інтернована в Криму російським ОКУПАНТОМ!

Але ПЕРЕМОГА попереду! Вона плекалась ще пращурами-українськими козаками в останній звитязі Східної (Кримської) війни 30.04.1854.

Слава українським морським «Укропам»!



МТЩ "Черкаси" намагається прорватися у відкрите море



[90]



День Збройних Сил України: Одеса, 6 грудня 2014 року - РК «Прилуки», СДК «Кіровоград», ФР «Гетьман Сагайдачний»

ПОЛОНЕННЯ ЕКІПАЖУ ФРЕГАТУ «ТИГР» УКРАЇНСЬКИМИ КОЗАКАМИ

30 квітня 1854 року

Загальновідомо, що, незважаючи на героїзм воїнів, Російська імперія програла Східну (Кримську) війну, яка трансформувалася з чергової російсько-турецької внаслідок порушення імператором Миколою І свого ж зобов'язання не знищувати турецькі порти. В результаті за напад на Синоп Росія заплатила бомбардуванням Одеси, Петропавловська, Ханко, Коли, Соловецького монастиря та втратою Севастополя. Наслідки для Росії могли бути значно гіршими, якби союзники на своїх знаменах несли гасло «Свобода поневоленим народам!» Тоді повстання «Київська козаччина» (1853-1855) та заклики кримсько-татарського духовенства до протидії росіянам могли б спричинити появу після цієї війни не тільки об'єднанного князівства Валахії та Молдови у 1862 р., що здобуло незалежність 9 (21) травня 1877 р. та проголошено Каролем І королівством Румунія 10 травня 1881 року, але й УКРАЇНСЬКОЇ та кримсько-татарської національних держав.

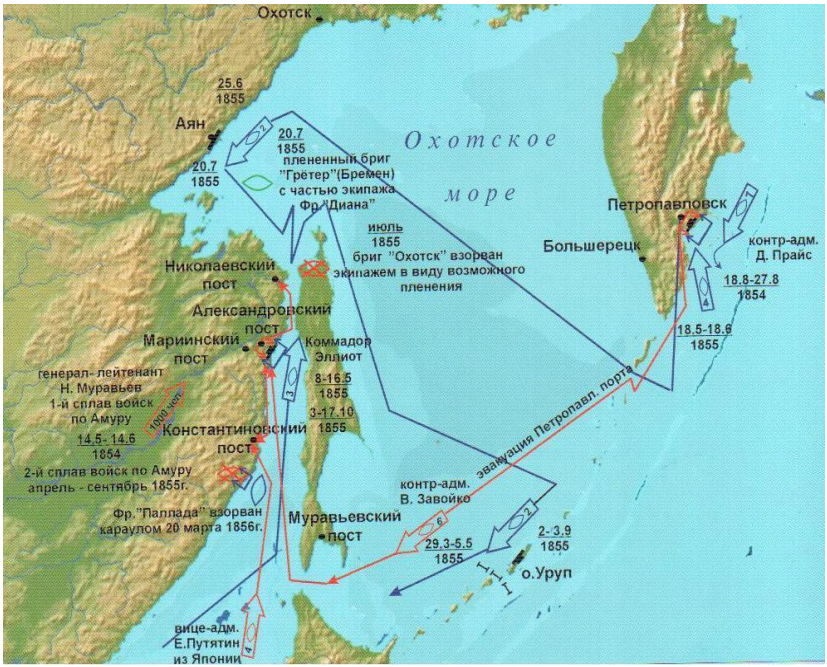
Основні бойові дії Східної війни розгорнулись на Чорному морі (див. схему на 4-й стор. Обкладинки), поблизу якого влітку 1855 року зосередилась майже вся військова потуга Російської імперії (2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й армійські та частина Гренадерського корпусів) [1], а російський цар деякий час знаходився зі своєю ставкою в Миколаєві. Саме тому ця війна отримала ще одну назву – Кримська. Протилежні характеристики російської армії у цій війні викладені в працях А.Кухарука [1] та Ф.Енгельса [2]. Слід зазначити, що бойові дії флоту союзників розгорталась і на інших театрах, блокуючи континентальну Росію по її периметру. Флот переміг берег! А й справді:

- на Балтиці 19(31) травня 1854 року десант англо-французького флоту під проводом віце-адміралів Ч.Нейпіра (англ.) та А.Ф.Парсеваля-Дешена (франц.) захопив Таммісаарі, а трьома днями пізніше на протязі 5 годин 32 кораблі союзного флоту обстріляли фортецю на півострові Ханко (Ханконіємі – фінською, Ганге-удд – шведською, Гангут – російською) [3], [4,с.7]. 16 (28) серпня 1854 р. пала фортеця Бомарзунд [3]. За наказом з Петербургу від 23 серпня 1855 р. фортеця Ханко була ліквідована, гарнізон евакуйований [4, с.7];

- на Баренцовому морі, англійським гвинтовим корветом 11(23) - 12(24) серпня 1854 року було спалено місто Кола [3];

- на Білому морі двома паровими англійськими 60-ти гарматними фрегатами «Бриськ» та «Міранда» 6(18) - 8(20) липня 1854 року було обстріляно Соловецький монастир [3];

- на Камчатці 17(29) серпня 1854 року об'єднана ескадра союзників у складі 3-х фрегатів («Форт», «Президент», «Пайн»), пароплаво-фрегата «Віраго», корвета «Евридіка» та брига «Облігадо» під проводом англійського контр-адмірала Д.Прайса (після смерті в серпні 1854 року його замінив контр-адмірал Г.В.Брюс) та французького контр-адмірала Ф. де Пуанта підійшла з океану, а вже наступного дня увійшла в Авачинську губу та на протязі двох днів вела обстріл міських укріплень Петропавловська.



Бойові дії на Тихому океані під час Східної війни (1853-1856 рр.)



Одеса 1854 року



Карта козацьких поселень Дунайського козацтва.



Дача Лідерса

Зробивши невдалі спроби десанту 20 та 24 серпня, ворожа ескадра 26 серпня залишила Авачинську губу, але 3 березня 1855 року керівник камчатської оборони контр-адмірал В.С.Завойко (1810 – 1898) отримав наказ на евакуацію Петропавлоська [5, с.7-9], [6, с.15,19-22]. Додатково проти росіян з Китайської ескадри англійського контр-адмірала Д.Стірлінга було відряджено загін союзних кораблів під проводом коммодора Ч.Елліота у складі французького фрегата «Сибілла» (40 гармат) та англійських: гвинтового корвета «Хорнет» (16 гармат) і брига «Біттерн» (12 гармат);

- героїчна оборона Севастополя теж завершилась його здачею ворогу після штурму 27 серпня (8 вересня) 1855 року [3].

Втрата Чорноморського флоту та підірвані тихоокеанські кораблі (бриг „Охотське" - у липні 1855 р. та фрегат „Пал лада" - 19 січня 1856 р.) суттєво підірвали морський престиж Росії. На тлі цих невдач чи не єдиним містом, яке, навіть не маючи статусу фортеці, успішно відбило ворожий напад 10(22) квітня 1854 року та ще спромоглось захопити в полон екіпаж англійського пароплаво-фрегату «Тигр» 30 квітня (12 травня) 1854 року, **стала Одеса!**

8 квітня 1854 року англо-французька ескадра у складі 19 кораблів, 10 парових фрегатів і 3 канонерок під командуванням адміралів Д.Дондаса (брит.) і Ф-А.Гамелена (франц.) підійшла до Одеси з вимогою видачі всіх російських і іноземних суден, що знаходилися в порту. Ультиматум залишився без відповіді, незважаючи на погрози піддати місто бомбардуванню. 9 (21) квітня паровий фрегат «Тигр» доставив адміралу Дундасу документ королеви Вікторії про об'яву війни Росії. Через кілька годин корабель «Аяччіо» доставив адміралу Ф-А. Гамелену послання Наполеона ІІІ до сенату з об'явою війни Росії. Напередодні Великодня 10 квітня, коли на вулицях Одеси, і особливо на бульварі, було багато людей, 8 парових фрегатів з'явилися на одеському рейді. Незабаром до них приєднався ще один гвинтовий корабель. Англо-французький корабельний загін атакував прибережні батареї і піддав бомбардуванню місто. А.Ф.Тютчева, донька відомого поета, так описує у своєму щоденнику події того дня: «Англійська граната розірвалася біля собору у той час, коли відбувався хресний хід з плащаницею… Народ був наелектризований, ніхто не тікав і не намагався лягти на землю. Місто трималося героїчно» [7, с.118]. Слід зазначити, що інші дослідники склад об'єднаної ескадри оцінюють в 28 вимпелів (6 трьохдечних лінійних кораблів, 13 двухдечних фрегатів та 9 пароплаво-фрегатів, загалом 310 морських гармат).

Цивільне населення Одеси зазнало від бомбардування певної шкоди. Спалено 14 осель на Пересипу та пошкоджено 52 будинки в центральній частині міста. Серед найбільш потерпілих були родини Матвеєнка, Пантасенка, Остапенка, Борщенка, Шевченка, Демченка, Коломейченка т.і. [8, розд. 23]. 14 квітня ворожа ескадра відійшла від Одеси, хоч і продовжувала крейсерувати неподалік від міста і періодично направляти до його берегів загони своїх кораблів.

В Державному архіві Одеської області зберігається низка документів, що висвітлюють цю подію. Серед них – документи фонду Новоросійського і

Бессарабського генерал-губернатора (Ф.1) та матеріали канцелярії Одеського градоначальника (Ф.2) тощо. Незважаючи на те, що про квітневі події 1854 року на Одеському рейді описали багато очевидців та дослідників, як то: професор Рішельєвського ліцею К.П.Зеленецький, герой оборони Одеси генерал-лейтенант О.П.Щегольов, очевидець О.О.Чижевич, очевидець та краєзнавець К.А.Скальковський, очевидець та дослідник М.І.Ленц [8, розд.4], учасник подій - перший лейтенант фрегату «Тигр» А.Ройєр, до цього часу залишається недостатньо висвітленою, а часом і утаємниченою причина однієї з головних перемог над флотом «володарки морів» під час Східної (Кримської) війни, а саме загибель пароплаво-фрегата «Тигр». Навіть признаний корифей історії Кримської війни академік Євген Вікторович Тарле лише побіжно висвітлює цей епізод у своїй монографії в двох томах [3]. Цікаву версію загибелі фрегату «Тигр» виказав у своїй праці О.В.Сурилов (1928 – 1999) [9]. Він найближче підходить до таємниці «Тигру», але, на жаль, всі ці праці не позбавлені впливу російського шовінізму, приписуючи цей подвиг виключно російській зброї, хоча саме відставання Росії у сучасному озброєнні (нарізні штуцери, воєнні пароплави т.і.) призвели до того, що вона на своїх теренах, маючи неосяжні ресурси, зазнала стратегічної поразки, втративши контроль над Чорним морем та дельтою Дунаю.

Колишня яхта британської королеви Вікторії, а потім учбовий корабель флоту її величності, колісний трьохщогловий пароплаво-фрегат «Тигр» напередодні нападу на Одесу мав на озброєнні 20 гармат (14 основного калібру – чавунні 32-фунтові, 2 чавунні бомбічні 96-фунтові на поворотних станках в носу і кормі та чотири мідні допоміжні: дві 24-фунтові баркасні (ботові) гаубиці, одна 12-фунтова катерна гаубиця та одна сигнальна 6-фунтова гармата з капітанської гички) [10, с.109]. Корабельний катер і шлюпки мали ракетне озброєння (конгревові ракети різного калібру). Саме «Тигр» доставив на ескадру віце-адмірала Джеймса Віллі Дондаса королівський наказ про вступ у війну з Росією. І саме цей корабель ПЕРШИМ з союзної ескадри 10 квітня 1854 року розпочав обстріл 6-ї (лівофлангової) 4-х гарматної батареї прапорщика Шегольова. Тому природньо, що ця ціль могла бути обрана захисниками Одеси для помсти за бомбардування рідного міста, єдиною корабельною залогою якого був 18-гарматний вітрильний корвет «Каліпсо» та берегові батареї, застарілі гармати для яких викопували з причалів одеського порту, де вони використовувались як кнехти для швартовки суден [8]!

Щоб знищити ворога, треба спочатку його виявити. Для цього завчасно були створені берегові спостережні пости, на чолі з моряками виведеного з кампанії пароплава «Андія», а саме: штурманський прапорщик Висота, артилерійський кондуктор Рибаков та механік цього пароплава Орест Кміт. Орест Кміт лише чудом залишився живим 10 квітня 1854 року, коли третій залп з французького пароплаво-фрегата накрив його спостережний пункт на дачі Лідерса [11].Тому 30 квітня його залога спостерігала за підходами з моря на іншому спостережному пункті біля дачі англійського купця Джеймса Кортацці. Берегові сигнальники тісно взаємодіяли з козацькими аванпостами

на Чорноморському узбережжі, які діяли під проводом підполковника Левицького, а адміністративно входили до складу 2-го Дунайського козачого полку [10, сс.31,35,41], що спеціалізувався для служби на гребних суднах в якості десантних партій. Цей полк складався з шести сотень. Одна з сотень полку була у відрядженні на Кавказі, одна охороняла узбережжя від Очакова до Кінбурну [10, сс.29,48], дві безпосередньо охороняли одеське узбережжя, а через рік станом на 20 квітня 1855 року до них приєдналися ще дві сотні цього полку [10, сс.37,40]. Загалом наказним отаманом Дунайського війська був полковник (згодом генерал-майор) І.Є.Гангардт, який прийняв дієву участь в підготовці Одеси до оборони. Власне ж Дунайське козацтво було «інтернаціональним» і, крім українців (більше третини) до його складу входили албанці, болгари, гагаузи, греки, молдавани, росіяни, серби та цигани. [12], [13]. 30 квітня 1854 року в тумані поблизу дачі Кортацці залога Ореста Кміта (цілком вірогідно, що козацьке прізвище пан Орест отримав від слова КМІТЛИВИЙ) почула гуркіт з моря, і негайно сповістила козацькі аванпости. Невдовзі сотня 2-го Дунайського козачого полку вже була на місці. Козацькі мореходи знали морські підходи до Одеси, як свої п'ять пальців, в тому числі і єдину підводну кам'яну гряду, на якій застряв пароплавофрегат «Тигр» капітана Генрі-Уелса Джиффарда, доволі вміло посаджений на каміння одеським лоцманом. Так, так, саме навмисне посаджений морякомпатріотом! Цю версію вперше розглянув державний чиновник Палатін, прикомандирований з Москви до одеського військового губернатора генерал-лейтенанта М.І.Крузенштерна (16.08.1802 – 2.12.1881) [14, с.122]. Різні дослідники виказують різні припущення щодо національності невідомого героя, бо його труп з відрізаною головою був знайдений в трюмах фрегата. Але про це дещо пізніше, а поки що треба було брати корабель на абордаж. Це було знайомо не одному поколінню українських козаків, вихідці з яких стали основою комплектації Чорноморського флоту Росії з часів Григорія Потьомкіна аж до адмірала О.В.Колчака і також в радянський час!

Для сприяння взяттю ворожого бойового корабля в полон потрібна була артилерійська підтримка, тому козацький сотник послав гінця у Люстдорф до командира кінної батареї поручика Ф.І.Абакумова, щоб той прибув зі своїми гарматами. Абакумов не став довго розмірковувати і тим паче запитувати у начальника польової артилерії генерал-майора Є.І.Майделя дозволу, і, залишивши дві гармати у Люстдорфі, сам з двома гарматами прибув на мис та розпочав артилерійську підтримку козаків.

Фрегат огризався штуцерними пострілами проти козацьких човнів, але його артилерія проти абакумівських гармат виявилася безпорадною. Кілька влучних пострілів з берега спричинили пожежу у двох місцях та важко поранили капітана фрегату, після чого командування перебрав перший лейтенант Альфред Ройер та здався в полон разом з екіпажем у складі: важко пораненого капітана, 24-х офіцерів і 201 матроса та гардемарина (5 з них врешті-решт померли від ран і були поховані в Одесі: капітан фрегату Г.Джиффард, командир гармати В.Трейнер, гармаш В.Теннер, підносчик пороху Т.Худ та гардемарин). При цьому

було вилучено чимало стрілецької зброї, а саме: 110 рушниць, 186 штиків, 86 палашів, 3 тесаки та 7 пістолів [10, с.109]. Але перед здачею англійські офіцери винесли смертельний вирок моряку-патріоту, справжньому захиснику Вітчизни, який так вміло посадив ворожий корабель на мілину прямо перед спостережним пунктом Ореста Кміта. Складається враження, що діяли ці герої заодно з метою захопити «Тигр», вісник війни та ініціатор обстрілу Одеси!

Окрім козаків-дунайців заслуговують на увагу дії командира 3-ї роти Одеського батальйону карантинної варти поручика Цигари, який мобілізував шість баркасів з грецьких суден, що знаходились в порту і на чолі ще 2-х офіцерів, 6-ти унтер-офіцерів, 51 нижнього чина та 47 грецьких матросів двічі ходив на абордаж «Тигра». Серед цих добровольців були підпоручники Бєлоненко та Закревський; унтер-офіцери Степан Степченко та Павло Гричка; рядові Петро Андрющенко, Василь Баранюк, Тимофій Бондарчук, Іван Грищук, Леонтій Горбаченко, Селиверст Дрешуха, Тимофій Калиневський, Федір Курник, Павло Полянський, Никодим Фищенко, Йосип Шульга [15, сс.12,13]. Тобто на кожному баркасі могло знаходитись по 8 грецьких матросів (гребців), по 8 рядових карантинної варти на чолі з унтер-офіцером та 15-20 дунайських козаків (для абордажу), що є цілком вірогідним. На кожні два баркаси було додатково по одному офіцеру карантинної сторожі разом з рядовим-посильним. Першого разу Цигара виловив в морі гюйс з «Тигра» та капітанську гичку (шлюпку). Також, вже за наказом колишнього начальника гарнізону в Одесі генерал-майора Корвіна Красинського, було доставлено з «Тигру» тіло загиблого англійця. Незабаром підійшли пароплаво-фрегати «Нігер» та «Везувій». В цей час на мисі біля дачі Кортацці було зосереджено 28 польових гармат під орудою полковника Гороновича та капітана Верховського (полковник Ільїнський був контужений). Між супротивниками зав'язався артилерійський бій під час якого зазнав пошкоджень баркас грецького шкіпера Лулудакі, а поручик Цигара отримав контузію. Врешті-решт ворожі кораблі відійшли на безпечну відстань і, переконавшись, що «Тигр» для них незворотньо втрачено, зосередили на ньому вогонь своїх гармат, описуючи концентричні кола навколо своєї жертви. Невдовзі пролунав вибух і з «Тигром» було покінчено [9]. Другий рейд Цигари до «Тигру» стався під час вибуху. Поручик Цигара доставив у порт 10-весельний катер та один з двох кожухових ботів (баркасів) оббитих мідними листами. Окрім цього було врятовано пошкоджений баркас грека Лулудакі. Гребні судна було передано унтер-офіцеру Поліщуку на зберігання [15, с.23].

Ця подія була високо оцінена при російському імператорському дворі. Доречно навести свідчення М.І.Ленца з цього приводу: «Флаг с погибшего «Тигра» был высочайше пожалован морскому кадетскому корпусу 11 мая 1855 года. 13 мая, утром в половине одиннадцатого часа, генерал-адмирал, великий князь Константин Павлович, на пароходе «Фонтанка» прошел в Кронштадт между кораблями, расположенными на малом рейде. Пароход вел на буксире катер, на флагштоке которого, под русским флагом, развевался английский с

парохода «Тигр»… Это было последним нашим торжеством в Восточной войне» [8, розд.26], [16].

Слід зазначити, що дослідник М.І.Ленц спотворює початкові дії проти «Тигру» на користь командира 3-го піхотного корпусу генерал-ад'ютанта барона Д.Є.Остен-Сакена (24.04.1789 – 4.03.1881), переконуючи, що саме за наказом останнього, непричетні до цього російські підрозділи прибули до «Тигру». Але це твердження спростовується принаймі двома фактами, а саме: тим, що Ф.І.Абакумов отримав догану від генерал-майора Є.І.Майделя (26.01.1837 – 20.03.1881) за те, що покинув Люстдорф без його дозволу і тим, що серед усіх бойових російських підрозділів, які дислокувалися в Одесі, тільки дунайці 2-го козачого полку мали вишкіл до абордажного бою з судовими екіпажами ворога.

Вдала диверсійна операція з «Тигром» була не єдиною на бойовому рахунку українських козаків. У Варні, головній базі флоту союзників на Чорному морі, 10 (22) серпня 1854 року «випадково» спалахнула велика пожежа, яка ледь-ледь не знищила всі порохові запаси союзників! 29 вересня 1855 року 2-му Дунайському козацькому полку імператором Олександром II було пожалувано штандарт «За хоробрість».



В пам'ять про квітневі події 1854 року в Одесі предписом Новоросійського генерал-губернатора від 31 травня 1855 року сповіщалося про пожалування Одеській міській думі імператором Миколою I трофейної англійської 96-фунтової гармати з фрегату «Тигр» [17, сс.1, 55]. Передача гармати затягнулася аж до 26 липня 1862 року, а пам'ятник було встановлено лише через півстоліття!

На чотирьох дошках постаменту читач не знайде жодного слова про подвиг невідомого лоцмана-патріота, сигнальної залоги Ореста Кміта, сотні дунайських козаків, карантинної залоги поручика Цигари. А надпис-панегирік – «Слава русскому оружию...» у всіх, хто цікавиться подіями 160-ти річної давнини, викликає лише посмішку!

P.S. В січні-лютому 2014 року, підступно, ховаючись за цивільним населенням, «зелені чоловічки» російської армії захопили Крим. Сепаратистами була розпочата війна й на сході України, а в середині серпня цього ж року підрозділи Збройних Сил Російської Федерації здійснили збройну інвазію (вторгнення) у Донбас. Підступна зрада «старшого брата» згуртувала Українську Націю на всенародний спротив. То ж перемога буде за нами!



Артилерійська дуель супротивників за трофейний „Тигр”



Трофейна гармата з «Тигра»

ПОМІЖ ІМПЕРСЬКИМИ ПРАПОРАМИ

ЗРАДА. В усі часи і в усіх суспільствах, починаючи з найдав-ніших цивілізацій це був самий найогидні-ший з вчинків, за який, як тоді так і зараз кожна особа має відповісти найцін-нішим, що йому дали батьки – ЖИТТЯМ!

Російська православна церква, суто залежна від імперських можновладців, свого часу піддала анафемі гетьмана Івана Мазепу, клопотом котрого українська земля збагатилася багатьмома церковними храмами.

У 1854 році невідомий лоцман-одесит залишився зрадником для екіпажу фрегату „Тигр". Але чи були Гетьман та простий моряк насправді зрадниками?

Вивчаючи університетський курс «Нової історії», я був здивований тим, що два випадки зради офіцерів австро-угорського і французького Генеральних штабів, які в свій час через засоби масової інформації були оприлюднені і набули широкого розголосу в суспільстві, мають різні історичні оцінки. Вивчення першого всіляко замовчується. Вивчення ж другого передбачене університетською програмою. Першому навіть не було надано можливості судового захисту, а його величність браунінг поставив свинцеву краплю на житті і честі офіцера. Другий врешті-решт залишився і живим, і виправданим, і навіть отримав не тільки нові військові звання, але й орден «Почесного легіону» - вищу нагороду Франції. Перший довгі роки був ошельмований і тільки бої Першої світової війни довели, що він не був таємним агентом №-25 іншої держави. За другого вступилися не тільки відомі журналісти й письменники, але й потужні масмедіа. Події, про які буде йтися далі трапились в період жовтня 1894 – травня 1913 року. Наслідки цих подій не розв'язані і зараз, в XXI сторіччі.

У 2014 році тема ЗРАДИ набула континентальної, а можливо і світової актуальності не тільки серед людей, а навіть серед народів!

Для пересічного українця той факт, що на кінець квітня 2014 року російське громадянство отримали 9268 колишніх військовослужбовців ВМС ЗС України (2768 офіцерів, 1302 мічмани, 5007 сержантів та старшин, 191 курсант) є приголомшливим!

Хто не знає минулого, той не знатиме відповіді на виклики сьогодення. Тому спробою відповіді на це питання є ця історична розвідка, що охоплює в просторі і часі деякі мілітарні звитяги українців від останнього подвигу українських козаків на морі до багатоювілейного та трагічного 2014 року.

СПРАВА РЕДЛЯ[58]

Альфред Віктор Редль (1864-1913) народився у Львові 14 березня в родині українського лемка - аудитора військового суду. В 15 років поступив у кадетський корпус, а потім в офіцерське училище, яке закінчив блискуче. Знання іноземних мов викликало увагу до молодого лейтенанта і він отримав призначення у Генеральний штаб австро-угорської армії. Незважаючи на кастовість, де перевага у проходженні служби надавалась дворянам, український лемко зробив чудову військову кар'єру. У 1900 р. в чині капітана він був у відрядженні до

Росії, де проходив стажування при Казанському піхотному училищі. Коли А.Редль повернувся до Відня, він отримав призначення на посаду помічника розвідувального бюро Генерального штабу. Його шеф генерал барон Гізль фон Гізлінген призначив його начальником агентурного відділу («*Kundschaftsstelle*») бюро, яке відповідало за контррозвідку. Саме з ім'ям Редля пов'язане те, що контррозвідка стало однією з найсильніших спецслужб австро-угорської армії, а саме:



- кімната для відвідувачів була обладнана фонографом для запису бесіди на пластинку;
- також дві фотокамери цілком таємно для відвідувача фіксували його особу;
- спеціальна кнопка під столом дозволяла в потрібний час імітувати телефонний дзвінок, і поки офіцер буцім то розмовляв по телефону він пропонував відвідувачу запалити сигарету з портсигару, кришка якого була оброблена спеціальною речовиною для зняття відбитків пальців;
- нова методика допиту, яка дозволяла без додаткових зусиль отримати бажаний результат;
- досьє на кожного мешканця Відня, котрий хоча б раз бував у відомих центрах міжнародного шпигунства як-то Цюрих, Стокгольм, Брюссель.

Успіхи Редля були настільки вражаючими, що коли генерал барон Гізль фон Гізлінген отримав призначення командиром празького 8-го армійського корпусу, то він взяв до себе начальником штабу корпусу не кого-небуть іншого, а саме полковника А.Редля. У військових колах поширилися чутки, що в майбутньому Альфред Редль має очолити Генеральний штаб Австро-Угорщини.

Але в ніч з 24 на 25 травня 1913 року, після звинувачення у зраді на користь Росії та допиту в готелі «Кломзер» трьома офіцерами Генштабу, полковника А.Редля знайшли мертвим. Імператору та в масмедіа пішла інформація, що він застрелився з власного револьвера... Щоб не займатися переказом обставин справи, я покладаюся на австрійського історика і публіциста, автора книги «Шпіони для двоголового орла» Альберта Пете у перекладі Віталія Крюкова (Оригінал: *Albert Pethe «Oberst Redl». Розділ з збірки «Таємні служби у світовій історії», під ред. Професора Вольфганга Крігера (Geheimdienste in der Weltgeschichte, herausg. v. Wolfgang Krieger, Verlag C.H. Beck, Munchen, 2003).*

Агент №-25 був завербований російським військовим агентом у Відні полковником Володимиром Христофоровичем Роопом, а потім переданий капітану Олександру Олексійовичу Самойло. Саме другий стверджує, що цим агентом був Альфред Редль, хоча перший напрочуд заперечує цю інформацію. З іншого боку прихильниками версії, що агентом №-25 був саме А.Редль були

слідчий «Евіденцбюро» капітан Макс Ронге, який власне і розслідував цю справу та шеф цього ж самого бюро-військової розвідки Австро-Угорщини полковник Август Урбанскі. Врешті-решт відомості, за розкриття яких і звинуватили лемківського полковника, не принесли користі російській армії в наступальних операціях 1914 року, що дає привід зробити припущення про стратегічну дезінформацію російського Генштабу, ціною якого стало життя полковника Альфреда Віктора Редля*.

СПРАВА ДРЕЙФУСА [60]



Альфред Дрейфус (1859-1935), народився в Мюлузі асимільованій родині заможного єврейського фабриканта з Ельзасу, котра після франко-пруської війни 1870-1871 рр. оселилася в Парижі. Після закінчення політехнічної школи військового училища А.Дрейфус вступив до французької армії інженером. У 1889 р. він отримав чин капітана і з 1892 р. проходив стажування в Генеральному штабі. Через два роки восени в руки французької розвідки попала супровод-жувальна записка від невідомого французького офіцера до полковника фон Шварцкоппена, німецького військового аташе у Парижі про відправку на його адресу таємних військових документів. На підставі деякої схожості почерку майор Анрі запідозрив капітана Дрейфуса у зраді. 15 жовтня 1854 р. А.Дрейфус був заарештований по розпорядженню військового міністра генерала Месьє і над ним відбувся суд по звинуваченню у державній зраді. 22 грудня 1894 р. суд одностайно визнав А.Дрейфуса винним і оголосив вирок – по життєве заслання на Чортів острів у Кайєнну (Французьку Гвіану). 5 січня на Марсовому полі у Парижі відбулася процедура розжалування, в ході якої засуджений викрикував, що він є не винний.

На прохання брата засудженого, Матьє, письменник Бернар Лазар став на боротьбу проти вироку. В листопаді 1896 р. він оприлюднює памфлет «Правда про справу Дрейфуса» і розсилає його членам Сенату і громадським діячам. За півроку до цього в березні 1896 р. французька розвідка перехопила лист полковника Шварцкоппена майору Естергазі, який компроментував останнього як німецького агента. На цій підставі шеф французької розвідки полковник Пікар робить висновок про те, що звинувачення проти Дрейфуса були здійснені на підставі сумнівних документів. Помічник Пікара майор Анрі, щоб завадити перегляду судової справи, в якій вже було оприлюднено чимало таємниць французького

* У 1915 році військовим трибуналом Російської імперії був засуджений до розстрілу за шпигунство на користь Німеччини полковник 3-го відділення Мясоєдов, після чого військовий міністр Сухомлінов вимушений був подати прохання про відставку.

Генштабу, на свій власний розсуд з мотивів «честі мундиру» сфальсифікував документ, що безсумнівно свідчив про вину А.Дрейфуса.

Пікар був усунений з посади і відправлений з Парижу в Африку, але встиг передати своїм друзям інформацію, яка врешті-решт опинилася у віце-голови Сенату Шерер-Кестнер, котрий на відкритому засіданні заявив про невинність А.Дрейфуса і звинуватив в зраді майора Естергазі. Прем'єр-міністр Франції Ф.Ж.Мелін, керуючись державними інтересами Франції, намагався утаємничити цю інформацію. По країні прокотилася хвиля безпорядків, а в Алжирі вони мали навіть кривавий характер. 11 січня 1898 р. у судовому засіданні майор Естергазі був визнаний не тільки невинним, а й потерпілим від єврейських закидів. Полковник Пікар вимушений був піти у відставку, а невдовзі був засуджений на двомісячний термін ув'язнення за наклеп. 13 січня 1898 р. в газеті Жоржа Клемансо «Орор» з'явився відкритий лист письменника Еміля Золя на адресу президента Франції Фелікса Фора під заголовком «Я звинувачую» в якому він висунув звинувачення міністрам, Генеральному штабу, ряду військових високо посадовців і обом військовим судам про свідому фальсифікацію справи, щоб вигородити Естергазі. В одному тільки Парижі тираж склав 200 тис. примірників. Явний і свідомий тиск на суд за допомогою ЗМІ отримав законне тлумачення – в лютому 1898р. суд присяжних визнав Золя винним у наклепі і виніс вирок у сплаті штрафу в 3000 франків і річному терміні ув'язнення. Касаційний суд підтвердив рішення суду присяжних і Золя втік у Англію, щоб уникнути правового покарання. Саме тоді французське суспільство розкололося на дрейфусарів, які заснували «Лігу прав людини» до якої долучилися соціалісти Ж.Л.Жорес, Ж.Клемансо і антидрейфусарів, які заснували «Лігу французької батьківщини».

Влітку 1898 р. протести Пікара й інших понудили нового військового міністра Ж.Г.Кавеньяка почати перегляд справи Дрейфуса. Фальсифікації майора Анрі були виявлені і 30 серпня 1898 р. він був заарештований, а наступного дня у тюрмі здійснив самогубство. В цей же час майор Естергазі емігрує до Лондону, в якому вже знайшов притулок дрейфусар Еміль Золя. Там Естергазі публічно визнає своє авторство супроводжувальної записки до полковника фон Шварцкоппена. Лише тоді громадська думка стала схилятися на користь Дрейфуса і уряд вирішив поставити вимогу про перегляд справи у Верховному суді Франції. Це рішення визвало урядову кризу, яка закінчилася формуванням нового уряду на чолі з прем'єр-міністром Вальдеком-Руссо. На перегляді справи в Ренне свідки з сторони військових дотримувалися своїх попередніх свідчень, але дрейфусари отримали підтримку з боку фон Шварцкоппена, який заявив публічно, що отримував інформацію через Естергазі. Германський уряд підтвердив що з Дрейфусом не мав ніякої справи. Вважаючи ці заяви свідомою дезинформацією Німеччини, 9 вересня 1899 р. суд більшістю голосів виніс обвинувачуваний вирок проти Дрейфуса, але пом'якшив його до десяти років ув'язнення. 19 вересня 1899 р. президент Франції Е.Лубе на підставі клопотання уряду помилував Дрейфуса, а засудженим по цій справі дав амністію.

В 1903 р. Дрейфус подав касаційну скаргу і вимагав провести нове

розслідування справи, яке закінчилося у липні 1906 р.. Апеляційний суд оголосив, що свідчення проти Дрейфуса є безпідставними і тому нема необхідності подальшого судочинства для його реабілітації. Дрейфус був оголошений невинним і поновлений в своїх правах. В 1908 р. на Дрейфуса було скоєно замах пострілами журналіста-антидрейфусара. Під час першої світової війни А.Дрейфус служив у французькій армії і закінчив її у чині підполковника.

"НОВИЙ ГРАВЕЦЬ"



Ще з часів Риму при оцінці тих чи інших подій розумні люди ставили одне питання. Звучало воно в сучасному перекладі так: «Кому це вигідно?». Саме тому при порівнянні долі двох Альфредів, які обрали своєю долею службу у Генеральному штабі, виникла потреба ввести «нового гравця» в наше дослідження. Ним є Теодор Герцль (1860-1904), який проявив себе під час «справи Дрейфуса» і 14 лютого 1896 року у Відні видав свою програмну працю «Єврейська держава. Досвід сучасного вирішення єврейського питання». 29-31 серпня 1897 р. у містечку Базель відбувся 1-й Сіоністський конгрес, що заснував Всесвітню сіоністську організацію, президентом якої було обрано Т.Герцля (залишався на цій посаді до самої смерті). При підведені підсумків Базельського конгресу він написав: «В Базелі я створив Єврейську державу!» Саме тоді погляд Герцля звернувся у бік Росії (стаття «Євреї Росії», надрукована в газеті «Ді Вельт», 1897) [57] [59].

Саме після цього запалала перша російська революція 1904-1905 рр., спровокована міжнародним Інтернаціоналом.

Щоб зробити висновки треба поставити питання. Мої питання:

1. Чому доля єврейського капітана, всього-навсього стажера французького Генерального штабу зацікавила тоді й зараз суспільство більше, ніж доля українського лемка, полковника австро-угорського Генерального штабу й в перспективі його шефа?

Можливі відповіді:

а) Бо Франція республіка, а Австро-Угорщина монархія;

б) Бо Франція збереглася як держава і як республіка, а Австро-Угорщини, ні як монархії, ні як єдиної держави не існує;

в) Бо Франція – батьківщина соціалістичних ідей;

г) Бо Дрейфус єврей, а Редль є лемком;

д) Бо у Дрейфуса багаті батьки, а у Редля батько дрібний чиновник.

2. Які наслідки для подальшого націотворення та здобуття державності (української і єврейської) відбулися після розголосу у суспільстві цих справ?

3. Чи були ці обидві справи успішною операцією спецслужб Генерального штабу ворожої держави по дискредитації армії, підриву її авторитету і тим самим зменшенню обороноздатності країни-супротивника?

Відповіді на ці питання знаходяться в історичному проміжку, початок якого на мій погляд, стався задовго до цих подій, у 28.09.1864 р. з появою Першого Інтернаціоналу, а кінця не видно і зараз у XXI ст. Але цілком ясно одне – для існування НАЦІЇ потрібна ДЕРЖАВА!

Для захисту українського народу та здобуття Української Держави потрібно було відродити національні мілітарні формування. Але перші українські мілітарні формування на початку Першої Світової війни відродились лише в Австро-Угорській імперії. 28 червня 1914 р. дивовижним чином співпали дві події на теренах Австро-Угорщини – це вбивство австрійського престолонаслідника Франца-Фердинанда та його дружини Софії Хотек і т.зв. «Крайовий здвиг» у Львові, присвячений 100-й річниці з Дня народження Т.Г.Шевченка. М.Угрин-Безгрішний, учасник свята, зазначав, що «...Від 1775р. оце вперше український народ готується до рішучого бою за волю і долю України зі зброєю в руках». Ці слова пролунали під враженням маршу озброєнних Українських Січових Стрільців, перше товариство котрих було засноване у 1912 році, на два роки пізніше тотожнього польського стрілецтва Йозефа Пілсудського. Тому на початку війни полякам було дозволено сформувати три бригади (сім піхотних та два уланські полки), а українцям – лише один легіон, що складався з двох куренів та напівкуреня. Командантом першого куреня став Михайло Волошин, другого – Гриць Коссак, а напівкуреня – Степан Шухевич.

УКРАЇНСЬКИЙ ЛЕГІОН[55]

Днем народження Легіону вважається 3 вересня 1914 р., коли січові стрільці у м. Стрий склали військову присягу Україні. 10 вересня Легіон УСС у складі 10 сотень по 220 вояків в кожній отримав наказ про виступ на фронт на оборону карпатських перевалів, а 1-а та 3-а чоти сотні В.Дідушка вийшли в рейд. **Першим боєм УСС*** вважається бій 27 вересня 1914 р. в околиці Сянки – Бориня під час рейду по тилам російських військ. Було розгромлено артилерійський обоз. Проти легіонерів воювала 2-га Кубанська козача дивізія, нащадки якої у 2014 році знову вдерлися до України. 6 жовтня легіонери вирушили у Карпатський похід за опанування карпатських узгір'їв, а вже 9 жовтня були відзначені у звіті

*На Чорноморському флоті Росії перший день активних бойових дій 29 жовтня 1914 року був програний вщент. Ворожою ескадрою потоплено мінний загороджувач «Прут» під Севастополем та більше 20 цивільних суден. На внутрішньому рейді Одеси потоплено канонерський човен «Донець». Другий канонерський човен «Кубанець» та мінний загороджувач «Бештау» було врятовано завдяки подвигу відчайдухів-одеситів цивільного рятувального портового катера №-2, які таранили один з ворожих міноносців [61 сс.67-82].

австрійського Генштабу. Але найбільшого розголосу у бойових звитягах УСС мали бої на горі Маківка, які почалися 22 березня 1915р. та продовжувались протягом 60 діб. Пік боїв за Маківку прийшовся на період 28 квітня – 2 травня. Війська генерала Іванова, ударною силою яких була кавалерійська дивізія генерала О.Каледіна, отримали облизня! Вже 28 червня 1915 р. стрільці сотні Дмитра Вітовського зайняли м. Галич (колишню резиденцію короля Данила). 1916 рік для легіону УСС відзначився запеклими боями на горі Лисоня проти елітної 113-ї піхотної дивізії росіян з 2 по 30 вересня, з якого Легіон вийшов тільки з 16 старшинами та 150 стрільцями. Відновившись за допомогою Вишколу УСС Мирона Тарнавського, легіонери-січовики станом на 20 червня 1917 року нараховували лише 26 старшин та 952 стрільці. Тому вище командування вважало за доцільне реорганізувати Легіон у стрілецький 4-х сотенний курінь (сотенні командири сотник В.Дідушок, поручники О.Семенюк, В.Орза, О.Букшований) з додатковою сотнею скорострілів хорунжого В.Соловчука, чотою «боротьби зблизька» (міномети, гранатомети та прожектори) хорунжого О.Кваса, технічної чотаря І.Сіяка та Гуцульської чотаря М.Гнатюка сотень.

19 липня 1917 р. Гуцульська сотня полонила 200 російських вояків та захопила один скорострільний. Саме цією акцією розпочався наступ, який завершився звільненням Галичини від росіян...



В Російській імперії після Лютневої революції теж почалась українізація військових частин, яка врешті-решт набула більшого розмаху, ніж в Австро-Угорщині. Але це стало потім, а **першим українським національним з'єднанням** Першої Світової війни всежтаки залишиться Легіон Українських Січових Стрільців!Онук імператора Франца-Йосифа, австрійський архікнязь Вільгельм Габсбург (Василь Вишиваний, 1895-1948) у своїх «Мемуарах полковника УСС» давав оцінку січовим стрільцям, стверджуючи, що «... український жовнір дуже витривалий на голод і нужду, на труди і невигоди. В тім перевершують Українців тільки одні Серби, більш, мабуть, ніхто. В наступі нема кращих жовнірів, як Українці. Вони рвуться вперед так, що часом аж вимикаються з рук команди... На приказ все виконають. Особливо розвинений у них орієнтаційний змисл. Він – просто казково сильний у них. Навіть вночі. Супроти добрих офіцерів, які дбають за своїх людей, український жовнір вірний до смерти...». З військових нагород цей нащадок Габсбургів носив лише синьо-жовту відзнаку «УСС 1914»!

Василь Вельможко

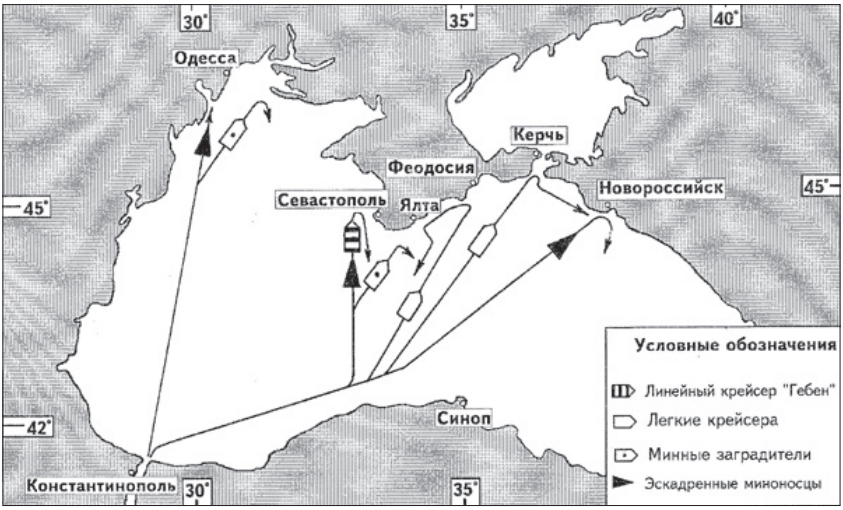
ПОДВИГ ЕКІПАЖУ ПОРТОВОГО КАТЕРА «№-2»

29 жовтня 1914 року

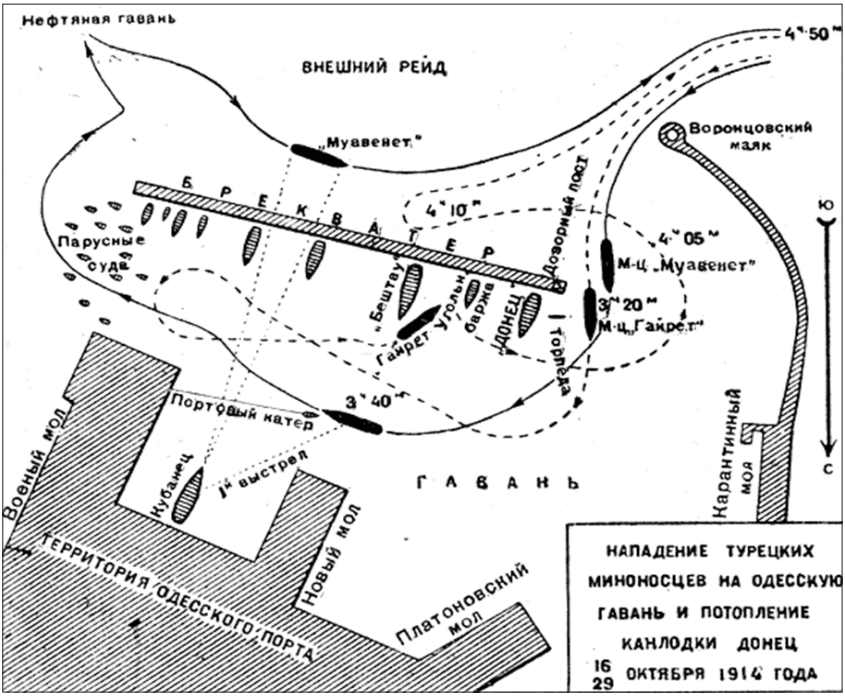
28 (15 за ст. стилем) жовтня 1914 року російський крейсер «Жемчуг» був торпедований німецьким крейсером «Емден» у порту Пенанг на Тихоокеанському ТВД. Наступного дня 29 жовтня вже на Чорноморському ТВД, де весь діючий царський флот, вже попереджений про напад на Одесу, все одно був захоплений зненацька, не використавши жодного з наявних у його розпорядженні засобів для парирування удару, .лінійний крейсер «Гебен» на траверзі мису Фіолент потопив мінний загороджувач «Прут» (колишній пароплав РОПІТу «Москва») з 710 морськими мінами на борту. 30 жовтня вранці крейсери «Бреслау» і «Гамідіє» обстріляли Новоросійськ і Феодосію, замінували Керченську протоку і потопили декілька суден. У відповідь на це, 3 листопада 1914 року, Росія оголосила Туреччині війну. 5 листопада до неї приєдналась Великобританія та Франція. 14 листопада турецький уряд офіційно заявив про початок «Священної війни».

Саме таким чином Російська імперія вступила у морську фазу Першої світової війни на цих театрах воєнних дій. Але ніч між втратою крейсера «Жемчуг» на Далекому Сході та мінзага «Прут» під Севастополем відзначилась подвигом цивільного екіпажу невеличкого портового катеру №-2. Звісно це були одесити!

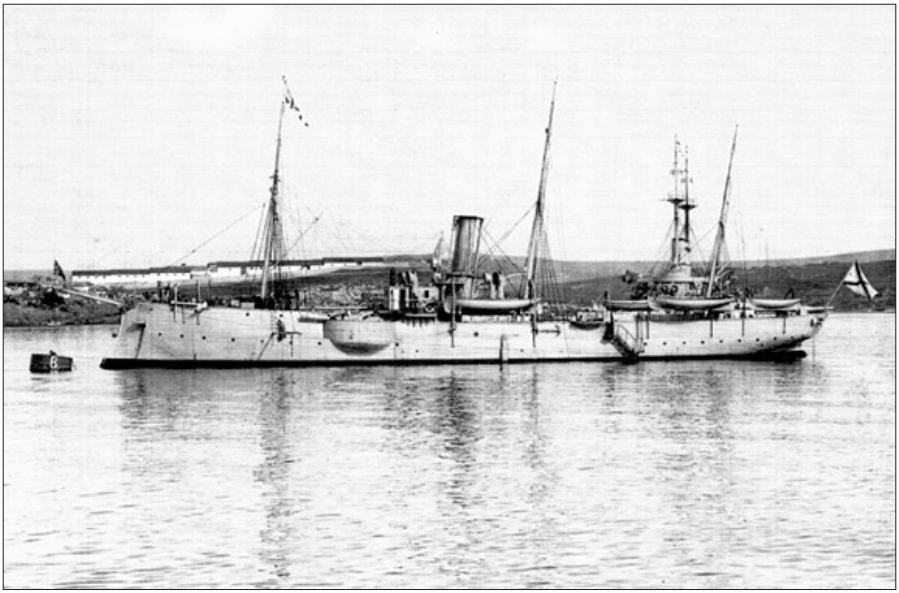
29 (16 за ст. стилем) жовтня 1914 року о 3 годині 20 хвилин ранку, коли турецькі міноносці напали на Одеський порт, фактично почалась війна з Туреччиною. О 4 год. 48 хв. по радіо всім російським морським силам Чорного моря повідомлялось: “Війна почалась”. На цей час війна в Європі тривала вже декілька місяців. Для країн «Троїстого союзу» вона велась на два фронти, тому Центральні держави були зацікавлені долучити до себе інших учасників. З перших днів війни на континенті уряд Туреччини (Османської імперії) в особі військового міністра Енвер-паші намагався через посла Росії в Константинополі Гірса домогтися союзу з Росією, але російському імперіалізму Туреччина була потрібна не в ролі союзниці, їм взагалі потрібна була не Туреччина, а Константинополь з протоками, а найкращим приводом захопити їх була б війна з Туреччиною. В таких умовах, коли вступ Туреччини на боці Центральних держав став бажаним і для російського уряду і для німецького командування, 10 серпня «неочікувано» з’являються в турецьких водах німецькі крейсери «Гебен» і «Бреслау». Невдала для французів Прикордонна битва і початковий переможний наступ німців вселили в турецький уряд віру в успіх у війні для Німеччини, і Туреччина майже відкрито перейшла на бік Центральних держав, призначивши німецького адмірала Сушона командуючим турецьким флотом. В середині жовтня у вступі Туреччини у війну вже не було сумнівів, бо стало відомо, що турецький уряд підписав протокол, яким зобов’язувався до негайного збройного виступу, як тільки він отримає від Німеччини 2 млн. фунтів золотом на рахунок обіцяної допомоги.



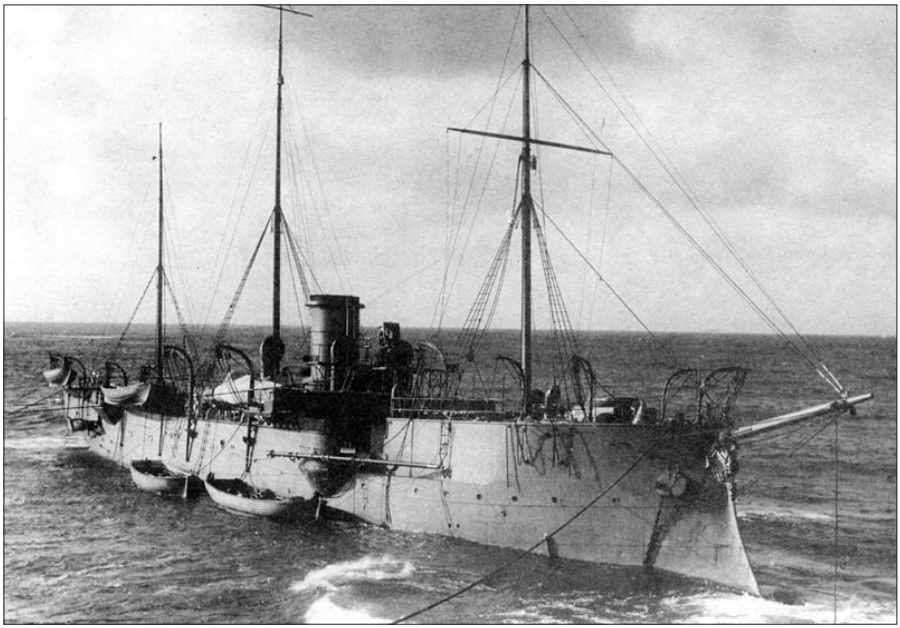
Атака турецького флоту на чорноморські порти Російської імперії



Напад турецьких міноносців на Одеську гавань 29 жовтня 1914 року



Канонерський човен «Донець»



Канонерський човен «Кубанець»

На самому початку війни російський уряд планував захоплення стратегічних проток Босфору та Дарданелл. По плану Генерального штабу російської армії Одеса була визначена місцем для збору військ, які планувалось кинути десантом на турецький Босфор. Інформація досить швидко потрапила в німецький генеральний штаб. Одесу вирішено було знищити силами турецької ескадри. Знищивши Одеський порт, німці убивали двох зайців — прибирали можливість російського десанту і одночасно громили одеську нафтову гавань, через яку російська армія постачалась румунською нафтою. Знаючи, що Одеса завжди була мирним торгівельним містом, німці і турки не передбачали серйозного опору, розраховуючи декількома залпами знищити всі цілі. Для «вирішення питання» були виділені міноносці «Гайрет і Ватаніє» та «Муавенет і Мілліє». Після артобстрілу міста турецький мінний загороджувач повинен був установити суцільне мінне поле навколо одеської гавані. Ще в Стамбулі адміралом Сушоном був відданий наказ стріляти «по всьому, що рухається». Вінцем операції мав стати десант турецьких диверсантів для мінування портових складів і нафтових резервуарів. В Одесі, за інформацією німецької розвідки, базувались два канонерські човни з козацькими назвами — «Донець» і «Кубанець». Вогнева потуга обох канонерок була вдвічі менша ніж у нових турецьких міноносців, тому в переможному закінченні операції німецькі стратеги не сумнівались.

Невдовзі після початку війни, російською Ставкою було розроблено директиву по обороні Північно-західного району, надану Чорноморському флоту. Основним завданням було не допустити висадки десанту на Чорноморське узбережжя, причому найбільш загрозливим районом визнавались береги північно-західного району Чорного моря, тобто район Одеси. Окрім економічного значення Одеси та її району, значне занепокоєння викликав і Миколаїв, як суднобудівна база флоту, де в цей час добудовувались новітні лінійні кораблі-дредноути, поява яких у складі діючого флоту одразу створювала перевагу флоту царської Росії на Чорному морі. Таким чином, окрім недопущення будь-яких десантних операцій супротивника, флот мав також завдання прикрити підходи до Одеської затоки і Дніпро-Бузького лиману від зазіхань флоту противника. Основним заходом для цього вважалась постановка мінних загороджень в Одеській затоці та подальший їх захист спеціально призначеними для цього бойовими кораблями.

Для виконання поставленої задачі в район Одеси були виділені два мінних загороджувачі, «Бештау» і «Дунай», та старий лінійний корабель «Синоп» (замінений невдовзі двома канонерськими човнами «Донець» і «Кубанець») під загальним командуванням Начальника морської оборони району капітана 1-го рангу М.І.Федоровича — командира дредноута «Імператор Олександр III», що будувався у Миколаєві. Для обслуговування загону службою спостереження і зв'язку, йому був підпорядкований Одеський район зв'язку з відповідними постами. Постановку загородження біля входу в Дніпро-Бузький лиман мав виконати загороджувач «Дунай», який стояв в Очакові.

В день атаки три кораблі загону стояли в Одеській гавані (мал. 2): «Донець» — біля зовнішнього західного кінця брекватеру; «Бештау» - за тим же брекватером, приблизно біля його середини; «Кубанець» - між Воєнним та

Платонівським молами. Всі три кораблі стояли, ошвартувавшись кормою до молів і на двох якорях кожен. Для зв'язку з постами спостереження «Донець» був з'єднаний телефоном з береговою мережею, отримуючи відомості про рух суден в морі з постів на Великому Фонтані, біля Дністровського лиману та портової лоцвахти. Ніякого захисту гавані від прориву кораблів противника в нічний час, у вигляді бонів чи сіток, не було. Що стосується «Бештау» і «Кубанця», то вони будь-якого телефонного зв'язку з постами не мали і повідомлення про події в морі отримували від «Донця». Маячні та вхідні вогні Одеського порту були погашені, але освітлення хвилелома, усіх набережних і молів великими дуговими ліхтарями підтримувалось всю ніч, причому нічний вхід та вихід торгівельних суден залишався безперешкодним. В цьому відношенні ні на жоден з військових кораблів не було покладено ніяких зобов'язань — затримувати чи не пропускати судна в гавань. Була відсутня також будь-яка зовнішня служба по охороні рейду і з боку лоцвахти.

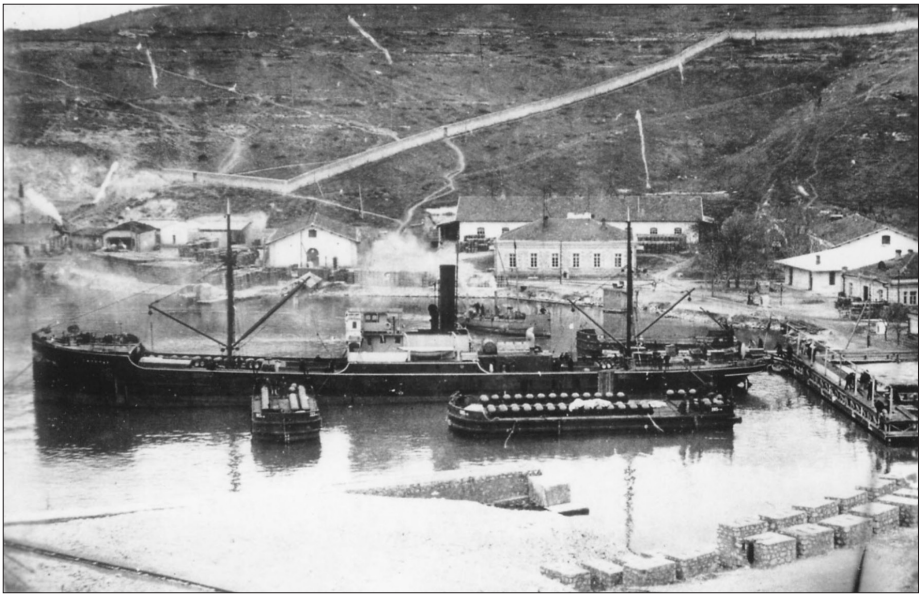
Близько 2 год. 30 хв. сигнальщики спостережного поста на Великому Фонтані помітили у морі крізь імлу неясний вогонь, що довго тримався на одному місці. Старшина поста повідомив про це в каботажний відділ порту, звідки відповіли, що на даний час з Одеси вийшли два пароплави РОПІТа і, напевно, вогонь одного з них і бачили на посту. Старшина задовільнився відповіддю каботажного відділу, тому нічого на «Донець» не повідомив. Біля 3 год. 20 хв. з-за Воронцовського маяка з'явились силуети двох суден, які йшли зі всіма установленими ходовими вогнями. Через те, що ніч була імлиста, силуети суден вимальовувались ясніше тільки при наближенні до брекватеру.

Фактичне з'ясування, що це були ворожі міноносці, сталося лише в момент, коли останні вже увійшли у гавань та проходили траверз «Донця». Ледве вахтовий начальник послав попередити про це командира і сам кинувся до лівої 152-мм гармати, як один з міноносців, «Гайрет», випустив по «Донцю» з відстані не більше півкабельтова торпеду, яка вибухнула в районі носового котельного відділення, утворивши пробоїну біля 1 м^2. Вибух стався о 3 год. 25 хв. Човен швидко осів носом і, нахилившись на лівий борт, став занурюватись так швидко, що особовий склад не встиг спричинити будь-який опір і мусив рятуватись. Як тільки вибух був почутий і пролунали крики про допомогу, з «Кубанця» і «Бештау» були відправлені шлюпки для рятування людей.

Між тим, обидва міноносці, зробивши при вході повне затемнення своїх вогнів, пройшли середнім ходом далі в глибину гавані. Не дійшовши декілька десятків метрів до «Кубанця», другий з міноносців, «Муавенет», відкрив вогонь по ньому, після чого, обігнувши групу вітрильників, швидко вийшов через східні ворота в Нафтову гавань, де став обстрілювати кораблі, що там стояли, та портові споруди. В цей час «Гайрет», пройшовши до середини гавані, очевидно, не зміг одразу зорієнтуватись в розташуванні суден і тому спочатку вогня не відкривав. Тільки підійшовши до Воєнного молу, він зупинився і, ввімкнувши прожектор, став освітлювати ним простір вздовж брекватера. Упевнившись, що він пройшов далі місця стоянки «Бештау», міноносець повільно розвернувся майже на траверзі «Кубанця» і, підійшовши впритул до загороджувача, відкрив по ньому вогонь.



Турецький міноносець «Муавенет»



Мінний загороджувач «Бештау»

Всього ним було здійснено 10–12 пострілів, якими на «Бештау» було вбито двоє і поранено троє. Побоюючись виявити себе, командир загороджувача вогня не відкривав, сподіваючись, що супротивник прийме «Бештау» за коммерційний пароплав і припинить обстріл, бо будь-який снаряд, що вцілить в трюм, міг спричинити вибухи мін. Далі «Гайрет», відійшовши заднім ходом на середину гавані, розвернувся носом до західного виходу і, потопивши двома пострілами баржу з вугіллям, вийшов з гавані. Надалі, прикриваючись брекватером, цей міноносець деякий час обстрілював порт і невдовзі після відкриття «Кубанцем» вогню сховався в морі.



Мал.3 Братерське захоронення всіх загиблих в Одеській гавані 29 жовтня 1914 року

Що стосується другого міноносця, то закінчивши обстріл Нафтової гавані, він біля 4 год. 10 хв., знову повернувся і тут, проходячи з зовнішнього боку вздовж брекватера, попав під вогонь «Кубанця». Після другого влучення, на міноносці погасла електрика і почулись крики. Продовжуючи на ходу обстрілювати порт, цей міноносець також невдовзі зник в імлі. Це сталося біля 4 год. 45 хв. За півгодини до цього черговий пароплав РОПІТа передав відкритим текстом у Севастополь: «Турецький міноносець підірвав «Донець», ходить в Одеському порту і підриває кораблі». Не лишається сумнівів, що міноносець «Муавенет» мав намір пустити торпеду в «Кубанця», але цьому завадив щасливий випадок, який змусив ворожий міноносець відмовитися від торпедної атаки та поспішно залишити гавань.

В момент вибуху «Донця», перебуваючий на чергуванні біля пристані Каботажної гавані портовий катер №-2, почувши крики про допомогу, поспішив відчалити і повним ходом попрямував до Воронцовського маяка. Безперечно, одеські портовики добре орієнтувалися у своїй гавані і могли ходити по ній, як кажуть «з зав'язаними очима». Тому, коли у полі зору з'явився ворожий корабель, рішення прийшло миттєво і на траверзі Нового молу катер зі всього ходу наскочив на турецький міноносець, який йшов без вогнів. Удар був настільки сильний, що міноносець накренився і катер пройшов вздовж ворожого борту, чіпляючись за його шлюпки і виступи, що викликало на міноносці переполох. Включивши бойове освітлення і кинувши в катер декілька ручних гранат, міноносець збільшив швидкість і, обсипаючи катер вогнем, попрямував до східного виходу з гавані. На катері загинув один моряк та двоє були поранені. Вибухом гранат був перебитий штуртрос та снарядом розбита рубка. Відійшовши до молу, катер виправив свої пошкодження і після цього взяв участь у рятуванні людей с «Донця».

Цікаво, що, на відміну від російського командування, зіткнення з катером було сприйнято ворогом як вчинок активного характеру, з метою нанесення таранного удару або навіть абордажу. Побоючись наявності інших таких самих засобів оборони, ворог відмовився від перебування у гавані, і, таким чином, подальша частина його плану була зірвана, що може підтвердити відносно безцільний нічний обстріл Нафтової гавані. На ранок члени екіпажу катера №-2 стали героями Одеси. Морякам наливали безкоштовно у всіх одеських пивних, а ті з задоволенням розповідали подробиці подвигу одеського цивільного портового катера, який завернув на втечу бойовий корабель турків. Снарядами ворога, крім «Кубанця» і «Бештау» були пошкоджені пароплави «Витязь», «Вампоа», «Португаль», «Оксус». Влучення в більшій мірі носили випадковий характер. Окрім того, двома снарядами була потоплена вугільна баржа поблизу «Бештау». Що стосується порту і міста, то ворожим вогнем були пошкоджені станція трамваю, цукровий завод на Пересипу, один з нафтових резервуарів в районі Нафтової гавані, причому нафта розлилась, але не спалахнула. Випадково уникли ворожого вогню декілька барж з фугасами та піроксиліном, призначеним для Сербії.

Втрати одеситів нараховували: на «Донці» загинуло 12, поранено 12; на «Кубанці» поранено 2; на «Бештау» вбито 2, поранено 3; на портових суднах убито 3, поранено 3. Крім того, були убиті і поранені на пароплавах і на портовій території. Загалом 30 загиблих: Бічуєв С.К., Богданов М.П., Брагаренко Д.М., Верещаченко Г.Є., Воропаєв Є.А., Гловацький М.Г., Грін К.М., Грищенко Д.Ф., Гулеватий Ф.В., Дорошенко Т.Г., Дзюбак А.Ф., Кива П.М., Косухін Г.Є., Косьянов В.Ф., Кошолап С.В., Малиновський І.К., Мальцев П.З., Мороз В.Я., Паульс А.Д., Петра Є.М., Петрощук В.І., Притула Є.Д., Саленко Ф.Є., Солодков І.Я., Стариков Я.І., Сторчака Є.М., Тендетников К.Є., Фатьянов С.Х., Хамчич Ф.В., Чех Ф.П.

Поховання моряків екіпажу канонерського човна «Донець» та інших загиблих відбулось в братерській могилі на Другому християнському цвинтарі в м. Одесі в листопаді 1914 року (мал.3).

P.S. За понівечені кораблі невдовзі одесити взяли реванш. В ніч з 2 на 3 квітня 1915 року турецький крейсер «Меджидіє» при спробі нападу на Одесу, підірвався на мінному загородженні та сів на грунт. Цілком вірогідно, що то спрацювали міни «Бештау».

Людмила Леонова

НА ВІСТРІ ПРОТИСТОЯННЯ

Для створення своєї національної держави «нових гравців», треба було усунути з політичної арени старі династичні імперії. Перша Світова війна це завдання виконала, але на уламках старих імперій несподівано для «нових гравців» постала потужна соціалістична імперія. Після жовтневого перевороту 1917 року (не без допомоги міжнародної зовнішньої сили – тих самих «нових гравців») в Росії почався експорт російської соціалістичної революції на терени інших народів колишньої Російської імперії. «Кремлівські мрійники», як їх назвав американський журналіст Джон Рід, наполегливо втілювали в життя маячні постулати Світової революції, начебто для звільнення трудящих людей, більшість з яких цього не просила. Для виконання цієї мрії тільки ідейних виконавців було замало. Потрібні валютні, матеріальні та територіальні резерви, які могла дати лише потужна держава, якою і стала Радянська Росія і народи якої нещадно експлутувалися «новітніми рабовласниками» для реалізації своєї диявольської мети.

Для координації програмних завдань РСДРП(б) на всесвітню соціалістичну революцію, в надрах партійного апарату у травні 1918 року було створено Центральну федерацію іноземних груп при ЦК РКП(б), завданням якої була координація діяльності комуністів-іноземців з числа військовополонених, емігрантів та евакуйованих, що знаходилися на теренах РСФРР. 4 березня 1919 року в Москві делегатами з числа комуністів-іноземців (переважно колишніх військовополонених, які перебували на теренах Російської імперії) під керівництвом перших осіб радянської Росії було утворено Комуністичний Інтернаціонал.

Посланці Комінтерну прибули до України де вже точилася Громадянська війна… Озброєні селяни, робітники та солдати в братовбивчій сутичці визначали хто кращий? Чи Президент Грушевський, чи Гетьман Скоропадський, чи голова Директорії Симон Петлюра, чи отаман селянської республіки Нестор Махно, чи Радянська Україна. Якби не кривава навала муравйовських банд, які несли на вістрі своїх багнетів "червоний терор", та монархічна навала денікінської кінноти, яка на лезах своїх щабель впроваджувала "білий терор", то українці певно ж визначилися б, який лад їм до смаку. Загинув від чекістської кулі червоний комдив Микола Щорс. За наказом Льови Троцького забито червоного командарма 2-ї Кінної Армії Думенка. Посланці Комінтерну протягнули свої хижі пазури до Угорщини, Німеччини, Польщі, але отримали поразку. У 1928 році було складено гімн Комінтерну у приспіві якого звучало: «Наш лозунг – Всемирный Советский Союз». Видавництвом Комінтерну було розроблено посібник «Озброєне повстання» німецькою (1928) та французькою (1931) мовами. За кордоном хижа рука Комінтерну в Парижі застрелила Симона Петлюру… Голодомором 1932-33 років підірвано повстанських спротив селян всередині України.Таким чином загроза радянських інтернаціоналістів на експорт соціалістичної революції постала перед усім Світом. Відгуком на «інтернаціональні комуністичні забаганки» став спротив не тільки класовий в середині держав, а й національний саме там, де Нація відчула загрозу своєму існуванню. Європа чекала…

... Іспанію після Першої Світової війни не оминула доля інших країн, які залишились на політичній карті старої Європи. Соціальна та політична нестабільність, інспірована у тому числі і агентами Комінтерну у цій країні вимусила командувача військовим округом Каталонії генерала Мігеля Прімо де Рів'єра 13 вересня 1923 р. здійснити військовий переворот та встановити воєнну диктатуру. Король Іспанії Альфонс XIII наступного дня зустрівшись з генералом-заколотником у Мадриді сказав: «Дай Боже тобі вдачі. Вручаю тобі владу». 31 грудня 1929 р. генерал-диктатор Мігель Прімо де Рів'єра подав його величності проект відновлення констутиційних гарантій, який наступного дня (1.01.1930) був відхилений королем Іспанії. 26 січня 1930 р. генерал П. де Рів'єра звернувся з запитом про підтримку до основних військових командирів і, отримавши негативні відповіді, вимушений був 28 січня 1930 р. подати у відставку та емігрувати до Франції де 16 березня 1930р. він помер.

17 серпня 1930 р. у місті Сан-Себастян вісьмома республіканськими партіями був створений антимонархістський пакт. 14 квітня 1931 р. внаслідок «параду суверенітетів окремих іспанських республік» король Альфонс XIII залишив Мадрид, вирушивши до Картахени, а вже наступного дня на крейсері «Принц Астурійський» покинув країну, попередньо підписавши маніфест проти насилля, намагаючись таким чином уникнути Громадянської війни. 15 січня 1936 р. підписано виборчий пакт про створення «Народного фронту», який через місяць при виборах у Кортеси отримав перемогу: республіканці – 158, соціалісти – 88, комуністи – 17 (загалом – 263 депутатських місця проти 205 місць для правих партій). В березні комуністична партія Іспанії звернулась з пропозицією про конфіскацію поміщицьких земель, ліквідації селянської заборгованості,

націоналізації крупної промисловості, банків, залізниці та демократизації армії і урядових установ. 17 липня 1936 р. у передмісті Куатро-Камінос починається формування п'яти мілітарних батальйонів іспанської комуністичної партії[39].

В цих умовах 18 липня 1936 року за наказом генерала Хосе Санхурто (28.03.1872-20.07.1936) військовою радіостанцію Сеути було передано умовний сигнал «Над усією Іспанією безхмарне небо» збройним формуванням, вірним королю Альфонсу XIII, для збройного виступу. Після загибелі генерала Х.Санхурто у авіаційній катастрофі командування іспанськими військами очолив генерал Франсіско Баамонде Франко (1892-1975). Так розпочалась Громадянська війна в Іспанії, до якої долучились і зовнішні протиборчі сили. Найбільш суттєвою у військово-економічному плані з ззовні була участь у іспанських подіях Радянського Союзу, Німеччини та Італії. Окрім цих країн свої інтереси відстоювала Великобританія та Франція. Комінтернівська наволоч з усього світу підтримала ліві сили Іспанії. Заради справедливості треба зазначити, що на боці Ф.Франко також воювали добровольці іноземного походження, які особисто для себе вважали громадянську війну не закінченою. З українців відомі наступні призвіща: Гончаренко Костянтин Андрійович (підпоручник), Гурко В'ячеслав (офіцер), Двойченко Володимир Авраамович (полковник), Клименко Вадим Олександрович, Куценко Олександр (юнкер), родина Марченків батька та сина Всеволода Михайловича та Ігора Всеволодовича, Шинкаренко-Брусилов Микола Всеволодович, Яремчук Антон Прокопович (штабс-капітан)...

30 вересня 1936 р. генерал Ф.Франко оголосив себе головою національного уряду та Іспанської держави, якого визнали провідні держави світу. Але Радянський Союз зробив ставку на республіканців, зробивши заручниками свого вибору 170 млн. своїх громадян.

Найпершим радянським судном з озброєнням для іспанських республіканських військ був т/х «Комсомол», який у період з 5 по 13 жовтня 1936 р. здійснив рейс Феодосія – Картахена і доставив смертоносний вантаж у складі 50 танків Т-26 та 30 радянських інструкторів-танкістів на чолі з полковником С.М.Кривошеїним, який через три роки буде разом з танковим генералом Вермахту Гейнцем Гудеріаном приймати парад у Бресті.

Тільки за перші два місяці (з 26 вересня по 30 листопада) 15 морських транспортів доставили з Радянського Союзу іспанським республіканським силам наступне озброєння: бойових літаків – 132 од. (бомбардувальників типу «СБ» – 30 од., штурмовиків типу «Р-5ССС» – 31од., винищувачів типу «І-16» - 40 од., типу «І-16 мод.5» – 31 од.), танків типу «Т-26» - 106 од., бронеавтомобілів – 60 од., 167 гармат та 290 мінометів, 900 кулеметів, 1.010 пістолетів та 50.292 гвинтівок різних систем з достатньою кількістю боєприпасів, запасних частин, паливо-мастильних матеріалів, продовольства і амуніції. Реакцією на комуністичну загрозу всьому Світу стало створення Антикомінтернівського пакту, який уклали між собою Німеччина та Японія 25 листопада 1936 року. Згодом до цього пакту долучилися Італія, Угорщина, Фінляндія, Румунія, Данія, Хорватія, Словакія, Маньчжоу-Го, Китай (уряд Ван Цзин-цзя), Туреччина (в якості спостерігача) та Іспанія (27.03.1939).

ПОРІВНЯЛЬНА ТАБЛИЦЯ

німецьких, італійських та радянських озброєнь, які поступили на фронти громадянської війни в Іспанії [38]:

Види озброєнь	Німеччина	Італія	СРСР
Літаки	593	656	648
Танки	148 Т-1	157 «Tanqueta»	347 Т-26, БТ-5
Бронеавтомобілі	-	16	120 БА-3,БА-6
Автомобілі	-	8000	9065
Гармати	700	1.930	1.186+16 морск
Міномети	6.174	1.426	340
Кулемети	31.000	3.436	20.486
Гвинтівки	157.306	240.747	497.813
Авіабомби	-	17 тис.	**110 тис**
Снаряди	1.1 млн	7.7 млн	3.4 млн
Набої	250 млн	324.9 млн	862 млн
Есмінці	-	4 («Сеута», «Теруель», «Мелилья», «Уеска»)	-
Торпедні катери	5	4	4
Підводні човни	-	2 (Генерал Мола, Генерал Санхурто)	-
Добровольчі військові формування	Легіон «Кондор»: -полк винищувачів, -полк бомбарду-вальників, -розвідувальна ескадрилья, -зенітні батареї, -випробувальна ескадрилья, -танковий батальон (100 Т-1, 20 Т-2)	Експедиційний корпус: -моторизована дивізія-1 -піхотні дивізії-3 корпусна артилерія-300	Льотчики-772, танкісти-351, гармаші-100, моряки-77, в/інж. і техн.-141, звязківці-166, перекладачі-204

Слід зазначити, що радянські інтернаціоналісти всесвітню революцію намагались втілити за кошт інших народів-заручників. Наприклад від республіканського уряду Іспанії Радянський Союз за свій смертоносний вантаж отримав 510 т золота!

Наслідком рейсу т/х «Комсомол» був зрив наступу італійського експедиційного корпусу на Мадрид. Ось як описує це очевидець тих подій полковник у відставці Олександр Андрійович Шухардін:

«...Утром 13 октября «Комсомол» бросил якорь на рейде испанского морского порта Картахена. Советские танки поступили в распоряжение республиканской армии. Но нужно было еще подготовить испанских танкистов. И уже через несколько дней в Арчене, небольшом городе в 90 километрах от

Картахены, началась такая подготовка. Однако еще до того, как были обучены испанские экипажи, стало известно, что советские танкисты-добровольцы сами примут участие в боях с мятежниками. Для этого предназначалась ударная подвижная группа капитана Поля Армана (Пауль Матисович Тылтын) в составе 15 танков… Итак, получен приказ: срочно выслать в распоряжение командующего Мадридским ***фронтом роту танков с русскими экипажами,*** *а в башнеры зачислить испанцев – лучших курсантов учебного центра…*

На рассвете 28 октября 1936 года группа Армана сосредоточилась в оливковой роще севернее Вальдеморо. Рядом проходило шоссе из Мадрида в Аранхуэс. Танки прибыли на фронт в отличном состоянии, экипажи были настроены по-боевому…Танки ворвались на улицы Сесеньи, уничтожая оторопевшую пехоту противника, легковые машины с офицерским составом, конницу и артиллерийские орудия. Столкнувшись в узком переулке с двумя эскадронами марокканской конницы, они почти целиком их истребили. Пройдя Сесенью, рота направилась к восточной окраине Эскивиаса. Здесь завязался второй бой. Он вошел в историю танковых войск, потому что впервые танки сражались с танками… Еще в начале марша на Сесенью Арман, не ведая обстановки и местонахождения мятежников, отправил 3 танка в разведку, а через 20 минут двинулись остальные танки. Но до сих пор от разведчиков донесений не поступило, и ни один из трех танков на сборный пункт не явился. Мысль о них не давала покоя Арману. Около трех часов капитан ждал хоть кого-нибудь из троих: Лобачева, Соловьева или Климова. Но не дождался и с тяжелым сердцем дал команду повернуть назад, на Сесенью. Двигаясь через Эскивиас, он часто вылезал на башню, не показались ли на горизонте его разведчики? Но вместо них на большой скорости подъехала машина лейтенанта Павлова. Механик-водитель Пермяков круто развернул танк. Павлов спрыгнул на дорогу и бегом бросился к командиру. – Фашистские танки «Ансальдо»! Движутся навстречу... Наверное, ищут нас,– не переводя духа выпалил лейтенант…

(Т-26 – лучший в то время образец танка. На его вооружении имелись 45-миллиметровая пушка и пулемет. Достаточно надежной была и броневая защита. Все это в сочетании с хорошей маневренностью, проходимостью и высокой скоростью давало Т-26 огромное преимущество над имевшимися в армии мятежников немецкими танками Т-1 и итальянскими „Ансальдо“. Масса Т-26 была в три раза больше, чем «Ансальдо», на вооружении наш танк имел 45-миллиметровую пушку и пулемет, тогда как «итальянец» располагал лишь двумя спаренными пулеметами. У нашего танка бронирование было кругом 15 миллиметров, у «Ансальдо» толщина брони лобовой части корпуса составляла 12 миллиметров, а борта – 8 миллиметров. В боекомплект нашего танка входило 165 снарядов и 3654 патрона для пулемета, а гибрид двух фирм «Фиата» и «Ансальдо» имел в боекомплекте всего 3200 патронов. Да и по запасу хода наш танк превосходил итальянский почти в два раза).

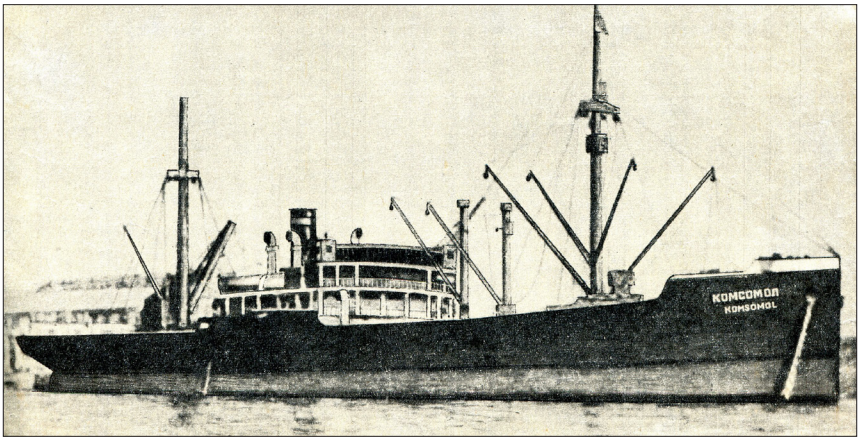
... И вот танкистам Армана предстояло начать первую в летописи войн танковую дуэль. Капитан подал механику-водителю Мерсону команду «Стой». Сам он сел к орудию, развернул башню и поймал в перекрестие телескопического прицела шедший впереди «Ансальдо». Выждал секунду и нажал на педаль спуска. Итальянский танк подпрыгнул, остановился и загорелся. И не похоже было, что он горит. День стоял ясный. Пламя таяло в солнечном свете. Только позже над машиной туго завился клуб черного дыма… Бой продолжался. Вдруг на крутой покатости холма у танка Армана заклинило орудие, и ствол беспомощно уставился в сторону. Мятежники это заметили и сразу же решили, что ближайшая к ним машина стрелять из орудия не может. Два «Ансальдо» сразу же осмелели и стали приближаться к нашему танку. Цель их была ясна: подъехать вплотную к танку и через смотровые щели расстрелять экипаж. Но затея оказалась бесплодной. Противник не знал, что смотровые щели в наших танках закрыты оргстеклом, непробиваемым пулями. Арман по радио скомандовал ближайшим танкам открыть по вражеским машинам огонь. «Ансальдо» маневрировали, стремясь не подставить свои борта, осторожничали. Арман подал новую команду Осадчему: «Вперед!» Танк, набирая скорость, устремился в лобовую атаку на двух «Ансальдо». Нервы у тех не выдержали, и они повернули назад. Осадчий настиг отставший танк на кромке крутого склона и ударом в корму сбросил его в мелкое ущелье…» [32].

Командири танків Осадчий Семен Кузьмич та Лисенко Федір Йосипович стали справжніми героями першого в історії бою танків проти танків. Разом з ними по праву розділяють цю перемогу механіки-водії Єгоренко Олександр Іванович, Уманець Федір Іларіонович, Садченко Тихон Родіонович та інші[33].

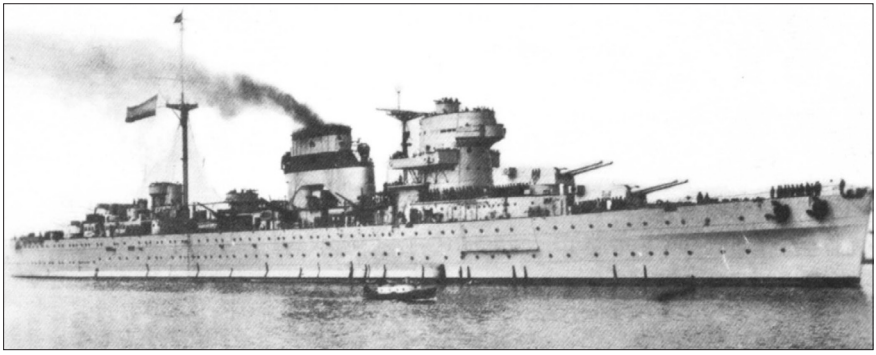
Природньо, що ворогуючі сторони намагались перешкоджати поставкам озброєння. У міжнародному співтоваристві такі поставки було оголошено воєнною контрабандою. Військово-морські сили Великої Британії Франції, Німеччини, Італії стали патрулювати міжнародні води для унеможливлення воєнної контрабанди, але насправді їхні дії були в інтересах тієї, або іншої протиборчої сторони. Радянський Союз також спочатку дипломатично підтримав ідею ізоляції Іспанії, але все ж таки «спонсорував» Комінтерн на «роздмухування світової пожежі на горе всім буржуям» тим паче, що у Маніфесті Другого Конгресу Комінтерну, який відбувся ще влітку 1920 року стверджувалось, що «…Гражданская война во всем мире поставлена в порядок дня. Знаменем ее является советская власть…» [31]. Але на відміну від інших країн, які захищали свої морські поставки силою своїх військово-морських флотів (наприклад Німеччина виділила для цих цілей два важкі крейсери «Дойчланд» та «Адмірал Шеєр», легкий крейсер «Кьольн», кілька дивізіонів торпедних катерів, тральщиків та підводних човнів) [34], радянські цивільні судна без належної охорони ВМФ СРСР стали беззахисними заручниками сталінської політики.

Як би доречно стали в нагоді бойові кораблі, що їх поцупили білогвардійці у власного народу, на чолі з колишнім флагманом українського флоту УНР дредноутом «Воля», які були інтерновані у Бізерті, а їхня зброя використовувалась європейськими державами в інших цілях.

Тим часом за теплоходом «Комсомол» почалось справжнє полювання. Незабаром сталася трагедія. 5 грудня 1936 року, прийнявши у порту Поті за офіційними джерелами вантаж марганцевої руди на бельгійський порт Гент, чорноморський теплохід «Комсомол» вийшов у свій останній рейс.



Перше радянське судно «Комсомол», що доставило контрабандну зброю



Крейсер «Канаріас»

Ввечері 13 грудня невідомий військовий корабель наблизився до теплохода і вийшов на зв'язок з капітаном Г.А.Мезенцевим. Встановивши назву судна, вантаж та порт призначення, військовий корабель невдовзі зник за обрієм. Але вранці наступного дня до радянського судна підійшов франкістський важкий крейсер «Канаріас», який наказав застопорити хід, екіпажу залишити борт свого судна і прибути на крейсер. Як тільки шлюпки з екіпажем відійшли від

теплохода, з борту «Канаріаса» по чорноморському судну було завдано кілька артилерійських залпів гарматами головного калібру. Це було помстою за поразку військ Ф.Франко під Мадридом. 36 чорноморських моряків опинились у полоні. Незабаром військовим трибуналом Південного округу національних збройних сил Іспанії вони були засуджені до смертної кари, яку генерал Ф.Франко по амністії замінив 30 роками каторжних робіт. В'язниця «Пуерто де Санта-Марія» стала місцем «прописки» чорноморців, більшість з яких складали українці, зокрема Г.І.Димченко, М.П.Євтушенко, Г.М.Климніченко, М.В.Галиченко, І.П.Гайдаєнко, Василь Титаренко та інші. Серед них у полоні було й дві жінки – Марія та Тетяна. Іван Петрович Гайдаєнко, за свідченням одеського краєзнавця Ігоря Алєксєєва, навмисне відкрив кінгстони судна, щоб воно та спецвантаж не дісталися як трофей морякам генерала Ф.Франко.

Радянська преса використала цей інформаційний привід для нагнітання істерії всередині країни. Першим відреагувало Телеграфне агенство Радянського Союзу (ТАРС) 20 грудня 1936 року: **«Пиратский крейсер испанских фашистов 14 декабря сего года поджег и потопил судно «Комсомол». Окончательная судьба команды выясняется».** Естафету прийняла «Літературна газета», яка 26 грудня помістила звернення ленінградських письменників з цього приводу: «… Писатели Ленинграда просят правительство принять решительные меры, чтобы обеспечить спокойное плавание советских судов на мировых морских путях.

Николай Тихонов, А.Горелов, В.Беспамятнов, Сергей Семенов, Мих. Слонимский, Мих.Козаков, Конст.Федин, Алексей Толстой, С.Маршак, Ю.Либединский, Н.Свирин, Леонид Соболев, Борис Лавренев, Еф.Добин, Александр Прокофьев, Алексей Чапыгин, Юрий Тынянов, Михаил Зощенко, В.Саянов, Вяч.Шишков, Ник.Чуковский, Г.Мирошниченко.» [35].

Дуже показові у цьому випадку замітки окремих письменників, як то:

– **І.Сельвінський.** «Близок час расплаты» «…Как поэт, я бы двинул целое небо самолетов, чтобы ни гвоздя, ни шерсти не осталось от бандитских крейсеров!...»;

– **П.Маркіш.** «Пролитая кровь советских тружеников-моряков у берегов Алжира переполняет наши сердца настойчивым требованием сокрушить и стереть с лица земли взбешенных поджигателей войны.»;

– **Вл. Лідін.** «На неслыханный акт потопления фашистским крейсером нашего торгового судна отвечает возмущением вся наша страна. Самоотверженность и преданность советских народов обеспечивает полную и безоговорочную поддержку любому мероприятию, которое наше правительство считает необходимым осуществить.»;

– **К.А.Треньов.** «…За пиратами, потопившими наш теплоход «Комсомол», стоят крупные мировые разбойники, использующие фашистских мятежников для своих провокаций. Цели этих бандитов ясны: поджигая наш теплоход, они пытаются раздуть пламя мировой войны…»;

– **М.Булгаков.** «Я был поражен известием о потоплении советского

торгового парохода «Комсомол». Но, по моему убеждению, слова возмущения здесь ничего не помогут. И я присоединяю свой голос к тем, которые находят, что необходимо направить в испанские воды эскадру. Советские военные корабли сумеют и отконвоировать торговые суда и внушить уважение к флагу Союза, а в случае крайности — напомнить, насколько глубоки воды, в которых плавают поджигатели войны.»;

– **Б.Ромашов.** «Находящийся в тисках экономического кризиса, задыхающийся от бешеной гонки вооружений, фашизм готов броситься на любую авантюру, лишь бы разжечь угрозу мировой войны…»;

– **Л.Славін.** «Не для того мы строим наш торговый флот, чтобы фашистские шакалы пускали его на дно. Но военный и воздушный флот мы строим для того, чтобы раз навсегда отбить у фашистских налетчиков вкус к столкновениям с могучей родиной социализма…»;

– **А.Караваєва.** « Фашистские банды обнаглели до крайности. Они видят, что их кровавые дела разоблачены перед всем миром. Взбесившиеся волки с беспримерной наглостью нападают на корабли **великой социалистической державы, которая столько лет благородно и самоотверженно защищает дело мира**…»;

– **Фрідріх Вольф.** «…Могущественный Советский Союз не будет терпеть дальнейшей провокации фашистской бестии. Гул голосов всей страны говорит фашистским провокаторам: «Довольно! Мера полна». И когда стальной кулак Советского Союза обрушится на этих преступников против человеческих жизней и мира народов, то он найдет воодушевленную поддержку у всех действительно демократических и передовых людей Запада.»;

– **П.Антокольський**. «Фашисты плохо знают историю. В любом учебнике они могли бы прочесть, на что напоролась интервенция Наполеона как раз в Испании и в России. Но если им далеко ходить до книжных полок, можно напомнить 1918 и 1920 годы нашего века в нашей стране. С каждым днем провокации **этой грязной разбойничьей банды** делаются откровеннее и наглее. Но недалек день, когда они окажутся тише воды, ниже травы, белее муки. «Мутная волна фашизма» разобьется о несокрушимый оплот мира, труда и свободы, о стальную броню нашей страны.»;

– **М.Тихонов.** «Эскадру к берегам Испании».

Поневіряння екіпажу та свої враження з приводу Громадянської війни в Іспанії описав у своїх романах «Санта-Марія» та «Оливи палають» Іван Петрович Гайдаєнко, який народився 7 січня 1914 року в селі Семиозерне Кустанайської області в родині лісоруба. Його батьки, як неблагонадійні, після революції 1905 року царським урядом були відправлені у заслання до Північного Казахстану. На це були вагомі підстави, тому що його дід приймав участь у заколоті на броненосці «Потьомкін». Мабуть у маленького Івана була дідусева вдача, бо у п'ятнадцятирічному віці він поступив у Одеську морехідну школу (лахту). У 1932 році, після трирічного навчання, матрос Чорноморського морського пароплавства Іван Гайдаєнко пішов у свій перший рейс… За чотири роки його характер загартувався у морських походах, а свої враження від них

Іван Петрович старанно записував до щоденника. Деякі його нариси про море, про міцну морську чоловічу дружбу знайшли свого читача на шпальтах місцевих газет[36].

День 14 грудня 1936 року для Івана Гайдаєнка як і для 35 його товаришів з екіпажу теплохода «Комсомол» став першим днем важкого життєвого іспиту. Полон! Спочатку залізні карцери іспанського крейсера, потім кам'яні мури в'язниці «Пуерто де Санта-Марія». Нічні допити, провокації та тортури. Важко було чоловікам, але набагато важче було двом тендітним жінкам екіпажу… Через 17 діб ув'язнення в «Санта-Марії» полоненим було зачитано вирок, що його ухвалив військовий трибунал Південної зони національних збройних сил Іспанії в Севільї. Звинувачення складалися з двох пунктів – незаконній участі в бойових діях на боці республіканців та в ведені більшовицької пропаганди та підбурюванню іспанського населення. Вирок – розстріл! Потім одиночні камери смертників, де на протязі довгого тижня моряки очікували розстрілу. В суботу було зачитано указ генерала Ф.Франко про помилування бранців та заміну смертної кари на 30 років каторжних робіт в концтаборі на Канарських островах.

1 травня – Міжнародний день солідарності трудящих всього світу бранці суто по-одеські відмічали наступним чином: з шкарпеток було вилучено нитки червоного кольору та прив'язано до ніжок мух, яких було безліч у в'язниці. Сотні «червоних комет» заполонили камери та подвірр'я «Санта-Марії». Ініціатором цієї акції і був матрос Іван Гайдаєнко.

У жовтні 1937 року перша група бранців, яка складалася виключно з командного складу та комуністів, була депортована у Радянський Союз. Решта, включаючи й жінок, продовжувала свої поневіряння у неволі. Очолив цю групу 2-й помічник капітана Г.І.Димченко та боцман теплоходу «Комсомол». Незабаром бранців знову розділили. Вісімнадцять моряків, у тому числі жінки, на німецькому корветі у ящику для якірних ланцюгів були відправлені до гестапівських тюрем, а сім – на каторгу до Канарських островів. Івану Петровичу Гайдаєнко довелося на своїй власній шкірі пройти суворий іспит через гестапівські катівні Німеччини. Спочатку це була в'язниця Вільгельмсхафена, потім – Лінген на річці Емзе поруч кордону з Нідерландами, згодом – Везермюнде і нарешті остання в'язниця у Бремерхафені. Через місяць після повернення на Батьківщину першої групи, 18 бранців зійшли з пасажирського лайнера «Андрій Жданов» на причал Ленінградського порту. Останні сім бранців з екіпажу чорноморського теплохода «Комсомол» пробули у неволі аж 2 роки та 8 місяців!

P.S. Через 72 роки подібне трапилося з судном «Фаїна», яке було захоплене сомалійськими піратами 25 вересня 2008 року. На борту судна знаходились 33 танки Т-72 з запчастинами, 6 реактивних систем залпового вогню, гранатомети, зенітне озброєння та боєприпаси, які були продані Україною до Кенії. Виказується версія, що озброєння призначалось для однієї з протиборчих сторін Судану де точиться громадянська війна. Екіпаж «Фаїни» складався з 21 особи, у т.ч. сімнадцяти громадян України, трьох громадян Російської Федерації та одного громадянина Литви. Лише 5 лютого 2009 року судно та екіпаж були звільнені з полону. На жаль не обійшлося без трагічних смертей. І в першому, і в другому випадках цивільні моряки стали заручниками державних «торговців зброєю».

ТРИЧІ ЗРАДЖЕНА

…Напередодні Другої Світової війни тільки в Чехословаччині українці почували себе відносно вільними. Попри полонізацію, румунізацію та русифікацію у сусідніх країнах, українці були представлені у Національних Зборах (парламенті) Чехословаччини та мали там свій автономний край. 23 травня 1938 року в Роттердамі сталінський терорист Павло Судоплатов за допомогою пекельної машинки (бомби) обірвав життя Провідника української нації Євгена Коновальця. Організація українських націоналістів, позбувшись єдиного керівництва, розкололася на дві частини. Цього тільки і треба було А.Гітлеру, М.Хорті, Е.Чемберлену, Е.Даладьє та Б.Муссоліні, щоб "проковтнути" єдину європейську країну Чехословаччину, в якій більш-менш вільно почували себе українці.

Інформація до роздумів:

- 13 вересня 1938 року – заколот судетських німців;

- 15 вересня – Берхтесгаденське побачення Чемберлена та Гітлера, де з Великобританією були в принципі погоджені територіальні вимоги Німеччини щодо прикордонних територій;

- 18 вересня – англо-французький ультиматум про передачу Німеччині частини теренів Чехословаччини;

- 21 вересня – Президент Чехословаччини Бенеш приймає вимоги ультиматуму;

- 22 вересня – зустріч Чемберлена з Гітлером в Бад-Годесбурзі для обговорення нових, більш обтяжливих для Чехословаччини вимог німецького уряду;

- 29 вересня – в Мюнхені головами урядів Великобританії (Чемберлен), Франції (Даладьє), Німеччини (Гітлер) та Італії (Муссоліні) була підписана угода про поділ Чехословаччини, яка передбачала в період з 1 по 10 жовтня передати Німеччині Судетську область та протягом трьох місяців задовольнити за рахунок Чехословаччини територіальні домагання Польщі та Угорщини;

- 30 вересня 1938 року чехословацький уряд без згоди Національних зборів прийняв мюнхенський диктат.

Після «мюнхенського дерибану» Гітлер забрав Судети та Сілезію, забезпечивши собі на перший раз «алібі» з боку Радянського Союзу угодою "Про співробітництво, взаємодопомогу та сумісну діяльність між Головним управлінням державної безпеки (НКВД) СРСР та Головним управлінням безпеки Націонал-Соціалістичної робітничої партії Німеччини (Гестапо)", яка була підписана в місті Москва через кілька днів після "кришталевої ночі"* нацистів. 11 листопада 1938 року о 15 год. 40 хв. комісар держбезпеки 1-го

***** - 4 лютого 1936 року у Давосі єврейським студентом Давидом Франкфуртером був застрелений функціонер вищого рангу НДСАП Вільгельм Густлофф. 7 листопада 1938 року у Парижі євреєм Гершелем Гришпаном був важко поранений німецький дипломат Ернст фон Рат, який 9.11.1938 помер. У відповідь на єврейські терракти цієї ж ночі в різних містах Німеччини пройшли масові єврейські погроми, які отримали назву «Кришталева ніч».

рангу Лаврентій Берія, який на той час обіймав посаду начальника Головного управління державної безпеки Народного Комісаріату Внутрішніх Справ Союзу РСР та бригаденфюрер СС Генріх Мюллер – начальник четвертого управління (ГЕСТАПО) від імені шефа Головного управління безпеки группенфюрера СС Рейнхарда Гейдріха на підставі довіреності № 1-448/12-1 від 3 листопада 1938 року своїми підписами скріпили цю угоду* (див.нижче). Шматок краю, який залишився, став Словаччиною, яка впала на коліна перед адміралом Хорті, угорське військо якого мало ввійти в Закарпаття. Але не впала на коліна українська нація! Постала Карпатська Україна, яку очолив її перший президент – святий отець Августин Волошин. Нарешті! Нарешті українці спромоглися мати свою національну державу. Важко буде стримати навалу 40-тисячного угорського війська, але головне втриматися...

ГЕНЕРАЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ*

«О сотрудничестве, взаимопомощи, совместной деятельности между Главным управлением государственной безопасности (НКВД) СССР и Главным управлением безопасности Национал-Социалистической рабочей партией Германии (ГЕСТАПО)» [14, 264-267]

Время подписания: гор. Москва 11 ноября 1938 г. 15 час.40 мин.

Народный Комиссариат Внутренних Дел Союза ССР, далее по тексту (НКВД), в лице начальника Главного управления государственной безопасности, комиссара госбезопасности 1-го ранга Лаврентия Берия, с одной стороны, и Главное управление безопасности Национал-Социалистической рабочей партии Германии, в лице начальника четвертого управления (ГЕСТАПО) Генриха Мюллера, на основании доверенности № 1-448/12-1, от 3 ноября 1938 г., выданной шефом Главного управления безопасности Рейхсфюрера СС Рейнхарда Гейдриха, далее по тексту ГЕСТАПО, с другой стороны, заключили настоящее генеральное соглашение о сотрудничестве, взаимопомощи, совместной деятельности между (НКВД) и ГЕСТАПО.

Параграф 1. Пункт 1. Стороны видят необходимость в развитии тесного сотрудничества органов государственной безопасности СССР и Германии во имя безопасности и процветания обеих стран, укрепления добрососедских отношений, дружбы русского и немецкого народов, совместной деятельности, направленной на ведение беспощадной борьбы с общими врагами, **ведущими планомерную политику по разжиганию войн, международных конфликтов и порабощению человечества.**

Пункт 2. Стороны, подписавшие настоящее соглашение, видят историческую необходимость такого решения и будут стараться делать все для укрепления влияния и силовых позиций своих стран во всем мире, не причиняя взаимного вреда. Принимая во внимание исторические процессы в развитии международных отношений, при которых СССР и Германия являются лидирующими странами, а также, что **между нашими правительствами устанавливаются хорошие отношения,** между народами крепнет дружба

и сотрудничество, в то же время желание **общих врагов СССР и Германии** направлено на разобщение добрососедских отношений, разжигание недоверия, неприязни, откровенной вражды и реваншистских выпадов*, (НКВД) и ГЕСТАПО поведут совместную деятельность в борьбе с общими врагами и будут информировать правительства своих стран о результатах такой деятельности.

Параграф 2. Пункт 1. (НКВД) и ГЕСТАПО будут развивать свои отношения во имя процветания дружбы и сотрудничества между нашими странами.

Пункт 2. Стороны поведут совместную борьбу с общими основными врагами: - международным еврейством, ее международной финансовой системой, иудаизмом и иудейским мировоззрением;

- дегенерацией человечества, во имя оздоровления белой расы и создания евгенических механизмов расовой гигиены.

Пункт 3. Виды и формы дегенерации, подлежащие стерилизации и уничтожению стороны определили дополнительным протоколом №-1, являющимся неотъемлемой частью настоящего соглашения.

Параграф 3. Пункт 1. Стороны будут всемерно способствовать укреплению принципов социализма в СССР, национал-социализма в Германии, и убеждены, что одним из основополагающих элементов безопасности является процесс милитаризации экономики, развитие военной промышленности и укрепление мощи и дееспособности вооруженных сил своих государств.

Пункт 2. Стороны будут способствовать в развитии сотрудничества в военной области между нашими странами, а при необходимости войны, способствовать проведению совместных разведывательных и контрразведывательных мероприятий на территории вражеских государств.

Параграф 4. Пункт 1. В случае возникновения ситуаций, создавших по мнению одной из сторон угрозу нашим странам, они будут информировать друг друга и незамедлительно вступать в контакт для согласования необходимых инициатив и проведения активных мероприятий для ослабления напряженности и для урегулирования таких ситуаций.

Параграф 5. Пункт 1. Стороны придают важное значение развитию и углублению профессиональной деятельности. Обмен опытом и встречи, командировки сотрудников обоих ведомств будут осуществляться на **постоянной основе.**

Пункт 2. Руководители (НКВД) и ГЕСТАПО, сотрудники служб обоих ведомств будут иметь **регулярные встречи** для проведения консультаций, обсуждения иных мероприятий, способствующих развитию и углублению взаимоотношений между нашими странами.

Параграф 6. Пункт 1. Стороны будут способствовать расширению и углублению сотрудничества между нашими странами в областях:

*** - реваншистські випади** – могли стосуватися відновлення незалежності Австрії (захоплена Німеччиною в ніч з 11 на 12 березня 1938 року напередодні загальнонаціонального плебісциту, який був призначений канцлером Австрії Шушінгом на 13 березня 1938 року), або Української держави, що було доведено роком пізніше в нерівних боях між карпатськими січовими стрільцями та угорськими військами за Карпатську Україну, котра єдина на той час склала збройний спротив агресії гітлерівської Німеччини та її союзників на Схід.

- военной промышленности;
- самолетостроения;
- экономики;
- финансах;
- научно-технического сотрудничества;
- в области энергетики;
- науки и техники;
- в области сокровенных тайн, теозоологии, теософии, паранормальных и аномальных явлений, влияющих на социальные процессы и внутреннюю жизнь государств.

Параграф 7. Пункт 1. Каждая из сторон будет способствовать облегчению, насколько это возможно, на основе взаимности, визового режима въезда сотрудников обоих ведомств в наши страны.

Параграф 8. Пункт 1. Стороны будут заключать по мере необходимости дополнительные соглашения в целях реализации положений настоящего соглашения.

Параграф 9. Пункт 1. Настоящее соглашение вступает в силу в день его подписания сроком на пять лет и будет автоматически продлеваться на последующие пятилетние периоды.

Текст соглашения отпечатан на русском и немецком языках в единственном экземпляре, каждый из которых имеет одинаковую силу, скреплен подписями и печатями представителей (НКВД) и ГЕСТАПО. Русский текст соглашения остается в (НКВД), немецкий – в ГЕСТАПО.

Начальник Главного управления государственной безопасности Народного комиссариата внутренних дел Союза Советских Социалистических Республик комиссар госбезопасности 1-го ранга
Л.БЕРИЯ

Начальник четвертого управления (гестапо) Главного управления безопасности Национал-социалистической рабочей партии Германии бригаденфюрер СС
Г.МЮЛЛЕР



Л.Берія
29.03.1889 – 23.12.1953
(розстріляно)



Р.Гейдріх
7.03.1904 – 4.06.1942
(загинув під час атентату)



Г.Мюллер
28.04.1900 - ?
(доля невідома)

...За Карпатами українські брати, могутнє військо, дві армії! Невже посміє адмірал Хорті спаплюжити незалежну державу? Але, як то кажуть - на Бога надійся, а сам давай собі раду. Постав заклик до збройного опору. От уже й Хуст, молоді зібралося біля п'яти тисяч. Зброї не вистачало. Звернулися до командира чеської дивізії, яка почала демобілізацію, але пихатий генерал нічого не став слухати. "Хай краще ворогові дістанеться дивізійна зброя, але не вашому хлопському війську!", - такою була його відповідь. Хлопців навіть обстріляли. Угорці вже захопили більшу частину терену. 14 березня 1939 року січовики залишили останнє місто Карпатської України – Хуст. 5-а та 6-а радянські армії не рушили ані кроку. Радянські "брати" мовчки спостерігали, як конала Карпатська Україна.

Так українці відчули біль першої зради! Зраджена була вся українська Нація, для якої в березні 1939 року почалася Друга Світова війна.

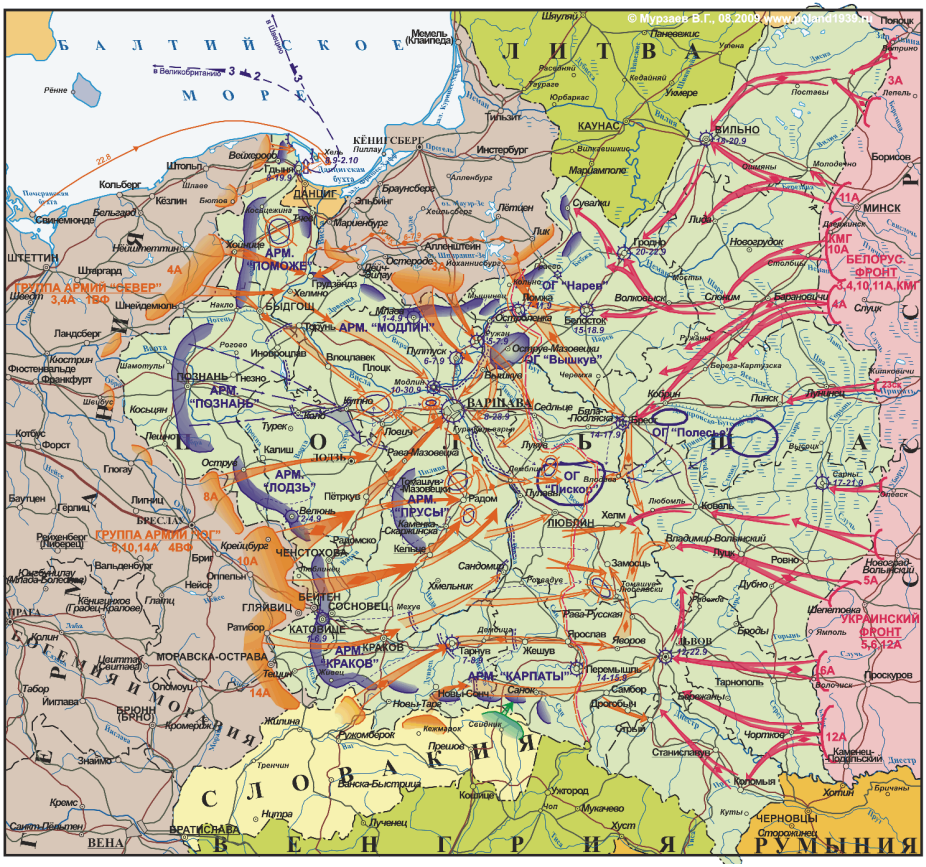
СПОЧАТКУ СОЮЗНИКИ

Серпень 1939 року в Радянському Союзі видався напруженим. Не встигла ще запанувати тиша на далекій монгольській річці Халхін–Гол, де вдруге після Іспанії "інтернаціоналісти" лізли не в свої справи, як 19 серпня хутко зібралося Політбюро КПРС. Відновилися загороджувальні загони загороджувальної служби НКВС.

23 серпня до Москви приїздить міністр закордонних справ націонал-соціалістської Німеччини фон Рібентроп і в Кремлі в присутності Сталіна разом з радянським міністром закордонних справ Молотовим підписує відомий пакт з таємними додатками. Вчасно 30 серпня закінчується тримісячна японо-монгольська війна. 1 вересня 1939 р. завчасно скликані делегати на 4-й позачерговій сесії Верховної Ради СРСР приймають закон про загальний військовий обов'язок, якого в історії Радянського Союзу ще не було. Вранці того ж дня 52 німецькі дивізії увірвались у Польщу! Командувач групою армій "Південь" генерал-полковник фон Рунштедт трьома польовими арміями (14-ю генерал-полковника Ліста, 10-ю генерала артилерії фон Рейхенау та 8-ю генерал-полковника Бласковиця) наступав з заходу. Загальна чисельність військ групи армій "Південь" становила 35 дивізій разом з резервами. Командувач групою армій "Північ" генерал-полковник фон Бок наступав з півночі по обидва боки "польського коридору", що відділяв Східну Пруссію від Німеччини. Його дві армії (4-а генерала артилерії фон Клюге, та 3-я генерала артилерії фон Кюхлера), мали 17 дивізій та одну кавалерійську бригаду. Силам вермахту протистояли збройні сили Польщі у складі 40 піхотних, 11 кавалерійських дивізій та двох моторизованих бригад. Три польські армії обороняли польсько-німецький кордон, одна у складі шести піхотних дивізій протистояла німецьким військам Східної Пруссії. Оперативний резерв польського війська розташувався біля міста Лодзь. Кількома бригадами прикордонних військ був прикритий польсько-

радянський кордон. Незначні сили Польщі були у Карпатах. За свідченням німецького генерал-лейтенанта Дітмара **найкульмінаційнішим був період з 10 по 18 вересня.** 7 вересня 1939 року головнокомандувач польськими військами Родзь Смігли покинув Варшаву. Уряд Польщі емігрував до Румунії.

ГЕРМАНО-СОВЕТСКО-ПОЛЬСКАЯ ВОЙНА
(”ПОЛЬСКАЯ КАМПАНИЯ ВЕРМАХТА”, “СЕНТЯБРЬСКАЯ ВОЙНА”)
1 сентября - 6 октября 1939 г.



Польские крепости
Рубежи развертывания и положение немецких войск к 1.9
Рубежи развертывания и положение словацких войск к 5.9
Рубежи развертывания и положение польских войск к 1.9
Обстрел немецкими кораблями Данцигской бухты
Уничтожение основных сил польского флота
Прорыв польских кораблей из Гдыни в Великобританию и Швецию
Наступление немецких войск 1-8.9
Наступление немецких танковых войск 1-8.9
Наступление словацких войск с 5.9
7-8.9 Упорная оборона польских городов и крепостей
Направления отступления польских войск

Положение польских войск на 8.9
Наступление немецких войск 9-16.9
Наступление немецких танковых войск 9-16.9
Контрудары польских войск 9-16.9
Сосредоточение польских войск после 8.9
Окружение, разгром и пленение польских войск
Наступление советских войск с 17.9
Наступление советских танковых войск с 17.9
Наступление немецких войск с 17.9
Передислокации немецких танковых войск
Передислокации польских войск
Положение польских и советских войск к 28.9

За свідченням маршала Штеменка: **"…7 вересня 1939 року в штаб Київського особливого округу надійшло розпорядження підняти війська та військові установи на великі "учбові"** (лапки мої - О.К.) **збори з призовом з запасу військово-зобов'язаних. Нарком попередив командувача військами Київського особливого округу про похід в Західну Україну…Київський військовий округ розгортався в український фронт під проводом маршала С.К.Тимошенка. Сусідній Білоруський округ на чолі з М.П.Ковальовим теж став фронтом…"** [1, с. 11-15].



Г.Гудеріан(у центрі) та колишній «іспанський інтернаціоналіст» комбриг С.М.Кривошеїн (праворуч) під час параду у Бресті

Цинічно пролунала заява Радянського уряду про рішення "взяти під свій захист мирне життя населення Західної України та Західної Білорусії". Радянський уряд гарантував, що зробить все можливе, щоб "визволити із клятої війни весь польський народ"…На західних кордонах України вже стояли 5-а та 6-а армії. До них приєдналися нові 12-а і 13-а (остання тримала румунський кордон). Окремий стрілецький корпус з'єднував армії Українського фронту з Білоруським. Скупчилися сотні тисяч військового люду, безліч гармат, танків, кавалерії, позаду яких стояли загороджувальні загони НКВС. Але знову дамо слово свідку: **"…Український фронт отримав директиву: в кінці 16 вересня військам бути готовими до рішучого наступу, а 17 вересня 1939 року перейти**

радянсько-польський кордон. Для «визвольного походу» на чолі армійських груп Сталін поставив російських генералів. Шепетівська група військ під командуванням І.Г.Совєтнікова (командарм-5 О.К.) **мала предпис наступати на Рівне, Луцьк і 18 вересня оволодіти Луцьком. Волочиська група військ на чолі з Ф.І.Голіковим** (командарм-6 О.К.) **мала на меті Тернопіль, Львів і на закінчення 18 вересня заволодіти Бузьком і Перемишлянами таким чином, підійшовши впритул до Львова. Камянець-Подільська група на чолі з І.В.Тюлєнєвим** (командарм-12 О.К.) **мала рухатися на Чортків і на другий день оволодіти Станіславом** (сучасний Івано-Франківськ О.К.). **О 5-й годині ранку 17 вересня за наказом війська перейшли кордон**"…[1, сс. 11-15]. Всього в складі Українського фронту було 265 714 вояків, у т.ч. 25 740 командирів, 34 980 молодших командирів та 204 994 бійців. На шляху просування радянських військ траплялися випадки збройного спротиву з боку формувань польської армії, осадників та жандармерії. Ціна, яку «заплатив» лише один Український фронт за «визвольний похід» склала 2713 вояків [29, таб. 96]:

Види втрат		Командири	Молодші командири	Вояки	Усього
Незворотні					
Вбито		43	82	445	570
Померло від поранень		6	10	42	58
Загинуло у катастрофах та нещасних випадках		7	8	27	42
Пропало без вісти		5	14	270	289
Померло від хвороб		-	1	12	13
Загалом	Кількість	61	115	796	**972**
	% до втрат	6,3	11,8	81,9	100
	% до чисельності	0,23	0,32	0,38	0,36
Санітарні					
Поранено, контузії, опіки		138	203	1019	1360
Захворіло		26	11	344	381
Загалом	Кількість	164	214	1363	**1741**
	% до втрат	9,4	12,3	78,3	100
	% до чисельності	0,63	0,61	0,66	0,66
Загальні втрати	Кількість	225	329	2159	**2713**
	% до втрат	8,3	12,1	79,6	100
	% до чисельності	0,87	0,94	1,04	1,01

Втрати Українського фронту під час «визвольного походу» на Західну Україну (17-30 вересня 1939 року)

Першими переходили радянсько-польський кордон окремі батальони особливого призначення НКВС. Вони "добре себе зарекомендували" у "неоголошеній війні" на Халхін-Голі за два місяці до вторгнення радянських військ у Польщу. Жуков від них був в захоплені [4, с. 106]. Віктор Суворов, посилаючись на відомі йому документи №№ 185, 193, 196 наводить такі приклади: **"17 вересня 1939 року політвідділ прикордоних військ Київського округу доповідає, що батальйони особливого призначення щойно сформовані і готові до виконання будь-якого завдання. Їх завданням було: зненацька обеззброїти прикордонні пости ворога, дезорганізувати комунікації в ворожому тилу (захоплювати мости, пошкоджувати лінії зв'язку), знищувати невеличкі ворожі групи, тероризувати населення. В прифронтовому тилу частин РСЧА ці батальйони переходять до "зачистки" теренів, вилученню небажаного елементу та його знищенню." "…Через кордон проконвойовано біля 600 полонених, в числі котрих офіцери, поміщики, попи, жандарми, поліцаї…"** Дата на документі – 19 вересня 1939 року. Це донесення лише з однієї прикордонної застави. Цікаві свідчення німецького генерал-лейтенанта Дітмар про те, що **"…17 вересня після важких боїв був остаточно оточенний Львів… 20 вересня німці оголосили про встановлення між Німеччиною та Радянським Союзом демаркаційної лінії, яка розділила інтереси обох держав. Вона проходила по ріках Сян, Західний Буг, Нарів, Писа. Було також повідомлено, що після знищення рештки ворожих** (польських - О.К.) **військ, німецькі війська будуть відведені за цю лінію… Гарнізон Львова, дізнавшись про майбутню окупацію міста росіянами** (радянськими частинами – О.К.)**, звернувся до командування німецьких військ, які вже почали відхід, з заявою про свою готовність до капітуляції…"** [3, с. 17-18].

В період з 17 по 30 вересня 1939 року Українським фронтом було захоплено у полон та розброєно 392 334 польських мілітарників, у тому числі 16 723 офіцери, чимало з яких загинули в Катині [29].

Загальним парадом у Бресті танкових частин німецького генерала Г.Гудеріана та колишнього «іспанського інтернаціоналіста» радянського комбрига С.М.Кривошеїна була відзначена перемога двох "апологетів тоталітарного соціалізму" над Польщею. Юридично закріплена ця "перемога" була радянсько - німецьким договором "Про дружбу і кордон між СРСР і Німеччиною"*:

---

*ГЕРМАНО-СОВЕТСКИЙ ДОГОВОР О ДРУЖБЕ И ГРАНИЦЕ МЕЖДУ СССР И ГЕРМАНИЕЙ.**

Правительство СССР и Германское Правительство после распада бывшего Польского государства рассматривают исключительно как свою задачу восстановить мир и порядок на этой территории и обеспечить народам, живущим там, мирное существование, соответствующее их национальным особенностям. С этой целью они

пришли к соглашению в следующем:

Статья I.

Правительство СССР и Германское Правительство устанавливают в качестве границы между обоюдными государственными интересами на территории бывшего Польского государства линию, которая нанесена на прилагаемую при сем карту и более подробно будет описана в дополнительном протоколе.

Статья II.

Обе Стороны признают установленную в статье I границу обоюдных государственных интересов окончательной и устранят всякое вмешательство третьих держав в это решение.

Статья III.

Необходимое государственное переустройство на территории западнее указанной в статье I линии производит Германское Правительство, на территории восточнее этой линии - Правительство СССР.

Статья IV.

Правительство СССР и Германское Правительство рассматривают вышеприведенное переустройство **как надежный фундамент для дальнейшего развития дружественных отношений между своими народами.**

Статья V.

Этот договор подлежит ратификации. Обмен ратификационными грамотами должен произойти возможно скорее в Берлине. Договор вступает в силу с момента его подписания. Составлен в двух оригиналах, на немецком и русском языках.

Москва, 28 сентября 1939 года.

По уполномочию Правительства СССР
В. МОЛОТОВ.

За Правительство Германии
И. РИББЕНТРОП.

З приходом "визволителів" на теренах Західної України розпочався радянський терор, який ознаменував собою другу зраду української Нації!

ЯК СОЮЗНИКИ СТАЛИ ВОРОГАМИ
(уроки історії)

Після тренувальних радянських "визвольних" походів 1939-1940 років на Фінляндію, Естонію, Латвію, Литву, Польщу (Західна Білорусія та Західна Україна) та Румунію (Бесарабія та Буковина) колишні союзники по соціалістичному табору розсварилися і "великий вождь усіх народів" став планувати "остаточне визволення Європи". Читачу мабуть буде цікаво дослідити хронологію цієї сварки, починаючи з червня 1940 року:

- 14 червня СРСР своєю нотою звернувся до Литви, союзника Німеччини;
- 15 червня в Литву вступив додатковий контингент радянських військ для забезпечення пакту про взаємодопомогу;
- 17 червня у Литві стався державний переворот і до влади в країні прийшов прорадянський уряд Ю.Палецькіса;
- 26-28 червня внаслідок вимушеної для Румунії угоди з Радянським Союзом "Про воз'єднання Бессарабії та північної частини Буковини з СРСР", постала пряма загроза Німеччині (нафтові промисли Плоєшті);
- 3 липня начальник Генерального штабу сухопутних військ Німеччини генерал-полковник Франц Гальдер зайнявся питанням "як нанести рішучий удар Росії, щоб принудити її визнати панівну роль Німеччини у Європі" [7, с. 10];
- 21 липня на нараді у ставці Гітлера командувач сухопутними військами Німеччини генерал-фельдмаршал Браухич доповів, що кампанію проти радянської Росії можливо почати восени 1940 року;
- 31 липня Гітлер поставив перед командуванням вермахту завдання, щоб той у травні 1941 року був готовий знищити життєву силу Росії протягом 5 місяців;
- 16 серпня у СРСР відбулося знаменне засідання Головної військової ради;
- 18 вересня до ЦК ВКП(б) і Ради Народних Комісарів надійшли "Міркування про основи стратегічного розгортання збройних сил Радянського Союзу на заході і на сході на 1940-1941 рр." за підписами наркома оборони маршала С.К.Тимошенка та начальника Генштабу генерала армії Мєрєцкова;
- 5 жовтня вищеназваний документ обговорювався з керівниками партії та радянського уряду;
- 14 жовтня, вже доопрацьовані "Міркування…" були передані військовим керівництвом до ЦК ВКП(б);
- 28 листопада – 7 грудня два основних варіанти німецького плану були апробовані на воєнно-стратегічній грі у штабі оперативного керівництва Верховного командування Німеччини;
- 18 грудня 1940 року директивою №-21 Адольф Гітлер затвердив "план Фріца", який згодом отримав всім відому назву "Барбаросса";
- Через 11 днів цей план у всіх тонкощах став відомий радянському керівництву;
- У першій половині січня 1941 року було перевірено у двосторонніх воєнно-стратегічних іграх та командно-штабних навчаннях радянський оперативний план війни з Німеччиною у двох варіантах (стратегічна оборона – з 2 по 6 і стратегічний наступ – з 8 по 12 січня) [22, сс. 8-9].

Політичне рішення обома сторонами було прийняте і надалі все залежало від оперативності обох сторін, тобто хто швидше та якісніше підготується до незворотнього збройного зіткнення та проведе розгортання військ.

Мабуть всім відомий постулат, що той хто не вчить історію, того історія примусить вчитись і дуже часто ціною пролитої крові. Згадаймо Вітчизняну війну 1812 року. *На початку XIX ст. Росія вела дуже активні військові дії за межами своїх кордонів. Це російсько-австрійсько-французька війна 1805*

року, російсько-прусько-французька війна 1806-1807 року, яка закінчилася Тильзитським миром та приєднанням Росії до континентальної блокади на боці Франції проти Великобританії. ***Союз з Францією Росія використала у війні проти Швеції, в результаті якої була завойована Фінляндія.***

На півдні в цей же час з 1805 по 1812 рік точилася чергова російсько-турецька війна на Дунаї. В 1810 році між союзниками Росією та Францією спалахнула справжня митна війна, яка і вимусила Наполеона піти походом на Москву. Для цього походу Наполеон створив „Велику армію" у складі якої було 610 тис. війська та 1372 гармати, половину якого складали військові контингенти наполеонівських союзників – австрійці, прусаки, баварці, саксонці, італійці, поляки, іспанці та ін.

Олександр І, за яким, доречі, Наполеон не визнавав титул імператора, теж готувався до збройного зіткнення. Додатково було сформовано 23 піхотних та 10 кавалерійських полків, артилерію було збільшено на 8 батарейних та 6 кінних артилерійських рот, що дозволило довести загальну чисельність російського війська до 900 тис., у тому числі біля 500 тис. польового війська. Росіянам вдалося за допомогою дипломатичних ходів, зокрема за рахунок війни Наполеона на Піренеях (дещо подібне відбувалося весною 1941 р. на Балканах – О.К.), на деякий час відволікти увагу ворога від своїх кордонів. В березні 1812 року Росія укладає секретний союзний договір зі своїм колишнім супротивником Швецією, котрій обіцяє свою підтримку апетитів шведського лева стосовно Норвегії. В травні цього ж року Михайло Ілларіонович Кутузов укладає почесний Бухарестський мир. До червня 1812 року на своїх західних кордонах Росія змогла сконцентрувати біля 240 тис. війська при 934 гарматах, які розподілялися наступним чином:

1-а армія генерала М.Б.Барклая-де-Толлі (127 тис.) захищала столицю;
2-а армія генерала П.І.Багратіона (45 - 48 тис.) захищала Москву;
3-а армія генерала А.П.Тормасова (43 – 46 тис.) захищала Київ;

Окремий корпус генерала П.К. Ессена (18,5 тис.) розташувався в районі Риги, а резервні корпуси генералів П.І. Меллер-Закомельського та Ф.Ф. Ертеля знаходились в тилу біля Торопця та Мозира. За планом Фуля, якого обрав Олександр І, 1-а російська армія своїм відступом до Дриського табору мала заманити французів у пастку, де дати фронтальний бій, а 2-а армія з флангу і тилу несподіваним ударом оточити і знищити ворога.

За планом Наполеона головні сили „Великої армії" (440 тис.) знаходились у першому ешелоні біля російських кордонів, а 160 тис. – у резерві між Віслою та Одером, що складало всього 492 тис. піхоти, 96 тис. кавалерії, 20 тис. саперів, парку облоги та ін. Війська першого ешелону поділялися на три групи:

-північна (218 тис.) під безпосереднім керівництвом імператора;

-центральна (82 тис.) під керівництвом Е.Богарне – віце-короля Італії;

-південна (78 тис.) під керівництвом Жерома Бонапарта – короля Вестфалії.

На ці війська покладалося оточення та розгром по частинах 1-ї та 2-ї російських армій. З півночі в районі Риги мав діяти франко-прусський корпус

Ж.Макдональда (32,5 тис.). На південному фланзі – австрійський корпус К.Шварценберга (34 тис.) проти російської 3-ї армії.

Вночі на 12(24) червня 1812 року наполеонівська армія без об'яви війни перейшла російський кордон на р. Німан в районі Ковно (Каунас). 13 (25) червня, згідно плану Фуля 1-а російська армія почала відступ і 26 червня (8 липня) дійшла до Дриського табору. 14 (26) червня Олександр І послав до Наполеона генерала А.Д.Балашова з приватним листом з метою відсунення війни, але місія останього закінчилася невдало. Позиції Дриського табору російським командуванням були визнані непридатними, тим більш, що 2-а армія забарилася з зайняттям свого району згідно диспозиції за планом Фуля. Тому 2 (14) липня 1-а армія покинула Дриський табір і продовжила відступ в напрямку Вітебська, виділивши зі свого складу корпус генерала П.Х.Вітгенштейна (20 тис.) для прикриття Петербурга. План Фуля провалився і російський цар в Полоцьку 6 (18) липня покинув своє військо. Врешті-решт 1-а та 2-а російські армії з'єдналися лише біля Смолєнська, куди Барклай-де-Толлі привів своїх вояків 20 липня (1 серпня), а Багратіон – 22 липня (3 серпня).

Це стало можливим завдяки подвигу наших земляків. От що писав з цього приводу Леонід Пастушенко у часописі «Шлях Перемоги»: «Командир 27 піхотної дивізії Дмитро Неверовський (народився 21 жовтня 1771 року в родині козацького сотника з села Прохорівка Полтавської області) зірвав блискуче задуманий Наполеоном «бліцкриг» з Росією. Непереможна кіннота Мюрата, змітаючи все на своєму шляху, летіла, щоб вклинитись між двома російськими арміями Барклая-де-Толлі та Багратіона, розгромити їх поодинці і тим самим завершити війну. Однак на шляху до Смоленська, де збирався ночувати, а то й приймати капітуляцію Росії Наполеон, несподівано постала піхотна дивізія, сформована напередодні з новобранців, набраних переважно з України, де навіть поет Іван Котляревський згуртував резервний полк. Наполеон нервував, адже кінні атаки Мюрата захлиналися одна за одною, і маршал, мабуть, вперше почував себе безпорадним перед імператором. Коли ж сам прибув на поле бою, то був уражений. Дивізію Неверовського було вилаштувано в каре, що нагадувало радше військовий табір, бо й справді її обози та все спорядження було всередині, звідки француз міг знати, що то була бойова тактика запорожців! І його вражало, як воїни дивізії спокійно та неквапно, лише за командою, дружними залпами буквально змітали атаки кіннотників хвиля за хвилею. Сам генерал, виблискуючи білою сорочкою в розстебнутому мундирі, літав на коні за спинами цих оборонців і щось вигукував. Мюрат і собі махнув рукою, кидаючи в бій нові ескадрони, та там, де вони, страшно рідіючи від пострілів, усе-таки проривалися до каре дивізії, їх зустрічала щільна щетина російських багнетів, прорватися крізь які було неможливо.15 годин поспіль штурмували французи дивізію Дмитра Неверовського, поки не настала густа чорна ніч. Сорок шалених французьких атак було відбито. На переможну ночівлю в Смоленську Наполеон не потрапив…». Інші дослідники В.А.Святелик та І.І.Кривошея вивчили звитяги другого українського з'єднання, а саме Української козачої дивізії під командуванням полковника (згодом генерал-майора) Яна Вітте (17.11.1781-

1840) [66, с.7][62, с.12].*

На відміну від армій Барклая-де-Толлі та Багратіона, 3-а армія біля Кобрина нанесла поразку корпусу Ж.Реньє, який був направлений на допомогу Шварценбергу і пов'язала значну частину наполеонівської армії (до 115 тис.) на Волині. 19 (31) липня на з'єднання з 3-ю армією рушила і Дунайська армія адмірала П.В.Чічагова. Французький корпус Ш.Удіно зайняв Полоцьк і продовжив наступ на петербургському напрямку, але у бою під Клястиць 18-20 липня (30 липня-1 серпня) отримав поразку і повернувся до Полоцька, де з'єднався з корпусом Г.Сен-Сіра. Північний корпус Макдональда був пов'язаний під Ригою бойовими діями з російським корпусом генерала П.К.Ессена. Отже і довоєнний план Наполеона теж не спрацював. Почалась імпровізація в результаті якої Наполеон несподівано перейшов Дніпро. Смоленська баталія 4-6 (16-18) закінчилася перемогою французів, але 1-а російська армія знов уникнула оточення і відійшла до Дорогобужа.

Вторгнення іноземних загарбників сприяло патріотичному руху в Росії. Формувалось народне ополчення, набув широкого поширення партизанський рух. Зрадників і тим більше колишніх військовополонених які б перейшли на сторону ворога в Вітчизняній війні 1812 року не було!

8(20) серпня Олександр I призначає головнокомандувачем діючої армії М.І.Кутузова, який вступив в управління військами 17(29) серпня. Невдовзі, з'єднавшись з резервами генерала М.А.Милорадовича, Кутузов мав 132 тис. війська в т.ч. 21 тис. ополченців та 7 тис. козаків при 624 гарматах і зупинився для баталії поблизу села Бородіно.

Наполеон на той час мав безпосередньо при собі 135 тис. війська при 587 гарматах. 26.VIII (7.IX) сталася Бородинська битва. У цій фронтальній м'ясорубці атакуючі французи втратили 30 тис. (за французькими джерелами). Втрати росіян склали 44 тис. і на військовій раді у Філях 1(13).IX було вирішено залишити Москву без бою. 2 (14).IX французькі війська вступили в палаюче місто. Кутузов, здійснивши Тарутинський маневр, ніби то залишив Петербург без прикриття. Але два корпуси вже прикривали столицю, а її гарнізон теж мав неабиякі сили. Російські війська також розташовувались у Фінляндії. Все це з врахуванням кліматичних умов робило примарним наступ головних французьких сил на Петербург, а Україна була захищена діючою армією. Михайло Іларіонович розробив власний план оточення і розгрому наполеонівських військ в межиріччі

---

* Дивізія формувалася з рекрутів Київщини, Черкащини та Поділля. У її складі було спочатку чотири полки, зокрема 4-й Подільський під командуванням полковника Маніцького, який складався з восьми кавалерійських ескадронів (з Вінницького, Гайсинського, Балтського та Брацлавського повітів: по два на кожний повіт – 300 чол.). Загалом 1200 кавалеристів у полку. Озброєння кожного козака – шабля, пістолет. Додатково 16 рушниць на ескадрон. 5 вересня 1812 року Вітте повідомляє про виступ дивізії з Умані на Луцьк [65, с.7-8]. Під Брестом дивізія І.Й.Вітте розбила восьмитисячний загін ворога і закінчила війну у Парижі у 1814 році, маючи у своєму складі 6 полків. За свої бойові успіхи вона указом Олександра I була нагороджена срібними трубами і літаврами з зображенням ордену Св.Георгія та перетворена в уланську [65, с.8] [62, с.12].

Західної Двіни та Дніпра силами армії адмірала Чічагова та корпусу генерала Вітгенштейна у взаємодії з головними силами. 6 (18).X російські війська нанесли сильний удар по авангарду Мюрата на р. Чернишні, а 8(20).X Вітгенштейн вибив ворога з Полоцька – стратегічного пункту у тилу Наполеона. Це примусило останнього залишити Москву і 10(22).X передові частини росіян ввійшли у місто. Бій біля Малоярославця 12(24).X примусив Наполеона відмовитись від прориву на південь і повернутися на старий Смоленський шлях. Армія Чичагова, з'єднавшись з армією Тормасова, мала 60 тис., що дозволило відкинути корпус Шварценберга за Буг і, блокуючи його корпусом Сакена (30 тис.), самому рішуче виступити 18(30)X на Мінськ. У цей же час Кутузов організував паралельне переслідування відступаючих Смоленським шляхом французів. З тилу натискали козацькі полки отамана Платова, з півдня – група генерала Милорадовича (2 піхотних та 2 кавалерійські корпуси), летючі загони Ожаровського та Давидова, з півночі – загони Волконського та Голєніщева-Кутузова. 22.X (3 XI) під В'язьмою французький ар'єргард Даву отримав поразку від військ Милорадовича та Платова, що спонукало Наполеона залишити Смоленськ під загрозою оточення. 3-6 (15-18)XI в бою під селищем Красним був розгромлений ар'єргард Нея. Таким чином головні сили „Великої армії" на цей час складали біля 75 тис. з яких боєздатними залишалося лише 40 тис. (гвардія та корпуси К.Віктора та Г.Сен-Сіра). Після переправи через р.Березіну 14-16 (26-38)XI „Велика армія" перестала існувати як організована військова сила, втративши тільки полоненими біля 30 тис.23.XI (5.XII) у Сморгоні Наполеон передав командування Мюрату і від'їхав до Парижа, а вже 28.XI (10.XII) російська армія зайняла Вільно, де зупинилась для відпочинку та відновлення, бо теж понесла великі втрати (більш ніж 80 тис.). 14 (26)XII 1812 р. залишки „Великої армії" перейшли річку Німан. За час війни французи втратили до 550 тис. Вціліли лише флангові корпуси Макдональда та Шварценберга. [16, сс. 611-613].

21 грудня 1812 (2 січня 1813) Кутузов у наказі по діючій армії оголосив про успішне закінчення Вітчизняної війни, хоча бойові дії за межами Росії завершились лише в 1815 році!

НАПЕРЕДОДНІ

Смолоскип війни підійшов до кордонів Радянського Союзу. Тому майбутня війна була прогнозованою і до неї готувалися з обох сторін. Наскільки ефективними були ці приготування показав 1941 рік! В мареві всесвітньої пролетарської революції очолити «визволення» Європи від «коричневої чуми XX ст.» повинен був тільки сам Сталін. Тому посада Генерального секретаря для цієї історичної акції йому не пасувала. От і став Йосип Сталін Головою Ради Народних Комісарів на чолі Уряду Радянського Союзу та Генералісимусом. Перед вирішальною сутичкою не останньою справою була вміла розстановка кадрів. Своїх маршалів «кремлівський горець» розставив наступним чином:

1. Північно-Західний напрямок у складі Північного флоту (командувач контр-адмірал Головко), Північного фронту (командувач генерал-армії

Мєрєцков), Балтійського флоту (командувач віце-адмірал Трибуц), Північно-Західного фронту (командувач генерал-полковник Кузнєцов) мав очолити один з двох уцілілих після репресій маршалів «старої гвардії» Клим Ворошилов, основним супротивником якого став командувач німецькою групою армій «Північ» генерал-фельдмаршал фон Леєб.

2. Управління Західним фронтом (командувач генерал армії Павлов) та Резервним Ставка замкнула безпосередньо на Наркома маршала Тимошенка, основним супротивником якого став командувач німецькою групою армій «Центр» генерал-фельдмаршал фон Бок.

3. Південно-Західний напрямок у складі Чорноморського флоту (командувач віце-адмірал Октябрьський), Південного (командувач генерал армії Тюлєнєв) та Південно-Західного (командувач генерал-полковник Кирпонос) фронтів очолив другий маршал «старої гвардії» Семен Будьонний, основним супротивником якого став командувач німецькою групою армій «Південь» генерал-фельдмаршал фон Рунштедт.

На Південний напрямок у складі Закавказького та Середньо-Азіатського округів з перспективою виходу до Індійського океану та Далекосхідний фронт радянських маршалів, внаслідок минулих репресій, вже не вистачало.

На теренах України протистояння було таким. На ділянці **Південного фронту** генерала армії І.В.Тюлєнєва, який спеціально для цього прибув на чолі управління Московського військового округу (командний пункт Вінниця), сухопутні війська фронту включали: 9-у армію генерал-полковника Я.Т.Черевиченка (командний пункт Тираспіль) у складі 35-го (генерал-майор І.Ф.Дашичев), 48-го (генерал-майор Р.Я.Малиновський), 14-го (генерал-майор Д.Г.Єгоров) стрілецьких корпусів, 2-го (генерал-майор А.П.Бєлов) кавалерійського корпусу, 2-го (генерал-майор Ю.В.Новосельцев) і 18-го (генерал-майор П.В.Волох) механізованих корпусів та щойно сформовану 18-у армію під командуванням колишнього командувача Харківським військовим округом генерал-лейтенанта А.К.Смирнова у складі 17-го (генерал-майор І.В.Галанін) гірнострілецького і 16-го (комдив А.Д.Соколов) механізованого корпусів, прийнятих з 12-ї армії Південно-Західного фронту та 55-го (генерал-майор К.А.Коротєєв) стрілецького корпусу і 4-ї механізованої артилерійської протитанкової бригади другого ешелону ПЗФ. 7-й (генерал-майор К.Л.Добросєрдов) стрілецький корпус мав передаватися до складу Південно-Західного фронту. 9-й (генерал-майор П.І.Батов) окремий стрілецький корпус дислокувався у Криму. Військам Південного фронту протистояли: 4-а (2-й, 3-й, 5-й, 11-й армійські корпуси) румунська армія і 11-а німецька польова армія генерал-полковника Шоберта у складі трьох корпусів (54-го, 30-го та 11-го німецьких армійських корпусів та румунських: кавалерійського, гірнострілецького та 4-го армійського корпусів). У другому ешелоні зосереджувалась 3-а румунська армія.

На ділянці **Південно-Західного фронту** генерал-полковника М.П.Кирпоноса (командний пункт Тернопіль) були сконцентровані 12-а армія генерал-майора П.Г.Понєдєліна (13-й стрілецький корпус, та очікувався стрілецький корпус з другого ешелону (49-й) замість переданих у 18 армію 17-го гірнострілецького

і 16-го механізованого корпусів); 26-а армія генерал-лейтенанта Ф.Я.Костенка (8-й стрілецький та 8-й механізований корпуси та очікувався 7-й стрілецький корпус з Південного фронту, що мав зайняти позиції у Львівському виступі); 6-а армія генерал-лейтенанта І.М.Музиченка (6-й стрілецький, 4-й та 15-й механізовані і 5-й кавалерійський корпуси);5-а армія генерал-майора танкових військ М.І.Потапова (15-й і 27-й стрілецькі та 22-й механізований корпуси). У другому ешелоні фронту малося чотири стрілецьких корпуси: 31, 36, 37, 49 та три механізованих корпуси: 9, 19, 24, а на теренах Київського округу розташувалися ще й дві резервні армії: 16-а (генерала М.Ф.Лукіна: 32-й стрілецький, 5-й механізований корпуси та 57-а окрема танкова дивізія) та 19-а (генерала І.С.Конєва: 34-й, 25-й стрілецькі та 25-й механізований корпуси) та 55-й стрілецький корпус, що мав передаватися у склад Південного фронту. Військам Південно-Західного фронту протистояли: 8-й угорський армійський корпус; 17-а польова армія генерал-полковника Штюльпнагеля у складі трьох німецьких армійських корпусів (4-го, 49-го та 52-го); 6-а польова армія генерал-фельдмаршала Рейхенау у складі чотирьох армійських корпусів (17-го, 29-го, 44-го та 55-го) і 1-ї танкової групи генерал-полковника Клейста у складі трьох механізованих корпусів (3-го, 14-го, 48-го), які мали п’ять танкових та чотири механізованих дивізії і мотобригаду. У резерві ОКВ в полосі групи армій «Південь» знаходився 34-й армійський корпус генерала Альфреда Вегера, який став першим розтрощеним корпусом Рейху 23.12.1941 року.

Проти трьох механізованих корпусів Клейста у генерал-полковника Кирпоноса було сім механізованих корпусів, кожен з яких мав дві танкові, одну мотострілецьку дивізії, мотоциклетний полк, протитанковий артилерійський та корпусний артилерійський полки:

- 4-й механізований корпус генерал-майора А.А.Власова;
- 8-й механізований корпус генерал-лейтенанта Д.І.Рябишева;
- 9-й механізований корпус генерал-майора К.К.Рокоссовського;
- 15-й механізований корпус генерал-майора І.І.Карпезо;
- 19-й механізований корпус генерал-майора М.В.Фекленка;
- 22-й механізований корпус генера-майора С.М.Кондрусєва;
- 24-й механізований корпус генерал-майора В.І.Чистякова.

Ще три механізовані корпуси були у генерала армії Тюлєнєва: 2-й генерал-майора Ю.В.Новосєльцева, 16-й комдива А.Д.Соколова та 18-й генерал-майора П.В.Волоха.

До 26 червня (у складі 16-ї армії) на теренах України перебував 5-й механізований корпус генерал-майора І.П.Алексєєнко та 57-а окрема танкова дивізія полковника В.О.Мішуліна (439 танків, у т.ч. 18 Т-34), а до 3 липня (у складі 19-ї армії) - 25-й механізований корпус генерал-майора С.М.Кривошеїна, які потім за наказом Ставки були передислоковані під Смолєнськ. Проти незначного румунського флоту була сконцентрована вся потуга Чорноморського флоту у складі 1 лінкора, 6 крейсерів, 3-х лідерів та трьох дивізіонів есмінців, двох бригад підводних човнів та двох бригад торпедних катерів. 1-й, 2-й та 3-й повітряно-десантні корпуси і 9-й окремий стрілецький корпус мали завдати

нищівного комбінованого удару в тилу ворога з повітря і моря. **Загалом на двох українських фронтах на початку війни у складі шести армій було зосереджено 17 стрілецьких, 10 механізованих, 3 повітряно-десантні та 2 кавалерійські корпуси** (сюди не входять війська армій Лукіна та Конєва).

Порівняльна характеристика кількісного та якісного складу боєготових танків, що мали на озброєнні протиборчі сторони в механізованих корпусах на теренах України за станом на 22.06.1941:

Співвід-ношення Р:Н	Радянські (Р):			Німецькі (Н):		
	Тип	**Озброєння**	**К-ть**	**Тип**	**Озброєння**	**К-ть**
6,67:1	**«Танкетки»**					
	Т-37, Т-38	1х7,62мм кулемет	421	Командирск.	1х7,92мм кулемет	65
	Т-40	1х12,7мм 1х7,62мм кулемети	11	T-I	2 - 7,92мм кулемети	8
	Т-26	1х45мм гармата 2 - 7,62мм кулемети	1501	T-II	1х20мм гармата 1х7,92мм кулемет	217
8,97:1	**«Легкі танки»**					
	БТ-7	1х45мм гармата 1х7,62мм кулемет	1144	T-III D,E,F	1х37мм гармата 3 - 7,92мм кулемети	162
	БТ-7М	1х45мм гармата 1х7,62мм кулемет	359			
2,23:1	**Танки артилерійської підтримки піхоти**					
	Т-35	1х76мм, 2 - 45мм, гармати 5 - 7,62мм кулеметів	42	T-IV A,B,C	1х75мм гармата 2 - 7,92мм кулемети	100
	Т-28	1х76мм гармата 4 - 7,62мм кулемети	181			
2,37:1	**«Середні танки»**					
	Т-34	1х76мм, 2 - 7,62мм	605	T-III H,J	1х50мм, 2 - 7,92мм	255
287:0	**«Важкі танки»**					
	КВ-1	1х76мм, 4 - 7,62мм	287	**На 22 червня 1941 року немає жодного!!!**		
	КВ-2	1х152мм, 4 - 7,62мм				

Бойовий склад радянських танкових формувань в Україні на 22.06.41.

№ МК	Всього танків (КВ та Т-34)	Чисельн.особово-го складу	Арт. системи	Міномети	Автомобілі	Трактори	Мотоцикли	№№ дивізій	
								Танкових	Мотострільц.
штат	1031(546)	36 080	172	186	5161	352	1679		
2	527(60)	32 396	162	189	3794	266	375	11, 16	15
4	892(416)	28 097	134	152	2854	274	1050	8, 32	81
5	1070							13, 17	109
8	858(171)	31 927	142	152	3237	344	461	12, 34	7
9	300	26 833	101	118	1067	133	181	20, 35	131
15	733(131)	33 935	88	139	2035	165	131	10, 37	212
16	478(76)	26 380						15, 39	240
18	282							44, 47	218
19	450(11)	22 654	65	27	865	85	18	40, 43	213
22	707(31)	24 087	122	178	1226	114	47	19, 41	215
24	222(77)	28 440	104	178	486	—	5	45, 49	216
25	183(65)	на25.07.41			1628	146	64	50, 55	219

Остаточна підготовка до військового зіткнення між Німеччиною та Радянським Союзом почалася з 13 червня 1941 року після відомої заяви ТАРС. У цей день дострокового був здійснений випуск з воєнних училищ. Вже 14 червня була проведена депортація мирних жителів з західних прикордоних районів радянськими батальйонами особливого призначення. Між 14 та 21 червня ці батальйони були об'єднані в полки та дивізії корпусу особливого призначення на чолі з комдивом НКВС Шмирьовим. З 13 по 20 червня на флотах та західних округах відбулись грандіозні маневри. Зокрема 9-й (генерала Батова) окремий стрілецький корпус, який базувався у Криму, відпрацьовував висадку морського десанту з бойових кораблів Чорноморського флоту. В цей же час 3-й повітряно-десантний корпус (генерал-майора Усенка) відпрацьовував десантування з літаків. П'ять стрілецьких корпусів другого ешелону (31-й, 36-й, 37-й, 49-й, 55-й) рушили в напрямку державного кордону.

У другому ешелоні Київського особливого округу зосередились 16-а армія генерал-майора Лукіна та 19-а армія генерал-лейтенанта Конєва, які прибули з Забайкалля та Північного Кавказу.

Незворотність війни стала очевидною 17 червня, а вже 18 червня начальник погранвійськ НКВС генерал-лейтенант Богданов прийняв рішення про евакуацію сімей військовослужбовців.

«НЕСПОДІВАНЕ» ЗІТКНЕННЯ

Першим 22 червня 1941 року на СРСР напав Гітлер. Це дало змогу Сталіну залучити на свій бік стратегічних союзників Британію та США.

Згідно плану «Гроза», який було відпрацьовано на маневрах з 13 по 19 червня 1941 року, і документи якого знаходились в мобілізаційних та оперативних пакетах дивізій, корпусів і армій двох українських фронтів та Чорноморського флоту і Дунайської флотилії, почався наступ радянських військ на Південно-Західному напрямку радянсько-німецького фронту.

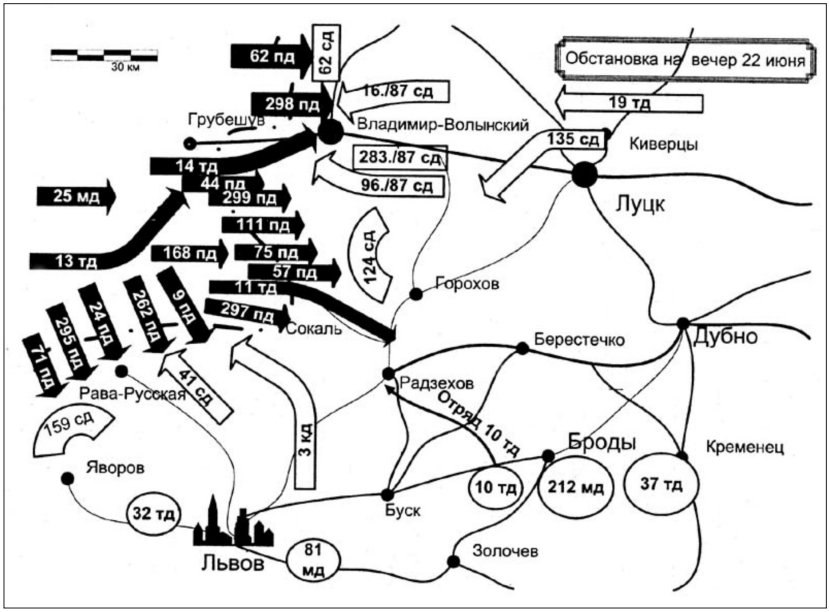
6-а ударна армія Південно-Західного фронту з перших днів війни за планом КоВО-41 силами 4-го механізованого корпусу атакувала 17-у німецьку армію, а 8-й механізований корпус 26-ї армії вже здійснив марш в тому ж напрямку для розвитку головного удару. Таким чином на стику 6-ї та 26-ї армій створювалась потужна фронтова кінно-механізована група у складі 4-го, 8-го та 15-го механізованих і 2-го кавалерійського корпусів, яка своєю кінцевою метою мала прорив до Кракова.

9-а ударна армія генерал-полковника Я.Т.Черевиченка силами 23-го та 287-го стрілецьких полків 51-ї Перекопської дивізії 14-го стрілецького корпусу, при сприянні кораблів Дунайської військової флотилії і прикордонників, захопила 75-ти кілометровий плацдарм на румунському березі Дунаю[20]. На черзі були готові для десанту: з моря - 9-й окремий стрілецький корпус та з повітря – 3-й повітряно-десантний корпус. З'єднання бомбардувальників Су-2 та Ту-2 завдали перших бомбових ударів в глибині Румунії по нафтових промислах Плоєшті. 25 червня 1941 року фактично з утворенням 18-ї армії почав діяти і Південний фронт генерала армії Тюлєнєва, що разом з відозвою начштабарм-9 генерала Захарова привело до дезорієнтації командування 9-ї армії. 26 червня загін найновітніших та могутніх кораблів Чорноморського флоту у складі крейсера «Ворошилов», лідерів «Москва» та «Харків», есмінців «Сообразітєльний» та «Смишльоний» атакувала румунський порт Констанцу з наміром висадити першу десантну хвилю – морський десантний полк (іншого раціонального пояснення цій операції нема). Для узгодження дій флоту з берегом нарком ВМФ адмірал Кузнєцов відрядив на Південь адмірала Левченка. Директива №-3 (див. додаток 3) скорегувала ці плани, внісши колотнечу в дії радянских військ.

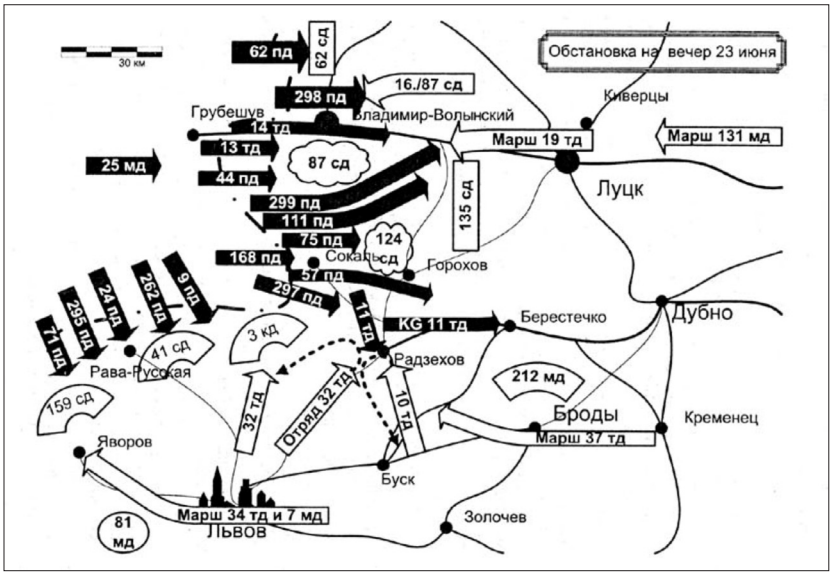
ПОРАЗКА ГЕНЕРАЛА ЖУКОВА

Лише чотири доби (з 22 по 26 червня) побував на Південно-Західному фронті Георгій Жуков, якого росіяни намагаються виставити «спасітєлєм Отєчєства», але накоїв багато лиха. В інтересах Західного фронту, який зазнав нищівної поразки, Г.К.Жуков перенацілив напрямок головного удару Південно-Західного фронту з Краківського на Люблінський де Рунштедт наносив свій головний удар силами 6-ї польової армії Рейхенау та 1-ї танкової групи Клейста. Тобто Жуков підставив війська фронту під «асфальтовий каток» ворога. Замість того, щоб силами усіх механізованих корпусів з південного напрямку загнати танки Клейста в Прип'ятські болота, командарму-5 було поставлене завдання разом з командармом-6 розгорнути наступ на Люблін!

ОСНОВНІ БОЙОВІ ДІЇ ПЕРШОГО ТИЖНЯ ВІЙНИ В УКРАЇНІ[19]**:**

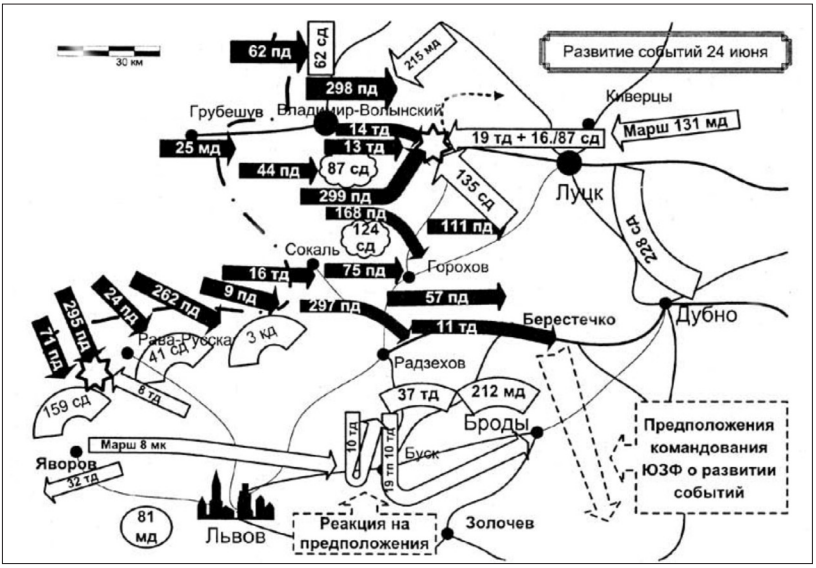


[с.116]

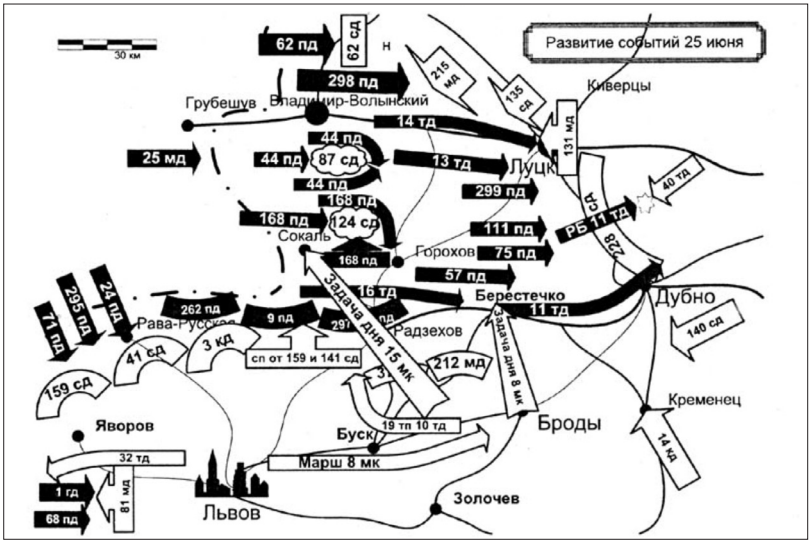


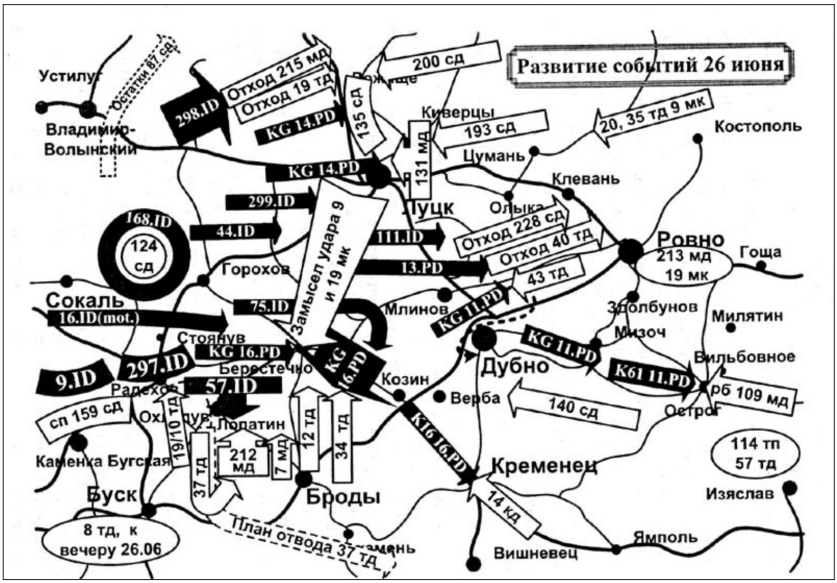
[с.136]

ТАНКОВА БИТВА
між двома моторизованими корпусами КЛЕЙСТА
та шістьома механізованими корпусами РСЧА

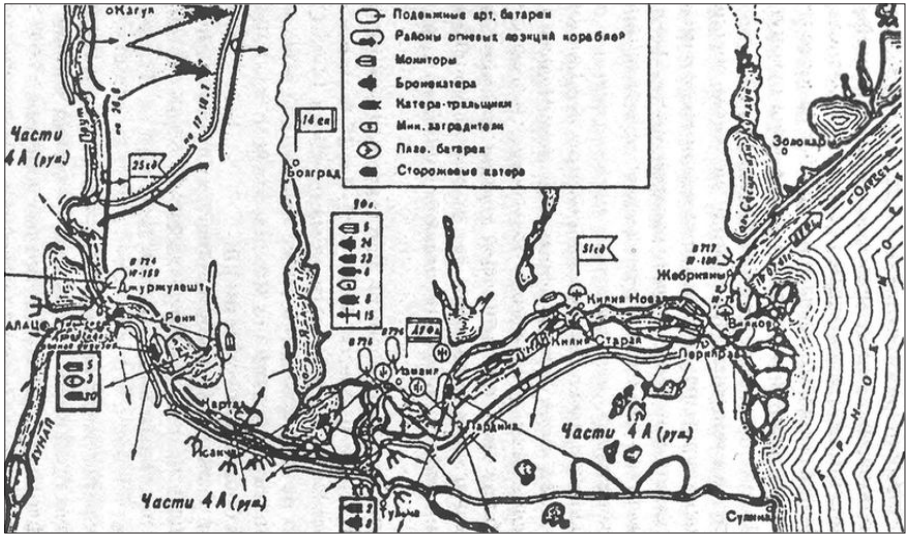


[с.145]-верх, [с.154]-низ





[с.163]



Дунайська ділянка Південного фронту

Комкору-15 генералу Федюнінському «допомогли», передавши в його оперативне підпорядкування вже оточені частини 87-ї та 124-ї стрілецьких дивізій 27-го стрілецького корпусу, штаб якого був відрізаний від своїх частин. У командармів Музиченка та Костенка забрали механізовані корпуси Власова (4-й) та Рябишева (8-й), які разом з механізованим корпусом генерала Карпезо (15-м) під проводом спочатку Жукова, а після його втечі до Москви, під проводом Південно-Західного фронту - стали доволі безуспішно намагатися протидіяти 48-му моторизованому корпусу Вернера Кемпфа, який весь час «вислизав» від їх нескоординованих ударів. Командарм-5 генерал-майор танкових військ Потапов був в значно кращому становищі, бо не мав на своєму КП такої «няньки». Маючи 22-й механізований корпус генерал-майора Кондрусєва, на допомогу якому з другого ешелону фронтового резерву прямували 9-й Рокоссовського та 19-й Фекленка механізовані корпуси, командарм-5 Потапов змусив 3-й моторизований корпус генерала Макензена весь час займатися фронтальними атаками, що тормозило наступ.

Три з шести радянських механізованих корпусів Південно-Західного фронту (4-й, 8-й, 15-й), що взяли безпосередню участь в зустрічних танкових боях у трикутнику Луцьк-Броди-Дубно мали загалом 718 новітніх танків КВ та Т-34 проти 509 танків Pz.III та Pz.IV танкової групи Клейста. …Я свідомо не включаю в це число новітні радянські танки інших мехкорпусів та легкі танки БТ-7 та Т-26, середні танки Т-28, важкі танки Т-35 і танкетки усіх механізованих корпусів Південно-Західного фронту, хоч вони могли скласти достойну конкуренцію німецьким танкам Pz.I (танкетка) та Pz.II (легкий танк), які також були у Клейста.

У складі танкової групи Клейста були три механізовані корпуси: 3-й генерала кавалерії Еберхарда фон Макензена, 14-й генерала Густава фон Витерсгейма та 48-й генерала танкових військ Вернера Кемпфа. Лише два вели активні бойові дії у перший тиждень війни. 14-й механізований корпус, як пише у своєму щоденнику начальник Генерального штабу Сухопутних сил Німеччини генерал-полковник Ф.Гальдер, **«…нельзя двинуть на фронт вследствие крайне плохих дорог, которые и без того перегружены обозом и не могут быть использованы для переброски танков»**[8, с.42].

Чому ж переміг Клейст? Відповідь на це питання неоднозначна:

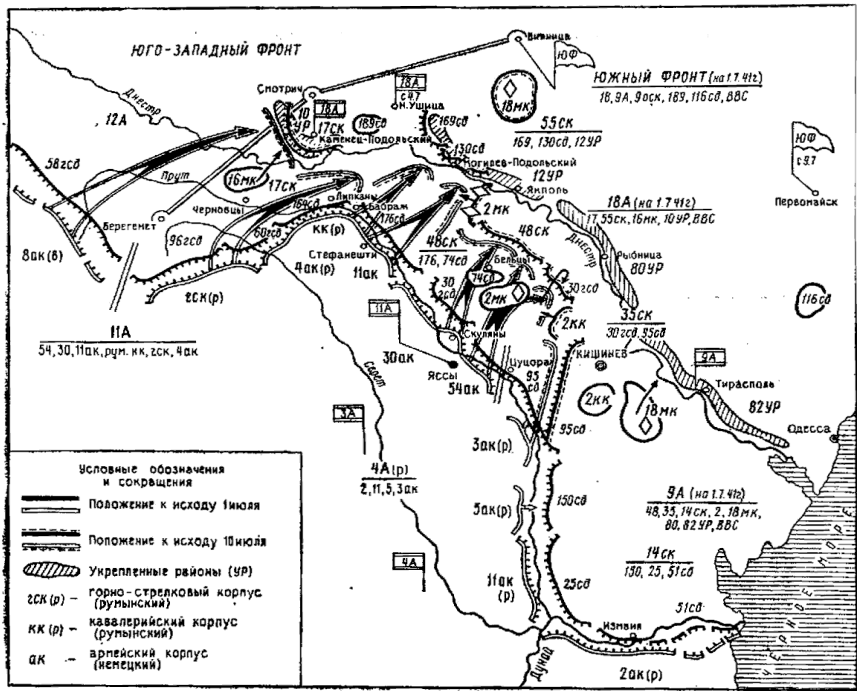
- по-перше, німецькі танкові дивізії не були розкидані серед польових армій, а сконцентровані у трьох моторизованих корпусах танкової групи генерал-полковника фон Клейста та добре збалансовані з мотопіхотою, артилерією та автотранспортом і мали добре керування ініціативним командувачем на відміну від радянських механізованих корпусів, які були розкидані по арміях, вводились у бій не єдиним кулаком, а окремими дивізіями і навіть полками та не знаходились під єдиним керівництвом;

- по-друге, ще однією причиною поразки радянських військ було те, що рядовий та командний склад РСЧА часто-густо просто не хотів воювати за сталінський режим з його голодоморами, репресіями та маніакальними ідеями панування комунізму у всьому світі, тому й розбігався при першій ліпшій нагоді,

про що свідчить високий відсоток «пропавших без вісти» серед незворотніх втрат у всіх військових кампаніях СРСР в порівнянні з вояками інших держав;

- по-третє, це низька кваліфікація радянського командного складу, бо еліта РСЧА зазнала репресій у 1933-1937 роках. Про це свідчить порівняльна таблиця якісного складу вищих офіцерів Вермахту та РСЧА (див. додаток 2).

На відміну від правого флангу Південно-Західного фронту, де Рунштедт наносив головний удар, на Південному фронті у перший тиждень війни становище було контрольованим, незважаючи на захоплення ворогом плацдарму в районі Скулян. Надійно контролювалася нижня течія Дунаю та були створені умови для захоплення румунських портів Сулина і Констанца.



Реалізуючи план наступу згідно довоєнного плану «Гроза» війська 14-го стрілецького корпусу навіть захопили плацдарм на правому березі Дунаю шириною в 70 км та стали в «глуху оборону». Як бачимо по бойовій карті подій з 1 по 12 липня 1941, від морського узбережжя по Дунаю фронт тримався 51-ю та 25-ю дивізіями 14-го стрілецького корпусу, а інші корпуси 9-ї армії (35-й і 48-й) хоч і відійшли від річки Прут, але зайняли і міцно тримали оборону по Дністру разом з стрілецькими корпусами (17-м та 55-м) 18-ї армії.

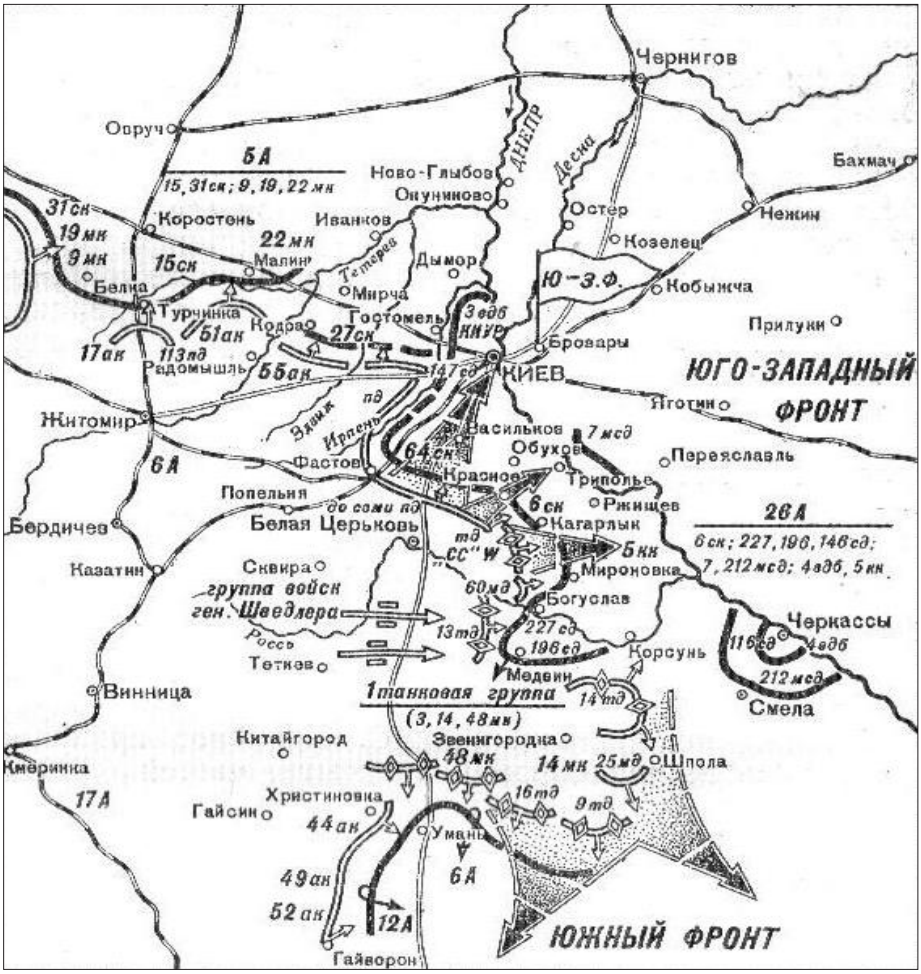
«У семи няньок дитя без ока» – свідчить відоме прислів'я. Таким дитям була Україна, котра Жукова зовсім не цікавила. Дезорганізувавши все, що можна було дезорганізувати з 22 по 26 червня, Жуков фактично зірвав стратегічний

наступ Південно-Західного напрямку 9-ї ударної армії Південного фронту, 6-ї та 26-ї армій Південно-Західного фронту і втік у Москву. Але втік не сам. З собою він забрав і стратегічні резерви Південно-Західного фронту: 16-ту армію Лукіна, 19-ту армію Конєва, 2-й кавалерійський корпус Бєлова. Зі з'єднань Південно-Західного фронту вилучалося 11 артилерійських полків (з них 8 – протитанкових), які теж перекидалися під Смолєнськ. Те ж саме трапилося і на Південному фронті, командувач якого генерал армії Тюлєнєв незабаром опинився у Москві, встигнувши перед цим здати ворогу 6-ту і 12-ту армії. Російські генерали армій Тюлєнєв та Жуков, забираючи з собою левову частку військ, залишали українські фронти українським генерал-полковникам Черевиченкові (Південий) та Кирпоносу (Південно-Західний). З України війська перекидались під Смолєнськ, щоб там боронити передові рубежі Московії і стати радянською гвардією. **Але чому ж не стала гвардією 97-а та 99-а стрілецькі дивізії, котрі в прикордонних укріплених районах зупинили ворога, а прикордонне містечко Перемишль тримали цілий тиждень і залишили за наказом в той час, коли танкові групи Гудеріана та Гота вже захопили Мінськ і оточили основні сили 3-ї, 4-ї та 10-ї армій Західного фронту? Не стала гвардійською і 1-а механізована протитанкова бригада генерала К.С.Москаленка, яка зупинила 3-й корпус Макензена, вибивши біля 100 ворожих танків. Чому? Відповідь проста – бо ці відважні частини боронили українські землі, а не Московщину.**

Можливо мій опонент висуне наступну тезу, що у німців була значна перевага в авіації, що теж не відповідає фактам. Проти 4-го повітряного флоту, яким командував генерал-полковник люфтваффе Лер з боку Червоної армії на Південно-Західному напрямку було зосереджено 12 авіадивізій, зокрема: 14-а, 15-а, 16-а, 17-а, 18-а, 19-а, 20-а, 21-а, 36-а, 45-а, 62-а, 64-а. Лише за один день 22 червня 1941 року сім прифронтових авіадивізій Південно-Західного фронту втратили всього 150 літаків, збивши в повітряних боях 46 ворожих бойових машин. Тому балачки про суцільну перевагу люфтваффе в повітрі на Південно-Західному напрямку не мають під собою ніяких підстав. Основні втрати радянські льотчики в небі України і Молдови на початку війни понесли внаслідок двох причин. Перша - вимушене передислокування на східні аеродроми, під час якого, внаслідок незнання місцевості, цілі авіаполки втрачали свої літаки [9, с.104]. Друга – незнання льотчиками-винищувачами силуетів своїх бомбардувальних літаків новітніх моделей, що приводило до помилкових атак [9, с.32].

З передислокацією 16-ї армії Лукіна та 19-ї армії Конєва на Західний фронт Київ залишився незахищеним. Тому для його захисту була спішно створена 37 армія «з того, що було», на чолі якої московський Кремль поставив не українського генерала, а майбутнього зрадника Власова. Російські генерали Потапов (командувач 5-ю армією та Подлас (командувач новосформованою 40-ю армією) тримали фронт на північ від Києва, стикуючись з 21-ю армією генерала Кузнєцова Західного, а потім Брянського фронтів. Якщо б хотілося позбутися Клейста, то треба було загнати його в Прип'ятські болота, але в цьому разі командарм-5 Потапов мав стояти не на північному боці Клейста, а перед його фронтом. Перед фронтом залишилась лише оперативна група генерала

Лукіна (109-а мд, 213-а мд, 114-й тп), після відозви котрого під Смоленськ до своєї 16-ї армії, вона перестала бути боєздатною, незважаючи на прибуття довгоочікуваного 7-го корпусу з ПФ. Українських генералів Рокосовського та Москаленка спішно перекинули під Смоленськ. Туди ж забрали й генерала Федюнінського, який щойно вийшов з оточення. 6-у армію Музиченка разом з 12-ю армією Понєдєліна в напівоточеному, після удару 11-ї німецької армії на Кам'янець-Подільськ, стані передали до Південного фронту, але це не допомогло уникнути сумнозвістного «Уманського котла» де 2 серпня опинилися ці дві армії.

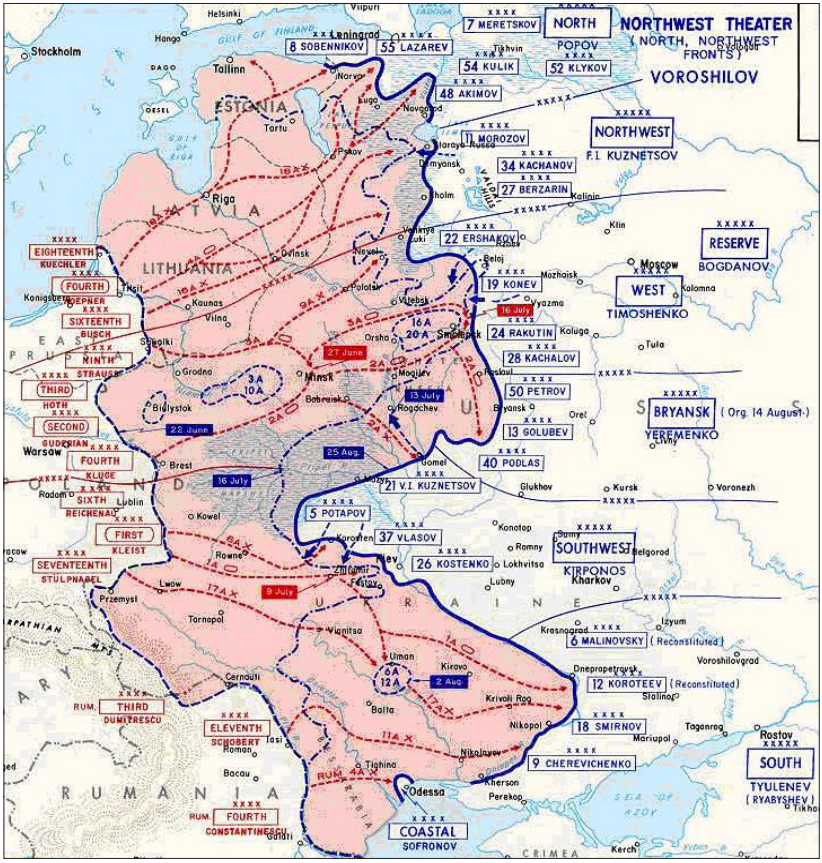


«Уманський котел» [7, с.256]

Трагедія цих двох армій не лише у могутності ворога, але, на мою думку, і в тотальній недовірі українським командирам. Безперечною помилкою було розірвання українського ланцюга Кирпонос – Костенко – Музиченко. Створення на базі 6-ї та 12-ї армій «групи Понєдєліна» з її підпорядкуванням Тюлєнєву врешті-решт привело до трагедії біля Зеленої Брами. В оточення потрапили 8-й, 13-й, 37-й, 49-й стрілецькі; 2-й, 16-й, 24-й, частина 18-го та рештки танкових частин 4-го і 15-го механізованих корпусів.

Ставкою були створені всі умови, щоб повернути танкові дивізії Клейста на південь, що він і зробив, прогарцювавши по тилах Південно-Західного та Південного фронтів, довершуючи оточення 6-ї та 12-ї радянських армій і дав змогу 17-й армії генерала Штюльпнагеля та 11-й армії Шоберта полонити їх.

СПРОТИВ



Радянсько-германський фронт станом на 28 серпня 1941 року

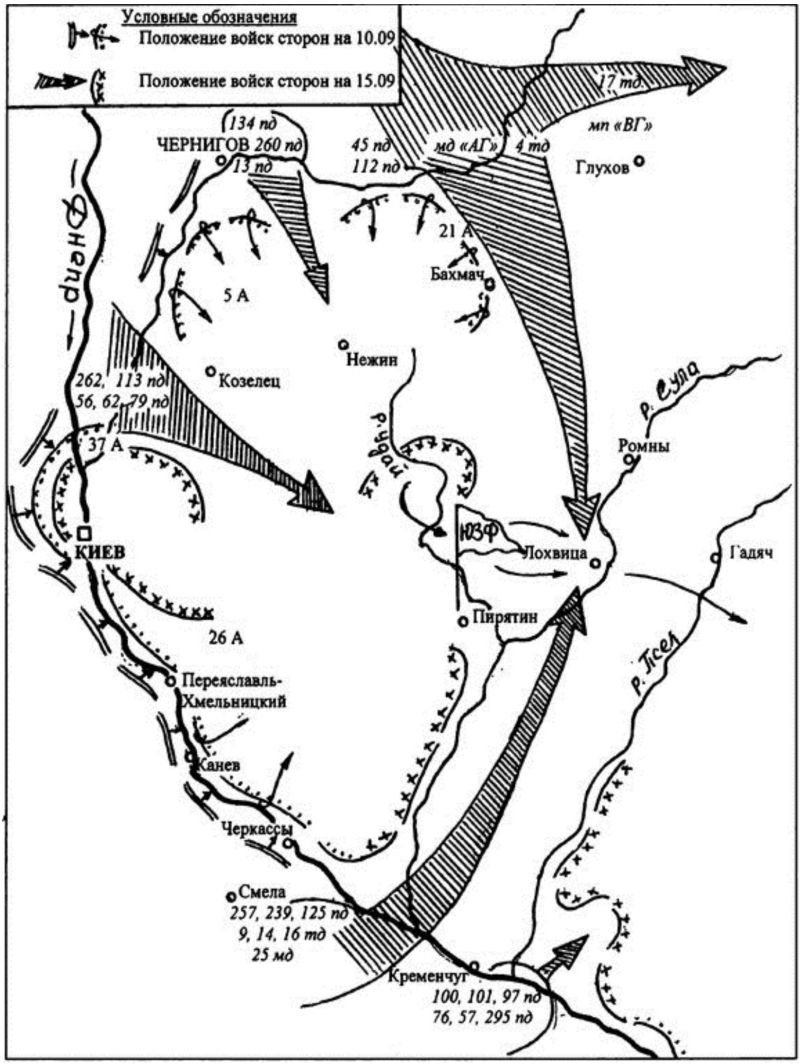
Українські командарми залишились лише на дніпровських переправах: 26-а армія генерала Костенка біля Канева, та новосформована 38-а армія біля Черкас і Кременчука на чолі з генерал-лейтенантом Фекленком, який замінив на цій посаді генерала Рябишева (3.08-25.08), котрого призначили командувачем Південним фронтом (з 26.08), перед самим проривом Клейста [28]. До речі тут теж був прояв недовіри українцю, бо Рябишев (колишній комкор 8-го мехкорпусу) ще не встиг стати справжнім командармом, а вже був підвищений до командуючого Південним фронтом. *На мою думку, командувачем Південного фронту мав з самого початку стати генерал-полковник Черевиченко (з посади командуючого Одеським військовим округом). Кадрові експерименти з росіянами Тюлєнєвим та Рябишєвим бажаних результатів не дали. До того ж Тюлєнєв несе особисту відповідальність за крах 6-ї та 12-ї армій.*

Незважаючи на те, що в серпні 1-а танкова група Клейста була підсилена італійським експедиційним корпусом, оточити 9-у та 18-у армії Південного фронту він не зміг. Генерал-полковник Черевиченко своєчасно уник цієї загрози та зупинив 11-ту німецьку армію від прориву у Крим, а 17-ту армію Штюльпнагеля на Донбас. Правда це коштувало життя десяткам тисяч бійців Південного фронту, які загинули в бурхливих дніпровських водах, що стрімко рвонули до моря після підриву греблі Дніпрогесу чекістами.

На той час, в порівняні з двома полоненими на теренах України радянськими арміями, на Західному фронті групою армій «Центр» під командуванням Федора фон Бока давно вже були розтрощені 3-а, 4-а та 10-а армії Західного фронту, в оточення попали 16-а та 20-а армії та наближалась катастрофа для п'яти радянських армійських груп командувача Західним фронтом генерала Конєва під Смоленськом. Вже конала у фашистському полоні вся Білорусія зі столицею Мінськ. Командувач групою армій «Північ» генерал-фельдмаршал фон Леєб, проковтнувши Литву, Латвію та Естонію, вийшов на російські терени під Ленінградом та Псковом. Трималась лише одна столиця з радянських республік. Це був Київ.

Приморська група військ, яку очолив генерал-лейтенант Чібісов, до 5 серпня стримувала 4-у румунську армію, поки не прибув з Москви генерал-лейтенант Софронов з наказом про переформування Приморської групи військ у Приморську армію у складі 25-ї Чапаєвської (полковник Захарченко, якого тільки з 20 серпня заступив генерал-майор Петров), 95-ї Молдавської (генерал-майор Вороб'йов) стрілецьких, новосформованої 1(2)-ї кавалерійської (генерал-майор Петров – колишній командир 27-го механізованого корпусу) дивізій та групи комбрига Монахова, яка згодом була переформована у 421-у ополченську (полковник Коченов) дивізію, до якої увійшли 1-й та 2-й морські полки, 26-й полк НКВС та кулеметні батальйони укріпрайонів. На чолі Окремої Приморської армії став він сам з завданням будь-що утримати Одесу. Лише 5 жовтня Приморську армію прийняв «славнозвісний» генерал-майор Петров. А вже 16 жовтня, за наказом Ставки, Одесу віддали ворогу, хоча ми знаємо історичні приклади того, як навіть у програшній загалом воєнній кампанії Одеса змогла не тільки оборонити себе, а навіть полонити досвідченого ворога.

«Великий кормчий» тремтів у Кремлі. В столиці почався «московський драп». Державні установи, золотий запас вивозилися до Куйбишева, де в жигулівських скелях на Волзі була збудована десятками тисяч «зеків» підземна столиця Радянської імперії. Треба було всіляким способом відволікти німців від наступу на Москву. Це можна було зробити лише за рахунок України та її столиці, а для цього треба дезорганізувати її оборону.



Київська трагедія

Створюється Брянський фронт під командуванням генерал-лейтенанта Єременка. Офіційна мета – знищення 2-ї танкової групи Гудеріана. Але фронт тільки на папері, бо фактично сама боєздатна 50-а армія генерал–майора М.П.Петрова (у складі 217, 258, 260, 269, 278, 279, 280, 290 стрілецьких, 55 кавалерійської дивізій, 761 та 763 артилерійських протитан-кових та 151, 643, 645 корпусних артилерійських полків) прив'язана до оборони Москви, все решта – це розгромлені частини 3-ї та 13-ї армій. Для новоствореного фронту у Кирпоноса забирають 21-у армію і разом з тим Ставка наказує за будь-яку ціну втримати Київ. Як же зараз потрібні свіжі військові з'єднання, щоб зупинити ворога! Але Москва вводить 25 серпня війська 44-ї (генерал-майор Халдєєв), 47-ї (генерал-майор Новіков) Закавказького фронту (генерал-лейтенант Козлов) та окремої 53-ї (генерал-майор Трофименко) радянських армій в Іран! Це вторгнення прикривають дві інші армії Закавказького фронту: 45-а (Єреван) та 46-а (Кутаїсі), Каспійська флотилія та війська Середньо-Азіатського військового округу. ***Отже війна де-факто перестала бути Вітчизняною!***

Саме в цей час частина групи армій «Центр» у складі 2-ї танкової групи та 2-ї польової армії наносить фланговий удар з півночі. З півдня, прорвавши оборону 38-ї армії біля Кременчука, по тилах Південно-Західного фронту на Лохвицю в обхід Києва, котяться танкові дивізії Клейста. 6-а та 17-а армії фронтальними ударами зв'язують війська фронту, не даючи змоги маневру силами для відсічі танковим армадам. 15 вересня танки Клейста і Гудеріана з;'єдналися!П'ять радянських армій потрапляють в оточення і лише невеличкі підрозділи, пробившись до Харкова, знову утворюють Південно-Західний фронт під командуванням маршала Тимошенка.

Україна, якою ще два роки назад так ніжно піклувались кремлівські вожді, щоб взяти «під свій захист» українців Польщі (1939) та Румунії (1940) була знову зраджена. Хід подальших подій підтвердив цей висновок. Гауляйтер України Еріх Кох (один з колишніх керівників комуні-стичної партії Німеччини), вже пакував свої чемодани до своєї майбутньої столиці м. Рівне. Генерал-губернатор Польщі Франк вже зарахував до свого відомства терени Галичини. Антонеску вже марив Трансністрією з столицею в м. Одеса. Наволоч НКВС, як то генерали Сергієнко та Строкач створювали партизанські спецзагони, щоб шляхом провокацій та диверсій тероризувати українське населення, яке вони не до кінця встигли розстріляти в тюрмах, або вивезти за Урал. Висаджено в повітря центр Києва внаслідок чого більше 50 тис. мешканців залишились без даху над головою. **«Совєти» втілювали в життя концепцію тотальної війни, яку потім через два роки візьмуть на озброєння гітлерівці.**

29 листопада 1941 року під Ростовом армійська група Південно-Західного фронту під проводом генерала Костенка при взаємодії з Південним фронтом генерала Черевиченка, візьме реванш у Клейста. 13 грудня 1941 року Костенко під Єльцем вперше за цю війну оточить і знищить 34-й армійський корпус ворога вже на правому фланзі фронту [2], [7].

НЕЗДІЙСНЕНІ СПОДІВАННЯ

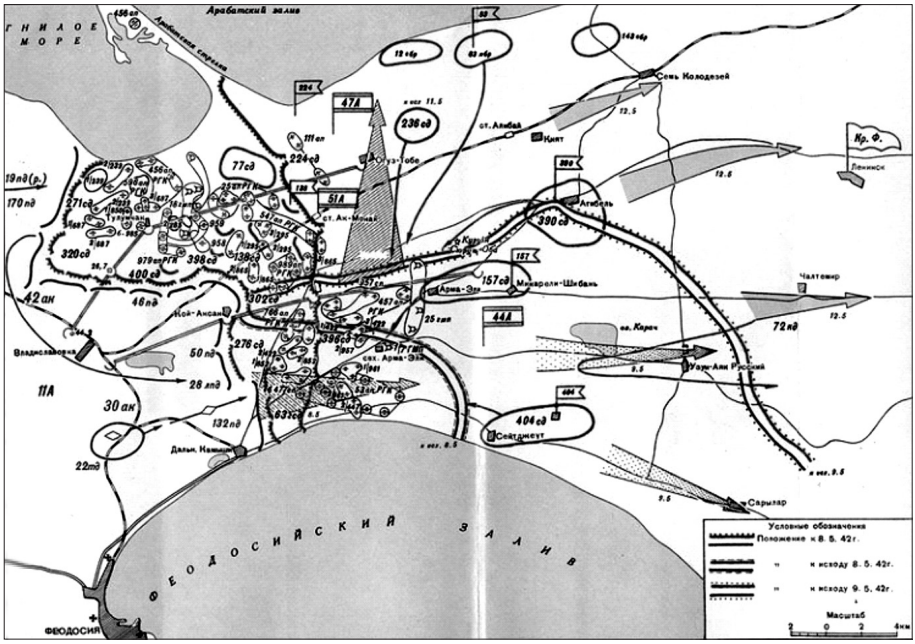
1942-й рік! На цей рік покладалося багато сподівань, але… Початок року був наче б то вдалий. Керченсько-Феодосійська десантна операція дозволила попри втрату 57% десанту, утворити Кримський фронт (генерал-лейтенант Козлов) у складі 44-ї, 47-ї та 51-ї радянських армій.

На Південно-Західному напрямку маршалом С.К.Тимошенко було сплановано стратегічну операцію по ліквідації німецької групи армій «Південь». Справа була лише за Ставкою, від якої залежала комплектація військ напрямку резервами. Але Ставка на чолі з «кремлівським горцем» думала інакше, тому і зосередила на захисті Москви вісім сухопутних армій тільки лише на одному Західному фронті. Це були 16-а, 10-а, 50-а, 49-а, 42-а, 33-а, 5-а, 20-а армії! Ще два фронти (Калінінський – 31-а, 29-а, 30-а, 22-а, 4-а ударна та 3-а ударна армії та Брянський – 40-а, 13-а, 48-а, 3-а, 61-а армії) відповідно прикривали Москву з Півночі та Півдня. Отож маршал С.К.Тимошенко мав у своєму розпорядженні лише два фронти: Південно-Західний (57-а, 6-а, 38-а, 28-а, 21-а армії) та Південний (56-а, 18-а, 12-а, 37-а, 9-а армії). Сталін у наказі Верховного головнокомандувача №-130 від 1 травня 1942 року поставив РСЧА таке завдання: ***"Приказываю всей Красной Армии добиться того, чтобы 1942 год стал годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев."*** Незважаючи на свій же наказ, Сталін утримував основну частину військ в стратегічній обороні на московському напрямку і не забезпечив дії маршала С.К.Тимошенка відповідними допоміжними ударами Брянського фронту.

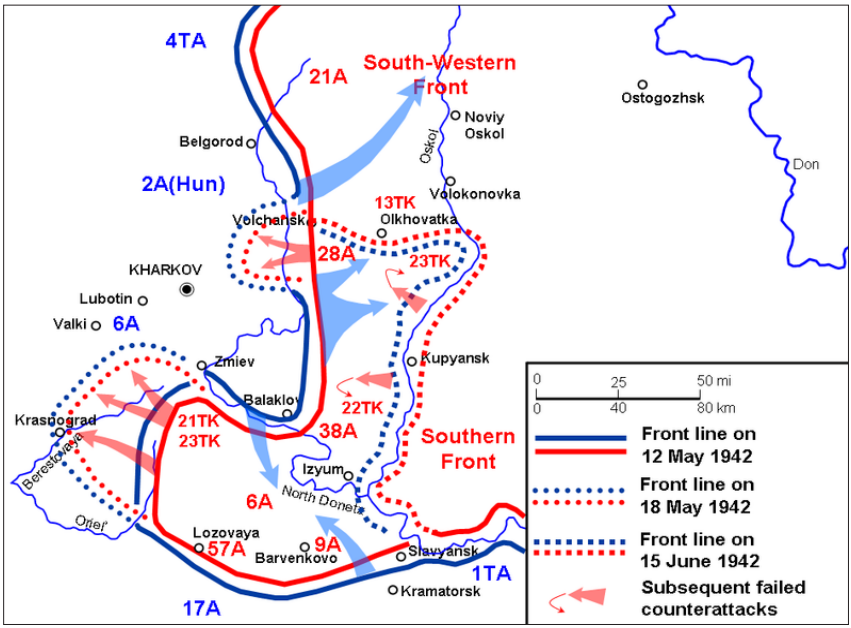
Завдання своїм силам Гітлер виклав у своїй директиві №-41 від 5 квітня 1942 року, а для кращого керування переніс свою ставку до Вінниці та кілька разів виїздив до Полтави, де розмістився штаб групи армій «Південь» (генерал-фельдмаршал фон Бок). Дата німецького наступу призначалася на 18 травня. Проти військ маршала Тимошенка були націлені 1-а та 4-а (Гот) танкові армії, 17-а, 6-а польові армії вермахту та армії союзників: 8-а італійська, 2-а угорська, 3-а румунська. 2-а польова армія групи армій «Центр» своїм наступом на Воронеж через Брянський фронт об'єктивно сприяла відсічі військ Тимошенка від стратегічних резервів.

З деяким запізненням 8 травня Еріх фон Манштейн – командувач 11-ю армією почав операцію «Полювання на дроф», яка закінчилася 18 травня нищівною поразкою Кримського фронту. Шість німецьких дивізій (22-га танкова, 28-а єгерська та 46-а, 50-а, 132-а, 170-а піхотні) при підтримці механізованої бригади полковника фон Гроддека та румунського корпусу розтрощили три радянські армії. Втрати РСЧА склали за радянськими джерелами 176566 бійців, 347 танків, 3476 гармат та мінометів, 400 літаків (за Е.Манштейном - 170 тис. полонених та трофеї: 1113 гармат, 258 танків; за К.Тіппельскірхом – 150 тис. полонених та трофеї: 1113 гармат, 255 танків, 323 літаки) [23, с.486].

12 травня війська С.К.Тимошенка почали наступ силами 28-ї армії генерал-лейтенанта Д.І.Рябишева проти армійських корпусів ворога 17-го генерала Холлідта та 51-го генерала Зейдлиця фон Курцбаха 6-ї армії Паулюса з завданням охопити Харків з півночі.



Поразка Кримського фронту(зверху) та Харківська катастрофа(знизу)



Основний удар мав бути нанесений двома арміями 6-ю (генерал-лейтенант А.М.Городнянський) та 57-ю (генерал-лейтенант К.П.Подлас) під загальним проводом генерал-лейтенанта Ф.Я.Костенка проти ворожих корпусів 8-го німецького (генерал артилерії Гейтць) та 6-го румунського з Барвінківського плацдарму для того, щоб охопити Харків з півдня. Подальший розвиток операції мав на меті звільнення Полтави та Дніпропетровська. Південний фронт Р.Я.Малиновського мав забезпечити дії військ міцною обороною проти 17-ї польової (Зальмут) та 1-ї танкової (Клейст) армій. Броньований радянський таран складався з п'яти танкових корпусів, але безпосередньо на Барвінському виступі у Костенка їх було лише два. У запіллі Брянського фронту дислокувався танковий резерв Ставки – 5-а танкова армія (480 танків) та 17-й танковий корпус. Більше десятка окремих танкових бригад підтримували безпосередньо наступ піхотних частин.

Фон Бок перейшов у контрнаступ 17 травня силами 1-ї танкової армії Клейста, де головну скрипку зіграв 3-й танковий корпус Макензена проти 9-ї радянської армії генерала Ф.М.Харитонова Південного фронту. До речі ця армія замість того, щоб забезпечити міцну ешелоновану оборону з 7 по 15 травня проводила локальну наступальну операцію на Маяки, де були задіяні всі резерви Південного фронту, зокрема 5-й кавалерійський корпус.

В результаті Харківської катастрофи було втрачено 270190 бійців, з яких 170958 загинуло. Загинули заступник командувача Південно-Західним фронтом генерал-лейтенант Ф.Я.Костенко, командарм-6 генерал-лейтенант А.М.Городнянський, командарм-57 генерал-лейтенант К.П.Подлас та командувач армійською групою генерал-майор Л.В.Бобкін.

З загибеллю Ф.Я.Костенка загинуть і надії на оборону України частинами Червоної Армії. До 4 липня 1942 року протримається флот під Севастополем, та 80 тисяч захисників чорноморської фортеці будуть кинуті напризволяще вищим військовим керівництвом на мисі Херсонес. Звільнившись від бойових дій в Криму, 11-а німецька армія буде перекинута на Північ. Група армій «Південь» стрімко рушить далі на Схід, розділившись на дві групи армій: «А» (напрямок на Кавказ) та «Б» (напрямок на Волгу).

Так Україна була зраджена втретє. Естафета боротьби українців з німецькою навалою в Україні наприкінці 1942 року остаточно перейде до Української Повстанської Армії (див. 17, 25-27).

НАРОД ПОВСТАЄ

Перше формування УПА «Поліська Січ» під проводом Тараса Бульби-Боровця виникло 22 червня 1941 року на базі організації Українське Національне Відродження, яка підпорядковувалась уряду УНР в екзилі (президент Андрій Левицький). УПА воювало проти всіх формацій відповідно до своєї Програми [див. додаток 7], які зазіхали на суверенітет України і спочатку нейтралізувало озброєнні угрупування на Поліссі, що тероризували українське населення. 26 серпня 1941 року загонами Бульби-Боровця зайнято м. Олевськ, Житомирської

області. 16 листопада 1941р. легальна форма існування УПА у вигляді Олевської республіки була припинена, а з 16 квітня 1942 р. почалася перша фаза війни проти гітлерівської адміністрації та репресивного апарату на окупованих теренах. 19 серпня 1942 р., атакою та захопленням важливого стратегічного транспортного вузла Шепетівки, розпочалась друга фаза боротьби, яка включала вже бої проти поліцейських та армійських частин окупантів. В липні 1943 року загони Бульби-Боровця перейменовано в УНРА (Українську Національну Революційну Армію), а вже 6 вересня 1943 року вона була підпорядкована УПА.

На відміну від УНР, Провід ОУН (б) спочатку формував свої військові підрозділи без партизанщини. Першим з них став український легіон «Соловейко», який значився як батальйон «Нахтігаль» диверсійного полку абверу «Бранденбург». Під охороною українського легіону 30 червня 1941 року у Львові було оголошено Акт відновлення Української держави, після чого гестапівцями розпочались масові арешти членів ОУН як бандерівців так і мельниківців. Реакцією польського та радянського урядів на Акт відновлення Української держави стало підписання 30 липня 1941 року взаємної угоди, протоколом якої надавалася амністія польським громадянам на теренах СРСР та скасовувались радянсько-німецькі угоди 1939 року щодо територіального розподілу Польщі. Таким чином Українська Нація залишалася проти трьох її супротивників: Німеччини, Польщі та СРСР!

У жовтні 1942 р. командиром першої сотні УПА ОУН (б) в Дивинському лісі на Берестейщині став Сергій Качинський на псевдо «Остап». 7 лютого 1943 р. відбувся перший бій сотні УПА під проводом Григорія Перегійняка на псевдо «Довбешко-Коробка» з німцями у містечку Володимирець Волинської області, а вже у першій половині 1943 року Головним Командиром УПА став Дмитро Клячківський на псевдо «Клим Савур». Після передачі командування Роману Шухевичу на псевдо «Тарас Чупринка», Д.Клячківський очолює **УПА-Північ**, найбільш потужну частину УПА, яка включала в себе станом на весну 1943 року:

1. ВО «Турів» - терени Волині та Полісся – командир Рудий (13500 ч.);
2. ВО «Заграва» - Рівенська область – командир Пташка (18000 ч.);
3. ВО «Тютюнник» («Південна Волинь») – терени Житомирщини та західної Київщини – командир Береза (9000 вояків).

УПА-Південь під командуванням полковника Омеляна Грабця на псевдо «Батько» (Поділля, Вінничина, Житомирщина, Київщина) у 1943р. становила:

1. ВО-1 «Холодний Яр» - командир Кость (курені Саблюка, Довбуша);
2. ВО-2 «Умань» - командир Остап (курені Довбенка, Бувалого, Андрія-Шума);
3. ВО-3 «Вінниця» - командир Ясень (курені Сторчана,Мамая, Буревія).
4. ВО-4 «Богун».

УПА–Захід під проводом полковника Василя Сидора на псевдо «Шелест» включала за станом на 1944 р.:

1. ВО-2 «Буг» - полковник Вороний, (Львівщина – 6900 осіб);
2. ВО-3 «Лисоня» - майор Грім, (Тернопільщина –9200 осіб);
3. ВО-4 «Говерла» - командир Степовий, (Гуцульщина та Буковина);

4. ВО «Чорний Ліс» - полковник Різун-Грегіт, (Станіславщина);

5. ВО-5 «Маківка» - майор Козак, (Стрий , Дрогобич, Самбір, Турків); Разом з ВО «Говерла» та «Чорний ліс» - 24000 вояків.

6. ВО-6 «Сян» - командир Орест (Закерзоння – 4500 вояків);

7. Окрім того діяли курені окремого призначення: Сіроманці, Чорноморці, Полтавці [25].

Були також спроби розбудувати структуру **УПА-Схід**, але після рейду Енея на Сході діяли лише окремі загони УПА, як в Криму та на Кубані.

Загальновідомо, що УПА воювало проти різних поневолювачів. Основні переможні бої показано нижче[27]:

А) Проти Вермахту та РСХА (вбитими понад 50 осіб):

1. (**60**/4) – село Оржев, 10 березня 1943 р.;
2. (**58**/10) – місто Людвиполь, 28 березня 1943 р. Проти сотні УПА 1,5 тис.
3. (**50**/-) – село Постійно, 4 квітня 1943 р.;
4. (**250**/4) –село Іванова Долина Костопільського району, 21-22 квітня 1943 р.;
5. (**120**/-) – село Верба, кінець квітня 1943 р.;
6. (**80**/-) – село Яполоть Костопільського району, 9 травня 1943 р.;
7. Вбито шефа СА Віктора Лютце на шляху Ковель – Берестя, травень 1943 р.;
8. (**260**/-) – біля міста Житомир, травень 1943 р.;
9. (**100**/-) – село Устинівка Потиївського району, 25 липня 1943 р.;
10. (**56**/-) – село Дружкополе Горохівського району, травень 1943 р.;
11. (**96**/-) – село Пилипичі Володимирського району, травень 1943 р.;
12. (**120**/2) – місто Камінь-Каширський, 19 серпня 1943 р.;
13. (**60**/-) – р. Іква Млинівського району Рівненської області, 21.08.1943.;
14. (**350**/35) – місто Долина, 27 вересня 1943 р.



Віктор Лютце



Кароль Свєрчевський



В.І.Москаленко

Б) Проти польських мілітарних формувань (вбитими понад 75 осіб):

1. (**200**/7) – село Борівниця повіт Бірча, Сянок, Лемківщина, 20-21 липня 1945р.;
2. (**150**/-) – село Бірча, Сянок на Лемківщині, 22 жовтня 1945 р.;
3. (**80**/1) – повіт Любачівський, Надсяння, 19 березня 1946 р.;
4. (**80**/7) – села Сер.Велике,Лукове,повіт Сянок, Лемківщина, 30 березня 1946р.;
5. (**100**/1) – село Грубешів, Надсяння, 24 квітня 1946 р.;

6. (**500**/8) – село В'язовиця, Ярославського повіту, Надсяння, 25 квітня 1946 р.;
7. Вбито заступника міністра Збройних Сил Польщі генерала Кароля Свєрчевського, села Балигород – Тісна на Лемківщині, 28 березня 1947 р.

В) Проти НКВС та РСЧА (вбитими понад 150 осіб):

1. (**800**/80) – село Гурби, Здолбунівського району Рівненської області,
21-25 квітня 1944 р., де проти 5 тисяч воїнів УПА було задіяно 30 тис. НКВС;
2. (**240**/1) – село Залізниця, Кременецький район Тернопільської області;
3. (**300**/22) – село Корелічі Перемишлянського району Львівської області, 28 грудня 1944 р.;
4. (**500**/12) – село Космач Коломийського району Івано-Франківської області, 30 грудня 1944 р.;
5. (**304**/30) – село Горожанка Велика, Дрогобицького району, Львівської області, 9 січня 1945 р.;
6. (**150**/12) – село Глибоке Борогодчанського району Івано-Франківської області, кінець січня 1945 р.;
7. (**200**/-) – с. Бариші Бучацького району Тернопільської області, 6.02.1945 р.;
8. (**150**/-) – село Голинь Калушського району Івано-Франківської області, 22 лютого 1945 р.;
9. (**170**/1) – села Стрийського району Львівської області, 13 березня 1945 р.;
10. (**470**/40) – село Верини Куликівського району Львівської області, 21 березня 1945 р., де проти 110 воїнів УПА було задіяно 6 тис. НКВС;
11. (**1200**/-) – село Голинь Калушського району Івано-Франківської області, ешелон під укіс 22 березня 1945 р.;
12. (**180**/75) – села Лесівка і Саджава Івано-Франківської області, 22.03.1945 р.;
13. (**160**/3) – села Тростянець, Майдан, Присліп Стрийського району Львівської області, 24-25 березня 1945 р.;
14. (**280**/50) – місто Богородчани Івано-Франківської області, 7 квітня 1945 р.;
15. (**170**/60) – села Сільце, Діброва Підгаєцького району Тернопільської області, 15 квітня 1945 р.;
16. (**200**/5) – села Тишиця, Воля Радванецька Радехівського району Львівської області, 28 квітня 1945 р.;
17. (**200**/40) – біля міста Кременець Тернопільської області, 29 квітня 1945 р.;
18. (**150**/20) – села Саджава,Глибівка Івано-Франківської області, 22.07. 1945р.;
19. (**200**/18) – село Церківка Болехівського району Івано-Франківської області, 13 грудня 1945 р.;
20. (**150**/6) – с. Поляна Янівського району Львівської області, 17 грудня 1945 р.;
21. (**300**/-) – село Завій, Перегінського району Івано-Франківської області, 21 грудня 1945 р.;
22. (**150**/40) – с. Ліски Белзького району Львівської області, 28 лютого 1946 р.;
23. (**180**/12) – село Струбовиська Лисецького району Івано-Франківської області, березень 1947 р.;
24. Вбито начальника управління МВС Рівненської області полковника Миколаєнка, село П'ятигори Здолбунівського району Рівненської області, 1 березня 1949 р.;

25. Вбито начальника МДБ Естонської РСР полковника В.І.Москаленка, села Губиська, Суха Воля Івано-Франківської області, 3 травня 1947 р.;
26. Поранено командувача Першим Українським фронтом РСЧА генерала М.Ф.Ватутіна, біля села Мелятин Острозького району Рівненської області, 29 лютого 1944 р. Помер 15 квітня 1944 року від гангрени, через злочинне недбальство радянських лікарів.

(Примітка: В чисельнику – втрати ворога, в знаменнику – втрати УПА.)

21-22 листопада 1943 року в с. Будераж Рівненської області відбулась перша конференція поневолених народів Східної Європи та Азії.

11-15 липня 1944 року поблизу сіл Недільня та Сприня Самбірського району Львівської області відбулися Установчі Збори, якими була утворена Українська Головна Визвольна Рада – підпільний парламент і уряд України.

15 липня 1944 р. президентом УГВР було обрано Кирила Осьмака.=

1961 рік – останій бій УПА поблизу селищ Ілів-Стільсько, Миколаївського району Львівської області.

3 грудня 1991 року з підпілля вийшов останній воїн УПА Ілько Оберишин – псевдо «Стецько», який з 1947 року був надрайоним провідником ОУН Збаразького району Тернопільської області.



Провідник ОУН (б)
БАНДЕРА
Степан Андрійович
(1.01.1909 – 15.10.1959)



Президент УГВР (1944)
ОСЬМАК
Кирило Іванович
(9.05.1890 – 16.05.1960)



Командувач УПА (1943-1950)
ШУХЕВИЧ
Роман Йосипович
(30.06.1907 – 5.03.1950)

КАРПАТСЬКА ОСІНЬ 1944 року.

В липні 1943 р. з Москви для підготовки повстання був засланий один з керівників КПЧ Кароль Шмідтке. А, починаючи з карпатського рейду партизан Сидора Ковпака в 1943 році, колишні терени Чехословаччини невпинно насичувались радянськими диверсійними загонами НКВС, готуючи військове підгрунття для «національного повстання» в тилу супротивника.

В липні 1944 року лівофлангові армії 1-го Українського фронту впритул підійшли до Карпатського краю і на порядку денному постало питання втілення

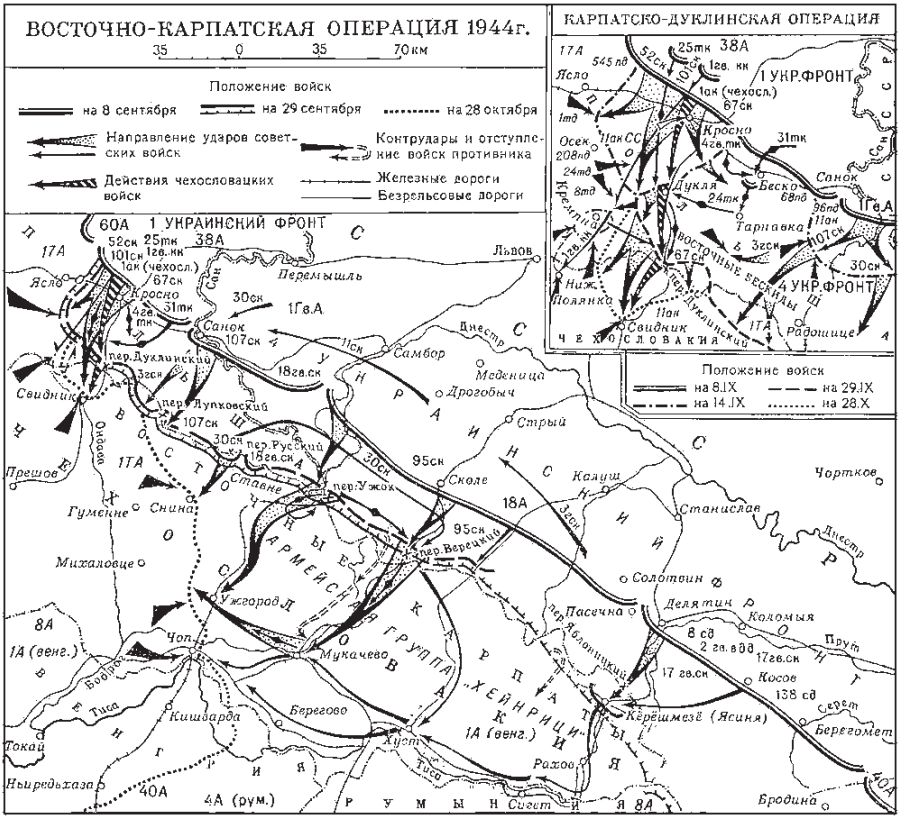
в життя березневих (1939 р.) прагнень українців Карпатської України. З цих армій 1-го Українського фронту перед карпатським відтинком 6 серпня 1944 року було утворено 4-й Український фронт (1-а гвардійська генерал-полковника А.А.Гречко, 18-а генерал-лейтенанта Є.П.Журавльова армії та 17-й окремий гвардійський корпус генерал-лейтенанта А.Й.Гастиловича) під орудою І.Є.Петрова, на той час розжалуваного до генерал-полковника. У керівництва цим фронтом на чолі Військової Ради став ще один розжалуваний генерал-полковник – Л.З.Мехліс. Повітряний супровід забезпечувала 8 повітряна армія. Сприяти діям 4-го Українського фронту мала й значно підсилена 38-а армія генерал-полковника К.С.Москаленка*.

Вже звичним радянським комбінованим шляхом: військова потуга, дипломатія та тероризм, було створено всі умови для блискавичного вирішення цього питання. Так, наприклад, 27 липня 1944 року була десантована перша диверсійна група під орудою ст.лейтенанта НКВС П.О.Величка. 9 серпня на її базу прибула група А.Єгорова, 16 серпня – група Є.Волянського, 28 серпня – дві групи: Поли та Ушьяка. Загалом у Словакію таких диверсійних груп було заслано 53. Окрім ДРГ з теренів Західної України та Польщі у Словаччину передислоковувались радянські партизанські з'єднання: 5 серпня – імені Олександра Невського, 16 серпня – імені Дмитра Пожарського, 26 серпня – М.І.Шухаєва та інші. Їх могло бути значно більше, але на заваді передислокації 17000 радянских партизан до Чехословаччини стала УПА. З СРСР заслали й політичних керівників майбутнього повстання – Рудольфа Сланського, Яна Шверму та радянського полковника О.М. Асмолова, якій мав очолити штаб повстанців.

У відповідь на радянську терористичну експансію, 23 серпня 1944 р. словацький уряд Й.Тісо звернувся до А.Гітлера по допомогу в боротьбі з партизанами (3 тис. радянських, 15 тис. словацьких партизан). 28 серпня німці розпочали окупацію Словаччини, а наступного дня розпочалось Словацьке національне повстання до якого долучились 60 тис. вояків словацької армії. Цього ж дня, внаслідок успішно проведеної Ясько-Кишинівської операції військами 2-го Українського фронту генерала армії Р.Я.Малиновського, в Румунії достроково здійснився державний переворот під орудою короля Михая Першого. Таким чином, спровоковане Радянським Союзом Словацьке національне повстання захопило радянське воєнне командування зненацька і змусило розпочати 8 вересня 1944 року наступ для з'єднання з повстанцями силами 38-ї армії (52-й, 67-й, 101-й стрілецькі корпуси, 1-й гвардійський кавкорпус та 25-й танковий корпус і 1 Чехословацький армійський корпус) Першого Українського фронту, яка не була готова до цього на відміну від 4-го Українського фронту, що спеціально був створений для ведення боєвих дій в карпатських теренах Чехословаччини та підсилений гірськими частинами. Від 4-го Українського

* Чесно кажучи, призначення опальних генерал-полковників І.Є.Петрова та Л.З.Мехліса для керування 4-м Українським фронтом з метою остаточного звільнення усіх етнічних українських земель та їх приєднання до Великої України було, на мій погляд недоцільним як з політичного, так і військового поглядів. Роль Командувача 4-м Українським фронтом успішно могли здійснити принаймі два українських досвідчених командарми А.А.Гречко або К.С.Москаленко («Генерал Наступ»)! У цьому рішенні красномовно проявилась сталінська недовіра до українських воєводців.

фронту у наступі брав участь лише 107 стрілецький корпус 1-ї гвардійської армії. Марними були надії на допомогу 1-ї та 2-ї дивізій Східно-Словацького корпусу в захоплені Дукельського перевалу та створенню сприятливих умов для дій 38-ї армії. Ці словацькі частини були завчасно обеззброєні німцями.



Воєнним супротивником радянському задуму стала армійська група «Хенйриці», куди на початок операції були залучені 24 танковий генерала танкових військ Вальтера Нерінга (10 й 34 піхотні дивізії) та 11-й армійський генерала піхоти Рудольфа фон Бюнау (96, 168, 254 піхотні дивізії) корпуси 1-ї танкової армії, 11 корпус СС обергруппенфюрера Матіаса Кляйнхайстеркампа (78, 544, 545 народно-гренадерські дивізії) 17-ї польової армії, 49-й гірний корпус генерала гірних військ Карла фон Ле Суара (100, 101 єгерські дивізії та 6 й 13 угорські дивізії) й частини 1-ї угорської армії генерал-полковника Бела Миклош фон Дальноки (Miklys von Dalnoky), що займали оборону на «лінії Арпада». Очолював групу генерал-полковник Готхард Хейріці.

Вже на другий день наступу обстановка перед фронтом 38-ї армії суттєво погіршилась. Крім вже відомих дивізій 11 корпусу СС та 24 німецького танкового

корпусу, що були перед фронтом 38-ї армії, за ніч з'явилися 1 та 8 танкові і 75 піхотна німецькі дивізії, а згодом ще й 24-а танкова дивізія ворога. Танковий корпус 38-ї армії застряг на карпатських ворожих засіках «лінії Арпада», а рейд 1-го гвардійського кавалерійського корпусу на допомогу повстанцям не досяг своєї мети. Десантування 2-ї повітряно-десантної бригади Чехословацького корпусу Л.Свободи в середині вересня на аеродром «Три дуби» не врятувало ситуації бо час було змарновано. Лише підсилення 38-ї армії 4-м гвардійським та 31-м танковими корпусами з фронтового резерву 1-го Українського фронту дали змогу 20 вересня оволодіти Дукленським перевалом. Одночасно наступ 107 стрілецького корпусу було підсилено введенням 30-го стрілецького корпусу 1-ї гвардійської армії та 3-м гірнострілецьким корпусом, що був перекинутий на цей відтинок з фронту 18-ї армії. Згодом усі фронтові резерви було вичерпано і бойові дії призупинилися так і не досягши кінцевої мети! Пресловутий «інтернаціоналізм» загубив, або понівечив життя сотні тисяч солдат двух фронтів і не допоміг українцям Закарпаття!

Зайняття Закарпаття безпосередньо пов'язане з діями 2-го Українського фронту (генерал армії Р.Я.Малиновський) на Дебреценському напрямі та 4-го Українського фронту – на Ужгородському, що здійснювалися за єдиним планом Ставки ВГК (представник Ставки - маршал С.К.Тимошенко) під час стратегічного наступу радянських військ на південному заході. Головне завдання мав виконати 2-й Український фронт. Його ударні сили у взаємодії з 4-м Українським фронтом повинні були завдати удару з Оредеа-Маре в напрямку Дебрецен – Ніредьгаза – Чоп з метою оточення і знищення трансільванського угрупування ворога. Вже 4 жовтня 1944 року рухомі війська 2-го Українського фронту вийшли на підступи до Дебрецена і створили реальну загрозу оточення німецьких та угорських військ у Трансільванії. Це дало змогу відновити бойові дії в українських Карпатах. 8 жовтня війська 95-го стрілецького корпусу 18-ї армії 4-го Українського фронту зайняли останній населений пункт УРСР у довоєнних кордонах – с. Лавочне Сколівського р-ну тоді Дрогобицької обл. Через тиждень, 14 жовтня, радянська Україна вперше відзначила вигнання загарбників на урочистому зібранні партійно-радянської номенклатури у Київському театрі опери та балету ім. Т. Шевченка, а Президія Верховної Ради і Раднарком УРСР привітали український народ з цього приводу.

Гітлерівське командування було змушене розпочати 9 жовтня 1944 р. відведення своїх військ перед правим крилом 2-го українського фронту, а 15 жовтня – із Закарпаття. 16 жовтня війська 4-го Українського фронту увійшли в Рахів, 24 – взяли Хуст та Свалляву, 26 – Мукачеве, 27 – Ужгород.

Після зайняття Червоною армією Ужгорода 27 жовтня 1944 року верховний головнокомандувач СРСР Й. Сталін своїм наказом оголосив, що війська 4-го Українського фронту оволоділи головним містом Закарпатської України. 28 жовтня частинами 237-ї стрілецької дивізії 17-го гвардійського корпусу було захоплено м. Чоп, що дало нові підстави для відзначень «доленосного дня визволення». Але директивними вказівками Кремля 4-й Український фронт протягом місяця стояв на Закарпатті, оскільки в цей час відбувалася «радянізація» регіону для подальшого приєднання до складу СРСР (це було закріплено радянсько-чехословацькою угодою від 29 червня 1945 р.). Під час місячного

стояння Червоної армії супротивник час від часу вдавався до контратак, що змушувало радянські війська відступати, в т.ч. й від Чопу. Остаточно Чоп було звільнено тільки 23 листопада 1944 року частинами 2-ї гвардійської повітряно-десантної дивізії 17-го гвардійського корпусу, а повне «визволення» для деяких населених пунктів Закарпаття настало наприкінці листопада!

У сучасній Україні існує дві кон'юктурні «визвольні» версії. Указом Президента України від 22 березня 1993 р. «Про всенародне відзначення 50-річчя визволення України від фашистських загарбників» цією датою було обрано 8 жовтня. У 1995 р., коли святкували 50-ліття возз'єднання Закарпаття з Україною, дату її визволення скоригували під сучасні українські кордони та призначили на 28 жовтня. Обидві дати використовувались під вибори. З історичної точки зору обидві версії є помилковими як по датам, так і по суті, бо т.зв. «визволителі» принесли на українську землю далеко не ангельський режим. Тому якщо і є сенс щось святкувати, то це злуку Карпатської України з материнськими землями, про що мріяли українці в березневих боях 1939 року!

ВИСНОВОК

Нездатність інтегральної тоталітарної держави та її інститутів захистити свої народи неодміно приводить до появи національних інститутів, а з ними і національних держав. Тому поява Української Повстанської Армії та Української Головної Визвольної Ради була об'єктивно закономірним процесом та відповідала тогочасним потребам Української Нації!



Додаток №-1

ЗА ЩО БОРЕТЬСЯ УКРАЇНСЬКА ПОВСТАНСЬКА

(Програма УПА 1941 року)[24]

1. Українська Повстанська Армія — це надбання всього українського народу. В її військово-революційні лави мають право вступати всі українці.

2. УПА не підлягає жодній політичній партії. Свою діяльність УПА підпорядковує тільки законному Урядові Української Держави.

3. УПА не вступає в жодні міжпартійні суперечки. Замість партійних та клясових міжусобиць, УПА бореться за абсолютну консолідацію серед українців та мобілізує всі творчі сили України насамперед проти зовнішніх ворогів України.

4. УПА веде свою акцію на двох фронтах: революційно-партизанську в СССР та репрезентативно-інформативну поза межами СССР.

5. УПА стоїть на становищі **безкомпромісової боротьби з кожним загарбником України.** Свою діяльність УПА не підпорядковує жодним чужим силам.

6. УПА бореться в першу чергу за визволення України з чужого ярма та відбудову своєї суверенної держави. Про державний лад і форму володіння державою буде вирішувати своєчасно тільки увесь народ за посередництвом своїх представників в парляменті Самостійної України або загальним голосуванням.

7. УПА бореться за перебудову Східньої Европи за принципом етнографії. Кожний народ мусить мати свою суверенну державу, а не каратися під насильною окупацією чужої імперії.

8. УПА бореться за спільний революційний фронт всіх народів поневолених московською компартією або якою іншою імперією.

9. УПА визнає потребу уряду воєнного часу. Всю владу в воєнний час виконує уряд, складений з представників всіх політичних угруповань, а в основному опертий на власну мілітарну силу.

10. УПА визнає засади демократії, як єдино-правильні для української народньої держави. Українська держава мусить базувати свою розбудову не на вузьких реакційних, однонаціональних чи одноклясових доктринах, а на широких основах територіяльного патріотизму. Добрими патріотами української держави можуть бути не тільки одні українці, але також представники всіх інших національностей, що чесно визнають Україну своєю батьківщиною.

11. УПА бореться за абсолютну рівноправність всіх громадян, незалежно від їх статі, стану, національности та релігії. Не може бути ані упривілейованих одних, ані позбавлених прав („лішенци») других. Всі громадяни мусять мати однакові права і однакові обов'язки.

12. УПА бореться за дійсну, не фіктивну свободу думки, слова, віри і чину кожного громадянина української держави, без різниці його національности, статі, стану, походження й політичних та релігійних переконань.

13. УПА бореться за відновлення вільної діяльности всіх віровизнань та церкви, як одного з дуже важливих чинників національно-державного будівництва.

14. УПА визнає законною і правильною націоналізацію більшости ресурсів країни державою, але рівночасно стоїть на сторожі права оборони інтересів трудящого люду перед державним капіталом, так само, як і перед капіталом приватним. Державний капітал не має права до рішального впливу на соціяльне законодавство української держави.

15. УПА бореться за якнайскорше уконстатування в українській державі:

- 1) державної власности
- 2) комунальної власности
- 3) кооперативної власности
- 4) приватної власности.

Кожна форма володіння власністю мусить бути рівноправна перед законом.

16. УПА бореться за перебудову економічної структури української держави з монопольної совєтської „казьонщини» та „колхозництва», за поширення свободи приватної ініціятиви, але тільки шляхом організації регульованого державою народнього капіталізму, а не підпорядкування держави приватному капіталові.

17. УПА визнає за конечну потребу безпосередньої державної адміністрації тільки для воєнної та тяжкої промисловости. Всі інші галузі індустріяльної продукції мусять пляново переставитись на адміністрацію комунальної, кооперативної та приватної ініціятиви.

18. УПА бореться за негайне переставлення фабрик та заводів в українській державі на дійсну, а не фіктивну власність трудового народу. Це має бути доконане шляхом організованих державою спеціяльного роду акційних товариств. Кожний трудовик — акціонер.

19. УПА бореться за абсолютну перебудову українського села. Хаотичне й зруйноване старе та насильно колективізоване теперішнє село мусить заступити нова хліборобська оселя з самовистачальних господарств, пристосована до нового розподілу країни, комунікаційної мережі і т.п.

20. УПА визнає за найвідповідніше в майбутній державі державне, кооперативне та приватне хліборобство:

Державне — це адміністрація самою державою всього національного державного фонду.

Кооперативне — це всякого роду кооперативно-артільні господарства, які можуть існувати там, де місцеві обставини та воля народу бачать їх потребу.

Приватне — це одноосібне, сильне хуторне господарство в системі хліборобської станиці, побудоване за всіма правилами модерної агротехніки з механічним обробітком.

Спекуляція землею та великовласницьке поміщицтво виключається. Землю, як на кооперативні, так і на одноосібні господарства надає держава законним актом на вічну приватну власність тому, хто її обробляє, безплатно.

21. УПА бореться за плянову перебудову цілої країни. Принагідне повсталі хліборобські, промислові, торговельні та адміністративні осередки мають бути змінені новими пляново-розміщеними оселями, залежно від тереново-

кліматичних, сировинно-продукційних, торговельних та адміністративних умов та потреб країни.

22. УПА бореться за справедливе унормування відносин в державі та за дійсне піднесення життєвого рівня всього трудового населення України.

23. УПА бореться за право довільного вибору роду праці на підставі добровільної умови. Трудовий люд має право до зміни праці через розв'язання умови, а не бути прикованим до заводу диктатурним „указом» держави, або всякими примусами працедавця.

24. УПА бореться за право на безкоштовну освіту і повну культурну, соціяльну та санітарно-медичну опіку для всіх громадян української держави.

25. УПА бореться за право трудових мас на максимально 8-годинний день праці, на нормальний відпочинок і на оборону своїх інтересів професійною організацією, як перед приватним, так і перед кооперативним і державним капіталом.

26. Всі революційні кадри і вояки УПА мають право належати до своїх політичних партій та громадських і професійних організацій та визнавати той чи інший політичний світогляд. В рядах УПА їх зобов'язує ідея відродження української суверенної держави, постанови внутрішніх організаційних правил та вояцько-лицарська дисципліна.

Додаток №-2
ПОІМЕННИЙ СПИСОК КОМАНДНОГО СКЛАДУ З'ЄДНАНЬ ПРОТИБОРЧІХ СТОРІН, ЩО ПРИЙМАЛИ УЧАСТЬ У БОЙОВИХ ДІЯХ НА ТЕРЕНАХ УКРАЇНИ у 1941-42 році [19]

УКРАЇНЦІ-КОМАНДУВАЧІ ФРОНТАМИ:

Південно-Західний



С.К.Тимошенко
(18.02.1895 - 31.03.1970)

Південно-Західний



М.П.Кирпонос
(21.01.1892 - 20.09.1941 загинув)

9 А та Південний



Я.Т.Черевиченко
(12.10.1894 - 4.07.1976)

УКРАЇНЦІ-КОМАНДУВАЧІ АРМІЯМИ:



6 А І.М.Музиченко
(29.10.1901 - 9.12.1970)



26 А Ф.Я.Костенко
(22.02.1896 - 26.05.1942 загинув)



19 МК, 38 А М.В.Фекленко
(10.1901 - 12.10.1951)

УКРАЇНЦІ-КОМАНДИРИ КОРПУСІВ, ДИВІЗІЙ та БРИГАД:



27 СК П.Д.Артеменко
(12.7.1896-26.08.1950 репресовано)



44 ГСД С.А.Ткаченко
(24.05.1898-2.02.1945 загинув)



25 СД А.С.Захарченко
(7.07.1898-24.07.1942 загинув)



19 ТД К.О.Семенченко
(3.07.1896-5.09.1965)

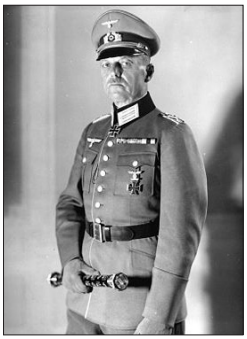


38 КД М.Я.Кириченко
(14.01.1895-2.01.1973)



1 ОМПТБр К.С.Москаленко
(11.05.1902-17.06.1985)

КОМАНДУВАЧІ ГРУПОЮ АРМІЙ «ПІВДЕНЬ» та 1-ю ТАНКОВОЮ АРМІЄЮ:



Gerd von Rundstedt
(12.12.1875-24.02.1953)



Fedor von Bock
(3.12.1880 – 4.05.1945)



Ewald von Kleist
(8.08.1881-13.11.1954)

КОМАНДУВАЧІ ПОЛЬОВИМИ АРМІЯМИ ВЕРМАХТУ:

11-ю



Eugen Siegfried Erich
Ritter von Schobert
(13.03.1883 – 12.09.1941)

6-ю



Walter von Reichenau
(8.10.1884 - 17.01.1942)
(загинув в авіакатастрофі Львів)

17-ю



Karl-Heinrich von Stülpnagel
(2.01.1886 - 30.08.1944)
(страчений Гітлером)



Еріх фон Манштейн
(24.11.1887 – 4.06.1973)



Фрідріх Паулюс
(23.09.1890 – 1.02.1957)



Ганс фон Зальмут
(11.11.1888 – 1.01.1962)

КОМАНДИРИ МОТОРИЗОВАНИХ КОРПУСІВ 1-ї ТАНКОВОЇ ГРУПИ ВЕРМАХТУ:

3-го



Eberhard von Mackensen (24.09.1889 – 19.05.1969)

14-го



Gustav Anton von Wietersheim (11.02.1884 – 25.04.1974)

48-го



Werner Kempf (9.03.1886 – 6.01.1964)

Порівняльна таблиця якісного складу командирів з'єднань РСЧА та Вермахту:

Військові звання (РСЧА/Вермахт):

Дивізії	**Полковник**	**Генерал-майор**	**Генерал-лейтенант**	**Генерал роду військ**
Танкові	**17** (21) / -	**4** (21) / **5** (6)	- / **1** (6)	-
Мотострілецькі/ моторизовані	**9** (11) / -	**2** (11) / -	- / **3** (3)	-
Кавалерійські	**4** (10) / -	**6** (10) / -	-	-
Стрілецькі/Піхотні	**42** (60) / **-**	**18** (60) / **4** (27)	**-** / **14** (27)	**-** / **9** (27)
Легко-піхотні	-	- / **1** (4)	- / **1** (4)	- / **2** (4)
Гірно-стрілецькі/ гірно-піхотні	-	**7**(7) / **2** (2)	-	-
Охоронні	-	**-**	- / **3** (3)	-
Корпуси				
Стрілецькі/Армійські	**2** (17) / -	**15** (17) / -	**-**	**- / 10** (10)
Механізовані/Моторизовані	-	**9** (10) / -	**1** (10) / -	/ **3** (3)
Кавалерійські	-	**2** (2) / -	**-**	-

Командири стрілецьких корпусів РСЧА:

6 ск (41,97,159сд)– генерал-майор Алєксєєв Іван Іванович (з 29.07.1940 по 19.08.1941).
7 ск (116,196,206сд)– генерал-майор Добросєрдов Костянтин Леонідович (з 15.02.1938 по 02.08.1941) полон.
8 ск (72гсд,99,173сд) - генерал-майор Снєгов Михайло Георгійович, з 08.08.1940 по 05.08.1941 (корпус попав в оточення поблизу Умані) полон.
9 оск (106,156сд,32кд) – генерал-майор Батов Павло Іванович (згодом корпус

перетворено у 51-у армію).
13 ск (44,58,192гсд) – генерал-майор Кирилов Микола Кузьмич, з 13.02.1938 по 16.08.1941 (корпус попав в оточення поблизу Умані, а М.К.Кирилов був полонений).
14 ск (25,51,150сд) – генерал-майор Єгоров Данило Григорович (корпус розформовано, 25сд та корпусні артполки увійшли до складу Приморської армії).
15 ск (45,62сд) – полковник, з 12.08.1941 – генерал-майор Федюнінський Іван Іванович (з 29.02.1940 по 15.08.194)1; полковник Бланк Михайло Ілліч (з 16.08.1941 по 2.09.1941); генерал-майор артилерії Москаленко Кирило Семенович (03-15.09.1941); генерал-майор Привалов Петро Фролович, з 16.09.1941, полон.
17 ск (60,96гсд,164сд) – генерал-майор Галанін Іван Васильович з 14.03.1941 по 26.08.1941 (згодом корпус перетворено у 12-у армію другого формування).
27 ск (87,124,135сд) – генерал-майор Артеменко Павло Данилович (з 16.08.1939 по 01.09.1941) полон; генерал-майор Смірнов Андрій Іванович з 2.09.1941 (загинув в оточенні поблизу Києва наприкінці вересня 1941 р.).
31 ск (193,195,200сд) – генерал-майор Лопатін Антон Іванович (з 15.11.1940 по 25.09.1941).
35 ск (30гсд,95сд) – комбриг, з 24.07.1941 – генерал-майор Дашичев Іван Федорович з 08.07.1940 по 14.08.1941 (корпус розформовано, 95сд увійшла до Приморської армії).
36 ск (140,146,228сд) – генерал-майор Сисоєв Павло Васильович з 23.06 по 01.09.1941.
37 ск (80,139,141сд) – комбриг Зибін Семен Петрович з 14.03. по 01.09.1941, загинув.
48 ск (74,176сд) – генерал-майор Малиновський Родіон Якович з 14.03.1941 по 26.08.1941 (згодом корпус перетворено у 6-у армію другого формування).
49 ск (190,197,199сд) – генерал-майор Корнілов Іван Олексійович з 14.03.1941 по кінець липня, полон; пізніше – генерал-майор Огурцов Сергій Якович (корпус попав в оточення поблизу Умані) полон, втеча, загинув у 1942 в партизанах.
55 ск (130,169,189сд) – генерал-майор Коротєєв Костянтин Аполонович з 14.03.1941 по 22.09.1941 (корпус розформовано).
64 ск (165,175сд) – генерал-майор Кулєшов Олександр Дем'янович (з 14.03.1941 по 25.09.1941).

Командири стрілецьких дивізій РСЧА:

25 сд — полковник Захарченко Афанасій Степанович, з 14.03.1941 по 01.09.1941, генерал-майор Петров Іван Єфимович, з 20.08.1941 по 5.10.1941, генерал-майор Коломієць Трофим Калинович, з 13.11.1941*.
41 сд — генерал-майор Микушев Георгій Миколаєвич, з 16.08.1939 по 12.09.1941, полковник Баєрський Володимир Гелярович, з 13.09.1941*.
45 сд — генерал-майор Шерстюк Гаврило Ігнатьович, з 01.04.1941 по 16.11.1941, генерал-майор Сміхотворов Федір Никандрович, з 17.11.1941*.
51 сд — генерал-майор Цирульников Петро Гаврилович, з 21.01.1940 по 22.10.1941 полон 1943, генерал-майор хімічних військ Филиппов Федір Григорьович,з 26.10.41*.
62 сд — полковник Тимошенко Михайло Павлович, з 09.10.1940 по 19.09.1941.
74 сд — полковник Шевердін Федір Єфимович, з 28.02.1939*.
80 сд — генерал-майор Прохоров Василь Іванович, з 13.06.1940 по 15.08.1941 (попав у полон під Уманью).
87 сд — генерал-майор Алябушев Филипп Федорович, з 13.03.1941 по 25.06.1941 (загинув у бою), полковник Васильєв Микола Іванович, з 06.06.1941 по 19.09.1941.
95 сд — генерал-майор Пастревич Олександр Іванович, з 17.01.1941 по 15.07.1941, генерал-майор Вороб'йов Василь Фролович, з 10.08.1941*.
97 сд — полковник Захаров Микита Михайлович, з 15.01.1941 по 27.06.1941, полковник Мальцев Федір Васильович, з 01.07.1941*.
99 сд — полковник Дементьєв Микола Іванович, з 17.01.1941 по 01.07.1941, полковник Опякін Павло Прокофьович, з 02.07.1941 по 11.08.1941, комбриг Дмитрієв

Павло Дмитрійович, з 12.08.1941 по 01.09.1941, полковник Владіміров Володимир Якович, з 02.09.1941*.
116 сд — полковник Єременко Яків Пилипович, з 20.07.1940 по 07.09.1941 знятий з посади, підполковник Буянов Віктор Федорович, з 08.09.1941*.
124 сд — генерал-майор Сущий Пилип Григорьйович, з 05.04.1941 по 14.07.1941 (помер від ран), полковник Новіков Тимофій Якович, з 15.07.1941 (полон у 1942).
130 сд — генерал-майор Визжилін Віктор Олексійович, з 01.01.1940 по 25.07.1941, полковник Сафронов Семен Сергійович, з 26.07.1941 по 16.10.1941, підполковник Ковальов Федір Андрійович, з 17.10.1941 по 20.10.1941.
135 сд — генерал-майор Сміхотворов Федір Никандрович, з 13.06.1940 по 17.11.1941.
139 сд — полковник Логінов Микола Логінович, з 22.03.1941 по 08.08.1941 (дивізія попала в оточення під Уманью).
140 сд — полковник Басанець Лука Герасимович, з 16.08.1939 по 19.09.1941.
141 сд — генерал-майор Тонконогов Яків Іванович, з 16.08.1940 по 19.09.1941, полон.
146 сд — генерал-майор Герасимов Іван Михайлович, з 16.08.1939 по 19.09.1941 полон, полковник Алексєєв Олександр Миколайович, з 20.09.1941*.
147 сд — полковник Миронов Костянтин Іванович, з 29.11.1939 по 01.08.1941, полковник Потєхін Савва Костянтинович, з 02.08.1941*.
150 сд — генерал-майор Хорун Йосип Іванович, з 17.01.1941 по 26.10.1941, генерал-майор Єгоров Даниїл Григорйович, з 27.10.1941*.
157 сд — полковник Глаголєв Василь Васильйович, з 19.08.1939 по 15.08.1941, полковник Томілов Дмитро Іванович, з 16.08.1941*.
164 сд — полковник Червинський Анатолій Миколайович, з 15.01.1941 по 16.10.1941, підполковник Владіміров Володимир Якович, з 17.10.1941 по 30.10.1941.
159 сд — полковник Мащенко Іван Ананьйович, з 29.07.1940 по 01.09.1941, підполковник Семенов Микола Георгійович, з 02.09.1941 по 15.09.1941, полковник Федотов Микола Ілліч, з 16.09.1941*.
165 сд — полковник Захаревич Іван Васильович, з 16.07.1940 по 15.09.1941.
169 сд — генерал-майор Турунов Іван Євдокимович, з 10.01.1940 по 03.08.1941.
173 сд — генерал-майор Верзін Сергій Володимирович, з 16.07.1940 по 19.08.1941 (дивізія попала в оточення під Уманью, Верзін застрелився, щоб уникнути полону).
175 сд — полковник Гловацький Семен Михайлович, з 23.07.1940 по 15.09.1941.
176 сд — полковник, з 09.11.1941 генерал-майор Марцинкевич Володимир Миколаєвич, з 16.07.1940*.
189 сд — комбриг Чичканов Олександр Семенович, з 14.03.1941 по 19.09.1941.
190 сд — полковник Звєрєв Григорій Олександрович, з 14.03.1941 по 19.09.1941.
193 сд — полковник Берестов Олександр Кондратійович, з 14.03.1941*.
195 сд — генерал-майор Несмєлов Віталій Миколайович, з 14.03.1941*.
196 сд — генерал-майор Куликов Костянтин Єфимович, (14.03-27.09.1941) полон..
199 сд — полковник Алексєєв Олександр Миколайович, з 04.04.1941 по 01.08.1941 (арештовано), комбриг Авєрін Дмитро Васильович, з 02.08.1941*.
200 сд — полковник Людніков іван Ілліч, з 14.03.1941 по 01.08.1941, майор Колпачов Олексій Павлович, з 02.08.1941 по 20.09.1941.
206 сд — полковник Горшков Сергій Ілліч, з 14.03.1941*.
223 сд — генерал-майор хімічних військ Филиппов Федір Григорьович, з 10.07.1941 по 06.08.1941, полковник Романов Володимир Пилипович, з 18.10.1941*.
227 сд — полковник Мальцев Федір Васильович, з 01.03.1941 по 01.07.1941, полковник Макарчук Єфрем Федосійович, з 02.07.1941 по 01.10.1941, полковник Тер-Гаспарян Геворк Андрійович, з 02.10.1941*.
228 сд — полковник Ільїн Олександр Михайлович, з 14.03.1941 по 01.08.1941, полковник Чернов Віктор Георгійович, з 02.08.1941 по 01.10.1941.

230 сд — полковник Куталєв Гаврило Антонович, з 10.07.1941 по 01.08.1941, полковник Захаров Федір Васильович, з 02.08.1941*.
253 сд — полковник Кудрявцев Михайло Олександрович, з 10.07.1941 по 19.09.1941, полковник Федосєєв Олександр Іванович, з 09.10.1941*.
255 сд — полковник Замєрцев Іван Терентійович, з 10.07.1941*.
261 сд — полковник Єрьомін Михайло Андрійович, з 18.07.1941 по 28.09.1941, генерал-майор Гудков Дмитро Іванович, з 08.10.1941*.
264 сд — полковник Бондар Іван Григорьович, з 10.07.1941 по 19.09.1941.
270 сд — полковник Кутлін Заки Юсупович, з 10.07.1941*.
271 сд — комбриг Буренін Іван Миколайович, з 10.07.1941 по 08.09.1941, полковник Титов Матвій Олексійович, з 09.09.1941 по 05.10.1941, полковник Торопцев Іван Григорьович, з 06.10.1941*.
273 сд — полковник Калінін Микола Костянтинович, з 10.07.1941*.
274 сд — полковник Немєрцалов Петро Іванович, з 10.07.1941 по 20.10.1941.
275 сд — генерал-майор Дратвин Михайло Іванович, з 10.07.1941*.
276 сд — полковник Ульянов Микола Олексійович, з 10.07.1941*.
284 сд — полковник Панков Геннадій Петрович, з 10.07.1941*.
289 сд — полковник Макшанов Дмитро Фролович, з 10.07.1941 по 19.09.1941.
293 сд — полковник Лагутін Павло Пилиппович, з 10.07.1941*.
295 сд — полковник Андрюков Ілля Дмитрович, з 10.07.1941 по 02.09.1941, полковник Лунєв Іван Федотович, з 03.09.1941 по 30.09.1941.
296 сд — комбриг Дмитрієв Павло Дмитрійович, з 02.07.1941 по 01.09.1941, генерал-майор Рижов Олександр Іванович, з 02.09.1941*.
299 сд — полковник Серьогін Іван Федотович, з 10.07.1941 по 03.12.1941.
300 сд — полковник Кузнєцов Павло Іонович, з 10.07.1941 по 01.10.1941, полковник Меркулов Серафим Петрович, з 02.10.1941*.
301 сд — полковник Соколов Олексій Олександрович, з 10.07.1941 по 01.12.1941.
304 сд — полковник Сидоренко Тимофій Ілліч, з 12.07.1941 по 27.08.1941, генерал-майор Пухов Микола Павлович, з 28.08.1941.*

Командири танкових дивізій РСЧА:

8 тд – полковник Фотченков Петро Семенович, з 19.07.40 по серпень 1941.
10 тд – генерал-майор Огурцов Сергій Якович, 4.06.40 по 15.08.1941, полон-втеча.
11 тд – полковник Кузьмін Григорій Іванович, з 1.03.41 по 27.08.41.
12 тд – генерал-майор Мішанін Тимофій Андрійович, з 19.07.40 по 29.06.41.
15 тд – полковник Полозков Василь Іудович, з 11.03.41 по 14.08.41.
16 тд – полковник Миндро Михайло Іванович, з 4.06.40 по 20.08.41.
19 тд – генерал-майор Семенченко Кузьма Олександрович, з 11.40 по 6.09.41.
20 тд – полковник Катуков Михайло Єфимович, з 28.11.40 по 29.08.41.
32 тд – полковник Пушкін Єфим Григорович, з 11.03.41 по 10.08.41.
34 тд – полковник Васильєв Іван Васильович, з 11.03.41 по 1.07.41.
35 тд – полковник Новіков Микола Олександрович, з 11.03.41 по 10.09.41.
37 тд – полковник Анікушкін Федір Георгієвич, з 11.03.41 по 10.08.41.
39 тд – полковник Старков Микола Васильович, з 11.03.41 по 21.08.41.
40 тд – полковник Широбоков Михайло Васильович, з 11.03.41 по 5.09.41.
41 тд – полковник Павлов Петро Петрович, з 11.03.41 по 9.09.41.
43 тд – полковник Цибін Іван Григорович, з 11.03.41 по 4.09.41.
44 тд – полковник Кримов Василь Петрович (смертельно поранено 5.08.41).
45 тд – комбриг, з 12.08.41 генерал-майор Соломатін Михайло Дмитрович, по 30.09.41
47 тд – полковник Родін Георгій Семенович, з 8.10.41- Михайлов Микола Пилипович.
49 тд – полковник Шецов Костянтин Федорович, з 11.03.41 по 10.08.41.

57 отд – полковник Мішулін Василь Олександрович, з 11.03.41 по 1.09.41.

Командири механізованих дивізій РСЧА:

7 мд - полковник Герасимов Олександр Васильович, з 20.07.1940 до 22.09.1941, підполковник Кангер Карл Карлович, з 23.09.1941*.
15 мд - генерал-майор Бєлов Микола Никандрович, загинув 9.08.41.
81 мд - полковник Варипаєв Петро Михайлович (пропав безвісти в червні 1941), полковник Ніколаєв Андрій Павлович, з 29.07.1941*.
109 мд – полковник Краснорецький Микола Павлович, з 30.06.41 полковник Сидоренко Микола Іванович.
131 мд – полковник Калінін Микола Васильович, потім Морозов Павло Іванович.
213 мд – полковник Осьминський Василь Михайлович.
215 мд – полковник Барабанов Павлин Андрійович.
216 мд – полковник Саркісян Ашот Саркисович.
218 мд – полковник Шарагін Олексій Павлович.
240 мд – полковник Горбенко Іван Васильович.
212 мд – генерал-майор технічних військ Баранов Сергій Васильович, з 11.03.1941 по липень 1941(полон); полковник Бардадін Василь Володимирович, з 29.07.1941 по 06.10.1941; полковник Шутов Іван Максимович, з 07.10.1941*.

Командири штатних кавалерійських дивізій РСЧА:

5 кд – полковник, з 24.07.1941 – генерал-майор Баранов Віктор Кирилович (з 14.03.41 по 26.11.41).
9 кд - полковник, з 24.07.1941 – генерал-майор Бичковський Олександр Федорович (17.01.41 – 13.10.41); полковник Осліковський Микола Сергійович (з 14.10.41*).
14 кд – генерал-майор Крюченін Василь Дмитрович (з 10.06.1938 по 28.11.1941); полковник Білогорський Анатолій Іванович (з 29.11.1941*).
26 кд – полковник Носков Олександр Олексійович (з 10.07.1941*).
28 кд – полковник Сакович Леонід Миколаєвич (з 10.07.1941*).
34 кд – полковник Гречко Андрій Антонович (з 10.07.1941*).
37 кд – полковник Ройтенберг Герш Моісеєвич (з 10.07.1941*).
38 кд – генерал-майор Кириченко Микола Якович (з 26.07.1941*).
48 кд - генерал-майор Авєркін Дмитро Іванович (з 6.07.1941*).
3 кд – генерал-майор Малєєв Михайло Федорович, з 8.09.1939*.

Командири гірно-стрілецьких дивізій РСЧА:

30 гсд — генерал-майор Галактионов Сергей Гаврилович с 16.08.1939 по 25.08.1941, генерал-майор Гончаров Михаил Дмитриевич с 25.08.1941*.
44 гсд – генерал-майор Ткаченко Семен Акімович, 18.07.41 полон, загинув при втечі.
58 гсд – генерал-майор Прошкін Микола Ігнатович, полон серпень 1941, помер у 1942.
60 гсд – генерал-майор Саліхов Маркіс Бикмулович, 29.07.41 військовий трибунал, у серпні 1941 - полон.
72 гсд – генерал-майор Абрамідзе Павло Івліанович, полон у 1941.
96 гсд – полковник, з 12.10.41 генерал-майор Шепетов Іван Михайлович, полон-1942.
192 гсд – генерал-майор Привалов Петро Фролович до 15.09.41, потім к-р 15 ск-полон.

Примітки: *- до кінця кампанії; Дивізії: тд – танкова, мд – моторизована, кд – кавалерійська, гсд – гірнострілецька, сд – стрілецька.

Командири армійських корпусів Вермахту групи армій «Південь»:
4 ак – генерал піхоти Віктор фон Шведлер(26.08.39-30.10.42);
11 ак - генерал піхоти Йоахим фон Корцфляйш (1.03.40-9.12.41);
17 ак - генерал піхоти Вернер Кьонітц (1.09.39-23.02.42);
29 ак - генерал піхоти Ханс фон Обстфельдер (20.05.40-20.05.43);
30 ак - генерал піхоти Ханс фон Зальмут (10.05.41-26.12.41);
44 ак - генерал піхоти Фрідріх Кох (15.04.40-25.01.42);
52 ак - генерал піхоти Курт фон Брізен (25.10.40-20.11.41 загинув);
54 ак - генерал кавалерії Хансен Ерік (1.06.41-19.01.43);
55 ак - генерал піхоти Ервін Фіров (6.01.41-9.03.43);
49 гірний ак - генерал гірних військ Людвіг Кюблер (25.10.40-18.12.41).

\

Командири дивізій Вермахту групи армій «Південь» при нападі:

1. Танкові дивізії:

9 тд — генерал-лейтенант Альфред Риттер фон Хубицки (Alfred Ritter von Hubicki).
11 тд — генерал-майор Людвиг Крювель (Ludwig Crüwell).
13 тд — генерал-майор Вальтер Дюверт (Walther Düvert).
14 тд — генерал-майор Фридрих Кюн (Friedrich Kühn).
16 тд — генерал-майор Ганс-Валентин Хубе (Hans-Valentine Hube).
22 тд – генерал-майор Вільгельм фон Аппель (*Wilhelm von Apell).3 березня 1942 року.*

2. Моторизовані дивізії:

16 мд — генерал-лейтенант Зигфрид Хенрици (Sigfrid Henrici).
25 мд — генерал-лейтенант Эрих-Генрих Клёсснер (Erich-Heinrich Clössner).
60 мд — генерал-лейтенант Фридрих-Георг Эбергард (Friedrich-Georg Eberhardt).
Моторизованная дивизия (бригада) СС «Адольф Гитлер» — обергруппенфюрер СС «Зепп» Дитрих («Sepp» Dietrich).
мд СС «Викинг» — бригаденфюрер СС Феликс Штайнер (Felix Steiner).

3. Легко-піхотні дивізії:

97 лпд — генерал-майор Максимилиан Фреттер-Пико (Maximilian Fretter-Pico).
99 лпд — генерал пехоты Курт фон дер Шевалерие (Kurt von der Chevallerie).
100 лпд — генерал-лейтенант Вернер Занне (Werner Sänne).
101 лпд — генерал артиллерии Эрих Маркс (Erich Marcks), с 26 Juni 1941 генерал-лейтенант Браунер фон Хайдринген (Brauner von Haydringen).

4. Піхотні дивізії:

9 пд — генерал-лейтенант Зигмунд барон фон Шлейниц (Sigmund Frhr. von Schleinitz).
22 пд — генерал-лейтенант Ганс граф фон Шпонек (Hans Graf von Sponeck).
24 пд — генерал-майор фон Теттнау (von Tettnau).
44 пд — генерал-лейтенант Фридрих Зиберт (Friedrich Siebert).
50 пд — генерал-лейтенант Карл Адольф Холлидт (Karl Adolf Hollidt).
56 пд — генерал-лейтенант Карл фон Овен (Karl von Oven).
57 пд — генерал-лейтенант Оскар Блюм (Oskar Blümm).
62 пд — генерал-лейтенант Вальтер Кейнер (Walter Keiner).
68 пд — генерал-майор Георг Браум (Georg Braum).
71 пд — генерал-майор А. фон Хартманн (A. von Hartmann).
72 пд — генерал-лейтенант Франц фон Маттенклотт (Franz von Mattenklott).
75 пд — генерал-лейтенант Эрнст Хаммер (Ernst Hammer).
76 пд — генерал-лейтенант Максимилиан де Ангелис (Maximilian de Angelis).
98 пд — генерал-лейтенант Эрих Шрёкк (Erich Schröck).
111 пд — генерал пехоты Отто Штапф (Otto Stapf).
125 пд — генерал пехоты Вильгельм Шнекенбургер (Wilhelm Schneckehburger).
168 пд — генерал-лейтенант доктор Ганс Мундт (Hans Mundt).

170 пд — генерал-майор Вальтер Виттке (Walter Wittke).
198 пд — генерал пехоты Отто Рёттиг (Otto Röttig).
239 пд — генерал пехоты Фердинанд Нойлинг (Ferdinand Neuling).
257 пд — генерал инженерных войск Карл Захс (Karl Sachs).
262 пд — генерал-лейтенант Эдгар Тейзен (Edgar Theisen).
295 пд — генерал-лейтенант Гербер Гейтнер (Herbert Geitner).
296 пд — генерал артиллерии Вильгельм Штеммерманн (Wilhelm Stemmermann).
297 пд — генерал артиллерии Макс Пфеффер (Max Pfeffer).
298 пд — генерал пехоты Вальтер Грэсснер (Walther Gräßner).
299 пд — генерал артиллерии Вилли Мозер (Willi Moser).

5. Гірно-піхотні дивізії:

1 гсд — генерал-майор Хуберт Ланц (Hubert Lanz).
4 гсд — генерал-майор Карл Эглзеер (Karl Eglseer).

6. Охоронні дивізії:

213 охд — генерал-лейтенант Рене де Л'Омм де Курбэ (Rene de l'Homme de Courbiere).
444 охд — генерал-лейтенант Вильгельм Руссвурм (Wilhelm Rußwurm).
454 охд — генерал-лейтенант Рудольф Кранц (Rudolf Krantz), с 29.09.1941 генерал-лейтенант Герман Вильк (Hermann Wilck).

Примітка: Дивізії **тд** – танкова, **мд** – моторизована, **лпд** – легко-піхотна, **гсд** – гірно-піхотна, **пд** – піхотна, **охд** – охоронна.

Додаток №-3 [91]**.**

№ 614. ДИРЕКТИВА ВОЕННЫМ СОВЕТАМ ФРОНТОВ №-3

22 июня 1941 г. Карта 1000000.

1. Противник, нанося удары из Сувалковского выступа на Олита и из района Замостье на фронте Владимир-Волынский, Радзехов, вспомогательные удары в направлениях Тильзит, Шауляй и Седлец, Волковыск, в течение 22.6, понеся большие потери, достиг небольших успехов на указанных направлениях.

На остальных участках госграницы с Германией и на всей госгранице с Румынией атаки противника отбиты с большими для него потерями.

2. Ближайшей задачей войск на 23 - 24.6 ставлю:

а) концентрическими сосредоточенными ударами войск Северо-Западного и Западного фронтов окружить и уничтожить сувалкскую группировку противника и к исходу 24.6 овладеть районом Сувалки:

б) мощными концентрическими ударами механизированных корпусов, всей авиации Юго-Западного фронта и других войск 5 и 6А окружить и уничтожить группировку противника, наступающую в направлении ВладимирВолынский, Броды. К исходу 24.6 овладеть районом Люблин. \440\

3. ПРИКАЗЫВАЮ:

а) Армиям Северного фронта продолжать прочное прикрытие госграницы. Граница слева - прежняя.

б) Армиям Северо-Западного фронта, прочно удерживая побережье Балтийского моря, нанести мощный контрудар из района Каунас во фланг и тыл сувалкской группировки противника, уничтожить ее во взаимодействии с Западным фронтом и к исходу 24.6 овладеть районом Су валки.

Граница слева - прежняя.

в) Армиям Западного фронта, сдерживая противника на варшавском направлении,

нанести мощный контрудар силами не менее двух мехкорпусов и авиации фронта во фланг и тыл сувалкской группировки противника, уничтожить ее совместно с Северо-Западным фронтом и к исходу 24.6 овладеть районом Сувалки.

Граница слева - прежняя.

г) Армиям Юго-Западного фронта, прочно удерживая госграницу с Венгрией, концентрическими ударами в общем направлении на Люблин силами 5 и 6 А, не менее пяти мехкорпусов и всей авиации фронта, окружить и уничтожить группировку противника, наступающую на фронте Владимир-Волынский, Крыстынополь, к исходу 26.6 овладеть районом Люблин. Прочно обеспечить себя с краковского направления.

д) Армиям Южного фронта не допустить вторжения противника на нашу территорию. При попытке противника нанести удар в черновицком направлении или форсировать рр.Прут и Дунай мощными фланговыми ударами наземных войск во взаимодействии с авиацией уничтожить его; двумя мехкорпусами в ночь на 23.6 сосредоточиться в районе Кишинев и лесов северо-западнее Кишинева.

4. На фронте от Балтийского моря до госграницы с Венгрией разрешаю переход госграницы и действия, не считаясь с границей.

5. Авиации Главного Командования:

а) поддержать Северо-Западный фронт одним вылетом 1-го ав. корп. ДД и Западный фронт одним вылетом 3-го ав. корп. ДД на период выполнения ими задачи по разгрому сувалкской группировки противника;

б) включить в состав Юго-Западного фронта 18-ю авиадивизию ДД и поддержать Юго-Западный фронт одним вылетом 2-го ав. корпуса ДД на период выполнения им задачи по разгрому люблинской группировки противника;

в) 4-й ав. корпус ДД оставить в моем распоряжении в готовности содействовать главной группировке Юго-Западного фронта и частью сил Черноморскому флоту.

Народный комиссар обороны Союза ССР
Маршал Советского Союза Тимошенко

Член Главного Военного Совета Маленков

Начальник Генерального штаба Красной Армии
генерал армии Жуков

Имеется помета: «Отправлена в 21-15 22 июня 1941 г.». \441\

Додаток №-4 [56, сс. 13-14]

ВИТЯГ З ВАХТОВОГО ЖУРНАЛУ СКР-112 військової частини 72001

Розпочато: 30 червня 1992 року. Озеро Донузлав.

21 липня 1992 р.

00.00 Корабель ошвартований правим бортом до причалу №-2А. З баку та юту заведено два капронові кінці. Плавзасоби на борту. Вода та енергопостачання з берегу. Чергові технічні засоби: ДГ-200, НЦВ №-3. Готовність до виходу в море 2 години. Старший на борту капітан-лейтенант Настенко.
01.00 Проведено перевірку особового складу по ліжкам. Присутні всі.
05.45 За ніч подій не трапилося.
06.00 Проведено під'йом особового складу.
07.20 Розпочато приготування корабля до бою та походу.
08.05 Оголошена «Учбова тривога». Корабель до плавання у вузкості приготувати. На аварійному керуванні стерном виставлені матроси Дивак, Ничипорук, Суружну.
08.10 На борт прибули капітан 2 рангу Жибарєв, капітан 3 рангу Шитіков, капітан-лейтенант Горобець.
08.15 На борт прибув капітан 3 рангу Семенов.
08.25 Корабель знявся зі швартовів, прямує до виходу з озера Донузлав.
08.30 Корабель прямує до порту Одеса з метою політичного протесту проти свавілля проросійськи налаштованого командування 17 брк ОВР. Начальник штабу 307 диПЛК капітан 3 рангу Семенов усунутий від керування кораблем. В командування на переході вступив капітан 2 рангу Жибарєв.
08.50 Капітан-лейтенант Настенко відмовився виконувати мої вказівки та здати керування кораблем як старшому на борту. Силовим тиском усунутий від керування кораблем. Від звязку з берегом блокований. Начальник штабу 307 диПЛК капітан 3 рангу Семенов.
09.03 Пройшли бонові загородження. Зауважень немає.
09.06 На кораблі піднято Державний прапор України.
10.10 КВП-505 небезпечно маневрує з правого борту корабля.
10.15 КВП-505 небезпечно маневрує прямо по курсу.
10.25 КВП-505 виконав попереджувальний залп з гармати по курсу корабля.
10.44 КВП-505 небезпечно маневрує по курсу в Д-1 кбт.
10.47 КВП-505 небезпечно маневрує, перетинаючи курс корабля на Д-0,5 кбт.
10.50 КВП-505 виконав залп з гармати на перетин курсу корабля.
10.55 На КВП-505 передано радіо: «Йду під Державним прапором України. Знаходжусь у територіальних водах України. Уся відповідальність за можливі наслідки покладається на Вас». У відповідь отримано радіо: «Застопорити хід!»
12.00 Корабель прямує на рейд п.Одеса. Вахтовий офіцер лейтенант Деренський.

12.21 КВП-505 прямує у Донузлав внаслідок нестачі пального.
12.26 Оголошено «Учбову тривогу».
13.30 З лівого борту підійшов та прямує паралельним курсом прикордонний катер №-626.
14.07 З МПК-062 скинуто швартовний кінчик при перетині нашого курсу.
14.45 РКА-969 зайняв позицію попереду корабля в Д-14 кбт та запалив димову шашку.
15.10 СКР-819 підійшов до лівого борту на Д-100 метрів.
15.30 Корабель ліг у дрейф.
15.45 Підійшла шлюпка з СКР-819.
15.47 Від правого борту відійшла шлюпка до СКР-819. На ній вибули капітан 2 рангу Жибарєв та капітан 3 рангу Семенов.
16.00 Корабель у дрейфі. Вахтовий офіцер старший лейтенант Киржинов.
16.10 З нами вийшов на зв'язок корабель з позивними «Ода-18». Через 40 хвилин підійде до борту.
17.00 До правого борту підійшов БГК-296. До лівого борту підійшов прикордонний катер 626.

Командир СКР-112
капітан-лейтенант С.Настенко

Копія вірна:
Начальник штурманської служби
організаційної групи ВМС України
капітан 2 рангу М.Годлевський

СИЛИ ПРОТИДІЮЧИХ СТОРІН:

УКРАЇНА

- СКР-112 пр.159А БН-815
- П-529 типу «Гриф» БН- 626
- Винищувач Су-27

РОСІЯ

- СКР пр.1135М «Разітєльний» БН-819
- РКА-260 пр.206МР БН-969
- МПК-93 пр.1241.2 БН-062
- МДК-184 пр. 1232.1 «Джейран» БН-505
- БГК (великий гідрографічний катер) БН-296
- Два протичовнові гідролітаки Бе-12
- Морські піхотинці групи захвату.

Додаток №-5

СПИСОК НАГОРОДЖЕНИХ МЕДАЛЯМИ «МОРСЬКА СЛАВА УКРАЇНИ»

№ посвідчен.	Дата	Військ. звання	Посада	Прізвище, ім'я, по батькові	Підстава	Ступінь	Місто вруч
1/2007	20.03.		Гребець-одинак човна «Одеса», перетнув Атлантику	**РЕЗВОЙ Теодор Павлович**	5.4 б	IIIст	Одеса
2/2007	20.03.	Кап. л-т	Командир СКР-112 17-ї бковр ЧФ.	**НАСТЕНКО Сергій Володимирович**	4.4 а	IIст	Одеса
3/2007	20.03.	Кап. 2 р.	Командир КУ «Славутич» ВМС ЗС України.	**ХАЧАТУРОВ Карен Ервандович**	4.4 б	IIст	Одеса
4/2007	20.03.	Кап. 3 р.	Командир КрМО «Одеса».	**РОСОЛОВСЬКИЙ Геннадій Миколайович**	4.4 б	IIст	Одеса
5/2007	20.03.		Тренер-вихователь чемпіона світу	**ЧУМАК Володимир Іванович**	5.5 бб	IIIст	Одеса
6/2007	20.03.		Письменник-мариніст.	**ОЛІЙНИКІВ Олег Семенович**	5.5 вв	IIIст	Одеса
7/2007	20.03.	Матрос	Письменник, **репресований.**	**РІЗНИКІВ Олекса Сергійович**	5.5 вв	IIIст	Одеса
8/2007	20.03.		Письменник-мариніст, **репресований.**	**ШУПТА Дмитро Романович**	5.5 вв	IIIст	Одеса
9/2007	20.03.	Кап. 3 р.	Командир фрега - та «Гетьман Са - гайдачний»ВМСУ	**НАСТЕНКО Сергій Володимирович**	3.4 а	Iст	Одеса
10/2007	20.03.	Кап. 2 р.	Командир РКР «Україна» ВМСУ	**НАСТЕНКО Сергій Володимирович**	5.5 аа	IIIст	Одеса
11/2007	29.03	Кап. 3 р.	Старший капітан-наставник з ВМП АРК«Антарктика»	**КАЛІНІЧЕНКО Олександр Олександрович**	3.4 а	Iст	Київ
12/2007	25.04	Кап. 2 р.	Командир ВДК «Рівне» ВМСУ.	**КАЛІНІЧЕНКО Олександр Олександрович**	4.4 б	IIст	Рівне
13/2007	29.04		Перший президент фонду відродження Українського Чор - номорського Флоту	**ГАВРИШКЕВИЧ Павло Володимирович**	3.4 в	Iст	Львів

14/2007	29.04		Будівничий козацької чайки «Пр.Покрова».	**КАЧМАР Василь Іванович**	5.4 а	IIIст	Львів
15/2007	29.04		Отаман Львівсь - кого козацько - го коша «Січ»	**ВОЛОЩАК Юрій Ярославович**	5.4 а	IIIст	Львів
16/2007	20.05		Перший отаман чайки "Пресвята Покрова".	**ТИМОЩУК Леонід Миколайович**	5.4 а	IIIст	Львів
17/2007	20.05		Гармаш чайки «Пр.Покрова».	**ВИННИЦЬКИЙ Андрій Володимирович**	5.4 а	IIIст	Львів
18/2007	20.05		Гребець чайки «Пр.Покрова».	**КОЗІЙ Григорій Богданович**	5.4 а	IIIст	Львів
19/2007	20.05	Кап. 1 р.	Капітан далеко - го плавання, отаман РКТ «Сотниківській Кіш», мариніст, **репресований.**	**КАЛІНІЧЕНКО Олександр Олександрович**	5.5 аа, вв	IIIст	Львів
20/2007	28.05	Кап. 2 р.	НШ Одеського загону морської охорони, колиш - ній командир КрМО П.Державін	**ЦИМБУЛОВ Тімур Альбертович**	4.4 б	IIст	Одеса
21/2007	28.05	Кап. 3 р.	Командир КрМО «П.Державін».	**ТРЕТ'ЯКОВ Владислав Миколайович**	4.4 б	IIст	Одеса
22/2007	28.05	Кап. 3 р.	Командир КрМО «Поділля».	**РИЖИК Сергій Михайлович**	4.4 б	IIст	Одеса
23/2007	05.06		Ген.директор АРК "Антарктика"	**КРАВЧЕНКО Валерій Михайлович** (посмертно)	3.4 в*	Iст	Одеса
24/2007	11.06		Капітан далеко-го плавання, перший в світі теоретично розробив і прак - тично втілив ме - тод плавання в тумані за до помо-гою радіолокацій-ної прокладки, **репресований.**	**МОРОЗОВ Олексій Васильович**	5.5 аа*	IIIст	Одеса

25/2007	06.12	Кап. 1 р.	Командир пер - шого океансько - го походу флаг - мана ВМСУ на «Армаду Свободи»	**ШАЛИТ Юрій Володимирович**	3.4 а	Іст	Сева-сто-поль
26/2007	06.12	Ст.м-н	Командир РТЩ «Генічеськ» ВМС ЗС України.	**ПАРУКЕВИЧ Альберт Іванович** (посмертно)	4.4 б	Іст	Сева-сто-поль
27/2007	06.12	Кап. 3 р.	Командир кор - вета «Тернопіль» ВМС ЗС України.	**П'ЯТНИЦЬКИЙ Роман Леонідович**	4.4 б	Іст	Сева-сто-поль
28/2007	06.12	Кап. 3 р.	Командир ра - кетного корвета «Придніпров'я» ВМС ЗС України.	**ТІТОВ Олег Леонідович**	4.4 б	Іст	Сева-сто-поль
29/2007	06.12	Кап. 3 р.	Командир кор - вета «Луцьк» ВМС ЗС України.	**ДОРОШЕНКО Сергій Васильович**	4.4 б	Іст	Сева-сто-поль
30/2007	22.12	Кап. 2 р.	Заступник ко - мандира першо - го океанського походу з вихов - ної роботи.	**МАРУЩАК Орест Михайлович**	3.4 а	Іст	Тер-но-піль
31/2007	22.12	Кап. 2 р.	Начальник шта - бу 17 бковр ЧФ у 1992 році.	**ЖИБАРЄВ Микола Євгенович**	4.4 а	Іст	Київ
32/2007	22.12	Сот ник	Командир бата - льону УНСО в 1992 році	**БОБРОВИЧ Валерій Олегович**	4.4 в	Іст	Київ
33/2007	31.12		Капітан чайки „Пр.Покрова" у 1994 році.	**ЩЕКОТИХІН Олег Вячеславович**	5.4 а	ІІст	Одеса

1. Проект було виконано в період з 20 березня по 31 грудня 2007 року на честь 1100-ї річниці перемоги князя Олега при Константинополі.

2. На честь 20-ї річниці першого виходу в океан військового корабля відродженного українського флоту, 16 вересня 2014 року в Одесі екіпажу фрегату ВМС ЗС України «Гетьман Сагайдачний» було вручено медаль «Морська Слава України» 1-го ступеня.

Література:

1. Штеменко С.М. Генеральний штаб в роки війни. - М., 1968. -с. 416.
2. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Кн.1. - М., 1974. -с.432.
3. Мировая война 1939 – 1945. – М., 1957. -с.538 с илл.
4. Дозорные западных рубежей: Документальные очерки по истории войск Западного Краснознаменного пограничного округа/Авт.коллектив. – К.,1972.
5. Рокоссовский К.К. Солдатский долг. – М.,1872. -с.376.
6. Рябышев Д.И. Первый год войны. - М., 1990.
7. Баграмян І.Х. Так починалась війна. - К, 1975. -с.512.
8. Гальдер Ф. Військовий щоденник. 22.06.1941-24.09.1942.-М, 2004. -650с.
9. Лавриненков В.Д. «Сокол-1». - М, 1976. -с.208.
10. Покрышкин А.И. Небо войны. – М.,1966. -с.448+4 накидки.
11. Черкасов А. Оборона Одессы. Страницы правды. – О.,2006. -с.210 с ил.
12. Дмитро Мартинюк – упорядник. Українська Повстанська Армія. Шлях до визнання. - Комінтернівське, 2007. – с. 208.
13. Якупов Н.М., Щєтніков В.П. Подвиг Одеси. – О.,2004. -с.232 з іл.
14. Отченашенко П. та ін. Одеська хвиля. Т.2. – О., 2008. -с.288.
15. Стерчо Петро. Карпато-Українська держава. – Торонто., 1965. -с.288.
16. Прохоров А.М. Велика радянська енциклопедія. Т.18.–М., 1974. -с.632.
17. Гогун А.Между Гитлером иСталиным.Украинские повстанцы.–СПб.,2004.с.416
18. Гончаров В. Механизированные корпуса РККА в бою: Дубно-Луцк-Броды.
19. Исаев А.В. От Дубно до Ростова. - Интернет.
20. Синенко В. И. Операция «Килия-Веке». — М., 1975. — с.112.
21. Калиниченко А.А. Созвездие Командора. – О., 2008. –с.288.
22. Грицюк В.М. Військові плани та реалії: Південь – 1941 р.//Південь України: етноісторичний, мовний, культурний та релігійний виміри: зб. наук. праць ІІІ Міжнар. наук. конф., 15-16 квіт. 2011 р., Одеса: ВМВ, 2011.– с.400./ сс7-13.
23. Карпов В.В.Воєнна історія Північного Причорномор'я та Таврії.–К.,2011.с.801
24. Тарас Бульба-Боровець. Армія без держави. Видання друге. Вінніпег.,1980.// Ресурс дост.:http://zustrich.quebec-ukraine.com/lib/bulbabulba_017portrait.htm
25. Петро Мірчук. Українська Повстанська Армія 1942-1952.-Львів 1991.-с.320
26. Дзьобак В.В. Тарас Бульба-Боровець і його військові підрозділи в українському русі опору (1941-1944 рр.). //Автореферат. Чернівецький Національний університет ім. Ю. Федьковича./ Чернівці, 2002. –с.17.
27. Українська Повстанська Армія. Плакат. – Львів, БФ «Україна-Русь».-2009.
28. Гареев А.М. Анализ действий 38 армии в августе-сентябре 1941 года. // Независимое военное обозрение, 2006/.
29. Кривошеев Г.Ф.Россия и СССР в войнах XX века.Стат.исследование.М., 2001
30. Мурзаєв В.Г., Германо-советско-польская война («Польская кампания Вермахта», «Сентябрьская война») 1 сентября-6 октября 1939 г. 08.2009.// Ресурс доступу: www.poland1939.ru
31. Второй конгресс Коминтерна. Июль—август 1920 г. / Под ред. О.Пятницкого, Д.Мануильского и др. М.: Партиздат, 1934. -с. 556.
32. Дриг Є., Шаповаленко М. Радянські танкісти в Іспанії у 1936-39 рр.// Ресурс доступу: http://mechcorps.rkka.ru/files/spravochnik/personalii/pers_isp.htm
33. Даніел Ібрагімов. Противоборство. М., ДОСААФ, 1989.
34. Редер Э. Гросс-адмирал. Воспоминания командующего ВМФ Третьего рейха. 1935–1943 гг. / Пер. В.Д.Кайдалова.-М.,2004. с.489. Бешеные псы фашизма./ Литературная газета,26 декабря 1936г.,№72(635).С. 1.

35. Бешеные псы фашизма./Литературная газета,26 декабря 1936г.,№72(635).С. 1.
36. Иван Гайдаенко. Сочинения в двух томах. Киев, изд. «Дніпро», 1974.
37. Розин Александр. Советские моряки в Гражданской войне в Испании в 1936-1939 гг. // Ресурс доступу: http://alerozin.narod.ru/SovietSpain1.htm
38. Розин Александр. Снабжение Испанской республики оружием 1936-1939 гг. // Ресурс доступу: http://alerozin.narod.ru/SovietSpain1.htm
39. Сергій Піскунов. Борьба против диктатуры Примо де Риверы в Испании 1923 ... // Ресурс доступу: www.hrono.ru / Войны XX Века/Войны 30-х гг.
40. Сергій Піскунов. Гражданская война в Испании 1936 - 1939 гг.// Ресурс доступу: www.hrono.ru › ВОЙНЫ XX ВЕКА › ВОЙНЫ 30-Х ГОДОВ
41. Вангородский В.И.1-я флотилия атомных подводных лодок Северного флота.– СПб:«Музей подводных сил России им. А.И.Маринеско»,2006.с.24.
42. Довженко В.Н., Антонов Г.И., Пиголкин Б.К. Краткий очерк по истории 21 дивизии ракетних подводных лодок стратегического назначения 4 флотилии подводных лодок Тихоокеанского флота (1978-1966). – СПб, 2004. –с.76.
43. Калиниченко А.А. Помнишь ли Ты?... – Одесса: КП ОГТ, 2011.–192с.
44. Конев А.В. Первый атомоход Тихоокеанского флота «К-45». Владивосток: изд. ДВГТУ, 2008. –с.288.
45. Москалев Н.Г., Телицын Н.А. Страницы истории Тихоокеанского флота России. -Владивосток, 2003. –с.124.
46. Осипенко Л., Жильцов Л., Мормуль Н. Атомная подводная эпопея. Подвиги, неудачи, катастрофы. -М.: изд. «БОРГЕС»,1994. – с.432.
47. Резвушкин В. Список командного складу атомних підводних сил Росії//Ресурс доступу: vladre@mail.primorye.ru.
48. Соколюк С.М. Дії підводних човнів ВМФ СРСР під час «Карибської кризи» (вересень-грудень 1962 р.) // «Холодна війна»: історія та уроки 1946-1991 рр.» Збірник наукових праць. - К., 2012. - стор.303-315.
49. Софронов А.П. Ежик в тумане. – Одесса: КП ОГТ, 2008. –с.172.
50. Терещенко А.Я. НВО «Фарватер submariners» -Харьков,2009-№7-8(14).–с.48.
51. Титаренко Н.Н.За тех, кто в море.–Воронеж:ФГУП ИПФ«Воронеж»,2004.–с.544
52. Шишка С. //Ресурс доступу: http://uk.wikipedia.org/wiki/Шишка Степан
53. Верюжский Н. История одной фотографии или невыдуманные события «Холодной войны» //Ресурс дост.:http://www.38brrzk.ru/public/usataya-sinitca/
54. Шпаковский Вячеслав. Они сражались за Пиренеями. //Техника и вооружение, -1998.-№№ 3,4.
55. Іван Монолатій. Формування та бойовий шлях українських січових стрільців, 1914-1918 рр. – К,: Темпора, 2008. –с.88:іл.
56. Анатолій Данілов. Український флот: біля джерел відродження.–К,2000.-с.600.
57. Предтечи и становление сионизма // Ресурс доступу:
http:// www.eleven.co.il/article/11471 - 44k
58. Дмитрий Адаменко.2003-2006//Ресурс дост.:web-сайт»Загадки и тайныXXвека»
59. Всесвітня єврейська енциклопедія (КЕЭ,т.2, кол.100–106)
60. Справа Дрейфуса. // Ресурс доступу: http://ru.wikipedia.org/wiki/
61. Алєксєєв І.В. Мир надводный и подводный твой.Вып.1.–Харьков,2012.-с.232.
62. Кривошея І.І. Графи Потоцькі:сторінки історії тульчинської лінії.– Умань,2005.-с.20.
63. Кривошея І.І. Потоцькі герба Пілява:Тульчинська лінія. –К., 2000. -с.16
64. Трусов Ю.С. Хаджибей: Трилогія. –К.: Дніпро, 1984. –с.556.
65. СвятеликВ.А.Наполеонівські війни.//Історично-художній альманах.2010.с.6-8/

66. Святелик В.А. Історія Тульчина XVI-XVIII століть. –Тульчин, 1998. –с.56.
67. Котляр М.,КульчицькийО.Довідник з історії України.-К.:Україна,1996.-с.463.
68. Вадим Махно. Козачі війська 3-го рейху. –Севастополь, 2012.
69. Балакин С.А. ВМС Японии, Турции и других стран Азии//Морская коллекция.- 1999.- №5.
70. Больных А. Г. Морские битвы Первой мировой: Трагедия ошибок.- М.,2002.- С.207.
71. Вельможко А.В. Тайна неудавшегося обстрела Одессы и дарданелльская операция в 1915 г. //Альманах «Южный город», Одесса, 2003 г.
72. Зайончковский А.М. Первая мировая война — СПб.: Полигон, 2002.
73. Лорей Г. Операции германо-турецких морских сил в 1914-1918 гг.- М.,1934.- С.102.
74. История военно-морского искусства.- Т.3.- М., 1953. - С.179
75. Одайник А.І. Незабуті герої // "Флот України", 28.11.2011 р.
76. Виктор Файтельберг-Бланк. Виктор Савченко. Одесса в эпоху войн и революций (1914–1920). - Одесса, Оптимум, 2008.
77. Рунов В. Удар по Украине. Вермахт против Красной Армии. 2011. // Рессурс доступа: http://www.e-reading.me/book.php?book=1009723.
78. Українці. Частка у населенні повітів південно-західних губерній Російської імперії, округів Галичини та північно-східних комітатів Угорщини наприкінці XIX ст. Карта Т.Р.В. 23.07.2012 /Ресурс доступу: sites. google.com/site/ mapsofukraine.
79. Томази А.. Морская война на Адриатическом море. М. — Л., Военмориздат, 1940.
80. Sokol A. The Imperial and Royal Austro-Hungarian Navy. Annapolis, 1968.
81. Балакин С.А. ВМС Италии и Австро-Венгрии в 1914 – 1918 гг. Справочник по корабельному составу/ Морская коллекция №-4 (16), 1997 г.
82. Залесский К.А. Кто был кто в первой мировой войне. Биографический энциклопедический словарь. М., 2003.
83. Greger R. Austro-Hungarian Warships of World War I. London, Ian Allan, 1974.
84. Калініченко О.О. Когорта, або роль українського чинника в зародженні, становленні та розвитку підводної військової справи (1595-1995). Видання друге, перероблене та доповнене. – Одеса, вид-во КП ОМД, 2010.-с. 160 з іл.
85. URL1:http://www.denkmalprojekt.org/U-Boote/k... te_wk1.htm (перелік імен всіх австрійських підводників, які загинули під час Великої війни 1914-1918 рр).
86. URL2:http://www.kuk-kriegsmarine.atakademiejahrgaenge. htm (список імен випускників Військово-морської академії Австро-Угорщини з 1908 по 1918 рр).
87. Илларионов Г.Ю. Подводные лодки Российского императорского флота. - Владивосток, 2003. -с.580.
88. Мамчак М.А. Чорноморський флот. Курсом до України. – Севастополь, вид-во „Просвіта", 2013.-с.608 з іл.
89. Кракалія Р.Т. Образ: автобіографічні оповідання; новели. – Одеса: Астропринт, 2010. –с.10
90. Світлина з журналу "Корреспондент" №-30 від 1 серпня 2014 року. /Ресурс доступу:http://ua.korrespondent.net/ukraine/politics/3401456-korrespondent-na-malenkomu-floti-yaki-zavdannia-nyni-mozhut-vykonuvaty-vms-ukrainy
91. ЦА МО РФ. Ф.48а. Оп. 1554. Д.90. Лл.260-262. Машинопись, заверенная копия. /Ресурс доступу: http://bdsa.ru/index.php?option=com_content&task= view&id =2030&Itemid=30

Бібліографія Олександра Калініченка

А) Книжки та брошури:

1. **Трагедия ПЛ «К-122».** («Командор» вып.1. - Одесса, «Исма-Инвест и Астропринт», 2000. – с. 24).
2. **Трижды меченный.** («Командор» вып.2. - Одесса, «Исма-Инвест и Астропринт», 2000. – с. 28).
3. **Тайна «Барракуды».** («Командор» вып.3. - Одесса, Самиздат, 2001. – с. 40).
4. **Командор** (Одесса, «Астропринт», 2003. – с. 160)
5. **Корвет** (Одесса, «Астропринт», 2003. – с. 140+8 цв. вкл)
6. **Созвездие Командора** (Одесса, «Астропринт», 2008. – с. 288)
8. **Восточный бриз** (Одесса, самиздат, 2009. – с. 40)
9. **Когорта** (Одеса, «КП ОМД», 2010. - с. 144)
10. **КОГОРТА або роль українського чинника в зародженні, становленні та розвитку підводної військової справи (1595-1995).** (Одеса, «КП ОМД», 2010. –с. 160)
11. **Помнишь ли Ты?...** (составитель сборника. - Одесса, «КП ОГТ», 2010. –с. 83)
12. **Помнишь ли Ты?...** (второе издание, составитель сборника. - Одесса, «КП ОГТ», 2011. –с. 192)
13. **Тричі зраджена, 1812 – 1942.** (у співавторстві з Д.Р.Шуптою. - Одеса, Центр поліграфії «Успенський», 2012. - с.88)
14. **«К-42»: Под Полярной звездой и созвездием Южного креста.** (в соавторстве с Игорем Галутва. -Харьков, «Фарватер submariners», 2012.–с.52).
15. **Лейтенант подводного флота.** (в соавторстве с З.А.Калиниченко. - Одесса, КП ОГТ, 2012. –с.64).
16. **В.А.Кремінський – Ціолковський підводного світу.** (в співавторстві з Оленою Синявською. - Одеса, КП ОМД, 2012. –с.40).
17. **Від Мюнхена до Мальти. 1938 – 1989 /український мілітарний чинник/.** (- Одеса, Центр поліграфії „Успенський", 2012. –с.76 з іл.).
18. **Обранці долі.** (як упорядники разом з Валерієм Бегуновичем та Володимиром Бузейчуком. – Одеса, КП ОМД, 2013. –с. 170 з іл.).
19. **Крізь перешкоди до мети.** (в співавторстві з Оленою Синявською та Василем Вельможко. – Одеса, Центр поліграфії „Успенський", 2013. –с.44 з іл.).
20. **Трижды меченный. Изд. 2-е.**(Одесса, Центр полиграфии„Успенский", 2013.–с.48 с илл.).

Б) Публікації в часописах:

1. **Трагедия ПЛ «К-122»** Ч.1(«Юг» №-132(14563) от 21.08.1998, Одесса).
   Ч.2 («Юг» №-134(14565) от 26.08.1998, Одесса).
   Ч.3 («Юг» №-135(14566) от 28.08.1998, Одесса).
   Ч.4 («Юг» №-137(14568) от 01.09.1998, Одесса).
2. **Трижды меченный** - отрывок («Юг» №-33(14847) от 22.03.2000, Одесса).
3. **На чужому судні** («Чорноморські новини» №-11(20026) від 14.02.2002, Одеса).

4. **Забуті перемоги** («Чорноморські новини» №-76(20178) від 16.10.2003, Одеса).
5. **Иду на Вы!** Ч.1(«Моряк Украины» №-23(390) от15.06.2005, Одесса).
Ч.2 («Моряк Украины» №-24(391) от 22.06.2005, Одесса).
Ч.3 («Моряк Украины» №-23(392) от25.06.2005, Одесса).
6. **Преданные забвению или приказано забыть!** («Моряк Украины» №-33(400) от 24.08.2005, Одесса).
7. **Возвращаемые из забвенья** («Моряк Украины» №-20(438) от 24.05.2006, Одесса).
8. **Два комбриги** («Чорноморські новини» №-76(20545) від 20.07.2006,Одеса).
9. **Точка отсчета** («Моряк Украины» №-30(448) от 02.8.2006, Одесса).
10. **Тричі зраджена** Ч.1 («Чорноморські новини» №-32-33(20781-20782) від 22.03.2008, Одеса. –С.7).
Ч.2 («Чорноморські новини» №-34(20783) від 27.03.2008, Одеса. – С.3).
11. **Ціолковський підводного світу – Володимир Кремінський.** («Одеський університет» №-9 (2068) листопад 2009).
12. **Фашизм не пройдет!** («Вечерняя Одесса» №-189 (9517) от 15.12.2011, Одесса).
13. **Україні потрібен підводний флот!** («Чорноморські новини» №-030 (21294) від 14.04.2012, Одеса).

В) Публікації в журналах, альманахах та збірниках:

1. **«Забуті» перемоги** (сс.89-90. «Судоходство» №-11-12, Одесса, 2003.-с.98).
2. **Трижды меченный** (сс.29-35. «Тайфун» вып. 50, Санк-Петербург, 2007.-с.40).
3. **Трагедия К-122** (сс.16-20. «Тайфун» вып.51, Санк-Петербург, 2007.-с.40).
4. **Борітеся-Поборете** (сс.82-118. «Одеська хвиля 2», Одеса, вид. «Друк», 2007.-с.272).
5. **Трагедия подводной лодки К-122** (избранное). (сс.128-135. Альманах «Паруса творчества». Киев, 2010. –с.400).
6. **Третья метка** (старпомовские заметки). (сс.114-131. Альманах «Паруса творчества». Выпуск 2. Киев, 2011. –с.400).
7. **Биография, «Трагедия ПЛ К-122», «Ростовский комсомолец» (избранное).** (сс.128-140. Восточный бастион. - Харьков, 2011. –с.300).
8. **Тричі зраджена.** (сс.402-410. Воєнна історія Північного Причорномор'я та Таврії. Науковий збірник. Матеріали Всеукраїнської наукової військово-історичної конференції, 6-7 жовтня 2011 року, м. Севастополь. -К, 2011.-с.801, іл.).
9. **Українці у Вітчизняній війні 1812 року.** (сс.102-104. Минуле і сучасне Волині та Полісся. Україна та Волинь у наполеонівських війнах. Науковий збірник. Випуск 41. Матеріали Міжнародної історико-краєзнавчої наукової конференції, присвяченої 200-річчю війни 1812 року, 11-12 травня 2012 року, м. Луцьк. Упорядник А.Силюк, О.Златогорський. –Луцьк, 2012. –с.301, іл.).

10. **„Холодна війна": українці-підводники (воїни та будівничі).** (сс.63-69. „Холодна війна": історія та уроки 1946-1991 рр." Науковий збірник. Матеріали Міжнародної наукової військово-історичної конференції, 4-5 жовтня 2012року, м. Севастополь. –К, 2012.-с.440, іл.).

11. **Минерская вахта «старого лейтенанта».** (сс.89-104. Альманах «Паруса творчества». Выпуск 3. Киев, 2012. –с.400).

12. **Об'єктивні передумови створення Української Повстанської Армії на Волині та Поліссі.** (сс.373-381. Воєнна історія України. Волинь та Полісся. Науковий збірник. Матеріали Всеукраїнської наукової військово-історичної конференції, 25-26 квітня 2013 року, м. Рівне. -К, 2013.-с.606 з іл.).

13. **Полонення екіпажу фрегату „Тигр" українськими козаками 30 квітня 1854 року.** (сс. 252-257 у співавторстві з Оленою Синявською. „Кримська війна": історія та уроки. 1853-1856 рр." Науковий збірник. Матеріали Міжнародної наукової військово-історичної конференції, 27-29 вересня 2013 року, м. Севастополь. –К, 2013.-с.354 з іл.).

14. **Мобілізація цивільних суден до складу Військово-Морських Сил Збройних Сил України: проблеми та перспективи.** (сс. 85-88. Матеріали науково-практичної конференції "Морська могутність України: проблеми та перспективи розвитку. Роль та місце Військово-Морських Сил Збройних Сил України у захисті національних інтересів на морі". 20 грудня 2013 р. – К., НУОУ, 2014).

15. **Західно-український морський феномен /Галицькі підводники «Великої війни»/**. (сс. 150-154 у співавторстві з Сергієм Соколюком. Збірник всеукраїнської наукової заочної військово-історичної конференції «Воєнна історія України. Регіони Галичина і Закарпаття». 5-6 червня 2014 р. м. Ужгород. –К, 2014.-с.505 з іл.)

16. **Галицькі підводники Великої війни.** (сс. 11-16 «Сонячні вітрила»: Альманах історії, краєзнавства та літератури. –К.:Аграр Медіа Групп, 2014. –с.76).

Г) Методичні розробки:

Сборник основных документов для самостоятельной подготовки различных категорий плавсостава пассажирских судов по конвенционному курсу A-V/2 STCW-78/95, 2010 (четыре издания, последнее: Одесса, Центр полиграфии «Успенский», 2012. –с.44).

Д) Публікації на сайтах:

1. www.vspm.od.ua. Спілка мариністів міста Одеси.
2. www.avtonomka.org. А.А.Калиниченко. Чертовая дюжина. (Автономка. Александр Викторов).
3. www.submarines.narod.ru/book.html. Русский подплав. Литература. Калиниченко А.А.

ЗМІСТ

Книга первая. «ЧЕРТОВА ДЮЖИНА»……03
Прелюдия о ракетах……03
Первопроходцы……06
Краткие сведения о службе ПЛ «К-122»……09
ИСТОРИЯ АПЛ «К-122» (автор - Виктор Коротких)……10
Подготовка к выходу из завода……12
Крещенные глубиной……14
Развертывание и переход в район боевой службы……16
Поиск ПЛАРБ ВМС США……19
Начало пути к «Командирским телеграфам»……27
Отец – Командир……29
Испытание радиацией……33
МИНЕРСКАЯ ВАХТА «СТАРОГО ЛЕЙТЕНАНТА» ……38
Минеры: люди, «железо», взаимоотношения……39
Вхождение в линию……42
Торпеды и мины……45
Три «Бойся»!!!……47
Призовые стрельбы……51
Накануне……54
ТРАГЕДИЯ ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ «К-122» (в соавторстве с Зинаидой Калиниченко)…59
КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ПЛАТ «К-42»……83
ТРИЖДЫ МЕЧЕННЫЙ……88
ПЛАТ К-305 пр. 671РТМ. Слежение за авианосной многоцелевой группой
«Энтерпрайз» в апреле 1983 г. (автор - В.К.Бондаренко)……120
КРАТКАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ПЕРВОМ СОЕДИНЕНИИ АТОМОХОДОВ
ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА……129
“ETRE ET NON PARAITRE” – БЫТЬ, НО НЕ КАЗАТЬСЯ ……135
«Гамбургский счет» к адмиралу флота В.Н.Чернавину……156
Адмиральские думы……164
Списоксокращений……177

Книга друга. УКРАЇНСЬКИЙ МІЛІТАРНИЙ ЧИН……180
Галицькі підводники „ВЕЛИКОЇ ВІЙНИ”……182
«ХОЛОДНА ВІЙНА»:(воїни та будівничі)……186
Науково-промисловий потенціал……186
Еволюція підводного протистояння……188
Люди……192
Бойові походи……195
Висновки……199
ПЕРШИЙ……200
Вихід……200
Перевірка на міцність……202
Нескорені……204

Спецзавдання……207
У місті Орлеанської Діви……210
На зворотньому курсі……212
МОРСЬКИЙ «УКРОП» (автор - Мирослав Мамчак)……217
ПОЛОНЕННЯ ЕКІПАЖУ ФРЕГАТУ «ТИГР» УКРАЇНСЬКИМИ КОЗАКАМИ
30 квітня 1854 року……222
ПОМІЖ ІМПЕРСЬКИМИ ПРАПОРАМИ……231
СправаРедля……231
СправаДрейфуса……233
«Новий гравець»……235
Український легіон……236
ПОДВИГ ЕКІПАЖУ ПОРТОВОГО КАТЕРА «№-2» 29 жовтня 1914 року
(автор - В.І.Вельможко)……238
НА ВІСТРІ ПРОТИСТОЯННЯ (автор - Людмила Леонова)……246
ТРИЧІ ЗРАДЖЕНА……256
Спочатку союзники……260
Як союзники стали ворогами (уроки історії)……265
Напередодні……270
«Несподіване» зіткнення……275
Поразка генерала Жукова……275
Спротив……283
Нездійсненні сподівання……287
Народ повстає……289
Карпатська осінь 1944 р……293
Висновок……297
ДОДАТКИ:
Додаток 1. За що бореться Українська Повстанська Армія……298
Додаток 2. Поіменний список командного складу з'єднань протиборчих
сторін……300
Додаток 3.Директива №-3 від 22 червня 1941 року……309
Додаток 4. Витяг з вахтового журналу СКР-112……311
Додаток 5. Список нагороджених медалями «Морська Слава України»……313
ЛІТЕРАТУРА……316
Бібліографія Олександра Калініченка ……319

УДК 355.462.7(477)«1946-1989»(09)+94(477)«1812-2014»(081)
ББК 68.66(2)111г+63.3(4Укр)611
К 172

Історико-популярне видання

Автор-упорядник
О.О. Калініченко

ОКЕАНАМИ АРЕЯ

Книга перша – Збірник спогадів
(російською мовою)
Книга друга – Історико-краєзнавчі розвідки
(українською мовою)

Підписано до друку 22.12.2015 р.
Формат 60х84/16.Гарнітура Times new roman.
Папір офсет. Друк офсет.
Ум. друк.арк. 18,83. Зам. 4163
Тираж 100 прим.

Видавництво КП ОМД
(свід. ДК № 774 від 17.01.2002 р.)
Надруковано в КП «Одеська міська друкарня»
65012, Одеса, вул. Пантелеймонівська, 17

ЗАХИСТНИКИ ВІТЧИЗНИ – військовослужбовці ВМС ЗС України, що загинули у бою з російським агресором у 2014 році.



Кап.1р. ЗІНЧЕНКО
Олексій Володимирович
(24.03.1977-16.08.2014)



Кап.2р. ЗАГРАНИЧНИЙ
Валентин Анатольович
(09.02.1978-29.08.2014)



Кап.3р. КОСТЮК
Володимир Миколайович
(17.03.1983-31.08.2014)



Майор КАРАЧЕВСЬКИЙ
Станіслав Володимирович
(19.04.1981-06.04.2014)





Майор ЗАГРЕБЕЛЬНИЙ
Юрій Олександрович
(16.10.1983-29.10.2014)



Ст. матрос КОРНЄВ
Артем
(1991-29.10.2014)



Матрос КРАСОВ
Дмитро Володимирович
(01.11.1975-13.08.2014)



Матрос КОРНАФЕЛЬ
Євгеній Вадимович
(1989-16.08.2014)

РОДОНАЧАЛЬНИКИ АТОМНОГО ФЛОТА









Базирование и состав флота к середине 80-х годов

Состав флота конца 80-х годов:

Подводных лодок	- 130 (73 ат)
Боевых кораблей	- 330
Боевых катеров	- 140
Кораблей спец. назн.	- 35
Гидрограф. корабл. и кат.	- 170
Судов вспом. флота	- 600
Летательных аппаратов	- 384
Летных экипажей	- 554
Дивизий (всего)	- 17
Бригад (всего)	- 35
Полков (всего)	- 35
Личного состава	- 135,000
Гражд. персонала	60,000

